Р. С. Ф. С.

Пролетарии всех стран, соедин

КОМИССИЯ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ И ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ОПЫТА МИРОВОЙ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ.

ГРАЖДАНСКА ВОЙНА

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ

КРАСНОЙ АРМИИ

ТОМ ПЕРВЫЙ

Высший Военный Редакционн

1923

КОМИССИЯ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ И ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ОПЫТА МИРОВОЙ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ КРАСНОЙ АРМИИ

ТОМ ПЕРВЫЙ

ВЫСШИЙ ВОЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ
МОСКВА 1923

В. В. Р. С. № 734. Тир. 3.000 экз.

Главлит № 6866. Типогр. „Красная Печать", аренд. ВВРС. Москва.

Предисловие.

Комиссия по исследованию и использованию опыта мировой и гражданской войн (Военно-Историческая) выпускает свой первый Сборник по гражданской войне.

Заключенные в нем работы носят характер *материалов* к истории гражданской войны, а не законченных работ, охватывающих с исчерпывающей полнотой тот или иной период ее.

Несмотря на пять лет существования Красной армии, приходится констатировать, что история истекшего периода ее борьбы до сего времени не написана, хотя к осуществлению этой задачи комиссия неоднократно приступала.

Несмотря на разработанную программу, привлечение молодых активных сил—участников гражданской войны—эти работы не подвинулись вперед, и, надо полагать, едва ли подвинутся в течение ближайших двух-трех лет, в силу целого ряда весьма существенных причин.

Главная причина—в высшей степени неудовлетворительное состояние архива Красной армии.

Дела Красной армии распылены по всей территории Республики, собранные же—гибнут в сырых подвалах, неудобных помещениях, перебрасываются из одного помещения в другое.

Архив не имеет средств и штата сотрудников.

При наличии даже средств для работ по гражданской войне, (которых у Комиссии нет) при таких условиях, когда нет научной базы для работ,—истории гражданской войны написать невозможно.

В виду этого, Комиссия поставила себе ближайшей задачей *сбор* и издание материалов по гражданской войне (воспоминания участников, отдельные очерки операций, истории частей и т. п.), аналогично тому, что делает (правда, в гораздо более лучших условиях) Истпарт по истории Революции.

Комиссия обращается ко всем военным и политическим работникам Красной армии с призывом и просьбой присылать подобного рода работы.

Пишите летопись Красной армии!

Любовно и с благоговением восстанавливайте страницу за страницей истории величайшей, героической, невиданной в мире, борьбы голодной, оборванной, изнемогающей подчас Красной армии со своими прекрасно вооруженными врагами.

Нужно восстанавливать не только ход событий, но и бытовую сторону эпохи. Под ножом анализа исследователя часто ускользает бытовая сторона, тускнеет яркая картина, в ходе событий остаются неизвестными весьма важные факторы, остается неизвестной психологическая обстановка борьбы. Поэтому для истории равноценны ученый исследователь и бытописатель...

Последние две работы сборника носят характер преимущественно бытовых очерков, а не аналитического исследования и описания хода событий. В этом их большой недостаток и в то же время большое, ценнейшее достоинство.

Реализм, отсутствие псевдо-героической романтики...

Героические страницы сменяются траги-комическими...

Чувствуется темп и обстановка борьбы...

Все эти работы являются драгоценным материалом для историка гражданской войны, источником для создания славных традиций и воспитания бойцов Красной армии.

Комиссия по исследованию и использованию

опыта мировой и гражданской войн.

МАТЕРИАЛЫ К ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ.

ОТ РЕДАКТОРА.

Предлагаемые материалы охватывают период строительства красной вооруженной силы от Октября приблизительно до апреля 1918 г., т.-е. период, наименее освещенный в литературе. Многие документы этого периода погибли, многие лежат в архивах Наркомвоен, Ц. К. Р. К. П. и ряда ответственных военных работников, недоступные для исследователей истории Красной армии.

Комиссия в очень короткий срок поставила задачу собрать все, что возможно, из документов к юбилею Красной армии, пользуясь официальными органами Наркомвоен и военной организации Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. (большевиков), газетами «Армия и Флот Рабочей и Крестьянской России», «Солдатская Правда», представляющими в настоящее время библиографическую редкость и совершенно недоступными широким слоям работников Красной армии.

Предлагаемые материалы не полны, но и в них, как в малой капле вод, отражается величественная и героическая эпоха начала Революции, борьбы за торжество ее, энтузиазм пролетарских масс, исстрадавшихся, измученных империалистической войной, и тем не менее готовых принести свои последние силы, самих себя на борьбу против своих классовых врагов.

Перед вами проходит грандиозное творчество этих масс в деле создания своей вооруженной силы. Произведения творца не блистают совершенством архитектурных форм и деталей, в них много ошибок, так как пролетариат идет еще ощупью, у него мало опыта в новой для него области, но здоровый классовый инстинкт, опасность поражения, подсказывает ему правильные пути и формы в деле создания своей опоры, своего могущественного орудия в борьбе с российской и международной контр-революцией.

Комиссия по исследованию и использованию опыта мировой и гражданской войны (Военно-Историческая) обращается с просьбой ко всем товарищам, имеющим или могущим указать документы периода строительства Красной армии, доставить их ей для использования. Комиссия выражает глубокую благодарность т.т. Подвойскому и Иорданскому, предоставившим свои материалы в распоряжение комиссии.

I. Красная гвардия.

Устав рабочей Красной гвардии, принятый на общегородской конференции рабочей гвардии 23 октября 1917 г.

Задачи и обязанности.

I.

1) Рабочая Красная гвардия есть организация вооруженных сил пролетариата для борьбы с контр-революцией и защиты завоеваний революции.

2) Рабочая Красная гвардия составляется из рабочих, рекомендованных социалистическими партиями, фабрично-заводскими комитетами, профессиональными союзами.

II.

3) Каждый член Рабочей Красной гвардии обязуется подчиняться организационной дисциплине, следовать всем пунктам устава и выполнять все обязанности, возложенные на него организацией, а также аккуратно посещать занятия и собрания рабочей гвардии.

Примечание: Лица, не посетившие подряд три раза занятий или собрания без уважительных причин, исключаются из рабочей гвардии.

4) Строгое соблюдение дисциплины и беспрекословное подчинение выборным учреждениям основывается не на силе слепого повиновения, а на сознании чрезвычайной важности и ответственности задач Рабочей гвардии, а также на основе вполне свободной и независимой демократической организации.

5) Одной из важнейших обязанностей членов Рабочей Красной гвардии является содержание доверенного организацией оружия в чистоте и сохранности, полной боевой готовности.

6) Употребление оружия без разрешения организации, а тем более в недопустимых целях, есть *величайшее преступление,* караемое исключением из Рабочей гвардии, об'явлением под бойкотом и т. д.

7) За нарушение устава и неподчинение организационной дисциплине члены Рабочей гвардии подлежат товарищескому суду.

III.

8) Для поддержания революционного порядка Рабочая гвардия в тревожное время несет охрану улиц, государственных и общественных учреждений и частных помещений, предупреждает возможность погромов и подавляет провокационную деятельность темных сил.

9) Охрана революционного порядка осуществляется штабом Рабочей гвардии по плану и под общим руководством Совета Раб. и Солд. Депутатов.

10) Боевые операции Рабочей гвардии и подготовка к ним совершаются по плану и под общим руководством главного штаба Рабочей красной гвардии.

11) В удостоверение принадлежности к Рабочей красной гвардии выдаются занумерованные главным штабом билеты.

Управление.

12) Рабочая красная гвардия находится в распоряжении Петроградского Совета Р. и Солд. Д. и непосредственно подчиняется главному штабу Рабочей красной гвардии.

13) Главный штаб Раб. гв. состоит из представителей по 1 от районов и по представителю от следующих организаций: 1) Петроградского Исполнительного Комитета, 2) Военного отдела Ц. И. К., 3) Междурайонного совещания, 4) Центр. совета фабрично-заводских комитетов, 5) Центр. сов. профессион. союзов.

14) На обязанности главного штаба лежит общее руководство и наблюдение за деятельностью районных штабов, снабжение районов оружием и необходимыми средствами.

15) Для ведения текущей работы главный штаб выделяет бюро Ц. К.[1]) в составе 5-ти представителей главного штаба, 1-го представителя Петроградского Исполнительного Комитета и представителя Военного отдела Ц. И. К.

16) При бюро главного штаба организуется инструкторский отдел, имеющий общее руководство обучением Рабочей гвардии в районах и ведающий подготовкой командного состава и специалистов.

17) В районах Рабочая гвардия находится в ведении районного совет. Раб. и Солд. Деп. и подчиняется штабам, составленным: из одной трети по выбору район. сов. и 2-х третей, избираемых на общем собрании или районной конференции Рабочей красной гвардии данного района.

Примечание: Районный совет имеет право мотивированного отвода начальника Рабочей красной гвардии.

18) На обязанности районных штабов лежит как общее наблюдение за деятельностью Красной гвардии в районе, так и непосредственная практическая работа по организации и по руководству повседневною деятельностью Рабочей красной гвардии.

19) Рабочая красная гвардия организуется по предприятиям, где она подчиняется выборным заводским (фабричным) комендантам. Рабочие мелких предприятий собираются в группы районным штабом.

Примечание: Если из состава Рабочей красной гвардии выделяется охрана завода (заводская рабочая милиция), то таковая подчиняется особому комиссару рабочей милиции. Необходимо, чтобы состав такой охраны был текучим, т.-е. члены Рабочей гвардии несли бы эту службу по очереди.

20) Рабочая Красная гвардия делится на стрелковые части (десятки, взводы, дружины и т. д.) и на отдельные технические команды (подрывные, самокатные, телеграфные, пулеметные, артиллерийские и др.).

21) Основной боевой единицей считается десяток, состоящий из 13 человек; 4 десятка составляют взвод (53 человека); 3 взвода—дружину (160 чел.); три дружины—батальон, численностью 480 человек, а с добавлением специальных частей до 500 и 600 человек.

---

[1]) Центральной Комендатуры.

22) Все батальоны района составляют районный отряд. При большей численности батальонов районный отряд может быть разделен на полки. На больших заводах могут быть организованы отряды, входящие в районный отряд, с присвоением даже названия, например «Путиловский».

23) Весь командный состав (десятники, взводные, начальники дружин и т. д.) является выборным. Желательно, чтобы выбирались товарищи, имеющие специальную подготовку, в противном случае *обязательно* обучение командного состава под руководством Бюро Главного Штаба.

Товарищи, не выдержавшие специального испытания при инструкторском отделе главного штаба, не утверждаются на командных должностях.

(«Арм. и Фл. Р. К. Р.» [1]) № 15, 8/21 дек. 1917 г.).

2.

Доклад комендатуры Колпинской рабочей гвардии.

Отряд красногвардейцев численностью в несколько десятков человек с двумя броневиками оперировал у Пулково. Действия начались с 12 часов дня 29 и продолжались до 6 час. вечера 30 окт. Отряд долго обстреливался артиллерийским огнем противника. Гвардейцы держались доблестно. Крупную, даже решающую роль сыграли броневики. Был такой эпизод: когда наш броневик был остановлен неприятельской артиллерией, испортившей дорогу, сотня казаков, полагая, что броневик подбит, бросилась на него. Пулеметчики броневика, подпустив казаков на близкое расстояние, открыли жестокий огонь из двух пулеметов. Вся казачья сотня была скошена.

Потери отряда — один раненый и один пропавший без вести.

(«Солд. Пр.» [2]), № 67, 2 ноября 1917 г.).

---

[1]) Орган Народного Комиссариата по военным и морским делам: „Армия и Флот Рабочей и Крестьянской России".

[2]) Орган Военной организации ЦК Р.С.-Д.Р.П. (большевиков).

Ред.

3.

Донесение комиссара.

27-го октября сего года, будучи назначен в распоряжение комиссара тов. Еремеева, я в 7 часов вечера получил предписание идти с красногвардейцами для занятия Пулковой горы. К этому времени стоявшие там отряды красногвардейцев ушли под влиянием отхода из Царского Села 2-го стрелкового полка. Солдаты 2-го полка большими группами проходили по Московскому шоссе, говоря, что Пулково занято казаками. Эти сообщения взволновали тов. рабочих моего отряда и я был вынужден сделать общее собрание отряда в Чесменской богадельне, после чего мы с пением революционных песен, при полной темноте, под проливным дождем, выступили к Пулково и не обращали внимание на отходившие части. Высланная разведка установила, что Пулково свободно, отряд. вступив в него, выслал разведку и заставы по трем направлениям. К утру 28-го октября наши дозоры подошли вплотную к Царскому Селу и Александровке, и также установили связь с матросами. Следующий день прошел в поисках и разведке неприятеля и выяснении обстановки. 30-го с утра противник открыл артиллерийский огонь на м. Пулково и нашему отряду под огнем пришлось строиться и разбиваться на роты и взводы. В полдень противник в конном строю, под прикрытием артиллерийского огня, повел наступление по направлению дер. Дедки Кузминок, и был встречен нашим отрядом, давшим достойный отпор, какого противник, очевидно, не ожидал. Казаки окончательно были деморализованы дружным огнем т.т. красногвардейцев и, побросав раненых и убитых, позорно бежали с поля битвы. Эта неудача казаков, шедших в бой под влиянием спирта, очевидно, отрезвила затуманенные казацкие головы. Сообщая об этом, я уверен, что участие красногвардейцев решило исход боев за Царское Село и Александровку в нашу пользу, потому и считаю необходимым подчеркнуть желательность дальнейшей боевой работы тов. рабочих.

В виду же того, что товарищи рабочие за эти дни выносили всю борьбу на своих плечах, они имеют полное право на отдых в резерве, тем более, что многие из них совер-

шенно без обуви и теплой одежды и, если необходимость участия красногвардейцев в дальнейших операциях ясна, то требуется теперь же выдать им сапоги и шинели, иначе мы без боя потеряем половину таких испытанных борцов за революцию.

(«Солд. Пр.» № 68, 3-го ноября 1917 г.).

4.

Клеветникам.

Мы, нижеподписавшиеся, просим вас поместить в вашей уважаемой газете нижеследующее опровержение:

В виду того, что в целом ряде мест злонамеренными лицами распространяются ложные, ни на чем не основанные слухи о том, что якобы при разоружении Петроградского женского батальона матросами и красногвардейцами были произведены насилия и бесчинства, мы, нижеподписавшиеся, солдаты 1-го Петроградского женского батальона считаем своим гражданским долгом заявить, что ничего подобного не было, что это все ложь и клевета.

Подписи: *Нуштаева, Барманова, Дорохина, Дмитриева, Вакрумова* (седьмая подпись не разборчива).

(«Солд. Пр.», № 69, 4-го ноября 1917 г.).

5.

К товарищам.

Исполнительный Комитет Выборгского Районного Совета Рабочих и Солдатских Депутатов доводит до сведения фабрично-заводских комитетов, что в виду громадных денежных затрат в течение последнего времени средства Совета иссякли. А между тем необходимо питание Красной гвардии, необходимо содержание милиции, перешедшей в ведение Совета. Исп. Комитет полагает, что фабрично-заводские комитеты немедленно отчислят нужные средства.

За председателя *И. Гордиенко.*

Секретарь *В. Цейтлин.*

(«Солд. Пр.», № 69, 4-го ноября 1917 г.).

6.

На Петроградском фронте.

Вся обстановка боевой жизни Красной гвардии и верной революции армии мало разнится от настоящей фронтовой, только нет известной погребальной веселости: пляски, песен и музыки.

Захватив в Петрограде на грузовой автомобиль несколько ящиков с папиросами, хлеба, сахара и других продуктов, с группой санитаров и красногвардейцев мы направились в Пулково. Уже под'езжая к Московским воротам видно, что здесь жизнь бьет ключем. Грузовые автомобили снуют взад и вперед, тут и саперные лопаты, и зарядные ящики, и телефоны, —и все это направляется на Петроградский фронт с тем, чтобы предотвратить гибель революции. Прибыв со своим багажем на позицию, мы не мало были поражены тем, что у каждого солдата и красногвардейца были баранки—у кого на штыках нанизаны, у кого просто вязанки к ремню привязаны. По выяснении оказалось, что им удалось отбить у казаков поезд с продовольствием, где оказалось несколько вагонов баранок. сыра, масла, консервов и других лакомых с'естных припасов.

(«Солд. Пр.», № 70, 5-го ноября 1917 г.).

7.

Красной гвардии.

Я получаю от товарищей преображенцев, охраняющих Зимний дворец, и от комиссара дворца, тов. Игнатова, единодушные отзывы об исключительной бдительности и самоотверженной защите общенародных ценностей Зимнего дворца и Эрмитажа, проявляемой при охране их отрядами Красной гвардии.

Я знаю, Красная гвардия, утвердившая кровью свою советскую, подлинно народную власть и доказавшая всем трудящимся мира свои способности творить великое, не нуждается в признании скромных заслуг, но я, как Народный Комиссар по просвещению, болеющий душой за целость художе-

ственных и исторических достояний народа, не могу не выразить, с восторженной радостью, своей глубочайшей благодарности чудесной новорожденной петроградского пролетариата— Красной гвардии за то, что и в деле сбережения народных сокровищ она являет примеры, достойные преклонения.

Товарищи красногвардейцы! Я горжусь своей принадлежностью к рядам боевого пролетариата, из которых вышли вы. Красота ваших поступков на всех новых путях революционной жизни дает мне непоколебимую уверенность, что нашим дружным усилием мы не только сохраним все существующие ценности нашего искусства, но и создадим новые, невиданные ценности величайшей красоты.

Ваш Народный Комиссар по Просвещению *А. Луначарский.*

(«Солд. Пр.» № 75, 11 ноября 1917 г.).

8.

Красная гвардия в Эстляндии.

Исполнительный Комитет Эстляндского Рабочего и Воинского Совета постановил 30 ноября 1919 года:

1) Обязать всех предпринимателей выплачивать полное вознаграждение тем из своих рабочих, которые состоят на службе в учрежденной при Рабочих и Воинских Советах народной милиции (Красной гвардии) за дни, потраченные этими рабочими на упомянутую общественную службу. Предприниматель обязан, при означенных условиях, освободить не более одного процента своих рабочих для несения обязанностей народной милиции.

2) Если в иные дни в народной милиции состоит менее процента рабочих данного предприятия, в другие дни количество их может превышать этот процент, однако, в среднем, количество состоящих в народной милиции рабочих известного предприятия не должно превышать одного процента.

3) Это постановление имеет силу и относительно небольших предприятий, где заняты менее ста рабочих, а именно: каждый предприниматель обязан выплачивать полный заработок своему рабочему за 3 дня в году, в течение которых рабочий состоит в народной милиции.

4) Местным Советам предоставляется право в исключительных случаях вызывать и большее число рабочих для исполнения обязанностей народной милиции и обязывать предпринимателей к уплате этим рабочим полного или частичного их заработка.

5) Порядок участия в народной милиции устанавливается местными волостными, уездными и городскими рабочими (и воинскими) Советами при участии профессиональных и др. союзов.

(«Арм. и Фл. Р.-К. Р.», № 21, 15 декабря 1917 г.).

9.

Красная гвардия.

Пролетариат, этот авангард борющихся за лучшее будущее масс, дал великой русской революции новую армию—Красную гвардию.

В ряды миллионов солдат, вставших, как один, вместе с рабочим классом и крестьянской беднотой на защиту завоеванных народом власти и свободы, мощным потоком вошли братья их—вооруженные отряды Красной рабочей гвардии.

Вскоре после Февральской революции перед рабочими массами остро встал вопрос о необходимости вооружить всех рабочих. Необходимость эта являлась вследствие явного похода контр-революции против всех завоеваний революции, против революционной партии рабочего класса. Но буржуазия, с благословения тогдашних своих союзников, всячески боролась против вооружения рабочих, и усиленно занималась их разоружением.

Однако, в корниловские дни буржуазия и правительство Керенского, убедившись в проигрыше начатого ими же дела контр-революции, принуждены были сами обратиться за помощью к рабочим, и частью вооружить их.

В рабочих районах началась тогда организационная работа по вооружению рабочих и обучению владеть оружием.

Так было положено начало будущей Красной гвардии.

Наступили дни Октябрьской революции.

С первого же момента восстания Красная гвардия принимает самое деятельное участие во всех развернувшихся событиях. Вместе с полками петербургского гарнизона она участвует в свержении правительства Кишкина—Керенского.

При участии рабочей Красной гвардии удается в Питере наладить такой революционный порядок, какого давно не видели петербургские жители.

Все темные силы столицы приняли, очевидно, к сведению обещание петербургского гарнизона и Красной гвардии «стереть с лица земли» всех погромщиков над мирным населением. Сократились во много раз убийства, грабежи и кражи.

Затем наступили дни керенщины. Перед петроградским пролетариатом и гарнизоном встала во весь рост задача обороны центра революции от Керенского и обманутых им казаков.

И здесь Красная рабочая гвардия показала на какие усилия и жертвы способны пойти рабочие революционные массы. Вместе со славными полками петроградского гарнизона, выступили в боевой поход к Гатчине вооруженные красногвардейцы.

На подступах к Петрограду, вместе с солдатами, Красная рабочая гвардия образовала живую стену, осилить которую оказалось невозможным войскам Керенского.

Плохо вооруженная и недостаточно снабженная всем необходимым, почти лишенная первое время командного состава и руководства, Красная рабочая гвардия показала в эти исторические дни чудеса самоотвержения, беззаветной смелости и стойкости.

Части красногвардейцев рвались в бой, и их трудно было удержать. В последовавших затем боях петербургский гарнизон, вместе с Красной гвардией, оказался победителем над казаками Керенского.

Одновременно, как уже известно, Красной гвардии вместе с матросами пришлось вести форменные бои на улицах Петрограда с контр-революционным выступлением юнкеров и Комитета спасения.

И здесь также только благодаря беззаветной решительности и смелости Красной рабочей гвардии и матросов уда-

лось быстро справиться с выступлением Керенского и Каледина.

И во всех дальнейших событиях, а также во всех мерах. которые предпринимались Советской властью по проведению в жизнь завоеваний революции, Красная гвардия играла и играет выдающуюся роль.

И везде, и всюду по провинции революционный пролетариат выделяет и организует свою Красную гвардию.

В Москве революция побеждает контр-революцию с помощью Красной гвардии.

В Финляндии Красная гвардия вступает в борьбу с белой гвардией буржуазии и выходит победительницей.

То же происходит в целом ряде городов провинции.

Русская буржуазия мобилизует все свои силы для победы над революцией. И в данное время против врагов народа—Корниловых и Калединых, борется на юге, на ряду с матросами и солдатами, и Красная гвардия.

Впереди еще много борьбы—именно борьбы до победы над буржуазией, пока трудовой народ не утвердит окончательно свою собственную власть над жизнью своей страны.

Поэтому надо быть наготове. А быть наготове—это значит продолжать организовывать и вооружать Красную гвардию, переходя постепенно к делу всеобщего вооружения народа.

Всю эту работу надо вести при самом деятельном участии в ней товарищей солдат и матросов.

Все воинские части, несомненно, будут продолжать оказывать рабочему классу всяческую помощь и содействие в деле организации Красной рабочей гвардии.

Всю страну необходимо покрыть сплошной сетью организаций Красной рабочей гвардии. Там, где еще Красная гвардия совсем не организована, нужно приступить немедленно же к ее созданию.

Нужно сейчас же строить об'единения организаций Красной гвардии в волостные, уездные, губернские, областные, краевые и всероссийские центры.

В ближайшем времени необходим созыв 1-го всероссийского с'езда организаций Красной гвардии.

На этом с'езде должны быть выработаны общий план организации и намечены дальнейшие пути, по которым пойдет строительство великой вооруженной Гвардии Труда.

Дальнейшее развитие великой русской революции ставит в порядок дня вопрос о замене постоянной армии всеобщим вооружением народа.

Начало этому положено в организации Красной гвардии.

И на долю Красной гвардии выпадает почетная роль: помочь в деле организации всеобщего вооружения народа.

Великая русская революция развивается, втягивая в своем развитии народы Запада и Востока.

И в первых рядах бойцов за дело великого освобождения народов от ига капитала, рядом с миллионами одетых в солдатские шинели рабочих и крестьян, находится наша Красная гвардия.

(Передовица из газеты «Армия и Флот Рабочей и Крестьянской России», № 11, 16 декабря 1917 г.).

10.

Из отчета Народного Комиссара по военным делам, Верховного Главнокомандующего Н. В. Крыленко.

Мне остается коснуться еще одного вопроса.

Как ни тяжело выдерживать революционной армии сейчас тяжесть фронта, она должна его выдержать до конца. Фронт должен быть устойчив и грозен. Но, так как страна не может выносить прежних тягот, и безусловною необходимостью является сейчас разгрузка фронта, Народные Комиссары по военным и морским делам поставили перед собой задачу реорганизации фронта на иных началах. Подобно имеющейся Красной гвардии в тылу, на фронте должны быть созданы корпуса народной гвардии из испытанных революционеров, готовых добровольно остаться и до конца защищать революцию на фронте. Их задача не только, впрочем, стоять на-страже принципов революционно-демократического мира. Они должны быть готовы, эти корпуса Советской гвардии, понести свои красные

знамена на помощь восставшим пролетариям Западной Европы против их буржуазных властелинов.

(«Арм. и Фл. Р. К. Р.», № 25, 20 декабря (2 января нов. ст.), 1917 г.).

11.

ПОЛОЖЕНИЕ,

принятое комиссией по реорганизации Красной гвардии и милиции при Московском Комитете Р. С.-Д. Р. П. (большевиков).

Признать необходимым принятие всех мер к проведению в жизнь всеобщей красногвардейской повинности по охране завоеваний революции, борьбы с контр-революцией и укрепления режима диктатуры для всех организованных в Советы Раб. Солд. и Крест. Депутатов масс.

Милиция упраздняется, заменяясь всеобщей повинностью.

Практически проводить в жизнь всеобщую повинность должен штаб Красной гвардии.

Вся Красная гвардия всецело находится в распоряжении Советов.

Функции охраны целиком передаются центральному и районным Советам, которые осуществляют их через посредство Красной гвардии.

Определение тех предприятий, на которые распространяется всеобщая повинность, сосредоточивается в районных советах, которые для этого образуют особые комиссии с представителями профессиональных союзов и заводских комитетов.

Повинность распространяется в первую очередь на мужчин в возрасте от 18 до 40 лет, во вторую очередь на женщин от 20 до 40 лет и мужчин от 40 до 50 лет.

Повинность не распространяется на лиц непригодных по состоянию здоровья.

Районным советам предоставляется право отвода отдельных лиц от несения повинности.

За время несения повинности рабочий получает свою заработную плату из средств предприятия, которому, в свою очередь, эти средства возмещаются Советом из общих городских средств.

Учет сил, несущих трудовую повинность, и выполнение нарядов по несению охраны лежит на фабрично-заводских комитетах, которые для этой цели учреждают специальный секретариат, находящийся под непосредственным руководством районного штаба Красной гвардии.

При районном штабе создается кадр инструкторов для обучения и подготовки красногвардейцев.

Районный штаб (главный руководящий коллектив района) составляется из представителей районного Совета, районных об'единений профессиональных союзов и районных партийных организаций, входящих в советы и стоящих на платформе Советской власти.

Все красногвардейцы организуются в десятки, сотни и отряды с выборными десятскими, сотниками и начальниками отрядов.

Отряд красногвардейцев составляют все красногвардейцы данного предприятия.

Начальники отрядов совместно с районным штабом составляют расширенный состав районного штаба.

При переходе всех функций охраны к Красной гвардии комиссариаты ликвидируются.

Административный отдел комиссариатов передается в ведение Советов, которые создают для их ведения специальные организации или передают уже существующим (районным думам).

Уголовно-следственная часть организуется при местных судах.

Наличный состав милиции распускается. Расчет милиционеров производится на основаниях, выработанных комиссариатом труда и профессиональными союзами.

Управление комиссара по гражданским делам упраздняется.

Центральный штаб Красной гвардии организуется на тех же основаниях, что и районный, при чем начальников отрядов заменяют представители районных штабов.

Начальники Красной гвардии и начальники штабов Красной гвардии в районах и центре избираются Советами.

По всем проступкам по работе в Красной гвардии учреждается дисциплинарный товарищеский суд, который может

принимать, смотря по важности проступка, меры вплоть до общего товарищеского бойкота, удаления из товарищеской среды и лишения работы.

Суд составляется из представителей районного Совета, районных партийных организаций (входящих в состав штаба), рабочих об'единений, профессиональных союзов и каждый раз из представителей фабрично-заводского комитета того предприятия, в котором служит совершивший проступок.

В качестве мер для временного улучшения существующей Красной гвардии до ее реорганизации, комиссия предлагает следующее:

1. Немедленная реорганизация Центрального и районных штабов на указанных выше принципах.

2. Немедленная реорганизация оплаты красногвардейцев на указанных основаниях.

3. Введение товарищеских дисциплинарных судов.

4. Назначить неделю Красной гвардии для агитации и раз'яснения ее значения.

5. Профильтровать состав красногвардейцев по всем районам.

6. Раскассировать немедленно весь Дорогомиловский Совет и штаб Красной гвардии.

Члены комиссии: *Пече, Сольц, Ефремов, Шумкин, Савельев. Зимин и Иванов.*

Москва, 1918 года, января 3 дня.

(Из документов Н. И. Подвойского).

12.

Устав Красной гвардии Московской области.

1. Цель Красной гвардии.

Для защиты завоеваний Революции и борьбы за социализм при Совете Рабочих и Крестьянских Депутатов создается Красная гвардия.

Примечание. Для поддержания Революционного порядка на местах, Красная гвардия несет охрану народного имущества, фабрик и заводов.

2. Организация Красной гвардии.

а) Красная гвардия организуется посредством привлечения к несению красногвардейской повинности всех революционных рабочих и крестьян, организованных в Совете, стоящих на платформе Советской власти и 2-го и 3-го С'езда Советов.

б) Красногвардейская повинность распространяется на мужчин: в первую очередь—от 18 до 40 лет и во вторую очередь—от 40 до 50 лет.

Примечание: 1) Добровольно красногвардейскую повинность могут нести все женщины и мужчины от 18 лет.

2) Повинность не распространяется на лиц, непригодных по болезненному состоянию здоровья.

в) Местным Советам предоставляется право отвода отдельных лиц от несения красногвардейской повинности.

г) Учет сил, несущих красногвардейскую повинность, и выполнение нарядов по несению охраны лежит на фабрично-заводских комитетах, которые для этой цели учреждают специальный секретариат, находящийся под непосредственным руководством местных штабов Кр. Гвардии.

Примечание: 1) В селах и деревнях учет сил, несущих красногвардейскую повинность, возлагается на волостные штабы Красной гвардии.

2) Для правильного учета числа красногвардейцев, на каждого красногвардейца, при зачислении в Красную гвардию, составляется личная карточка в трех экземплярах по прилагаемой форме. Одна карточка остается на руках красногвардейца и служит удостоверением личности, вторая—в районном штабе, а третья отправляется в Центральный штаб.

Приложение: Форма карточки № 1.

3. Разбивка Красной гвардии для строевых занятий и действий в бою.

1) Части состоят: полк—из 3-х батальонов,
2) батальон—из 4-х сотен,
3) сотня—из 4-х взводов,
4) взвод—из 3-х десятков,
5) десяток—из 10 человек.

4. Выборы начальников.

а) Выборы производятся следующим порядком:
1) десяток выбирает себе десятского учителя,
2) 3 десятка—взводного учителя,

3) 12 десятков—сотского учителя,

4) 4 сотни—батальонного учителя,

5) 3 батальона—полкового инспектора.

Примечание: 1) Сотня должна быть снабжена не менее одного пулемета на взвод.

2) По возможности должны быть снабжены: каждый батальон одной легкой батареей, пулеметной командой, с расчетом не менее одного пулемета на взвод, инженерной командой и командой самокатчиков, одним бомбометом и минометом. При каждом батальоне должна быть команда связи и при каждом полку одна кавалерийская сотня.

3) Присоединении батальонов в полк, кроме легкой артиллерии, должна находиться одна тяжелая батарея.

б) По обучению красногвардейцев военному искусству и для их политического воспитания при штабах устанавливается кадровое ядро учителей. Ядро это должно состоять из двух элементов: первое—для обучения военному делу, а второе—для политического воспитания Красной гвардии и культурно-просветительной работы среди них.

5. Порядок деления области на районы.

Москва делится на районы соответственно районным Советам; губернии—на уезды, уезды—на волости и так соответственно Советам.

Примечание: Губернские и уездные города, местечки и волости, где имеются фабрики и заводы, могут делиться на районы, смотря по местным условиям.

6. Штаб.

а) Для направления и об'единения работ по определенному руслу, во главе каждого района образовываются штабы, которые именуются: 1) Штаб Красной гвардии . . . . района, 2) Штаб Красной гвардии (такого-то) волостного района, 3) . . . . уездный штаб Красной гвардии, 4) . . . . губернский штаб Красной гвардии.

б) Во главе всей области стоит Центральный Штаб Красной гвардии Московской области.

в) Высшим органом является Центральный штаб, распоряжения которого являются обязательными для всех штабов области. Распоряжения губернского штаба—для всей губернии, уездного—для всего уезда и т. д.

7. Состав штаба.

а) Центральный штаб Красной гвардии Московской области составляется на следующих началах: начальник Красной гвардии, начальник штаба и заведывающий политическим отделом выбираются Советом Рабоч. и Крестьянских Депутатов. Партии с.-д. большевиков и левых с.-р. интернационалистов имеют представительство по одному члену с правом решающего голоса. Остальные же члены штаба избираются на областной конференции.

б) Губернские, районные, уездные и волостные штабы составляются на следующих началах: начальник Красной гвардии, начальник штаба и заведывающий политическим отделом выбираются соответствующими Советами Рабоч. и Крестьянских Депутатов, остальные же члены штаба выбираются соответствующей конференцией. Партии с.-д. большевиков и левых с.-р. интернационалистов имеют представительство по одному члену с правом решающего голоса.

в) Санитарный отдел является автономным в профессионально-правовой области учреждением при Центральном штабе. Заведывающий санитарным отделом приглашается штабом и утверждается Советом.

Примечание: 1) Организация штабов, права и обязанности членов таковых предусматриваются особой инструкцией штаба.

2) Все вопросы особой важности разрешаются штабом обязательно коллективно.

Приложение: Инструкция штабов № 2.

8. Оплата.

За время несения повинности красногвардейцы получают свою нормальную заработную плату из средств того предприятия, где состоят на службе. Предприятию же эти средства возмещаются Советами.

Примечание: 1) Оплата членов штаба та же, что и Исполнительного Комитета и президиума Советов.

2) Лица, занимающие инструкторские обязанности, получают вознаграждение в размере средней заработной платы рабочего.

3) При формировании отряда Красной армии красногвардейцы, поступающие в эти отряды, переводятся на общее положение красноармейца, согласно декрета Совета Народных Комиссаров от января 1918 года.

9. Обязанность красногвардейцев.

а) Каждый член Красной гвардии обязан подчиняться организационной и товарищеской дисциплине и исполнять возлагаемые на него обязанности, а также аккуратно посещать занятия и общие собрания Красной гвардии.

б) Строгое соблюдение дисциплины и беспрекословное исполнение служебных распоряжений выборных начальников, не противоречащих уставу и постановлениям Советов Рабочих и Крестьянских депутатов, основывается не на силе слепого подчинения, а на сознании чрезвычайной важности и ответственности выполняемых задач Красной гвардией и армией.

в) Оружие, выдаваемое красногвардейцам, есть народное достояние, оно должно содержаться в чистоте, порядке и полной сохранности.

Примечание: Порядок хранения оружия устанавливают штабы.

10. Товарищеский суд.

а) По делам о проступках красногвардейцев против революционной дисциплины и устава учреждается товарищеский суд, который может налагать, в зависимости от степени важности проступка, меры наказания от выговора вплоть до общего товарищеского бойкота и лишения работ.

б) При каждом штабе составляется товарищеский суд из представителей:

1) От Советов Раб. и Кр. депутатов	1
2) » общего собрания красногвардейцев.	2
3) » штаба Красной гвардии	1
4) » партии левых с.-р. интернационалистов	1
5) » партии с.-д. большевиков	1
и каждый раз по одному представителю от того заводского комитета, где служит красногвардеец:	1
Итого	7

Примечание: По делам общей подсудности красногвардейцев ведает народный суд, как и всех граждан Советской Республики.

11. Ревизия.

а) Ревизия дел Центрального штаба производится комиссией, составляемой из двух представителей от Совета и трех выборных на областной конференции.

б) Районные ревизионные комиссии составляются на тех же основаниях.

в) Ревизия производится не меньше одного раза в три месяца.

12. Созыв областной конференции.

Областная конференция созывается не менее одного раза в четыре месяца.

Настоящий устав принят на Московской обл. конференции Кр. гв. 24 января 1918 года (М. П.).

13.

Устав боевых организаций народного вооружения.

1. Назначение Б. О. Н. В., сущность работы и тактика.

1. Б. О. есть та сила, на которую только должна и может действительно опереться революционная демократия в осуществлении и проведении в жизнь законов крестьян и рабочих.

Б. О. есть тот кулак, с помощью которого пролетариат добьет крепостников-помещиков и обезвредить воинствующую буржуазию.

Б. О. есть один из необходимейших органов государства рабочих и крестьян, через который все эксплоатируемые массы народные должны быть перестроены в боевой порядок против эксплоататоров.

Б. О. в своем развитии ассимилируют (поглощают) жизненно необходимые функции полиции и постоянной армии, отрубая функции противонародные.

Б. О. проводит в жизнь—конкретизирует (воплощает) идеи программы социалистических партий перехода от полиции и постоянной армии к народному вооружению, от бюрократии (чиновничества) к демократическому обслуживанию всех функций государства.

Б. О. является одной из жизненных ячеек государственного устройства, наилучше обеспечивающего как экономическое развитие и права народа вообще, так и возможность наиболее безболезненного перехода к социализму в особенности.

2. Б. О. непосредственно осуществляют на местах проведение в жизнь законов, декретов и распоряжений как центрального (Совет Комиссаров), так и местного (Совет р. с. и к. д.) правительства.

Б. О. организует на местах всех граждан обоего пола с 16 до 55 лет в ячейки для проведения в жизнь законов революционной демократии самим народом.

Б. организация выделяет из себя дружины для непосредственного боя с отрядами вооруженной буржуазии.

3. Б. О. есть активнейшая часть революционной демократии и, базируясь на самых широких массах пролетариата и беднейшего крестьянства, в своих действиях всегда верна действиям передового борца масс.

Выдвигаясь на аванпосты пролетарской борьбы, Б. О. стройной и гибкой организацией ложатся широкой базой на массы и никогда в своих действиях не оторваны от масс, а, напротив, питаемы лучшими силами и сгущенными соками народной воли к творению новых форм жизни.

Б. О.—носительница идей целесообразнейшей борьбы масс, максимума организованности, дисциплины и техники.

II. Б. О. в своей внутренней жизни—автономные организации.

III. Б. О. есть исполнительный орган советов Р. С. и К. Д.

IV. Совет Б. О. и Исполнительный Комитет Р. С. и К. Д. взаимно представлены для правильного освещения политических или специальных вопросов.

V. Дружинниками могут быть граждане обоего пола с 18 лет.

VI. Прием в народное вооружение для обучения владеть оружием производится чрез сельские, заводские комитеты или профессиональные союзы.

VII. Прием в боевые организации народного вооружения (для несения повседневной боевой работы) производится боевыми центрами за поручительством партий, входящих в Советы Р. С. и К. Д.

VIII. *Боевые организации* (первая и вторая дружины) народного вооружения строятся так:

1. При Советах Р. С. и К. Д. организуется группа партийных товарищей, знакомых с боевым делом; в процессе работы к ним, центру этой группы, подбираются все партийные товарищи, действительно могущие быть *организаторами*-инструкторами; и, все время кооптируя опытных и отстраняя менее опытных, образуется *первая дружина боевой организации;* в первую дружину входят все выборные на боевые должности: первая дружина есть руководящий орган боевых организаций по специальным вопросам.

2. *Вторая дружина* Б. О. набирается по личным связям из числа партийных товарищей, по своим личным качествам способных к преодолению тяжести боевого дела. Дружинники второй дружины находятся во всякое время в боевой готовности.

Вторая дружина проходит полный курс гражданского и боевого обучения, проводит в жизнь строжайшую революционную демократическую дисциплину, несет повседневную работу вооруженных граждан, исполняя народно-необходимые функции полиции и постоянной армии.

IX. Каждый дружинник первой и второй дружины всегда имеет двух близких товарищей дружинников поручителями.

X. Для проведения в жизнь закона о страховании дружинники, потерявшие трудоспособность в бою или на боевой работе и семьи пострадавших и убитых, получают пенсию от Советов Р. С. и К. Д.

XI. В случае снятия с работы боевики имеют право от Советов Р. С. и К. Д. на суточное довольствие.

XII. Никаких внешних отличий, заметных для других граждан, дружинники носить не могут.

XIII. Дружинники первой и второй дружины по своей инициативе всегда и везде вмешиваются, видя нарушение нашего закона гражданами, и в серьезных случаях каждый раз сообщают об этом центрам.

XIV. За оружие, патроны и т. п. имущество дружинники ответственны материально и дисциплинарно и за поручительством.

XV. Входя во вторую дружину, товарищ вверяет себя товарищам первой и второй дружины в лице выборного товари

ща начальника отряда, совета Б. О., товарищеского суда и общего собрания.

XVI. Выход из дружины возможен только после исполнения возложенных поручений, при наличности заместителей и при заблаговременном заявлении о выходе (не менее двух недель).

XVII. За оставление поста, не дождавшись смены, за невыход к бою и уклонение от боя так же, как за нетрезвое состояние, наивысшее наказание.

XVIII. Начальники товарищи ответственны перед дружинами за боевую готовность отрядов и за каждого из его отряда за обучение, за дисциплину, за имущество.

XIX. Начальники ведут запись работы каждого товарища его отряда; обсуждают проступки товарищей наедине с провинившимся или перед отрядом, или на общем собрании и в Совете и предают суду недисциплинированных товарищей.

XX. Во время боя товарищи вверяют свою жизнь полностью товарищу начальнику.

XXI. Во главе боевой организации (первой и второй дружины) боевой совет, демократически выбранный на общем собрании дружин.

XXII. Б. О. делится по специальностям на разведчиков, стрелков, гренадеров, пулеметчиков, сапер и т. д.; дружины и отряды делятся на десятки, сотни, тысячи. Во главе отрядов выборные начальники с заместителями.

XXIII. *Третья дружина* (резерв боевых организаций) *народного вооружения.*

Все рабочие и крестьяне, подчиняющиеся дисциплине Советов Р. С. и К. Д.—организуются демократическими центрами (Советами Р. С. и К. Д., заводскими комитетами, профессиональными союзами, сельскими комитетами и т. п.) в десятки и ведут боевую подготовку под руководством товарищей первой дружины, приглашая последних через боевые центры к себе в определенное время. Оружие имеют только для обучения. Из этих товарищей пополняется вторая дружина и формируются отряды в случае надобности.

Неубежденные и малодушные не должны быть дружинниками; гражданин, берущийся за оружие для защиты только своей личности, не должен быть дружинником; гражданин,

склонный быть нетрезвым, не должен быть дружинником.

Вступая в дружину, товарищ должен отчетливо понять свое назначение.

Товарищ должен отчетливо понять свое место и место боевой организации в организме *нашего государства*, к созданию которого мы приступаем.

XXIV. *Народное вооружение.*

Вся демократия, поддающаяся организационному влиянию, является базой для первых трех дружин и в этом смысле будучи организована в ячейки, является четвертой дружиной относительно первых трех.

Каждые 10—100 граждан обоего пола от 16 до 55 лет, примерно, должны соединиться для несения различных функций государства: самоохрана, продовольствие, санитария и вообще проведение в жизнь строительства новой жизни, являясь той массовой организацией народа, чрез которую формируется воля революционной демократии и которая осуществляет *наши законы.* Организованные граждане, опираясь на вооруженную силу товарищей (на первые три дружины), постепенно берут в свои руки все функции нового государства, исполняя равномерно распределенные общественные обязанности и этим делая излишним существование чиновничества и полиции (теперешней милиции). Изо дня в день граждане, ведущие таким образом работу по строительству своей жизни, подготовляются сами и создают общественную организацию, где каждый принимает непосредственное активное участие в производстве, в распределении продуктов производства, в создании *своего закона* и в проведении его в жизнь.

Устав выработан первым с'ездом боевых организаций Уфимской губернии.

14.

Первая инструкция для стрелка народного вооружения.

1. Получив винтовку, самому просить товарищей научить ее смазывать (разбирать, собирать).

    Смазывать ствол и затвор каждый раз после стрельбы и придя с холоду (когда отпотеет).

2. Каждый день, не менее двух раз. начиная с пяти минут и дойдя до 20—30 минут, целиться.

Поставить: 1) *ступни параллельно*, расставив ноги на ¾ аршина и 2) *опираясь ровно на обе ноги*, 3) немного наклониться вперед, 4) винтовку положить на левую руку, как на упор и 5) *перпендикулярно—вставить* в правое плечо, 6) сильно *прижав приклад*, 7) правой кистью охватить шейку приклада, 8), второй сустав наложив на собачку, 9) *голову наклонить вперед*, 10) через прорезь прицела взять «ровную мушку» по прямой линии снизу вверх, поднимая винтовку дулом вверх и 11) все время нажимать на собачку и на шейку приклада всеми пальцами так, *чтобы курок сам собой спустился* (щелкнул) как *раз в тот момент, когда «ровная мушка» подойдет под цель.*

3. Сделав (или получив готовые) пятнадцать учебных патронов, каждый день по нескольку раз быстро схватывайте винтовку, прижимайтесь к косяку, прячьтесь за стол или ложитесь на пол за что-нибудь и учитесь быстро заряжать винтовку; не торопясь цельтесь; после щелканья курка, через секунду (эта секунда, чтобы следить глазами за результатом выстрела) выбрасывайте стреляную гильзу и заряжайте быстро.

Научитесь заряжать, не глядя на патроны и винтовку, а следя глазами за противником.

4. Научитесь употреблять прицел, и, идя по улице, полю и лесу, приучите себя определять расстояния от вас до определенных предметов.

5. Никаких «ружейных приемов», никакой «шагистики» вам знать не нужно.

6. Вы должны научиться стрелять и привыкнуть к винтовке настолько, чтобы она вас не обременяла.

7. Стрелять научится скоро и дешево не тот, кто будет много раз стрелять, а тот, кто ежедневно около часу занимается упорно «прикладкой», т.-е. целится, заряжает, разряжает учебными патронами.

На стрельбу идите не учиться стрелять, а проверять себя: правильно ли вы занимаетесь прицелкой.

В первый раз выпустите один патрон, во второй три и в следующие—по пяти; раз в неделю стрелять, а затем раз в месяц достаточно; чтобы себя проверять, но при условии ежедневно упорно целиться.

8. Надо отчетливо понять три основных свойства современного нарезного оружия:

1) скорострельность,

2) дальнобойность,

3) настильность.

(Пуля стелется при полете по земле, а не взлетает сперва вверх, а потом падает вниз, как было раньше).

9. Сомкнутых строев никаких недопустимо.

10. Передвигаться нужно при походе небольшими группами (3—5 человек) на расстоянии не менее 15 шагов группа от группы, а наступать надо друг от друга не ближе, как шагов на 5—7 и до 50, в зависимости от того, открытое место или закрытое (город, лес, горы).

11. Единственный строй—это одношереножный во время учения, чтобы приобрести «дисциплину строя».

12. Ясно понять, что, передвигаясь, нужно помнить дальнобойность, скорострельность и настильность современного оружия; надо быть всегда невидимым, пользуясь всеми неровностями и закрытиями.

13. Впереди, сбоку и сзади всегда идут небольшие группы товарищей для предупреждения о неприятеле (дозоры).

14. Для охраны выставлять всегда не менее двух часовых на один пост и так, чтобы они видели все, но чтобы их никто не видел.

15. Крепко усвоить, что *с поста до смены;* что бы с вами ни случилось, *уходить нельзя,* так как общее дело выше, ценнее отдельного члена; бросая пост, губишь может быть многих товарищей, а это *значит—можешь оказаться предателем.*

16. Никаких паролей при смене употреблять не нужно, надо всегда сменяться через лично известных товарищей.

17. Уходя домой, говорите товарищам, где вас найти; уходя из дому не в обычное место,—то же самое.

18. Идя в бой и находясь в цепи, каждый стрелок должен знать боевую задачу своего десятка, своей сотни и своего отряда, так же, как и всегда, помнить общую цель и смысл борьбы своего класса и своей партии и ими руководствоваться во время боя.

19. При ведении боя в незнакомой местности—держаться всегда вдвоем, втроем с близкими товарищами.

20. Недопустимо и позорно шутить оружием и целиться друг в друга.

21. Никогда не стрелять, чтобы пугать и поднять этим свое настроение; цельтесь и стреляйте только тогда, когда надо убить.

22. Испробовав все средства чтобы морально дезорганизовать противника (переговоры, воззвания), стреляйте на выбор по руководителям противника.

23. Винтовку хранить так, чтобы противник никогда не мог ей воспользоваться: патроны отдельно, затвор, завернув в масляную тряпку, отдельно, чтобы противник не имел годной винтовки, а другие не баловались.

Уфимский губернский центр боевых организаций народного вооружения.

15.

Красная гвардия в Минске.

Минский орган большевиков «Звезда» в статье о Красной гвардии отмечает причины и обстоятельства ее учреждения:

«Если в Минске до сих пор не было приступлено к организации Красной гвардии, то только потому, что близость революционного фронта обеспечивала революционному Минску всегда самую активную и верную поддержку. Мелкобуржуазность большинства местного населения, еще не достаточно проникнутого духом революции, создавала опасность, что оружие может попасть в недостаточно сознательные руки и быть обращено против самой же революции.

Теперь оба эти мотива отпадают: 1) близится демобилизация армии и, вместе с тем, уход революционной силы из Минска и 2) в процессе революции минские рабочие проникаются классовым сознанием, уходят из-под опеки оборонцев, и созданные партийные и профессиональные организации в настоящий момент будут уже в силах дать достаточный кадр безусловно верных революции красногвардейцев.

В настоящий момент при комиссариате внутренних дел Совета Народных Комиссаров Западной области уже создана Центральная комендатура Минской Красной гвардии. Как

организация вооруженных сил пролетариата, рабочая Красная гвардия должна быть крайне осторожна в выборе людей. В Красную гвардию могут быть приняты только рабочие, рекомендованные революционно-социалистическими партиями, фабрично-заводскими комитетами или профессиональными союзами».

(«Ар. и Фл. Р. К. Р.» № 29, 24 декабря 1917 года).

16.

Обществу фабрикантов и заводчиков Петрограда, районным штабам Рабочей Красной гвардии, фабрично заводским коллективам Красной гвардии, фабрично-заводским комитетам.

1) С 1 января 1918 года оплата красногвардейцев производится за счет Главного штаба Рабочей Красной гвардии.

Примечание. Это постановление не распространяется на заводскую милицию, оплачивать каковую надлежит заводоуправлениям.

2) Порядок оплаты устанавливается следующий: заводчики и фабриканты уплачивают красногвардейцам, как прежде. По уплате счета представляются Главному штабу Красной гвардии. Оплата счетов штабом производится немедленно[1].

Главный Штаб Красной Гвардии:

Председатель *К. Юрьев.*

Секретарь *В. Трифонов.*

(«Солд. Пр.», № 3 (119), 6 января 1918 г.).

---

[1]) Это постановление касается Питерской Красной гвардии.

Ред.

II. Старая армия.

А. Октябрь и старая армия.

1.

Борьба за власть в Москве.

26-го октября было собрание полковых и ротных комитетов, на котором подавляющим большинством была принята резолюция о всемерной поддержке петроградских рабочих и солдат. Постановлено также ни в коем случае не исполнять ни чьих приказов, кроме Военно-Революционного Комитета С. Р. и С. Д.

Во всех пехотных полках (в Москве 5 полков) были единодушно приняты резолюции об отдаче себя в распоряжение только Военно-Революционного Комитета С. Р. и С. Д. Артиллерийский дивизион и другие части предоставили себя в распоряжение Военно-Революционного Комитета.

На стороне штаба Московского военного округа оказались казаки (3 — 4 сотни), юнкера, школа прапорщиков и три казачьих броневика.

До 12 час. ночи 26 октября никаких активных действий ни с той ни с другой стороны не было.

(«Солд. Пр.», № 63, 28 октября 1917 г.).

2.

Резолюция общего собрания 4-го батальона 1 го пехотного запасного полка 29-го ноября 1917 года.

Мы, солдаты 4-го батальона 1-го пехотного запасного полка, собравшись на общее собрание, подтвердили все постановления батальонного комитета:

1) Всех офицеров, не пользующихся доверием своих рот, призвать в свои роты для несения караульной службы, и они

должны быть уравнены правами и жалованием с товарищами солдатами.

2) Выступление 28 сего ноября показало и подтвердило нам, что граждане офицеры не с нами. Они стоят в противоположном лагере, ибо ни один офицер не были с нами во время выступления.

3) Пост батальонного командира упразднить, дела передать в батальонный комитет; боевое руководство батальона поручить члену батальонного комитета, который пользуется боевой опытностью.

Мы, солдаты 4-го батальона, категорически заявляем, что будем бороться всеми находящимися у нас средствами против пьянства, потому что хорошо сознаем, что пьянство на руку контр-революции, которая старается расстроить наши революционные ряды.

4) Мы, солдаты 4-го батальона, еще раз подтверждаем свое непоколебимое доверие Совету Народных Комиссаров и Ц. И. К. Советов Р., С. и Кр. Депутатов и будем их охранять от всяких покушений, откуда бы они ни появлялись.

5) Требуем от Народных Комиссаров скорейшего опубликования декрета об уравнении офицеров с товарищами-солдатами.

6) Просим товарищей солдат присоединиться к нашей резолюции.

Просим все газеты перепечатать.

Председатель собрания *Гривас.*
Секретарь *Сланкин.*

20-го ноября 1917 года.

(«Солд. Пр.», № 98, 1 декабря 1917 г.).

3.

Двинск. 19 ноября, в 11 часов, мирная делегация Совета Народных Комиссаров прибыла в Двинск. От имени чрезвычайного армейского с'езда 5-й армии делегаты были приглашены специально выделенной делегацией на заседание С'езда.

Речи тов. Каменева, Сокольникова, Биценко, Мстиславского и делегатов рабочих, солдат, матросов и крестьян встре-

чались бурей аплодисментов, переходивших в длительную овацию.

С'езд дал торжественное обещание от имени армии уничтожить все осиные гнезда контр-революции, тормозящие дело мира, и в первую очередь гнездо Духонина, Гоца, Авксентьева и других предателей революции, засевших в Могилеве. В 14 часов, провожаемые армейским с'ездом, делегаты отбыли в поезде на 514 версту С.-З. ж. д.

В 17 час. 30 мин. делегаты были встречены на нейтральной зоне немецкими делегатами.

В Двинске произошла манифестация в честь делегации одного из полков с плакатами: «Да здравствует Совет Народных Комиссаров», «Контроль над производством», «Долой соглашательство» и др.

В окопах настроение радостное.

Председатель С'езда 5-й армии и Армейского Комитета (Армейскома 5)—*Склянский*.

(«Солд. Пр.», № 84. 21 ноября 1917 года).

4.

Борьба с контр-революционной ставкой.

Сосредоточение сил идет успешно. Войсковые части встречаются с энтузиазмом. Получены сведения о присоединении все новых и новых частей—крупных строевых единиц.

Ад'ютант Главковерха, Штабс-Капитан *Васин*.

(«Солд. Пр.», № 84, 21 ноября 1917 г.).

5.

Телеграмма 2-й армии.

Военно-Революционный комитет 2-й армии глубоко возмущен провокационными телеграммами ставки, считает совершенно бесполезным отвечать на контр-революционные призывы общеармейского комитета при ставке и призывает всех, кому дорога свобода и скорейший мир, об'явить беспощадную борьбу духонинцам, которые недостойны прикрывать себя вы-

соким именем демократической организации. Враги народной Советской власти, враги рабочей и крестьянской революции, представители общеармейского комитета, имеют наглость считать себя источником государственной власти, и вместе с генералом Духониным готовят новую братоубийственную войну. Избранные нами для борьбы с корниловщиной, они сами создают худшую корниловщину и остаются глухими к справедливому возмущению своих избирателей. Пусть же помнят духонинские демократы, что нельзя безнаказанно глумиться над изнуренным бесконечной войной народом. 2-я армия найдет в себе силы бороться за свободу и мир с контр-революционными лже-демократами и призывает всех товарищей поддержать ее в борьбе с контр-революционерами.

(«Солд. Пр.», № 84. 21 ноября 1917 года).

6.

Телеграммы из Витебска 20-XI.

I.

Главковерх Крыленко с эшелонами петроградского гарнизона прибыл в Витебск. Всюду войска выражают полную солидарность с властью Совета Народных Комиссаров и готовность поддерживать эту власть силою оружия. Из резолюции корпусного съезда 17 корпуса, вынесенной вчера, видно, что корпус этот признает единственною властью—власть Совета, и идет с нами. Представители Викжеля заявили, что ими получено приказание не перевозить никаких эшелонов ни той, ни другой стороны и не допускать телеграфных сношений. Заявление это не отвечает действительности, ибо нами получены и проверены сведения о передвижении и сосредоточении у нас на флангах и в тылу значительных эшелонов казаков. Один из этих эшелонов, шедший из Режицы, встретили мы в Ново-Сокольниках. Благодаря сознательности и выдержке наших доблестных матросов и гвардейцев, столкновений не было. Третий конный корпус стоит в Великих Луках и занял оборонительное нейтральное положение. Местные жители жалуются, что казаки бесчинствуют и обижают крестьян. По линиям неизвестными организациями возится транспорт вина, и этим

создаются пьяные погромы. Необходимо, чтобы были приняты меры для прекращения всяких перевозок вина. Хлеба, сахару, чая, масла, консервов и мяса в районе нашего пути вдоволь и никаких продовольственных затруднений здесь нет.

Ад'ютант Главковерха. Штабс-Капитан *Васин*.

II.

Командир 11 Финляндского стр. полка с представителями полкового комитета заявил, что половина полка не имеет обуви, но, несмотря на это, готовы по первому призыву стать на защиту Народного правительства и поддержать с оружием в руках первого Народного Главковерха.

Ад'ютант Главковерха, Штабс-Капитан *Васин*.

(«Солд. Пр.», № 84, 21 ноября 1917 г.).

7.

Телеграмма из Витебска 20-XI.

В Витебск прибыли и прибывают представители фронтовых организаций, Военно-Революционных комитетов, а также частей: Орши, Полоцка, Минска, Жлобина и других пунктов с предложением принять участие в занятии Ставки. В городе происходит грандиозный митинг солдат, отражающий настроение солдатских масс, непреклонно решивших покончить с гнездом разложения армии—Ставкой. Ставку окружаем. По сведениям, в войсках противника развал.

Главковерх—*Крыленко*.

(«Солд. Пр.», № 84, 21 ноября 1917 г.).

8.

Съезд 5-й армии.

Чрезвычайный армейский с'езд 5-й армии 364 голосами из 439 принял резолюцию большевиков следующего содержания: «Чрезвычайный армейский с'езд 5-й армии, обсудив вопрос о текущем моменте, заявляет, что бесконтрольное хозяйничанье буржуазии руками меньшевиков и правых эсеров довело деревню до аграрного восстания, армию до полного раз-

вала, промышленность—до краха, и всю страну до гибели. Спасти страну при таких условиях мог только переход власти в руки советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Восстание петроградского гарнизона и пролетариата было единственным средством этого перехода, и с'езд поэтому горячо приветствует революционный Петроград и его победоносное восстание. Бегство всех партий, за исключением левых с.-р., со Второго Всероссийского С'езда Советов, когда восставший народ громил твердыни коалиционной власти, явилось неслыханным преступлением перед трудовыми массами народа. И С'езд горячо приветствует эту партию, которая одна взвалила на себя бремя власти и твердо пошла по пути разрешения насущных задач революции. Декреты о земле, мире и контроле над производством, беспощадное отношение к врагам народа—имущим классам свидетельствует о том, что Совет Народных Комиссаров, созданный 2-м Всероссийским С'ездом, является действительно народной властью, властью советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. И этой власти мы окажем свою полную поддержку против всяких на нее покушений. Что касается соглашения социалистических партий, то с'езд считает: соглашение допустимо только с теми партиями, которые признают Советскую власть, декреты о земле, мире и контроле над производством. С'езд требует от всех служащих государственных учреждений беспрекословного подчинения народной власти. Саботаж служащих и чиновников должен быть беспощадно подавлен, точно также требуем смещения контр-революционного командного состава, тормозящего дело мира и перемирия. В борьбе народной власти и главнокомандующего Крыленко с Духониным и контр-революционной Ставкой штыки 5-й армии всецело в распоряжении народной власти. Подписал: председатель С'езда *Склянский*. Секретарь—*Рыжев*.

(«Солд. Пр.». № 84, 21 ноября 1917 г.).

9.

Кола, 21 ноября.

Рабочие и солдаты Кольского подрайона железнодорожного союза, с пением революционных песен и красными знаменами, собравшись более 1,000 человек и обсудив положение

страны, единогласно постановили: «приветствовать и поддерживать русскую революцию, не имеющую себе примера в истории всего человечества, всех времен. Собрание шлет горячий привет и поддержку делу окончательного освобождения народов, всем товарищам защитникам и истинным выразителям народных надежд, Совету Народных Комиссаров, петроградскому гарнизону, рабочей гвардии. Полные надежд и веры в истинное народоправство в России, мы, рабочие, шлем свои желания и душу, готовые каждый час встать на защиту дела народа по первому зову товарищей.

Председатель *Королев.*
Секретарь *Анисифоров.*

(«Солд. Пр.», № 87, 24 ноября 1917 г.).

10.

От 3-го кавказского корпуса.

«Приветствуем победу Советов над контр-революционной Ставкой. На участке корпуса в 10 часов 19 ноября перемирие.

Председатель *Зенюк*».

(«Солд. Пр.», № 87, 24 ноября 1917 г.).

11.

3-я пехотная дивизия.

3-я пехотная дивизия приветствует вас, как народного комиссара и верховного главнокомандующего, и заявляет свою готовность поддерживать ваши благие начинания в борьбе за мир и освобождение трудящихся от капиталистов.

Председатель комитета, солдат *Егоров.*

(«Солд. Пр.», № 87, 24 ноября 1917 г.).

12.

10-й Особый полк.

«Получив телеграмму Главковерха тов. Крыленко о вступлении в верховное командование армиями и фронтом, собра-

ние полков. ротных и командных к-тов 10 Особого полка горячо приветствует нового вождя революционной армии.

Председатель полкового комитета *Любадин.*

Секретарь *Бухасов».*

(«Солд. Пр.», № 87, 24 ноября 1917 г.).

13.

Съезд Западного фронта.

2-й с'езд армий Западного фронта шлет верховному главнокомандующему народной революционной армии. занявшему последнее гнездо контр-революции, свой товарищеский привет. Отныне армии в победоносной рабоче-крестьянской революции спаяны воедино. Да здравствует верховный вождь революционной армии. наш военный комиссар, тов. Крыленко.

Председатель с'езда *Мясников.*

(«Солд. Пр.», № 87, 24 ноября 1917 г.).

14.

Минск, 26 ноября. Здесь состоялась грандиозная манифестация под лозунгом: «Да здравствует власть Советов». В манифестации участвовали: весь минский гарнизон. профессиональные союзы, крестьянская областная организация. многие другие организации и фронтовой с'езд в полном составе. Манифестантов приветствовали: вновь избранный фронтовым с'ездом главнокомандующий. тов. Мясников, председатель Военно-Революционного Комитета и председатель Исп. Ком. Совета Крестьянских Депутатов. Совершен церемониал со вручением знамени революционному. имени Минского Совета Солд. и Раб. Деп., полку.

(Подпись) *Серго.*

(«Солд. Пр.», № 90, 27 ноября 1917 г.).

15.

Действующая армия, 26 ноября. Полковой совет 14 Финляндского стрелкового полка. собравшийся в первый раз после переизбрания, приветствует Совет Народных Комиссаров

и выражает надежду, что завоевания Октябрьской революции в армии будут закреплены разрешением прав войсковых организаций и проведения выборного начала.

Председатель собрания *Каплан.*

(«Солд. Пр.», № 90, 27 ноября 1917 г.).

16.

Письмо с фронта.

Дорогие товарищи! Вашу газету теперь мы беспрепятственно получили, а также получаем и «Правду». Теперь все товарищи солдаты поняли, кто такие большевики. Посылаю вам сведения о выборах у нас в полку:

За	список	большевиков	1562	гол.
»	»	социал.-революц.	894	»
»	»	кадет	25	»
	»	инт.-меньшевики	19	»
»	»	народ. соц.	16	»
»	»	оборонцы	14	»
	»	мусульм. и магом.	260	»

Таким образом видно, что в Сурском полку есть 25 помещиков, и некоторые г.г. офицеры внушили солдатам, что в списке № 5 нерусские фамилии, но и это им не помогло втереть очки нам в глаза. Еще довожу до вашего сведения, что в нашем полку теперь существует ячейка большевиков, в которой принимают участие, конечно, только товарищи солдаты.

Затем приношу вам благодарность от всей команды связи за ваше к нам внимание—присылку литературы; те газеты, которые мы получаем от вас, мы распространяем по ротам; мы стоим недалеко от города, и к нам часто газетчики приносят газеты, исключительно питерские (большевистские), теперь мы свободно выписываем от полка те газеты, какие нам нужны.

Затем передайте привет петроградскому гарнизону и пролетариату, которые боролись с корниловцами и Керенским.

Привет нашим народным Комиссарам в лице тов. Ленина и Троцкого и тов. Крыленко.

Да здравствуют большевики!..

Солдат команды связи 280 Сурского полка *А. Жуков.*

(«Солд. Пр.», № 98, 1 декабря 1917 г.).

17.

Совещание казаков.

29 ноября в Смольном состоялось совещание казаков: от казачьего комитета при Всерос. С. Р., С. и Кр. Деп., от донских и кубанских полков и батарей, расположенных на северном фронте. Совещанием вынесено постановление, что члены высшего казачьего органа, Совета союза войск, со дня своей деятельности, ведут контр-революционную пропаганду и открыто ведут казачество на братоубийственную войну с солдатами. Дабы не было вмешательства в казачьи дела со стороны других организаций, решено было немедленно, с помощью местных частей, арестовать членов Совета союза войск.

(«Солд. Пр.», № 94, 2 декабря 1917 г.).

18.

Резолюция общего митинга Гв. Московского резервного полка, принятая единогласно 25 ноября 1917 года.

«Заслушав сообщение о роспуске Гор. Думы и о предстоящих перевыборах ее, мы, солдаты и офицеры Гв. Московского резервного полка, постановили приветствовать Совет Народных Комиссаров и Совет Рабочих и Солдатских Депутатов за роспуск контр-революционного гнезда, не выражавшего воли своих избирателей, выбранных в Г. Думу.

Мы приветствуем также расширение прав 18-летних граждан. Несмотря ни на какую травлю и обман со стороны буржуазии и ее прихвостней, мы все, как один человек, будем осуществлять свое гражданское право и будем голосовать за партию, которая стоит с нами на-страже интересов угнетенных.

Председатель комитета (подпись).

Комиссар полка (подпись).

Секретарь (подпись).

(«Солд. Пр.», № 95, 3 декабря 1917 г.).

Съезд 3 армии.

Из действующей армии.

Чрезвычайный с'езд 3-й армии происходит в исторический для родины момент. В то время, когда в войсках всех фронтов происходит полная демократизация, когда армия развивает самое широкое народовластие и окончательно уничтожает кастовые привилегии бывших своих железных начальников, в то время, когда в стране готовится неотложное введение всеобщей трудовой повинности, там, где-то в центре, за спиной народа, уже собирается зловещая кучка буржуазии и других изменников революции, мобилизуя свои силы. Они уже заносят свои мечи на рабочую и крестьянскую власть. Октябрьская революция резко разделила страну на эксплоатируемых и эксплоататоров. Октябрьской революцией пролетариат и крестьянство раз и навсегда сказали свое веское слово: *власть только Советам Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов,* и что никакой совместной работы с буржуазией быть не может. Октябрьская революция должна развиваться до полной победы, до полного освобождения угнетенных, и нет места в Учредительном Собрании тем группам и партиям, которые противятся революционной власти Народных Комиссаров. Для нас, окопников, наше святое-святых— наши родные комитеты и Советы. С'езд 3 армии, опираясь на революционную стойкость солдатских масс, настаивает, чтобы все центральные комитеты социалистических партий, стоящих на платформе Советов, отозвали своих представителей из Учредительного Собрания. Ничего общего с буржуазией. Да здравствует новое Учредительное собрание Советов!

Принята всем с'ездом против 3, при 4 воздержавшихся.

Председатель (подпись).

Секретарь (подпись).

(«Солд. Пр.», № 97, 6 декабря 1917 г.).

20.

Кронштадтцы о текущем моменте.

Резолюция, принятая в Кронштадте 3 декабря:

«Мы, рабочие, солдаты, матросы и крестьяне, собравшись в морском манеже в количестве 20.000 человек и выслушав доклад тов. *Раскольникова*, вполне одобряем деятельность Народных Комиссаров, направленную к осуществлению заветных требований народа и обещаем Рабочему и Крестьянскому Правительству всю нашу поддержку. Мы приветствуем вождей рабочего класса, доказавших свою преданность рабочей революции. Мы требуем, чтобы калединцам и вождям контр-революционной буржуазии не было места в Учредительном Собрании. Только такой состав Учредительного Собрания, который подтвердит завоевания Октябрьской революции, встретит нашу поддержку.

Долой изменников революции!.. Долой врагов народа!.. Да здравствует международная рабочая революция!.. Да здравствует социализм!..

(«Солд. Пр.», № 97, 6 декабря 1917 г.).

21.

Борьба с контр-революцией.

Сызранский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов разоружил 4 казачьих полка: 7 Сибирский, 1, 14 и 16 Оренбургские полки.

Председатель *Семенов*.

(«Солд. Пр.», № 99, 8 декабря 1917 г.).

22.

Из 1-й армии.

С мест непрерывно поступают телеграммы от частей всех родов оружия о готовности защищать родину и революцию от посягнувших на нее Каледина с шайкой предателей. Член боевой комиссии Армейского Комитета 1-й армии *Вишневский*.

(«Солд. Пр.», № 99, 8 декабря 1917 г.).

23.

Резолюция общего собрания солдат 4-го батальона 1-го пехотного запасного полка 7 декабря 1917 года.

Мы, солдаты 4-го батальона, обсудив текущий политический момент, постановили:

1) Приветствуем товарищей красногвардейцев за их бдительность и революционность в борьбе с контр-революцией.

2) С травлей, к которой прибегает контр-революционная буржуазия, чтобы расстраивать наши революционные ряды натравлением на товарищей красногвардейцев, будем бороться без пощады.

3) Призываем заблудившихся товарищей-солдат, которые по своей слабости поддаются на провокационные вызовы грабить винные склады, опомниться и посмотреть, что революция и свобода в опасности.

4) Призываем всех товарищей солдат, кому дорога революция, об'единиться в одно целое с товарищами красногвардейцами и единым революционным фронтом истребить с лица земли все контр-революционные заговоры.

5) Нет той силы в мире, которая могла бы победить революционный фронт товарищей солдат и красногвардейцев.

Да здравствует единение.

Долой рознь.

Да здравствует революционная сознательная дисциплина.

Долой пьянство, которое позорит наш Красный Петроград.

Председатель собрания *Славкин.*

(«Солд. Пр.» № 101, 10 декабря 1917 г.).

24.

Солдаты-мусульмане.

Третий армейский с'езд воинов-мусульман X армии приветствует Октябрьскую рабочую и крестьянскую революцию и всецело поддерживает народную власть в лице Совета Народных Комиссаров и Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, с участием в них представителей от отдельных наций. Воины-мусульмане, исполняющие честно и самоотвер-

женно свой долг перед родиной, будут также стойкими защитниками прав угнетенного и порабощенного трудового народа. Мы с оружием в руках готовы всегда, по первому зову наших народных вождей, встать на защиту завоеваний последней революции от покушения контр-революционных элементов. В нашу среду не посмеет никто посеять рознь и недоверие к вождям революционной демократии. Мы об'единены и тесно спаяны одной лишь мыслью, что власть в стране должна быть только в руках самого народа. Мы, мусульмане, крайне удивлены поведением центральной Украинской Рады, которая открыто встала на сторону г.г. Калединых и Корниловых. Но мы верим и утешаем себя, что братский нам украинский трудовой народ не пойдет по пути защиты интересов национальной буржуазии. Да здравствует братство трудового народа всех наций.

(«Арм. Фл. Р. К. Р.», № 21, 15 декабря 1917 г.).

25.

Егеря.

На общем собрании гвардии Егерского резервного полка, 1-го декабря 1917 года, вынесена следующая резолюция:

1) Заслушав доклад представителя Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Р. и С. Д., Пеньковского, о текущем моменте, общее собрание полка заявляет: в-виду того, что еще революция не закончена и предстоит, быть может, долгая борьба, а потому, сознавая всю опасность, угрожающую со стороны контр-революционеров кадетов, буржуазии и негодяев Корнилова и Каледина, что полк всецело на стороне Советской власти, готов до последнего борца бороться за интересы угнетенных народов, отдаться в полное распоряжение ее и, по первому требованию Советской власти, полк выступит, как один человек, в полной боевой готовности для борьбы с контр-революционерами.

2) Гвардии Егерский резервный полк шлет свой горячий привет своим братьям, вооруженным рабочим доблестной Красной гвардии, стоящей вместе с солдатами на-страже великих завоеваний революции.

3) Гвардии Егерский резервный полк шлет горячий привет храбрым товарищам, солдатам, матросам Черноморского

флота и рабочим, выступившим навстречу для борьбы с контрреволюционными войсками Корнилова и Каледина.

4) Советы Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов при функционировании учредительного собрания должны оставаться на своих местах.

(«Арм. Фл. Р. К. Р.», № 21, 15/28 декабря 1917 г.).

26.

Расстрел матроса.

Насколько строго наши матросы расправляются со своими товарищами, виновными в разбоях и бесчинствах, показывает следующий случай, приводимый в газете «Революционная Ставка».

Утром 8-го декабря на станции Могилев балтийскими моряками, временно прикомандированными к начальнику гарнизона г. Могилева, был произведен революционный товарищеский суд над одним из своих товарищей, Иваном Цветковым, команды броненосного крейсера «Рюрик».

За подсудимым числилось несколько проступков, относительно которых он уже давал два раза подписку, что больше не будет, но своего обещания не исполнил.

Пил, буйствовал, мародерствовал.

Так, например, во время обыска в гостинице «Рим», на глазах публики похитил 10 бут. вина. Другой раз, будучи пьяным, побил стекла в вагоне и поранил товарища своей команды. В пьяном виде стрелял в городе Быхове в т. красногвардейца. Ему все прощали. Наконец, 7 декабря, в пьяном виде производил форменный дебош на вокзале, размахивал револьвером и пытался стрелять, и в результате—побил атташе японской миссии, оскорбил и пытался сделать то же самое по отношению к атташе французской миссии.

Чаша терпения товарищей матросов переполнилась, и был выделен суд из 12 человек.

Суд балтийских матросов был скор и суров.

Ему был вынесен смертный приговор.

Приговор был приведен в исполнение тотчас же, близ станции.

(«Арм. Фл. Р. К. Р.». № 25. 20 декабря (2 января н. ст.) 1917 г.).

27.

Армия о польских легионах.

Армейский Исполнительный Комитет 12 армии сообщает, что формирование и организация польских войск предприняты верхами так-называемого польского общества не с целью, как напр., у латышей, оказать организованную и вооруженную помощь городской и деревенской бедноте, а наоборот, польские войска формируются с явно контр-революционной целью и прежде всего во имя защиты интересов польских помещиков и деревенских кулаков Западного и Юго-Западного края.

Политическая контр-революционность польских легионов общеизвестна. Руководители польских легионов не признают солдатских организаций, более того—ничего слышать не желают о выборном начале. Учитывая все сказанное и считаясь с приказом верховного главнокомандующего Крыленко, армейский исполнительный комитет 12 армии категорически заявляет, что он, в полном контакте и согласии с польской социал-демократической партией и левицей партии польских социалистов, не допустит образования и формирования польских войск, не признающих власти нынешнего рабочего и крестьянского правительства и отвергающих полновластные представительные солдатские организации и тесно с ними связанный принцип выборности командного состава.

(«Арм. Фл. Р. К. Р.» № 28, 23 декабря 1917 г.).

28.

Кавказский фронт.

На имя Народного Комиссара Сталина получена из Тифлиса следующая телеграмма:

Второй армейский с'езд Кавказского фронта уполномочил меня передать вам, Совету, следующее: Второй с'езд Кавказской армии большинством 181 против 168 при 3 воздержавшихся принял резолюцию, признавшую власть Совета Народных Комиссаров и отвергающую власть Закавказского комиссариата.

Да здравствует Совет Народных Комиссаров!

Резолюция предложена левыми эсерами и поддержана нами.

Текст резолюции сообщим завтра.

Старший товарищ председателя Кавказского армейского с'езда *Сергей Кавтарадзе.*

(«Арм. Фл. Р. К. Р.» № 28, 23 декабря 1917 г.).

29.

Из Несвижа, 16 декабря.

3-й очередной армейский с'езд 2-й армии обращается с горячим приветом к своим избранным руководителям, с чувством глубокого удовлетворения отмечает их плодотворную и самоотверженную работу для блага трудового народа. Посылая пожелания успеха в дальнейшей трудной работе государственного строительства. с'езд просит верить, что 2-я армия окажет полную поддержку своим избранникам и что в каждый момент. по первому зову их. она готова встать на защиту революции.

Председатель С'езда *Петров.*

(«Солд. Пр.» № 113, 24 декабря 1917 г.).

30.

Действующая армия, 15 декабря.

С'езд 1-го армейского корпуса, состоявшийся 15 дек. сего года, с революционным энтузиазмом приветствует Совет Народных Комиссаров, как истинных борцов за благо угнетенного пролетариата. С'езд решительно заявляет, что всеми силами будет поддерживать власть народа в лице Советов и Народных Комиссаров. Председатель С'езда *Бонс,* секретарь *Гопанович.*

(«Солд. Пр.» № 113, 24 декабря 1917 г.).

31.

Из действующей армии.

Собравшиеся на авиационный с'езд Западного фронта горячо приветствуют Советскую власть, как единственного выразителя воли беднейшего пролетариата и крестьянства, как верного и решительного двигателя к скорейшему заключению демократического мира и твердого защитника народных интересов крестьянства и пролетариата.

(«Солд. Пр.» № 113, 24 декабря 1917 г.).

32.

Действующая армия.

3-й корпусный с'езд 1-го Туркестанского корпуса горячо приветствует первую народную на деле, а не на словах, революционную власть Совета Народных Комиссаров, избранную Всероссийским С'ездом Советов,—власть, взявшуюся сразу за разрешение великих задач революции, приведшую страну к действительному миру, земле и воле.

Председатель *Бутков.*

(«Солд. Пр.» № 113, 24 декабря 1917 г.).

33.

Письмо из действующей армии.

Большевистские газеты и литературу на фронте не получают. О ходе революции узнаем из контр-революционных газет меньшевиков и эсеров. Среди солдат растет брожение против оборонцев, наблюдаются массовые переходы на сторону большевиков. Руководители меньшевики и эсеры, начинают бояться и удирать. Отделение Закавказья от России производит удручающее впечатление на русских солдат, и они начинают догадываться, что их надувают и обманывают. Негодование растет. Горе всем обманщикам и врагам народа! К величайшему позору надо отметить, что грузины-сол-

даты настроены контр-революционно. Идут рука об руку с казаками. Казачий генерал Ляхов с удовольствием разрешает грузинам воинам всевозможные с'езды, на которых орудует шовинистически настроенное офицерство, а солдаты-грузины, считающие себя меньшевиками, присоединяются к их резолюциям. Между прочим, на одном с'езде принято постановление о зачислении всех грузин солдат первого корпуса в союз грузинских воинов. Возможны большие недоразумения между русскими и грузинскими солдатами. Тактика меньшевиков ведет к братоубийственной войне. Солдаты на фронте до сих пор не знают, что в России существует рабоче-крестьянская власть и что новой властью изданы декреты о передаче земли крестьянским комитетам, о предложении перемирия и т. д. Надо довести до сведения солдат об этом. Для этого надо в широких размерах распространить плакаты и листы. Снабжайте фронт большевистской литературой.

(«Солд. Пр.» № 113, 24 декабря 1917 г.).

Б. Демократизация старой армии.

1.

Проект декларации народных комиссаров по военным и морским делам.

(Подлежащий утверждению Совета Народных Комиссаров).

Именем революции к солдатам революционной армии.

Товарищи!

Единодушным порывом восстали рабочие и солдаты в ночь на 25-е октября и свергли власть буржуазии. Вся власть перешла в руки Советов Рабочих и Солдатских Депутатов.

Второй Всероссийский с'езд Советов образовал правительство рабочих и крестьян.

Второй Всероссийский с'езд Советов выработал программу деятельности правительства и установил его ответственность перед Центральным Исполнительным Комитетом Советов.

Рабочее и крестьянское правительство народных комиссаров призвано создать свободную армию вооруженных граждан, армию рабочих и крестьян с широким самоуправлением выборных солдатских организаций. Новая армия, взамен господства буржуазии, обеспечит власть рабочих и крестьян. Осуществляя волю Второго Всероссийского С'езда Советов, Народные Комиссары по Военным и Морским Делам в качестве первых шагов своей работы по переустройству армии кладут, на пути ея замены всеобщим вооружением народа, в основу следующия начала:

1) Уравнение в правах всех военно-служащих и уничтожение чинов, внешних отличий и титулований.

Отныне не будет в армии разницы в положении офицера и солдата. В свободной армии не должно быть никаких внешних форм, которые бы указывали на власть и превосходство одних над другими, полученных на основании народной воли. Поэтому чины и титулы, внешние отличия формы, само различие и званий офицера и солдата должно быть уничтожено. В обращении должно быть сохранено только название по должности; общепринятыми формами обращения могут быть только две: «Гражданин» и «Товарищ» (гражданин ротный командир, товарищ командир полка и т. д.).

2) Общегражданская подсудность.

Солдаты при всех условиях должны обладать всей полностью гражданских прав. Специальные военные суды и специальные военные законы с суровыми карательными санкциями для солдат должны быть уничтожены. Независимо от обстановки выборный присяжный суд должен ведать все преступления. Проступки ведаются товарищескими судами при ротах и командах.

3) Выборность командного состава.

Правительство рабочих и крестьян считает, что никто лучше самих солдат не сможет оценить достоинство отдельных лиц для занятия командного поста. И верим, что в своей среде солдаты всегда найдут таких людей, кому без боязни смогут

вручить командование, а следовательно судьбы как революции, так и свою. Только армия, вся сверху до низу построенная на выборном начале, представит силу, мощную своим внутренним единством. Выборы до командира полка включительно возможны в ближайшем будущем.

4) *Уничтожение специальных военных училищ.*

Все средние и высшие военно-учебные заведения специального типа с особым курсом наук, подготовляющие командный состав, проникнутый началами слепой покорности и мертвой дисциплины, должны быть уничтожены. Военные училища и корпуса будут обращаемы в общегражданские учебные заведения. Учреждаются только особые кратковременные, по возможности, командные курсы, куда направляются для подготовки командного состава, по рекомендации солдатских организаций, наиболее выдающиеся солдаты. Никто не может занимать командного поста, не пройдя предварительно службы в строю на общих основаниях. Специальные высшие военно-учебные заведения расформируются.

5) *Войсковые солдатские организации.*

Во всех солдатских выборных войсковых организациях должно быть проведено последовательно широкое демократическое начало. Права их должны быть расширены. Всякое непрямое представительство уничтожается. Полковые и другие комитеты должны получить руководящую роль в управлении хозяйственной, строевой, культурно-просветительной и политической жизнью полка. Командиры частей работают в полном контакте с комитетами. Комитеты получают право предания суду и распоряжения вооруженной силой против всех покушающихся на завоевания революции. При всех штабах создаются контрольные солдатские комиссии, вплоть до контрольных комиссий над оперативными действиями, с правом возбуждения преследования и предания суду. Во всех технических управлениях единоличная власть начальников должна быть дополнена контролирующей властью представительства военнослужащих и профессиональных союзов рабочих, работающих на данное учреждение.

б) Материальное содержание.

Не должно быть никаких специальных высоких окладов по штату. За счет общей сметы военно-морского министерства правительство ставит своей задачей установление материального содержания всех служащих, не выше максимальной нормы, которая должна быть выработана незамедлительно. Должны быть уничтожены все рубрики специальных вознаграждений, столовых, квартирных, суточных и т. п. В армии пищевое и вещевое довольствие должно распределяться по норме, одинаковой для всех военно-служащих. Реформа материального содержания должна быть произведена за счет сокращения содержания высших чинов и общего пересмотра сметы. Таковая же реформа должна быть произведена и по уравнению пособий семьям мобилизованных, пенсий инвалидов, пайков и т. д. Временно сохраняется в пределах максимальной нормы градация окладов исключительно по должностям.

Изложенные начала будут руководящими в работе Рабочего и Крестьянского Правительства Народных Комиссаров. Правительство убеждено, что только армия, реорганизованная на таких началах, будет силой, способной отстоять всегда интересы рабочих и крестьян.

Правительство ставит своей задачей заботу о сокращении армии путем демобилизации солдат старших возрастов и непризыванием солдат до 20-летнего возраста.

По всем указанным подразделениям в самом ближайшем времени необходимые и уже возможные реформы будут проведены путем особых декретов.

Солдаты! Во имя революции и ея развития правительство обращается к вам.

Да здравствует революционная армия рабочих и крестьян!

Да здравствует победа великой социалистической революции в России!

Да здравствует международный социализм!

Все на защиту революции от ея врагов, как внешних, так и тех, кто подымается против нея внутри страны.

Народные Комиссары по Военным и Морским Делам.

(«Арм. Фл. Р. К. Р.» № 3, 23 ноября 1917 г.).

2.

Приказ № 10.

По полевому штабу главнокомандующего Петроградским Военным Округом 29-го ноября 1917 г. Петроград.

По части строевой.

§ 1.

В духе постановлений Совета Народных Комиссаров и решений гарнизонных собраний Петрограда, предписываю:

1) Во всех строевых частях вверенного мне округа приступить к выбору лиц командного состава; выборы производить в отдельных батальонах и в полках — прямым голосованием. подачей записок, большинством голосов. Неизбранных и сверхштатных офицеров отчислить в резерв чинов округа. Списки же избранных лиц представить мне для утверждения.

2) С 1-го декабря текущего года все чины и звания упраздняются, сохраняется лишь звание по занимаемой должности. Все наружные знаки отличия, нашивки, погоны, ордена. медали и кресты упраздняются для всех без исключения.

3) Вестовые у командных лиц отменяются.

§ 2.

Постановлением Верховного Главнокомандующего армиями от 27 ноября сего года Петроградский Военный округ изъемлется из подчинения Главного Начальника Снабжений Северного фронта и подчиняется непосредственно Главнокомандующему войсками Петроградского Военного Округа, с предоставлением прав Главнокомандующего Военным Округом.

Подлинный подписал: Главнокомандующий Округом *Антонов.*

Член Контрольной Комиссии *Васильев.*

Верно: П. Начальника Штаба *Василевский.*

(«Солд. Пр.», № 98, 1 декабря 1917 г.).

3.

Демократизация армии.

Нужно, как можно скорее, провести на фронте и в тылу полную *демократизацию армии*, т.-е. сделать армию *народной*, поставить устройство армии *так*, чтобы она *вся самоуправлялась*. Для этого надо, во-первых, немедленно по всем фронтам и в тылу продолжать и *закончить перевыборы* солдатских организаций—комитетов: ротных, полковых и проч., *снизу до верху*.

Второе: Рабочее и Крестьянское Правительство уже объявило о необходимости для солдат везде и всюду провести *выборы своих начальников*.

Отныне только тот достоин быть начальником, кому доверяют сами солдаты.

Только выбранный солдатами офицер или солдат сможет удержать своих товарищей от какого-нибудь вредного для самой армии и страны шага. *Выборность* начальников *поможет удержать армию на фронте* до заключения мира.

Благодаря выборности начальников, армия быстро избавится от контр-революционного офицерского состава; все враги народа должны быть выкинуты из рядов командного состава.

(«Солд. Пр.», № 92, 30 ноября 1917 г.).

4.

Проект устава выборного начала командного состава в войсках.

(Выработанный Комиссией Исп. Ком. Сов. Солдатских Депутатов г. Одессы).

1) Общия положения.

§ 1. Должности командиров и соответствующих заведующих во всех воинских частях и учреждениях отменяются.

§ 2. Всякая власть в пределах Одесского гарнизона и порта является выборной, впредь до преобразования армии в народную милицию.

§ 3. Представителями власти во всякой воинской части является ее комитет, выполняющий свои задачи при помощи комиссаров и инструкторов.

§ 4. В обучающихся частях имеются инструктора лишь в

2) О порядке выполнения служебных обязанностей.

качестве учителей. Это относится также и к школам.

§ 5. Части, отправляемые для несения служебных нарядов, поручаются определенному лицу—старшему, который несет самую строгую ответственность за исполнение нарядов, а также за жизнь и здоровье порученных ему людей. Во время исполнения нарядов старшему передается вся власть над порученной ему командой.

§ 6. Во всех воинских учреждениях: нестроевых частях всякого рода интендантских учреждениях, всякого рода мастерских, лазаретах, санитарных поездах и т. п., несущих ежедневную службу, руководителям поручается власть в области их специальности на время исполнения ими служебных обязанностей при полной их ответственности как за работу, так и за жизнь и здоровье персонала.

3) О комитетах.

§ 7. Всякие комитеты во всех частях воинского гарнизона избираются исключительно на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования.

Примечание: а) части, разбросанные по разным гарнизонам, выбирают комитет на с‘езде;

б) существующие комитеты, избранные не на указанных началах, могут продолжать существование, впредь до требования части о перевыборах;

в) комитет избирается сроком на 3 месяца, и может быть переизбран до истечения срока полномочия, если частью ему выражено недоверие, о чем доводится до сведения высшего комитета.

§ 8. Комитетам частей переходит вся власть командиров частей.

§ 9. Все члены части обязаны безусловно подчиняться комитету части.

4) О комиссарах.

§ 10. Комиссары намечаются комитетом из своей среды или из среды состава своей части и предлагаются на утвер-

ждение общего собрания. Если в комиссары избран член комитета, то комитет пополняется кандидатом на место избранного, но избранный комиссар сохраняет права члена комитета.

Примечание: комиссары избираются в числе не менее двух, по рассчету: 1 для контроля хозяйственной части и 2-й для контроля управления.

Комитет по своему усмотрению может увеличивать число комиссаров.

§ 11. Комиссары наблюдают за исполнением всеми членами части своих обязанностей. Каждый может сообщать комиссару сведения о деятельности членов части. Комиссары обязаны вести дневник о деятельности членов части, и обо всем регулярно докладывать комитету.

§ 12. Комиссары избираются на неограниченный срок. Он слагает свои полномочия в случае выражения ему недоверия комитета.

Примечание: Переизбрание комитета не влечет за собою обязательного сложения полномочий комиссарами при комитете.

5) Об инструкторах.

§ 13. Инструктора намечаются высшими оперативными учреждениями: штабами, старшими инструкторами, высшей выборной организацией гарнизона (И. К. С. С. Депутатов) и комитетами частей. Намеченные вышеуказанным путем кандидатуры представляются на обсуждение комитету данной части. Исполнительный комитет С. С. Д. местного гарнизона имеет суждение относительно одобренных комитетом данной части кандидатур и выносит окончательное постановление.

Примечание: Комитет может постановить об удалении инструктора с занимаемого им поста или переместить его с одного поста на другой, что представляется на утверждение Исполнительного Комитета С. С. Депутатов.

§ 14. Инструктора в обучающихся частях являются только учителями, а в частях, находящихся при исполнении оперативных задач, нарядов и работ, являются только руководителями в пределах своей специальности.

§ 15. Для получения той или иной инструкторской степени необходимо прохождение соответствующей школы или же выдержание соответствующего испытания при особых комиссиях, учреждаемых при всех частях.

Примечание; Устав этих комиссий будет разработан особо.

§ 16. Исполнительный комитет С. С. Депутатов является высшей инстанцией для всех назначений, перемещений и смещений в частях гарнизона; он же является высшей апелляционной инстанцией по всем жалобам о всех назначениях, перемещениях и смещениях.

Комиссия: Председатель — *Солонин.*
Секретарь — *Дягтяр Сегал.*
Члены: *Рубинштейн.*
Красиловский.
Лемберг.
Николаев.
Дулов.
Чинаров.
Абрамович.

(«Арм. и Фл. Р.-К. Р.», № 14. 7/20 декабря 1917 г.).

5.

Телеграмма Председателя Центробалта тов. Измайлова Народному Комиссару по морским делам. 5/XII.

Сообщаю Вам, что сегодня, в 9 часов утра, поднимали флаг с музыкой в честь перехода Управления всеми морскими силами Балтийского моря в ведение Центробалта. Флаг Развозова спущен, и Развозов смещен. Сегодня с утра Военный Отдел Центробалта вступил в обязанность. Вчерашний день. с 9 часов вечера и до 2 часов ночи, в Морском Собрании собралось более 300 офицеров; они обсуждали Ваш приказ о реорганизации штаба командующего флотом и о постановке такового на демократических началах. Нам сообщили в час ночи, что там идут сильные прения. Когда мы трое: я, Блохин и Сурков приехали туда и зашли в Морское Собрание, то о нашем приходе немедленно было доложено председателю собрания, который об'явил, что заседание является закрытым. Мы пошли к председателю и заявили: можем ли мы участвовать на данном собрании или нет, на это нам было дано разрешение всем собранием участвовать на общем собрании. Прения уже были закончены и ставили на голосование уже резолюцию, которую привожу ниже.

Было постановлено на собрании, чтобы эта резолюция была отпечатана сегодня к 2 часам дня. В 2 часа дня должны притти представители всех кораблей за получением таковой, чтобы по приходе на корабль ее обсуждали одни офицеры в кают-компании и по обсуждении таковой каждый офицер подписался под ней. Одним словом, произошло нечто вроде контр-революционного заговора. Мы сегодня поутру сделали экстренное заседание, на котором постановили, чтобы всех офицеров созвать на яхту «Полярная Звезда» и раз'яснить им все подробно. Если таковое раз'яснение их не удовлетворит, то принять самые решительные меры к прекращению отдельных союзов и собраний командного состава.

Но, к сожалению, все не могли поместиться на «Полярной Звезде», а пошли в Мариинский Дворец, и с 2 часов дня началось собрание, кончившееся в 7 часов вечера, на котором выступала масса ораторов офицеров, защищая свою резолюцию. Пришлось выступить и нашим членам. Я приехал под конец собрания, и мне было дано заключительное слово, как председателю Центробалта.

Я им поставил вопрос ребром: если вы честные люди и горячо любящие родину, то вы должны сказать веское слово свое, что вы идете открыто и честно и считаете, что эта резолюция вполне приемлема при создавшемся положении. И тогда вы этим самым покажете, что вы проводите резолюцию не на словах, а на деле. Скажите, с кем вы идете, с нами—представителями 62.000-ной организации, или с врагами народа.

Когда они поставили резолюцию на голосование, то чуть не единогласно отвергли ее и постановили пересмотреть вопрос в штабе командующего флотом. С утра все отделы фактически приостановили работу, но когда я пришел и об'явил им, что верховной властью на «Кречете» по управлению оперативными действиями является Военный Отдел Центробалта, и все должны занять свои посты и, впредь до особого распоряжения, исполнять свои функции, то они мне сказали: «Мы не знаем, чьи приказания исполнять». Я им ответил, что все приказания будут исходить от Военного Отдела, и без его санкции ни одна бумага, ни одно решение не будет считаться действительным. Сейчас вечером мы разбили членов Военного Отдела по отделам штаба: минная часть — Хамошин, штурманская—

Григорьев, артиллерийская — Сурков, инженер-механик—Арсеньев, радио-телеграфная—Журавлев, оперативная первого помощника—Блохин, второго помощника—Рамо, и он же секретарь. Председатель Военного Отдела Измайлов находится вместе с Руженом. Первый помощник пока Петров, второй помощник — Антонов, а остальные отделы, кроме указанных, завтра должны перейти в Центральный Комитет.

Резолюция
морских офицеров, о которой идет речь в телеграмме Измайлова.

Ознакомившись с приказом о новой организации высшего органа командования флотом, общее собрание морских офицеров в Гельсингфорсе считает своим долгом заявить: 1) проводимая мера неизбежно повлечет за собой полную дезорганизацию флота, причем гибель флота во время перемирия поставит Россию в положение, лишающее возможности заключить мир на демократических началах, ибо бессильной России мир будет продиктован империалистами неприятеля; 2) она создает положение, при котором офицерство не сможет нести ответственности, оставаясь на своих местах, и заставляет его сложить с себя обязанности и звание офицера, и этим приравнять себя к званию матроса на общих правах военнообязанных; 3) она заставляет офицерство до решения Учредительного Собрания, как единственного полноправного органа народовластия, до отмены этого приказа никаких офицерских обязанностей на себя не принимать.

(«Солд. Пр.», № 100, 9 декабря 1917 г.).

6.

Приказ по флоту и морскому ведомству.

1) Все управление флотами переходит в ведение Центральных Комитетов флотов, каковые являются высшей властью на местах.

2) Все штабы командующих флотов заменяются соответствующими выборными организациями.

3) Военные Отделы Центр. Ком. Флотов управляют всеми военно-оперативными морскими действиями. Военным отделам предоставляется право приглашать компетентных лиц по управлению оперативными действиями и право назначения комиссаров.

4) Должность командующих флотов упраздняется, и его влению оперативными действиями и право назначения коенного отдела Центральных комитетов.

Примечание: Член оперативной части Военного Отдела, ответственный за разработку оперативных действий, впредь до выработки новых окладов содержания, получает содержание командующего флотом. Первый его ответственный помощник исполняет обязанности бывшего начальника по оперативной части начальника штаба командующего флотом и получает содержание такового. Все остальные должности распределяются Военным Отделом.

5) Военно-Оперативный Отдел держит флаг командующего флотом с буквами С. Ф. Р. Р. (Свободный Флот Российской Республики).

6) Все остальные отделы Цен. Ком. избирают ответственных лиц и распределяют между ними исполнение технических обязанностей.

Примечание: Все ответственные служащие, как техники получают содержание за исполнение обязанностей.

7) Все приказы, постановления и распоряжения, касающиеся военно-оперативной части флота, издаются Военным Отделом Центральных Комитетов. Все эти распоряжения подлежат беспрекословному исполнению.

В случае отказа от исполнения служебных обязанностей и невыполнение приказов, распоряжений, постановлений,—все виновные будут предаваться военно-революционному суду, как враги народовластия.

(«Солд. Пр.», № 97, 6 декабря 1917 г.).

7.

ДЕКРЕТ
об уравнении всех военнослужащих в правах.

16 декабря 1917 года.

Осуществляя волю революционного народа о скорейшем и решительном уничтожении всех остатков прежнего неравенства в армии, Совет Народных Комиссаров постановил:

1) Все чины и звания в армии, начиная с ефрейторского и кончая генеральским, упраздняются. Армия Российской Республики отныне состоит из свободных и равных друг другу граждан, носящих почетное звание солдат революционной армии.

2) Все преимущества, связанные с прежними чинами и званиями, равно как и все наружные отличия, отменяются.

3) Все титулования отменяются.

4) Все ордена и прочие знаки отличия отменяются.

5) С уничтожением офицерского звания уничтожаются все отдельные офицерские организации.

6) Существующий в действующей армии институт вестовых уничтожается.

Примечание: Вестовые остаются лишь при канцеляриях полка, комитетах и пр. войсковых организациях.

Председатель Совета Народных Комиссаров *Вл. Ульянов (Ленин).*

Народный Комиссар по Военным и Морским делам *Н. Крыленко.*

Народный Комиссар по Военным Делам *Н. Подвойский.*

Товарищи Народного Комиссара по Военным Делам: *Легран.*

Мехоношин.

Кедров.

Склянский.

Секретарь Совета *Н. Горбунов.*

(«Арм. и Фл. Р.-К. Р.», 17/30 декабря 1917 г.).

8.

ДЕКРЕТ

о выборном начале и об организации власти в армии.

16 декабря 1917 года.

1) Армия, служащая воле трудового народа, подчиняется Верховному выразителю этой воли—Совету Народных Комиссаров.

2) Вся полнота власти в пределах каждой войсковой части и их соединений принадлежит соответствующим солдатским комитетам и Советам.

3) Отрасли жизни и деятельности войск, уже состоящие в ведении комитетов, ныне подлежат непосредственному их руководству. Над теми отраслями деятельности, которые не могут принять на себя комитеты, устанавливается контроль комитетов или Советов.

4) Вводится выборность командного состава и должностных лиц. Командиры, до полкового включительно, избираются общим голосованием своих отделений, взводов, рот, команд, эскадронов, батарей, дивизионов и полков. Командиры, выше полкового до Верховного Главнокомандующего включительно, избираются соответствующими с'ездами или совещаниями при соответствующих комитетах.

Примечание: Под совещанием разуметь собрание соответствующего комитета, совместно с делегатами от комитетов на одну ступень ниже стоящих.

5) Избранных командиров выше полкового утверждает ближайший высший комитет.

Примечание: В случае мотивированного отказа высшим комитетом в утверждении выборного начальника, вторично избранный соответствующим низшим комитетом начальник подлежит обязательному утверждению.

6) Командующие армиями избираются армейскими с'ездами. Командующие фронтами избираются фронтовыми с'ездами.

7) На должности технического характера, требующие специального образования, специальных знаний или другой практической подготовки, как-то: врачей, инженеров, техников телеграфистов, радио-телеграфистов, воздухоплавателей, автомобилистов и т. п., назначаются соответствующими комитетами специальных частей только те лица, кои имеют соответствующие специальные знания.

8) Начальники штабов избираются с'ездом из лиц со специальной подготовкой.

9) Все остальные чины штабов назначаются начальниками штабов и утверждаются соответствующими с'ездами.

Примечание: Все лица со специальным образованием подлежат особому учету.

10) Начальствующим лицам, выше призывного возраста солдат, состоящим на службе, кои не избраны на те или другие должности и тем самым ставшие на положение рядового, предоставляется право уходить в отставку.

11) Все остальные должности некомандного состава, за исключением должностей по хозяйственной части, замещаются соответствующим выборным начальником по его назначению.

12) Подробная инструкция о выборах командного состава будет издана особо.

Председатель Совета Народных Комиссаров *В. Ульянов (Ленин).*

Народный Комиссар по Военным и Морским Делам *Н. Крыленко.*

Народный Комиссар по Военным Делам *Н. Подвойский.*

Товарищи Народного Комиссара по Военным делам: *Легран. Мехоношин. Кедров. Склянский.*

Секретарь Совета *Н. Горбунов.*

(«Арм. и Фл. Р.-К. Р.», 17/30 декабря 1917 г.).

9.

Положение Румынского фронта в освещении делегации III-го Съезда Советов.

1. Старые и новые организации.

Существовавшие воинские организации, вплоть до корпусного комитета, были чисто оборончеckого характера, не отражали воли солдат, а потому явились больше обузой, нежели защитниками наших интересов. Они всячески препятствовали левым течениям, не давали организовываться, клеветали и распространяли заведомую ложь среди солдат, как только могли, на наших товарищей большевиков. Это до некоторой степени им удавалось. И, действительно, к большевикам относились очень недоверчиво. Но скоро завеса эта спала с глаз солдат во время октябрьских событий, и тогда эти социалисты на буржуазной подкладке, в особенности в то время, как образовались комитеты нового состава, прекратили травлю. С это-

го момента солдаты отшатнулись от своих бывших вождей и пошли в согласии с товарищами большевиками. В настоящее же время организации корпуса, хотя заслуживают доверия, но очень слабого.

2. Встреча корпусом приказа о демократизации армии.

Корпусом был встречен приказ о демократизации армии восторженно, и тотчас же приступили к выборам командного состава, и быстро провели его в жизнь.

3. Работа вновь избранного командного состава.

Избранный командный состав работает в полном контакте с комитетами, лишь в отношении переживаемого момента замечается некоторая растерянность и нерешительность, что об'ясняется недостатком опытных руководителей.

(«Рабочая, Крестьянская Кр. армия и флот». № 2 (47). 19 января (1 февраля) 1918 г.).

10.

Первый Всероссийский совещательный съезд солдаток.

По инициативе Петроградского союза солдаток состоялся Всероссийский с'езд солдаток, представленный делегатами от 14 губерний в количестве 40 человек. Президиумом была выработана следующая программа занятий с'езда: 1) Доклады с мест; 2) пересмотр закона о пайке; 3) отношение к текущему моменту; 4) организация солдаток во всероссийском масштабе; 5) установление контакта между организациями солдаток и местными советами; 6) улучшение материального положения солдаток.

Из доклада с мест выяснилось бедственное положение солдаток Республики. Было установлено, что во многих губерниях за последнее время не роздан казенный паек, что еще особенно тяжело отзывается на участи солдаток и их семей.

По постановлению с'езда, общий пересмотр закона о пайке передан в Исполнительный Комитет с'езда, причем приняты

следующие основные положения: 1) в виду крайней дороговизны продуктов детского питания, уравнять размер пайка для малолетних с пайком для взрослых; 2) выдавать паек семьям демобилизованных в течение одного месяца со дня возвращения солдата на место оседлости, а семьям демобилизованных, не нашедших работы и нуждающихся в помощи — в течение 2 месяцев, согласно постановления местных советов солдаток. По отношению к текущему моменту, с'ездом была принята резолюция, предложенная фракцией большевиков с выражением приветствия и полного доверия Советской власти.

С'ездом был намечен будущий план организации солдаток во всероссийском масштабе, согласно которого центральной организацией советов солдаток является Центральный исполнительный комитет, функционирующий при Ц. И. К. и заведующий всеми делами помощи семьям призванных в Республике. На местах организуются волостные, уездные и губернские советы солдаток, вместо прежних союзов.

В виду последних событий и создавшейся для многих делегаток прифронтовой полосы необходимости спешного от'езда, некоторые вопросы остались нерассмотренными.

Проведение в жизнь постановлений с'езда возложено на выбранный с'ездом временный Исполнительный Комитет советов солдаток, в состав которого вошли следующие товарищи: Перепелицын, Царев, Иоффе, Сидорова, Сухинская, Рабинович, Девяткина, Смелякова, Михно, Монашенко и Гавринчук.

Следует отметить энергичное участие в работах с'езда, проявленное об'единенной фракцией большевиков и интернационалистов с'езда.

(«Р.-К. К. А. и Фл.», № 31, 7 марта 1918 г.).

В. Демобилизация старой армии.

1.

Демобилизация старой армии.

Рабочее и Крестьянское Правительство Народных Комиссаров постановило: приступить к постепенному сокращению численности армии; для этого немедленно уволить в бессроч-

ный запас солдат-граждан призыва 1919 года. Об увольнении призывных других сроков предписание последует в дальнейшем. При увольнении оружие сдавать полковым комитетам, которые являются ответственными за его хранение. Верховному Главнокомандующему немедленно об'явить об этом приказом по армии.

Председатель Совета Народных Комиссаров *Вл. Ульянов (Ленин).*

Народные комиссары по военным делам:
В. А. Овсеенко (Антонов), Н. Крыленко.

(«Арм. и Фл. Р. К. Р.», № 1, 4 декабря 1917 г.).

2.

ПРИКАЗ
Главного Комиссара всех военно-учебных заведений Российской Республики.

16 ноября 1917 г.

Г. Петроград

№ 1.

§ 1.

Приказом Совета Народных Комиссаров по военному ведомству от 14-го ноября с. г., за № 11 я утвержден Главным Комиссаром всех военно-учебных заведений Российской Республики.

§ 2.

Исходя из пятого пункта приказа Совета Народных Комиссаров по военно-морским делам за № 11, о ликвидации всех военно-учебных заведений Российской Республики, приказываю комиссарам военно-учебных заведений Петроград-

ского военного округа не позже 19 ноября с. г. представить мне списки юнкеров по следующим категориям:

1) Юнкеров, не достигших призывного возраста.

2) Юнкеров, бывших народных учителей, подлежащих увольнению от военной службы.

3) Юнкеров разных национальностей, желающих быть откомандированными в национальные полки.

4) Юнкеров, студентов 1-го курса, родившихся в 1899 году и ранее и поступивших в высшие учебные заведения в 1917 году и подлежащих увольнению от несения военной службы, согласно действующего узаконения.

5) Юнкеров, поступивших в военно-учебное заведение из воинских частей и желающих быть откомандированными в свои части.

6) Юнкеров, не служивших в воинских частях, с указанием частей, в которых они желают нести воинскую службу.

7) Списки всех остальных, не вошедших в указанные списки.

§ 3.

Приказываю комиссарам военно-учебных заведений Петроградского военного округа не позже 12 часов 19 ноября с. г. представить списки командного состава военно-учебных заведений по следующим категориям:

1) Офицеров различных национальностей, желающих быть откомандированными в национальные полки.

2) Офицеров, поступивших в военно-учебное заведение из различных воинских частей и желающих быть прикомандированными к своим частям.

3) Офицеров, не служивших в воинских частях, с указанием воинской части, к которой они желают быть прикомандированными.

4) Офицеров, не вошедших ни в одну из указанных категорий.

§ 4.

Приказываю комиссарам военно-учебных заведений Петроградского военного округа не позже 12 часов 19 ноября

1917 г. представить списки солдат военно-учебных заведений по следующим категориям:

1) Солдат различных национальностей, желающих быть откомандированными в национальные полки.

2) Солдат, поступивших в военно-учебное заведение из различных воинских частей и желающих быть прикомандированными к своим частям.

3) Солдат, не служивших в воинских частях, с указанием воинской части, к которой они желают быть прикомандированными.

4) Солдат, не вошедших ни в одну из указанных категорий.

§ 5.

Приказываю комиссарам военно-учебных заведений Петроградского военного округа указать в представляемых списках офицеров, юнкеров и солдат, прибывших в военно-учебные заведения с фронта или из запасных частей с указанием времени, которое они пробыли в запасных частях или на фронте, на предмет предоставления этим лицам отпуска на общих основаниях.

§ 6.

Приказываю комиссарам военно-учебных заведений Петроградского военного округа все требуемые настоящим приказом сведения получить у командного состава военно-учебных заведений с указанием в списках источника поступления. За сообщение неверных сведений ответственность падет на лиц, сообщивших эти сведения комиссару.

§ 7.

Всем военно-учебным заведениям Петроградского военного округа, в которых нет комиссаров военно-революционного комитета, приказываю требуемые сведения представить через начальника военно-учебных заведений или лиц, их заменяющих.

§ 8.

Настоящий приказ не касается морских учебных заведений, инженерных школ и специальных технических училищ.

Подписал: Главный Комиссар всех военно-учебных заведений Российской Республики, Штабс-Капитан *Дзевалтовский*.

Скрепил: Секретарь *Примаков*.

(«Арм. и Фл. Р.-К. Р.», № 1, 4 декабря 1917 г.).

3.

Инструкция комиссарам всех военно-учебных заведений.

1) В каждом военно-учебном заведении комиссар должен организовать временный военно-революционный комитет из числа преданных делу революции людей, находящихся в училище.

2) В жизни военно-учебного заведения ничто не должно совершаться без ведома и разрешения комиссара.

3) Комиссар должен безотлучно находиться на своем посту.

4) В случае кратковременной отлучки комиссара замещает председатель или товарищ председателя военно-революционного комитета. Для всякой более продолжительной отлучки комиссар должен предварительно испрашивать разрешение у Главного Комиссара всех военно-учебных заведений.

5) За отлучку без разрешения Главного Комиссара всех в.-у. заведений комиссар, позволяющий себе отлучку, будет предан товарищескому революционному суду.

6) Все вопросы, касающиеся охраны имущества и внутреннего распорядка жизни военно-учебного заведения разрешаются комиссаром в контакте с временным военно-революционным комитетом данного заведения.

Все вопросы, которые по своей важности выходят из компетенции комиссара, передаются на рассмотрение Главного Комиссара всех военно-учебных заведений, за исключением случаев, требующих немедленного разрешения. В таких случаях комиссар действует по своему усмотрению, но о всех принятых мерах немедленно докладывает Главному Комиссару.

7) Все казенное имущество военно-учебного заведения, за исключением требующего ежедневного расходования и употребления должно быть немедленно опечатано и по возможности взято на учет, дабы предохранить от расхищения.

За целость имущества комиссары ответственны перед военно-революционным комитетом Всероссийского Центрального Комитета Сов. Раб., Солдат. и Кр. Депут.

8) Военно-революционный комитет должен оказать всяческое содействие комиссару в деле охранения казенного имущества и всех ценностей, находящихся в военно-учебном заведении, которые в настоящее время являются народным достоянием Российской Республики.

Распоряжаться имуществом военно-учебных заведений могут лишь Совет Народных Комиссаров Российской Республики и лица, ими на то уполномоченные, а также Главный Комиссар всех военно-учебных заведений.

9) В канцелярии комиссара должны быть установлены постоянные приемные часы, в которые его могут видеть посетители.

10) Не реже двух раз в неделю комиссар должен представлять Главному Комиссару всех военно-учебных заведений отчет о своей деятельности и о жизни военно-учебного заведения, вверенного его надзору.

О всех случаях, нарушающих жизнь военно-учебных заведений и требующих особого внимания, комиссар должен докладывать Главному Комиссару немедленно.

Подписал: Главный Комиссар всех военно-учебных заведений Российской Республики, Штабс-Капитан *Дзевалтовский.*

Скрепил: Секретарь *Примаков.*

(«Арм. и Фл. Р.-К. Р.», № 1, 4 декабря 1917 г.).

4.

Заседание общеармейского съезда по продовольствию, снабжению и демобилизации армии [1]).

Съезд открывает тов. Подвойский в 11 часов утра. Тов. Подвойский от имени Совета Народных Комиссаров привет-

[1]) Съезд открылся 26|XI (9|XII) 1917 г. *Ред.*

ствует с'езд и заявляет, что с'езд имеет целью: 1) обеспечить продовольствием армию и 2) должен выработать способ ее демобилизации, для чего, по мнению Народных Комиссаров, с'езд должен выделить из своего состава несколько комиссий, которые займутся этой работой.

В виду малочисленности с'езда, некоторые делегаты предлагают отложить таковой. Это предложение большинством голосов отвергается. По предложению тов. Подвойского, избирается президиум и мандатная комиссия. В президиум избраны: председателем тов. Подвойский.

Тов. Лазимир предлагает от имени организационного бюро с'езда регламент порядка заседания. Регламент собранием принимается.

Порядок дня заседания следующий:

1) Доклад представителя главного интендантского управления, генерала *Акимова.*

2) Доклады делегатов о положении на фронте.

3) Доклад о состоянии продовольственного вопроса в Петроградском военном округе.

4) Доклад о схеме продовольственной работы.

5) Доклад организационного бюро.

Генерал Акимов в своем докладе рисует критическое положение продовольственного вопроса в действующей армии. Главной причиной этого положения, по мнению генерала *Акимова,* является, во-первых, ход заготовок продовольственных запасов, а, во-вторых, расстройство транспорта. Для улучшения положения генерал Акимов находит желательным организацию контрольных органов для ревизии хозяйственных комиссий. Поезда с продовольствием, предназначенные для действующей армии, должны сопровождаться конвоирами, ибо по пути они часто подвергаются разгрому и реквизиции. Желательна также организация делегатских комиссий при Совете Раб. и Солд. Деп., задача которых—ревизия продовольственных поездов и отправка их в более нуждающиеся районы. Комиссии эти должны быть расположены, главным образом, на главных железнодорожных узлах, и должны работать в контакте с центральной делегат-

ской комиссией. Докладчик переходит к цифровым данным запасов продовольствия и теплых вещей. Докладчик демонстрирует свои об'яснения процентными таблицами.

В 5 часов вечера заседание возобновляется под председательством тов. Лизимира.

В порядке дня слово предоставляется представителям армий для освещения положений состояния продовольствия и снабжения на фронте.

Интендантское ведомство, стоящее во главе снабжения и довольствия фронта и тыловых воинских частей, не сумело справиться с возложенными на него задачами, не сумело разрешить их, оказалось совершенно беспомощным.

Поэтому первою нашею задачею после того, как власть перешла в руки народа, было создание при интендантстве окружного комитета по снабжению и продовольствию.

Создавать что-либо новое сейчас в области производства или капитальной реорганизации не приходится. Перед надвигающейся опасностью придется наладить все оставшиеся в руках средства, дабы действительно направить народный хозяйственный аппарат в общеоб'единенную, организованную и планомерную работу и определенное русло.

Аппарат, поставленный во главе снабжения и продовольствия армии, в полной непригодности. С начала революции интендантства еще не коснулась демократизация. Интендантство при тех условиях, в коих существует наша многомиллионная армия, раскинувшаяся на протяжении десятков тысяч верст, оказалось физически беспомощным, хотя бы в малой степени планомерным образом обеспечивать фронт и выполнять те задания, которые на него возлагались. Это видно уже из того—на местах не замедлили образоваться комиссии из армейских организаций, взявшие на себя всю инициативу снабжения и распределения. Интендантству, как и вообще военному ведомству, даже неизвестна приблизительная численность нашей армии. Планы перевозок и снабжения, вырабатываемые ежемесячно в ставке, не выполнялись в действительности, отчасти из отсутствия контроля на местах, а также и бессистемности проведения планов.

Главный фактор в деле доставки и распределения снабжения—транспорт. в критическом положении. Железнодорож-

ный состав не обслуживает даже 40% своего наличия. Поломка и недостаток вагонов и паровозов, исправление коих, за недостатком рабочей силы, происходит в самых минимальных размерах. Недостаток топлива ставит нас в критическое положение. Загрузка вагонов разными продуктами, хранящимися в них целыми месяцами на центрально-железнодорожных узлах.

Есть возможность использовать автомобильные средства, назначенные для обороны и имеющиеся в весьма значительных запасах в центральных базах и приемных транспортных пунктах.

Обоз, несмотря на достаточное количество, фактически бездействует за недостатком фуража для корма лошадей. Конский состав работает в некоторых местах фронта лишь в 12% своего (наличного) обозного состава.

Продовольственный вопрос стоит в критическом положении в смысле снабжения армии мукой, фуражем и обувью. Особенно недостаток ощущается в северной армии, где дача хлеба сокращена до одного фунта, остальное количество пополняется сухарями, расходуемыми из неприкосновенных запасов. Часть хлебопекарен уже бездействует.

Несмотря на это, при обследовании поставок интендантства в базисные магазины фронта на ноябрь настоящего года, назначаемые от продовольственных губернских комитетов, приходится наблюдать на местах обильные запасы продовольствия, доставка которых затруднена в связи с плохим транспортом. Главные склады и источники продовольствия, кои предназначены для использования армией, являются первыми по доставке хлеба—Саратовская и Оренбургская губернии, Херсонская и, главным образом, Сибирь.

В настоящее время из Омска направлено в армию срочно 2 миллиона пудов хлеба. Из Алтайской и Тургайской областей подвозка затруднена в виду бездорожья. Рыбные продукты в достаточном количестве в Астрахани, Одессе и Архангельске. Запасы сельдей до 6 миллионов пудов. Мясных продуктов также имеется в достаточном количестве. Особенно удовлетворителен запас мясных консервов.

Но в настоящее время производство консервов сильно понизилось из-за недостатка жести. Сахаром армия также обеспечена. Необходимо увеличение дачи сушеных овощей, заго-

товленных в большом запасе. Главным образом, для армии необходимо увеличение дачи хлеба, сахара и чая за счет остальных продуктов. По тем материалам, которые покамест имеются в наших руках, перспектива на будущее далеко в безотрадном состоянии. Возможно, организованная реквизиция, которая уже частью дала положительные результаты, улучшит дело снабжения. Необходима самая широкая реквизиция на местах в составе специальных комиссий из представителей армии, безотлагательная разгрузка крупных железнодорожных узлов, *сокращение людского и конского состава на фронте*. Нельзя закрывать глаза и перед тем, что помимо распутицы, препятствующей подвозу, приходится наблюдать на местах в широких размерах мелкую скупку продуктов и недостаточную деятельность губернских продовольственных управ. Необходимо удовлетворение деревни производством города: нефтью, керосином, железом и мануфактурными товарами. Вещевое снабжение в армии неудовлетворительно, но может быть в достаточной степени налажено. При первой нашей поверке, интендантские склады и земский союз оказались переполненными бельем и теплыми вещами. Необходимо обратить внимание на некоторые учреждения, имеющие назначение для обороны, но исполняющие в огромном количестве частные заказы. Часть этих учреждений продолжали шитье летних вещей, несмотря на наличие теплого материала. Частью меры в означенных учреждениях уже приняты. Снабжение обувью в критическом состоянии, и запасы в ограниченном количестве. Подвоз из-за границы кожи сократился до минимума, в виду громадной потребности в этом же материале у иностранцев.

Необходимо принять самые широкие меры для борьбы со спекуляцией кожей.

В конце своего доклада оратор останавливается, развивая план о способах мобилизации промышленности, а также утилизации имущества, пришедшего в негодность, имеющегося в громадном количестве в тыловых районах фронта, как то: сукно, ветошь, инженерное и артиллерийское имущество, переработка коих создаст громадную экономию в смысле удовлетворения не только фронта, но и тыла, а, главным образом, деревни.

Необходимо использовать ряд учреждений, работающих на нужды обороны за счет военного фонда, как то: военно-промышленный комитет, образовавший на местах в России около 240 комитетов и до 30 областных, сконцентрировавших в себе производство всех предметов промышленности и совершивших заказы на нужды военного ведомства более чем на 250 миллионов рублей.

По окончании с'езда необходимо создать функционирующую комиссию, руководящую во всероссийском масштабе всей деятельностью по улучшению, урегулированию и снабжению армии предметами обмундирования, снаряжения и продовольствия.

(«Солд. Пр.». № 90. 27 ноября (10 декабря) 1917 г.).

5.

Постановления первого обще-армейского съезда по демобилизации армии.

Относительно порядка увольнения общеармейским с'ездом по демобилизации было принято следующее постановление:

I. Порядок увольнения.

Общеармейский с'езд, рассмотрев вопрос о порядке увольнения солдат при общей демобилизации армии и исходя из соображений технического выполнения демобилизации, а также финансового и хозяйственного положения страны, за 3½ года войны пришедшего в полное расстройство, и принимая во внимание необходимость принятия спешных мер к восстановлению хозяйственной мощи Республики, что возможно только при условии возвращения на свои хозяйства и в свои семьи в первую очередь старших сроков призывных, считает единственно возможным и полезным для страны при общей демобилизации увольнение производить в порядке старшинства сроков призыва, начиная со старшего; во-вторых, принимая во внимание необходимость более быстрой разгрузки фронта, необходимо, чтобы при общей демобилизации преимущество на перевозочные средства предоставить частям фронта перед тыловы-

ми, и, в третьих, при об'явлении общей демобилизации прекратить в воинских частях по всей России краткосрочные отпуски, кроме тех сроков призыва, кои предполагаются для оставления в штатах армии переходного времени.

. . . . . .

II. Демобилизация конского состава.

1) Все работы по заготовке и снабжению фронта фуражом согласовать, для чего организовать работу фронтовых, армейских, окружных и губернских организаций с. р., с. и кр. депутатов, совместно с губернскими и областными продовольственными организациями, устанавливая связь путем включения представителей от последних в состав вышеуказанных советов и по их приглашению.

2) Предоставить право тем же советам с приглашенными представителями от общественных и продовольственных организаций нормировки цен на об'емистый фураж, и обязать все части войск придерживаться однородных цен, установленных вышеуказанными советами.

3) Всем вышеозначенным советам, совместно с представителем фронтового военно-ветеринарного комитета и представителями заинтересованных общественных организаций и ведомств, приглашаемыми советами, предоставить все условия и права для организации отправки в тыл и распределения спешно эвакуированных лошадей.

4) Тем же организациям оборудовать фуражные склады для снабжения проходящих эшелонов лошадей фуражом, водопоем и озаботиться организацией достаточного присмотра в пути.

5) Предоставить им право погрузить конские запасы, организовать правильную эксплоатацию и утилизацию трупов.

6) В случае перегрузки какой-либо войсковой части истощенными лошадьми и невозможности отправить их в тыл поездом, предоставить право дивизионным и выше их в правах комитетам всех предназначенных для разгрузки лошадей отправлять гоном по гуртовым трактам в направлении обратном движению скота, если только представляется возможность обеспечить гуртовой тракт достаточным количеством фуража.

7) Организацию гона предоставить соответствующим гуртовым комитетам. совместно с представительством от соответствующих ветеринарных организаций.

Для охраны конского состава от падежа и болезней, для отбора лошадей к частичной разгрузке и подготовке конского состава для общей демобилизации, необходимо:

1) При всех комиссиях каждого войскового комитета, сверху донизу связанных общим планом демобилизации, образовать из представителей комитета, вместе с представителем военно-ветеринарной организации, комитеты по охране и демобилизации конского состава *«Комдемок»*.

2) Означенным комитетам с представителями от организаций, ведающих снабжением и заготовкой фуража, принять немедленно меры к улучшению кормления и ухода за конским составом в армии и принять все меры к обеспечению фуражем и достаточным присмотром за лошадьми во время частичной разгрузки.

3) Предоставить право означенным комитетам *«Комдемок»*, совместно с теми же представителями от организаций по продовольствию и снабжению, определения суточных дач фуража.

4) Предоставить всем полковым комитетам, дивизионным и выше, а также и равным им в правах, право выдачи вознаграждения всем военно-служащим, непосредственно обслуживающим конский состав во время разгрузки и проведения ветеринарно-санитарных мер, и предоставить право найма вольных рабочих, в случае недостатка своих рабочих рук.

5) Предложить Комиссару по военным делам установить по каждому фронту отдельно жалованье вольнонаемному военно-ветеринарному персоналу.

6) Предоставить право всем *«Комдемок»* определять число лошадей, подлежащих удалению из частей, и право распределять их по категориям:

а) заразно больных и подлежащих уничтожению;

б) слабосильных, не могущих дойти до сборного пункта корпуса;

в) могущих следовать до сборного корпусного пункта для погрузки на поезд;

г) годных для отправки гоном по гуртовому тракту.

Окончательное же утверждение групп лошадей, предназначаемых для разгрузки, и право отправки предоставляется только организациям одной степенью выше тех, в частях которых выделяются лошади.

7) После выделения и отправки в тыл всех лошадей, истощенных и обременяющих армию вышеозначенным комитетом «*Комдемок*», произвести общий учет лошадей своей части по следующим группам (означая их тавром на левой стороне крупа):

а) жеребцы и кобылицы матки лучших пород не старше 15 лет;

б) мерины кастраты не старше 15 лет;

в) все лошади старше 15 лет.

8) В соответствии с общим планом реорганизации армии переходного времени, составить список лошадей, необходимых для формирования новых кадров конского состава новой армии переходного времени.

9) Подготовить условия к общей демобилизации той части конского состава, которая не войдет в число кадров конского состава армии переходного времени, и по указанию фронтовых комитетов распределить демобилизуемых лошадей по вышеуказанным трем группам в районе каждого корпусного сборного пункта.

Для определения суточной дачи фуража лошадям, нужно дачу назначать разную для лошадей крупных и мелких, и не одинаковую для лошадей, работающих и безработных. Поэтому:

1) Для всех лошадей, находящихся в покое, т.-е. без работы, нужно давать сено по такому расчету, чтобы на каждый пуд живого веса лошади дать ей 1 фунт сена или;

2) во всех случаях, когда представляется возможность достать из казенных складов или купить зерно, необходимо часть сена, не больше половины всей вышеуказанной сенной дачи, заменить зерном по такому расчету, чтобы вместо 2 фунтов сена задать 1 фунт зерна или;

3) когда задается зерно, то из второй половины сенной дачи часть сена можно заменить яровой соломой, по расчету вместо одного фунта сена 1½ фунта соломы. Для рабочих же, упряжных и кавалерийских лошадей, находящихся в работе,

необходимо дополнительно к одной из вышеуказанных трех дач прибавлять по полтора или два фунта зерна (смотря по тяжести груза на каждый час работы шагом), например, во время гона их в тыл нужно дополнительно к одной из дач, указанных для лошадей безработных, прибавлять зерна в два раза меньше, чем лошадям рабочим, т.-е. не более одного фунта на каждый час движения шагом.

5) За отсутствием зерна, последнее может быть заменено отрубями, по расчету 1 фунт на 1 фунт, или жмыхами—¾ фунта жмыхов вместо 1 фунта зерна. Общее количество отрубей суточной дачи не должно превышать 8 фунтов, а жмыхов 4—5 фунтов.

6) При определении живого веса лошади, вес достаточно определять на глаз, принимая в расчет на 20—25—30 и т. д. пудов живого веса.

III. Продовольствие при демобилизации армии.

1) Кадр, обслуживающий продовольственные учреждения.

Принимая во внимание: а) что планомерные интенсивные работы продовольственных органов в значительной степени обеспечивают безболезненное проведение общей демобилизации, и

б) что большинство людей, обслуживающих продовольственные органы, старых сроков призыва при общей демобилизации подлежат увольнению, создание же новых кадров из молодых сроков призыва встретит много затруднений и может тяжело отразиться на деле продовольствия, с'езд считает необходимым ввести платный наемный труд, оставляя желающих из увольняемых солдат и приглашая вольнонаемных со стороны. Солдаты же, не подлежащие увольнениям и желающие работать, остаются на общих основаниях военной службы.

2) Порядок довольствия солдат от места службы до места посадки на поезда.

Если часть расположена от места посадки на расстоянии более одного перехода, то, по распоряжению войсковых комитетов, средствами крупных войсковых частей (дивизий, корпусов, армий), должны быть организованы временные продовольственные пункты, с использованием параллельно и суще-

ствующих этапно-продовольственных пунктов, где таковые имеются. Означенные временные пункты должны быть расположены с таким расчетом, чтобы проходящие группы увольняемых солдат могли получать горячую пищу, и при ночевках соответствующие помещения. Если же пункты посадки меньше одного перехода или не более двух суток по железной дороге от расположенной части, то солдаты должны быть удовлетворены продовольствием натурою или деньгами, по их желанию, из своей части до пункта посадки.

3) Об увольняемых жителях прифронтовой полосы.

Если демобилизуемые солдаты имеют жительство в прифронтовой полосе, то допустить, по их желанию, отправку их пешим порядком, удовлетворяя их или кормовыми деньгами или продуктами натурою. (Прифронотвую полосу считать глубиною до 150 верст).

4) О порядке удовлетворения на поездах от пунктов посадки до пунктов высадки в своей губернии.

С момента посадки до места высадки в своей губернии солдаты должны получать довольствие в поездах-кухнях по схеме, выработанной совещанием при ставке. Поездныя кухни получают все продукты, чай, сахар и хлеб с продовольственных пунктов, которые будут функционировать в полной мере.

5) О порядке удовлетворения солдат от места высадки до места жительства.

С момента высадки в своей губернии солдаты должны быть удовлетворены кормовыми деньгами из своей части, в поверстном сроке от пункта высадки до места жительства.

6) О документах.

Документом, удовлетворяющим право солдата на получение продовольствия в поезде или продовольственном пункте, служит отметка на проездном билете.

7) Администрация по наблюдению за продовольствием.

Наблюдение за продовольствием на станционных продовольственных пунктах возложить на станционные железнодорожные комитеты, а на поездах-кухнях—на поездные комитеты.

8) Штаты обслуживающих все продовольственные учреждения.

Вопрос о штатах каждого продовольственного учреждения (хлебопекарни, продовольственные пункты временные и стационные, поездныя кухни и т. д.) съезд не находит возможным разбирать по сложности его и предоставляет его решать комиссариату по демобилизации совместно с выделяемыми съездом своими членами.

9) Дабы обеспечить продовольствием одиночно следующих солдат при частичной демобилизации, необходимо функционирование продовольственных лавок, организуемых станционными и другими местными общественными комитетами для продажи хлеба, колбасы и т. п. продуктов по строго минимальным ценам и по карточной системе, кроме того, желательно организовать выдачу горячей пищи на имеющихся продовольственных пунктах за плату.

IV. О транспорте.

Общеармейский съезд по демобилизации армии, заслушав доклад представителя управления путей сообщения при ставке, инженера *Филоненко*, и секции съезда о транспорте, признает необходимым для планомерности перевозок при демобилизации принять следующие положения:

1. Перевозка войск, конского состава и имущества армии должна происходить по точно намеченному плану, при неуклонном исполнении его ж. д. организациями и при сознательной организованной поддержке всех солдат.

2. Центральные учреждения (М. П. С., У. В. Сообщ. и комиссариат по демобилизации) должны давать только общий план перевозок, подробное же решение вопросов должно производиться соответствующими местными органами.

Примечание: на театре войны, по распределении задач ставкой, подлежащими фронтовыми, армейскими и более мелкими организациями.

3. При демобилизации должны быть использованы в полной мере все способы сообщения: ж. д., морские и речные пути, и походный порядок.

4. Перевозку демобилизуемых товарищей солдат производить по периодам, то-есть в известный период транспортировать один или два срока уволенных, в зависимости от числа увольняемых. Первый день каждого периода назначается де-

мобилизационными органами Ставки не позже как за 5 дней до начала каждого периода. Демобилизационные органы фронта дают распоряжение по войсковым частям о дне, в который должны быть на месте демобилизуемые, и указывают очередь отправки их.

5. Формировка и организация погрузки, определение величины периода и интенсивности движения в каждый период, выработка плана отправки и посадки в эшелоны предоставляется демобилизационным органам Ставки и фронтов по принадлежности, в соответствии с общим планом Народ. Комиссариата по демобилизации.

6. Принять в принципе схему маршрутных перевозок максимально-дальнего следования эшелонов, по возможности без переформирования в пути как в поездном составе, так и в составе демобилизуемых солдат.

7. Принять схему основных станций посадки, на которых должны формироваться эшелоны, числом 5—6 на каждый фронт.

8. Принять принцип деления согласованных маршрутов на 3 категории в зависимости от направления (Сев., Южн. и Средней полосы) и внешнее отличие по цветным признакам.

Принять деление каждой категории маршрутов на 3 группы:

а) прифронтовых перевозок, выполняемых движением поездов вдоль фронта, б) внутренних перевозок—перевозок до т. называемой распределительной линии, проходящей через ст. Вологда, Ярославль (Сев.), Рязань, Ряжск, Козлов, Ржев (Сред.), Курск, Харьков, Лозовая и Синельниково (Южн.). в) дальних—продолжающихся за распределительную линию.

10. Эшелоны принимаются по расчету 1400—1600 чел.

11. Доставка демобилизуемых к основным станциям посадки производится в зависимости от местных условий—подъездными путями узкоколейной ж. д., автомобилями, походным порядком и пр.

12. Принять образец проездного документа, выработанного совещанием при Ставке 8—10 дек. и одобрить его цветные отличия для каждой категории и группы маршрутов.

Примечание: проездные документы и таблицы основных станций отправления должны быть отпечатаны средствами цен-

тральных учреждений и разосланы по войсковым частям вкратчайший срок.

13. На всех основных станциях отправления на время демобилизации образуются распределительные демобилизационные комитеты по типу, предложенному совещанием при ставке по демобилизации 8—10 дек. и кроме сего на тех же основных станциях и наиболее важных узловых и городских образуются демобилизационные бюро.

14. Для руководства эшелонами назначаются армейскими комитетами эшелонные коменданты и помощники их от корпусных комитетов.

15. Инструкции названным демобилизационным местных органам должны быть выработаны по указанию народного комиссариата по демобилизации и демобилизационным органом ставки.

16. Выработку плана по перевозке оружия, обоза, имущества и пр. демобилизуемых частей возложить на совещание при народном комиссаре по демобилизации, за невозможностью теперь учесть все обстоятельства состояния ж. д. после демобилизации людского контингента.

17. Желательно ввести некоторые положения теперь же, как для поверки их практической целесообразности, так и для облегчения временного транспортного кризиса.

V. *Охрана путей сообщения при демобилизации.*

1) В целях поддержания на железно-дорожных узлах и станциях во время демобилизации армии должного порядка и охранения железнодорожных сооружений подвижного состава, продовольственных складов и грузов, а также для поддержания наибольшей интенсивности в деле демобилизации армии и всех организаций и учреждений, ее обслуживающих, поручить комиссару по демобилизации армии, при народном комиссариате по военным делам учрежденному, немедленно организовать на станциях погрузки, распределения и на важнейших железно-дорожных узлах, согласно прилагаемому проекту: а) железно-дорожные демобилизационные комитеты и б) воинские караульные команды.

2) В случае надобности, комиссариату по демобилизации предоставляется, по его усмотрению, установить такия же организации, по типу прилагаемого проекта, и в тыловых округах.

ПОЛОЖЕНИЕ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ЖЕЛЕЗНО-ДОРОЖНЫХ МОБИЛИЗАЦИОННЫХ КОМИТЕТОВ И КАРАУЛЬНЫХ КОМАНД ПО ОХРАНЕ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ.

А) Организация и задачи железно-дорожных демобилизационных комитетов.

1) На станциях погрузки, распределения, а также и важнейших ж. д. узлах, по указанию комиссара демобилизации армии, организуются ж. д. демобилизационные комитеты.

2) Означенные (п. 1) демобилизационные комитеты организуются из представителей—комиссариата по демобилизации армии (где таковые имеются), войсковых, советских, ж. д. и других заинтересованных в этом деле демократических организаций местного района.

3) Ж. д. демобилизационные комитеты по своем сформировании обязаны немедленно собрать все сведения о состоянии в районе узла или станции—продовольствия, транспорта, врачебной помощи и пр. и сообщить их комиссару по демобилизации армии и в соответствующие фронтовые, военно-окружные и другие местные войсковые комитеты, ведающие в данном районе делом снабжения, транспортом и медицинской частью.

4) На обязанности ж. д. демобилизационных комитетов лежит: оповещение не менее одного раза в неделю комиссара по демобилизации армии о положении дел в его районе, сообщая о правильности движений, о состоянии продовольствия и вне срока о всех исключительных обстоятельствах.

5) Все ж.-д. демобилизационные комитеты обязаны поддерживать непрерывную связь с таковыми же соседними, ставя друг друга в известность о состоянии транспорта, продовольствия и пр.

6) Каждый ж.-д. демобилизационный комитет при отправлении эшелонов с данной станции сообщает таковому же комитету ближайшему по пути следования эшелона—сколько и с каким эшелоном отправляется солдат.

7) Ж.-д. демобилизационные комитеты наблюдают за возможно большей аккуратностью выполнений ж.-д. администрацией возложенных на нее обязанностей по перевозке воинских чинов и грузов, а также принимаются меры к недопущению со стороны ж.-д. служащих грубых и некорректных отношений к солдатам проходящих эшелонов, а также со стороны воинских чинов по отношению к ж.-д. администрации, дабы избежать нежелательных на этой почве недоразумений и эксцессов.

8) Для удобства выполнения возложенных на них задач, ж.-д. демобилизационные комитеты делятся на отделы:

а) справочный,
б) транспортный,
в) продовольственный,
г) организационный.

Задачи отделов.

9) *Справочный отдел* дает проезжающим солдатам всевозможные справки, касающиеся как прибытия и отправления поездов, так и сведений о продовольственных пунктах, помещениях, врачебной помощи, а также широко оповещает о направлении данных поездов, о концентрации отправлений по губерниям, оповещает население о следовании эшелонов и пр.

10) *Транспортный отдел*, собирая сведения о наличии на данной станции или узле транспортных средств, следит за своевременным и достаточным оборудованием вагонов, снабжением, отоплением и освещением отправляемых проходящих эшелонов, за интенсивностью их подачи, отправления и погрузки.

11) *Продовольственный отдел* принимает все меры к тому, чтобы на питательных и продовольственых пунктах и на станциях всегда было достаточное количество продуктов, кипятку, отопления и освещения.

12) Регулирует деятельность станционных продовольственных лавочек, а где таковых нет—организует их.

13) В деле снабжения продовольствием входит в соглашение как с местным населением, так и со всеми продовольственными организациями и интендантскими учреждениями.

14) *Организационный отдел*. На обязанности сего отдела лежит:

1) Организация посадки в поезда.

2) Организация выборов начальников эшелонов из состава увольняемых.

3) Организация выборов эшелонных комитетов.

4) Разработка инструкций для начальников эшелонов и эшелонных комитетов.

5) Организация охраны эшелонов в пути.

Б) Организация караульных команд и управлений ими.

Цель организации.

1) Поддержание и установление порядка на ж. д. узлах и станциях; охрана сооружений и учреждений узла, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей, и охрана находящихся на станции грузов и подвижного состава.

Руководящие органы и должностные лица.

2) Руководителями ж. д. охраны являются: а) в районе фронта комитет ж. д. охраны фронта, б) на ж. д. узлах—комиссары и их помощники и в) на станциях—начальники караульных команд и их помощники.

Состав комитета.

3) Комитеты ж. д. охраны фронта образуются из представителей следующих орагнизаций: а) от фронтового исполнительного комитета по 2, от армейских и соответствующих им тыловых исполнительных комитетов по 1, от Викжеля 1, от управлений военных сообщений фронта 1.

1) Кроме того, с разрешения фронтового исполнительного комитета, в состав комитета ж. д. фронта могут быть приглашены представители и от других заинтересованных в этом деле демократических организаций.

Права и обязанности комитетов ж. д. охраны фронта.

4) Комитет ж. д. охраны является органом чисто техническим, ответственным перед фронтовым исполнительным комитетом, и работает в контакте с начальником военных сообщений фронта.

5) Устанавливает и представляет на утверждение фронтового исполнительного комитета число пунктов, на которые сле-

дует назначить охрану, а также и численность караульных команд.

6) Разрабатывает и дополняет, совместно с заинтересованными органами, меры к наиболее полной и действительной охране, согласно п. 1 сего раздела.

7) Дает комиссарам районов руководящие указания и распоряжения по охране.

8) Составляет, разрабатывает и дополняет инструкции для комиссаров районов, начальников караульных команд и ее чинов.

9) Увеличивает и уменьшает численность караульных команд, а в случае надобности, и совершенно расформировывает их, предварительно доводя об этом до сведения фронтового исполнительного комитета.

10) Отстраняет от должности комиссаров и их помощников: а) в случае их несоответствия своему назначению—по соглашению с организациями, их избравшими, и б) по представлениям тех же организаций.

11) Еженедельно делает доклад фронтовому исполнительному комитету о своей деятельности, а в особых случаях при принятии экстренных мер, не предусмотренных настоящим положением, тотчас же докладывает президиуму фронтового исполнительного комитета.

Права и обязанности комиссаров районов и их помощников.

12) Комиссар района и его помощник выбираются: а) в пределах армии —армейскими исполнительными комитетами и б) вне армии, в пределах фронта, областными исполнительными комитетами советов сол. и р. д. или военно-окружными комитетами по указанию комитета ж.-д. охраны фронта.

13) В своей деятельности комиссар района и его помощник непосредственно подчиняются комитету ж.-д. охраны фронта и работают под руководством и указаниями сего последнего.

14) Ведению комиссаров района подлежит определенный комитетом ж.-д. охраны фронта район ж. д.

15) Входят в тесную связь с местными демократическими организациями комендантов станций и районным комиссаром ж.-д. милиции.

16) Работая в тесном контакте с организациями и лицами, поименованными в п. 15, устанавливают способы и планы поддержания порядка на станциях, охраны узла и товарных поездов с грузами как на местах, так и в случае надобности в пути.

Примечание: Все планы и способы охраны представляют комитету ж.-д. охраны

17) Дают начальникам караульных команд соответствующие указания и распоряжения о порядке несения службы чинами караульных команд.

18) Отстраняют от должностей начальников караульных команд и их помощников: а) в случае несоответствия их своему назначению—по соглашению с командами, их избравшими; и б) по представлению самих команд.

Примечание: Мотивы отстранений доводят до сведения комитета ж.-д. охраны фронта.

19) Вырабатывают и проводят в жизнь через соответствующие органы меры к возможному сокращению на платформах и станциях числа граждан и воинских чинов, ожидающих отправления поездов, устройство отдельных бараков, кипятильников, лавочек, недопущения на перрон лиц, не имеющих проездных документов и пр.

20) Принимают все меры к сохранению порядка на станциях, продовольственных пунктах при выдаче продуктов и пищи проходящим воинским чинам и в пр. местах, вызывающих по своему положению скопление большого числа людей.

21) При возникновении беспорядка в массе людей, комиссар района и его помощник, являясь моральной силой, принимают все меры по ликвидации беспорядка убеждением: в крайнем случае, когда будет угрожать явная опасность лицу или грузам, вверенным их охране, могут принимать все меры воздействия до употребления оружия включительно.

22) Об указанных в п. 21 и др. происшествиях, комиссар и его помощник, при участии представителей от местной демократической организации и комиссара ж.-д. милиции, производят подробные дознания, выясняя причины беспорядков и их последствия. Произведенные дознания немедленно представляют комитету ж.-д. охраны фронта, а также в общих чертах сообщают по телеграфу в фронтовой исполнительный комитет.

Права и обязанности начальников команд и их помощников.

23) Начальники команд и их помощники выбираются общими собраниями команд из своей среды и утверждаются комиссарами районов.

24) Получают все руководящие указания по охране и исполняют распоряжения комиссара района или его помощника.

25) Устанавливают внутренний распорядок в караульных командах для выполнения задач охраны на ж.-д. узлах и станциях.

26) Несут ответственность за правильность несения службы подчиненными им командами.

27) Назначают дежурные части для экстренных вызовов в случае возникновения крупных беспорядков.

28) О всех происшествиях немедленно сообщают комиссару района коменданту станции, комиссару ж.-д. милиции и, в случае надобности, комитету ж.-д. охраны фронта.

29) По распоряжению комиссара района или его помощника, а в случае их отсутствия—сами, принимают меры к ликвидации производимых на путях и станциях беспорядков, руководствуясь п.п. 21 и 22 сего раздела.

30) Отлучаться из района станций могут только с разрешения комиссара района.

Организация, состав и обязанности чинов караульных команд.

31) Караульные команды формируются, по представлению комитета ж.-д. охраны фронта, распоряжением фронтового исп. комитета из солдат действующей армии и тыла путем добровольного набора.

32) Солдаты, изъявившие желание поступить в означенные караульные команды, должны быть хорошо аттестованы соответствующими войсковыми комитетами в революционном отношении.

33) Отправляются к новому месту службы с полным вооружением и вполне годным обмундированием и снаряжением.

34) Все солдаты, добровольно вступившие в состав караульных команд, обязаны нести службу до полного окончания демобилизации, после чего солдатам, подлежащим увольнению в запас, может быть предоставлено преимущественное право для поступления в ж. д. милицию и на другие подходящие должности ж. д. ведомства.

35) Из состава караульных команд могут быть исключаемы только: а) по постановлениям общих собраний команд и б) в случае последовавшего распоряжения о сокращении численного состава данной команды или полного ее расформирования за ненадобностью.

36) В служебном отношении подчиняются своему выборному начальнику команды и его помощнику и исполняют все исходящие от них служебные распоряжения.

37) В случае возникновения каких-либо недоразумений между отдельными членами команд и их начальниками, таковые рассматриваются общими собраниями и, в случае надобности, свои решения представляют комиссару района.

Довольствие чинов караульных команд и управление ими.

38) Все чины караульных команд пользуются всеми видами положенного для солдат довольствия: денежного, вещевого, провиантского, приварочного, чайного, мыльного, табачного и пр. до полного окончания демобилизации.

39) Кроме того, все чины караульных команд получают следующее денежное вознаграждение в размере, определяемом комиссариатом по демобилизации армии: а) с момента выхода приказа об увольнении в запас все чины караульных команд этого срока призыва получают жалованье; б) остальные чины караульных команд, состоящие на военной службе, впредь до выхода приказа об увольнении соответствующего года, получают суточные деньги; в) все чины караульных команд при увольнении их от службы, согласно п. 35 сего раздела, получают оклад жалованья за один месяц вперед.

40) Члены комитета ж. д. охраны фронта, районные комиссары и их помощники получают все виды довольствия наравне с членами организаций, их делегировавших на означенные должности.

1) Вопрос о внеочередном увольнении солдат беженцев при общей демобилизации в данный момент решен быть не может, так как решение его зависит от условий мира, и потому с'езд предлагает поручить в зависимости от таковых вынести окончательное решение комиссариату по демобилизации, памятуя, что никаких привилегий предоставлено быть не может. Но если окажется целесообразным для ускорения демобилизации отпустить вне очереди солдат беженцев в ныне оккупированные области, не мешая общему плану перевозок, то комиссариат по демобилизации имеет право сделать это.

2) Всем желающим из беженцев солдатам предоставить самое широкое право принимать участие в общественных работах в прифронтовой полосе и в других местностях, где таковые будут производиться, а равно зачисляться для работ же в этапные беженские пункты. Кроме того, они могут остаться в своих частях и тыловых учреждениях на положении военнослужащих, оставшихся на военной службе добровольно.

3) В виду громадных потерь, понесенных жителями оккупированных областей в момент ликвидации конского состава и военного имущества, если Польша, Эстляндия, Лифляндия, Курляндия и Литва не останутся по заключении мира в пределах Германии, лошади и имущество должны быть распределены в оккупированные области соответственно больше понесенным потерям, чем в остальной части России. Если же условия мира исключат эту возможность, то посильная помощь должна быть оказана тем товарищам беженцам, которые останутся в России, получив, как все трудящиеся, землю. Для правильного распределения всего указанного, таковое должно быть передано в распоряжение Всероссийского Союза Беженцев и по его усмотрению местным беженским и иным демократическим организациям.

Кроме того, с'езд признает необходимым выполнение следующих задач:

1) проведение точной регистрации военнослужащих беженцев;

2) подготовка и проведение планомерного и организованного возвращения таковых на родину и размещение их в других частях России, если оно частично произойдет;

3) организацию и участие в предоставлении увольняемым солдатам беженцам материальной и трудовой помощи.

Для чего:

а) в демобилизационные комиссии, организуемые при соответствующих комитетах, солдаты беженцы вводят своих представителей в количестве, определяемом указанной комиссией;

б) в полках и единицах, равных им и низшего именования, произвести выборы таковых общими собраниями солдат беженцев;

в) для скорейшего проведения этого положения в жизнь и для выборов представителей в армейские и фронтовые демобилизационные комиссии, а равно для определения системы выборов в таковые же корпусные и дивизионные, предложить армейским комитетам созвать немедленно с'езды солдат беженцев при армиях;

г) согласно приглашения Центрального Правления Всероссийского Союза беженцев в организуемую при нем военную секцию, предложить с'езду избрать туда пять своих представителей для работ по демобилизации, руководствующихся в своей деятельности директивами комитета по демобилизации. Эти представители находятся в секции до созыва 3-го Всероссийского с'езда беженцев;

д) в виду того, что солдаты беженцы с момента увольнения их от военной службы и лишения довольствия по званию воина, пользуются всеми видами помощи, предусмотренной положениями об обеспечении нужд беженцев, средства для такового перевести в армейские организации беженцев, а где таковых не имеется, в демобилизационные комиссии армейских комитетов для распределения по назначению.

Вместе с тем с'езд выражает пожелание, чтобы солдаты беженцы организовались в частях для содействия работе по демобилизации беженцев.

VII. *Организация управления по демобилизации.*

Общеармейский с'езд по демобилизации армии, заслушав доклады по вопросу об организации управления по демобилизации в центре и на местах, признал необходимым сконструировать управление на следующих основаниях:

1) Признавая существующий комиссариат по демобилизации армии, с'езд избирает из своего состава по одному представителю от каждой армии, от войск ревельского укрепленного района и войск, находящихся в Финляндии, а также по одному представителю от фронтовых комитетов (последних комиссариат вызывает с мест). Избранные представители образуют при комиссаре совещание по демобилизации армии.

2) Совещание по его постановлению пополняется представителями по одному от каждой организации, заинтересованной в деле демобилизации армии.

3) Совещание разрабатывает и проводит в жизнь общие планы демобилизации, руководствуясь постановлениями, выработанными с'ездом и директивами комиссариата по демобилизации армии.

4) Совещание в лице своих представителей поддерживает непрерывную связь между центром и организациями по демобилизации армии на местах.

5) Комиссариат по демобилизации армии, пополненный представителями центральных правительственных органов, всех заинтересованных организаций, союзов, комитетов, а также Ц. И. К. Сов. Раб., Солд. и Крест. Депутатов, утверждается Советом Народных Комиссаров Российской Республики, как самостоятельный народный комиссариат по демобилизации армии и промышленности.

6) Для руководства демобилизацией на фронте с'езд избирает демобилизационную комиссию в составе по одному представителю от каждой армии, от войск ревельского укрепленного района и от войск, находящихся в Финляндии. Комиссия находится при ставке и, получая общее указание из центра, в свою очередь, информируя комиссариат по демобилизации, руководит демобилизацией на местах.

7) Демобилизационная комиссия при ставке, организуя демобилизационные комиссии при фронтах, армиях, корпусах,

дивизиях и отдельных войсковых частях фронта, а также в военно-окружных советах и гарнизонах прифронтовой полосы и руководя их деятельностью, работает в контакте с военно-револ. комитетом при ставке и межфронтовой комиссией по продовольствию и снабжению армии.

8) Демобилизационная комиссия при ставке пополняется представителями по одному от фронтовых комитетов и окружно-военных советов прифронтовой полосы.

9) При военно-окружных советах и всех гарнизонах тыла комиссариат по демобилизации армии организует соответствующие демобилизационные комиссии.

VIII. Организация Социалистической армии.

Постоянная армия служила материальным орудием классового могущества буржуазии и строилась на принципе насильственного порабощения людей, скованных одной мертвой дисциплиной палки.

Правительство Народных Комиссаров ставит на место постоянной прежней армии всеобщее вооружение народа, защищаещего те формы социального и политического строя общества, которые единственно обеспечивают полноту *власти Советов*—полновластие народов.

Факт господства буржуазии в государствах Западной Европы и еще неликвидированной войны накладывает, однако, на Советскую власть обязанность быть готовой в любой момент вооруженной рукой не только отстаивать принципы возвещенного революцией демократического мира, но в случае необходимости, вмешаться и активно содействовать возможному в ближайшем будущем в Западной Европе восстанию пролетарских масс под лозунгами социалистической революции.

Исходя из этих соображений, общеармейский с'езд по демобилизации армии находит необходимым немедленно приступить к организации корпусов социалистической армии, на следующих основаниях:

1) Социалистическая армия формируется путем добровольного вступления в ее ряды граждан по рекомендации революционно-социалистических партий и рабочих, солдатских и крестьянских организаций.

(Советы. профессиональные союзы. фабрично-заводские комитеты, солдатские комитеты, губернские, уездные и волостные комитеты, стоящие на платформе советской власти).

2) При организации корпусов социалистической армии в тылу, принцип добровольчества проводится в жизнь немедленно.

3) При организации таких же корпусов на фронте, принцип добровольчества проводится в жизнь постепенно, по мере замены всех демобилизуемых элементов социалистическими формированиями из тыла.

4) Параллельно с формированиями корпусов С. А., должно итти свертывание и сведение существующих военных соединений в более узкие, одновременно с этим и свертывание обслуживающих технических частей.

5) Все остальные массы прежней армии должны быть демобилизованы; причем, впредь до окончания вышеуказанных формирований, из процесса демобилизации исключаются призывы (несколько годов, которые найдет нужным оставить К. по В. Д., оглашению не подл.).

6) Порядок замены устанавливается по старшинству сроков призыва распоряжением К. по В. Д.

7) Создание кадров социалистической армии лежит на обязанности Советов, которые для этого пользуются имеющимися органами военного ведомства.

8) Солдаты социалистической армии состоят на полном государственном довольствии, и на расходы получают сумму, установить которую надлежит Совету Н. К.

Примечание: Газетами и брошюрами солдаты снабжаются за счет государства.

9) Семьи солдат социалистической армии получают натурою: квартиру с отоплением и освещением, одежду, обувь, хлеб, жиры, крупу, соль, приварок, сахар и чай по местным потребительным нормам, а где таковых нет—по местным нормам довольствия армии. В деревнях, взамен имеющихся в натуре перечисленных видов довольствия, выдаются металлические изделия, необходимые для хозяйства, и мануфактура.

10) Семьи солдат С. А. пользуются бесплатной государственной медико-санитарной помощью.

11) Семьи воинов, погибших или пострадавших, должны быть обеспечены специальным государственным страхованием.

12) Принципы управления С. А. устанавливаются декретами К. по В. Д.

13) Верховным руководящим органом является Совет Народных Комиссаров.

14) Управление, заведывание хозяйством и культурно-просветительная работа в частях и соединениях частей возлагается на штабы при этих образованиях.

Примечание: Порядок избрания должностных лиц штаба, их права и обязанности определяются особыми положениями, издаваемыми Советом Народного Комиссара по военным делам.

15) Снабжение С. А. и семейств солдат осуществляется путем установления всеобщей трудовой повинности.

16) Указанное положение предлагается к руководству для всех демобилизационных учреждений по фронтам и округам.

IX. Демобилизация оружия.

1) При частичной демобилизации, которая будет происходить вплоть до момента заключения общего мира, увольняемые отпускаются на родину без оружия.

2) При общей демобилизации, которая должна быть произведена только при заключении общего мира, все оружие равномерно распределяется по территории Российской Республики по указанию Ц. И. К. Всероссийского Совета С., Р. и Кр. депутатов; по его же указанию определяется и способ вооружения народа.

X. Организация общественных работ в прифронтовой полосе.

1) Предложить фронтовым и армейским комитетам, а равно военно-окружным советам при ликвидации различных учреждений и заведений оставлять те из них, которые могут послужить при организации общественных работ в прифронтовой полосе. При решении вопроса войти в контакт с комиссариатами труда и демобилизации.

2) К организации общественных работ в прифронтовой полосе необходимо привлечение Центрального Технического

Управления Комиссариата по демобилизации и демобилизационных отделов местных организаций.

3) Имея в своем распоряжении работников, значительное количество конных транспортов и колоссальное инженерное имущество, как совершенно налаженный технический аппарат для организации общественных работ, необходимо приступить к работам по созданию и восстановлению жилищ, общественных зданий, дорог, мостов, разработке лесов, восстановлению площади земель прифронтовой полосы, постройке железных дорог, шоссе и прочих работ, где потребуется приложение освобождающихся рабочих рук, могущих в противном случае быть выброшенными, как безработные.

4) При демобилизации армии колоссальная работа по организации общественных работ в прифронтовой полосе с нею связанная должна быть поручена тем из организаций, обслуживающих армию, которые не будут расформированы, и распределена между ними по специальностям под руководством Исп. Ком. Р. Деп., а где таковых нет,—демобилизационных органов.

5) На случай невозможности использовать всю рабочую силу нерасформированных организаций, необходимый порядок сокращения их определить армейским и фронтовым демобилизационным комиссиям.

6) Просить Междуведомственное Совещание по демобилизации промышленности все мастерские и фабрично-заводские предприятия, работающие в прифронтовой полосе на оборону и могущие быть с пользой переведенными на мирное положение, не закрывать и не расформировывать, а применить к производству и ремонту сельско-хозяйственных машин и орудий, а также других целей, ведущих к улучшению народного хозяйства.

7) Те предприятия, предусмотренные в § 6, кои не соответствуют своему назначению в прифронтовой полосе и требуют вспомогательных технических материалов и средств, переводятся в технические центры, если только это является возможным и целесообразным, а остающиеся помещения передаются в распоряжение местных демократических организаций.

8) Предложить Комиссариату Труда создать в прифронтовой полосе особые Биржи Труда, которые и вели бы учет рабочих рук и направляли бы излишек таковых в тыл.

9) Необходимый план общественных работ должен быть подробно составлен Междуведомственным Совещанием по демобилизации промышленности и по всем вопросам, связанным с таковой, а нормировка оплаты труда рабочего—Высшим Советом Народного Хозяйства.

Петроград, 3 января 1918 г.

6.

Приказ по военному ведомству.

№ 39.

16 января 1918 г. Петроград.

1) Уволить всех священнослужителей всех вероисповеданий, находящихся на службе военного ведомства.

2) Все управления военного духовенства расформировать.

3) Войсковым комитетам предоставляется право в случае желания войсковых частей, управлений, учреждений и заведений, оставлять у себя священнослужителей.

4) В последнем случае содержание оставленных священнослужителей определяется не прежними штатами, а исключительно постановлениями комитетов самих частей.

5) Все без исключения имущество и церковные суммы церквей войсковых частей сдать на хранение войсковым комитетам частей, а в случае расформирования этих последних, комитетам высших степеней.

6) Для приема и сдачи сумм и имущества, находящихся в распоряжении духовенства военного ведомства, будут назначены особые комиссии.

Народный Комиссариат по военым делам:

Э. Склянский.

Н. Подвойский.

М. Кедров.

К. Мехоношин.

(«Арм. Фл. Р. К. Р.», № 45, 17/30 января 1918 г.).

7.

Наказ делегатам.

1) При демобилизации армии необходимо удовлетворить всех демобилизуемых солдат кормовым окладом и жалованием на два месяца, обмундированием как летним, так и зимним, по одному комплекту.

2) Все демобилизуемые должны подвергнуться медицинскому освидетельствованию; каждому должно быть выдано удостоверение; должен иметь право на бесплатное лечение во всех государственных и общественных лечебных заведениях.

3) При демобилизации всем солдатам должно быть выдано огнестрельное оружие с запасом патронов не менее 50 шт. Все возвращающиеся на родину считаются служащими в народном вооруженном ополчении. Право вызывать и распоряжаться ополчением принадлежит в деревне советам крестьянских депутатов, а в городах—совету рабочих депутатов. Там же, где советов нет, право распоряжения ополчением принадлежит земским и городским управам. Эти учреждения ведут учет всем вооруженным гражданам по наличному числу оружия, находящегося в районе их деятельности. Для контроля каждая часть почтой сообщает тем советам и управам, куда направляется демобилизуемый, сведения о выданном демобилизуемому оружии и номер его. Приезжающий также обязан явиться в совет или управу, или в волостной комитет и предъявить номер полученного оружия. За растрату оружия каждый, получивший его, обязан отвечать по военным законам.

Настоящий наказ утвержден общим собранием делегатов 2-го горного дивизиона 66 артил. бригады.

Подписан председателем собрания *Холодениным*
Товарищем председателя *Либих*.
Секретарями: *Львовым, Зезюлиным*.

(«Рабочая и Крестьянская Красная армия и флот». № 2 (47), 19 января (1 февраля) 1918 г.).

III. Создание Красной армии.

А. Вопросы организации.

1.

Инструкция по формированию революционных батальонов Народной Социалистической гвардии в районе дивизионных резервов и в частях, расположенных в прифронтовой полосе.

1) Задачи формирования и основные принципы.

Народно-Социалистическая гвардия создается из солдат, действующих армий, запасных частей и всех добровольцев, желающих вступить в ее ряды для защиты завоеваний Революции и борьбы за демократический мир и торжество Социалистической Революции на Западе и в России.

Народно-Социалистическая гвардия формируется на основе добровольческого принципа, причем допуск в ее ряды открыт для всех без различия национальности и годов призыва. Для стоящих на платформе Советской власти допускается формирование в национальные революционные полки. Народно-Социалистическая гвардия должна послужить опорой Советской власти и зародышем образования армии и вооруженного народа до проведения в жизнь реформы по введению всеобщего вооружения народа.

2) Кроме добровольно выраженного желания, для вступления в ряды Народно-Социалистической гвардии необходимы при вступлении индивидуальные рекомендации: войсковых комитетов или общественной демократической организации, или, по крайней мере, двух членов таковых, и при вступлении целыми частями коллективно-круговая порука всех и поименное голосование.

Материальное содержание бойцов определяется особо, а жалованье—не менее 50 рублей в месяц для рядового бойца.

3) Порядок формирования в линии фронта:

а) Для формирования по выбору командующего фронтом, с утверждением фронтового комитета, в каждую армию назначается ответственный комиссар-инспектор по формированию Народно-Социалистической гвардии.

б) Армейский комитет армии или заменяющий его Военно-Революционный Комитет входит совместно с комиссаром-инспектором и генерал-квартирмейстером армии в обсуждение вопроса относительно определения пунктов фронта, где необходимо по соображениям стратегического характера сосредоточение революционных отрядов. Сообразно с этим, выбираются корпуса, куда предпочтительнее должно направляться сосредоточение частей. Сосредоточение в остальных корпусах рассматривается, как подсобное.

в) При аркоме должен быть немедленно выделен особый отдел, заведывающий формированием со включением в качестве технического руководителя лица из бывших офицеров, по возможности генерального штаба.

д) Корпусные комитеты под ответственностью должны незамедлительно определить, желательно, по расчету три полка на корпус, какие из полков являются более устойчивыми в боевом и революционно-социалистическом отношении. Указанные полки об'являются затем первым, вторым, третьим и т. д. полками Народно-Социалистической Гвардии такого-то корпуса. Существующие при полку хозяйственная часть и обоз придается таким полкам без изменения. Такое же об'явление и выбор происходит с расчетом по той же пропорции и в соответствующих артиллерийских и кавалерийских частях корпуса. Части инженерныя, авиационныя, техническия, саперныя сохраняются без изменения в прежней пропорции на корпус и ни какому переформированию не подлежат. Порядок переформирования учреждений и команд обслуживания ближайшего тыла определяется ниже.

4) Запись добровольцев и переформирование полков.

Полковой комитет переформируемого полка об'являет в каждой роте или команде запись бойцов, которая должна быть закончена в течение 2 суток. Канцелярская работа по состав-

лению списков по-батальонно должна быть закончена в течении 5 суток со дня начала записи по-ротно. Штат революцион-
4-х ротных командиров и 16 взводных командиров. В пределах ного батальона устанавливается в лице командира батальона, каждого батальона все, не желающие поступить добровольцами, зачисляются в одну роту, носящую название регулярной роты, демобилизуемой в общем порядке и предназначаемой по мере отхода в тыл для несения охраны передвижения и грузов, а до такого отхода—к пополнению некомплекта в тыловых учреждениях и несению общих военных обязанностей наравне с другими до прихода революционных пополнений.

Регулярныя роты трех баталионов сводятся затем в один регулярный баталион. Регулярные баталионы полков сводятся в регулярные полки. Та же система, но в обратном порядке должна иметь место в остальных полках корпуса, не об'явленных полками Народно-Социалистической Гвардии, с той разницей, что здесь выделяются народногвардейские роты и сводятся в народногвардейские батальоны и последние перебрасываются в народногвардейские полки. Вся работа по сформированию и составлению списков полков должна быть закончена в корпусе не позднее чем в 20 суток с момента начала записи по-ротно.

5. Свертывание полков.

В виду сильного некомплекта штыков предписывается работу по формированию совместить с другой работой. Ослабленные выделением роты, батальоны и полки сводятся и свертываются с таким расчетом, чтобы полки Народно-Социалистической гвардии были, во всяком случае, полками боевого состава, хотя бы ценой уменьшения нормального числа полков на корпус (регулярных). То же касается и обозов, санитарных учреждений, лазаретов, инженерных дружин и т. д. В этой области свертывание без ущерба может быть доведено до 25% номинального состава, числящегося на бумаге сейчас.

Хозяйственные части полков как Народно-Социалистической гвардии, так и регулярных, не нуждаются в специальном подборе людей и удерживаются при народно-гвардейских полках только материальными условиями быта. Наоборот, части регулярных полков все время должны быть пополняемы за счет строевых частей, по мере демобилизации годов.

6) Очередь переформирования частей в линии боевого расположения частей.

Указанная работа по сформированию может быть произведена только в полках, находящихся в линии дивизионного резерва, и потому должна, главным образом, коснуться только первой части образования трех основных полков Народной гвардии на корпус. Остальная работа по свертыванию совершается только по мере отхода полков в тыл, но работа по свертыванию тыловых учреждений должна совершаться все время безостановочно.

7) Работа переформирования корпусов: 1 спб., 17, 22, 49 и 42, расположенных в фронтовых резервах главнокомандующих и предназначенных к тому, чтобы явиться основными ядрами новых армий, должна быть вся закончена и проведена в течение 30 суток со дня получения настоящей инструкции. О ходе работ по формированию и свертыванию предписываю доносить еженедельно.

Главковерх *Крыленко.*

Опубликована 23 декабря 1917 г. (5 янв. 1918 г. нов. ст.).

(Из материалов Н. И. Подвойского).

2.

ПРОТОКОЛ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ
по вопросу о создании Социалистической Революционной армии, созванного по инициативе Народного Комиссариата по военным делам.

Председатель тов. *Подвойский*, секретарь *Никонов.*

I. По обмене мнений намечены следующие общие меры:

1) Необходимость формирования Революционной Социалистической гвардии.

2) Необходимость обеспечения солдат Социалистической гвардии.

Семья солдата получает натурою — квартиру, отопление, освещение, одежду, обувь, хлеб и жиры (в городах и центральных фабрично-заводских пунктах).

Семья солдата в деревнях получает натурою—обувь, мануфактуру, чайное довольствие, освещение и в потребляющих губерниях все те виды довольствия, которых в натуре не имеется.

Солдат Социалистической гвардии состоит на государственном довольствии, и на карманные нужды получает по 10 рублей.

Товарищу Юреневу поручено в кратчайший срок разработать проект создания социалистической армии (оплаты службы) и представить коллегии.

II. Спешные меры:

1) Отправить пять (5) эшелонов Красной гвардии на фронт по указанию Главковерха. Предельный срок отправки 27 декабря.

Для этого: 1) окружному интендантству дать интендантское довольствие (полное), для чего выделить из штаба Красной гвардии представителя, который организует работу в интендантстве и который является чрезвычайным уполномоченным по снабжению эшелонов всем интендантским довольствием. Всем учреждениям, с которыми он входит в сношение, беспрекословно исполнять наряды (распоряжения).

3) Необходимость издания декрета о социалистической революционной войне.

4) Товарищу Никонову поручается создание отрядов Социалистической армии—вербовка кадра товарищей и инструкторов, создание командного состава. Приведение отрядов в боевое состояние и введение, соответственно заданию, инструкторской силы (артиллерия, пулеметы, авиационные и инженерные части).

(Обязанности инструкторов—влить в каждый отряд опытных солдат и матросов).

Тов. Никонову составить проект телеграммы, как будут употреблены 5 эшелонов (5000) Красной гвардии, будут они полками, отдельными эшелонами, или же будут разбиты по частям.

Тов. Маркову—заведывать мобилизационным отделом — работа по формированию.

Тов. Юреневу—употребить все силы, дабы подготовить 5000 красногвардейцев возможно скорее.

Тов. Киселеву и заведывающему транспортным делом из штаба Красной гвардии, тов. Барбар, мобилизовать транспорт автомобилей и гужевой, для чего войти в соприкосновение со всеми учреждениями и предприятиями по транспорту и действовать на основаниях чрезвычайных полномочий (назначить комиссаров временно во все те учреждения, от каковых необходима помощь).

Первое поручение: сделать распоряжение (сегодня, завтра) автомобилям Красного Креста, стоящим на Кронверкской или друг. ул.—снять кузова и превратить в грузовые. Назначить при надобности транспортную, гужевую повинность; войти в соприкосновение с комиссаром по национализации частных банков, дабы скорее были открыты документы о наличии бензина.

Тов. Семашко—заведывать передвижением эшелонов; тов. Барбар—представ. Красной гвардии.

Тов. Казиме и предст. Красной гвардии тов. Потапову—заведывать боевым снаряжением.

Снабжение отрядов поручить тов. Янишевскому и представ. Красной гвардии.

Финансами заведывать представителю от Красной гвардии тов. Трифонову.

5) Необходимость немедленно приступить к набору Красной гвардии. Мобилизация Красной гвардии.

Петроградскому Совету Р. и С. Д. выработать воззвание к петроградскому пролетариату. Об'явить добровольческий призыв.

Назначить экстренное собрание Пертоградского Совета на 27 декабря, выполнить тов. Юреневу.

Агитационную часть формирования поручить тов. Степанову, Равич-Долгашеву, Бонч-Бруевичу и Володарскому, переговорить с которыми поручено тов. Юреневу.

Немедлено приступить к выполнению заданий.

Председатель собрания *Н. Подвойский.*

Секретарь *грен. Никонов.*

(Из материалов Н. И. Подвойского).

ПРОТОКОЛ
собрания военной организации при Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. (большевиков) в зале Армии и Флота 26 декабря 1917 г.

Председателем избран т. *Кудельно.*

Секретарями избраны т.т. *Баландин, Васильев, Никонов и Рудник.*

Порядок дня:

1) Вопрос о создании Социалистической армии.
2) Текущие дела.

По первому вопросу:

Доклад т. *Невского:*

1) Докладчик рисует создавшееся положение у нас и в Западной Европе в связи с тем, что мы приближаемся к социалистической революции. Перед нами стоят два пути: либо наше поражение и реакция со всеми последствиями, вытекающими после нашего поражения, либо торжество социализма.

2) Вопрос о мире оказался не настолько простым, ибо буржуазия Западной Европы оказалась гораздо организованнее пролетариата, поэтому нам нужно напрячь все усилия, чтобы продержаться, пока западно-европейский пролетариат придет нам на помощь.

Положение наше по отношению к внутреннему фронту довольно прочно. Вопрос главный о положении нашем на внешнем фронте. Чем сильнее мы укрепимся у нас, тем легче нас поддержит западно-европейский пролетариат. Докладчик рисует тяжелое положение наших товарищей на фронте, в связи с расстройством транспорта и саботажем.

3) Необходимо поэтому позаботиться, чтобы каждый солдат горел решимостью закрепить все наши завоевания, откуда бы им опасность не угрожала. Если мы отступим от завоеваний Советской власти и идей этой власти, то нас ждут страшные катаклизмы и анархия, поэтому нам нужно создать такие кадры Социалистической армии, чтобы они сознательно пошли на борьбу по закреплению социалистических завоеваний. Ора-

тор останавливается подробно на нашей неорганизованности, результатом которой явилось пьянство и неукрепление Советской власти в некоторых деревнях.

4) Очень трудно организовать Социалистическую армию, но нужно приложить все силы и сорганизовать государственный аппарат так, чтобы *возможно скорее* организовать такую Социалистическую армию. Призывая к созданию Социалистической армии, мы вас не призываем к империалистической и милитаристической войне, как это делали во время французской революции и при Керенском, а мы вас призываем создать социалистическую армию для защиты завоеваний нашей социалистической революции, чтобы защищать его как извне, так и извнутри, для того, чтобы западно-европейский пролетариат мог притти на помощь нашей социалистической революции.

5) Оратор приводит параллель между добровольным подчинением и исполнением долга, и между насильственным подчинением, между постоянной армией и вооруженным народом. В этот момент, владея государственным аппаратом, легче защищать народ от всякой буржуазии, ее влияния, саботажа и сопротивления. Исходя из этих соображений, нужно создать эту Социалистическую армию не из одних рабочих, но из всех трудящихся. Оратор приводит пример, как увеличилось расстройство железных дорог в связи с тем, что у товарищей железнодорожников нет вооруженной силы для препятствия расстройству. Мы должны *умереть или победить;* а для этого призовем всех к организации, сорганизуемся под ружьем ли, в работе ли, сменим уставших наших товарищей и приложим все усилия, чтобы двинуться вперед к светлому социалистическому строю.

Мы, как более организованные, Петроград, как авангард революции, должны показать первыми на своем примере, тогда наша революция перекинется в Западную Европу и социализм одержит победу.

Тов. Подвойский.

Товарищ Невский останавливался на теоретической стороне вопроса, я останавливаюсь на организационно-практической стороне.

1) Мы всегда указывали, что истинно демократический мир может быть заключен тогда, когда правительства будут низвергнуты, либо пролетариат на Западе будет настолько силен, что заставит свои правительства заключить такой мир. Для того, чтобы мы могли отвергнуть похабные условия мира, предлагаемые нам Германией, чтобы показать Западной Европе, что мы другого мира не заключим, чтобы пролетариат Западной Европы мог заставить свои правительства принять наши условия мира, мы должны быть сильны как на фронте, так и здесь, в тылу.

Поэтому мы должны влить в ряды уставших товарищей с фронта свежие элементы, цементировать армию и дать возможность уйти элементам, вносящим дезорганизацию,—вот почему нам нужна социалистическая армия; тогда, видя нашу силу, империализм Германии будет капитулировать перед нашей революцией. Для этого нужно обратиться к рабочим и солдатам. Еще 9 декабря Петроградский Совет высказался за пополнение армии. Ныне международное положение подсказывает нам, что нужно создать социалистическую армию. Организуя рабочий класс и крестьянские (солдатские) массы, мы осуществим социалистические задачи; фронт окажет веское влияние на ускорение и на условия, и характер заключения мира. Чем скорее мы создадим такую социалистическую армию, чем скорее мы сцементируем фронт, тем скорее будет заключен мир и тем скорее разовьется социалистическая революция на Западе.

2) Для быстрого создания этой армии мы прежде всего должны обратиться к рабочим, которые более организованы, сознательны, и в настоящее время представляют кадры безработных. Нужно, чтобы была не только численная армия рабочих, нужно влить туда солдатскую силу для того, чтобы дать рабочим возможно скорее военное обучение, чтобы они могли явиться на фронт обученными. Из опыта мы видим, что товарищи-матросы охотно вольются в эту армию. Наступать мы не собираемся, но заключать позорные условия мира тоже не собираемся.

3) Для этого мы должны создать аппарат агитационный. Мы уверены, что Военная Организация даст *агитаторов, организаторов, вербовщиков и инструкторов.*

Ставя перед собой такую схему работы, основанную на быстроте, к моменту, когда Австро-Германия пожелает перейти к наступлению (1½ месяца) мы должны создать такие кадры, которые помогли бы товарищам с фронта создать такую армию, с которой бы действительно считались. По нашим расчетам, за 1½ месяца можно создать 300.000 штыков социалистической армии, которые послужат тем цементом и скелетом новой армии. Для этого нужно раньше собрать Военную Организацию. В октябре мы всецело рассчитывали на Военную Организацию. В настоящее время Военная Организация сильна, но силы ее не учтены. в вопросе о создании социалистической армии Военная Организация проявит свою мощь. Для этого в полках нужно повести усиленную кружковую агитацию о создавшемся положении и, хорошо подготовив массы, узнать, сколько человек может быть выделено из того или другог полка. но не прямо поставить вопрос перед общим собранием. а углубить агитацию в низах. Нужно организовать ячейки нашей партии, где их нет. Перед нами стоит задача не получения большого числа голосов, а иметь сознательное число товарищей, чтобы не вносить никакой дезорганизации. От нашей агитации зависит успех. насколько они массам, состоящим в большинстве из крестьянской бедноты. об'яснят серьезность момента и необходимость создания такой армии.

Выделить из ячеек организаторов, которые придут с призывом в ряды рабочих.

Партийные ячейки должны выделить из своей среды инструкторов, которые одновременно являются и пропагандистами. Обучая их, они будут воспитывать, углублять и внедрять социалистический дух, придя на фронт, они выполнят ту задачу, что мы от них ожидаем.

Необходимо напрячь все усилия, чтобы возможно скорее, немедленно, поставить в ячейках, а где их нет, создать эти ячейки и приступить к настоящей работе. Штаб Красной гвардии уже начал эту работу, через 2 дня он отправит на фронт 5.000 красногвардейцев, которые были уже подготовлены.

4) Я предлагаю: 1) Нужно ли создать центральную комиссию для организации социалистической гвардии. 2) или поручить Всероссийскому бюро производить эту работу и распределить ее между членами Военной Организации. Все аппараты го-

сударственные, военного комиссариата, будут работать в полном единении для этой работы. Я сейчас же предлагаю выделить комиссию, которая завтра же пойдет с агитаторами П. К. и Ц. К. для вербовки сторонников. Я предлагаю вносить предложения.

Тов. Васильков.

Оспаривать необходимость социалистической армии не приходится, но, создавая Социалистическую армию, мы не можем оставить империалистическую армию и я бы хотел, чтобы товарищи практически подошли к тому, как демобилизовать ту армию, которая вследствие усталости, не желает итти в социалистическую армию, а желает отправиться на родину. Такую социалистическую армию мы можем создавать и из действующей армии, и прежде, чем двинуть туда живые силы для цементирования армии, двинуть туда необходимые продукты снабжения. Эти практические вопросы я вам, товарищи, предлагаю выяснить, чтобы формирование произошло с той пользой и скоростью, с которой необходимо.

Тов. Самыкин.

Товарищи, видите, какая печальная картина перед нами становится. Нам нужно обратить особое внимание, на нас, солдатах, лежит ответственность, у нас много фронтов, на которых мы боремся. Оратор рисует картину саботажа, поддерживающего буржуазию, Раду, Каледина; рисует картину, как буржуазия быстро организовывала при Керенском ударные батальоны. За 1 месяц мы мало создадим, но за два месяца, если дружно возьмемся, мы создадим социалистическую армию. Затем оратор рисует нашу несознательность и агитацию буржуазии, желающую нас раздавить, не останавливаясь ни перед какой провокацией и ложью. Мы должны их разоблачить. Мы должны домой вернуться тогда, когда сзади нам не будет угрожать дубинка, ибо против борются империалисты всех стран. Оратор указывает, как оборонцы постараются спровоцировать наш призыв—создать социалистическую армию. Мы должны довести нашу революцию до конца, не протягивать руки ни саботажникам, ни оборонцам.

Тов. Акерманский.

Меня интересует чисто практический вопрос создания этой армии. Я думаю о тех затруднениях, которые мы встретим, пользуясь, как революционеры, всеми средствами и целями для борьбы с буржуазным строем; желая его разрушить, мы эти лозунги развивали в апреле. Теперь мы скажем товарищам: «Вы нас поддерживали против власти, которая вела империалистическую войну, теперь, когда мы все тайные договоры раскрыли и когда мы сделали все, что возможно для демократического мира, то неужели не пойдете с нами, когда революции угрожает опасность со стороны империалистов всех стран». Мы массам не говорили никогда, что мир мы заключим во что бы то ни стало. Если мы заберем из полков весь социалистический сок, оставив одних несознательных, это мне кажется опасным. Демобилизация увеличила кадры безработных. Постепенная демобилизация армии и создание из резерва безработных социалистической армии, значительно облегчает добычу социалистических сил, но трудно осуществить нашу задачу.

Тов. Вериченов.

Товарищ матрос с острова Эзеля указывает нам, солдатам, что мы плохо исполняем возложенные на нас задачи. Мы на фактах и ошибках старого правительства всегда учили массы и приобретали сочувствие. Когда в октябре кликнули клич явиться на борьбу с контр-революцией, все с острова хотели уйти на эту борьбу, но технически этого нельзя было выполнить. *Я готов стоять еще пять лет на фронте,* ибо считаю, что и здесь борьба, и там борьба. Неужели в тылу не найдется революционного войска, чтобы сменить тех, которые находятся по 3 года на фронте. Как же правительство поступит с демобилизованными войсками, которые вернутся; нужно сократить армию, но нельзя из частей выделить все сознательные силы, оставив части на произвол судьбы. Товарищи солдаты не практичны, товарищи рабочие более осведомлены и внесут на фронт новую революционную струю. Я приехал с острова узнать нечто новое, и тут ничего у товарищей не узнал. У нас, на острове, ячейки работают организованнее и интенсивнее, чем ячейки партийные в ротах Петрограда. Для того, чтобы товарищи-сол-

даты не занимались торговлей, нужно усилить просвещение в ротах и полках, не только собирать митинги для вопросов «текущего момента».

Тов. Беленков.

Я хочу указать организационный способ создания социалистической армии. Ячейки, влившись в целый полк, не могут его сделать боеспособным. Мы уничтожили царскую дисциплину, но в массах не создали революционной дисциплины. Путем агитации мы не можем в короткий срок создать такой армии. Не вливание групп в целые полки, а организация целых революционных полков, в которые можно влить меньшинство несознательных—коренная логика создания нового революционного духа.

Пускай останется два миллиона в социалистической армии, и они больше сделают 12-ти миллионной армии, а малосознательные, которые останутся, будут шлифоваться среди сознательных.

Тов. Никонов.

(Ему поручена вербовка социалистической армии). Не питая иллюзий, что такую работу можно быстро осуществить, я должен сказать, что жизнь заставляет нас проводить в жизнь проект Народных Комиссаров, принимая во внимание существование нашего гарнизона. Если мы этот проект не осуществим, нашей нынешней армии грозит крах. Жизнь поставила вопрос о пересоздании армии. Несмотря на все противодействия, что мы встретили, я глубоко убежден, что в этом месяце Народный Комиссариат найдет в себе достаточно сил, чтобы найти могучую поддержку для создания новой армии. Дело не в количестве, а в качестве. При этой новой армии получится правильное распределение труда. Жизнь и сейчас уже разделила, что в казарме часть выносит все тяжести, а остальные товарищи ничего не делают. В дальнейшем оратор намечает практические меры, нарисованные тов. Подвойским. Не найдется ни одного полка, который бы не признал всей правоты положения создания социалистической армии. Для урегулирования новой организации вокруг Народного Комиссариата, г.г.

Подвойского и Мехоношина, вокруг главного штаба Красной гвардии создается центр, и я рекомендую полковым комитетам связаться со штабом Красной гвардии. а 28 будет чрезвычайное собрание Петроградского Совета Р. и С. Д.

Тов. Подвойский.

Берет слово к порядку. Говорит, что гарнизон стоит не на высоте революционного положения; чтобы заключить мир, нужно быть сильным. Такую силу может представить социалистическая гвардия, поэтому:

1) Должны ли создать мы такую социалистическую гвардию.

2) Можно ли организовать такую (гвардию) армию из петроградского гарнизона, которая на фронте могла бы противостоять всякому империализму.

3) Что из товарищей солдат для этого нужно делать немедленно: а) работа партийных ячеек, б) энергичная работа ячеек в течение 24 часов, в) выделение в центральную коллегию товарищей Военной Организации.

4) Каким образом это сделать (агитация, вербовка, организация, инструктирование, отправка на фронт).

5) Что сделать с остатками.

6) Кто может помочь организации.

7) Как необходимо поставить агитацию, чтобы она достигла результатов, какие нам нужны.

Товарищ Подвойский указывает, что на первый вопрос предыдущие ораторы указывали и высказывались в положительном смысле, поэтому товарищ Подвойский просит ответить на остальные вопросы. Затем товарищ Подвойский оглашает и раз'ясняет протокол принятого проекта практических мер на экстренном собрании представителей Народного Комиссариата по военным делам, Красной гвардии и Военной Организации. Я прошу решить вопрос, будем ли мы вести прения по этим вопросам или поставим их на голосование, приняв ряд конкретных постановлений.

Голосуется первый вопрос и принимается единогласно при 2-х воздержавшихся. Голосуется второй вопрос. «За» голосуют 16 (гренадерск., крен., егерского, литовского, 1 зап., 1 автом.

рот., петроград. усил. авт. мастр., 6-й сап., делег. с Дона), воздержалось 28.

Третий вопрос голосуется и принимается. Председатель просит высказываться о способах организации.

Тов. Ильинский.

Говорит о необходимости организации центральной коллегии для набора этой армии, он считает, что нужно организовать такой центр при военном комиссариате.

Тов. Чернухин-Гаврилов.

Говорит об отсутствии опытных, преданных работников, о саботаже оборонцев. Наша задача удерживать массы на должной высоте, ввести контроль во все управления, и предлагает норму жалованья товарищам солдатам 5 рублей, и организовать социалистическую армию на тех же началах, что наша теперешняя армия.

Большинством прения прекращаются и вносятся конкретные предложения.

Голосуется третий вопрос:

a) работу необходимо вести на местах и в центре;

b) в ячейках будет вестись агитационная работа;

c) вербовочная, организационная и отправка на фронт принимается.

Все пункты вопросов, предложенные Подвойским, приняты.

Тов. Подвойский.

Общая работа принадлежит 3-м лицам: Подвойскому, Мехоношину и Красной гвардии. Петроградская же работа будет поручена представителям партийных левых организаций. Организация создается 23 декабря. Создается штаб для технической работы по созданию социалистической армии. Принимается единогласно, при одном воздержавшемся.

Тов. Подвойский.

По вопросу о караулах.

Товарищ Подвойский рисует положение гарнизона, как он небрежно относится к гарнизонной службе. Тов. Подвойский запрашивает, каким образом оздоровить гарнизон для несения службы.

Собранием предложены разные меры.

Вносится предложение создать комиссию из 3-х комиссаров частей, чтобы совместно с Народным комиссаром по военным делам разработать меры, необходимые для упорядочения караульной службы гарнизона и для чистки штабов. Это предложение принимается единогласно. Предложены: Рудник, Домашев, Баландин.

Утверждаются и предлагается выработать инструкцию. Собраться этой комиссии завтра, в 12 часов дня. Мойка, 67.

Тов. Невский.

О безобразиях, творимых на железных дорогах.

Товарищи солдаты берут паровоз, привязывают к нему теплушки и через семь верст бросают паровоз. Масса жертв вследствие того, что ездят на крышах. На Николаевском вокзале штурмом берут поезда. Товарищи солдаты участвуют в тех компаниях, где спекулируют местами. Товарищи солдаты избивают машинистов, сами берут паровозы и уезжают. Бьют поездную прислугу, прислуга не может проникнуть к паровому отоплению, вагоны замерзают и портятся. Главное: охранять места, где составы подаются.

Необходимо: 1) очистить путь от снежных заносов.

2) Сорганизовать охрану в отходящих поездах.

Если не устроить охраны железной дороги, и паровозы по северной дороге будут разбрасываться солдатами, мы будем голодать, ибо невозможно будет доставлять продовольствие. Те,

которые едут в отпуск с фронта, сидят по несколько дней и мерзнут, а спекулянты быстро едут.

3) Необходима охрана вокзалов.

Предлагается комиссии поручить составить инструкции для охраны вокзалов [1]).

Подписал секретарь *Рудник.*

(Из материалов Н. И. Подвойского).

4.

ПОЛОЖЕНИЕ
о сформировании революционной Красной армии, принятое на совещании управления Северного фронта и комиссаров армий 23 декабря 1917 года.

1.

В целях создания революционной армии, необходимо немедленно приступить к формированию на основе принципа добровольчества полков Красной гвардии.

За основу берутся наиболее крепкие дивизии, в которые переливаются из других дивизий ротами и батальонами волонтеры, в обмен на которых посылаются из революционных частей, роты и батальоны, составленные из лиц, отказавшихся оставаться добровольцами.

Первой задачей, таким образом, является—формирование в частях рот и батальонов из добровольцев.

2.

Добровольческий полк в момент, определяемый армейским комитетом, об'является приказом по войскам фронта полком Красной гвардии. С этого момента, одновременно с изменением наименования полка, вводится: революционная дисциплина, обязательные занятия, назначается повышенное содержание.

---

[1]) Сохранен слог протокола.

Ред.

При вступлении в полк каждый волонтер дает обязательство перед всем полком об исполнении обязанностей революционного солдата. (Обязанности революционного солдата должны быть изложены кратко и ясно и изданы в ближайшее время).

Примечание: Жалованье волонтеру определяется 50 рублей в месяц, одновременно паек семьям повышается до действительной стоимости содержания.

3.

При вступлении в число добровольцев каждый волонтер дает обязательство остаться в Красной армии не менее 6-ти месяцев, в случае же неисполнения этого обещания предается революционному суду.

4.

В специальных частях, которые реорганизуются на тех же началах, вознаграждение специалистам определяется применительно к тарифам профессиональных союзов.

5.

Добровольцы несут в Красной гвардии только боевую службу, все же тыловые учреждения, мастерские, а также хозяйственные работы в частях обслуживаются вольнонаемными рабочими.

6.

Роспуск следующих, подлежащих увольнению, призывов начинается с 10 января и продолжается последовательно и безостановочно, по мере пропускной способности железных дорог.

7.

Немедленно должна быть начата агитационная подготовка мероприятий по реорганизации армии.

Необходимо спешно созвать в армиях корпусные с'езды, на которых должен быть сейчас же поставлен и разработан во-

прос об организации добровольческих полков Красной гвардии. В ближайшие дни должен быть также созван с'езд представителей запасных частей фронта.

Рекомендуется немедленно приступить к образованию в частях красных добровольческих рот и батальонов.

8.

Комиссары берут на себя обязанность систематического осведомления управсева о ходе работ по образованию полков Красной гвардии.

Управление Севфронта: *Б. Позерн.*

Г. Псков, 23 декабря 1917 г.

Тов. Подвойскому.

Просьба дать указания по всем затронутым здесь вопросам в самом срочном порядке. Настоящий проект передан на рассмотрение армейских комитетов.

Б. Позерн.

(Из материалов Н. И. Подвойского).

5.

Организация Народной армии.

Товарищи солдаты! Изнуренная и замученная старым строем русская армия, совершившая одну из величайших мировых революций, ныне стоит перед вопросом своего дальнейшего существования; армия сбросила с себя лохмотья и осталась голой, ей нужно новое облачение, новые формы бытия. Армия должна коренным образом преобразиться. Нет старой армии, но и новая еще не создана, и армия переживает тяжелую переходную пору; как, на каких началах может строиться новое войско? Трудовая освободительная революция не признает принуждения и давления на народные массы. Мощь и вооруженная сила революционно-социалистической демократии черпается лишь только из источника свободы и действительного равенства. Революционная добрая воля—вот начало на-

ших вооруженных кадров, сознательная железная дисциплина —такова сущность и содержание народной гвардии. На таких началах должна быть преобразована армия красной России. Исходя из этого. специально для данной цели созванное совещание армий Западного фронта 29, 30 декабря 1917 г., единодушно признало нужным реорганизацию наших войск по тому плану, который совещание предлагает Западному фронту, и о котором сообщает Совету Народных Комиссаров, «Цекодарф», Наркомвоену и Главковерху. План этот является проектом, могущим быть использованным в качестве материала для инструкции, а также руководства при формировании новых революционных частей. Товарищи, присмотритесь к нему, и в случае его приемлемости. применяйте и претворяйте в действительность.

Проект формирования Народной Красной гвардии.

1) *Формирование* революционных частей возлагается на соответствующие войсковые и местные советы (лучше войсковые комитеты отныне называть советами) от батальонов, полков, дивизий и т. д., которые при этом должны руководствоваться разработанными общегосударственными инструкциями. При невозможности, или по причине замедления разработки и утверждения таковых, самостоятельно путем телеграфных и других сношений с высшими войсковыми и местными советами; 2) все мелкие революционные единицы по мере их окончательного преобразования собирать в более крупные революционные части и придавать им также законченные формированием части специально технические: артиллерийские, саперные. технические, железнодорожные и прочие формирования.

В тылу формирование производить мелкими единицами, т.-е. ротами, и в срочном порядке направлять таковые на фронт, отнюдь не допуская формирования в тылу крупных единиц в виде батальонов. полков и т. д.; 3) при формировании революционных частей всем соответствующим советам вменяется в обязанность, как основное правило, ежедневно доносить по телеграфу в высшие войсковые советы о порядке успешности. общем ходе

формирования и всей совершенной за истекшие сутки работе, а также и о всех затруднениях, недочетах и препятствиях, кои могут встретиться при формировании. При этом каждый раз просите дальнейших указаний, а при сомнительности и раз'яснений; 4) необходимые средства на каждую сформированную революционную часть должны быть отпущены путем отчисления из сумм соответствующих войсковых частей, учреждений и заведений фронта, по усмотрению местных войсковых советов, которым представляется автономное право по распределению и урегулированию хозяйства и прочих сумм частей, учреждений и заведений; 5) вся полнота власти в революционных частях, учреждениях и заведениях принадлежит соответствующим советам, для указанных выше должностей, требующих специальных технических знаний, совет приглашает или из своих частей, или из других, через их советы, или же просто со стороны, из гражданского общества, соответствующих инструкторов и специалистов; 6) строгий революционный порядок в воинских частях поддерживается силою товарищеского влияния, авторитетом советов и действием судов или революционных трибуналов; 7) численный состав революционных частей не должен превышать старой нормы, а именно, рота в 250 человек, батальон из 4 рот, полк из 3 батальонов и т. д.; 8) инструкторские команды и проч. специально технические должности в революционных войсках допускаются в самом необходимом количестве; 9) в высших дивизионных, корпусных и т. д. учреждениях и заведениях число инструкторов и специалистов определяется по количеству отделов и ответственных должностей; 10) дополнительно вспомогательные части учреждения и заведения в революционных войсках должны быть в самом ограниченном количестве, как мера необходимости, и в умеренном численном составе; 11) вещевое довольствие, обмундирование, белье, теплые вещи и снаряжение в революционных войсках все без исключения должны получать натурой от народной казны, по мере действительной надобности. Пищу также все получают из общего котла; никакие отдельные кухни, столовые и собрания не допускаются; 12) денежное довольствие в революционных войсках ограничивается одним лишь жалованьем, которое, примерно, об'является в прилагаемой табели. Уплата жалованья добровольцу революционного войска

производится со дня записи его в войско. *Табель окладов:* ежемесячно 50 руб.—поголовно все добровольцы, не занимающие никаких специальных технических должностей и не входящих в остальные рубрики. 75 руб.—взводные инструктора, помощники ротных инструкторов, каптенармусов, старш. писаря, старш. фельдшера, старш. телеграфисты, старш. телефонисты, старш. чертежники, машинисты, старш. литографы и все проч мелкие специальности, все члены полковых советов и председатели ротных советов. 100 руб.—ротные инструктора, все члены дивизионных и корпусных советов и председатель полкового совета. 150 руб. — батальонные инструктора, делопроизводители, счетоводы, младшие чиновники учреждений в революционных войсках, мл. техники, заведывающ. хозяйством, кассиры, председатели дивизионных и корпусных советов. 200 руб.—полковые инструктора, старш. счетоводы, ст. техники. 250 руб.—дивизионные инструктора, мл. врачи, инженеры, бухгалтеры, казначеи, заведыв. разными учреждениями и заведениями. 300 руб.—корпусные инструктора, ст. инженеры, ст. врачи, гидротехники; 14) семьи добровольцев революционных войск, находящихся на их иждивении, принимаются на государственное призрение и содержатся на счет народной казны со дня записи добровольцев в революционные войска; 15) всем советам революционных войск предоставляется право в некоторых исключительных случаях увеличить установленные оклады жалованья для должностных лиц некоторых специальностей, считаясь с особыми интересами его службы, но отнюдь не свыше удвоенного размера жалованья против существующего оклада, и каждый раз по особому мотивированному ходатайству, а также с разрешения высших революционных советов; 16) расходы по уплате дополнительного увеличенного жалованья, указанного в предыдущей ст., должны покрываться из особого фонда, специально предназначенного для подобных целей в общегосударственном масштабе; 17) добровольцы, не несущие специальных и ответственных должностей революционных войск, в случае их желания оставить войска и выйти в отставку, обязаны о таковом своем желании подать письменное заявление в соответствующие советы за две недели до своего ухода, а специалисты инструктора и занимающие ответственные посты в частях, учреждениях и заведениях—за один месяц

вперед; по истечении указанных сроков они подлежат безза-медлительному увольнению в отставку; 18) добровольцы революционных войск, потерявшие за время своей службы трудоспособность и получившие увечье, подлежат принятию на государственное призрение; 19) семьи добровольцев, указанных в предыдущей статье, остаются и впредь на государственном иждивении, независимо от исключения их из состава революционных войск.

Демобилизация армии: 1) демобилизация солдат происходит постепенно по годам, 2) вместе с нею планомерно проводится разгрузка армии и ее тыла от всех излишних учреждений, заведений и имущества; поэтому каждый корпус немедленно приступает к сокращению обозов, количества лошадей, к вывозу лишней артиллерии, к расформированию дружин, при чем ради порядка и системы о каждой такой мере доносится в штабы армии и фронта, для отдания о предпринимаемых мерах в приказах; штабу фронта озаботиться беспрерывной подачей составов к главным пунктам армии, на которых установить очередь и порядок вывоза материальной части армии, направляемой в главные интендантские склады, 3) лишние слабосильные лошади передаются местным советам бесплатно для раздачи крестьянскому населению. В армии оставляется необходимое количество лучших лошадей, остальные эвакуируются вглубь страны, по указанию штаба фронта, 4) весь излишек оружия немедленно отвозится в тыл, в интендантские склады, которые заблаговременно должны быть намечены штабом фронта. Ни один солдат не должен быть увольняем с оружием. Всеобщее вооружение народа совершится в общегосударственном порядке и через местные крупные Советы Рабочих и Крестьянских Депутатов. *Отпуски.* Принимая во внимание, что мы вступаем на путь преобразования армии в народно-социалистическую гвардию и осуществляем постепенную демобилизацию старой армии, в целях соблюдения порядка фронтовое совещание постановило с 1-го января 1918 г. в армии прекратить всякие отпуски, а к командировкам прибегать в исключительно необходимых случаях и отнюдь не в виде замаскированных отпусков. Всех неявившихся из старых отпусков, а также самовольно уходящих в отпуск, считать вне революционного закона, составлять их списки и опубликовывать, сообщать об них

на родину, на предмет об'явления их дезертирами революционной армии и даже, по постановлению местных советов, исключения из общества; советы (комитеты), члены их и врачебный персонал, в случае разрешения, вопреку этому постановлению, отпусков, как идущие против революции, будут предаваться революционному трибуналу. Для более безболезненного проведения в жизнь предстоящей демобилизации армии и организации революционной гвардии, для защиты от всех посягательств завоеваний трудового народа страны, необходимо сохранить строгий порядок и спокойствие, что можно провести в жизнь только тогда, когда каждый солдат проникнется сознанием должной ответственности перед страной и будет выполнять наставления и требования войсковых советов, к чему фронтовое совещание армии западного фронта и призывает всех товарищей солдат ради революции и завоеваний трудового народа. Итак, товарищи, за работу и за создание нашей революционной мощи.

Председатель совещания *А. Мясников.*

Секретарь *Егоров.*

(Из материалов Н. И. Подвойского).

6.

Положение об организации социалистической армии.

I. Постоянная армия служила материальным орудием классового могущества буржуазии и строилась на принципе насильственного порабощения людей, скованных одной дисциплиною палки.

II. Правительство Народных Комиссаров ставит на место постоянной прежней армии всеобщее вооружение народа, защищающего те формы социального и политического строя общества, которые единственно обеспечивают полноту власти Советов, полновластие народа.

III. Факт господства буржуазии в государствах Западной Европы и еще не ликвидированной войны накладывает, однако, на Советскую власть обязанность быть готовой в любой мо-

мент вооруженной рукой не только отстаивать принципы возвещенного революцией демократического мира, но в случае необходимости вмешаться и активно содействовать возможному в ближайшем будущем в Западной Европе восстанию пролетарских масс под лозунгами социалистической революции.

IV. Исходя из этих соображений, съезд по демобилизации армии находит необходимым: немедленно приступить к организации корпусов Социалистической армии на следующих основаниях:

1. Социалистическая армия формируется путем добровольного вступления в ее ряды граждан по рекомендации революционно-социалистических партий и рабочих, солдатских и крестьянских организаций (советы, профессиональные союзы, фабрично-заводские комитеты, губернские, уездные и волостные комитеты), стоящих на платформе Советской власти.

2. При организации корпусов Социалистической армии в тылу принцип добровольчества проводится в жизнь немедленно.

3. При организации же таких корпусов на фронте принцип добровольчества проводится в жизнь постепенно и соответственно местным условиям, по мере замены всех демобилизуемых элементов социалистическими формированиями тыла.

4. Параллельно с формированием корпусов Социалистической армии должно итти свертывание и сведение существующих военных соединений в более узкие, совместно с таким же свертыванием обслуживающих технических частей.

5. Порядок замены устанавливается по старшинству сроков призыва соответствующими комитетами.

6. Создание кадров Социалистической армии лежит на обязанности Советов, которые для этого пользуются имеющимися органами военного ведомства.

7. Солдаты Социалистической армии состоят на полном государственном довольствии и на расходы получают 15 руб. в месяц.

Примечание. Газетами и брошюрами и проч. видами культурного довольствия солдаты снабжаются за счет государства.

8. Малолетние дети, жены и нетрудоспособные члены семьи солдат Социалистической армии, находившиеся ранее на их иждивении, получают натурою квартиру с отоплением и освещением, одежду, обувь, хлеб, жиры, крупу, соль, приварок,

сахар, чай, по местным потребительным нормам, а где таковых нет,—по местным нормам довольствия армии. В деревнях взамен имеющихся в натуре перечисленных видов довольствия, выдаются металлические изделия, необходимые для хозяйства, и мануфактура.

9. Семьи солдат Социалистической армии пользуются бесплатной государственной медико-санитарной помощью.

10. Принципы управления Социалистической армии установлены декретами Народных Комиссаров по военному ведомству.

11. Верховным руководящим органом Социалистической армии является Совет Народных Комиссаров.

Непосредственное руководство и управление Социалистической армией сосредоточено в комиссариате по военным делам.

12. Управление, заведывание хозяйством и культурно-просветительная работа в частях и соединениях частей возлагается на штабы при этих образованиях.

Примечание. Порядок избрания должностных лиц штаба, их права и обязанности определяются особыми положениями, издаваемыми Советом Народных Комиссаров.

13. Снабжение Социалистической армии и семейств солдат осуществляется путем установления всеобщей трудовой повинности.

Народный Комиссариат по военным делам.

(Опубликов. в «Арм. и Фл. Р. К. Р.», от 1 (14) янв. 1918 г.).

7.

ПРОТОКОЛ
заседания членов агитаторской коллегии обще-армейского с'езда по демобилизации армии.

Заседание открыто 8-го января 1918 г., в 14 часов.

Председатель т. Серов, секретарь т. Жемчугов и 44 члена.

Обсуждаются вопросы:

1) Инструкция агитаторам по организации рабоче-крестьянской армии.

При разработке инструкции были приняты следующие положения:

а) задачи Р.-Кр. Кр. армии, изложенные в постановлении с'езда по демобилизации армии, отд. VIII и в § 1-м инструкции управления войсками северного фронта [1]);

б) условия поступления и материальное положение, изложенные в § 2 той же инструкции;

в) организация армии, изложенная в § 8, отд. 1 постановлений с'езда по демобилизации армии и в примечании к этому §. §§ 9, 10 и 11 того же постановления;

г) соображения данного заседания постановлено принять к сведению и руководству, в виде отдельного приложения к §§ 3, 4 и 5 инструкции Управления северного фронта.

§ 2) Заслушав проект декрета Народных Комиссаров о назначении всероссийской коллегии по организации рабоче-крестьянской армии Российской республики, *постановили:* избрать комиссию из 5-ти человек для выработки, совместно с представителями военного ведомства, положения об управлении раб.-кр. армии. Избраны: т.т. Литке, Григорьев, Андреев, Шешуков и Микошо.

§ 3) Кроме того, заседание постановило: а) указать в документах, выдаваемых военным комиссариатом агитаторам: 1) что агитаторы утверждены с'ездом по демобилизации армии, 2) что агитаторам предоставлено право создания при местных советах ячеек для организации раб.-кр. армии, 3) чтобы агитаторам всеми местными советами оказывалось полное содействие во всем, 4) что агитаторы пользуются бесплатно всеми средствами передвижения, как по ж. д., так и по грунтовым, 5) что агитаторы пользуются всеми средствами связи, как с местными центрами, так и с комиссариатом по военным делам.

б) Вооружить агитаторов револьверами.

в) Снабдить агитаторов суточными деньгами в размере (10 руб.) десяти рублей в день на два месяца, считая со дня выезда из Петрограда, а с 1-го января по день от'езда удовлетворить их же суточными деньгами из имеющихся сумм у казначея с'езда т. Серова.

---

[1]) Инструкция по формированию революционных батальонов Управ. Сев. фронта тождественна Инструкции, изданной Главковерхом. См. документ 1-й, отдела III (создание Кр. армии).

Ред.

г) Распределить агитаторов согласно прилагаемого при сем списка [1]).

д) Избрать комиссию из 5-ти членов, для выработки инструкции. Избраны: т.т. Жемчугов, Курочкин, Бисярин, Шешуков и Климин.

Заседание закрыто в 7 часов.

Председатель

Секретарь

(Из материалов Н. И. Подвойского).

8.

ИНСТРУКЦИЯ
организаторам-агитаторам по организации Рабоче-Крестьянской Красной армии.

§ 1.

Постоянная армия служила материальным оруднем классового могущества буржуазии, и строилась на принципе насильственного порабощения людей, скованных одной мертвой дисциплинной палки. Правительство Народных Комиссаров ставит на место постоянной прежней армии всеобщее вооружение народа, защищающего те формы социалистического и политического строя общества, которые единственно обеспечивают полноту власти Советов, полновластие народов.

Факт господства буржуазии в государствах Западной Европы и еще не ликвидированной войны накладывает, однако, на Советскую власть быть готовой в бой в любой момент вооруженной рукой не только отстаивать принципы возвещенного революцией демократического мира, но в случае необходимости вмешаться и активно содействовать возможному в ближайшем будущем в Западной Европе восстанию пролетарских масс под лозунгами социалистической революции.

---

[1]) Списка агитаторов не оказалось.

Ред.

Исходя из этих соображений, необходимо немедленно приступить к организации корпусов социалистической армии на следующих основаниях:

Рабочая и Крестьянская армия создается из: а) солдат действующей армии, б) запасных частей и в) всех добровольцев, желающих поступить в ее ряды для защиты завоеваний революции, борьбы за демократический мир и торжество социализма на Западе и в России.

Красная народная армия формируется исключительно на добровольческих началах, при чем доступ в ее ряды открыт для всех граждан, без различия национальностей, не моложе 18 лет.

§ 2.

Условия поступления и материальное положение.

Кроме добровольно выраженного желания для поступления в ряды Рабоче-Крестьянской Красной армии, необходима при одиночном вступлении рекомендация общественно-демократических организаций или, по крайней мере, двух членов таковых, и при вступлении целыми частями—круговая порука всех и поименное голосование. Каждый доброволец при вступлении в Рабочую и Крестьянскую Красную армию дает обязательство:

1) Пробыть в ее рядах не менее шести месяцев. 2) Подчиняться выборным организациям и выборному командному составу в полном сознании долга необходимости революционной дисциплины.

Солдаты Рабочей и Крестьянской Красной армии состоят на полном государственном довольствии и на расходы получают сумму, для солдата-красноармейца в 25 руб. в месяц.

Примечание: Газетами и брошюрами солдаты снабжаются за счет государства.

§ 3.

Семьи солдат Рабочей и Крестьянской Красной армии получают натурой: квартиру с отоплением и освещением, одежду, обувь, хлеб, жиры, крупу, соль, приварок, сахар и чай по местным потребительным нормам, а где таковых нет—по местным

нормам довольствия армии. В деревнях, взамен имеющихся в натуре перечисленных видов довольствия, выдаются металлические изделия, необходимые для хозяйства, мануфактура и обувь.

§ 4.

Семьи солдат Рабочей и Крестьянской Красной армии пользуются бесплатной медико-санитарной помощью.

§ 5.

Семьи воинов, погибших или пострадавших, должны быть обеспечены специальным государственным страхованием.

§ 6.

До образования особого агитационно-организационного отдела временным центральным органом управления коллегии агитаторов по созданию Рабоче-Крестьянской Красной армии является бюро, выделенное из состава этой коллегии. Бюро находится при Всероссийской Коллегии по созданию Рабоче-Крестьянской Красной армии.

§ 7.

Немедленно по от'езде агитаторов на места Всероссийская Коллегия по созданию Рабоче-Крестьянской Красной армии издает соответствующее распоряжение о создании во всех Советах отделов по организации новой армии.

§ 8.

Связь между отделами такова: волостные отделы связываются с уездными, уездные с губернскими, губернские с областными или окружными. Эти же последние, сносятся непосредственно с временным центром бюро при Всероссийской Коллегии.

§ 9.

Агитаторам, выделенным обще-армейским с'ездом по демобилизации армии, предоставляется право по приезде на места организовать в местных Советах отделы по организации новой армии.

§ 10.

Агитаторы, выделенные местными Советами, должны возможно чаще делать доклады о своей деятельности в тех Советах, в районе которых они будут работать.

§ 11.

Агитаторы, посланные из центра, делают краткие доклады в бюро по телеграфу не менее двух раз в неделю и еженедельные письменные доклады с нарочным.

§ 12.

При всяком своем передвижении в другой город или область, агитаторы, посланные из центра, должны сообщать свой адрес в бюро. (Телеграфн. адрес: Петроград. ВОЕНМИН, бюро агитаторов).

§ 13.

Агитаторы посещают: крупные центры и, по возможности, уезды и волости.

§ 14.

Агитаторы являются по приезде на местах в местные Советы Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, где и получают удостоверения на посещение ими данного района.

Тов. председателя *Н. Андреев.*
Секретарь

(Из материалов Н. И. Подвойского).

9.

Штаб Красной гвардии о социалистической армии.

Главный штаб Красной гвардии, обсудив вопрос о создании революционно-социалистической армии, признает, что основой ее неизбежно является Красная гвардия и что, следовательно, существующие центральные и районные органы Красной гвардии никоим образом не подлежат роспуску, и предлагает Совету Народных Комиссаров утвердить следующий проект организации центрального управления революционно-социалистической армии.

1) Главный штаб Красной гвардии продолжает существовать. В него вводится от военного министерства равное с главным штабом количество представителей.

2) Составленному таким образом органу присваивается наименование: Главный Штаб революционно-социалистической армии Петрограда.

3) Для руководства организацией социалистической армии во всероссийском масштабе создается центральный комиссариат по делам добровольческой армии, который составляется из 4-х представителей военного министерства и 3-х главного штаба Красной гвардии.

(«Арм. Фл. Р.-К. Р.», № 2 (35) от 4-го января 1918 г.).

10.

Доклад председателя петроградского Совета т. Зиновьева по вопросу об организации социалистической армии на заседании Петроградского Совета 3-го января 1918 г.

Зиновьев. (Апл.). Перед нами встает вопрос громаднейшей важности. Мы должны создать новую армию.

Мы одержали первые крупные победы над капиталом. У многих является мысль, не пора ли нам поставить на очередь вопрос о разоружении. Может быть, и в самом деле, мы можем обойтись теперь без армии?

Спор о разоружении велся и до нашей революции. Среди социалистов есть направление, которое требовало, чтобы рево-

люционная социал-демократия сделала своим лозунгом «разоружение». Это мотивировалось пацифистскими и гуманитарными мотивами.

Мы отвечали им накануне нашей революции, отвечаем им и сейчас: нет, товарищи, угнетенный класс не может сейчас разоружаться. Слишком еще много на нашей планете такого, что можно и должно искоренить только военной силой, только вооруженной рукой. Мы входим—и вошли уже—в полосу социалистической революции, в полосу диктатуры пролетариата. Нет никакого сомнения, что международный капитал не уступит ни пяди без бою. Он бросит на чашу весов всю ту вооруженную силу, которая окажется в его распоряжении,—против пролетариата, против угнетенных классов. Мы входим в полосу целого ряда ожесточенных социальных битв. Не разоружение, а вооружение угнетенных классов,—вот наш пароль в это переходное время, в эти критические решающие годы социальных битв. Мы первые скажем: «ныне отпущаеши», как только победа будет одержана, как только рабочий класс, освободивши себя, освободит весь мир. Но сейчас наш пароль: не гражданский мир, а гражданская война.

Армия нам нужна.

Но—какая?

Каждому общественно-государственному укладу соответствует своя организация армии. Феодальному строю соответствовала одна форма армии, капиталистическому строю соответствовала другая форма. Нашему строю—социалистической диктатуры—будет соответствовать тоже своя особая форма организации армии.

Армия всегда является самым чувствительным барометром. По ней легче всего судить о данном строе общественных отношений.

Перефразируя известную пословицу, можно сказать: скажи мне, какая у тебя армия, и я скажу тебе, каков весь твой общественно-государственный уклад.

Какая же армия создается теперь у нас?

Наша армия будет складываться сейчас под влиянием двух решающих мотивов: 1) внешней обстановки, мирового положения нашей революции и 2) внутренней обстановки, борьбы революционных сил внутри нашей страны.

Дело не только в том, чем кончатся сейчас переговоры в Бресте. Если мир и будет заключен, этим не будут еще ликвидированы внешние опасности для нашей революции.

Вспомните великую французскую буржуазную революцию. Самым опасным моментом были для нее внешние войны. Якобинцы были правы, когда говорили: победа революции будет вполне обеспечена только тогда, когда мать, Французская республика, окружит себя кольцом республик дочерей.

То же самое скажем мы теперь: наша революция будет обеспечена, когда мать, социалистическая Русская республика, окружит себя кольцом социалистических республик дочерей, или социалистических республик сестер.

Мы говорили уже в 1906 году: единственная серьезная гарантия от реставрации в России,—это победа социализма в окружающих нас странах. То же, при другой обстановке, говорим мы теперь.

Мы глубоко убеждены: победа наша обеспечена, мировая революция грядет. Но что придется еще нам пережить, никто не возьмется предсказать. Возможны нападения на нас со стороны буржуазии других стран. Возможно, что нам придется вести священную войну против буржуазии многих стран. Возможно, что германские капиталисты завтра соединятся с английскими против нас. Возможно, что через год, два, три года нам предстоят революционные войны против них. Для этого мы должны иметь свою социалистическую армию.

А с другой стороны, война продолжается и на внутреннем фронте. Господа Черновы зубоскалят: вы-де завоевываете Дон, вы посылаете туда новых Ермаков Тимофеевичей. Но что сказали бы о французском революционере времен борьбы с Вандеей, если бы он тогда, вместо помощи революционным войскам, стал похихикивать: вы-де, завоевываете Вандею, вы посылаете туда Ермаков...

На Дону идет великая тяжба революции с контр-революцией. Все должно быть сделано, чтобы победить там, как и в других пунктах, где борьба с врагами народа разгорелась.

И для этого опять-таки нам необходима своя социалистическая армия.

Солдаты на фронте истомились, измучились, исстрадались. Часть необходимо сейчас же отпустить немедленно. Надо их заменить.

Новая армия должна быть построена на принципе добровольчества. Пусть уйдут все уставшие, все павшие духом. Пусть идут в новую армию только те, кто готов бороться до конца, кто знает, во имя чего мы будем теперь бороться, кто готов ломать старое, кто готов жизнь свою отдать за великое дело социализма.

Рабочее и Крестьянское Правительство обеспечит семьи солдат, даст достаточное обеспечение самим солдатам.

Реформа армии связана теснейшим образом с рядом других реформ, в целом ряде отраслей общественной жизни. Если переход ко всеобщей воинской повинности был связан с рядом коренных реформ, с революцией, то тем паче, и создание нынешней армии связано будет с целым рядом крупнейших реформ. Сейчас даже нельзя обозреть, сколько областей нашей жизни будет реформировано в связи с реорганизацией армии.

Основной принцип социалистической армии — добровольчество. Пусть войдут в нее все, сознавшие цель, понявшие необходимость ее.

Пусть уйдут все колеблющиеся, неверующие.

И если могла, напр., английская буржуазия обманными идеями зажечь сердца рабочих и через рабочие союзы навербовать сотни тысяч рабочих, неужели мы, во имя великой цели (видимой уже во всей ее конкретности) социализма не в силах этого сделать.

Вам история начертала великую роль застрельщиков новой социалистической армии. Клич ваш услышат и поддержат во всех углах России и всего мира.

Пусть сейчас же закипит работа по созданию цельной социалистической, выборной сверху до низу армии. (Шумные аплодисменты).

Тов. Подвойский. Остовом социалистической армии послужит армия, оставшаяся на фронте. В нее нужно вливать свежие кадры новых борцов. Главный резервуар, откуда мы будем черпать эти силы—рабочий класс. Формирование новой армии даст возможность сменить усталых товарищей фронта.

Солдаты социалистической армии будут обеспечены государством. Также будут обеспечены их семьи (продовольствием, квартирой, отоплением).

Последнее отымет у солдат думы о семьях и упрочит их стойкость. По мере возможности, будет усилено жалованье (150 рублей.

Принцип добровольчества, положенный в основу формирования армии социалистов, будет проводиться немедленно в тылу и постепенно на фронте.

Прения, открытые по вопросу об образовании социалистической армии, отличались единогласием.

Ораторы, выступавшие от фронта, настаивали на необходимости создания таковой армии.

(«Солд. Пр.», № 1 (117), 4-го января 1918 г.).

11.

Петроградский Совет о социалистической армии.

Октябрьская революция, низвергшая власть буржуазии в России, является только первым актом грядущей мировой социалистической революции.

Первые победы одержаны. Но трудности борьбы еще впереди.

Октябрьская революция передала крестьянам землю, отдала банки под контроль народа, ввела рабочий контроль над производством, отнимает в собственность народа дома крупных владельцев, передает в руки рабочего и крестьянского народа государства, фабрики, заводы, шахты, железные дороги.

Рабочий класс, беднейшее крестьянство, солдаты, матросы, весь трудящийся люд городов и деревень с величайшим воодушевлением, с горячей надеждой, с глубокой верой в правоту нашего дела, сплачиваются вокруг Советской власти. Русское Рабочее и Крестьянское Правительство имеет друзей и заграницей. Мы не одиноки. Все, что в других странах есть честного, социалистического, готового к борьбе за лучшую жизнь, все это с упованием и гордостью взирает на нашу борьбу за социализм. Лучшая часть рабочих Франции, Германии, Англии, Австрии, Италии и Америки, протягивают нам братскую руку через голову своих грабительских правительств.

Но у нашей рабочей и крестьянской революции есть не мало и врагов—врагов ожесточенных, врагов беспощадных, врагов сильных, мощных, сильных тем, что в их руках остается еще могущественный государственный аппарат угнетения, обмана, развращения масс.

Капиталисты всех стран, капиталистические правительства всех стран щелкают зубами против социалистической революции в России. Нет той насильнической меры, которую эти правительства не применили бы против рабочей и крестьянской революции. Сегодня две шайки грабителей-империалистов еще ссорятся друг с другом. Завтра они примирятся для того, чтобы общими усилиями напасть на нас, ибо буржуазные правительства знают: нет большей опасности для них, чем укрепление социалистической власти в России. Ибо капиталисты знают: народы угнетаемые, или народы, измученные и обескровленные беспримерной войной, все народы видят в русской рабочей и крестьянской революции свою путеводную звезду, свой маяк, свой наглядный пример, для подражания.

Чтобы защитить нашу революцию против всех нападений со стороны буржуазных правительств, мы должны быть сильны, мы должны иметь свою сильную духом, мощную и крепко спаянную социалистическую армию.

Но не только для отражения нападений со стороны чужих правительств нужна нам такая армия. Она нужна нам также для закрепления нашей победы над русскими помещиками, русскими капиталистами, над нашей собственной буржуазией. Каледины, Дутовы, Милюковы, Алексеевы, не сложили оружия. Они организовали контр-революционный поход против завоеваний рабочих, солдат и крестьян. Они ни на минуту не задумаются затопить в рабочей крови все наше великое движение. Они не сложат оружие до тех пор, пока они не будут обезврежены. Они не прекратят своих разбойничьих набегов на Советы до тех пор, пока в их распоряжении будет хоть одна сотня обманутых ими казаков.

Борьба продолжается, борьба не на жизнь, а на смерть. Нет того насилия, нет того разбоя, которых не применили бы против нас помещики и капиталисты, если бы у нас не оказалось социалистической армии, свободной грудью своей отстоять завоевания социалистической революции.

Мы нанесли первые серьезные удары господству капитала. Но впереди громадная борьба. Отстоять завоеванное мы можем только вооруженной рукой. Свободный народ должен быть и вооруженным народом. Создание Социалистической армии и для этой цели является делом первейшей важности.

Товарищи рабочие, товарищи крестьяне. Петроградский Совет Рабочих и Солдатских депутатов обращается к вам. После 42-х месяцев кровавой войны, наша армия истомилась и измучилась. Многие солдаты находятся в окопах в течение трех с лишним лет. Их надо освободить. Им надо притти на помощь немедленно.

Новая социалистическая армия будет создана на новых началах—на началах *добровольчества.* Пусть в обновленную социалистическую армию идут только те, кто бодр духом, кто готов к борьбе и к жертвам во имя великих целей социализма. Пусть в обновленную социалистическую армию вступают только те, кто готов до конца постоять за свободу, кто чувствует в себе способность отдать все за великое дело рабочей и крестьянской революции.

Петроградские рабочие должны показать пример рабочим всей России. Записывайтесь в социалистическую армию, вербуйте воинов в ряды славных социалистических полков. Мы будем биться теперь только за свое кровное, родное, рабочее дело, за дело освобождения труда, за дело социализма. На вас смотрят рабочие всей России. На вас смотрят сознательные рабочие всего мира.

Рабочее и крестьянское правительство должным образом обеспечит и своих солдат социалистической армии и их семьи. Все будет сделано для того, чтобы семьи солдат народной армии не терпели недостатка ни в чем необходимом. Все будет сделано для того, чтобы сами солдаты народной армии были поставлены в хорошие условия.

Социалистическая армия снизу до верху будет построена на выборных началах, на началах товарищеского взаимоуважения и дисциплины. Мы покажем всему миру образец подлинно-народной, подлинно-демократической армии, знающей, во имя чего она приносит жертвы, сознающей себя плотью от плоти и костью от кости рабочего класса и крестьянства, готовой

в каждый момент исполнить свой долг перед своим классом, перед новой социалистической Россией.

Пусть же десятки и десятки тысяч петроградских рабочих откликнутся немедленно.

Пусть закипит работа по вербовке добровольцев в социалистические полки. Время не ждет.

Да здравствует социалистическая армия! [1]).

Петроградский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов.

12.

ПРОТОКОЛ
заседания бюро 9 января 1918 года.

Порядок дня.

1) Выборы президиума.
2) Организационные вопросы.

Председателем выбран т. *Григорьев*, тов. председателя — т. *Андреев*, секретарем—т. *Литке*, казначеем—т. *Микошо*.

По обсуждении вопросов организации бюро выносит следующее постановление:

1) Для проведения в жизнь декретов Совета Народных Комиссаров об организации Рабоче-Крест. Красной армии при Главной Всероссийской Коллегии создается временный отдел, каковым является бюро, выделенное обще-армейским с'ездом по демобилизации.

2) Этот отдел немедленно приступает к организации отделов, указанных в декрете, а именно:

Организационно-агитационного, мобилизационного, вооружения, снабжения, передвижения, санитарного, финансового.

3) Для проведения в жизнь декрета Народных Комиссаров о формировании Рабоче-Крестьянской Красной армии в Российской Советской Республике, отделы главного штаба назван-

---

[1]) Резолюция принята по докладу т. Зиновьева на заседании 3-го января 1918 года.

Ред.

ной армии организуются на нижеследующих общих началах: а) каждый отдел состоит из лиц, временно назначенных Всероссийской Коллегией по организации Рабоче-Крест. Красной армии и представителей от соответствующих учреждений, снабжающих нынешнюю армию; б) число лиц и представителей в каждом отделе определяется главной Всероссийской Коллегией, в зависимости от деятельности отделов.

Председатель *Григорьев.*

Секретарь *Литке.*

(Из материалов Н. И. Подвойского).

13.

ПРОТОКОЛ
заседания бюро 10 января 1918 года.

Порядок дня.

1) Доклад тов. Кагановича об организации агитационно-организационного отдела по созданию Рабоче-Крестьянской Красной армии.

Заслушав доклад тов. Кагановича об организации орган.-агит. отдела, бюро принимает с небольшим изменением резолюцию, предложенную тов. Кагановичем.

Резолюция.

1) Во главе отдела стоит лицо, назначенное Всероссийской Коллегией. Организационно-агитационный отдел разбивается на два под'отдела: а) организационный и б) агитационный.

2) Организационный под'отдел состоит из представителей: Петроградского Совета, Петроградского штаба Красной гвардии, представителя иногороднего отдела ЦИК и представителя агитаторской коллегии, выделенной общеармейским с'ездом по демобилизации армии.

3) Организационный под'отдел для проведения в жизнь сложной задачи организации Рабоче-Крест. Красной армии.

немедленно связывается со всеми Советами, штабами Красной гвардии и комитетами войсковых частей как местными, так и во всероссийском масштабе.

4) Организационный под'отдел создает совещательный институт из представителей районных штабов Красной гвардии и районных советов.

5) Для связи по организации Раб.-Крестьянской армии как в местном, так и во всероссийском масштабе, под'отдел организует секретариат и рассылает организаторов-агитаторов, для чего и служит агитационный под'отдел.

6) Агитационный под'отдел состоит из представителей:: а) агитационной коллегии Петроградского Совета, б) агитац. коллегии ЦИК, в) агитац. коллегии военной организации, г) агитац. коллегии Петроградского К-та Р. С.-Д. Р. П. (большевиков) и левых С.-Р. и 1 представителя от бюро агитационной группы, выделенной общеармейским с'ездом по демобилизации армии.

7) Агитационный под'отдел направляет и регулирует работу по агитации всех коллегий, представленных в нем, а также иногородних, путем посылки инструкций.

8) Агитационный под'отдел немедленно организует краткие курсы по созданию Рабоче-Крест. Красной армии и рассылает агитаторов в города и на фронт для связи с советами и комитетами, для создания организации Рабоче-Крестьянской Красной армии и для личной агитации.

9) Агитационный под'отдел устраивает лекции и доклады на эту тему, выпускает воззвания и, если есть возможность, приступает к изданию газеты, для широкой популяризации идеи создания Рабоче-Крестьянской Красной армии и помещает статьи в периодических печатных органах Советской власти.

II.

После принятия резолюции, внесено предложение приступить к практической работе, а именно:

1) Разослать циркулярные письма и инструкции для организации Рабоче-Крестьянской Красной армии во все советы и комитеты как местные, так и во всей России.

2) Выпустить воззвания.

3) Открыть запись в агитационную коллегию для курсов.

4) Известить все учреждения, входящие в орган.-агитационный отдел и совещательный институт, о том, чтобы эти учреждения озаботились присылкой в отдел своих представителей.

5) Для проведения в жизнь всех вышепоименованных пунктов устроить совместное заседание с Всероссийской Коллегией по созданию Рабоче-Крестьянской Красной армии.

Тов. председателя *Н. Андреев.*

Секретарь *Литке.*

(Из материалов Н. И. Подвойского).

14.

Протокол заседания временного бюро по созданию рабоче-крестьянской Красной армии, 11 января 1918 г.

Порядок дня:

Организация агитационного отдела.

После прений постановили:

1) Созвать совещание агитаторских коллегий из: Петроградского Совета, Ц. И. К., Петроградских комитетов: большевиков и левых С.-Р., Военной организации большевиков и левых С.-Р.

2) Собрание, назначенное в помещении Смольного Института, комн. № 66, 13 января с. г., в 3 часа дня.

3) Известить об этом телеграммами и об'явлениями в газетах.

Порядок дня назначенного собрания:

1) Вопрос о направлении и развитии широкой агитации о создании Раб.-Крест. Красной армии.

2) О создании кадров агитаторов для рассылки в провинцию и на фронт.

3) Выделение представителя в Центральный Агитационный Отдел.

Председатель *Григорьев.*

Секретарь *Литке.*

(Из материалов Н. И. Подвойского).

15.

Протокол заседания временного бюро по созданию рабоче-крестьянской Красной армии, 12 января 1918 г.

Порядок дня:

1) Выработка форм организации новой армии.
2) О помещении для работ временного бюро.

Постановление:

I. После обмена мнений по первому вопросу было постановлено: созвать совещание представителей Петроградского Главного Штаба Красной гвардии, районных штабов, представителей Петроградского Совета Р. С. Д. и районных Советов С. и Р. Д. (военный отдел), Ц. И. К. (воен- отд.) и одного представителя от Главного и Генерального Штабов, назначенного Народным Комиссаром по военным делам. Совещание назначается на 15 января на 1 час. дня в Смольном Институте. комн. № 66.

Порядок дня созываемого Совещания:

Выработка форм организации новой армии для проведения в жизнь изданного декрета.

II. Постановлено, в виду невозможности вести работу при настоящих условиях внешней обстановки, отсутствия определенного помещения для заседаний бюро и других, просить отвести отдельное помещение для учреждения канцелярии бюро со всеми техническими оборудованиями.

III. Постановлено предложить коллегии Народных Комиссаров по военным делам сделать совещание на 3-м Всероссийском с'езде Советов по вопросу о создании Рабоче-Крестьянской Красной армии.

IV. По заслушании заявления тов. Григорьева о выраженном ему тов. Никоновым желании работать в составе бюро. единогласно постановлено просить тов. Подвойского о включении тов. Никонова в состав бюро.

Председатель *Григорьев.*

Секретарь *Литке.*

(Из материалов Н. И. Подвойского).

16.

Протокол заседания временного бюро по организации рабоче-крестьянской Красной армии, 13 января 1918 г.

Порядок дня:

1) О включении тов. Никонова в состав бюро.

2) Проект декрета и проект приказа об учреждении Главного Штаба.

I. Бюро единогласно постановило считать тов. Никонова в состав бюро включенным с 12-го сего января.

II. Бюро приняло проект декретов о создании социалистической армии и об учреждении Всероссийской коллегии по созданию Рабоче-Крестьянской Красной армии, доложенный тов. Григорьевым и выработанный на частном совещании 13-го сего января в составе: тов. Григорьева. Литке. Микошо. Никонова. Семашко и Иоргенбергера.

III. Бюро приняло проект приказа о создании временного Главного Штаба Р. К. К. А., выработанный на частном совещании теми же лицами. с изменениями. внесенными тов. Григорьевым.

IV. Предложить тов. Подвойскому назначить определенных лиц для организации каждого отдела из состава бюро или по усмотрению Совета Народных Комиссаров по Военным делам.

Председатель *Григорьев.*

Секретарь *Литке.*

(Из материалов Н. И. Подвойского).

17.

ПРОТОКОЛ
заседания бюро по организации рабоче-крестьянской Красной армии, 14 января 1918 года.

Порядок дня:

1) Вопросы о совещании в Смольном Институте по организации агитационного под'отдела.

2) Распределение разработки проектов по отделам.

3) Доклад о транспортном отделе тов. Григорьева.

4) Доклад об отделе вооружения тов. Андреева.

5) Доклад по отделу вооружения и формирования тов. Литке.

1. Ввиду того, что совещание по организации агитационного под'отдела от 13-го сего января не состоялось за неявкой многих представителей организаций, коим было предложено участие в совещании, таковое перенесено на 15-е января в 3 часа дня в том же помещении. Вопрос об организации агитационного под'отдела решено обсудить одновременно с обсуждением вопроса об организационном под'отделе.

Постановлено пригласить представителей: Ц. И. К., Петроградского Исполнительного Комитета Совета Солдатских и Рабочих Депутатов, представителей Главного штаба Красной гвардии, Петроградских комитетов партии: С.-Д. большевиков и левых С. Р., военных организаций: С.-Д. большевиков и левых С. Р., агитационных коллегий тех же учреждений.

2. Постановлено передать разработку проекта отделов следующим лицам: организационно-агитационного тов. Кагановичу, формирования и обучения тов. Литке, мобилизационного тов. Иоргенбогеру, вооружения тов. Андрееву, транспортного тов. Григорьеву, санаторного тов. Шешукову, финансов тов. Микошо, поручив общее руководство тов. Никонову; при чем выражено желание о помощи тов. Семашко при разработке оперативного отдела.

По внеочередному заявлению тов. Григорьева—просить тов. Подвойского о включении члена общеармейского с'езда по демобилизации тов. Соловьева в состав бюро, как полезного работника.

Рассмотрение докладов товарищей оставить на следующ. заседание.

Председатель *Григорьев.*

Секретарь *Литке.*

(Из материалов Н. И. Подвойского).

18.

ПРОТОКОЛ
заседания бюро 17 января 1918 года.

Присутствовали: тов. Григорьев, Литке, Микошо. Шешуков.

Порядок дня:

1) Текущие дела: а) насчет тов. Шилова о потери им документов.

б) О принятии в Бюро тов. Соловьева, Белобровова, Двиногорского.

2) Доклад тов. Григорьева по отделу транспорта.

3) Доклад тов. Литке по отделу формирования и обучения.

4) Доклад тов. Микошо по отделу финансов.

5) Доклад тов. Шешукова по отделу санитарному.

6) Доклад тов. Андреева по отделу вооружения.

7) Доклад тов. Двиногорского по отделу вооружения.

Внеочередное заявление тов. Григорьева о предложении тов. Кагановича созвать заседание бюро 18-го сего января в 10 часов и обязательно пригласить тов. Никонова и Трофимова.

Предложение принято единогласно.

1. Тов. Григорьев докладывает о потери документов тов. Шиловым.

Обсуждая вопрос, после прений постановили: выдать тов. Шилову документы на право ведения агитации на Румынском фронте, в пределах своей дивизии.

Вопрос о включении товарищей в состав бюро отложен до следующего заседания.

2—7. Заслушаны доклады товарищей: Григорьева, Литке. Микошо, Шешукова и Двиногорского и Андреева. по коим прения отложены до следующего заседания.

Приложение: доклады.

Председатель *Григорьев.*

Секретарь *Литке.*

(Из материалов Н. И. Подвойского).

Приложение 1.

ОРГАНИЗАЦИЯ ТРАСПОРТНОГО ОТДЕЛА.

Доклад тов. Григорьева.

1. Во главе транспортного отдела стоит временно назначенное лицо Сов. Нар. Ком. по воен. делам (или Всероссийской Кол. по созданию Р. К. К. А.), впоследствие выборное. т.-е. по образованию РККА.

2. Отдел транспортный разбивается на 5 под'отделов: а) обще-распределительный, б) железнодорожных перевозок, в) технического транспорта для движения по грунт. и шоссейным дорогам, г) водных перевозок, д) конного транспорта.

3. Под'отдел обще-распределительный состоит из представителя транспортной секции Ц. И. К., заведывающего транспорти. отделом, представителя Народн. Комиссариата Путей Сообщения, заведывающего обще-распределительным под'отделом.

По получению задания той или другой перевозки из соответствующего отдела Всероссийск. Колл., этот под'отдел дает общие решения и, разбивая на частные задания, распределяет их по соответствующим под'отделам, и руководит общей деятельностью отдела.

4. Под'отдел жел.-дор. перевозок состоит из заведывающего под'отделом, представителя Исполн. К-та жел. дорог и представ. Нар. Ком. Путей Сообщения по вопросу железн. дорог.

Под'отдел ведает планом всех перевозок, связаных с Р. К. К. А., составляет планы их, имеет общее руководство этими перевозками, заведует пополнением и учреждением новых железнодорожных путей. Практическое выполнение лежит на Народном Комиссариате Путей Сообщения.

5. Под'отдел технического транспорта шоссейных, грунтовых дорог состоит из: заведующего под'отделом, представителя Народн. Комиссариата Путей Сообщения по отделу шоссейных и грунтов. дорог, представителя Исполн. К. технических организаций названного транспорта (если таковой будет ко времени учреждения отдела в противном случае—представителя), временно избранного представителями различных организаций технического транспорта, уже существующих, собранных в виде информационного совещания при под'отделе.

6. Под'отдел водных путей сообщения разбивается на два отделения: а) речных и озерных перевозок и б) морских путей сообщения и состоит из двух представителей Народ. К-та Путей Сообщения, соответственно по отделениям. заведующ. под'-отделом, представителя Исполн. К-та союза моряков речного флота и К. союза моряков торгового мореплавания (тоже по отделениям), если названн. организации ко времени учреждения под'отдела представителей прислать не смогут, то временно избирается два представителя представителями ныне существующих соответственных организаций, собранных на информационное совещание при под'отделе.

7. Под'отдел конного транспорта состоит из представителя организаций конных транспортов, которая должна быть проведена; временно же—из избранного представителями совещания информационного при под'отделе из всех организаций, кои будут к названному сроку существовать, и заведующего под'отделом.

8. Заведующий под'отделом назначается временно с согласия Всероссийской Коллегии заведующим транспортным отделом, в дальнейшем названные лица по образованию РККА, выбираются и назначенные заменяются выборными.

9. Представители ЦИК, правомочных общественно-политических организаций, заведующие под'отделами и представители Народ. Комиссариатов, входящие в под'отделы и отделы, образуют совещательную коллегию под председательством заведующ. отделом. Все вопросы важнейшие должны быть обсуждаемы в Коллегии и, если что-либо сделано заведующим в виду спешности самостоятельно, он все равно докладывает Коллегии.

10. При каждом из под'отделов могут созываться информационные совещания из представителей общественно-политических, профессиональных организаций и ныне существующих учреждений. Совещания могут быть периодическими или постоянными.

11. Подробное определение организации отделов, под'отделов и отделений решается организационным совещанием предполагаемого состава Коллегии отдела и утверждается Всероссийской Коллегией по созданию К.-Кр. Кр. армии.

12. Отдел имеет при Ставке орган, долженствующий решать вопросы транспорта на театре войны. Организация его устанавливается организационным совещанием Коллегии отдела и утверждается Всероссийской Коллегией по согласию на эту организацию Главковерха.

13. При всех областных, крупных городских, фабричных, заводских Совдепах образуются отделы по образцу отдела транспорта при Всероссийской Коллегии с теми под'отделами, которые будут нужны по местным условиям. Обязанностью этих отделов будет выполнение заданий из центра и решение местных задач по вопросу о транспорте РККА.

14. При всех местных Совдепах организуются отделы с разделением на под'отделы или без разделения, в зависимости от сложности местных перевозок, связанных с РККА.

Приложение 2.

ОРГАНИЗАЦИЯ ФИНАНСОВОГО ОТДЕЛА.

Доклад тов. Микошо.

1. Отдел финансов подразделяется на три под'отдела: а) по уплате денежного довольствия всем добровольцам Раб. Кр. Красн. армии, б) по уплате денежного довольствия семействам добровольцев Р. Кр. Красн. армии и в) по уплате всем заводам и учреждениям, работающим на оборону страны и снабжению новой армии.

2. Организатором финансового отдела стоит лицо, временно назначенное Советом Народных Комиссаров, впредь до создания самой армии.

3. При отделе составляется Совещательная Коллегия из представителей от Народного Комиссариата финансов, Всерос. Центр. Исп. К-та, от крестьянской секции и от рабочей секции и лица, назначенного Советом Народных Комиссаров заведующим отделом финансов. Все постановления и решения означенной Коллегии должны проводиться в жизнь немедленно и беспрекословно заведующим отделом финансов. Члены Совещ. Коллегии с согласия Народных Комиссаров могут быть назначены заведующими под'отделами или отделами.

4. На обязанности под'отдела по уплате денежного довольствия всем добровольцам РККА лежит удовлетворение означенным довольствием через областные Советы как тыловых, так и фронтовых частей. Областные Комитеты удовлетворяют армейские, а последние корпусные комитеты. Таким образом все части, составом меньше корпуса, получают денежное довольствие в корпусных комитетах, в которых образуется соответствующий отдел ведающий финансовым удовлетворением своих частей.

5. Второй под'отдел по уплате денежного довольствия семействам добровольцев Раб. Кр. Красной армии ведает удовлетворением означенных семейств через областные комитеты, на обязанности которых лежит забота о своевременном удовлетворении губернских комитетов необходимыми суммами для этой цели. Губернские комитеты удовлетворяют денежным довольствием уездные комитеты, а последние—волостные.

6. Третий под'отдел, ведающий удовлетворением денежным всех заводов и учреждений, работающ. на нужды Р. Кр. Красной армии, заботится об уплате через рабочие Комитеты всех счетов непосредственно.

7. Число штатов назначается Совещ. Коллегией по отделу финансов в зависимости от требований самой организации финансового отдела.

8. В случае надобности Совещ. Коллегия имеет право приглашать тех или других специалистов по финансовому делу.

9. По усмотрению Совета Народных Комиссаров последние в любой момент могут назначить ревизию финансового отдела.

10. Отдел финансов ведает всеми денежными делами Раб. Кр. Красн. армии, руководит в этом отношении всеми комитетами, связанными в данном вопросе с отделом финансов.

11. По образу организации отдела в центре, подобная организация проводится и на местах.

12. Подбор лиц и распределение работ предоставляется Совещ. Коллегии данного отдела.

Приложение 3.

ОТДЕЛ ФОРМИРОВАНИЯ И ОБУЧЕНИЯ.

Доклад тов. Литкс.

§ 1. Отдел формирования и обучения разбивается на два под'отдела:

а) формирования,

б) обучения.

§ 2. Во главе всего отдела формирования и обучения стоит временно назначенное лицо Советом Народных Комиссаров по военным делам, которое по образованию Р. К. К. А. избирается.

§ 3. Приглашаются по мере надобности представители специалисты для дачи специальных указаний.

§ 4. Под'отдел формирования состоит из представителей 2-х ЦИК и 2-х Глав. Шт. Красной гвардии.

§ 5. Под'отдел формирования определяет пропорциональность состава частей вообще и в частности боевых единиц по роду оружия, определяет форму и численность: пехотных, артиллерийских, кавалерийских и специальных частей.

§ 6. В тылу при местных комитетах учреждаются вербовочные пункты, которые через каждые три дня дают сведения областному штабу. Областной штаб собирает сведения в своей области, сообщает их главному штабу (о численности добровольцев, записавшихся в означенной области) главный штаб— под'отделу формирования, где какие части и какого оружия сформированы.

§ 7. Формирование в действующих частях. Полковые (и соответствующие им) или дивизионные комитеты принимают сведения о добровольцах в полках и отдельных частях и формируют отдельные части в тех случаях, когда это возможно. О ходе записи добровольцев и ходе формирования частей извещают армейский комитет, который распределяет их во вновь формируемые части, извещая главный штаб, который распределяет (дает № части) и учитывает.

§ 8. Тыловые части формируют добровольцев (комитеты их) и дают сведения в областной штаб. Областной штаб соединяет их в крупные части и сообщает в главный штаб. Последний назначает в дальнейшем в д. армию.

§ 9. Р. К. К. имеет в своих частях командный состав и комитеты. Комитеты руководят хозяйственной, политической и общественной жизнью частей.

Примечание: Инструкции для комитетов вырабатывает под'отдел формирования и утверждает Всероссийская Коллегия.

§ 10. Командный состав. Кандидатура командного состава выставляется частями Р. К. К. А., утверждается Совдепами и по сдаче соответствующего экзамена кандидаты назначаются к исправлению должностей, в которых и утверждаются впоследствии, если действительно оказываются достойными их.

§ 11. Командный состав руководит боевой деятельностью части.

§ 12. Под'отдел обучения состоит из 2-х представителей ВЦИК и 2-х представителей штаба Красной гвардии.

§ 13. В тылу в составных частях приступают к обучению. Обучение до разработки устава пока производится по усмотрению инструкторов, по указанию местных Совдепов.

В составленных частях д. армии также производится краткое обучение добровольцев.

§ 14. Для обучения составляются при областных штабах в тылу по усмотрению последних кадры инструкторов, знающих хорошо специальность. Они распределяются по указанию областных штабов во вновь формируемых частях.

В действующей армии образуются кадры инструкторов по указанию армейских комитетов и распределяются по их усмотрению в новые части.

§ 15. Для подготовки командного состава учреждаются подготовительные курсы трех типов:

1) инструкторские куда поступают после общей подготовки в частях РККА лица, указанные в пункте...

2) Командные, для занятия после их окончания соответствующими лицами общих командных должностей.

3) Курсы для подготовки специальной (штабные. технические).

§ 16. Советами из среды добровольцев и инструкторов утверждаются кандидаты, представленные частями, собираются при областных штабах с указания Главного штаба и назначаются на курсы.

§ 17. Привелегий никаких не должно быть, ибо все добровольцы РККА несут лишь свой революционный долг.

§ 18. По сдаче соответствующего экзамена (окончание курса обучения) по указанию Совдепов распределяются по частям.

§ 19. Любой из добровольцев Р. К. К. А. может быть выбран на любую должность, но может ее занять по сдаче экзамена.

§ 20. Под'отдел вырабатывает программу курсов и экзаменов и Всероссийская Коллегия утверждает их.

Приложение 4.

ОРГАНИЗАЦИЯ САНИТАРНОГО ОТДЕЛА.

Доклад тов. Шешукова.

1) Санитарный отдел разделяется на два под'отдела: медицинский и ветеринарный.

2) Во главе отдела стоит Коллегия из трех лиц, временно приглашаемых Коллегией при Военном Комиссариате по организации Р. Кр. Кр армии от следующих организаций: сани-

тарной секции Всер. ЦИК, пролетарского Красного Креста и от бюро по организации Р. Кр. Кр. ар. Под'отделами руководят члены этой коллегии, а в помощь им приглашаются специалисты, стоящие на платформе Советской власти от военно-санитарного и военно-ветеринарного ведомства.

3) Первоначальные права и обязанности санитарного отдела регламентируются Коллегией при Нар. К-те по военным делам, а дальнейшие естественно вытекают из логического хода организации Р. Кр. Кр. армии.

4) На обязанности санитарного отдела лежит: а) организация медико-ветеринарн. помощи в сформиров. батальонах Р. Кр. Кр. армии и обеспечение этой помощью семей добровольцев; б) разработка детального плана штатов и снабжения медико-ветеринарн. помощи новой армии, сообразно тому плану личного состава армии, который будет принят Коллегией Нар. Комиссариата, для чего в ближайшее время созывается совещание санитарн. коллегией ЦИК пролетарского Красного Креста с участием специалистов; в) организация санитарных отделов при всех (окружных) губернских и уездных органах Советской власти, выработка для них инструкций и пр.: г) издание специального печатного органа, популярных брошюр по санитарии и гигиене и т. п.; д) коренная реорганизация всего медико-ветеринарн. дела в армии, с приспособлением его для нужд новой армии; е) общее руководство всем медико-ветеринарным делом новой армии.

Приложение 5.

ОРГАНИЗАЦИЯ ОТДЕЛА ВООРУЖЕНИЯ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ КРАСНОЙ АРМИИ.

Доклад тов. Дивногорского.

1. Отдел состоит из начальника, назначенного Народным Комиссаром по военным делам, одного представителя Центрального Исполнительного Комитета Совета Солдатских, Рабочих и Крестьянских Депутатов и одного представителя Главного штаба Красной гвардии.

Примечание: По мере надобности приглашаются специалисты по разработке различных вопросов.

2. Отдел имеет под'отделы: а) вооружения, б) снабжения огнестрельными припасами, в) распределения.

3. Первой и главной задачей отдела по вооружению является учет наличности вооружения и количества огнестрельных припасов на заводах, различных складах артиллерийского ведомства и на руках, на фронте.

4. Определение количества и работоспособности заводов, орудийных, ружейных, снарядных, и количество имеющихся на лицо материалов и отопления.

5. Образование центральных складов вооружения отдельно для каждого фронта, армии и мест, где будут формироваться крупные соединения Рабоче-Крестьянской Красной армии.

6. Заведующий под'отделом вооружения должен определить количество заводов, ведающих этим делом, их производительность, количество имеющегося на лицо вооружения, организовать планомерную работу заводов по выделке и ремонту вооружения, заботиться о доставке на заводы материалов и топлива. Выделанное и отремонтированное вооружение отправлять на склады, ведя точный учет состоянию наличности складов.

7. Заведующий под'отделом снабжения огнестрельными припасами определяет количество заводов, их производительность, количество имеющихся налицо припасов и материалов. Регулирует доставку на заводы материалов и топлива. Выделанные припасы направляет в соответствующие склады. Ведет точный учет всем припасам.

8. Заведующий под'отделом распределения, зная точное количество вооружения и огнестрельных припасов, распределяет их из центральных складов в армейские, корпусные и в места формирования крупных соединений.

Заведует вооружением частей и питанием их огнестрельными припасами. Ведет учет выданному на руки вооружению и израсходованным огнестрельным припасам.

Начальник отдела назначается Народным Комиссаром по военным делам только до тех пор, покамест Рабоче-Крестьянская Красная армия не будет сформирована, с того же времени эта должность будет выборной, как и должности заведующих под'отделами.

1918 г. 17 января, г. Петроград.

19.

ДЕКРЕТ
СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ

Петроград, 15 января 1918 года.

Старая армия служила орудием классового угнетения трудящихся буржуазией. С переходом власти к трудящимся и эксплоатируемым классам возникла необходимость создания новой армии, которая явится оплотом Советской власти в настоящем, фундаментом для замены постоянной армии всенародным вооружением в ближайшем будущем и послужит поддержкой для грядущей социалистической революции в Европе.

I. В виду этого Совет Народных Комиссаров постановляет организовать новую армию под названием Рабоче-Крестьянская Красная армия на следующих основаниях:

1) Рабоче-Крестьянская Красная армия создается из наиболее сознательных и организованных элементов трудящихся классов.

2) Доступ в ее ряды открыт для всех граждан Российской Республики не моложе 18 лет. В Красную армию поступает каждый, кто готов отдать свои силы, свою жизнь для защиты завоеваний Октябрьской революции, власти Советов и социализма. Для вступления в ряды Красной армии необходимы рекомендации войсковых комитетов или общественных демократических организаций, стоящих на платформе Советской власти, партийных или профессиональных организаций или, по крайней мере, двух членов этих организаций. При вступлении целыми частями требуется круговая порука и поименное голосование.

II. 1) Воины Рабоче-Крестьянской Красной армии состоят на полном государственном довольствии и сверх всего получают 50 руб. в месяц.

2) Нетрудоспособные члены семей солдат Красной армии, находившиеся ранее на иждивении, обеспечиваются всем необходимым по местным потребительным нормам, согласно постановления местных органов Советской власти.

III. Верховным руководящим органом Рабоче-Крестьянской Красной армии является Совет Народных Комиссаров. Непосредственно руководство и управление армией сосредоточено в Комиссариате по военным делам и созданной при нем особой Всероссийской Коллегии.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов-Ленин.

Верховн. Главнокоманд. *Крыленко.*

Народн. Комис. по Воен. Морск. Дел.
Дыбенко и *Подвойский.*

Народные Комиссары: *Прошьян, Затонский, Штейнберг.*

Управляющий делами Сов. Народн. Комиссаров
Влад. Бонч-Бруевич.

Секретарь Совета Народн. Комис. *Н. Горбунов.*

(«Солд. Пр.», № 13 (129), 19 января 1918 г.).

20.

ДЕКРЕТ
СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ
об ассигновании 20 миллионов рублей на организацию Рабочей и Крестьянской Красной армии.

Петроград, 16 января 1918 года, № 120.

Для организации Рабочей и Крестьянской Красной армии отпустить первоначально из средств государственного казначейства двадцать миллионов рублей (20.000.000) в распоряжение Всероссийской Коллегии, учрежденной при Народном Комиссариате по военным делам в составе двух представителей и от главного штаба Красной гвардии, для организации Рабочей и Крестьянской Красной армии, с последующим перечислением этих 20-ти миллионов рублей из сумм и ассигновки военного фонда.

Из отпускаемой суммы открываются кредиты местным областным, краевым советам, армейским комитетам, штабам Красной армии для организации Рабочей и Крестьянской ар-

мии для снабжения солдат организуемой армии и их семей, для организации Центрального Управления.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов-Ленин.

Народн. Комис. по Воен. Дел. *Подвойский.*

Управл. делами Правительства *В. Бонч-Бруевич.*

Секретарь Совета Народн. Комис. *Н. Горбунов.*

(«Солд. Пр.», № 13 (129), 19 января 1918 г.).

21.

Об организации Красной социалистической армии.

Заседание солдатской секции С'езда Советов.

Вчера, под председательством верховного главнокомандующего тов. *Крыленко*, состоялось заседание Военной Комиссии по вопросу об организации Социалистической Красной армии.

Тов. *Малиновский* огласил проект инструкции, выработанной особой комиссией, выделенной из состава военной комиссии для разработки положения о создании кадров Красной армии.

Тов. *Крыленко* указывает на целый ряд дефектов резолюции, которые делают ее неприемлемой в качестве основы положения о Красной армии.

Ряд других ораторов, подробно касаясь характера проекта инструкции, указывает на ее декларативность, на отсутствие определенных указаний по отдельным вопросам, связанным с организацией Красной армии, и полагает необходимым более тщательную детализацию инструкции.

Предложение тов. *Миханова* о принятии инструкции, как основы, для дальнейшей ее разработки особой комиссией из специалистов по различным отделам, при голосовании отвергается.

Тов. *Замостьянин* предлагает выработать подробную инструкцию, которая указывала бы план общей работы всех советов в деле создания социалистической армии.

Тов. *Махновский* предлагает передать инструкцию, предложенную особой комиссией, в Комиссариат по военным делам, где, при участии представителей Военного отдела Ц. И. К., эта инструкция будет детально разработана.

Постановлено обязать Комиссариат представить новую инструкцию в недельный срок. Таким образом, в ближайшие дни военная комиссия получит возможность вновь обсудить вопрос и вынести те или иные определенные решения.

(«Солд. Пр.», № 13 (129), 19 января 1918 г.).

22.

ПОЛОЖЕНИЕ *)
об организации Рабоче - Крестьянской Красной армии.

I. *Порядок организации.*

1) Впредь до полной безопасности завоеваний революции и основ нового общественного строя и власти советов трудящегося народа от покушения бывших угнетателей и граждан-тунеядцев и стремления их, вместе с буржуазией других стран, вернуть и упрочить свою насильственную власть,—ныне организуется новая, верная социализму и рабоче-крестьянской власти, армия добровольцев-социалистов, взамен армии военнообязанных, под именем *Рабоче-Крестьянской Красной армии.*

2) Все части новой армии немедленно организуются на местах распоряжением областного совета депутатов при содействии местных советов и находятся в полном ведении и хозяйственном попечении советов, для чего при каждом совете, от волостного до губернского, должны быть учреждены военные отделы, в области—военный комиссариат.

3) Все существующие в гарнизонах части немедленно реорганизуются в новые единицы с упразднением всех видов и родов старых войск и вооруженных частей в том числе и Красной гвардии.

4) В целях боевого резерва или внутренних потребностей фабрик и заводов могут быть, по постановлению местных со-

---

*) Положение, повидимому, разработано штабом Московск. воен. округа и предложено как проект Наркомвоен.

Ред.

ктов оставляемы кадры бывшей Красной гвардии или организуемой вновь под именем *фабрично-заводских вольных дружин*. Эти вольные дружины в случаях привлечения их советами к функциям, возложенным на местную *Красную армию*, поступают в ведение военного отдела совета.

5) Количество частей и их величина *в пределах штатов* определяется на местах по соглашению с высшими советами. Все части области составляют областную армию и в боевом отношении находятся в подчинении военного комиссара области, как командующего армией.

6) Реорганизация ныне существующих воинских частей происходит путем добровольного вступления каждого из состава старой части в *Красную армию*. Все солдаты, не пожелавшие вступить в новую армию, считаются освобожденными от воинской повинности и отпускаются домой в порядке, вырабатываемом местным советом. В случае необходимости совет временно задерживает необходимое количество военнообязанных, переводя их на материальное положение добровольцев и освобождая их по мере возможности.

7) Для содействия реорганизации старых частей и организации новых, а также местных военных отделов советов, областным комиссариатом командируются в губернии и крупные уездные и районные советы организаторы, инструктора и агитаторы.

II. *Условия приема.*

1) При вступлении необходимо иметь не менее 18 лет и рекомендацию одной из организаций, стоящей на платформе Советской власти, или, по крайней мере, двух членов таковой.

2) Каждый доброволец снабжается удостоверением с расчетной книжкой и фотографической карточкой.

3) При записи в члены новой армии ведутся для каждого члена именные листы, где заполняются его фамилия, имя и отчество, семейное положение, возраст и место жительства.

4) При вступлении подается письменное заявление о желании вступить в ряды новой армии и о том, что вступающее лицо не страдает серьезными болезнями, мешающими нести боевую службу в новой армии.

5) Вступающий подвергается медицинскому освидетельствованию.

6) Каждый доброволец дает обязательство пробыть в армии не менее 6, а обученный—5 месяцев.

7) Вступивший дает обязательство исполнять все обязанности службы и подчиняться установленному этим положением порядку, для чего подписывает лист с изложением основ организации и службы новой армии.

III. *Условия быта добровольцев.*

1) В полном сознании добровольно принятого революционного долга каждый солдат-доброволец обязуется всегда немедленно и без отговорок выполнять веления Советской власти и лиц, избранных ею. Помнить свою главную задачу—быть грозой для врагов и опорой Советов Рабочих и Крестьян, и быть всегда на своем революционном посту, являясь примером бескорыстного и честного служения порученному делу, поддерживая помощью и товарищеским влиянием своих менее сознательных товарищей.

2) В целях создания крепкой, сплоченной семьи, все солдаты-добровольцы, до инструктора сотни включительно, живут в общежитии и состоят на общем котле. Каждому обеспечивается удобное, с необходимым количеством света, тепла, воздуха, помещение, здоровая пища, медицинская помощь, газеты и брошюры и все необходимое для несения службы.

3) Отлучка из общежития на каждый день допускается в размере половины состава сотни, при условии сохранения во всякое время должной боевой готовности.

4) При общежитии организуется клуб с чительней, библиотекой и проч.

5) Всеми добровольцами соблюдается и поддерживается революционный порядок, основанный на преданности членов новой армии социализму, на товарищеской солидарности, взаимном примере, поддержке и воздействии.

6) Товарищеские суды в целях охраны чистого знамени армии социалистов немедленно разбирают все недостойные поступки своих товарищей, руководствуясь в своих решениях необходимостью предупреждать, искоренять и решительно бороться со всеми поступками, бросающими тень на это чистое знамя, подрывающими товарищескую сплоченность и вносящими раздор и дезорганизацию в ряды Красной армии.

IV. *Обеспечение солдат добровольцев и их семейств.*

1) Каждый доброволец состоит на полном государственном содержании и получает 50 руб. в месяц жалованья.

2) Каждый страхуется за счет государства на случай смерти, болезни и потери трудоспособности во время пребывания в рядах армии.

3) Жена и все нетрудоспособные члены семьи, состоящие на иждивении солдата, получают натурою квартиру с отоплением и освещением, хлеб, крупу, соль, сахар, чай, жиры, одежду и обувь, по местным или армейским потребительским нормам довольствия.

4) В деревнях, взамен имеющихся в натуре перечисленных видов довольствия, могут выдаваться мануфактура и металлические изделия, необходимые для хозяйства.

Примечание: Нормы, срок и способы выдачи означенных предметов устанавливаются особым положением.

V. *Условия увольнения от службы.*

1) По окончании обязательного срока пребывания в армии (6 или 5 месяцев) каждый доброволец может оставить ее ряды, для чего делает заявление об этом за две недели до окончания срока; лица инструкторского и технического состава— за *один месяц до срока.*

2) При выходе из состава армии каждый, сохраняя свое обмундирование, получает жалованье по день выхода, бесплатный проезд домой и сдает выданные ему документы и снаряжение.

3) В случаях особо-уважительных возможность оставить ранее срока службу решается местным военным отделом; в случае болезни решение принадлежит уездной или губернской комиссии при военном отделе.

VI. *Войсковые единицы, их вооружение и форма одежды.*

1) Устанавливается полная однотипность частей во всех четырех родах оружия при наибольшей их легкости, малочисленности, подвижности и технической силе.

Технической единицей будет *сотня*—пехотная, ковалерийская, артиллерийская и техническая, с разделением каждой сотни на четыре отделения. Административно-хозяйственной единицей в каждом роде оружия будет *дружина*, имеющая от одной до четырех сотен в своем составе. Административно-военными единицами будут *волостные отряды и городские отряды*—из двух и более дружин разных родов оружия, и, наконец,—*легионы*—из двух и более городских отрядов.

2) По возможности каждое отделение пехотной сотни и каждая кавалерийская сотня снабжается одним пулеметом. Артиллерийская сотня—двумя орудиями и одним пулеметом. Артиллерийская дружина, имеющая всегда только две сотни, вооружается двумя орудиями легкого и двумя тяжелого калибра. Инструктора всех родов оружия и солдаты рядовые артиллерийских и технических частей вооружаются револьверами, пехотных частей—винтовками или карабинами, или маузерами, кавалерийских частей—карабинами и шашками.

3) Величина состава единиц и их число зависит от потребности местной охраны, временного группирования войск около опорного или базисного пунктов или необходимости выделения пополнений на существующие фронты.

4) Нормально наименьшими, при оставлении их на местах, будут волостные отряды из двух дружин—пехотной и кавалерийской, каждая из которых может быть только из одной сотни, а сотня—хотя бы из пятидесяти, а не ста бойцов.

5) Городские отряды в зависимости от величины центра района, уезда, губернии могут быть из трех или четырех родов оружия. Дружин в отряде может быть каждого рода оружия от одной до четырех. Сотен в дружине артиллерийской—две, в остальных—от одной до четырех.

6) Лишь в самых крупных или стратегических центрах должны быть наиболее полные отряды, число которых может быть неограничено, и *по мере надобности* они сводятся в один или несколько легионов. На боевых позициях легионы могут сводиться в *боевые армии*.

7) Каждый Совет на случай увеличения своих отрядов и вооружения революционной части народа, имеет свой арсенал, главным образом запас револьверов, винтовок, пулеметов, патронов и снаряжения частей.

8) Нормальные штаты частей и их штабов устанавливаются особым положением, до об'явления которого руководствоваться указаниями военных отделов советов.

9) Форма одежды устанавливается для всех должностей и родов оружия одна, ныне существующая, со следующими изменениями: вместо фуражки—шапка защитного цвета, образца летчиков, с красными краями—отворотами и кантом по роду оружия: золотого цвета—пехоты, синего—кавалерии, черного—артиллерии, желтого—технических частей, и вместо кокарды старого образца—красная эмалевая пятиконечная звезда подобной же величины. Папахи могут донашиваться, имея свой верх красный с крестом цветного канта по роду оружия. На рубашках или куртках цветные канты по борту и обшлагу рукава. На шинелях (без пуговиц) петлички по цвету канта с номером отряда и начальной буквой своего советского города или селения. Эти же номера и буквы носятся на краях ворота рубашки или куртки. Солдаты штабов, отрядов и высших соединений и всех воинских учреждений имеют цвет петлиц и канта—белый. Инструктора и их помощники в сотнях и дружинах имеют красный кант на петличках шинели и второй кант по обшлагу рукава куртки. Инструктора с их помощниками отрядов и высших единиц, а также их начальники штабов имеют цвет петлиц и канта—красный, на шапке кант черный.

VII. *Инструкторский состав и управление.*

1) Каждой частью, от отделения до боевой армии, управляет инструктор со своим помощником и штабом части, каковой имеют: дружина, отряд, легион и боевая армия на фронте.

2) Инструкторов отдельных частей, т.-е. дружин, и высших выбирает соответствующий совет депутатов, лиц непосредственно им подчиненных, т.-е. их помощников, начальников штабов и сотенных инструкторов, Совет утверждает; остальные утверждаются этими инструкторами, при чем отделенные инструктора избираются самими отделениями.

3) Должностные лица по участию в ведении дружинного хозяйства избираются дружинами.

4) Для поддержания товарищеской революционной дисциплины в каждой дружине и при штабах высших частей—

учреждаются товарищеские суды из пяти выборных человек. Эти суды пользуются мерами наказания виновных товарищей от порицания или публичного осуждения до исключения из состава части. Приговоры товарищеского суда доводятся до сведения организаций места жительства товарища и его поручителей. Что касается общеуголовных преступлений, то таковые рассматриваются обще-гражданским судом.

5) Инструктора подчиняются военным отделам советов. Каждый из военных отделов—военному отделу высшего совета, и все отделы—военному комиссариату в области или штабу армии на фронте.

VIII. Хозяйство, отчетность и войсковые штабы.

1) Хозяйство делится на: *квартирное* (ремонт, отопление, освещение и содержание квартир), *продовольственное* (обмундирование, снаряжение, фураж и деньги), *техническое* (вооружение и техническое снабжение), *санитарное* (лазареты, медицинские и санитарные).

2) В частях хозяйство и отчетность ведут штаб и должностные лица дружины. Инструктор имеет лишь общее наблюдение и контроль. По каждому из четырех отделов хозяйства дружины назначается один заведующий, он же член штаба, и один выборный от дружины, наблюдающий и содействующий заведующему. Пятый член штаба ведает личный и конский состав, и шестой—отчетность. Шесть членов штаба дружины подчинены начальнику штаба, и вместе с выборными образуют штаб дружины.

3) Для *материальной* отчетности ведутся книги по каждому отделу хозяйства с записями получений, произведенных работ и отпусков материалов. Для *денежной*—приходо-расходная книга (денежный журнал). Для *общей*—книга приказов (строевых и отдельно хозяйственных). Журнал исходящих и входящих бумаг и разносная книга. Инструкция по отчетности будет об'явлена особо.

4) Штабы высших частей имеют отделения, те же шесть или более хозяйственных и необходимое число строевых, из коих непременно *мобилизационное*—комплектование, увеличение состава и числа частей, передвижения—также связь и информация—и *оперативное*.

Каждое отделение, в зависимости от количества и сложности работ, может разбиваться на столы. Организация штабов соответствует организации военных отделов Советов и областного военного комиссариата.

5) Все ассигновки на содержание частей по требованиям штабов производят Советы, заготовки же предметов довольствия делают или Советы или сами части.

IX. Оклады должностей.

1) Для окладов жалованья устанавливаются семь разрядов должностей.

Разряд	Должности	Оклад
I разряд	рядовой доброволец	50 руб.
III »	член дружинного штаба и помощник инструктора сотни . .	75
III »	заведующие отделами отрядного штаба, начальники дружинного штаба, сотенный инструктор и помощник инструктора дружины	150
IV »	заведующие отделами штаба легиона, начальник штаба отряда, инструктор дружины и помощник инструктора отряда. . .	200
IV »	заведующие отделами областного комиссариата и штаба боевой армии, начальник штаба легиона, инструктор отряда и помощник инструктор легиона	250
VI »	начальник штаба боевой армии, инструктор легиона и помощник инструктора армии и областного военного комиссара	300
VII »	областной комиссар, инструктор боевой армии.	350

2) Остальные должности военного комисариата, военных отделов, штабов и другие приравниваются к существующим разрядам, и все военно-служащие в строю и учреждениях. солдаты-добровольцы получают солдатское всех видов довольствие и обеспечение.

3) Для специалистов—врачей, техников и других служащих в армии и ее учреждениях оклады жалованья могут быть повышены военными отделами по соглашению с высшими Советами.

Положение утверждено президиумом советов области в заседании 19-го января 1918 г.

Гор. Москва.

Члены Президиума *Л. Серебряков.*
В. Соловьев.
Секретарь президиума *М. Бурцев.*

II. Военные отделы губернского совета депутатов.

1) Каждый губернский совет организует по образцу областного комиссариата военный отдел с теми же целями—организации, снабжения и управления, в районе своего ведения частями новой армии и всеми ее учреждениями, руководствуясь постановлениями высших советов и содействуя рассылке приказов в части через низшие советы.

2) Военные отделы губернских советов организуются из состава этих советов и лиц, ими приглашенных.

3) Первыми задачами их по строевому делу будут—организация военных отделов местных советов, набор формирований, обучение и наблюдение за установлением внутреннего порядка и революционной дисциплины новой армии. Учет по уездам общего и инструкторского состава армии, ее размещения, передвижения и пополнения ею существующих фронтов. По хозяйственному делу—расквартирование, довольствие, техническое сношение и санитарное дело. По всем указанным делам учреждаются столы и отделения — организационное, строевое, хозяйственное и техническое.

4) Военный отдел губернского совета устанавливает, по соглашению с областным комиссариатом, пункты сосредоточения частей армии и отправления их на фронт.

5) В целях возможно быстрой организации всего дела, он командирует в уездные советы и крупные пункты инструкторов по организации военных отделов на местах и набору добровольцев.

6) Отдел содействует печатной агитации в газетах, брошюрах и листках. Устанавливает наблюдение за проведением общего плана работы, информацию и связь между всеми отделами на местах.

III. Военные отделы уездных, волостных и местных советов.

1) Они организуются по образцу губернских военных отделов и состоят с ними в соподчинении.

2) Ведут организационно-практическую работу по набору, формированию, обучению, управлению и снабжению армии, руководствуясь постановлениями высших советов и их военных отделов.

3) Разделяются соответственно своей деятельности на отделения по образцу губернских военных отделов.

4) Дают сведения в губернские военные отделы о численности, расквартировании, снабжении, состоянии и нуждах местных частей.

5) В целях скорейшего создания новой армии при всех местных Советах, в воинских частях, заводских, фабричных и земельных комитетах, учреждается справочное бюро для выдачи справок и предварительной записи добровольцев.

Списки этой записи ежедневно направляются в приемные пункты местного военного отдела, который ведет прием добровольцев и направляет их в места формирования.

6) Для образца и общего руководства по созданию штатов военных отделов на местах предлагается следующий схематический проект штатов областного комиссариата.

Комиссариат состоит из комиссара, его помощника и двенадцати отделов:

I. *Общий отдел*—из отделений:

1) Секретарского—из столов:
   - а) регистраторского;
   - б) справочного,
   - в) приказного.

2) Оперативного—
   - а) картографического;
   - б) подготовительного;
   - в) распорядительного;
   - г) разведочного.

3) Связи — а) телеграфного;
б) телефонного;
в) автомобильного.
4) Информации — а) печати;
б) агитации.

II. *Мобилизационный отдел* . . . . . 1) приемное;
2) распределительное;
3) передвижения;
4) увольнения;
5) базисное;
6) арсенальное.

III. *Личный отдел* . 1) инструкторское;
2) штабное;
3) добровольческое;
4) специалистов и служащих.
5) семейное.

IV. *Конский отдел*. 1) кавалерийское;
2) артиллерийское;
3) обозное;
4) технических частей;
5) пехотных частей.

V. *Санитарный отдел (медицинско-ветеринарный)*. . . 1) личного состава;
2) госпитальных учреждений;
3) медицинских средств.

VI. *Квартирный отдел*. . . . . 1) местное;
2) городское;
3) волостное.

VII. *Технический отдел*. . . . . 1) военное;
2) машинное;
3) мастерские;
4) обозное.

VIII. *Продовольственный отдел* . . 1) приварочное;
2) провиантское;

3) фуражное;
4) вещевое;
5) денежное.

IX. *Отчетный отдел.* 1) ассигновочное;
2) контрольное;
3) ревизионное;
4) учетно-сводное.

X. *Школьно-инструкторский отдел.* . . . . . 1) строевое;
2) техническое;
3) хозяйственное.

Примечание. Отделы комиссариата соответствуют отделениям местных отделов, а его отделения—их столам, число которых увеличивается по мере надобности.

7) При существующем штабе округа, впредь до его преобразования в областной комиссариат, учреждается организационный отдел с отделениями—проекционным, инструкторским, информационным и агитаторским по подготовке организации армии и средств реорганизации штаба округа.

Инструкция утверждена президиумом советов области, в заседании 19-го января 1918 года.

Гор. Москва.

Члены президиума *Л. Серебряков.*
В. Соловьев.
Секретарь президиума *М. Бурцев.*

23.

Для чего нужна социалистическая армия.

Мы переживаем сейчас величайший период истории. Этот период может быть охарактеризирован, как крушение старого буржуазного строя и создание на его обломках нового, имя которому—социалистический. Не приходится много говорить о тех трудностях, которые стоят перед международным пролетариатом на пути осуществления этой его давнишней классовой

мечты: они достаточно известно каждому. Мировой империализм напрягает все свои усилия для того, чтобы выйти победителем из той ожесточенной схватки, которая завязалась сейчас между ним и пролетариатом. Ибо они прекрасно понимают, что это будет «последний и решительный бой».

Тем более необходимо пролетариату мобилизовать теперь все свои силы для того, чтобы достичь окончательного успеха в уже начавшейся борьбе.

Такой грозной материальной силой и явится социалистическая армия. Перед русским пролетариатом, таким образом, ребром становится вопрос о создании Красной социалистической армии.

Эта Красная социалистическая армия послужит могучей опорой пролетарскому правительству России.

Вместе с тем она будет служить опорой и пролетариату международному. Последний, чувствуя у себя в тылу могучий отряд всемирной социалистической армии (ибо русская Красная армия и явится таким отрядом), естественно, сам будет действовать с большей смелостью. Он всегда может рассчитывать на активную поддержку с ее стороны. И такая поддержка всегда ему будет оказана.

Мы знаем, что благодаря энергичной поддержке великорусской Красной гвардии, украинские рабочие и беднейшие крестьяне справились со своей буржуазной Радой и образовали у себя Советскую власть. Мы знаем, что и трудовое казачество Дона и Урала борется за создание у себя Советской власти также рука-об-руку с партией рабочего класса в России.

Везде, таким образом, где побеждала Советская власть, она побеждала с помощью рабочего класса Великороссии. Развивающиеся мировые события могут потребовать от русского пролетариата еще нового напряжения сил.

Для этой цели и должна быть создана Красная социалистическая армия.

Она должна будет,—как говорится в положении об организации социалистической армии,—в случае необходимости вмешаться и активно содействовать возможному в ближайшем будущем в Западной Европе восстанию пролетарских масс под лозунгами социалистической революции.

Структура этой социалистической армии будет непосредственно вытекать из тех условий, в которых армия создается, и из тех целей, которые перед ней встают. Социалистическая армия не будет копией с армии, ныне существующей.

Глубокое различие лежит между той и другой армиями. Нынешняя армия есть армия, которую можно назвать «всенародной», в том смысле, что она вербовалась из всех классов народов. Вместе с тем, она предназначалась, главным образом, для борьбы с врагом национальным, поскольку не смотреть на нее, как на опору классового господства царизма и буржуазии.

Совершенно не то будет представлять собою армия социалистическая. Эта армия, в противоположность прежней, будет построена на чисто классовом принципе. В нее войдут только представители городской и деревенской бедноты и все те, кто согласны отстаивать ее основные политические требования.

(Передовица из газеты «Рабочая и Крестьянская Красная армия и флот», № 4 (49), 21 января (3 февраля н. ст.), 1918 г.).

24.

Декрет *).

Для руководства организационной работой по формированию Рабочей и Крестьянской Красной армии Российской Советской Республики Совет Народных Комиссаров постановляет учредить при комиссариате по Военным делам Всероссийскую коллегию, в составе 3-х представителей от Комиссариата по военным делам и двух представителей от Главного Штаба Красной гвардии. На указанную коллегию возлагается направление и согласование деятельности местных областных и краевых организаций по формированию, учет вновь формируемых боевых единиц, руководство формированием и обеспечением новой армии вооружением и снабжением, санитарно-медицинская помощь, финансовое заведывание, разработка

*) Декрет издан 15 янв 1918 г.

Ред.

новых уставов, инструкций и т. д. Для сего при коллегии немедленно организуются отделы: организационно-агитационный, формирование и обучение, мобилизационный, вооружение, снабжение, транспортный, санитарный и финансовый.

Председатель Совета Народных Комиссаров *В. Ульянов (Ленин).*

Народный Комиссар по военным делам *Крыленко.*
Н. Подвойский.

Управляющий делами Совета Народных Комиссаров *Бонч-Бруевич.*

Секретарь Совета Народных Комиссаров *Горбунов.*

(«Солд. Пр.», № 17, 24 января 1918 г.).

25.

Декрет о назначении членов Всероссийской Коллегии по организации рабочей и крестьянской Красной армии 21 января.

Назначаются членами Всероссийской коллегии по организации рабочей и крестьянской Красной армии: от Народного комиссариата по военным делам: т.т. *Мехоношин, Подвойский и Крыленко*, от Главного Штаба Красной гвардии — т.т. *Трифонов и Юренев.*

Председатель Совета Народных Комиссаров *В. Ульянов (Ленин).*

Народные комиссары: *А. В. Луначарский. І. Сталин, Г. Петровский.*

Управляющий делами Совета Народных Комиссаров *В. Бонч-Бруевич.*

Секретарь *Н. Горбунов.*

(Р.-К. Кр. Арм. и фл.», № 5 (50). 23 января (5 февраля н. ст.), 1918 г.).

26.

Приказ Всероссийской Коллегии по организации рабочей и крестьянской Красной армии Российской социалистической республики.

№ 1.

22 января 1918 года. Петроград.

Во исполнение декрета Совета Народных Комиссаров от 15-го января сего года об учреждении Всероссийской Коллегии и отделов при ней, временно назначаются для организации отделов на правах ответственных комиссаров:

Организационно-агитационного—тов. *Каганович*.

Формирования и обучения—тов. *Недошковский*.

Мобилизационного—тов. *Пундани*.

Снабжения, председатель хозяйственного комитета по снабжению армии, тов. *Лазимир*.

Транспорта—тов. *Григорьев*.

Назначаемым товарищам предписывается немедленно приступить к организации отделов.

Всероссийская коллегия по организации рабочей и крестьянской Красной армии: *Н. Подвойский*.
В. Трифонов,
К. Мехоношин.

(«Р.-К. Кр. Ар. и фл.». № 5 (50), 23 января (5 февраля н. ст.), 1918 года).

27.

Приказ Комиссариата по военным делам № 67 21 января 1918 года.

Особый отдел бывшей императрицы Александры Феодоровны преобразовывается в Главный Санитарный отдел рабочей и крестьянской Красной армии. Управление отделом и

реорганизация на началах, указанных декретом Совета Народных Комиссаров от 15 января 1918 года, поручается коллегии Главного Военно-Санитарного Управления Рабочего и Крестьянского Правительства Российской Республики.

Комиссаром Главного Санитарного отдела армии назначается старший врач пролетарского Красного Креста, *М. В. Дмитриев*, который находится в распоряжении членов коллегии Главного Военно-Санитарного Управления.

Народный комиссариат по военным делам: *Н. Подвойский, Мехоношин, М. Кедров.*

Члены коллегии Главного Военно-Санитарного Управления: *А. Винокуров, М. Барсуков.*

(«Солд. Пр.», № 18, 25 января 1918 г.).

25.

Инструкция для руководства советам и комитетам на местах для создания управления Красной армии *).

1. Верховным руководящим органом Красной армии является Совет Народных Комиссаров.

Непосредственное руководство и управление Красной армией сосредоточивается в созданной в Комиссариате по военным делам особой Всероссийской Коллегии.

2. Создание Красной армии и управление ею на местах возлагается на местные, волостные, уездные, губернские и областные (краевые) Советы Раб., Солд. и Кр. Деп., для чего при этих Советах создаются военные отделы, в армии—на армейские (фронтовые), корпусные и дивизионные комитеты, для чего при них создаются штабы Красной армии.

3. Военный отдел Совета составляется из представителей местных Советов Раб., Солд. и Кр. Деп., штабов Красной гвардии, где таковые имеются, и военных штабов; штабы Красной

---

[1]) Опубликована 24 января (6 февраля) 1918 г.

армии из представителей армейских (фронтовых), корпусных и дивизионных комитетов.

4. Военные отделы и штабы Красной армии берут на себя всю практическую работу по формированию Красной армии в пределах своего района, приспособляя и используя для этого все аппараты военного ведомства.

5. Как военные отделы при местных Советах, так и штабы Красной армии, при разрешении тех или иных вопросов и пред'явлении тех или иных требований, обращаются в следующие над собою высшие инстанции, избегая непосредственного обращения в высшую инстанцию; так, уезд обращается в губернию, губерния в область, дивизионный комитет в корпусный, а корпусный в армейский и т. д.

О числе же навербованных красноармейцев военные отделы и штабы Красной армии еженедельно одновременно сообщают областным военным отделам и штабам Красной армии и в Народный комиссариат по военным делам.

6. Для проведения в жизнь указанных задач, военные отделы и штабы Красной армии должны состоять из следующих секций:

а) *Организационно-агитационная.*

Ближайшей задачей этой секции является: немедленная организация записи добровольцев на фабриках, заводах, войсковых частях и волостях.

Записавшихся секция направляет в депо секции по формированию и обучению.

Для успешности проведения вербовки, организационно-агитационная секция должна немедленно приступить к широкой агитационной кампании среди рабочих, крестьян и войсковых частей; для этого секция, помимо своего агитационного аппарата, должна широко использовать агитационные отделы местного совета, войсковых организаций и партий, стоящих на платформе Советской власти.

На обязанности секции лежит также удовлетворение культурно-просветительных потребностей красноармейских частей (устройство клубов, лекций, библиотеки и т. д.) и поддержание связи между пунктами, и сосредоточение у себя сведений о работах на этих отдельных пунктах.

б) Формирования и обучения и ее депо.

Со дня явки, вербованные добровольцы поступают в эту секцию, которая расквартировывает их и сводит в тактические единицы; для расквартирования, секция заранее приготовляет помещение, вместимостью не менее, чем на 150 человек, подыскивая помещение при посредстве отдела по квартирному довольству войск.

Секция руководит внутренней жизнью частей, как-то: организует управление частью, налаживает ее хозяйство и т. д. На обязанности секции лежит также организация специальных технических частей пополнения и распределение наличного состава Красной армии по родам оружия, в соответствии с указаниями строевого устава, пополнение конского состава и т. д.

Для обучения красноармейцев, секция формирования и обучения немедленно организует кадры инструкторов, не менее 7-ми на тактическую единицу. Для специальных родов оружия цифра эта должна быть изменена.

Секция организует кадры инструкторов, из которых она и черпает нужное количество инструкторов, для обучения красноармейцев. Инструкторов предпочитается выбирать из состава красноармейцев. Инструктора немедленно приступают к обучению по программе: 1) ознакомление с оружием, 2) строй, 3) боевой наряд и 4) караул.

в) *Учетная.*

Секция ведет точный учет людского контингента, конского состава, технических сил и средств рабоче-крестьянской Красной армии, состав и число нетрудоспособных членов семейств красноармейцев. Указанные сведения разрабатываются систематично и еженедельно, одновременно доставляются всем выше данного управления управлениям Красной армии и Народному Комиссариату по военным делам.

г) *Вооружения.*

Секция ставит своей целью снабжение и пополнение красноармейских частей всеми видами вооружения, распределения

его по частям, ремонт оружия, питание частей огнестрельными припасами, техническими средствами видов вооружения.

Для этого секция производит точный учет оружия и других технических средств борьбы, имеющихся в местных воинских частях и складах, устанавливает строгий контроль и черпает из свободных запасов нужное количество вооружения и технического оборудования для Красной армии, выясняет работоспособность и производительность заводов, вырабатывающих предметы вооружения, производит учет имеющихся материалов и, в случае необходимости, организует производство.

д) *Снабжения.*

В задачи секции входит организация снабжения Красной армии продовольствием, обмундированием, аммуницией, фуражем и содержание семейств солдат рабоче-крестьянской Красной армии.

Для этого: 1) секция немедленно берет в свое ведение производство учета всех интендантских запасов: продовольствия, обмундирования, аммуниции, фуража и т. д., 2) сносится с областными и центральными отделами снабжения в целях урегулирования, и в случае недостатка одних предметов снабжения и излишка других производит обмены; 3) входит в контакт с местным продовольственным комиссарнатом и, если необходимо, прибегает при посредстве аппарата Советской власти к мерам реквизиции всех необходимых предметов снабжения и 4) подыскивает помещения для красноармейцев при посредстве отдела квартирного довольствия войск.

е) *Транспорта.*

Секция ведает перевозкою красноармейских войсковых частей и пополнений их, транспортированием различных видов снаряжения и снабжения, довольствием рабоче-крестьянской Красной армии и семейств раб.-кр. Красной армии. Для этих целей: 1) секция берет в свои руки военный аппарат передвижения войск; 2) входит в контакт с железнодорожными комитетами для урегулирования вопросов, связанных с организациями и пополнениями способов передвижения в связи с военными операциями: 3) производит учет всех способов сооб-

щения на местах и состояния их, о чем немедленно сообщает в отдел при областном Совете, который все эти сведения немедленно препровождает в центральный отдел.

ж) *Санитарная.*

Санитарная секция организует и руководит медико-санитарной и ветеринарно-санитарной помощью рабоче-крестьянской Красной армии и семей добровольцев. Для этого: 1) секции немедленно берут в свое ведение аппараты Красного Креста и аппараты работающей под его флагом организации военно-санитарного креста, 2) берут на учет все лазареты, приемные покои и амбулатории указанных учреждений и используют их для нужд новой армии.

з) *Финансовая.*

Финансовая секция ведает финансово-денежным довольствием красноармейских частей, учреждений, военных заводов, мастерских, семейств солдат Кр. арм. и проч.

Дополнение 1. Денежное довольствие получается из особого фонда при военном комиссариате.

Дополнение 2. Солдат рабоче-крестьянской армии получает вознаграждение всеми видами довольствия со дня явки.

29.

Всем Советам Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов и войсковым комитетам.

Организационно-агитационный отдел Всероссийской коллегии по организации Красной армии предлагает вам немедленно создать при Советах и комитетах военные отряды по организации Красной армии, состоящие из следующих отделов: 1) организационно-агитационный, 2) формирования и обучения, 3) снабжения, 4) транспорта, 5) вооружения, 6) санитарный, 7) финансовый и 8) мобилизационный.

Создать вербовочные пункты, открыть запись по рекомендации революционных организаций. Подробные инструкции, напечатанные в газетах от 28-го, будут посланы особо. Просим известить нас немедленно: 1) приступлено ли к работе, 2) ход ра-

бот и какие нужды и потребности имеются. Просим постоянно регулярно нас информировать: Мариинский дворец организационно-агитационный отдел по организации Красной армии

Народный Комиссар по военным делам *Подвойский.*

Верно: Комиссар отдела *Каганович.*

(«Солд. Пр.», № 25 (141), 15 февраля 1918 г.).

30.

Всем районным комитетам р. с.-д, р. п. большевиков и левых социалистов-революционеров г. Петрограда.

Уважаемые товарищи.

Грозные события, происходящие теперь, в связи с контрреволюционным движением, ставят перед Советом Народных Комиссаров особо острую задачу организации рабоче-крестьянской армии.

Контр-революция не останавливается ни перед чем для удушения революции, для проведения своего буржуазного господства. Об'единившийся контр-революционный фронт стремится во что бы то ни стало вырвать власть из рук Советов, из рук рабочих, солдат и крестьян. Но для раз'яснений широким массам значения формирующейся Красной армии необходимо организовать кадры агитаторов, которые могли бы поехать по всей России для агитации и организации Красной армии. Все, кто за Советскую власть, должны посвятить себя этой работе. Выделяйте из своей среды, сколько можете, товарищей, вербуйте тов. из частей, пусть не смущает вас, что мало знаете как агитатор, пусть все товарищи, которые из'явят согласие быть агитаторами, явятся в Мариинский дворец, в организационно-агитационный отдел Всероссийской коллегии по организации Красной армии. При отделе будут организованы кратковременные курсы, где товарищи, подготовившись, сумеют выполнить возложенное на них поручение. Просим товарищей, выразивших желание быть агитаторами, обязательно

иметь при себе рекомендацию полкового комитета, или районного совета партии большевиков, или левых социалистов-революционеров.

Предлагаем вам открыть запись в агитаторы и все сведения о записавшихся направлять в Мариинский дворец, в организационно-агитационный отдел.

Зав. агитационно-просветительным отделом (Подпись).

Комиссар *Каганович*.

(«Солд. Пр.» № 26 (142), 16 февраля 1918 г.).

31.

Проект инструкции районным штабам Красной гвардии по производству мобилизации Красной армии.

1) Районным штабам предписывается немедленно приступить к созданию при каждом штабе особых вербовочных комиссий, составленных из 2-х представителей районного штаба Красной гвардии, одного представителя от рабочей, и одного представителя от солдатской секции районного Совета, и одного от исполнительного комитета районного С. Р. и С. Д.

2) Вербовочная комиссия немедленно приступает к широкому оповещению рабочего и солдатского населения районов об открытии записи добровольцев в рабочую и крестьянскую Красную армию. Оповещение ведется как устным путем, при посредстве агитационных аппаратов районных Советов и партийных комитетов, так и путем письменной агитации, для чего вербовочная комиссия выпускает специальные воззвания, плакаты и т. д.

3) Вербовочная комиссия при каждом штабе берет на себя организацию вербовочных пунктов на всех фабриках и заводах, и в воинских частях, причем на тех фабриках и заводах, где имеются штабы Красной гвардии, обязанности вербовочных пунктов возлагаются на указанные штабы.

4) Вербовочная комиссия и вербовочные пункты немедленно приступают к записи добровольцев.

5) Все, желающие вступить в ряды Красной армии, должны представить: 1) рекомендацию одной из следующих организаций: Советов Раб., Солд и Крест. Депутатов, социалистических партий, профессиональных союзов, фабрично-заводских комитетов, полковых и ротных комитетов или двух членов названных организаций; при вступлении целыми воинскими частями необходима круговая порука и поименное голосование; 2) выписку из домовой книги, засвидетельствованную домовым комитетом, в которой должно быть указано: а) состав семьи (подробно и точно, с поименным перечислением членов семьи, с указанием возраста и степени родства), б) размер помещения, занимаемого семьей мобилизуемого (если квартира - число комнат, окон, и, примерно, общая площадь квартиры; если комната—число окон и, примерно, площадь).

Примечание: Семья красноармейца, находящегося вне Петрограда, будет получать все виды довольствия по месту своего жительства; о месте нахождения семьи, числе и возрасте ее членов и квартирных условиях, мобилизуемый должен заявить в день записи.

6) Вербовочные пункты заносят все полученные сведения в первоначальные мобилизационные и посемейные списки, которые доставляются вербовочными пунктами в вербовочную комиссию районного штаба.

7) В предпоследний день вербовочной недели вербовочная комиссия назначает медицинское освидетельствование всех, занесенных в списки.

8) На основании первоначальных мобилизационных и посемейных списков и данных медицинского освидетельствования вербовочная комиссия составляет окончательные мобилизационные посемейные списки в 3-х экземплярах.

9) Составленные таким образом списки, вербовочная комиссия отправляет на следующий день в место расположения формирующихся частей (1 экземпляр) и в секретариат Всероссийской коллегии по организации Красной армии (2-й экземпляр), оставляя 3-й экземпляр у себя.

10) В мобилизационные списки вносятся: 1) имя и фамилия вносимого, 2) его возраст, 3) его партийность, 4) рекомендация, по которой он принят, 5) прежнее общественное положение (солдат, рабочий, крестьянин и пр.), 6) указание части

или завода, в которых находился мобилизуемый, и 7) указание его местожительства. В посемейные списки вносятся: 1) имя и фамилия поступающего в армию, 2) число и возраст и неработоспособность членов его семьи, 3) местожительства членов его семьи, 4) квартирные условия его семьи, собственное жилище, наемная квартира, число ея комнат, окон, примерная площадь и цена, наемная комната или часть комнаты, с теми же сведениями о них.

11) Занесенные в списки и признанные годными к военной службе комиссией по медицинскому освидетельствованию через неделю после открытия записей в вербовочных пунктах направляются в место расположения 1-го корпуса Красной армии командами, вместе с мобилизационными и посемейными списками.

12) Моментом вступления в Красную армию считается время прибытия команд в место расположения формирующихся частей.

13) Денежное довольствие считается с момента поступления в место расположения формирующихся частей, и выдается после особого, общего о том постановления, но не позднее, чем через неделю по поступлении в место расположения формирующихся частей.

14) В особо исключительных условиях допускается выдача штабами денежных авансов, не ранее, чем через три дня после открытия записи и в размере не превышающем недельный оклад денежного довольствия. В этом случае в место расположения формирующихся частей представляются также особые авансовые списки.

15) Районный штаб принимает немедленные меры к отысканию помещений для расквартирования формируемых команд впредь до направления их в место расположения формирующихся частей, а также для размещения семей на все время состояния их членов в Красной армии. В особенности надлежит принять во внимание освобождающиеся вместе с быстро идущей демобилизацией воинские казармы.

16) Выдача довольствия одеждой, пищей и пр. начинается и для поступающих в армию, и для семей, с момента общего о том об'явления, но не позже момента поступления команд в место расположения формирующихся частей.

17) Для подыскания указанных выше помещений, для установления действительности и настоятельности нужды в немедленном предоставлении одежды, квартирного и пищевого довольствия районными штабами организуются особые хозяйственные комиссии в том же составе, что и вербовочная комиссия.

18) Допускается запись лиц, уже поступивших в Красную гвардию, во вновь формируемую Красную армию, впредь до момомента окончательного сформирования первого корпуса Красной армии, если до того времени не произойдет слияние Красной гвардии с Красной армией согласно особому акту—в количестве, не превышающем одной трети состава Красной гвардии в районе.

19) Впредь до поступления лиц, находящихся в Красной гвардии и записавшихся в Красную армию, в место расположения формирующихся частей, указанные лица считаются в Красной гвардии и выполняют все связанные с этим обязанности и несут все связанные с этим права. Вместе с тем, права и обязанности, вытекающие из факта поступления их в Красную армию, начинают действовать лишь с момента поступления их в место расположения формирующихся частей.

Настоящею инструкциею руководствоваться, как окончательно утвержденною.

Главный Штаб Красной Гвардии.

(Из материалов ПУР'а).

32.

Первые воззвания по привлечению в ряды Красной армии.

1.

Товарищи солдаты, рабочие и бедняки-крестьяне!

Общеармейский с'езд по демобилизации армии, обсудив вопрос о создании Социалистической армии, обращается к вам со следующим воззванием:

Три слишком года небывалой империалистической грабительской войны, десять месяцев величайшей из революций, голод, нищета, всеобщее разорение, вырождение, экономическая

разруха, с одной стороны, и разгорающееся пламя мировой социалистической революции, с другой,—все это поставило перед трудящимися массами основную задачу пролетарской, классовой борьбы и, что главное, приблизило практическое разрешение этой мировой задачи.

С каждым днем, с каждым часом, внутреннее противоречие классового общества, резкое проявление этого противоречия, безвыходное положение трудящихся масс всего мира, грозящий крах всей мировой культуры, ставит и перед пролетариатом Запада вопрос о конкретном, практическом разрешении указанной задачи—социалистической революции, коренного переустройства общества.

Но, к сожалению, положение дел на Западе не так благоприятно, вернее, решительное столкновение трудящихся масс с буржуазией не так близко, чтобы возможно было с уверенностью сказать, что завтра весь мир запылает небывалым социальным пожаром.

Слишком сильна западная буржуазия, слишком хорошо организована она, слишком долго она училась обманывать и обманывала народы, слишком много чужеродных соглашательских, предательских, мелко-буржуазных элементов присоединилось к западно-европейскому пролетариату, слишком грандиозны те катаклизмы, которые рисуются пред испуганным взором западно-европейских социал-шовинистов. Западно-европейский пролетариат придавлен, а западно-европейская буржуазия доселе сильна и давит; западно-европейский пролетариат только глухо волнуется, а западно-европейская буржуазия организуется по всем фронтам; западно-европейский пролетариат организованно голодает, а его буржуазия попрежнему мечтает о захватах; пролетариат грезит о присоединении к русской революции, а западно-европейская буржуазия уже в тесном союзе с русской, помогает ей, снабжает ее деньгами, организует контр-революцию, готовит в любой из стран новую кровавую бойню для коммунаров.

Слишком далеко зашла русская революция, слишком глубоко вонзила свой плуг она, чтобы вспахать старую землю для новой, невиданной жатвы, слишком сильно ударила она по всем устоям старого мира и готова уже теперь не оставить камня на камне на подгнившем фундаменте буржуазного строя.

Если в 1871 году буржуазию всех стран пугал только красный призрак коммунизма, то теперь не призрак, а Советы Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, этот величайший акт революционного народного творчества, вплотную подошли к старому миру и угрожают ему не как фактом, а как самая очевидная реальность, полная драматизма, величия, решимости и небывалой самоотверженной борьбы.

Вот почему буржуазия всего мира напрягла все усилия, вот почему она ополчилась против русской революции, вот почему туже и туже затягивает петлю на шее западных рабочих, вот почему она не хочет всеобщего мира без аннексий и контрибуций на основе самоопределения наций.

Но чем сильнее организуется буржуазия всего мира, чем дальше оттягивается дело мира и дело всеобщей мировой революции, тем труднее становится положение русских трудящихся масс, взявших власть в свои руки.

Каждый день оттяжки—это удар по русской и мировой революции, каждый новый час терпения наших западных товарищей—это крушение наших надежд, это ослабление нашей революции.

Ведь нам, пролетариату и беднейшему крестьянству одной из самых отсталых стран, приходится выдерживать решительно все удары наших врагов,—и небывалое сопротивление нашей собственной буржуазии, и натиск буржуазии западно-европейской.

Да, нам одним приходится нести величайшую тяжесть, мы смело говорим это и не скрываем, что сейчас необходимо проявить величайшее напряжение всех наших сил, если мы не хотим проиграть битвы.

Небывалая разруха во всех отраслях хозяйства, голод, безработица, усталость солдат, нищета деревни, расстройство транспорта, контр-революционные мятежи, неорганизованность, особенно крестьянских масс,—все это заставляет нас поставить перед собой вопрос: что же дальше?

Неужели народ, сваливший царя, свергнувший власть капиталиста и помещика, ударивший в набат с призывом к мировой социалистической революции, может остановиться и пасть под ударами врагов трудящихся масс?

Никогда! Неужели мы, рабочие и бедняки-крестьяне, боимся сдать в нашей внутренней борьбе с капиталистами и помещиками? Нет, мы не знаем страха и все так же обуреваемые жаждой обновить мир, исстрадавшееся человечество, все попрежнему решительно и бесповоротно идем по пути борьбы. Мы сломим всякое сопротивление у себя, мы раздавим всех врагов до единого. Их успех, если только мыслим он, будет временным ничтожным успехом.

Но чтобы таких, даже временных, даже частичных успехов у наших врагов не было, мы должны теперь еще больше расширить и укрепить основание революции.

Для этого мы должны организовать, оформить, соединить, сплотить ту революционную массу, на которой живет и питается революция крестьян и рабочих.

Мы должны влить вино сознания, внести сознательность в бессознательное стихийное творчество революционных масс.

Мы должны создать социалистическую вооруженную массу, социалистическую крестьянскую и рабочую армию, которая могла бы многомиллионной армией стать на защиту и для продолжения социалистической революции.

Это не значит—создать такую армию, которая прошла бы, как Наполеон, с огнем и мечом всю Европу, это значит—создать такой вооруженный народ, который бы смог силой своей организованности, беспощадной борьбы со своей буржуазией, заменой собой уставших солдатских масс на фронте, борьбой с мятежниками буржуазии, готовностью отстоять мир без аннексий и контрибуций, на основе самоопределения всех народов не только от покушений Вильгельма, но и всяких других хищников, такой вооруженный народ, который бы заставил трепетать буржуазию всех стран и побудил бы наших западных товарищей своей стойкостью и решительностью скорей восстать, скорей присоединиться к нам и слить свои усилия с нашими. Не к наступлению зовем мы, а к миру, не к умиранию в окопах, а к смене уставших бойцов новыми, к организованности, к вооружению широких народных масс, к созданию социалистической армии.

Вперед же, товарищи! Записывайтесь в ряды всеобщей Социалистической армии. Красной Социалистической армии.

Приступайте к организации ее. Время не ждет.

Вперед! Да здравствует всеобщее вооружение, всеобщая Социалистическая армия!

Организационно-агитационный отдел Всероссийской Коллегии по организации Красной армии.

2.

Все в ряды Красной армии!

Товарищи рабочие, солдаты и крестьяне!

Тяжелые дни переживает сейчас наша революция. Все враги народа, все те, кому не по вкусу пришлись революционные начинания молодой социалистической республики, ополчились на нашу рабоче-крестьянскую революцию.

Этих врагов очень много.

Прежде всего, это—вся наша собственная буржуазия, помещики, у которых революция отняла их земли, и капиталисты, у которых революция отнимает их награбленное имущество.

Они знают, что победа революции означает конец навсегда их сытой и привольной жизни. Они знают, что победившая революция заставит их работать, работать так, как работали раньше бедняки, на шеях которых они сидели. И в предсмертной агонии, чувствуя неизбежность своей окончательной гибели, они мобилизовали свои силы и (для спасения награбленного достояния) ведут бешеные атаки против власти рабочих и крестьян и против всей революции.

Каледин, Корнилов, Алексеев,—вот единственная надежда и единственный оплот всех тех, которых революция выбросила за борт своей жизни.

Там, на юге России, контр-революция уже предприняла наступление против верных революции войск.

Никакими средствами борьбы не брезгуют контр-революционеры. Никакой пощады не могут ждать от них те, кто попадет только в их хищные, окровавленные лапы. Киевский кошмар, когда буржуазией было беспощадно расстреляно 1.500 рабочих-пролетариев,—вот лучшее тому доказательство.

Но не только одна российская буржуазия напрягает свои силы для борьбы с нашей революцией, но и все империалисты, опасаясь, что пожар социалистической революции, вспыхнувший в России, перекинется и в их страны и уничтожит там до тла здание буржуазного господства так же, как уничтожил его в России, и они стремятся задушить русскую революцию—этот очаг назревающей революции международной.

Имеющиеся у нас факты определенно говорят за то, что на русскую революцию затевается организованный поход со стороны об'единенных буржуазных сил всего мира...

Товарищи, можем ли мы равнодушно, сложа руки, созерцать, как идут приготовления к походу на нашу революцию? Нет, мы не хотим попасть снова в кабалу буржуазии! Нет, мы не можем отдать в руки заклятых врагов революции наши завоевания, добытые нами ценою стольких усилий и жертв.

Мы должны дать организованный отпор всем гнусным притязаниям на нашу революцию, откуда бы они ни исходили.

Мы должны немедленно создать у себя сильные отряды Красной Социалистической армии.

В Красную армию должны войти лишь те, кто добровольно желает служить под знаменем социалистической революции, в ком не потух еще священный огонь революционного энтузиазма.

Беззаветная преданность делу социализма, стойкость, отвага и готовность итти на любые жертвы, необходимые для достижения окончательного торжества как русского, так и международного пролетариата—таковы должны быть черты, присущие Красной армии.

Рабочие, солдаты и крестьяне России, все, кому дорого знамя русской революции, становитесь немедленно в ряды Красной армии.

Пусть каждый из вас возьмет в руки винтовку и скажет себе: «Нет, я не хочу гибели революции. Я не хочу больше царства буржуазии».

Помните все, что удушение русской революции угрожает для всех вас неисчислимо тяжелыми последствиями.

Рабочие, знайте, что вы попадете тогда снова в кабалу капиталистов, ибо, в случае своей победы, буржуазия создаст в

России такой же каторжный режим, какой существует сейчас для рабочих Западной Европы.

Крестьяне, знайте, что в случае торжеста международного капитала над Революционной Россией, вам придется распроститься со всеми вашими заветными мечтами о «землице», ибо помещики заключили тесный союз с буржуазией и выступают общим фронтом против завоеваний рабочих, солдат и крестьян.

Солдаты, знайте, что победа международного империализма несет с собой новое продолжение войны, вовлекает народы Европы в новую кошмарную бойню, и вы неизбежно будете в нее втянуты в случае гибели русской революции.

Улыбается ли вам всем такая перспектива? Хотите ли вы снова одеть на себя то ярмо, которое вы, наконец, с таким большим трудом скинули с себя?

Если не хотите, немедленно организуйте отпор этим наглым хищникам, международным империалистам, цинично замышляющим задушить русскую революцию и покорить революционный народ под свое иго.

Создавайте у себя скорее отряды Красной армии!

Итак, вперед до полной победы над буржуазией!

И да здравствует залог этой победы—первая русская Красная Социалистическая армия!

Долой международный империализм!

Да здравствует Советская власть!

Да здравствует международная революция!

Да здравствует победа над буржуазией!

Организационно-агитационный отдел Всероссийской Коллегии по организации Красной армии.

3.

Товарищи рабочие, крестьяне и вся беднота.

Подходит к концу четвертый год бойни, затеянной царями и капиталистами всего мира, самой гнусной и кровопролитной из всех бывших боен. Измученные, обескровленные народы гибнут, отдают лучшие свои силы и не могут остановить бойни.

Блеснула надежда, была возможность окончить кровопролитие.

Трудящиеся в России, в лице Совета Народных Комиссаров сказали всем народам, предложили всем воюющим: надо немедленно приостановить войну, надо немедленно начать переговоры о мире. Но еще не окончили спор хищники из-за добычи—и народы истекают кровью ради алчности и жадности мирового капитала.

Германские империалисты видели нашу слабость, видели, как устал народ, как он неспособен к сопротивлению. Они сделали вид, что готовы принять условия мира без аннексий и контрибуций, а затем, соединившись с отрядами буржуазии украинской, польской и другими, двинулись на Россию и заставили подписать тяжелый, непереносимый мир. Советская Россия подписала этот мир. Но Советская Россия не обрела мира, не знает уверенности в завтрашнем дне. Советская Россия ныне очутилась перед угрозами империалистов со всех сторон.

Нас хотят раздавить, хотят вернуть к прошлому, восстановить власть помещиков и капиталистов, уничтожить права трудящихся, разбить нашу силу, потушить тот великий огонь, что готов всюду зажечь пламя восстания против виновников мировой бойни, против господствующих и угнетающих классов всего мира.

Старой армии у нас не существует. Но безоружными мы не можем остаться, не должны быть безоружными. Великие испытания обрушились на нас, на Российскую Советскую Республику. Угроза всем нашим завоеваниям висит над нами. Еще слабы ростки нового строя, основанного на равенстве трудящихся, и эксплоататоры всех стран грозят вырвать их с корнем.

И мы вооружаемся. Народ перед лицом великих опасностей, перед угрозами потерять все, что ему дорого, найдет в себе силы, чтобы сбросить овладевшую им усталость. Иначе—завтра уже будет поздно. Завтра империалисты всех стран, сговорившись между собою, превратят народ наш в раба покорного, раба бесправного.

Была у нас армия в 12—14 миллионов человек, она стоила огромных денег. но она была небоеспособной армией—это

признавали все. Мы должны создать армию, которая могла бы быть численно небольшой, но крепкой, с железной, революционной дисциплиной. С первого же дня как формируется отряд надо, чтобы сами солдаты вводили ее у себя и соблюдали ее. Ведь нам надо защищать социалистическое отечество. Раньше солдаты не знали, для чего их берут в армию, они не знали, из-за чего они будут воевать. Теперь они будут знать, что они идут в армию для защиты права своего на землю, для защиты фабрик и заводов для трудящихся, для защиты железных дорог для всего народа, для защиты рабоче-крестьянской власти Советов, нужной ему для переустройства всей жизни в интересах трудящихся. Они уже не будут пушечным мясом, не рассуждающими, не смеющими поднять голос свой. Они будут знать, что они борются за трудящихся, а не за капиталистов. Вот что придаст силы нашей новой армии.

Но, кроме этой небольшой армии, ставшей под ружье, мы должны добиться того, чтобы весь народ был вооруженным народом, способным к боевой обороне.

Мы обращаемся к миллионам трудящихся — рабочих и крестьян, к миллионам тех, чьими руками строилось и строится все народное богатство.

Братья—товарищи!.. Мы безоружны. Мы должны стать вооруженным народом.

Враги, нас окружающие, должны убедиться, какую опасную игру они затеяли. Наступившие нам на грудь, должны почувствовать, что они пробудили в нас дремавшую, еще неисчерпанную, еще неизжитую силу. Захватчики должны понять, что они зарвались и создали для себя грозную опасность.

Мы должны стать вооруженным народом.

Всюду, в городах и в селах, по всей стране, надо начать немедленно поголовное обучение взрослого населения военному делу. Пусть все, кто может стать инструкторами, учителями, немедленно не упускают ни одного дня приняться за эту работу. Каждый день, час—полтора можно урвать, чтобы обучить все взрослое население необходимым военным приемам, военному строю, стрельбе из винтовки, из пулеметов, а в городах, где есть пушки—подготовить сотни тысяч артиллеристов. На каж-

дом заводе, при каждой мастерской, в каждом квартале, в каждой деревушке, в каждом селе, при волостных земельных комитетах, при Советах,—всюду надо создать вербовочные пункты, военные комиссии, военные отделы. На каждой площади должно происходить обучение военному строю.

Пусть все насильники, хотящие поработить нас,—пусть все увидят, какую силу они разбудили, какую тревогу великую они породили в трудящихся.

Тогда и наши братья—трудящиеся на Западе, в Германии, Австрии и в других странах, наши братья в областях, где над ними творят насилия, отнимают их добро и права, поймут, почувствуют и увидят, что они не одиноки, что пришло время, пробил час, когда они могут поднять свои согнутые спины, расправить скованные движения. Тогда мы сможем, трудящиеся всего мира, протянуть друг другу руки, но пусть это будут не слабые, безоружные руки людей, усталых и неспособных к бою: пусть это будут руки, крепко сжимающие винтовку, руки, готовые биться за царство социализма, за царство равенства.

И если Совет Народных Комиссаров—Рабоче-Крестьянское Правительство—призовет нас под ружье, мы должны будем знать, мы будем знать, что нас зовут отстаивать дело трудящихся.

Если нам крикнут клич: под ружье! К оружию! Мы ответим: мы здесь, мы готовы бороться дружными рядами за освобождение трудящихся, за землю, за социализм!..

Мы сдались безоружными. На миг мы проявили слабость, усталость овладела нами.

С новыми силами подымаемся мы. Сила эта—вооруженный народ. Этой силе не страшны империалисты, она сломит всякое рабство.

Все за работу. Будем строить эту новую силу—силу вооруженного народа.

Организационно-Агитационный Отдел Всероссийской Коллегии по организации Красной армии.

4.

Объявление.

Грозные события, развернувшиеся перед страной и революцией, ставят перед нами основную задачу создания мощных отрядов Красной армии. Для правильной и успешной постановки дела организации таковой по всей России нужны опытные организаторы и агитаторы, которые могли бы быть посланы во все города и населенные местности Российской Республики для ведения среди населения агитации за создание Красной армии и раз'яснения трудовому народу целей и задач этой армии, а также и организации самой армии на местах. Испытывая острую нужду в упомянутых людях, Организационно-Агитационный Отдел Всероссийской Коллегии по организации Красной армии в указанных целях открывает *Агитаторские курсы* для подготовки в самое короткое время агитаторов из лиц, не вполне подготовленных. Товарищи рабочие и крестьяне, имеющие к этому призвание и желающие поступить на *Агитаторские курсы*, приглашаются в организационно-агитационный отдел для записи. Запись производится в отделе, помещающемся на Сретенском бульваре, д. № 6, кв. 30, от 10 часов утра до 4 часов вечера ежедневно. На курсы могут поступать все рабочие и солдаты, партийные работники, состоящие в партии большевиков и левых соц.-революционеров и сочувствующие. При записи необходимо представить письменную рекомендацию ответственных партийных организаций, стоящих на платформе Советской власти.

Все в ряды Красной армии. Все на защиту своего социалистического отечества и своего существования.

Организационно-Агитационный Отдел Всероссийской Коллегии по организации Красной армии.

28 марта 1918 г. Г. Москва.

(Из материалов ПУР'а).

33.

Протокол совещания, созванного по инициативе организационно-агитационного отдела при Всероссийской коллегии по организации Красной армии, по вопросу о постановке дела организации Красной армии в Петрограде. 21 февраля 1918 года.

Порядок дня:

1) Доклад Комиссара организационно-агитационного отдела, тов. *Кагановича*.

2) Практические мероприятия, которые необходимо предпринять в течение ближайших дней.

Присутствовало 32 человека.

Товарищ Каганович в кратких чертах характеризуя положение дела организации Красной армии в Петрограде, указывает на то, что необходимо упорядочить это дело, и предлагает принять завтра же экстренно шаги в этом направлении. После доклада товарища Кагановича принимается предложение о том, чтобы данное совещание заслушало прежде всего общую сводку сведений, имеющихся в учетном столе, а потом к этому представители районов добавят то, чего там не указано о работах данного района.

На основании присланных сведений, доклад о положении на местах делает товарищ Пундани.

Представители районов, дополнившие доклад товарища Пундани, указывали на недостаток детальных указаний по финансовым вопросам, по снабжению красноармейцев обмундированием и жалованием и т. д.

В общем на местах сильно ощущается отсутствие местного руководящего центра, который бы смог давать необходимыя указания, по каким вопросам куда обращаться и что делать.

Товарищ Каганович в заключительном слове, резимируя все сказаное, говорит, что перед нами стоят две работы: одна длительная, постепенная и другая, не терпящая ни минуты отлагательства. И вот для этой последней и необоходимо сию

же минуту принять практическия меры и вносить ряд конкретных предлоежний. Товарищи присутствующие дополняют эти предложения другими и общее совещание принимает следующее постановление.

1.

Устроить завтра целый ряд митингов и собраний на заводах и в воинских частях, использовав для этой цели все имеющияся в наличности силы.

2.

С завтрашняго же дня мобилизовать все партийныя и другие районныя силы и немедленно приступить к организации вербовочных пунктов и записи добровольцев по всем заводам и фабрикам.

3.

На местах немедленно созвать районные конференции из представителей партийных комитетов и коллективов (большевиков и левых эсеров), советов, штабов Красной гвардии, полков и заводских комитетов, в целях мобилизации всех сил в районе для организации Красной армии.

4.

Определить места и пункты, куда товарищи записавшиеся должны быть направляемы для формирования.

5.

Все запросы с мест, связанные с организацией и агитацией, до создания местного центра направлять в организационно-агитационный отдел при Всероссийской коллегии.

6.

Все сведения с мест о количестве навербованных должны направляться в учетный отдел (при Всероссийской коллегии, Мариинский Дворец).

7.

Обратиться к Петроградскому Совету, к Штабу Округа и Штабу Красной гвардии с предложением немедленно сконструироваться в местный штаб Красной армии. Штаб должен состоять из отделов, могущих удовлетворить все потребности и нужды Красной армии.

В заключение было внесено пожелание о том, чтобы в ближайшем будущем было созвано совещание при Всероссийской коллегии и предложено в связи с изменением материального положения Красной армии экстренно издать положение об условиях поступления.

(Из материалов Пур'а).

34.

Резолюция, принятая Петроградским Советом Рабочих и Солдатских Депутатов на заседании 21 февраля.

Петрогадский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов, принимая во внимание то неслыханное трудное положение, в котором была поставлена революционная Советская Россия фактом наступления германских империалистов, вполне одобряет шаг Совета Народных Комиссаров, выразившийся в телеграмме соглашающейся на аннексионистский мир. Вместе с тем при наличности явных намерений германского империализма отвергнуть мир при всяких условиях, и решительно подавить рабочую и крестьянскую власть и Революцию, Петроградский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов призывает рабочий класс и гарнизон Петрограда немедленно востать на защиту социалистической России и ее революционной столицы.

Петроградский Совет приветствует призыв Совета Народных Комиссаров к мобилизации всех сил крестьянской и рабочей революции на защиту ее завоеваний и с этой целью выделяет из своей среды комитет Революционной Обороны Петрограда.

Петроградский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов в целях организации обороны подступов Петрограда призывает

Районные Советы немедленно организовать отряды агитаторов для посылки их на намечающиеся фронты в целях организации и укреплении сопротивления революционной и социалистической армии.

(«Солд. Пр.» № 32 (148) 23 февр. 1918 г.).

35.

Приказ Народного Комиссариата по военным делам № 170 26 февраля 1918 г., г. Петрогад.

1. Для обеспечения Рабоче-Крестьянской Социалистической армии вооружением при Всероссийской коллегии по созданию Красной армии учреждается отдел по вооружению Рабоче-Крестьянской Социалистической армии.

Руководство работами названного отдела возлагается на коллегию по вооружению Социалистической армии в составе:

Одного комиссара, ответственного за работу коллегии.

Трех представителей Центрофлота.

Трех представителей от Всероссийского съезда артиллеристов.

Трех представителей от Главного штаба Красной гвардии.

Трех представителей от Совета Главного артиллерийского управления.

Трех представителей от Народного Комиссариата по военным делам.

II. В задачи коллегии входят:

1) Немедленное взятие на учет всего имеющегося на складах, арсеналах, цейхгаузах и магазинах оружия.

2) В случае недостатка оружия, организация выработки его на заводах.

3) Обеспечение правильного и достаточного снабжения оружием главнейших баз и всех отрядов Рабоче-Крестьянской Социалистической армии.

III. Для этой цели Коллегия делится на подотделы.

1) Подотдел учета—Заведывающий тов. *Зотов*.

2) Подотдел технический—Заведывающий тов. *Торопов*.
3) Подотдел распределения—Заведывающий тов. *Весник*.
IV. Комиссаром Коллегии назначается тов. *Орлов*.

Народный Комиссариат по военным делам:
Э. Склянский, Н. Подвойский.

(«Р. К. Кр. Арм. и Фл.» № 24 (69). 27 февраля 1918 г.).

36.

Декрет Совета Народных Комиссаров.

1. Из'ять флоты Балтийского и Черного морей с входящими в их состав укрепленными позициями, частями, управлениями и учреждениями морского ведомства, а равно приморскими крепостями и приморскими фронтами крепостей, имеющих и сухопутный фронт, из непосредственного подчинения Северному и Румынскому фронтам и подчинить их непосредственно и во всех отношениях Верховной Морской Коллегии, предоставив последней по отношению к ним право главнокомандующего флотом, согласно кн. 10 Св. В. Морск. Постан.

2. Возложить руководство оперативной деятельностью флота непосредственно на Морской Генеральный штаб, который в этом отношении будет получать необходимые общие указания от Верховного главнокомандующего.

3. Передать в морское ведомство, вместе с обслуживающим личным составом: а) приморский фронт Свеаборгской крепости, б) Кронштадтскую крепость, в) тыловую морскую позицию Финского залива, г) Севастопольскую крепость и д) приморские батареи Черноморского побережья.

4. Оставить в подчинении флота Балтийского моря гарнизоны островов Оланда и Вормса.

5. Передать в военное ведомство сухопутный фронт крепости Петра Великого, со всеми его войсковыми частями, управлениями и учреждениями морского ведомства, а равно и все войсковые сухопутные части, сформированные морским ведомством во время войны.

6. Образовать при Морском Генеральном штабе особую комиссию из представителей заинтересованных учреждений и частей для выработки порядка, подробности и срока мероприятия указанных пунктов 3, 4 и 5 сего декрета.

7. Расформировать военно-морские управления штаба Северного и Румынского фронтов, передав личный их состав в распоряжение Верховной Морской коллегии.

8. Учредить должности лиц в.-мор. ведомства для связи армии с флотом. Должности эти иметь лишь в течении военного времени. Число таких должностей, а равно положение о них и их денежное содержание должны быть выработаны Верховной Морской коллегией и об'явлены в приказе по флоту и морскому ведомству.

9. Настоящий декрет вступает в силу тотчас по его опубликовании.

Председ. Совета Народных Комис. *В. Ульянов (Н. Ленин).*

Народный Комиссар по морским делам *Дыбенко.*

Народный Комиссар по военным делам. *Н. Крыленко. Н. Подвойский.*

Управляющий делами Совета Народных Комиссаров

Вл. Бонч-Бруевич.

Секретарь Совета *Н. Горбунов.*

(«Р. Кр. Кр. Арм. и Фл.» № 25/70. 28 февр. 1918 г.).

37.

Приказ Народного Комиссариата по воен. делам.

№ 173. 28 февраля 1918 г.

Бывшее Главное Военно-Техническое Управление реорганизовано в Центральное Военно-Техническое Управление.

Во главе этого управления стоит Совет.

Начальником Центрального Военно-Технического Управления утверждается выбранный советом военный инженер *Овчинников*, а председателем коллегии по инженерной обо-

роне в этом управлении выбранный Советом военный инженер проф. *Величко*.

Положение о Центральном Военно-Техническом Управлении и Совете будет об'явлено дополнительно.

Народный Комиссариат по военным делам: *Э. Склянский,*
Н. Подвойский.

(«Р. Кр. Кр. Арм. и Фл.», № 26 (71), 1-го марта 1918 г.).

38.

Приказ по флоту и морскому ведомству.

№ 165.

Петроград, февраля 9/22 1918 г.

1. Морское Министерство переименовывается—в «Народный Комиссариат по морским делам».

2. В соответствии с преименованием Морского Министерства Верховной Морской коллегии присваивается наименование: «Коллегия Народного Комиссариата по морским делам».

3. При Коллегии Народного Комиссариата по морским делам состоят заведывающий хозяйственной частью Народного Комиссариата по морским делам и заведывающий оперативною и строевою частями, каковыми является начальник Морского Генерального штаба.

4. Делопроизводство Коллегии возлагается на канцелярию Народного Комиссариата по морским делам.

(«Р. К. Кр. Арм. и Фл. №).

39.

Исполнительный Комитет при В. О. Совете Рабочих и Солдатских Депутатов предлагает немедленно доставить к субботе 2 марта сведения о детях, родители которых ушли в Крас-

ную армию, в виду того, что для этих детей будут организованы бесплатные столовые.

Сведения должны доставляться в комиссариаты.

Кроме того, предлагается доставить сведения о всех детях от 5 до 12 лет, желающих уехать сейчас же из Петрограда в хлебородные губернии.

В первую очередь будут взяты дети, отцы которых ушли на фронт.

Председатель *А. Сергеев.*
Секретарь *Г. Ратнер.*

(«Р. Кр. Кр. Арм. и Фл.», № 27/72, 2 марта 1918 г.).

40.

Воззвание.

Братья, в грозный час величайших испытаний перед лицом роковой опасности, грозящей трудящимся, снова мы обратились с боевым набатным призывом по всему крестьянству хлебородных областей и губерний дать хлеба населению голодного севера. Все же, товарищи, энергично, не покладая рук, продолжайте работать по созданию Красных отрядов Революции и Социалистической Республики. Боритесь за строжайший порядок на железных дорогах, без правильной работы которых нам грозит поражение и полный голод, шлите на охрану их лучших испытанных товарищей. Помните, в эти минуты с затаенным дыханием, с душевным трепетом взирают на нас, бессильные пока помочь, трудящиеся всего мира. В ожидании их скорой поддержки нужно продержаться дни в отчаянной битве с мировыми разбойниками. Перед лицом всемирной истории, во имя грядущего социализма, мы зовем вас, братья, к горячей и дружной работе и борьбе против насильников, к борьбе за мир, за хлеб, за землю, за свободу, за социализм. Бдите, Социалистическое отечество в опасности. Немедленно разошлите и широко распространяйте это возвание.

Народный Комисар продовольствия *Цурюпа.*

(«Солд. Пр.», № 42 (158), 6 марта 1918 г.).

Протокол совещания представителей от районных Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов военных комиссариатов по организации Красной армии, штабов Красной армии, профессиональных союзов и партийных организаций гор. Москвы, созванного по инициативе организационно-агитационного отдела Всеросийской коллегии по организации Красной армии, по вопросу о постановке дела организации Красной армии в Москве.

21 марта 1918 года.

На собрании присутствовало 30 человек.

Комиссар организационно-агитационного отдела Всероссийской коллегии тов. *Каганович* доложил собранию цель его созыва и наметил порядок дня. предложив избрать председателя собрания.

Порядок дня намечен следующий: 1) доклад представителей о положении дела организации на местах и 2) организационныя практическия мероприятия, подлежащия немедленному осуществлению.

Предложенный порядок дня собранием принят и председателем избран тов. Каганович.

Председатель Каганович сказал вступительное слово, в котором вкратце изложил цель создания Рабоче-Крестьянской Красной армии и ея значение в особенности в настоящее переживаемое нами тяжелое время. При этом сделал подробное пояснение по поставленным на повестку дня вопросам и предложил представителям с мест доложить собранию в какой степени развита среди населения рабочих районов агитация за создание социалистической армии и как принимается идея ея, какие взгляды и отношение рабочих масс, как обстоит вообще дело организации и каковы результаты деятельности районных военных комиссариатов по записи и вербовке добровольцев в Красную армию. Имеются ли специальныя органы и учреждения по вербовке, распределению, расквартированию, снабжению, обучению и заведыванию красноармейцами и ряд других вопросов.

В развитие этого предложения берет слово заведывающий учетным отделом Всероссийской коллегии, товарищ *Пундани*, и более подробно останавливается на перечислении тех существенных мероприятий в области организации Красной армии, кои проведены уже в жизнь на местах. Необходимо выяснить в каком положении находится организация Красной армии на местах, какое взаимоотношение красногвардейцев с красноармейцами, перевод их из гвардии в армию, имеется ли вооружение, существует ли профессиональныя организации по созданию Красной армии и какия. Численность красногвардейцев и красноармейцев. Имеются ли курсы для подготовки инструкторов по формированию и обучению добровольцев и выяснение других существенных вопросов, как-то: по организации и спабжению продуктами и жалованьем красноармейцев и их семейств, информации и связи между собою всех организаций и связи их с низами.

После товарища Пундани выступает ряд представителей от перечисленных в заголовке протокола организаций с докладами по затронутым вопросам.

Из докладов представителей с мест, выяснилось, что к организации Красной армии в большинстве районов приступлено или по крайней мере идея создания таковой проникла в рабочий класс. Был даже случай отчисления из жалованья в виде пожертвования на нужды Красной армии. Во многих районах образованы военные комиссариаты и штабы по организации Красной армии и при них открыты вербовочные пункты по записи добровольцев. Запись протекает относительно сносно. Для образования кадра инструкторов для подготовки записавшихся добровольцев строю, Областным Комиссариатом по военным делам открыты курсы инструкторов и через месяц будет произведен первый выпуск. Кроме записи в Красную армию, были случаи образования партизанских отрядов, которые частью уже отправлены на фронт. Красная гвардия и старые полки расформировываются и желающим надежным лицам предложено переходить в Красную армию. Записывающимся красногвардейцами и переходящим из расформированных полков солдатам ведется фильтрация. Взаимоотношение красногвардейцев с красноармейцами недружелюбное. Из записавшихся красноармейцев сформированы боевыя единицы.

Все они снабжаются обмундированием и вооружением. Оружие разного рода имеется во многих районах. В некоторых местах, кроме пехоты, формируется артиллерия и кавалерия.

Из докладов выяснилось, что главной причиной инертности записи добровольцев служит отсутствие определенных положений о материальном обеспечении, как самих добровольцев, так и их семей. Материальная сторона служит здесь камнем преткновения, так как более сознательный и идейный элемент уже откликнулся на первый зов и успел уйти в ряды Красной армии, а оставшаяся масса может быть привлечена в армию только лишь материальными выгодами. Кроме того, представителями указано, как на дефект, на отсутствие руководящего и об'единяющего все организации центра, отсутствие руководящих инструкций и определенных детальных указаний по многим вопросам, тесно связанным с организацией Красной армии, как снабжения, так и финансов. Независимо от сего ощущается нужда в агитаторах и организаторах и литературе.

По заслушанию докладов, товарищ Каганович предложил собранию ряд конкретных организационных мер.

В связи с изложенным тов. Пундани предложил на обсуждение инструкцию организации Красной армии, снабжения ея всеми видами довольствия, сконструированию управления армией и др. вопросам.

В виду малочисленности собрания т. Самойловой было внесено предложение перенести обсуждение инструкции на следующее совещание, которое созвать на 24- сего марта.

Собрание постановило: обсуждение и утверждение инструкции отложить.

В заключителном слове председатель Каганович резюмируя все сказанное предложил собранию вынести постановление, в котором формулирует пожелания представителей, кои необходимо сейчас же провести в жизнь на местах, и собрание принимает следующую резолюцию:

1) Для широкого распространения идей Красной армии среди широких рабочих масс, собрание считает необходимым регулярное устройство митингов, лекций, распространение воззваний, листовок и т. д.

2) В целях успешной постановки организации Красной армии, совещание признает необходимым приведение в движе-

ние живых творческих сил всех рабочих организаций, для этого: а) все районные военные комиссариаты, или Советы должны немедленно созвать широкия районныя собрания из представителей районных партийных организаций большевиков и левых социалистов-революционеров, Районного Совета, штаба Красной гвардии, Красной армии, фабрично-заводских комитетов, профессиональных союзов, культурно-просветительных рабочих организаций и всех прочих рабочих организаций, стоящих на платформе Советской власти.

3) Все рабочие организации, профессиональные союзы, фабрично-заводские комитеты, партийные комитеты и т. п. организации должны проявить максимум творчества и немедленно создать при каждой таковой организации вербовочные пункты, открыть запись красноармейцев и известить районный Совет как о вербовочном пункте и записи, так и о всех своих нуждах.

4) В виду выяснившегося положения из докладов с мест, что работа тормозится: а) из-за отсутствия планомерности и однотипности в работах на местах, б) из-за отсутствия прочного единого организующего центра, собрание считает необходимым: а) выработать едниую инструкцию для всех районов, б) обратить серьезное внимание Московского Совета на положение центра.

5) Для обсуждения в более представительном совещании инструкции и других организационых вопросов, предложено созвать в самом ближайшем времени еще одно собрание.

Председатель *Каганович.*
Секретарь *Трофимов.*

(Из материалов Пур'а).

42.

Приказ по Петроградскому военному округу Раб.-Крест. Красной армии № 9 27 марта 1918 г., г. Петроград.

Об'является для сведения и исполения временное постановление об обезпечении семей убитых красноармейцев:

1) Семьям убитых красноармейцев, впредь до решения этого вопроса в общегосударственном масштабе, выдавать еди-

новременно 500 руб., а затем ежемесячно жалованье, которое должен получить красноармеец.

2) Рабочие, отправлявшиеся добровольцами в партизанские и красногвардейские отряды, должны сохранять за собою места на заводе, а потому и удовлетворяться заводом в случае эвакуации или при расчете с завода на общих с прочими рабочими основаниях.

3) Красногвардейцы при уходе из красногвардейских отрядов и при ликвидации таковых никаких выдач получать не должны.

4) В Красной армии, впредь до решения этого вопроса в общегосударственном масштабе, не должны быть лица моложе 18-ти лет, а все моложе должны быть немедленно уволены.

Президиум штаба Петроградского военного округа:
Васильевский, С. Богатин.

Управляющий делами штаба *А. Ильин (Женевский).*

(«Раб. Кр. Кр. Арм. и Фл.», № 48, 29 марта 1918 г.).

43.

Приказ по Петроградскому военному округу Раб.-Крест. Красн. армии № 19 28 марта 1918 г., г. Петроград.

Принять к исполнению следующую инструкцию:

Общие обязанности красноармейца Рабоч.-Крест. Кр. армии.

Красноаремец Рабоче-Крестьянской Красной армии есть член рабоче-крестьянской трудовой семьи: живет и страдает интересами и нуждами трудового народа; его вооруженная рука может быть направлена только на защиту интересов большинства трудового населения.

Каждый доброволец, вступивший в ряды Рабоче-Крестьянской Красной армии, должен знать общие обязанности красноармейца и сознательно, добросовестно выполнять их.

Должен:

1) Безусловно признавать власть Советов Российской Республики и поддерживать рабоче-крестьянское правительство как силою нравственного воздействия, так и силою оружия.

защищать завоевания революции и бороться аз торжество социальной революции, где бы это ни потребовалось. Быть готовым пожертвовать своими личными инетресами во имя интересов общественных.

2) Подчиняться революционной дисциплине, основанной на сознании революционного долга, товарищеской подержке и взаимном уважении.

3) Сознательно и точно выполнять распоряжения Советов и уполномоченных Советами органов и лиц.

4) Быть вежливым в обращении с товарищами и посторонними и стремиться к собственному просвещению и к просвещению своих более отсталых товарищей.

5) Заботиться о наилучшем содержании и обращении с оружием, лошадьми, предметами снаряжения и обмундирования, помня, что они являются достоянием общенародным.

6) Заботиться о содержании в чистоте своего тела и соблюдать правила сохранения здоровья, а также все правила соблюдения чистоты и опрятности в месте своего расположения.

(«Р. Кр. Кр. Арм. и Фл.», № 50, 31 марта 1918 г.).

44.

Наказ, выработанный Петроградской общегородской конференцией представителей Красной армии, на собрании 30-го марта 1919 г.

Мы, представители Красной армии, собравшись на конференцию и заслушав доклады по вопросам организации, снабжения и определения жалованья тов. красноармейцам и наказы с мест, признали, что в настоящее тяжелое время вопрос о создании прочной Советской власти является насущнейшим вопросом существования Советской Республики и выработали следующие общие положения службы в Красной армии.

1) В ряды Красной армии имеют право вступать граждане не моложе 18 лет, стоящие на платформе Советской власти и представившие рекомендации от общественных, политических и военных организаций.

Примечание: При поступлении в ряды армии вступающие подвергаются обязательному медицинскому осмотру.

2) Срок службы в рядах Красной армии определяется не менее 6 месяцев.

3) По окончании обязательного срока службы в армии красноармеец имеет право на месячный отпуск с сохранением содержания, право это сохраняется за товарищами и в случае их добровольного оставления службы, но не ранее обязательного срока.

4) Вступающие в ряды Красной Армии дают письменное обязательство (в день поступления на службу) не оставлять службы ранее установленного обязательного срока, стоять на страже завоеваний революции и власти трудового народа.

5) Лица командного состава в Красной армии, от отделенного до батальонного командира включительно, должны быть выбранными самими красноармейцами; лица же высшего командного состава назначаются Советской властью, по рекомендации известных организаций, но за красноармейцами данной части оставляется право мотивированного отвода этих лиц.

6) Работа лиц командного состава проходит под самым строгим контролем выборных комитетов соответствующих частей, причем все распоряжения отдаются через этих комитеты.

7) Должны быть приложены все средства к тому, чтобы штабы были очищены от нежелательного элемента и не перегружались излишними чинами и должностями; все специальные должности должны быть замещены лицами по рекомендации Советской власти. Работа штабов контролируется соответствующими выборными организациями.

8) Для ведения отчетности и учета должны быть выработаны упрощенные способы отчетности и приложены все силы к сокращению нестроевых должностей, дабы излишней канцелярской волокитой не перегружать боевые единицы и не лишать их гибкости и подвижности.

9) Для поднятия культурного уровня тов. красноармейцев при частях образуются культурно-просветительные комиссии, на обязанности которых лежит устройство курсов, лекций, библиотек и т. п.; культурно-просветительные комиссии снабжаются необходимой литературой и средствами за счет Республики.

10) Для разработки подробной инструкции и положения о Красной армии, на основах, изложенных в сем наказе, создается коллегия при участии представителей от данной конференции, впредь до создания секции красноармейцев при Петроградском Совете.

11) Все виды довольствия красноармейцы получают по нормам, выработанным штабом Красной армии, с увеличением хлебного пайка до 1½ фунтов; в случае неполучения продуктов в какой-либо день, возмещается стоимость их по местным ценам.

12) Семьи красноармейцев получают продукты по интендантским ценам и по нормам вышеуказанным.

13) Для частей армии должны быть предоставлены сносные жилые помещения и созданы гигиенические условия жизни.

14) Все чины армии снабжаются постельными принадлежностями.

15) Семейства красноармейцев пользуются бесплатными квартирами со всеми удобствами.

16) Работа продовольственных организаций по снабжению Красной армии всеми видами довольствия проходит под контролем соответствующих комитетов, избранных самими красноармейцами.

17) В частях красной армии хозяйственное дело находится в ведении соответствующих комитетов, избранных самими красноармейцами.

18) Содержание красноармейцев определяется в 300 рублей в месяц на всем готовом, как холостым, так и семейным.

19) Все чины Красной армии получают одинаковое вознаграждение независимо от занимаемой должности. Инструктора и лица со специальными знаниями никакими преимуществами не пользуются.

20) Выдача жалованья производится 2 раза в месяц, каждое 1 и 15 число, за две недели вперед.

21) Семьи увечных или убитых красноармейцев получают единовременное пособие в размере 300 руб. и пользуются ежемесячной пенсией от государства в размере месячного оклада, а также всеми правами, как и при жизни убитых или увечных красноармейцев.

22) Семьи красноармейцев пользуются бесплатной медицинской помощью.

23) Красноармейцы пользуются правом бесплатного проезда по железным дорогам, на трамваях и по водным путям.

24) Красноармейцы в свободное от занятий и нарядов время имеют право проживать на частных квартирах.

25) Красной армии предоставляется представительство в Петроградском Совете, взамен представителей от армии, уже демобилизованной.

26) В целях об'единения Красной армии и для разработки законоположения во всероссийском масштабе Советскому правительству предлагается созвать всероссийский с'езд представителей Красной армии.

Общегородская конференция, обсудив положение пролетариата в гор. Петрограде в данное время и стоя на страже прав и интересов трудового народа, предлагает Петроградской Трудовой Коммуне принять незамедлительные меры для проведения в жизнь принципов коммунизма, справедливо полагая, что скорейшее осуществление идеалов коммуны находится в полном соответствии с нуждами трудового народа.

Председатель исполнительного бюро конференции *Гавр. Аксенов.*

Секретарь *У. Блейхман.*

(Из материалов ПУР'а).

45.

Всем районным штабам Красной армии и районным советам С. и Р. Д.

Исполнительное бюро сообщает для сведения, руководства и исполнения, что конференцией принят и утвержден п. 15 наказа, следующего содержания: «Семейства красноармейцев пользуются бесплатными квартирами со всеми удобствами».

В раз'яснение этого пункта бюро постановило: предложить районным Советам принять незамедлительные меры к вселению семейств красноармейцев в буржуазные квартиры, причем в первую очередь должны быть вселены семьи красноармейцев, проживающие в данное время в комнатах.

Впредь до вселения освободить все семьи красноармейцев от квартирной платы.

Хозяева квартир, в коих снимают комнаты красноармейцы, уплачивают квартирную плату за вычетом той суммы, какую платила за комнату семья красноармейца.

Примечание: 1) Семьей красноармейца считаются: отец, мать, жена, дети малолетние и не трудоспособные родственники, находящиеся на иждивении данного красноармейца.

Примечание 2: Районные штабы выдают семейным красноармейцам соответствующие удостоверения, каковые представляются в Совет того района, в коем проживает семья красноармейца или в тот район, где имеются свободные буржуазные квартиры.

Исполбюро красноармейцев г. Петрограда:

Председатель *Гавр. Аксенов.*

Секретарь *У. Блейхман.*

9-го апреля 1918 г., № 54

(Из материалов Пур'а).

46.

Инструкция агитаторам по организации Красной армии.

Каждый агитатор, уезжая агитировать за Красную армию, должен знать во-первых, что такое Красная армия и для какой цели она создается, во-вторых, какие у него функции по прибытии на место.

Красная армия есть армия рабочих, солдат и крестьян, добровольно идущих на борьбу со своими угнетателями—капиталистами для защиты от кабалы и векового рабства.

Невиданная в мире по своей идее и строительству Красная армия идет на смену старых форм постоянной армии, которая служила материальным орудием классового могущества буржуазии, которая строилась на принципе насильственного порабощения людей, скованных железной, палочной дисциплиной.

Красная армия строится на началах, приближающих нас ко всеобщему вооружению народов; в этой Красной армии не будет буржуазии и ея приспешников, а будет самый подлинный трудовой народ, который, вооружившись, будет бороться с контр-революцией за права трудящихся всех стран, за уничтожение капиталистического господства, за народную революцию, за социализм.

Агитатор по прибытии на место своего назначения должен немедленно явиться к местному Совету Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов и, пред'явив мандат, должен узнать: 1) есть ли какая-либо работа по организации в данном районе Красной армии, 2) каково отношение широких народных масс к идее Красной армии, 3) в каких местах больше всего нуждаются в агитаторах, и направляется в соответствующие места, где нужда, и агитации не имеется.

Агитатор должен широко поставить агитационную работу на местах, принимать самому активное участие в агитации, устраивая митинги в воинских частях, заводах, деревнях и т. п.

При встрече на местах с недоразумением или препятствием, имеющим местный характор, агитаторы обращаются к местному Совету или областному комиссару отдела, если таковой имеется, по вопросам же общим, обращаются в центральный организационно-агитационный отдел.

Агитатор обязан 2 раза в неделю: а) сообщать в агитационный отдел о своей деятельности, результатах, б) об общем ходе работ по организации Красной армии, в) о числе навербованных добровольцев в данной местности, г) нужна ли литература и какая, д) нужна ли агитаторская помощь, е) о каждом передвижении с одного места на другое агитатор должен сообщить отдельно через местный Совет в главный отдел.

О посещении данной местности агитатор должен получить соответствующее удостоверение от местного Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов.

По истечении 3-х недель со дня выезда на место назначения агитатор получает дальнейшие инструкции и суточные деньги от областного комиссариата, если таковой имеется, или через местный Совет от главного организационно-агитаторского отдела.

(«Р.-К. К. Арм. и Фл.» № 54, 5 апреля 1918 г.).

Доклад организацонно-агитационного отдела Всероссийской Коллегии по организации Красной армии.

С назначением ответственного комиссара 22 января организационно-агитационный отдел был сконструирован 25 января и приступил к работе. Первой задачей отдела была выработка основных положений и конструкций самого отдела для правильной и планомерной постановки работы его. Задача эта тут же была проведена в жизнь. Отделом выработаны в спешном порядке соответствующие положения, которые и были утверждены Всероссийской коллегией в заседании 30-го января. После этого, сообразно положению, приступлено к практической работе. Первые шаги были направлены к установлению связи с губернскими городами и вообще с главными центрами Российской Республики. С этой целью велись переговоры по прямому проводу, были выработаны соответствующие обращения к Советам и разосланы телеграфом и почтой. Связь является необходимой как для оповещения всех организаций о существующем Всероссийском руководящем центре, так и для выяснения положения дела организации Красной армии на местах посредством информации. Согласно конструкции отдел подразделяется на два под'отдела: организационный и агитационно-просветительный, и работы их разграничены.

Организационным под'отделом открыта запись организаторов, которые, по ознакомлении со всеми организационными вопросами, снабжались специально выработанными отделом инструкциями Советам, областным и губернским организаторам или комиссарам и рассылались в те места, где по имеющимся сведениям в них была острая нужда, в интересах скорого создания аппарата по вербовке добровольцев как в центре, так и прифронтовую полосу, так как с демобилизацией старой армии точка опоры рухнула и на ея место нужно было создать новую. До сих пор послано в разные места России 140 человек подготовленных организаторов, с которыми установлена тесная связь. Организаторы посылаются отделом по заранее намеченному плану, при этом имеется в виду: а) организаторские спо-

собности посылаемых и сообразно сему соответствующие места, б) что может дать данная местность в смысле создания Красной армии и в) требования с мест. Деятельность на местах сразу же стала заметна и работа по организации получила свое начало. В результате оказалось, что, судя по получаемым ежедневно с мест сведениям, в настоящее время в большинстве населенных мест России, в особенности фабрично-заводских, имеются правильно организованные военные отделы по организации Красной армии с соответствующими под'отделами и вербовочные пункты по записи добровольцев.

Помимо работ во Всероссийском масштабе, отделу пришлось взять на себя работы и по организации Красной армии в Петрограде, за отсутствием там организующего центра. Для этого пришлось об'езжать все районы города, выяснить как обстоит дело организации, построить организационный аппарат и двинуть его в ход. В этом направлении отделом выработана конструкція районных штабов и назначены в них ответственные районные организаторы, выработаны также руководящие инструкции организаторам и открыты вербовочные пункты. Кроме того, неоднократно созывались совещания представителей от местных организаций, стоящих на платформе Советской власти, где обсуждались как вопросы организации и правильной постановки ея, так и способы привлечения к этой работе возможно большого числа организационных сил из среды местных революционных органов. При близком участии отдела к работе в Петрограде в настоящее время уже создалась мощная сила красноармейцев. Такие же шаги предприняты и по приезде в Москву. В то время ни на минуту не прерывалась работа и во Всероссийском масштабе. В особенности в связи с создавшимися в силу немецкого наступления обстоятельствами организационному отделу пришлось напрячь все силы по организации как в Петрограде, так и во всей прифронтовой полосе. Кроме изложенного, в под'отделе получается масса запросов с мест, по которым даются руководящія раз'яснения и ответы как письменно, так и лично.

Агитационно-просветительный под'отдел приступил к работе в условиях полной неорганизованности и при отсутствии как работников по ведению агитации, так и соответствующей литературы и других культурно-просветительных органов, спо-

собствующих успешной постановке дела. Для этого на первых порах пришлось наладить целый ряд вопросов агит.-просветительной работы. Перед под'отделом стояла задача создать кадр агитаторов для разсылки, главным образом, в крупные фабрично-заводские центры и места, прилегающие к прифронтовой полосе. С этой целью в отделе была открыта запись агитаторов, курсы для подготовки лиц, не вполне годных к агитационной работе и принят ряд других мероприятий посредством издания брошюр и воззваний. Агитаторские курсы пришлось открывать в довольно трудных условиях за отсутствием лекторов и лиц, могущих взять на себя эту ответственную работу; однако, все же удалось подготовить 150 человек агитаторов, которые были посланы в соответствующие места. Открытая в отделе запись дала возможность почерпнуть лучшие силы из среды рабочих уже подготовленных агитаторов, которые также были использованы отделом. Число разосланных агитаторов в настоящее время насчитывается до 300 человек. Со всеми агитаторами установлена тесная связь и по получаемым от них ежедневно сведениям можно судить, что работа по агитации на местах налажена и идет быстрым темпом. Агитаторами созываются митинги, собрания и раз'ясняются цели и значение Красной армии. Особым успехом по записи добровольцев отличаются фабрично-заводские места. Помимо работы вообще по всей России, отделом неоднократно устраивались в Петрограде митинги и лекции. Кроме того, был открыт первый клуб Красной армии, в котором уже насчитывается несколько сот членов красноармейцев. Цель клуба—поднять политический и культурный уровень красноармейца, дабы предоставить ему возможность самому разобраться в текущем моменте. В этом клубе устраиваются лекции, собрания и просветительные вечера. Открыта библиотека и читальня. Культурно-просветительная работа заключается в регулярном питании провинции печатным словом. В этой области пришлось приложить громадные усилия пока удалось наладить технический аппарат. Были выпущены воззвания и брошюры, имеющие прямое или косвенное отношение к организации Красной армии. Текст воззваний и брошюр прилагаются. За неимением литераторов работа эта выполнялась самим отделом. Наконец, для концентрации всех сведений и распоряжений и инструкций, касающихся организации Крас-

ной армии, отделом издаются бюллетени для распространения среди лиц и учреждений, ведающих организацией Красной армии. Считая не вполне достаточным снабжение литературой в виде воззваний, инструкций и брошюр, отделом рассылаются еще газета «Красная Армия и Флот» и др. До сих пор отпечатано и выпущено в свет более 15-ти изданий, численностью до 2.406.000 экз. Литература рассылается повсеместно в Советы, комитеты и др. советские организации, а также выдается на руки присылаемым представителям и посылаемым агитаторам.

На этом работа отдела еще не заканчивается. В отдел прибывают ежедневно десятки как организаторов, агитаторов, так и частных посетителей по разным вопросам, касающимся организации и тесно с ним связанным, которых приходится принимать и давать требуемые указания. Также прибывают с мест и представители с докладами о своей деятельности в области организации Красной армии, которым нельзя не уделить внимания. Кроме обыденной канцелярской работы, в отделе составляются информационные листы по получаемым бумагам.

При этом считаю нужным доложить, что занятия в отделе производятся с 10 часов утра и до 4—5 часов вечера без перерыва.

16-го июня, 1918 г.

Комиссар *Каганович.*

Секретарь (подпись неразборчива).

(Из материалов ПУР'а).

48.

Декрет об обязательном обучении военному искусству.

(принятый в заседании Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, от 22-го апреля 1918 г.).

Социализм имеет одной из своих основных задач освобождение человечества от бремени милитаризма и от варварства

кровавых столкновений между народами. Целью социализма является всеобщее разоружение, вечный мир и братское сотрудничество всех народов, населяющих землю.

Эта цель будет осуществлена, когда во всех могущественных капиталистических странах власть перейдет в руки рабочего класса, который вырвет из рук эксплоататоров средства производства, передаст их в общее пользование всех трудящихся и установит коммунистический строй, как незыблемую основу солидарности всего человечества.

В настоящее время государственная власть принадлежит рабочему классу только в России. Во всех остальных странах у власти стоит империалистическая буржуазия. Ее политика направлена на подавление коммунистической революции и закабаление всех слабых народов. Российская Советская Республика, окруженная со всех сторон врагами, должна создать свою могущественную армию, под защитой которой будет совершаться коммунистические преобразования общественного строя страны.

Рабочее и Крестьянское Правительство Республики ставит своей непосредственной задачей привлечение всех граждан ко всеобщей трудовой и воинской повинности. Эта работа наталкивается на упорное сопротивление буржуазии, которая не хочет отказаться от своих экономических привилегий и путем заговора, восстаний и предательских сделок с чужеземными империалистами, пытается вернуть себе государственную власть.

Вооружить буржуазию значило бы вносить непрерывную междоусобицу внутри армии, и тем парализовать ее силу в борьбе против наших внешних врагов. Паразитические и эксплотаторские элементы общества не хотят принимать на себя равных с другими обязанностей и прав, и они не могут быть допущены к владению оружием. Рабочее и Крестьянское Правительство изыщет пути к тому, чтобы возложить на буржуазию, в той или другой форме, часть бремени в защите Республики, которую преступления имущих классов ввергли в тягчайшее испытание и бедствие. Но обучение военному делу и вооружение народа в ближайшую переходную эпоху будет распространены только на рабочих и не эксплоатирующих чужого труда крестьян.

Граждане в возрасте от 18 до 40 лет, прошедшие курс обязательного военного обучения, будут взяты на учет, как военнообязанные. По первому призыву Рабочего и Крестьянского Правительства, они обязаны будут стать под ружье и пополнить кадры Красной армии, состоящей из наиболее преданных и самоотверженных борцов за свободу и независимость Российской Советской Республики и за международную социалистическую революцию.

1) Обязательному обучению подлежат граждане Российской Советской Федеративной Республики в возрасте: 1) школьном, нисшая ступень которого определяется Народным Комиссариатом по просвещению; 2) подготовительном от 16 до 18 лет и 3) призывном от 18 до 40 лет.

Примечание: Лица, религиозные убеждения которых не допускают применения оружия, привлекаются к обучению лишь обязанностям, не связанным с употреблением оружия.

Гражданки обучаются, по их согласию, на общих основаниях.

2) Обучение подготовительного и призывного возрастов возлагается на Народный Комиссариат по военным делам; школьного—на Народный Комиссариат Просвещения, при ближайшем участии Народного Комиссариата по военным делам.

3) К обучению привлекаются рабочие, работавшие на заводах, на фабриках, в мастерских, экономиях, деревнях, и крестьяне, не эксплоатирующие чужого труда.

4) Организацией обязательного обучения военному делу на местах должны ведать Военные Комиссариаты (окружные, губернские, уездные и волостные).

5) Обучающиеся не получают никакого вознаграждения за время, посвященное обязательному обучению; обучение должно быть организовано так, чтобы, по возможности, не отрывать призываемых в период обучения от их постоянной нормальной работы.

6) Обучение должно производиться непрерывно в течение 8-ми недель, не менее 12 часов в неделю. Срок обучения специальных родов войск и порядок повторных призывов будет определен особым приложением.

7) Лица, проходившие раньше обучения в рядах регулярных армий, могут быть освобождены от обучения их после

производства им соответствующего испытания, в чем им на общем основании должны быть выданы соответствующие удостоверения, как лицам, прошедшим курс обязательного обучения.

8) Обучение должно производиться подготовительными инструкторами по утвержденной Народным Комиссариатом по военным делам программе.

9) Уклоняющиеся от обязательного обучения и небрежно относящиеся к исполнению своих обязанностей по всеобщему обучению привлекаются к ответственности.

Председатель Центрального
Исполнительного Комитета *Я. Свердлов.*
Секретарь *В. Аванесов.*

49.

Декрет Совета Народных Комиссаров.

8 апреля 1918 года, г. Москва, утвержденный Всерос. Ц. И. К. С. Р., Кр. и Казач. Деп. 22 апр., 1918 г.

Для проведения в жизнь мероприятий по учету годного к военной службе населения, его призыву, формированию вооруженной силы Российской Советской Республики, обучению поголовно всех рабочих и не эксплоатирующих чужого труда крестьян военному делу, управлению войсками, предназначенными для обслуживания местных нужд и удовлетворению материальных потребностей военного снабжения, Совет Народных Комиссаров постановляет:

Учредить волостные, уездные, губернские и окружные комиссариаты по военным делам, определив круг их деятельности и предметы ведения нижеследующими положениями:

I.

Положение о волостных комиссариатах по военным делам.

1) Волостные комиссариаты по военным делам организуются волостными Советами Рабочих и Крестьянских Депута-

тов в составе двух комиссаров по военным делам и одного военного руководителя.

2) Комиссары и военный руководитель утверждаются уездным Советом Рабочих и Крестьянских Депутатов.

3) Один из членов волостного комиссариата назначается уездным Советом волостным военным комиссаром.

4) Волостной комиссар по военным делам подчиняется уездному комиссару по военым делам и предоставляет последнему, по его требованию или в установленные сроки, отчет о деятельности волостного комиссариата по военным делам.

5) Действуя под непосредственным руководством уездных комиссариатов, волостные комиссариаты выполняют нижеследующие обязанности:

По учету.

а) Ведут точный учет всем годным к несению военной службы и выясняют число негодных к труду членов их семейств;

б) ведут учет коневых и перевозочных средств, поверяют результаты учета в подведомственных им населенных местах и регистрируют лиц, прошедших воинское обучение, выделяя в особые списки получивших подготовку в военных школах;

в) организуют на местах обучение военному делу рабочих и крестьян, не эксплоатирующих чужой труд, а также гимнастические стрелковые общества и учебные сборы, пользуясь для этого содействием уездного комиссариата по военным делам и волостных, фабричных и сельских комитетов;

г) возбуждают преследование за несоблюдение правил учета, за уклонение от всеобщего обучения военному делу или от учебных сборов и выдают отдельным лицам, не могущим временно, вследствие болезни, участвовать в названных сборах, освобождающие от них разрешения;

д) направляют для медицинского освидетельствования при уездном военном комиссариате лиц, признанных волостным Советом неспособными к несению военной службы;

е) выдают удостоверения лицам, прошедшим курс всеобщего обучения военному делу.

По вербовке и агитации.

Организуют по деревням вербовочные пункты для записи добровольцев, ведут агитацию в деревнях как устно, так и печатно.

По мобилизации.

а) Производят разверстку всех мобилизованных нарядов;

б) озабочиваются оборудованием сборных пунктов для расквартирования и довольствия призываемых к исполнению воинских обязанностей граждан и поставляемых населением лошадей;

в) ведают учетом годного для военной службы контингента мужского населения, коневых, перевозочных и прочих, поставляемых населением для военных нужд, технических средств и сил в волости;

г) собирают и обрабатывают всесторонния сведения, необходимые для составления мобилизационных соображений, и разрабатывают таковые для волости;

д) ведут именные списки всем, проживающим в уезде и имеющим специальную военную подготовку лицам;

е) составляют, согласно положения о замещении должностей в рабоче-крестьянской армии, списки кандидатов из числа соответствующих лиц;

ж) распределяют принятых на службу по родам войск и составляют маршрут их следования в составе команд и одиночным порядком.

II.

Положение об уездных комиссариатах по военным делам.

1) Уездные комиссариаты по военным делам организуются уездными Советами Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов в составе двух комиссаров по военным делам и одного военного руководителя.

2) Комиссары и военный руководитель утверждаются губернским Советом Рабочих и Крестьянских Депутатов.

3) Один из членов уездного комиссариата по военным делам назначается губернским советом уездных военных комиссаров.

4) Уездный комиссар по военным делам подчиняется губернскому комиссару по военным делам и представляет последнему, по его требованию или в установленные сроки, отчет о деятельности уездного комиссариата по военным делам.

5) В распоряжении уездного комиссариата по военным делам состоят все вооруженные силы, предназначенные для военных нужд уезда.

6) Уездный комиссар по военным делам:

а) об'единяет и направляет деятельность волостных комиссариатов по военным делам в пределах уезда;

б) ведает учетом годного для военной службы контингента мужского населения, коневых, перевозочных и прочих, поставляемых населением для военных нужд, технических средств и сил в уезде;

в) собирает и обрабатывает всесторонние сведения, необходимые для составления мобилизационных соображений, и разрабатывает таковые для уезда;

г) ведет именные списки всем, проживающим в уезде и имеющим специальную военную подготовку лицам;

д) составляет, согласно положения о замещении должностей в рабоче-крестьянской армии, списки кандидатов из числа соответствующих лиц;

е) распределяет принятых на службу по родам войск и составляет маршруты их следования в составе команд и одиночным порядом;

ж) принимает меры для надлежащего оборудования сборных и пересыльных пунктов в пределах уезда;

з) обеспечивает войска всем необходимым, и в том числе отпускаемыми им по натуральным повинностям средствами, и содействует размещению по квартирам и передвижению войск по грунтовым дорогам;

и) несет обязанности начальника гарнизона и коменданта в месте своего пребывания, за исключением городов, где учреждены особые комендатуры;

к) наблюдает за освидетельствованием освобождаемых от несения военной службы по болезни;

л) принимать на учет всех прибывающих в уезд лиц, годных к военной службе, и привлекать к ответственности за неисполнение правил по учету;

м) распоряжается всеми военными учреждениями, складами и запасами имущества, предназначенными для военных нужд уезда: наблюдает за состоянием, пополнением и содержанием местных складов, магазинов и запасов имущества, отделений конского запаса, полевых почтовых контор, подстав, полевых почтовых и телеграфных отделений; хранит и содержит в исправности оружие, боевой комплект патронов и снаряжения, не выданные волостным комиссариатам;

н) организует вербовочные пункты по уезду и руководит записью добровольцев, ведет агитационную деятельность среди населения и удовлетворяет культурно-просветительные нужды войск, формирует из записавшихся, согласно утвержденному плану, боевые единицы, обеспечивает правильное обучение частей, путем привлечения соответствующих кадров инструкторов;

о) организует в уезде воинское обучение населения, учебные и поверочные сборы и полевые занятия военным делом;

п) в соответствии с изложенными выше задачами, уездный комиссариат по военным делам состоит из следующих отделов:

1) общего (управление делами);

2) агитационно-вербовочного;

3) учетного;

4) формирования и обучения;

5) снабжения.

III.

Положение о губернских комиссариатах по военным делам.

1) Губернские комиссариаты по военным делам организуются губернскими Советами Рабочих и Крестьянских Депутатов в составе двух комиссаров по военным делам и одного военного руководителя.

2) Комиссары и военный руководитель утверждаются Народным Комиссариатом по военным делам.

3) Один из членов губернского военного комиссариата назначается Народным Комиссаром по военным делам губернским военным комиссаром.

4) Губернский комиссар по военным делам подчиняется окружному комиссару по военным делам и представляет последнему, по его требованию или в установленные сроки, отчет о деятельности губернского комиссариата по военным делам.

5) В распоряжении губернского комиссариата по военным делам состоят все вооруженные силы, военные учреждения, лазареты, госпитали, склады и запасы имущества, предназначенные для военных нужд губерний.

6) Кроме общих обязанностей по учету, формированию вооруженных сил, проведению в жизнь всеобщего обучения, по управлению местными войсками, по материальному благоустройству расположенных в губернии войск, их размещению по квартирам на месте и при передвижении и содействиях их обеспечению всем необходимым и, в том числе, получаемым по натуральным повинностям от населения, на губернские комиссариаты по военным делам возлагается:

а) об'единение и направление деятельности уездных военных комиссариатов;

б) вербовочно-агитационная деятельность среди населения и удовлетворение культурно-просветительных потребностей войск;

в) проверка разверстки принимаемых на службу по уездам; организация и руководство конскими перевозочными переписями;

г) организация в губернии воинского обучения населения, инструкторских школ, спортивных и стрелковых обществ;

д) организация учебных сборов и всякого рода военных учреждений в поле и маневров;

е) наблюдение: 1) за препровождением и довольствием следующих по делам службы солдат; 2) за движением военных транспортов; 3) за отправлением команд пополнения; 4) за выполнением уездными военными комиссариатами всех распоряжений по призыву для обучения и 5) в военное время: за отправлением призываемых по назначению, за приемом от

населения и препровождением по назначению лошадей, за размещением и содержанием эвакуированных с театра войны, в частности—раненых и военнопленных.

7) Губернский комиссар несет обязанности начальника гарнизона и коменданта в месте своего пребывания, за исключением городов, где учреждены особые комендатуры.

8) В соответствии с изложенными выше задачами, губернский комиссариат по военным делам состоит из следующих отделов:

1) общего;
2) агитационно-вербовочного;
3) учетного;
4) формирования и обучения;
5) инструкторского;
6) снабжения;
7) санитарного;
8) транспортного.

IV.

Положение об окружных комиссариатах по военным делам.

1) Окружные комиссариаты по военным делам организуются Народным Комиссариатом по военным делам в составе двух комиссаров по военным делам и одного военного руководителя.

2) Один из членов окружного комиссариата по военным делам назначается Народным Комиссариатом по военным делам окружным военным комиссаром.

3) При учреждении окружного комиссариата военные комиссары назначаются Народным Комиссариатом по военным делам. Один из них может быть впоследствии замещен Советской властью округа, которому предоставляется также право отвода военного руководителя.

4) Окружному военному комиссариату принадлежит военно-административная власть в округе. Окружный военный комиссариат подчиняется Народному Комиссариату по военным делам.

5) В ведении окружного комиссариата по военным делам состоят все вооруженные силы, предназначенные для местных военных нужд округа, а равно все управления, учреждения и заведения военного округа, не входящие в состав войск, расположенных в пределах округа.

6) Для обсуждения важнейших дел по управлению военным округом, при окружном комиссариате учреждается постоянное совещание под председательством окружного военного комиссара, в составе:

а) окружного комиссариата;

б) делегатов от губернских советов округа (по одному от каждого);

в) начальника окружного штаба и по одному представителю от каждого из окружных управлений.

7) В заседания постоянного совещания, по усмотрению председателя, в зависимости от существа рассматриваемых дел, могут быть приглашаемы лица командного состава, представители окружных: автоцентра, авиоцентра, радиоцентра и населения для выслушания или получения от них изустных об'яснений.

8) Перечень дел, подлежащих рассмотрению в постоянном совещании при окружном комиссариате, порядок их рассмотрения, а равно и права и обязанности названного совещания определяются особым положением.

9) Областные, губернские, уездные и волостные советы должны оказывать содействие окружному комиссариату в деле выполнения плана государственной обороны, использования для него живых сил и материальных средств на месте, а также во всех случаях обращения к ним окружного комиссариата по делам, не предусмотренным существующими положениями.

10) Всемерно способствуя формированию всех вооруженных сил в округе и поддержанию их боеспособности на должной высоте, окружный комиссариат обязан:

а) вести полный учет людей, лошадей и материальных средств, которые могут быть использованы для государственной обороны;

б) разверстывать общий наряд людей, лошадей и материальных средств, полученный от коллегии формирования (или от генерального штаба) на весь округ, между уездными комиссариатами по военным делам в губерниях округа;

в) следить за правильностью и своевременностью исполнения нарядов от уездов в губерниях округа;

г) следить за формированием и боевой подготовкой воинских частей и специальных команд, выполняемыми в пределах округа;

д) принимать сформированные части и команды и направлять их по назначению.

11) В деле снабжения войск окружной комиссариат обязан:

а) В мирное время:

1) удовлетворять все части и команды, находящиеся в пределах округа, всем необходимым, на основании поступающих к нему требований;

2) исполнять наряды по заготовкам из местных средств, получаемые от центральных управлений военного комиссариата;

3) содержать в необходимой готовности запасы по всем видам снабжения на случай наступления военного времени.

б) Для удовлетворения потребностей войск, сосредоточенных в пределах округа в мирное время:

1) наполнять армейские и войсковые магазины по требованиям армейского и войскового командного состава;

2) сосредоточивать необходимые для сего средства, собираемые в пределах округа, и требовать от соответствующих центральных управлений военного комиссариата наряда необходимых недостающих средств из других округов;

3) содействовать действующим войскам в сосредоточении рабочей силы, необходимой для исполнения всякого рода работ на нужды обороны и армии.

12) В остальном окружной комиссариат руководствуется указаниями Народного Комиссариата по военным делам. Отно-

шение же его к областным, губернским, уездным и волостным местным Советам определяется особым положением.

Председатель Совета Народных Комиссаров *В. Ульянов (Ленин).*

Народные Комиссары: *Троцкий и Сталин.*

Управляющий делами Совета Народных Комиссаров *Вл. Бонч-Бруевич.*

Секретарь Совета *Н. Горбунов.*

50.

Декрет о сроке службы в Красной армии.

(Принят в заседании Всероссийского Ц. И. К. Советов Рабочих, Солдатских, Крестьянских и Казачьих Депутатов от 23 апреля 1918 года).

1) Всякий гражданин, добровольно вступающий в ряды Красной армии, обязуется служить в ней не менее 6 месяцев, считая со дня подписания обязательства.

2) Всякий солдат в Красной армии, который самовольно покинет ряды армии до истечения указанного срока, подвергается ответственности по всей строгости революционных законов, вплоть до лишения прав гражданина Советской Республики.

Председатель Ц. И. К. *Я. Свердлов.*

Секретарь Ц. И. К. *В. Аванесов.*

51.

Формула торжественного обещания,

утвержденная в заседании Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Солдатских, Крестьянских и Казачьих Депутатов от 22 апреля 1918 года.

1) Я, сын трудового народа, гражданин Советской Республики, принимаю на себя звание воина Рабочей и Крестьянской армии.

2) Перед лицом трудящихся классов России и всего мира я обязуюсь носить это звание с честью, добросовестно изучать военное дело и, как зеницу ока, охранять народное и военное имущество от порчи и расхищения.

3) Я обязуюсь строго и неуклонно соблюдать революционную дисциплину и беспрекословно выполнять все приказы командиров, поставленных властью Рабочего и Крестьянского правительства.

4) Я обязуюсь воздерживаться сам и удерживать товарищей от всяких поступков, порочащих и унижающих достоинство гражданина Советской Республики, и все свои действия и мысли направлять к великой цели освобождения всех трудящихся.

5) Я обязуюсь по первому зову Рабочего и Крестьянского правительства выступить на защиту Советской Республики от всяких опасностей и покушений со стороны всех ее врагов, и в борьбе за Российскую Советскую Республику, за дело социализма и братства народов, не щадить ни своих сил, ни самой жизни.

6) Если по злому умыслу отступлю от этого моего торжественного обещания, то да будет моим уделом всеобщее презрение, и да покарает меня суровая рука революционного закона.

Председатель Ц. И. К. *Я. Свердлов.*

Б. Формирование частей Красной армии (в центре и на местах).

1.

Воззвание.

Товарищи, контр-революционеры во главе с Калединым, Корниловым и К° мешают трудовому классу провести в жизнь веками взлелеянную мечту социализма, обещают надежду на подавление революции, натравливают на пролетариат обману-

тых казаков и своих наемников, затрачивая на это гнусное преступление миллионы, добытые кровососами из нас же. Они опять хотят, чтобы весь трудовой народ своими мозолистыми руками, своим потом и кровью работал и существовал только для них. Братья, для чего же мы делали революцию, для чего мы свергли Романова, Милюкова, Гучкова и Керенского, разве для того, чтобы покорно склонить головы перед ними же? Мы отрезаны отовсюду, и нам грозит голод и разруха в транспорте. если мы не раздавим это контр-революционное гнездо, наша свобода, равенство и братство, наш лозунг—вся власть Советам—рухнет.

Призываю всех истинных борцов за свободу, за право народа, поступать в мои добровольческие отряды, призываю помочь мне довершить начатое святое дело. Я уверен, что мой призыв не останется гласом вопиющего в пустыне, уверен, что среди рабочих, матросов, солдат и крестьян нет рабов, нет малодушных. а есть лишь свободные граждане, готовые защищать свободу и свое дело до последней капли крови.

Вперед, товарищи, на борьбу за общенародное дело.

Да здравствует Совет Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов.

Да здравствует трудовая республика. Долой гнойные пятна контр-революции.

Всех желающих поступить в отряд как одиночных, так и группами, направлять в Брянск ко мне, главнокомандующему всеми северными отрядами.

Кудинский.

(«Арм. Фл. Р. К. Р.», № 31, 29 декабря (11 января нов. ст.) 1917 года).

2.

Формирование Красных отрядов.

На Северном фронте, согласно приказу Верховного Главнокомандующего Крыленко, начата уже организация красных добровольческих отрядов. Первый отряд уже сорганизован, это

красный авиационный отряд «Пролетарий» при военно-революционном комитете Северного фронта. В его задачи, кроме боевых функций, входит также и служба связи. В распоряжении отряда имеются несколько аэропланов.

Формировка красных отрядов из пехотных частей началась несколько позже и успешность осуществления этого плана пока не выяснилась. Но первые шаги в этой области, предпринятые военно-революционным комитетом и фронтовыми организациями, позволяют думать, что на этом пути особенных трудностей не встретится. В гор. Пскове, напр., собрание представителей от частей и команд гарнизона восторженно приветствовало идею организации красных отрядов и в распоряжении военно-революционного к-та уже имеется один добровольческий отряд.

Можно думать, что это дело, встретив сочувствие в массах, в скором времени даст в распоряжение революционной власти революционную армию.

(«Арм. Фл. Р. К. Р.», № 31, 29 декабря (11 января нов. ст.) 1917 года).

3.

От армейскома I.

Воззвание.

Товарищи солдаты. Приступлено к формированию Красной Народной армии. Каждому из нас надо подумать над этим делом: каковы цели этой армии, необходима ли она вообще? Мы знаем, что вся власть теперь действительно принадлежит самому народу, трудящимся, рабочим, солдатам и крестьянам —в лице наших выборных организаций. Эту власть, это право самим управлять собою, без гнета всякого рода «начальства», мы видим и чувствуем теперь на каждом шагу нашей жизни. До Октябрьской революции мы тоже как-будто сами управляли собою, об этом нам много твердили, но то были одни слова: еще было много «начальства», не нами поставленного, а над

нами назначенного, без нашей воли и вопреки нашей воле. Была еще возможность насильственно посылать нас в наступление, еще было возможно казнить нас смертной казнью за неисполнение чуждых нам велений, еще сохранялись остатки неравенства, еще продолжали существовать дворяне, князья и графы, еще владели божьей землей помещики, еще были в силе банкиры, заводчики и фабриканты. Всего этого теперь уже нет: у нас вся воля, вся земля, полное равенство. Но, товарищи, нелегко было все это добыть, но еще труднее удержать. Пусть вам не кажется, что старое уже никогда не вернется; пусть вам не кажется, что завоевания революции уже упрочились; не думайте, что уже никакого труда не нужно класть для закрепления добытых свобод. Так думать было бы гибельно. Знайте, что враги народной власти, вашей власти, не дремлют. Дворяне, помещики, фабриканты, оставшиеся не у дел генералы, не дремлют. Они организуют силы против вас, против вашей власти. Они слишком много теряют, чтобы уступить без боя. У них много знаний, много уменья, хитрости и лукавства. Они способны обманом и красивыми словами привлечь на свою сторону и многих из трудового народа, многих из вас—на вашу же гибель. Вы видите, что за ними еще идут казаки, т.-е. тот же трудовой народ. Они пользуются и национальными распрями, и существующей разрухой, и неизбежными ошибками революции,—они не пренебрегают ничем, чтобы увеличить свои силы, ослабить ваши, напасть на вас и раздавить вашу свободу. Товарищи, подумайте над всем сказанным и решите, можно ли допустить это, можно ли успокоиться, сложить руки перед этой смертельной опасностью. «Нет,—скажите им,—мы не допустим гибели свобод, мы руки не сложим, мы организуем сопротивление против врагов революции, против покушений на власть народа».

Как же организовать силу для сопротивления им? Если бы мы не были так измучены войной, если бы нас не тянуло так домой, если бы не было такого развала в армии, мы бы представляли силу, против которой не посмели бы выступить враги наши. Но, к несчастью, теперешняя армия такой силы не представляет. И организованный враг может с малой силой нас раздавить. Отсюда вывод, что нам необходимо организовать новую армию из товарищей, решивших на время подавить в себе

тоску по родному дому, решивших отрешиться от мелочных личных интересов, решивших на время подчинить свою волю выбранному командному составу и своим комитетам,—словом, из товарищей, одушевленных желанием отстаивать добытые свободы, чтобы, когда понадобится, выступить сплоченной силой против врага. А такая сила, такая армия может состоять только из добровольцев. Никакого насилия, никакого принуждения быть не должно и не может. И мы думаем, что много найдется сознательных товарищей, которые вдумаются во все, здесь сказанное, поймут необходимость создать силу против посягающих на власть народа и вступят в состав Красной Народной армии, которая должна явиться оплотом революции. Да здравствует воля, да здравствует истинное народовластие, да устрашатся враги народа перед Красной армией, которая будет грозно стоять на защите завоеванных свобод. Спешите записываться в ряды новой армии, время не терпит, враг не дремлет.

(„Арм. Фл. Р. К. Р.". № 11 (44), 16-го января (29 нов. ст.) 1918 года).

3.

Приказ по Петроградскому Военному Округу № 24 18 января 1918 года

§ 1. Во исполнение декретов Совета Народных Комиссаров и приказа Народного Комиссара по военным делам сего года за № 44, предписывается приступить к формированию 1-го корпуса Рабоче-Крестьянской Красной армии.

Штаты формирования частей войск всех родов оружия и специальных будут об'явлены особо.

§ 2. Всем полковым комитетам и районным штабам Красной гвардии немедленно учредить мобилизационные комиссии для записи и приема товарищей в ряды Рабоче-Крестьянской Красной армии. Приемные списки вместе с командами принятых на службу Красной армии, направлять еженедельно коменданту казарм, назначенных для расположения частей армии.

§ 3. Местом расположения формируемых частей, впредь до распоряжения, назначаю казармы Новочеркасского полка на Охте. Комендантом расположения частей назначается тов. Способин.

§ 4. Корпусным организатором и инструктором назначается командир 428-го пехотного Вологодского полка Потапов. Временно исполняющий обязанности заведующего снабжением корпуса тов. Гумбер. Батальонным инструктором 1-го батальона назначается тов. Смекалов.

Подписали: Вр. и. д. главнокомандующего *К. Еремеев.*

Помощник главнокомандующего, чл. гл. штаба Красной гвардии *В. Недашковский.*

(«Сол. Пр.», № 14 (130), 20 янв. 1918 г.).

5.

Приказ по Петроградскому Военному Округу, 15 января 1918 года, № 23.

Народным Комиссаром по военным делам из'явлено согласие на формирование Петроградского мусульманского сводного полка, штат которого представлен на утверждение Верховного Главнокомандующего.

(«Р. К. К. Арм. и Фл.», № 2 (47) 19 января (1 февраля нов. ст.) 1918 года).

6.

Организация Красной народной гвардии.

Передаем следующую телеграмму:

«По единогласному решению всех местных организаций, начиная с Верховного Совета области и фронта, а также на

всех совещаниях представителей фронта, признано необходимым дать новой армии название ясное и понятное для каждого солдата, рабочего и крестьянина. Таким названием принято: Красная Народная Гвардия. Название, предлагаемое Цекодармом—интернационально-социалистическая армия, понятное заграницей, будет и непонятно, и невыговариваемо для массы добровольцев. Считаем это название абсолютно неприемлемым. 4-го января, № 28, управление Севфронтом: Позерн, Щербаков, Крутов, № 494. Тов. председателя Искосола XII Дешевой. Секретарь Тракман».

Передаем следующую телеграмму:

«Обсудив примерную инструкцию по формированию революционных батальонов в районе Северного фронта и Северо-Западной области, Верхосев постановил: вновь формируемая армия должна называться Красная Народная Гвардия, должна служить материальной опорой Советской власти и переходной ступенью вооруженного народа до проведения в жизнь реформы по введению всеобщего вооружения. Доступ в ее ряды открыт для всех граждан, без различия национальностей, не моложе 18 лет; каждый доброволец при вступлении дает обязательство: 1) пробыть в ее рядах не менее 6-ти месяцев и 2) подчиняться выборным организациям и выборному командному составу, в полном сознании долга и необходимости революционной дисциплины. Материальное содержание бойцов определяется для рядового красногвардейца в 50 рублей, при условии увеличения пайка семьям до действительной стоимости содержания неработоспособных членов семьи. К детально разработке плана приступлено. 15. Председатель Верхосева Маркус. № 437. Тов. председателя Искосола XII Дешевой. Секретарь Тракман».

(«Р.-К. Кр. Арм. и Фл.», № 2 (47), 19 января (1 февраля нов. ст.) 1918 г.).

7.

Из X армии.

Комиссия по образованию интернационально-социалистической армии при Цекодарфе, в целях углубления социалисти-

ческой революции на Западе и исходя из целого ряда проверенных данных, постановила наименовать новую армию «интернационально-социалистической армией». Инструкции и устав на-днях будут высланы.

Председатель *Максимов.*

Секретарь *Быч.*

(«Р. К. К. Арм. и Фл.» № 4 (49), 21 января (3 февраля нов. ст.) 1918 года).

8.

Комиссия по формированию интернационалистической армии.

Сообщается для сведения и руководства, что при центральном комитете действующих армии и флота образовалась комиссия по формированию интернационально-социалистической армии, куда надлежит обращаться за всеми справками и разъяснениями всяких недоразумений, возникающих при формировании.

Председатель *Максимов.*

Секретарь *Быч.*

(«Р. К. К. Арм. и Фл.» № 4 (49), 21 января (3 февраля нов. ст.) 1918 года).

9.

Извещение.

Организационно-агитационный отдел при Всероссийской Коллегии по организации Красной армии извещает всех товарищей рабочих, солдат, матросов, крестьян и всех стоящих на платформе Советской власти, что для организации Красной армии организуются кадры агитаторов для рассылки по всей

России. Агитаторы предварительно будут проходить краткий курс лекций по организации Красной армии.

Предлагаем всем, которые могут после подготовки ездить на агитацию по России, записаться на агитаторские курсы по организации Красной армии.

Запись агитаторов принимается: 1) во всех районных комитетах Р. С. Д. Р. П. больш. и левых с.-р., 2) на Литейном, 20. 3) при главном штабе агитаторов, Мариинский дворец, организационно-агитационный отдел, 4) при районных Советах Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов.

Заведующий агитационным под'отделом *Ицковский.*

(«Р. К. К. Арм. и Фл.» № 4 (49). 21 января (3 февраля нов. ст.) 1918 года).

10.

Записывайтесь в Красную армию.

Товарищи рабочие, солдаты и крестьяне. Настал последний час борьбы, тяжелой борьбы. Вопрос поставлен ребром: быть ли нам свободными, равноправными гражданами или опять на долгие века заковать себя в цепи рабства и отдаться в жертву неумолимому, жадному зверю—капиталу. Буржуазия под разными предлогами организуется, чтобы нанести последний удар нашей свободе. Она помогает явным врагам трудового народа, которые свили себе гнездо на юге, благодаря малосознательности трудовых масс, населяющих окраины. Товарищи, кто был хоть день свободным, тот не захочет быть рабом. Для русского народа, призванного творить великое дело освобождения—зажечь факел социальной революции, есть один путь: победить или умереть. От этого нашего пути мы не отступим, пока не победим. Товарищи, чтобы слова наши были делом, чтобы свободе не угрожала ниоткуда опасность, нам нужно быть едиными, с'организованными. Организуйтесь, товарищи, вокруг своих Советов, военно-революционных комитетов и добровольных революционных отрядов, которые покрыли себя славой воинов-

революционеров. Экономическое положение военно-революционных отрядов улучшено. Особенное внимание будет уделено семьям борцов за свободу. Теперь, когда так остро ощущается недостаток в продовольствии, мы все имеющиеся у нас средства употребим, чтобы семьи борцов за свободу были прежде всего сыты, одеты и обуты. Семьям же павших борцов будет оказано особое внимание.

Записывайтесь, товарищи, в мои добровольческие отряды. Еще один, быть может, последний натиск, и солнце социализма яркими лучами разольется по многострадальной стране.

Людям, борющимся за свободу в моих отрядах, предписываю немедленно подать списки и адреса своих семейств, коим мною будет оказана помощь как хлебом, так и всеми предметами первой необходимости.

Да здравствует революция!

Смерть капиталу!

Желающие записываться в мои отряды могут направляться: Брянск, в штаб командующего 3-й армией Кудинского группами или отрядами.

Командующий 3-й армией *Кудинский.*

(«Р. К. К. Арм. и Фл.» № 17, 19 февраля 1918 г.).

11.

Воззвание Верховного Главнокомандующего.

Товарищи граждане!

Совет Народных Комиссаров уже об'явил своим воззванием о неуклонном решении защищаться до последней степени против разбойничьего набега германских капиталистов и германского правительства.

По полученным известиям совершенно определенно установлено, что Германия не в состоянии бросить на революционную Россию достаточно крупных сил. Наступление ведется сравнительно небольшими отрядами, и только общая разруха нашей армии, усталой, измученной и истерзанной войной, в

связи с всеобщей жаждой мира, и провокационные слухи, распространяемые буржуазией и ее агентами о немецком нашествии, создают невозможность для нас сразу же, в первую минуту, сорганизовать сопротивление. Буржуазные агенты, газетные писаки—все те, кто до сих пор кричали и обвиняли нас, все, кто кичился своим патриотизмом, теперь ждут—не дождутся момента пришествия немцев, которое должно избавить их от власти рабочих и крестьян, от власти Советов, от власти Рабочего и Крестьянского правительства, правление которого оказалось для них в достаточной степени солоно. Недаром в Двинске и в других занимаемых или угрожаемых немцами городах буржуазия всех национальностей—русская, еврейская, польская, белорусская,—забыв свою вражду, вся об'единилась в ненависти к Советской власти и в первую голову стремится к ее низвержению. Недаром сверженная Украинская Рада старается восстановить свою власть при помощи австрийских штыков, а молдаванская буржуазия—при помощи румынских солдат.

При этих условиях для всех должно быть ясно, за что теперь идет борьба. Борьба идет не за те или иные условия мира, не за подписание того или иного договора. Чтобы избавить исстрадавшийся народ от бедствий продолжения войны, чтобы с успехом докончить дело борьбы с буржуазией у себя в тылу, чтобы докончить упрочение Советской власти во всех областях Российской Республики, Совет Народных Комиссаров заявил, что готов подписать этот мир для спасения дела революции в тылу.

Но германское правительство в союзе с нашей буржуазией, понимая, чем пахнет для него сохранение Советской власти где бы то ни было, идет на нас войной, для восстановления буржуазной власти и ниспровержения Советской власти: так пишут в своих прокламациях немцы, посылая своих юнкеров и офицеров против нас, а их встречает с цветами русская буржуазия, как избавителей. В таких условиях нам нет другого выхода, кроме борьбы не на жизнь, а на смерть, в случае отказа немцев заключить мир.

Борьба не на жизнь, а на смерть, беспощадная борьба, борьба, в которой нет отступления, нет отходов, в которой есть либо смерть, либо победа. Народную месть, народный тер-

рор должны мы противопоставить нашествию противника.

И если нам удастся бросить навстречу сплоченные массы революционных граждан, которые не только по правилам военной стратегии, а из-за угла, всюду и везде мелкими отрядами и крупными сражениями, за каждый город, и за каждое село, и за каждую улицу, за каждый дом, в городах подымут бой, наш отчаянный бой гражданской войны—нет сил, которые немцы могли бы противопоставить нам. Отряды в 1.000—1.500 человек, достаточно снабженные элементарным вооружением и легкими батареями, отряды, способные быстро окапываться и со стремительностью наших революционных отрядов гражданской войны нападать—таких отрядов будет достаточно для задержания немецкого передвижения.

И революция вправе требовать сейчас от всех такого самоотвержения. Во исполнение постановления Совета Народных Комиссаров об'является настоящим революционная мобилизация. Все незаписавшееся, способное к труду население должно быть привлечено к работам по укреплению и устройству заграждений на всех путях немецкого движения. Всякий буржуа, противящийся таким распоряжениям, должен быть немедленно предаваем суду и насильственно привлечен к работе.

Запись революционных войск открывается по всем районным Советам, по всем районным штабам Красной армии. Революционная дисциплина должна быть доведена до высшего напряжения, с преданием всех неповинующихся революционному суду.

Запись инструкторов открывается в отделе формирования Красной армии. Формирование идет по утвержденным штатам красного батальона.

Все к оружию!

Все на защиту революции!

(«Солд. Пр.» № 31 (147), 22 февраля 1918 г.).

12.

Массовый набор социалистических добровольцев.

Перелом в настроении населения—окончательный. Волна паники ликвидирована. Она сменилась мощной волной страст-

ного желания всемерной обороны социалистического Петрограда и подступов к нему. Воззвание Совета Народных Комиссаров «Социалистическое отечество в опасности», вызвало взрыв энтузиазма в массах. Началась массовая запись социалистических добровольцев. На-днях будет стоять под ружьем не менее 50.000 борцов, не считая солдат, желающих сражаться. Составляются специальные национально-социалистические полки, они будут называться полками обороны социалистического отечества. Тысячи женщин заявляют о полной готовности вооружиться и оказать посильную помощь борцам против немецкой калединщины. Такой же перелом в настроении наступил в Киеве, Москве, Пскове. Мобилизованы все боеспособные силы для борьбы с ярмом немецкой калединщины.

(«Солд. Пр.» № 32 (148), 23 февр. 1918 г.).

13.

Мобилизация Красной армии.

Могилев, 22-го февраля.

Информационное бюро губ. исполнительного комитета сообщает всем уездным совдепам, крестьянам и рабочим Могилевской губ.

Прусское юнкерство, вся немецкая буржуазия после окончания нами войны решила уничтожить нашу революцию и Советскую власть рабочих и крестьян. Германское командование, убедившись, что его приказ о наступлении не подействовал на германскую армию, двинуло на нашу территорию специально сформированные части из юнкеров, привилегированных классов, гусаров смерти, но без участия отказавшейся выступить против революции германской пехоты. Губ. исполнительный комитет, сознавая всю ответственность, несомую им за судьбы крестьян и рабочих губернии, решил призвать к восстанию всех трудящихся губернии против надвигающегося ига буржуазии и предпочитает лучше погибнуть вместе с товарищами, нежели уступить наши права и завоевания революции. Слившись с местным исполнительным комитетом, губ. исполнительный комитет выделил в лице Совета Комиссаров Могилевской губернии высшую гражданскую власть с неограниченными полномочиями, предоставив военному отде-

ду общее руководство операционными действиями по выработанному им плану стратегической обороны. Высшая военная власть в лице военного отдела, вводя в губернии осадное положение, предлагает всем представителям власти руководствоваться только распоряжениями Совета Комиссаров губ. исполнительного комитета и военного отдела, которые открывают беспощадную борьбу против буржуазии, арестовавшей наши Советы в занятых немцами городах. Сегодня в 12 часов ночи военный отдел об'являет мобилизацию Красной армии во всей губернии не только путем добровольной записи, но и принудительного набора всех способных носить оружие. План мобилизации сообщается следующей телеграммой: «Введите беспощадный террор по отношению ко всем препятствующим вашим распоряжениям. Долг всякого социалиста с оружием в руках защищать ту революцию, которая дала угнетенным жизнь и власть, и горе изменникам и предателям». Настоящую телеграмму срочно сообщить во все волости по телеграфу. Чаускому и Мстиславскому сов. деп., сообщить волостям Чериковского и Климовичского уездов. Материальные средства собирайте самостоятельно, энергично, путем добровольных пожертвований, на спасение революции; не стесняйтесь способами обложения зажиточных и богатых.

Совет комиссаров губ. исполнительного комитета, военные комиссары: *Хохлов, Красс.*

(«Р. К. К. Арм. и Фл.» № 22, 24 февр. 1918 г.).

14.

Международный отряд Красной армии.

Отдел формирования и обучения при Всероссийской Коллегии по организации и управлению Красной армией об'являет, что им разрешено формирование при одной из воинских частей Петрограда первого революционного интернационального отряда Красной армии из иностранцев. (Разговорный язык — английский).

Запись производится на добровольческих началах. Условия жизни волонтеров общие с условиями жизни красноармейцев. Запись волонтеров производится—Мариинский дворец, 3-й этаж, вход с Вознесенского проспекта, где организо-

вано бюро по записи иностранцев различных национальностей. Отряды предположено формировать при гвардии гренадерском полку (Петроградская сторона. Б. Вульфова улица).

Члены Коллегии отдела формирования и обучения
А. Никонов, Мочалов.

(«Солд. Пр.», № 34 (150), 25 февраля 1918 г.).

15.

Районным советам и штабам Красной армии.

В районах создаются районные штабы Красной армии.

Штабы конструируются следующим образом: вербовочная комиссия при районном совете пополняется 2-мя представителями от исполнительного комитета районного совета, 2-мя представителями от районного штаба Красной гвардии и представителем Всероссийской Коллегии—организатором района. Организованный таким образом штаб разбивается на отделы:

1) вербовочный;

2) по продовольствию;

3) по обмундированию;

4) по вооружению;

5) по формированию и обучению.

Отделы берут на себя обслуживание нужд новых формирований. Штабы Красной гвардии. по организации новых штабов—передают им те из своих функций, которые касались обслуживания новых формирований Красной армии. сохраняя за собой, впредь до особого о том приказа. обязанности по охране революционного порядка в районе.

Районные штабы Красной армии получают на ведение дел авансом по 15000 рублей.

Члены Всероссийской Коллегии по организации
Красной армии: *Н. Крыленко.*
В. Трифонов.

Члены Комитета Революционной Обороны г. Петрограда:
Н. Володарский.
Лашевич.

(«Р. К. Кр. Арм. и Фл.», № 23 (76), 26 февраля 1918 г.).

16.

Всем советам Р. К. и С. Депутатов.

Отдел формирования и обучения Красной армии заявляет всем Советам, что необходимо формировать сильные партизанские отряды. Советам Р. К. и С. Депутатов надо употребить все усилия и ни перед чем не останавливаться, чтобы в самый кратчайший срок иметь в своем распоряжении возможно больше сил и направить их против врагов революции.

(«Р. К. К. Арм. и Фл.», № 23, 26 февраля 1918 г.).

17.

Приказ временной коллегии при главном квартирном управлении, № 12.

20-го февраля 1918 года, Петроград.

Коллегия главного квартирного управления постановила образовать Красный партизанский отряд главного квартирного управления, сформировав его из всех служащих управления от 17 до 55 лет включительно. Поручается тов. Грыжину и Дектеру немедленно приступить к строевым занятиям с названным отрядом, производя таковые с 3½ до 5 часов ежедневно. Больные, неспособные к строевой службе, и дежурные от строевых занятий освобождаются.

Вр. коллегия главного квартирного управления: *Янсон.*
Лапшин.
Грыжин.

(«Р. К. К. Арм. и Фл.», № 23, 26 февраля 1918 г.).

18.

Обязательное постановление Василеостровского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, принятое на заседании 22 февраля.

1) Все члены совета фабрично-заводских комитетов, революционных партий об'являются мобилизованными и находятся в распоряжении совета.

2) Немедленно приостанавливается расчет и отпуск на заводах всех мужчин от 18 до 50 лет.

3) Все рабочие и служащие работают 6 часов. 2 часа обучаются военному искусству.

Примечание. Организация и обучение поручается штабу Красной гвардии. Желательно обучение женщин медицинско-санитарному делу.

4) Заводские штабы Красной гвардии открывают немедленно запись в социалистическую армию.

5) Немедленно присылаются ответственные лица над отрядом по рытью окопов.

6) Присылаются немедленно в распоряжение Совета агитаторы, стоящие на точке зрения защиты Советской власти.

7) Присылается немедленно часть конторских служащих и пишущих машин в распоряжение исполнительной комиссии Совета.

8) Немедленно сообщается о всякого рода транспортах при заводах.

9) Виновные в нарушении постановления будут наказаны по законам осадного положения.

(«Р. К. К. Арм. и Фл.», № 23, 26 февраля 1918 г.).

19.

Объявление.

Авиотехники, летчики, регулировщики, сборщики самолетов, мотористы, авио-радио-телеграфисты, аэронавты, газодобыватели, сеточные и шаровые мастера, лебедочные машинисты и рабочие авиационных и воздухоплавательных заводов, знакомые с какой-либо из перечисленных выше специальностей и желающие работать по специальности в воздушном флоте Российской Республики, приглашаются обращаться с заявлениями в бюро приема управления воздушного флота (Фонтанка, № 22) ежедневно от 12 до 2 часов дня.

(«Р. К. К. Арм. и Фл.», № 27 (72), 2 марта 1918 г.).

20.

Формирование Красной армии в Выборгском районе.

В штабе Красной гвардии Выборгской стороны работа кипит. Непосредственная угроза революционной столице подняла на борьбу весь рабочий люд Выборгского района.

К зданию С. Р. и С. Д. на Самсониевском ежеминутно подходят толпы вооруженного народа. Рабочие встали, как один, на защиту революции; целые заводы просят немедленно отправить их на фронт. Все рвутся в бой и хорошо вооружены. Революционная армия комплектуется из местных рабочих и прибывающих частей с фронтов. Прибывшему для пополнения с Киевского фронта 1-му Петроградскому маршевому эшелону, сражавшемуся на Украине с гайдамацкими полками, предложено Советом и штабом Красной армии Выборгской стороны, в виду создавшегося положения, остаться для охраны столицы. На состоявшемся собрании эшелона было принято решение встать на защиту Петрограда. В связи с полученным заданием был поднят вопрос о реорганизации эшелона, и произведены выборы командного состава.

По данным вербовочной комиссии, штабом Красной гвардии Выборгской стороны до 2-го марта было отправлено свыше 3.000 вооруженных бойцов. Помимо этого сформированы и имеются в распоряжении штаба Красной армии Выборгской стороны следующие силы: Красная армия в 200 чел., 2 маршевых эшелона свыше 700 человек, 500 чел. для внутренней охраны, две артиллерийские батареи и пулеметные команды, сосредоточенные на заводах Выборгского района.

В боевой готовности ждет отправки на фронт механический завод Нобеля, насчитывающий 700 чел.

Приближающаяся опасность поднимает на борьбу все большие и большие рабочие массы, готовые дать самый решительный отпор хищническому набегу и посяганиям на завоевания Рабоче-Крестьянской революции.

2-го марта 1918 года.

(«Сол. Пр.», № 41 (157), 5 марта 1918 г.).

21.

По постановлению московского комитета Р. С. Д. Р. П. (большевиков) все члены партии обязаны записаться в Красную армию.

(«Р. К. К. Арм. и Фл.», № 27 (72), 2 марта 1918 г.).

22.

Калуга. 19-го февраля в Калуге организовалась комиссия по организации Красной армии из тринадцати (13) человек.

(«Р. К. К. Арм. и Фл.», № 27 (72), 2 марта 1918 г.).

23.

Союз швейцаров, дворников и всех домашних служащих ведет запись своим членам, поступающим в ряды добровольческой Красной армии: Садовая, 56, от 10 часов утра до 6 час. вечера, а также и по-районно.

(«Р. К. К. Арм. и Фл.», № 28, 3 марта 1918 г.).

24.

Организуется электрическая связь Красной Рабоче-Крестьянской армии.

Приглашаются записываться товарищи механики телеграфа, надсмотрщики, телеграфисты, телефонисты и радио-телеграфисты.

Адрес: Морская, 61. От 10 ч. утра до 8 ч. вечера.

(«Р. К. К. Арм. и Фл.», № 28, 3 марта 1918 г.).

25.

Открыта запись в местные партизанские отряды.

Желающие записаться могут являться: Литейный, 2, второй этаж, кв. 6, от 10 час. утра до 10 час. веч. Штаб рабочей и крестьянской армии, при 1-м городском районе Сов. Раб. и Солд. Депутатов.

(«Сол. Пр.», № 41 (157), 5 марта 1918 г.).

26.

Организация партизанских социалистических отрядов из увечных воинов.

Общее собрание членов исполнительного комитета Петроградского союза увечных воинов 28 февраля 1918 года постановило:

В связи с событиями последних дней, омраченных походом германского империализма на русскую революцию, несущую гибель всем завоеваниям Октябрьской революции и рабство всему трудящемуся люду, исполнительный комитет Петроградского союза увечных воинов, считая настоящий момент в высшей степени критическим и признавая необходимость для трудящихся масс до последней возможности защищаться, постановил немедленно организовать из среды военно-увечных воинов, стоящих на платформе Советской власти, партизанские отряды социалистической армии.

Означенные отряды поступают в полное распоряжение штаба Красной армии.

(«Сол. Пр.», № 41 (157), 5 марта 1918 г.).

27.

Штаб Красной армии Адмиралтейского района просит районные Советы направлять кавалеристов, записавшихся в ряды Красной армии, по адресу (Конногвардейский пер.) в 1-й кавалерийский полк Красной армии, и пехотинцев в гв. Кексгольмский полк, адрес тот же.

Желающих записаться просим обращаться в штаб Красной армии (Морская ул., № 61).

Отв. организатор *Платонов.*

(«Солд. Пр.», № 42 (158), 6 марта 1918 г.).

28.

От 1-го социалистического пулеметного полка.

Товарищи, смертный час последнего решительного боя настал. Наглый и дерзкий враг наступает и сжимает свое тесное железное кольцо над Красным Петроградом. С восторгом встречает его и помогает ему русская буржуазия и весь международный капитал. Товарищи, одно остается нам—смерть за победу революции или рабство, расстрелы и виселицы палачей империализма.

Кто честен, кто смел, кто любит рабочую Красную республику, должен вступить в ряды бойцов и, с оружием в руках, последней страшной схваткой отразить империалистического врага.

Полковой комитет 1-го социалистического пулеметного полка Социалистической Рабоче-Крестьянской Красной армии обращается к вам, товарищи-рабочие: кто служил в пулеметных полках, встать в ряды полка. В полк принимаются лица с рекомендацией профессиональных союзов, политических партий и других рабочих организаций.

Весь полк составляет единую социалистическую семью сознательных и дисциплинированных пролетариев.

Адрес для записи в полк: Кирилловская, д. 4.

(«Р. К. К. Арм. и Фл.», № 31, 7 марта 1918 г.).

29.

Декрет.

Петроградский мусульманский сводно-гвардейский полк распускается.

Все дела, документы, имущество, капиталы, а также помещение названного полка передаются в распоряжение комиссариата по делам мусульман внутренней России.

Из революционных элементов означенного полка составляется петроградский батальон мусульманской социалистической армии.

Народный комиссар по делам мусульман мулла

Нур Вахитов.

Народный комиссар по делам национальностей

Сталин.

Заведующий военным отделом комиссариата

Юсуф Ибрагимов.

(«Р. К. К. Арм. и Фл.», № 34, 10 марта 1918 г.).

30.

Запись в Красный флот.

Запись добровольцев в рабоче-крестьянский Красный флот производится в помещении бывш. гвардейского экипажа, Екатерингофский проспект, 22; начальником военного отдела состоит тов. Мясников.

(«Р. К. К. Арм. и Фл.»; № 34, 10 марта 1918 г.).

31.

Партизанские отряды.

В Курской губернии успешно идет запись в Красную армию. Записалось уже 40.000 добровольцев. Особенно охотно поступают в партизанские отряды.

(«Р. К. К. Арм. и Фл.», № 34, 10 марта 1918 г.).

32.

Запись добровольцев в Харькове.

В Харькове запись добровольцев в Красную армию идет в высшей степени успешно.

На-днях была демонстрация с требованием продолжения войны с германскими империалистами.

(«Р. К. К. Арм. и Фл.», № 34, 10 марта 1918 г.).

33.

В Перми.

Организация Красной армии идет успешно.

8-го марта отправлены на фронт через Петроград из Перми две первые маршевые роты, в количестве 240 человек.

16-го марта отправляются вновь из Перми восемь маршевых рот, сформированных на заводах Приуралья, хорошо вооруженных и снабженных продовольствием.

По городам, заводам и деревням Урала спешно формируются и обучаются отряды защитников завоеваний рабоче-крестьянской революции.

(«Р. К. К. Арм. и Фл.», № 35, 12 марта 1918 г.).

34.

Товарищи артиллеристы,

и желающие послужить родине и революции в артиллерии, записывайтесь в 1-ю легкую артиллерийскую бригаду 1-го корпуса рабоче-крестьянской Красной армии.

Запись принимается от 10-ти часов утра до 3 часов дня, в бывш. офицерском собрании гвардейской артиллерийской бригады (Литейный просп., д. № 26).

(«Р. К. К. Арм. и Фл.», № 35, 12 марта 1918 г.).

35.

Фабричным комитетам текстильной промышленности центрально-промышленного района.

I.

Считая заключение мира с Германией актом гнусного насилия немецкого империализма над революционной Россией и признавая, что такой мир лишь усилит классовую борьбу, превратив ее в мировую революционную войну труда и капитала, центральное правление союза текстильщиков постановило приступить к созданию Красной армии из рабочих текстильщиков для защиты революции и завоеваний рабочего класса.

Для скорейшего осуществления этой задачи центральное правление союза вменяет в обязанность всем фабричным комитетам предприятий с количеством рабочих не менее 100чел.,

образовать фабричный военно-революционный штаб от 3 до 5 человек для организации записи в Красную армию, формирования и обучения военному искусству записавшихся в отряды, руководствуясь следующими указаниями:

1) Всех записавшихся фабричный штаб разбивает на десятки с выборными начальниками во главе каждого десятка.

2) Фабричный штаб через день посылает списки записавшихся и сведения об организации отрядов в свое районное отделение союза.

3) Штаб обязан приготовить удобное помещение для оружия и патронов и сделать пирамиды для ружей.

4) Фабричный штаб непосредственно сносится с районным отделением союза, и все указания центрального штаба союза получает через отделение союза.

5) При каждом отделении союза образуется военно-революционный штаб отделения из 5—7 человек, который об'единяет фабричные отряды в батальоны Красной армии текстильщиков, принимая товарищей солдат в качестве военных инструкторов для обучения фабричных отрядов и на военные маневры, следит за точным выполнением приказов центрального штаба Красной армии текстильщиков и поддерживает порядок и дисциплину в среде красноармейцев.

6) Военно-революционный штаб отделения пересылает списки красноармейцев района в центральный штаб при союзе и непосредственно сносится с центральным штабом.

7) Штаб районного отделения организует запись рабочих мелких фабрик в районном отделении, составляя из них десятки по образцу фабричных.

(«Р. К. К. Арм. и Фл.», № 36, 14 марта 1918 г.).

36.

Приказ по Петроградскому военному округу Красной армии, № 111, 16 Марта 1919 года, гор. Петроград.

6-й Тукумский латышский стрелковый полк распускается.

В виду того, что полк существует на старых империалистических началах, приказываю полковому комитету означен-

ного полка немедленно сформировать 6-й Тукумский социалистический, одновременно демобилизуя всех, не желающих остаться в нем на началах Красной армии.

Основание: Рапорт командира 6-го Тукумского латышского стрелкового полка от 2 сего марта за № 1569.

Подписал главнокомандующий *К. Еремеев.*

37.

Харьков. Идет спешное обучение частей Красной армии. Крупные заводы остановлены и поставлены под ружье. Отправляются эшелоны на фронт. Выехал первый отряд левых эсеров и отряд анархистов. По губернии формируются красные отряды. Они просят только оружие и инструкторов.

В городе ведется усиленная борьба с уголовщиной, много преступников арестовано. Работают партийные дружины меньшевиков, Бунда, левых эсеров и Красная армия. Город на военном положении. Грабежи сократились.

(«Р. К. К. Арм. и Фл.», № 40 (85), 20 марта 1918 г.).

38.

Организация Красной армии.

(Из Москвы по телефону).

На собрании военных комиссариатов и полковых комитетов решено поручить Всероссийской Коллегии по организации Красной армии, совместно с областным комиссариатом по военным делам и военным комиссариатом г. Москвы, срочно выработать: штаты и оклады советских частей, инструкцию по организации и разработке всяких отделов, схему однообразной организации частей советской Красной армии.

Солдаты советской армии будут получать 150 руб. в месяц на всем готовом, а семьи—бесплатные квартиры, а инструктора и учителя приходящие—400 рублей на всем своем.

(«Р. К. К. Арм. и Фл.», № 42, 22 марта 1918 г.).

39.

Организация Красной армии из военнопленных.

Среди революционных военнопленных крупных концентрационных пунктов возникают революционные организации, ставящие себе целью пропаганду интернационалистических идей. Организации насчитывают большое число сознательных членов. Местные организации имеют даже свою Красную гвардию. готовую выступать на защиту трудящихся всех стран вместе с русскими товарищами. Центральная организация военнопленных интернационалистов в Москве начинает издание газеты для военнопленных на чешском, венгерском, немецком и польском языках.

(«Р. К. К. Арм. и Фл.», № 42 (87), 22 марта 1918 г.).

40.

Успех красноармейских формирований в провинции.

Из Твери, Витебска, Орла и мн. других городов сообщают об успешной записи в Красную армию. В Витебске массовая запись социалистов-добровольцев. На-днях будет стоять под ружьем не менее 50 тысяч добровольцев, не считая солдат, желающих сражаться.

При Пермском совете обучается более шестисот красноармейцев; кроме того, отправлены две роты.

Из Иркутска телеграфируют, что запись в Красную армию идет весьма успешно.

За короткое время записалось до 40 тысяч человек.

Все выразили желание немедленно отправиться на внешний и внутренний фронты.

(«Р. К. К. Арм. и Фл.», № 42 (87), 22 марта 1918 г.).

41.

Запись в Красную армию в Петрограде.

Запись красноармейцев в штабе первого городского района дала уже около двух с половиной тысяч человек в социалистическую армию.

Печатники дали 150 человек, завод Сан-Галли 175 человек.

Образовался отряд социалистической молодежи, записались служащие Балабинской гостиницы и т. д.

(«Р. К. К. Арм. и Фл.», № 43 (88), 23 марта 1918 г.).

42.

Организация провинциальных отрядов.

Из Моршанского уезда сообщают, что при волостных советах идет запись в Красную армию. Крестьяне с энтузиазмом встречают призыв на защиту Советской республики.

В Ржевском уезде авторитет Совета стоит очень высоко. В Красной армии насчитывается уже более 15 тысяч человек. Две дивизии, Кавказская и 48-я, полностью перешли в Красную армию.

В Моровской волости (Херсонской губ.) образовалась крестьянская Красная армия, которая водворяет порядок и прекращает грабежи.

Хорошо налажена работа по формированию и отправке отдельных отрядов Красной армии в Московской губ., в частности в Богородском, Коломенском и Серпуховском уездах. В отряды из'являют желание поступать и женщины. Формирования на местах встречают значительные финансовые затруднения.

Из Витебска и Витебской губернии сообщают, что губерния находится в исключительных условиях. Работа организации идет лихорадочным темпом при трудных условиях. Благодаря наступлению немцев, не приходится пока думать о стройной организации согласно инструкций. Организуем наспех партизанские отряды, рассылая во все концы, главным образом, фронту, агитаторов, организаторов и оружие. Работа страшно трудная и сложная при общей разрухе и панике. Трудно и почти невозможно вести учет.

Сорганизовано не менее тысячи. Уже имеется 5-й рабоче-крестьянский батальон в 400 чел. и особый рабоче-крестьян-

ский батальон имени Витебского революционного Совдепа. Намечаются новые формирования. Нужны опытные инструктора, организаторы и агитаторы.

(«Р. К. К. Арм. и Фл.», № 46, 27 марта 1918 г.).

43.

Численность новой армии.

Москва. «Известия ЦИК» сообщают:

В г. Москве красноармейцев 11.000 человек. Отправлено на фронт 6.000 человек. Пулеметов 2.000 шт. В Московской губернии записалось пока 350 человек. Запись в партизанские отряды не производилась. Имеются инструктора из отпущенных солдат.

Калужская губерния. В городе около 700 красноармейцев. Из уездов сведений нет. Есть еще 40 чел. партизан. Инструкторов мало и плохие. Обучение происходит по старым методам.

Нижегородская губерния. Военные отряды образовались 2 недели тому назад. Красноармейцев 1.200 человек, из них 70 проц. обученных, три пушки, 40 пулеметов. Ежедневно записывается 30—40 чел., но принимаются лишь по строгой рекомендации.

Черниговская губерния. К организации советских войск приступили недавно. Приглашены два генерала и назначено к ним по 2 политических комиссара. На фронт отправлено около 3.000 человек. В уезде до 500 чел. красноармейцев.

В Брянском районе запись добровольцев идет довольно успешно. Есть два очень дисциплинированных батальона. Испытывается большая нужда в деньгах.

Воронежская губерния. За 2 недели записалось 962 чел. Ежедневно записывается 30—40 чел. Командный состав назначен.

Тульская губерния. На фронт отправлено 800 человек красноармейцев.

Рязанская губерния. В Рязани имеются два полка: один в 500 чел., составленный из демобилизованных солдат, а вто-

рой в 240 чел. Красная гвардия расформировывается, так как там есть нежелательные элементы. Полк особого назначения имеет 6 орудий. Кроме того, в губернии есть до 230 чел. красноармейцев. Полное отсутствие денег.

Владимирская губерния. Военные отделы начали функционировать 14 февраля. Ежедневно записывается 30—40 челов., но принимается 5—6 человек со строгой рекомендацией. Дисциплина строгая. Командный состав из бывших унтер-офицеров.

Западная областъ. Есть военные отделы.

Костромская губерния. В городе 700 человек красноармейцев, 200 партизан.

Кинешма. Всего красноармейцев 590 человек. Инструкторов нет.

Иваново-Вознесенск. Красноармейцев 100 чел. Принимаются с особой фильтровкой.

Ржев. Красноармейцев 600 чел. всех родов оружия.

(«Изв. ВЦИК», 30 марта).

44.

Приказ по Петроградскому военному округу Рабоче-Крестьянской Красной армии, № 25, 3 апреля 1918 года г. Петроград.

Для возможно скорого создания обученных, боеспособных частей Рабоче-Крестьянской Красной армии и подготовки инструкторов в Петроградском военном округе формировать образцовые части Рабоче-Крестьянской Красной армии по каждому роду оружия и специальности.

В первую очередь начать формирование образцовых пехотных батальонов Рабоче-Крестьянской Красной армии, руководствуясь об'явленными при сем общими положениями.

Все необходимые указания, раз'яснения и материалы по формированию и обучению образцовых частей получать в организационной комиссии по формированию и обучению образцовых частей Рабоче-Крестьянской Красной армии Петроград-

ского военного округа—в штабе округа, отд. формирования и обучения.

Президиум штаба: *Богатин, Позерн, Василевский* и *Еремеев.*

Упр. делами штаба *Ильин (Женевский).*

(«Р.-К. К. Арм. и Фл.», № 54, 5 апреля 1918 г.).

45.

Условия для вступающих в эстонские коммун. батальоны.

1) Эстонские батальоны организуются на общих началах Рабоче-Крестьянской Красной армии по утверждении комиссара по военным делам.

2) В эстонские батальоны принимаются лишь эстонцы, посвящающие свои силы и энергию для освобождения трудящегося класса из когтей империализма и буржуазно-капиталистических угнетателей.

3) Вступающие в эстонские батальоны обязуются подчиняться общей выработанной дисциплине Красной армии и исполнять все предписания Советской власти, а также распоряжения назначенных Советом лиц.

4) Зная, что империалистические банды и буржуазно-капиталистическую белую гвардию можно сломить лишь посредством противопоставления дисциплинированной и боеспособной Рабоче-Крестьянской Красной армии, обязуется каждый член Красной армии энергично обучаться обращению с оружием.

5) Содержание членам эстонской коммунистической армии, как-то: продовольствие, обмундирование, пособие их семьям и денежное вознаграждение, выдается по общему положению Красной армии.

6) Каждый член батальона обязуется служить в Красной армии не менее шести (6) месяцев.

7) Желающие выйти из состава Красной армии по окончании службы обязаны известить об этом за две недели.

Прием от 10—12 и 2—5 часов ежедневно. Смольный институт.

Совет по организации эстонской коммунистической Красной армии.

(«Р. К. К. Арм. и Фл.», № 53, 4 апреля 1918 г.).

46.

Запись в Москве.

Запись добровольцев в Городском районе усиливается. За последние дни в районном совете записываются ежедневно 100—120 человек. Большею частью солдаты пехотинцы и пулеметчики.

Московский отдел союза Георгиевских кавалеров выпустил воззвание, призывая своих членов немедленно вставать в ряды советской армии на защиту завоеваний революции.

(«Р. К. К. Арм. и Фл.», № 53, 4 апреля 1918 г.).

47.

Образцовые отряды Красной армии.

В Петроградском военном округе формируются образцовые части Рабоче-Крестьянской Красной армии по каждому роду оружия и специальности.

Цель организации—поднятие боеспособности частей и подготовка инструкторов.

Во многих частях Красной армии, кроме того, идет «чистка» их состава. Всякий нежелательный элемент выбрасывается из отрядов. Прием новых добровольцев теперь более строгий. Кроме партийных и от профес. союзов удостоверений, о вновь вступающем в часть добровольце наводятся справки о его причастности или непричастности к уголовному прошлому. Цель этого—поднятие уровня дисциплины и самопонимание целей создания Красной армии.

Обращено в частях внимание и на укрепление военной дисциплины.

(«Р.К. К. Арм. и Фл.»), № 59 (104), 12 апреля 1918 г.).

48.

Среди красноармейцев.

Как уже отмечалось, за последнее время организация Красной армии в Петроградской трудовой коммуне идет весьма успешно.

Успех проявился прежде всего в подборе состава красноармейских частей. Большинство вполне сознательные члены великой пролетарской семьи—рабочие петроградских фабрик и заводов. Порядок приема теперь, после не совсем удачного опыта первых дней тревоги по поводу набега германских империалистических банд, строго проводится в жизнь, причем нередко проверка рекомендаций производится лично. Солдаты демобилизованной армии принимаются без особых рекомендаций по увольнительному документу выданному от подлежащих воинских частей.

Что касается офицерского состава, то теперь и в этом отношении дело налаживается. Кадр опытных офицеров почти набран. Отношение их с красноармейцами не выходит из рамок необходимой, строго деловой дисциплины. Но это обстоятельство вовсе не означаеттого, что офицеры могут бесконтрольно распоряжаться в своих частях. Роль офицеров ограничена необходимыми техническими функциями, все же важные распоряжения издаются от имени политического комиссара, подпись которого скрепляет исполнение. В первые дни тревоги, после набега германских банд, когда принимались почти все, предлагающие Смольному свои услуги, набралось довольно значительное количество офицеров авантюристического типа.

(«Р.-К. К. Арм. и Фл.», № 62 (107), 16 апреля 1918 г.).

От особого отряда Красной армии.

Особый отряд Красной армии, являющийся ударной группой против русского и международного империализма, зовет сознательных товарищей в свои ряды. Кому дороги завоевания революции, кто понимает, что армия не может существовать без революционной дисциплины, без ясного понимания своего долга, идите к нам в особый отряд. Крепко спаянным, нам не страшен будет натиск международного империализма.

Каждый поступающий к нам должен согласиться с нижеисчатанным обязательством.

Запись производится ежедневно с 2 час. до 6 час. дня, на Миллионной, 33.

Обязательство.

Вступая в особый отряд Красной армии, являющийся ударной группой против русского и международного империализма, обязуюсь:

1) Всеми силами, не щадя своей жизни защищать и поддерживать Советскую власть, ни на минуту не забывая о великих и светлых целях социализма.

2. Прослужить в отряде не менее двух месяцев. В случае ухода предупреждать о таковом за две недели. В боевой обстановке всякий уход, хотя бы по истечении обязательного срока. недопустим.

3. Признавать единственным полновластным органом в отряде начальство, поставленное Советской властью во главе отряда.

4. Исполнять точно и беспрекословно все приказания. распоряжения и указания, исходящие от начальника отряда, или лиц, им поставленных.

5. Выходить на занятия в установленное время и в положенной форме.

6. Исполнять боевые приказы, хотя бы влекущие верную смерть, если таковые исходят от начальствующих лиц.

7. Не приносить жалоб на недостаток продовольствия, а в боевое время и на отсутствие такового, помня, что в боевой обстановке возможны случаи, когда совершенно исключена возможность снабжения продуктами.

8. В боевой обстановке не приносить жалоб на усталость

9. Отправиться по первому приказанию начальства в любой момент на любой фронт, причем никакие отказы не допускаются.

10. Соблюдать и поддерживать чистоту и порядок в занимаемом помещении.

11. В строю и казарменных помещениях, а также во время отпусков держать себя с полным достоинством и в полной опрятности.

12. Не заниматься игрой в карты и другие азартные игры и не употреблять спиртных напитков.

(«Р.-К. К. Арм. и Фл.», № 64 (108), 18 апреля 1918 г.).

50.

Формирование отряда Спасского района.

Приглашаются товарищи, желающие записаться в 1-й отряд Рабоче-Крестьянской Красной армии Спасского района.

Запись производится в штабе, на Михайловской ул., 2 (3-й этаж).

Надо иметь при себе документы и рекомендации

(«Р. К. К. Арм. и Фл., № 65 (110), 19 апреля 1918 г.).

51.

Об условиях приема в интернациональный батальон.

Много социалистической молодежи, узнав о формировании в Петрограде интернациональных батальонов, думает, что для записи в число волонтеров этого батальона необходимо знание английского языка.

Это недоразумение об'ясняется вероятно тем, что в недавнем прошлом проектировалось составить в Петрограде «Интернациональный батальон английского языка».

Считаем нужным довести до сведения тов., что в 1 интернациональный батальон принимаются тов. социалисты всех стран и национальностей, сочувствующие интернационалу, независимо от знания волонтерами тех или иных языков.

Справки и запись производятся ежедневно в штабе батальона: Московская, 1—3, от 10—4 час.

(«Р.-К. К. Арм. и Фл.», № 65 (110), 19 апреля 1918 г.)).

В. Командный состав Красной армии.

1. КОМПЛЕКТОВАНИЕ КОМАНДНЫМ СОСТАВОМ.

1.

Ко всем кадровым офицерам.

Социалистическое отечество и революционная столица в опасности. Враг у ворот.

Рабочее население Петрограда, бросив мирные занятия, взялось за оружие и готово грудью защищать столицу от неприятельского вторжения.

Твердое решение не сдавать Петрограда принято.

Для успешного отражения врага нужно немедленно сформировать рабочих и дать им минимум тех знаний, которые им нужны для успешной обороны.

На этом основании Комитет Революционной обороны постановляет:

Все кадровые офицеры, преподаватели и слушатели Академии Генерального Штаба, военно-учебных заведений, инструктора при военных училищах должны немедленно явиться и зарегистрироваться в Мариинский дворец.

Вход с Вознесенского проспекта, отдел формирований, от 10 часов утра до 12 часов ночи.

Члены Комитета Революционной обороны г. Петрограда: *В. Володарский, М. Урицкий.*

Секретарь *Гусев.*

(«Р.-К. К. Арм. и Фл.», № 27 (72), 2 марта 1918 г.).

2.

Отмена выборного начала в армии.

Москва, 21 марта. «Известия Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов» печатают следующий приказ высшего военного совета: «Из опыта войны и мирного времени выяснилось с достаточной определенностью, что должности начальников военных сообщений и заведывающих передвижением войск, комендантов станций и их помощников требуют людей со специальными техническими знаниями и опытом. Вследствие изложенного, по соглашению с комиссариатом путей сообщения, избрание лиц на эти вакансии и должности предоставляется, соответственно, начальникам военных сообщений при военном руководителе высшего военного совета и начальнику военных сообщений при порайонных комитетах, находящихся в ведении и управлении путей сообщения».

(«Р.-К. Кр. Арм. и Фл.», № 43 (88), 23 марта, 1918 г.).

3.

Запись офицеров в ряды советской армии.

Москва, 27 марта.

Запись офицеров в ряды Советской армии в качестве инструкторов принимает широкие размеры, и уже сейчас предложение значительно превышает спрос. Устанавливается очередь по всем родам оружия. Записывается не только молодежь, сколько старые, боевые офицеры, представляющие рекоменда-

ции войсковых организаций. Наблюдается резкий перелом настроения, чувствуется уверенность в устойчивости Советской власти, а в связи с этим готовность притти ей навстречу.

Требования на инструкторов поступают со всех концов России. За последние два—три дня получились запросы из Омска и даже из Икрутска.

(«Р.-К. Кр. Арм. и Фл.», № 48, 29 марта 1918 г.).

4.

Декрет о порядке замещения должностей в Рабоче-Крестьянской Красной армии,

принятый в заседании Всероссийского Ц. И. К. Совет. Рабочих, Солдатских, Крестьянских и Казачьих Депутатов от 22 апреля 1918 года.

1) Должности командиров отделений замещаются по усмотрению ротного командира.

2) Списки кандидатов на взводных командиров ведутся местными комиссариатами по военным делам и составляются из числа лиц, получивших подготовку в специальных школах или хотя и не получивших школьной подготовки, но зарекомендовавших себя мужеством и умением управлять в боевой обстановке.

По этим спискам командир отдельных частей, совместно с подлежащими военными комиссариатами, допускает кандидатов к исполнению должностей взводных командиров.

В случае разногласия между военным комиссариатом с командиром части вопрос передается на рассмотрение соответствующего высшего военного комиссариата.

Не менее чем за 5 дней до назначения общий список кандидатов с краткими данными об их служебной деятельности публикуется в местной советской печати.

При пред'явлении обоснованных возражений против отдельных кандидатов военный комиссариат обязан проверить эти возражения и исключить до новой проверки имена неприемлемых кандидатов.

3) В течение первых шести недель со дня допущения кандидатов к командованию взводами производится всесторонняя проверка соответствия их занимаемой должности. Проверка осуществляется соответствующими военными комиссариатами совместно с командирами частей. При положительном результате проверки взводный командир утверждается в занимаемой должности, при отрицательном результате—назначается расследование.

В случае явной негодности командира взвода таковой отстраняется.

4) Во вновь формируемых частях таким же порядком замещаются должности ротных и батальонных (не отдельных) командиров.

5) В бою и в походе все командные должности в отдельных частях замещаются по назначению командира.

6) В частях, признанных подлежащим комиссариатом по военным делам вполне законченными формированием, при открытии вакансии ротного командира командир части предлагает роте из числа взводных командиров бригады пять кандидатов. Одного из них рота выбирает в ротные командиры.

7) В соответственном порядке замещаются должности командиров неотдельного батальона, при чем в кандидаты назначаются солдаты из числа ротных командиров дивизии.

8) В отдельной части должности начальника хозяйственной части, делопроизводителя по хозяйственной части, казначея, квартирмистра и заведывающего оружием замещаются по назначению командира части. Выборными должностными лицами по хозяйственной части являются: члены контрольно-хозяйственного совета отдельной части, состоящего из трех солдат, полковые каптенармусы, фуражиры, хлебопеки, ротные каптенармусы и артельщики.

9) Командиры отдельных частей и бригад назначаются Народным Комиссариатом по военным делам по представлениям комиссариата дивизии (состоящего из военного руководителя и двух комиссаров) из числа кандидатов кандидатского списка. На назначение каждого из указанных лиц должно последовать согласие Высшего Военного Совета.

10) Начальники дивизий и выше назначаются Народным комиссариатом по военным делам с согласия Высшего Военного

Совета, причем о каждом назначении доводится до сведения Совета Народных Комиссаров.

Примечание. Формирования штабов и назначение их личного состава производится соответствующими начальниками.

Председатель Ц. И. К. *Я. Свердлов.*
Секретарь Ц. И. К. *В. Аванесов.*

ПОДГОТОВКА КОМСОСТАВА ДЛЯ КРАСНОЙ АРМИИ

5.

Товарищи!

В ближайшие дни в бывшем Константиновском артиллерийском училище открываются 2-е Петроградские Советские артиллерийские курсы для подготовки командного состава Рабоче-Крестьянской Красной армии.

Для поступления на первый курс требуется: умение бегло читать, без искажения излагать прочитанное, умение писать и знание четырех правил арифметики.

Для поступления на второй курс—окончание курса начального городского или равного с ним по програме училища.

(«Р.-К. К. Арм. и Фл.». № 25 (70). 28 февраля 1918 г.).

6.

Комиссар бывших Петергофских и Ораниенбаумских школ подготовки прапорщиков, об'являя об открытии в Петергофе новых курсов ускоренной подготовки командного состава Раб. и Крестьянской Красной армии, приглашает желающих поступить на курсы в качестве обучающихся, преподавателей и заведывающих отделениями курсов.

(«Р.-К. Кр. Арм. и Фл.», № 26 (71). 1 марта 1918 г.).

7.

В самом ближайшем времени в бывшем Николаевском кавалерийском училище открываются 1-е Советские кавале-

рийские петроградские курсы для подготовки командного состава Рабоче-Крестьянской Красной армии.

(«Рабочая и Крестьянская Красная армия и Флот», № 27 (72), 2 марта 1918 г.).

8.

Военная школа для народа.

В Ташкенте предположено открыть в недалеком будущем среднюю военную школу для подготовки инструкторов по военному делу в связи с организацией социалистической армии на основе добровольчества.

В военную среднюю школу будут приниматься дети народа—рабочих, солдат и крестьян.

(«Р.-К. К. Арм. и Фл.», № 62 (107), 16 апреля 1918 г.).

Обучение Красной армии.

1.

Экстренные курсы бойцов-артиллеристов Красной армии.

С 12 часов утра, 2-го марта, открываются в манеже Михайловского артиллерийского училища (Выборгская сторона, Ломанский участок) 1-е экстренные курсы для подготовки артиллеристов для Красной армии из товарищей рабочих и бывших солдат не артиллеристов.

Вторые такие же курсы в здании Константиновского артиллерийского училища (Забалканский проспект, 17), с 4-го марта.

Полный курс определяется в семь дней.

(«Солд. Пр.», № 41 (157), 5 марта 1918 г.).

2.

Товарищи рабочие и работницы!

Грозный час для всех завоеваний пролетариата, когда германские белогвардейцы и юнкера извне, а буржуазия—внутри наступают на социальную революцию, долг каждого—взяться за оружие.

Все к оружию! Громко несется мощный клич пролетариата.

Идите все, мужчины и женщины.

Все к оружию, за винтовки и к пушкам!..

Все в тиры и на экстренные курсы бойцов-артиллеристов и пехотинцев Красной армии.

Там, на курсах, в тирах получите знания, необходимые каждому бойцу, знания, которые помогут сразить врагов пролетариата.

Штабы вас снабдят оружием, одеждой и довольствием.

Штабы и курсы дадут боевую подготовку.

1-е экстренные курсы бойцов-артиллеристов в манеже бывшего Михайловского артиллерийского училища (Выборгская сторона, Ломанский участок).

2-е экстренные курсы бойцов-артиллеристов при бывшем Константиновском училище (Забалканский пр., 17).

1-е экстренные курсы пехоты при Николаевском кавалерийском училище (Лермонтовский пр., 54).

1-е экстренные пулеметные курсы при Павловском военном училище (Петроградская сторона, Б. Спасская ул.).

2-е экстренные пулеметные курсы при Финляндском полку.

Тиры для обучения стрельбе из винтовок:

1) При Финляндском полку (Вас. остров, 17 линия).

2) При бывшем Николаевском кавалерийском училище (Лермонтовский пр., 54).

3) При бывшем Павловском военном училище (Большая Спасская ул.).

Обучение ежедневно.

Главный комиссар военно-учебных заведений *Дзевялтовский*.

(«Солд. Пр.», № 42 (158), 6 марта 1918 г.).

3.

Товарищи!

С падением власти буржуазии, пала ее постоянная, набранная принудительным порядком армия.

Ее должно заменить теперь всеобщее вооружение народа.

Дорого пришлось заплатить рабочим и крестьянам России за кровавое наследие царизма. К сотням тысяч трупов, к миллионам холодных и голодных, сирот и вдов, оставшихся от прошлых годов войны, за последние недели прибавилось еще одно наследие—тяжелые грабительские условия мира.

Русские рабочие и крестьяне оказались в плену у немецких помещиков и капиталистов.

И тем не менее последние недели показали, какой неисчерпаемый источник революционной энергии и готовности к революционной борьбе в неимоверно тяжелых условиях таили в себе революционные рабочие и крестьянские массы. Тысячами откликнулись на призыв Советской власти: «К оружию, рабочие и крестьяне!» Наспех сформированные эшелоны за эшелонами отправлялись поезда вооруженных рабочих Петрограда на фронт защищать революцию. Со всех сторон летели в революционный штаб телеграммы о формируемых партизанских революционных отрядах крестьян, подымавшихся на защиту земли и свободы. И все же мы потерпели поражение.

Мир подписан, товарищи!..

Мир подписан. Мы были вынуждены согласиться на грабительский мир. Мы были вынуждены, чтобы собраться немного с силами, чтобы укрепить Советскую власть внутри. Мы были вынуждены согласиться на этот мир, потому что еще не встал, не проснулся, не выпрямился во весь свой рост, не поднял совместно *красного знамени* международный пролетариат.

Но он подымет его еще.

Одним из условий мира является полная демобилизация нашей армии. Мы заменили ее всеобщим обучением *всех поголовно обращению с оружием.* Каждый рабочий, каждая работница, каждый крестьянин и каждая крестьянка *должны уметь стрелять* из винтовки, из револьвера, из пулемета.

В рядах народа, строющего социалистическое общество среди капиталистических хищников, не должно быть ни одного, не умеющего обращаться с оружием.

Народный Комиссариат по военным делам открыл экстренные курсы обучения стрельбе и подготовке всех родов оружия: пехотинцев, пулеметчиков, артиллеристов.

Открыл тиры для примерной свободной стрельбы. По прослушании курсов стрельбы каждый получает удостоверение о том, что он умеет стрелять.

Так создается всеобщее обучение, и затем всеобщее вооружение народа.

Так на место старой армии ставит свободный народ свободную всеобщую армию свободных людей.

Нам не нужна будет настоящая армия раз каждый из нас в момент внешней опасности в любой момент сможет стать уже обученным в ряды народных борцов.

Все на курсы обучения военному делу!

Все к тирам стрельбы из винтовок и пулеметов!

Все к оружию!

1-е экстренные курсы воинов-артеллеристов в манеже бывшего Михайловского артиллерийского училища (Выборгская сторона, Ломаный пер.).

2-е экстренные курсы воинов-артиллеристов при бывшем Константиновском училище (Забалканский, 17).

1-е экстренные курсы воинов-пехотинцев при Николаевском кавалерийском училище (Лермонтовский пер.).

1-е пулеметные курсы при Павловском военном училище (Большая Спасская улица, Петроградская сторона).

2-е пулеметные курсы при Финляндском полку (Васильевский остров).

1-е курсы телефонистов при артиллерийском техническом училище (Нижегородская ул., у Литейного моста).

Тиры для стрельбы:

1) При Финляндском полку (Васильевский остров, 17 линия).

2) При бывшем кавалерийском Николаевском училище (Лермонтовский пер., 5).

3) При бывшем Павловском училище (Б. Спасская, Петроградская сторона).

Обучение ежедневно с 8 час. утра до 5 час. вечера.

Обучение на курсах с 8 утра до 11 вечера *бесплатно*.

Народный Комиссариат по военным делам: *Н. Крыленко. Н. Подвойский.*

Главный комиссар военно-учебных заведений *И. Дзевялтовский.*

4 марта, 1918 г. Петроград.

(«Солд. Пр.», № 42 (158), 6 марта 1918 г.).

4.

Сведение о ходе подготовки воинов-артиллеристов и пехотинцев Красной армии на экстренных курсах и тирах за 5-е марта.

Обучалось стрельбе из орудий:

При Михайловском артиллерийском училище—21 чел., при Константиновском артиллерийском училище—6 чел.

Обучалось стрельбе из винтовок:

При Павловском военном училище—102 чел., при гвардии Финляндском полку—32 чел., при Николаевском кавалерийском училище—40 чел.

Попадания в среднем в щит—20—30%, в мишень—15—20%.

До стрельбы рабочих ознакамливают с винтовкой инструктора, которые и дают все нужные им сведения и следят за стрельбой под руководством заведывающего курсами, каждому дают 4—8 боевых патронов, а при Финляндском полку до боевых 4 патрона уменьшенных зарядов, стреляют на 100, 200. 300 шагов, у каждого, кто стреляет, находится инструктор, каждому в отдельности показывают попадания и промах махальщики.

Главный комиссар *Дзевялтовский.*

(«Кр. Арм. и Фл.», № 32, 8 марта 1918 г.).

5.

Всем фабрично-заводским комитетам г. Петрограда и окрестностей.

Товарищи!..

Воззванием Народного Комиссариата по военным делам от 4-го марта весь трудящийся пролетариат призван поголовно к обучению стрельбе для защиты завоеваний революции. С целью предоставления желающим возможности достижения полных успехов в этом деле, призываю все фабрично-заводские комитеты освобождать от работ на фабриках и заводах всех товарищей рабочих и работниц, выразивших желание обучения стрельбе на все время обучения.

(«Р.-К. Кр. Арм. и Фл.», № 32. 8 марта 1918 г.).

6.

Конкурс.

Редакцией «Рабочей и Крестьянской Красной армии» об'является конкурс на популярные брошюры для рабочих и крестьян о Красной армии на темы:

1) Что должен знать каждый красноармеец, чтобы быть хорошим бойцом за Советскую власть?

2) Каков должен быть инструктор Красной армии и какие требования к нему пред'являются?

3) Правила службы: внутренней, гарнизонной, строевой, полевой.

4) Обучение стрельбе из винтовок, пулеметов, метание гранат.

5) Орудия и артиллерийская стрельба.

6) Фехтование, штыковой бой и друг.

Брошюры могут быть на русском, еврейском, финском, латышском и других языках народностей, населяющих Российскую Республику.

(«Р.-К. Кр. Арм. и Фл.». № 45 (90), 26 марта 1918 г.).

7.

Перечень сведений, обязательных для добровольца образцового батальона Рабоче-Крестьянской Красной армии.

Военные.

Обращение с винтовкой, револьвером и шашкой. Стрельба из винтовки и револьвера. Знакомство с пулеметом, орудием и ручными гранатами. Действие ими. Знакомство с картами и планами, компасом, уменье пользоваться ими. Действия в сомкнутом и рассыпном строю. Полевая служба: охранение, разведка, связь, оборона и наступление.

Применение к местности. Приспособление местных предметов к обороне. Устройство окопов и баррикад.

Гарнизонная служба практически: обязанности дежурных, дневальных, часовых караулов, дозорных.

Социально-политические.

Основы политической экономии, сельское хозяйство, рабочий вопрос, аграрный вопрос. Знакомство с идеями социализма и коммунизма. Знакомство с историей революции 1789, 1848 г.г. Знакомство с историей революционного движения в России и ходом Великой Русской Революции. Знакомство с политическими партиями.

Сущность Советской власти.

Общеобразовательные.

Знакомство с физической и общей географией. Основы естествознания. Знакомство с произведениями главнейших русских и иностранных писателей и поэтов.

Подписал: *А. Ильин (Женевский).*

(«Р.-К. Кр. Арм.», № 54, 5 апреля 1918 г.).

8.

Приказ Наркомвоен № 419.

Москва, 3 июля 1918 года.

Дело создания Народной армии подвигается вперед недостаточно быстро, а вместе с тем переживаемый Российской

Федеративною Социалистическою Советскою Республикою момент властно диктует необходимость быстрого создания организованной, крепко спаянной железной товарищеской дисциплиной, обученной и снаряженной, с современной техникой могучей армии, а потому предписывается:

Всем комиссариатам по военным делам:

1) Произвести тщательную очистку состава красноармейских частей от негодного, ленивого и преступного элемента.

2) Немедленно организовать планомерную посылку в подведомственные части ответственных лекторов с целью политического воспитания красноармейцев, привития им сознания чувства долга, необходимости железной товарищеской дисциплины и поддержания духа их на должной высоте.

Во всех войсковых частях:

3) Немедленно установить шестичасовые занятия по всем отраслям военного дела, представив к 10 сего июня в соответствующие комиссариаты по военным делам на утверждение «план занятий», рассчитанный для подготовки части в 2-месячный срок, а комиссариатам, внеся необходимые поправки и дополнения, наблюсти за точным проведением «плана занятий» в жизнь, производя периодические поверки.

4) В свободное от занятий время в частях устраивать разумные развлечения и игры.

Подлинный подписали: Народный Комиссариат по военным делам: *Л. Троцкий* и *Э. Склянский.*

(Из материалов Пур'а).

Д. Культурно-просветительная работа в Красной армии.

1.

Матросский университет.

В Гельсингфорсе открылся матросский университет.

Университет прекрасно оборудован в смысле помещения и вполне обеспечен в материальном отношении. Кроме того, имеет хорошие научные силы.

Программа университета поставлена хорошо и интересно. Приводим ее полностью.

Отдел А.

Популярные лекции (4 факультета).

I. Естественно-исторический факультет.

1) Астрономия.
2) Геология, минералогия и география.
3) Физическая география.
4) Ботаника.
5) Зоология.
6) Анатомия и физиология человека.

II. Физико-математический факультет.

1) Физика.
2) Механика (теорет.).
3) Химия.
4) Математика.

III. Историко-литературный факультет.

1) Всеобщая история.
2) Русская и иностранная литература.

IV. Политико-экономический факультет.

1) История культуры.
2) Политическая экономия.
3) Экономическая география.
4) Социализм.
5) Рабочий вопрос.
6) Аграрный вопрос.
7) Государственное право.
8) Партия.

На этом отделе для каждого факультета будут читаться вечерние лекции 2 раза в неделю по 2 часа. Лекции—типа народных университетов—рассчитаны на широкую аудиторию слушателей, от 300 до 600 человек. Лекции будут иллюстрироваться кинематографом и волшебным фонарем.

Отдел Б.

Курсы систематические.

I. *Общеобразовательные курсы. (Матросская гимназия).*

Занятия на этих курсах будут производиться по программе средне-учебных заведений ежедневно по вечерам, по 3—4 часа в день. Слушатели разбиваются по группам, для чего будут произведены поверочные испытания. Организационным бюро возбужден вопрос о выдаче успешно прошедшим курс аттестатов со всеми правами правительственных учебных заведений.

II. Мореходные курсы.

1) Судоводительские 2 класса.

2) Судовых механиков 2 класса.

Занятия вечерние по 4 часа в день.

На судоводительском отделении 1-й класс готовит на штурмана малого плавания; 2-й класс готовит на штурмана дальнего плавания.

На отделении судовых механиков 1-й класс готовит на механиков 2-го разряда.

Успешно выдержавшим испытание будут выдаваться свидетельства.

Возбуждается также вопрос о выдаче соответствующих правительственных дипломов.

III. Курсы технические.

1) Электротехника.

Занятия будут производиться по программе средне-технических школ.

IV. Курсы коммерческие.

1) Бухгалтерия, счетоводство, стенография и иностранные языки.

Отдел В.

Художественно-музыкальные курсы.

1) Музыка.
2) Живопись и рисование.
3) Черчение.
4) Прикладные искусства.
5) Выразительное чтение.
6) История искусств.

В этом отделе занятия будут производиться главным образом практические. Число уроков и часы занятий будут устанавливаться по взаимному соглашению преподавателей и учеников. Теоретические лекции по истории искусства предполагаются один раз в неделю.

Дело организации этого университета встретило самый горячий отклик в матросской среде, а уже одно это обстоятельство может служить верным залогом его успеха.

(«Арм. и Фл. Р. К. Р.», 17 декабря (30 декабря нов. ст.). 1917 г.).

2.

Приказ № 925.

Москва, 30 сентября 1918 г.

При сем об'являю для сведения и неуклонного руководства инструкцию культурно-просветительного отдела сего комиссариата для организации культурно-просветительных учреждений в частях Рабоче-Крестьянской Красной армии агитационно-вербовочным отделам уездных и губернских военных комиссариатов.

Окружной военный комиссар *Ярославский.*

Заведующий культурно-просветительным отделом *Вуколов.*

Помощник управляющего делами комиссариата *Алексеев.*

УТВЕРЖДАЮ: Военный комиссар *Ем. Ярославский.*
25 сентября 1918 года.

Инструкция для организации культурно-просветительных учреждений в частях Красной армии агитационно-вербовочным отделам уездных и губернских военных комиссариатов.

I.

Работа в частях Красной армии.

При постановке культурно-просветительной работы в рядах Красной армий за единицу или основную ячейку принимается красноармейская часть, численностью не менее батальона.

На обязанности агитвербовотделов уездных и губернских военных комиссариатов лежит организация:

1) При войсковой части, численностью равняющейся батальону,—библиотеки, читальни, школы грамотности и устройство чтения, лекций по политическим, общественным, общеобразовательным вопросам; 2) при соединении батальонов в красноармейскую часть, численностью, приблизительно, равняющейся полку,—красноармейский клуб; при клубе должна быть библиотека-читальня, составленная из 3—4 батальонных библиотек или в 3—4 раза большего количества книг, чем в батальонной библиотеке. Для читальни выписываются книги и журналы и устраивается газетный стол.

2) При клубе находится заведующий, руководитель батальонными школами грамотности и коллегия этих школ; в клубе происходят публичные испытания и акты.

При клубе находится театр, сцена: здесь устраиваются спектакли, концерты, литературные вечера. В нем устраиваются лекции, митинги и собрания коммунистической ячейки и культурно-просветительной комиссии.

При клубе устраивается чайная, доходы с которой идут на расширение культурно-просветительной работы в полку. При нем устраиваются спортивные и музыкальные кружки.

3) При каждом агитверботделе губернского военного комиссариата организуется дом просвещения Рабоче-Крестьянской Красной армии со своими: а) клубом, который имеет: бу-

фет, столовую; б) фундаментальной библиотекой-читальней; в) театром-кинематографом; г) спортивным залом; д) общеобразовательными курсами агитаторов; ж) курсами инструкторов и з) курсами ремесл. При этом доме просвещения организуются спортивные кружки, художественные и музыкальные кружки. Доходы с буфета, столовой и с театра поступают на расширение культурно-просветительного дела в самом доме просвещения.

II.

Имея всегда одну определенную цель создания из Рабоче-Крестьянской Красной армии сплоченной и боеспособной семьи. просвещения и воспитания красноармейцев на основе коммунизма и трудовой дисциплины, уездный агитационно-вербовочный отдел, в лице заведующего отделом:

1) Организует и руководит всей культурно-просветительной работой в уезде.

2) Поддерживает связь между местными культурно-просветительными учреждениями совдепа, такими же местными органами народного просвещения.

3) Ему принадлежит общее заведывание культурно-просветительной работой в войсковых комиссиях и коммунистических ячейках; он отвечает за коммунистическое воспитание красноармейцев в уезде.

4) Он ведет учет культурно-просветительных работ по уезду.

5) Отдел состоит под непосредственым ведением военного комиссариата, подчинен ему и через него подотчетен местному совдепу и агиткультпросвет. отд. губ. и окр. комиссариатов.

Для планомерной культурно-просветительной деятельности агитверботделу уездного военного комиссаирата предлагается следующий план работы по видам:

а) школьное дело;

б) клубное дело;

в) учетное дело.

Стол—школьное дело.

1) Устраивает в красноармейских частях школы грамотности при помощи учителей и лекторов.

2) Устраивает лекции, собеседования и собрания при помощи лекторов и агитаторов, присылаемых в распоряжение отд. из губ. и окр. ком. и при помощи местных сотрудников.

Стол—клубное дело:

1) Устраивает при частях Красной армии клубы с библиотеками, читальнями, согласно инструкциям и каталогам, присылаемым М. О. К.

2) Устраивает спектакли, концерты и спортивные кружки при помощи лекторов и инструкторов, присылаемых в распоряжение отд. из губ. и окр. военного комиссариата и при помощи местных сотрудников.

Стол—учетное дело.

Ведает учетом и распределением всех культурно-просветительных сил и средств уезда и финансовой частью своего отдела.

III.

Губернский агитационно-вербовочный отдел.

1) В лице заведывающего отделом организует и руководит всей культурно-просветительной работой в частях Красной армии в губернии и контролирует таковую.

2) Он отвечает как за правильную постановку, так и за осуществление всей культурно-просветительной организации в своей губернии.

3) Агит.-верб. отдел в своей деятельности руководствуется постановлениями и инструкциями культ.-просвет. отдела М. В. О. об'единяя свою деятельность с местными же культ-просвет. отделами народного просвещения.

4) Отдел состоит в непосредственном ведении военного комиссариата, подчинен ему и через него подотчетен местному совдепу и культ.-просвет. отделам М. В. О.

Для планомерной культ.-просвет работы агитверботделу военного комиссариата предлагается следующий план работы:

1) Дело школьно-курсовое.

2) Дело клубов и домов просвещения.

3) Дело учета и распределения культурно-просветительных сил.

А. Стол—под'отдел школьно-курсового дела.

1) Устраивает школы и курсы по подготовке школьных и клубных инструкторов при губернском доме просвещения.

2) Распоряжается в уездах постановкой школ грамотности и лекций и ведет контроль за такой работой.

Б. Стол—под'отдел по делу клубов и домов просвещения.

1) Распоряжается устройством при частях Красной армии клубов, устраивает и заведывает домами просвещения при агит. отд. воен. комиссариата.

2) Распоряжается деятельностью по устройству при таких клубах и домах просвещения, согласно приказа сего комиссариата за № 644, от 12 августа с. г.:

а) библиотек, читален, кружков пения и художественных; б) спектаклей, концертов, согласно инструкциям и каталогам окружного комиссариата; в) распоряжается устройством спортивных и разумных развлечений в губернии.

В. Стол—под'отдел учетно-распределительного дела.

1) Об'единяет и контролирует агитационно-просветительную работу.

2) Ведет учет всей культурно-просветительной работы всей губернии по уездам.

3) Ведет учет культурно-просветительных средств и сил.

4) Распределяет культурно-просветительные средства и силы по уездам, руководит этими силами и контролирует их деятельность и ведет анкетное дело.

5) Ведает финансовой частью работы отдела.

IV.

Для преподавания в школах и курсах заведующий агитверботделом приглашает лекторов и учителей, которые:

1) Работают на курсах при губернском доме просвещения.

2) Могут быть командированы в уезды, в красноармейские клубы для устройства спектаклей, концертов, кружков пения и художественных.

3) Могут быть посылаемы в уезды в красноармейские клубы для устройства школ ремесленных и спортивных кружков.

Заведующий культ.-просвет. отд. *Вуколов.*

Секретарь *Большаков.*

С. А. Спильниченко.

„ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ ОКТЯБРЯ“.

Создание военной организации партии большевиков, как зародышевой формы Красной гвардии.

Расстрел рабочих в Петербурге 9 января 1905 года и последующие революционные события поставили перед партией большевиков вопрос об организации вооруженной борьбы рабочего класса.

Третий с'езд Р. С.-Д. Р. П., состоявшийся в Лондоне в том же 1905 году, во главу своих работ поставил прежде всего вопросы революционной тактики, среди которых особенно выделялся вопрос о вооруженном восстании. Там же было принято решение приступить к приспособлению партийного аппарата к возможности подготовки этого восстания, к способности руководить им.

В принятой резолюции говорится: «С'езд признает, что задача организовать пролетариат для непосредственной борьбы с самодержавием путем вооруженного восстания является одной из самых главных и неотложных задач в настоящий революционный момент. Поэтому с'езд поручает всем партийным организациям:

а) выяснить пролетариату путем пропаганды и агитации не только политическое значение, но и практическо-организационную сторону предстоящего вооруженного восстания;

б) выяснить при этой пропаганде и агитации роль массовых политических стачек, которые могут иметь важное значение в начале и в самом ходе восстания;

в) принять самые энергичные меры к вооружению пролетариата, а также к выработке плана вооруженного восстания и непосредственного руководства таковым, создавая для этого особые группы из партийных работников» [1]).

Затем, на об'единительном с'езде в Стокгольме в 1906 году в резолюции о вооруженном восстании было принято: «...что следует развить еще более энергичную деятельность по увеличению числа боевых дружин, улучшению организации их и снабженню их всякого рода оружием, при чем, согласно указаниям опыта, следует организовать не только партийные боевые дружины, но также примыкающие к партии, или беспартийные, состоящие из революционных элементов» [2]).

Выделенные для руководства технической подготовкой восстания группы партийных товарищей вели работу в двух направлениях—среди армии (военные организации) и в среде рабочих по созданию боевых дружин.

Возникновение и развитие Красной гвардии.

Вскоре результаты работ военных и боевых организаций дали блестящие плоды: первые вспышки организованного уже вооруженного восстания были отмечены на Кавказе в 1905 году, где принимали участие красные дружины «цителли-разми», имевшие правильную организацию. В этих дружинах, кроме крестьян и рабочих, принимали участие и солдаты, дезертировавшие из полков, они-то и помогли поддержать правильную военную организацию в дружинах.

В числе первых начальников красных дружин Грузии следует отметить преданных делу революционеров Гетию и Толардова, дружины которых наводили страх на местные войсковые части. Число вступающих в красные дружины солдат и даже офицеров (поручик Каркашвили)—дезертиров увеличивалось, и к концу 1905 года в одной только Грузии их насчитывалось до 200 человек.

---

[1]) Российская Коммунистическая партия (большевиков) в резолюциях ее с'ездов и конференций (1898—1921 г.г.) Госиздат. Москва. 1922 г.

[2]) Там же.

Главным районом действий «цителли-разми» была западная часть Закавказья, от Суранского перевала до Черного моря, т.-е. Кутаисская и Черноморская губернии и Батумская область. Вооружены размисты были частью берданками, частью трехлинейными винтовками, но встречались и французские ружья Шаспо и турецкие системы Пибоди-Мартини.

В восточной части Закавказья несколько раньше стали формироваться революционные армянские отряды Дашнакцутюн, преследовавшие, правда, главным образом, задачи охраны армянского населения от нападений татар. Эти две боевые организации и явились ядром Красной гвардии во время событий конца 1905 года и начала 1906 года, в рядах которых пролетариат Закавказья проливал кровь за свое раскрепощение.

На-ряду с организацией боевых дружин на Кавказе шла лихорадочная работа и в Прибалтийском крае. Там в течение лета 1905 года было ввезено значительное количество винтовок Винчестера со штыками и достаточное количество к ним патронов. Доставлялись ружья морем на иностранных пароходах. Латышский и эстонский пролетариат быстро ознакомился с обращением нового калибра, и в окрестных лесах совершенствовался в стрельбе. К осени в крае было уже несколько тысяч вооруженных и подготовленных к восстанию революционных рабочих и крестьян.

В Москве формирование рабочих дружин началось в октябре 1905 года. Здесь был так называемый Коалиционный Совет боевых дружин, являвшийся главным штабом московских революционных организаций и руководителем дружин. Совет стал подготовлять вооруженное восстание и усиленно вооружал рабочих.

Большим толчком в деле организации боевых дружин послужил призыв к вооруженному выступлению в 1905 году.

Нужно отметить, что к моменту вооруженного восстания правильно организованной по заводам и фабрикам Красной гвардии еще не было, а были наскоро сбитые, так называемые, боевые дружины. Каждая такая дружина не являлась вполне сплоченной частью, состоящей из рабочих одной фабрики или одного завода, а составлялась сплошь и рядом из случайных товарищей, связанных лишь единством задачи; тут на-ряду с

рабочими были и студенты, и курсистки, и гимназисты, и почтово-телеграфные чиновники. Дружинники подчас не знали друг друга; в начале восстания во главе дружины нередко оказывались люди, мало пригодные для руководящей роли; не было об'единения дружин в более крупные части.

Вот эти-то слабые стороны боевых дружин 1905 года и сказались в борьбе с правительственными войсками. Но в этом не были виноваты идейные вдохновители восстания, не были виноваты и дружинники. Причину следует искать, с одной стороны, в невероятно тяжелых условиях, при которых русскому пролетариату приходилось создавать свою Красную гвардию, свои боевые дружины, а с другой—еще достаточную силу и влияние господствующего класса империалистов, сумевших обмануть темную массу солдат, по преимуществу гвардейских полков, как, например: семеновцев с Мином во главе, конно-гренадер, петергофских улан с Орловым во главе, сумских драгун, изменнически обративших оружие против своего же брата, рабочего и крестьянина.

Эти обманутые придворной кликой солдаты подчинились кровавым приказам начальников, и беспощадно расстреливали вооруженных и даже безоружных рабочих.

А приказы были, действительно, кровавые. Вот некоторые из них. Исторический приказ Трепова, отданный в октябре 1905 года: «Патронов не жалеть и холостых залпов не давать». Командующий отрядом л.-гв. Семеновского полка Мин 15 декабря 1905 года отдал в Москве следующий приказ по полку: «Арестованных не иметь, и действовать беспощадно. Каждый дом, из которого будет произведен выстрел, уничтожать огнем артиллерии».

Келецкий вр. генерал-губернатор Бобылев шел еще дальше: он издал приказ, в силу которого каждый рабочий или крестьянин, не сдавший оружие, подлежал смертной казни; этим же наказанием угрожал он и родителям несовершеннолетних детей, у которых будет найдено оружие.

7 февраля 1906 года было утверждено мнение государственного совета, согласно которому стрельба войсками при усмирении восставших вверх и холостыми патронами не допускалась. Однако, эти приказы не удержали роста и развития организации боевых дружин.

Во всех частях России, в особенности местах с преобладанием рабочих, число дружин продолжало увеличиваться [1]).

Впервые более или менее организованное выступление боевых дружин началось на юге России. 11 октября в Харькове, возле университета, рабочими были возведены баррикады; поперек улицы были сложены срубленные телеграфные столбы, железные ворота, доски, ящики, ставни и т. п., все это было спутано, сплетено и скреплено проволокой. К часу дня в городе насчитывалось уже десять таких баррикад, защищаемых боевыми дружинами.

В тот же день появились баррикады на улицах Екатеринослава—их было шесть, и каждую защищали несколько сот человек дружинников. Был организован стачечный комитет.

16 октября было днем выступления на баррикадах в Одессе, куда по заводским гудкам явились члены боевых дружин с винтовками и револьверами. Пока это был смотр, а не восстание; восстание вспыхнуло в декабре, почти одновременно в Москве, в Прибалтийском крае и на Кавказе.

С этого момента начинается первое боевое крещение нашей Красной гвардии.

7 декабря на улицах Москвы появились впервые боевые вооруженные дружины рабочих, но они еще не начинали во-

---

[1]) Об'единительный с'езд Р. С.-Д. Р. П. в апр. 1906 г, дал целую программу-директиву по подготовке к организации вооруженнного восстания. С'езд признавал, что в тот момент вооруженное восстание в силу нарастания и обострения политического кризиса „открывает переход от оборонительной к наступательной форме борьбы". Признавалось тогда, что эти вооруж. выступления рабочих должны быть координированы с выступлением крестьянских масс.

По отношению партизанских боевых выступлений с'езд полагал необходимым признать их, поставив им следующие цели:

1) воспитание кадров руководителей рабочих масс во время восстания;

2) выработать опыт наступательных и внезапных военных действий;

3) разрушение правительственного аппарата и беспощадная борьба с активно-черносотенными организациями;

4) экспроприация денежных средств правительства для нужд восстания, но с тем, чтобы интересы населения были возможно меньше нарушаемы.

Предполагалось, что эти партизанские действия должны производиться под контролем партии и притом так, чтобы силы пролетариата не растрачивалось понапрасну и чтобы при этом принимались во внимание условия рабочего движения данной местности и настроение широких масс.

Ред.

оруженного выступления, они ждали сигнала. 9 декабря, по постановлению Совета боевых дружин, с утра начались нападения дружинников на чинов полиции. Боевые же действия красногвардейцев начались только вечером этого числа.

Первым пунктом столкновения был дом Фидлера в Лобковском переулке. Борьба здесь продолжалась сравнительно короткое время. Дружинников было в указанном пункте около 150 человек, против которых правительственных войск было стянуто около 1.000 человек с артиллерией. В этой неравной борьбе погибло 8 убитыми, 30 ранеными, и 118 дружинников попало в плен.

Почти одновременно с защитой фидлеровского дома рабочие дружины Басманного района пытались овладеть Николаевским вокзалом, чтобы отрезать Москву от Петрограда и помешать прибытию оттуда царской гвардии. Однако, этот первый опыт показал красногвардейцам, что действовать против войск крупными частями при отсутствии превосходства в силах и вооружении слишком рискованно, и в последующие дни применялась уже иная, партизанская тактика. Боевые дружины разбивались на «двойки», «тройки», самое большее «пятерки» и действовали по следующей схеме: построив при помощи добровольцев баррикаду, опутав ее и примыкающие переулки проволокой с телеграфных и телефонных столбов и водрузив на баррикаде красный флаг, боевая ячейка рассыпалась и укрывалась в близ лежащих домах и подворотнях. Такая баррикада являлась для войск, особенно для драгун и казаков, мышеловкой, а красный флаг—приманкой. Появляются войска и начинают артиллерией громить безжизненную, пустую баррикаду, дружинники же из-за прикрытий, невидимые врагу, расстреливают нападающих, выбирая своей мишенью по преимуществу офицеров. Когда расстрел баррикады близился к концу, ячейка дружинников рассыпалась в разные стороны, через заборы и задние дворы отступала к ранее намеченному сборному пункту для новой работы.

Действуя по этой системе, красногвардейцы-дружинники покрыли Москву маленькими, неуловимыми отрядами, почти не страдающими от артиллерийских снарядов и пулеметов атакующих.

Планомерное восстание по всей Москве было назначено исполнительным комитетом Совета Рабочих Депутатов на шесть часов вечера 10 декабря. В этот день с утра началась лихорадочная работа по подготовке проведения штабом боевых дружин оперативного плана восстания на местах.

Общий оперативный план заключался в следующем: действуя со стороны окраин, оттеснить войска в центр города, где их принудить сложить оружие. Для осуществления этого плана было намечено сооружение трех кольцевых линий баррикад, за которые последовательно и оттеснить правительственные войска.

Систематическое осуществление намеченного плана сооружения баррикад началось с раннего утра 10 декабря.

Учитывая опыт борьбы, Советом боевых дружин была подтверждена партизанская тактика и давались новые, вводные правила ведения борьбы. Таким образом, дружинники получили руководящие указания, послужившие им кратким курсом тактики и кодексом законов и обычаев гражданской войны.

Дружинникам указывалось:

1) ни в коем случае не действовать толпой;

2) возможно больше действовать небольшими отрядами в 2—3—5 человек;

3) не занимать укрепленных мест, а занимать проходные дворы и все места, из которых легко стрелять и легко уйти;

4) всякого, кто будет звать куда-нибудь большой толпой или занять укрепленное место, считать глупцом или провокатором;

5) если это глупец—не слушать его, если провокатор—убивать;

6) строго отличать врагов сознательных от бессознательных, случайных; первых—уничтожать, вторых—щадить;

7) пехоты, по возможности, не трогать;

8) офицеров безусловно убивать;

9) казаков не жалеть, они—злейшие враги, их уничтожать беспощадно;

10) в борьбе с полицией поступать так: всех чинов от пристава и выше убивать. Околоточных обезоруживать и арестовывать. У городовых отнимать оружие и заставлять их служить не полиции, а дружинникам;

11) дворникам запрещать запирать ворота, следить за ними, и если кто из них не послушает, в первый раз побить, а второй раз—убить.

В Москве вооруженная борьба продолжалась до 18 декабря, за исключением Пресни, где борьба продолжалась до 20 декабря. Число сражавшихся красногвардейцев в Москве было от 6 до 10 тысяч.

16 декабря исполнительным комитетом С. Р. Д. было об'явлено прекращение партизанской борьбы с вечера 18-го.

20 декабря Пресня с Прохоровской мануфактурой и фабрикой Шмидта были захвачены озверевшим полковником Мином.

По сведениям полиции, на Пресне со стороны красногвардейцев было убито 670 человек, до 2 тысяч ранено и 410 дружинников было взято в плен; их постигла участь пленных тех дней—без суда, без следствия они были расстреляны по приказанию Мина его семеновцами, а часть их была заживо сожжена.

В общем, все московское восстание пролетариат вынес на плечах своей Красной гвардии.

В Прибалтийском крае, в вооруженном восстании, происходившем в Риге, Туккуме, Митаве, Виндаве, Фридрихштрате, Голдингене, Франценберге, Катаве, Сосмикене, Домбне и др. городах края, оперировало около 60.000 красных гвардейцев. Но с ними так же жестоко расправился генерал Орлов.

Несколько ранее московского вооруженного восстания вспыхнуло восстание и на Кавказе, в Грузии. Оно отличалось от московского тактикой; здесь красным сотням приходилось бороться, главным образом, не на улицах города, но в горах; вести правильную горную войну с правительственными войсками.

Главный штаб красных сотен, принявший на себя руководство всеми операциями в западной части Закавказья, находился на станции Аджаметы.

Красные сотни состояли, главным образом, из железнодорожных рабочих, из рабочих Чиатурских марганцевых копей, Тквибульских каменноугольных копей, кутаисского городского пролетариата, батумских и понтийских портовых рабочих, так что по составу своему это были типичные красногвар-

дейские части; на этом основании приходится появление разместов рассматривать как одну из стадий развития Красной гвардии.

Но не только в Москве, на Кавказе и в Прибалтийском крае проявили свою боевую деятельность в этом году красные дружинники. Вооруженное восстание было отмечено в прочих городах России. В Ростове-на-Дону продолжалось с 14 до 27 декабря. В Горловке вооруженные рабочие дружины имели серьезные столкновения с войсками, при чем потеряли до 100 человек ранеными и убитыми. В Луганске боевые дружины, состоящие из рабочих рудников Алчевской, напали на город, при чем проявили поразительную сплоченность, организованность и планомерность действий.

Революция 1905 года, вначале сочувственно встреченная и промышленной буржуазией, в своем развитии уже в ноябре выявила отчетливо свою классовую природу, угрожая интересам капиталистов. Рабочие выдвигали свои классовые требования. Из-за плеча Петроградского Совета Депутатов вырастал грозный красный призрак. Буржуазия. напуганная революционным под'емом, добившись влияния в правительстве царя, резко повернула в сторону поддержки правительства, которое начало решительно расправляться с рабочими.

3 декабря был арестован Петроградский Совет рабочих. Вооруженные восстания беспощадно подавлялись силой оружия.

Пролетариат России не мог оказать сопротивления. Рабочие были обезглавлены. Их организации были разгромлены. крестьянские массы не поддержали пролетарских выступлений. Революция 1905 года была придавлена, а с ней и придавлена была организация Красной гвардии.

Подводя итоги развития таковой, мы, для большей об'ективности в оценке Красной гвардии русской революции 1905 года, приведем выдержки из черносотенной газеты, которая так охарактеризовала красные боевые дружины: «Нельзя не признать за ними, с одной стороны, мужества и отваги, с другой—что инициатива все время находилась в их руках, т.-е., что не войска, а они (боевые дружины) вызывали последние на бой и именно там, где им казалось выгоднее драться».

В общем дружинники пятого года в декабре своей подготовленной пролетарской организацией, умелым руководством, прекрасной дисциплиной, отвагой и упорством в нападении, стойкостью в сражении и, наконец, чрезвычайным под'емом духа проложили путь к победе, которую в октябре семнадцатого года одержал пролетариат. Они были первыми солдатами Красной гвардии в России.

Опыт пятого года научил рабочих многому, и к октябрю семнадцатого года они, как увидим ниже, были готовы к победной борьбе, они были готовы восстановить тысячные дружины красных бойцов.

Период с 1906—1914 г.г. распадается на две части. Период с 1906 по 1910 г.г. есть период замирания жизни партии, а отсюда, естественно, и ее боевых организаций [1]). С 1910 года начинается новый под'ем в революционном движении и оживление партийной работы.

Ленский расстрел дал сильный толчек движению. Партия опять взяла на себя руководство и придала движению массовый характер.

Дело дошло до баррикад, но буржуазия предупредила революцию, втянувшись в войну 1914 года.

Несмотря на гонения, самые неблагоприятные условия для работы, партия в эти годы сделала многое.

Она очистила свои ряды от оппортунистов, обосновала научные вопросы программы и тактики, закалилась революционно.

Поэтому большевики смогли потом быстро учесть все обстоятельства и стать во главе движения 1917 года в России и об'единить революционную часть пролетариата в мировом масштабе. Поскольку всякое строение вооруженной силы, в том числе и Красной гвардии, определяется состоянием экономики или степенью развития производительных сил и политическими задачами данной государственной организации, которые в

---

[1]) Лондонский с'езд (апрель 1907 г.), подтверждая необходимость военной организации партии и обучения военному делу всех членов партии в рамках существующих партийных ячеек, тем не менее признал, что в тот момент, при отсутствии данных для массового революционного взрыва, партизанские выступления нежелательны, в силу ряда создавшихся неблагоприятных условий.

Ред.

свою очередь определяются состоянием экономики в данной стране, постольку нам важно оттенить состояние России к моменту Февральской революции.

С начала войны по 1-е марта 1917 года потери людьми в союзных армиях составляли 5.719.400 человек, а в армиях центральных держав 3.384.800 человек. Всего 9.104.200 человек. России империалистическая бойня обошлась: убитых—1.000.000, раненых и искалеченных — 4.000.000, военнопленных — 2.700.000.

Всего круг пострадавших от войны вместе с семьями исчисляется в 25 миллионов человек. Кроме миллионов жертв человеческих жизней, мировая война потребовала колоссальных затрат материальных средств. С каждым годом все увеличивающиеся расходы требовали большого выпуска бумажных денег, что особенно отражалось на финансовом хозяйстве, особенно России. Государственная задолженность России к 1-му января 1918 года равнялась 80 миллиардам золотых рублей. Насколько сильно война отразилась на наших финансах, настолько же сильно она отразилась на городской и сельской промышленности. Война заставила мобилизовать почти всю городскую промышленность. Добыча топлива сильно сократилась вследствие недостатка рабочих рук и упадка производительности при плохом питании рабочих. Железнодорожный транспорт от целого ряда причин: изношенности подвижного состава, увеличения числа негодных паровозов, приходил в упадок. Уже к началу 1917 г. пропускная способность желдорог на много сократилась. Не меньше война отразилась на сельском хозяйстве. Мобилизация крестьян на войну, лучших работников деревни, не могла не отразиться на хозяйстве. Деревня оставалась без работников. От этого сильно сократилась посевная площадь, уменьшилось количество скота, ухудшилась обработка земли. Одним словом, хозяйство приходило в полный упадок. Спекуляция на продукты питания, начавшаяся с первых дней войны, достигла больших размеров. Цены на хлеб росли с каждым днем. Продовольственный кризис давал себя чувствовать уже в первый месяц войны, при чем этот кризис вызван не от недостатка продуктов, а как результат спекуляции. За 9 месяцев войны хлеб поднялся в цене по отношению к средним ценам 1913—14 года на 23—109%. Но

царское правительство должно было проводить такую экономическую политику, которая давала бы возможность обогащаться господствующему классу. Заготовка хлеба для армии проводилась через особо-уполномоченных, которые были заинтересованы в высоких ценах на хлеб, поэтому часто твердые цены на хлеб срывались. Право на регулирование цен на продукты питания в городах было предоставлено губернаторам. В конце 1916 года армия осталась без хлеба, и царское правительство было вынуждено прибегнуть к принудительному из'ятию хлеба посредством разверстки. Но эти меры оказались запоздавшими.

Продовольственные хвосты создавали революционное настроение масс. Дороговизна, достигшая невероятных размеров за время войны, вызывала забастовки, продовольственные беспорядки и демонстрации голодных толп, нередко оканчивающиеся кровавыми столкновениями. И так подымалось революционное настроение масс, его остановить было нельзя. Нужны были решительные шаги царского правительства в сторону коренных реформ. Но по своей помещичьей, капиталистической сущности оно сделать этого не могло и этим самым подписало себе смертный приговор.

23-го февраля 1917 года измученные голодом и войной рабочие Петрограда вышли на улицу с требованием: «Мира и хлеба».

Выдвигая это требование, рабочие совершенно ясно представляли себе, что голод и разруха находятся в тесной связи со всеми царскими порядками, поэтому с первого же дня петроградское движение было направлено против царизма, оно имело ярко выраженный революционный характер. Рабочее движение в первый же день приняло угрожающий характер; кроме экономических требований, были политические: «Свободы» и «Мира».

27-го февраля было свергнуто царское правительство.

Главные, основные, действовавшие во время Февральской революции, политические силы:

1) Царская монархия.

2) Буржуазная и помещичья октябристско-кадетская Россия.

3) Совет Рабочих и Солдатских Депутатов.

Эти три основные силы и обнаружили себя в первые дни революции.

Первая сила была подавлена, свергнута самой революцией.

Дальнейшее развитие революции зависело от соотношения остальных сил.

Февральская революция победила так скоро лишь потому, что в силу чрезвычайно оригинальной исторической ситуации в первые дни Февральской революции слились вместе совершенно различные потоки, совершенно разнородные классовые интересы, совершенно противоположные политические и социальные стремления в борьбе за свержение самодержавия, от Милюкова и Гучкова с Ко, стремившихся к захвату власти в интересах продолжения войны, с одной стороны, до глубоко пролетарских и народных масс, боровшихся за хлеб, за мир, за настоящую свободу,—с другой.

Но такое слияние произошло только на момент.

Как только самодержавие было подавлено, снова началась борьба уже чисто классовая, борьба буржуазии и рабочего класса.

Февральская революция не дала рабочим массам того, что являлось их заветной мечтой; это была не пролетарская революция, и неизбежность новой революции, новой борьбы, была очевидна. К этой новой борьбе российский пролетариат стал готовиться чуть-ли не с первых дней нового государственного строя.

В Петрограде, начиная с апреля месяца, было приступлено к выработке плана организации Красной гвардии.

Решено было организовывать таковую постепенно по районам, где рабочие были настроены более революционно.

Таким наиболее сорганизованным и сознательным районом был признан Выборгский район. Здесь и было приступлено к организации на заводах и фабриках первых гвардейских частей.

По первоначальному проекту предполагалось довести число вооруженных рабочих в Выборгском районе до 10.000 человек, но осуществление этого намерения встретило серьезное препятствие в лице соглашательского Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов.

В июне, на закрытом заседании президиума первого С'езда Советов, министр коалиционного правительства, Церетелли, со всей решительностью говорил о необходимости разоружить рабочих.

Все это страшно тормозило работу; однако, инициаторы создания Красной гвардии не остановились на полпути. За Выборгским районом мало-по-малу приступают к организации своей Красной гвардии Нарвский и Невский районы.

Во всех районах Питера возникли районные штабы, явившиеся в 1917 г. первыми ячейками будущей могучей Красной гвардии. Уже к июню число красногвардейцев на фабриках и заводах достигало нескольких тысяч, предполагалось, что они примут участие в вооруженной демонстрации, назначенной на 10-е число; но демонстрация эта не состоялась, и смотр молодой Красной гвардии был отложен.

Несмотря на все старания Петроградского Совета после десятого июня разоружить рабочих, это ему не удалось, и Красная гвардия продолжала увеличиваться численно и духовно.

При таких условиях рабочим приходилось создавать Красную гвардию под видом заводской милиции.

К июльскому выступлению число вооруженных красногвардейцев в Петербурге было приблизительно около 10.000 человек.

Большевики были с трибуны соглашательского Исполнительного Комитета об'явлены контр-революционной партией.

Рабочих стали разоружать, по фабрикам и заводам производились обыски с целью обнаружения складов оружия.

Начался разгром Красной гвардии.

Районные штабы перешли на нелегальное положение, продолжая все-таки работать.

В августе был образован главный штаб Красной гвардии.

Корниловское выступление в конце августа вызвало Красную гвардию снова на поверхность.

В эти дни из Шлиссельбурга прибыло для отпора Корнилову в Питер 600 красногвардейцев,—они доставили с собой баржу с гранатами и взрывчатыми веществами. Петроградский Совет отказался принять привезенные боевые снаряды. Тогда Красная гвардия Выборгского района взялась за дело сама.

В одну ночь баржа была доставлена в Малую Невку, разгружена и все развезено по районам.

Из этого примера видно, как сорганизована была к тому времени Красная гвардия.

Рабочие Питера, Колпина и др. пригородов, а также матросы Кронштадта явились, как из-под земли, вооруженными и готовыми грудью стать на защиту красной столицы.

После корниловского мятежа власти вынуждены были допустить вооружение рабочих и формирование красных батальонов.

Районы Петербургских фабрик и заводов покрылись сетью красных вооруженных сил. Усиленно работают по созданию новой гвардии инструктора-рабочие, вышедшие из ячеек старой армии.

В сентябре уже были открыты правильные занятия на 79 фабриках и заводах.

Стали формироваться красногвардейские единицы.

Количество красногвардейцев, попавших в первую очередь формирования и обучения, в зависимости от величины фабрик и заводов, колебалось от 25% до 100%.

На Выборгской стороне целый ряд заводов—Новый Парвиайнен, Вороновский, Новый Леснер, Дюфлон, Айваз и др. почти полностью записались в Красную гвардию.

Военная организация партии большевиков едва успевала посылать нужное количество инструкторов: требования на них поступали со всех сторон.

К концу сентября весь Выборгский район, Васильеостровский и Нарвский были покрыты обучающимися отрядами Красной гвардии.

В пролетариате просыпалась здоровая мысль о необходимости поголовного вооружения рабочих.

В это же время к организации красногвардейских единиц примкнул и обширнейший Путиловский завод, на котором числилось к тому времени 36.000 рабочих.

Фабрично-заводские комитеты постановили принудительным путем создать свою вооруженную силу.

Смехом, издевательством и злобным шипением встретили буржуазные заправилы это начинание рабочих, но рабочие

твердо шли к намеченной цели и строили свою пролетарскую гвардию.

Организация была такова: отряды Красной гвардии делились на батальоны численностью в 400 челов. (360 шт.); в состав батальона обычно входили 3 роты или дружины, пулеметная команда, команда связи, санитарный отряд и, где были броневики, команда броневиков. Батальонами и ротами командовали унтер-офицеры, кое-где прапорщики; взводами—частью солдаты, частью рабочие.

Занятия производились по-сменно: одна треть рабочих занималась военной подготовкой, получая жалованье наравне с товарищами, остающимися в мастерской, а две трети работали на заводе.

Московская Красная гвардия стала организовываться сразу же после Февральской революции. Там рабочие, у которых еще живы были воспоминания о вооруженном восстании 1905 года, ясно понимали необходимость рабочих батальонов, но встречали массу затруднений.

Самое главное, было мало оружия, но все же рабочие нашли способ вооружиться. У них возникла мысль вооружиться гранатами и бомбами, приготовление которых сравнительно просто.

Одной из причин, не дававшей формироваться красногвардейским отрядам в Москве, послужило строгое преследование со стороны московского градоправителя, меньшевика *Никитина*, всякого вооружения рабочих.

Пришлось спрятать оружие, организации по формированию уйти в подполье.

Окончательно московская Красная гвардия сорганизовалась в октябре.

В Донецком бассейне Красная гвардия организовалась в октябре. Основа была положена на ст. Юзово, когда было решено ввести обязательную для рабочих заводскую милицейскую службу. Из Харькова и Тулы было доставлено конспиративно оружие и в одну из ночей роздано всем членам партии большевиков. Были выбраны начальник отряда и взводные командиры и постановлено обучаться обязательно ежедневно строю и знакомиться с винтовкой. Женщины образовали Красный Крест.

В Таганроге возникает мысль об организации Интернационального отряда Красной гвардии. Первыми в такой отряд вступили пленные чехи после избиения их казаками на Ясиновском руднике; затем в этот отряд влилась немецко-австрийская рота. Это была наилучшая рота в смысле выносливости, стойкости и дисциплинированности.

После Донецкого бассейна Урал является следующим большим рабочим районом; поэтому организация Красной гвардии на Урале представляет значительный интерес. Кроме того, Красной гвардии такого типа, как мы наблюдали в других рабочих центрах, на Урале не наблюдалось.

Группы вооруженных рабочих там не назывались красногвардейскими формированиями, а им присваивалось название «Боевых Организаций Народного Вооружения».

Возникли боевые организации на Южном Урале в июне 1917 года.

Но дело не только в названии,—и по существу была принципиальная разница между той и другой формой вооруженных сил пролетариата.

Задачи же, преследуемые обеими формами, были одни и те же, поэтому и нельзя отделять боевых организаций народных вооружений от Красной гвардии.

Разница между двумя указанными разновидностями заключалась в следующем: Красная гвардия первоначально формировалась под видом заводской милиции и имела прочную связь с местными Советами, вследствие чего судьба красногвардейских отрядов в значительной степени зависела от колебаний в политике Советов, что не трудно усмотреть в истории питерской Красной гвардии.

Боевые же организации народного вооружения совершенно не были связаны с Советами, они создавались, финансировались и руководились исключительно партией.

В этой обособленности боевых организаций большую роль сыграл тот факт, что огромная доля работы по их созданию выпала на старых деятелей революции. В боевые организации имели доступ только партийные товарищи, на основании строгих рекомендаций и с определенным стажем, хотя допускались также анархисты и левые эс-эры.

В организационном отношении эти дружины представляли собой весьма стройный механизм.

На местах при партийных группах из членов партии большевиков составлялась боевая организация во главе со штабом, который состоял из начальника штаба, его помощника и трех членов, все они утверждались всегда партийным комитетом и без его согласия штаб не мог ступить шагу. Отсюда зависимость боевых организаций от партийных органов была чрезвычайно сильна. Эта организация одного из десяти посылала в уездный центр, который в свою очередь посылал десятого в губернский центр.

С течением времени высылался пятидесятый и таким образом при уездных и губернских комитетах партии образовались постоянные кадры.

Таким путем создалась масса боевиков.

Во избежание разжижения в этой массе революционного духа, она подразделялась на три дружины: в первую дружину входили представители от пятидесяти, во вторую—представители от десяти, третью дружину составляли боевики. не входившие в первые две категории.

Представители первой дружины, наиболее закаленные в революционных бурях, занимая все ответственные должности и распространяя всюду опыт старых классовых вожаков, спаивали все три группы.

В Одессе к организации красногвардейских отрядов было приступлено летом 1917 года; в своей организации они мало чем отличались от красногвардейских отрядов Питера.

В этом отношении совершенно обособленно стояла Интернациональная Красная гвардия и красногвардейский отряд рабочей молодежи.

Интернациональная гвардия была сформирована в Одессе из австро-венгерских и германских военнопленных и китайцев, стоявших на платформе Советской власти; состояла она из 3-х батальонов, по 3 роты в каждом, общей численностью в 1000 человек, при 7 пулеметах и 1 орудии.

По своему составу Интернациональная гвардия была разнородная и только 15% насчитывалось интернационалистов-

коммунистов, остальные принадлежали к различным левым партиям и сочувствующим. Штаб состоял исключительно из бывших офицеров.

Красногвардейский отряд рабочей молодежи состоял из 90% большевиков и 10% беспартийных и левых эс-эров. В состав его вошли, кроме рабочей молодежи, также и солдаты старой армии.

Таким образом, по всей России, во всех крупных городах и местах, где были рабочие, организовалась Красная гвардия, но она росла стихийно и формировалась без определенного плана; писанную конституцию она получила лишь к моменту Октябрьского переворота; правда, это был не столько устав, как таковой, а скорее это был свод положений и инструкций о Красной гвардии по всем вопросам ее организации.

Отметим уставы питерской и московской Красной гвардии, как наиболее характерные. В первом—определенная, четкая ясность, во втором—расплывчатость и беспомощность.

Изданный «Бюро Центральной Комендатуры Рабочей Красной гвардии Питера» и принятый на обще-городской конференции гвардии 23 октября 1917 года, устав [1]) в первом же тезисе о своих задачах и обязанностях ясно и просто говорит: «Рабочая Красная гвардия есть организация вооруженных сил пролетариата для борьбы с контр-революцией и защиты завоеваний революции».

В этом тезисе уже определялся «Октябрь»; в борьбе за власть, защищая пролетарские идеалы, красногвардеец Питера в полной мере выполнил начертанные для него уставом боевые задачи и обязанности.

Второй пункт устава определяет классовый подбор личного состава Красной гвардии. Далее устав, говоря о дисциплине, указывает, что она должна «основываться не на силе слепого повиновения, а на сознании чрезвычайной важности задач Рабочей гвардии».

В третьем разделе устава (пункт 10) определяется принцип централизованного руководства и управления боевыми действиями Красной гвардии: «Боевые операции Рабочей гвардии

---

[1]) См. „Материалы к истории создания Красной армии", глава I. Красная гвардия.

Ред.

и подготовка к ним совершается по плану и под общим руководством Центральной Комендатуры Рабочей Красной гвардии».

Глава устава под названием «Управление» определяет состав и организацию центральной комендатуры, составленной по принципу представительства от Совета Рабочих Депутатов, партии и выборных от гвардии. Затем в этой главе говорится об обязанностях центральной комендатуры, о методах управления и боевой подготовки гвардейцев. Что касается обучения, то 16 пункт устава указывает: «При Бюро Центральной Комендатуры организуется инструкторский отдел, имеющий общее руководство обучением рабочей гвардии в районах и ведающий подготовкой командного состава и специалистов».

Следующая глава устава говорит о принципах производственной территориальности в организации Красной гвардии. Так, пункт 19 указывает: «Рабочая Красная гвардия организуется по предприятиям».

Остальные пункты устава определяют систему организации Красной гвардии Питера, численное деление ее боевых единиц и принцип подбора комсостава. Что касается организационных форм построения Красной гвардии Питера, то в их основах положена десятичная система: «Рабочая Красная гвардия делится на стрелковые части (десятки, взводы, дружины и т. д.) и на отдельные технические команды (подрывные, самокатные, телеграфные, пулеметные, артиллерийские и т. д.)» (пункт 20).

Пункт 21, дополняя уже сказанное об организационных формах, говорит: «Основной боевой единицей считается десяток, состоящий из 13 человек; 4 десятка составляют взвод (53 человека); три взвода—дружину (160 человек); 3 дружины—батальон (численностью 480 человек), а с добавлением специальных частей до 500—600 человек».

Приведенные 20 и 21 пункты устава указывают на то внимание, которое питерская Красная гвардия уделила техническим средствам борьбы. Очень интересно также численное подразделение организации Красной гвардии.

В своем дальнейшем изложении устав сводит батальоны районов в районный отряд, имеющий свой районный штаб. Кроме того, указывается, что при громоздкости районный отряд

может также делиться на полки. Что касается больших производственных единиц, с большим количеством рабочих и бойцов, то на больших заводах могут быть организованы отряды, входящие в районный отряд, с присвоенным даже названием, напр.: «Путиловский» (пункт 22-й).

Наконец, последний пункт устава (23) регламентирует принцип подбора и отбора комсостава. Он говорит: весь командный состав (десятники, взводные, начальники дружин и т. д.) является выборным. Желательно, чтобы выбирались товарищи, имеющие специальную подготовку; в противном случае *обязательно* (курсив устава) обучение комсостава под руководством Бюро Центральной Комендатуры. И больше того: «Товарищи, не выдержавшие специального испытания при инструкторском отделе Центральной Комендатуры, не утверждаются на командных должностях».

Таким образом, устав питерской Красной гвардии планомерно решал вопросы боевых задач и обязанностей, затем обозначил систему управления Красной гвардии, ее организационное построение и, наконец, определил принцип подбора и отбора комсостава. Наиболее интересными в уставе Красной гвардии Питера являются пункты, говорящие об едином руководящем центре, по плану, долженствующему проводить как подготовку, так и руководство боевыми действиями Красной гвардии.

Кроме того, десятичная система в организационных формах Красной гвардии Питера, прикрепление к отрядам технических команд, столь необходимых в уличной борьбе, и, наконец, цифровые подразделения боевых единиц, ярко говорят об учете и использовании того опыта борьбы, который выпал в историческом развитии революционного движения в России на долю питерского пролетариата.

Небезынтересно также отметить найденный исход в вопросе о выборности комсостава. В этом отношении устав, посредством отбора и подбора комсостава уже среди выборных, достигал больших практических результатов в вопросах командования частями Красной гвардии.

Ясно и четко обозначенный в уставе принцип классового состава боевых организаций рабочих, где могли быть лишь бойцы по рекомендации социалистических партий, говорит о

зрелости и понимании значения классовой чистоты боевых организаций в деле активной вооруженной борьбы.

Самое построение устава, рассматривающего в начале задачи и цели Красной гвардии, затем определяющего принцип ее формирования и комплектования по классовому признаку, систему управления, обучения, подбора комсостава, административного и строевого разделения боевых единиц, их территориальной зависимости от производственных ячеек—все это вместе взятое говорит о подготовленности питерского пролетариата к захвату государственной власти в России.

Устав московской Красной гвардии был утвержден 24-го октября, т.-е. лишь на один—два дня позже, чем в Питере.

Различие питерского и московского устава огромное; оно отражает степень боевой подготовки и тактическую зрелость бойцов обоих районов. Помещенный в номере 197 от 26 октября 1917 года «Известий Московского Совета Раб. Деп.» и принятый (24 октября) на соединенном заседании С. Р. и С. Д. устав московской Красной гвардии своим первым пунктом определяет цели и задачи, стоящие перед ним:

«При Совете Рабочих и Солд. Деп. учреждается Красная гвардия: а) для защиты завоеваний революции и б) охраны заводов, фабрик и мастерских».

Второй пункт устава регламентирует принцип централизованного руководства боевыми действиями и предварительной подготовкой Красной гвардии: «Для главного и непосредственного руководства действиями и формированием Красной гвардии при С. Р. и С. Д. учреждается центральный штаб».

Дальнейшие пункты устава говорят о представительстве от С. Р. Д. и Бюро профсоюза, для составления личного состава главного штаба Красной гвардии. Кроме того, в состав главного штаба, согласно уставов, должны были входить все—начальники районных дружин.

Определяя в примечании § 2 права центрального штаба, устав говорит: «Штаб может посылать комиссаров для организации Красной гвардии в районах и предпринимать все необходимые меры для приобретения оружия» (примечание 3. § 2).

Отсутствие об'единяющего отдела при главном штабе по формированию и вооружению Красной гвардии составляет

крупный организационный недостаток устава Красной гвардии Москвы.

Об учебной подготовке и о руководстве этой подготовкой говорит 4-е примечание 2-го пункта устава: «При штабе действует специальная комиссия—инструкторская».

В вопросах подбора и отбора комсостава устав в значительной степени примитивнее и несовершеннее, чем решение этих же вопросов уставом питерской Красной гвардии. Главным недостатком московского устава в этих вопросах является излишняя, боевой обстановкой никогда не оправдываемая, «демократичность», чего так удачно избегнул питерский устав.

Однако первое примечание 2 пункта говорит: «Центральный штаб выбирает начальника Красной гвардии». Это—единственная попытка «антидемократизма» в подборе комсостава: начальник избирается не на общем собрании гвардейцев или на конференции, а самим главным штабом, который вторым примечанием 2 пункта конструируется таким образом: «Центральный штаб из своей среды выбирает исполнительный орган более узкого состава, пропорционально представителям от партий».

Этим заканчивается первая глава устава, состоящая из 2-х пунктов и 4-х примечаний. Роль этой главы в уставе заключалась в определении задач и структуры главного руководства Красной гвардии Москвы. Вторая глава устава носит название «Дружина».

Принцип прикрепления дружин к производственным ячейкам, который так ясно был формулирован в уставе Красной гвардии Питера, в московском уставе оговаривается лишь следующим: «Организация дружин приурочивается к районам». Как указывалось уже, наиболее сильное различие уставов Питера и Москвы составляет решение вопроса о комсоставе. Питерская Красная гвардия в своем уставе определяла отбор комсостава уже среди выбранных гвардейцами, негодных отстраняла, а неподготовленных—обучала. Не то в уставе московской Красной гвардии: «Начальники дружин избираются прямым, равным и тайным голосованием всех дружинников».

Что касается организации штабов гвардии по районам, то устав Москвы говорит: «Штаб районных дружин состоит из начальника, взводных и ротных и по одному представителю

от социалистических партий». И точно так, как главный штаб избирает из своего состава руководящее деловое ядро, так и «районный штаб избирает из себя президиум».

Вопросы же строевого разделения Московской Красной гвардии устав определяет: «дружина разделяется на роты, взводы, отделения». За этим же указанием следует вновь: «Начальники, ротные, взводные, отделенные избираются общим собранием соответствующей организации: роты, взвода, отделения».

Единственно, что позволил себе еще московский устав «антидемократического»,—это следующее: «В случае нарушения установленного порядка или экстренных обстоятельств, начальники дружин могут быть смещены Центральным штабом и на эту должность временно командируются лица по назначению Центрального штаба» (первое примечание к «Дружине»).

Но и этот пункт смягчается следующим замечанием: «Дружина имеет право обжаловать в исполнительный комитет С. Р. и С. Д. неправильное смещение штабом начальника дружины» (примечание 3-е).

Так отражались в уставе московской Красной гвардии чуждые пролетариату демократические влияния, не приносящие в ожесточенной борьбе классов ничего, кроме вреда. В борьбе труда с капиталом нет места демократизму,—это великолепно понимал и определил в своем уставе питерский пролетариат в вопросах подбора и отбора комсостава. Но этого же во-время не понял московский пролетарий и боец [1]).

Следующая глава устава говорит об обязанностях, правах и юридических формах Красной гвардии Москвы: «Для зачисления в дружину требуется обязательное письменное ручательство соответствующей партийной организации района или заводских комитетов под контролем партийных организаций или правления профессиональных союзов».

Далее, в главе об обязанностях вновь повторяется указание о праве дружинников избирать своего начальника, и, кроме того, определяется право выбора товарищеского суда, выборности лиц, ведающих хозяйством и т. п.

---

[1]) Впоследствии специальная комиссия М. К. постановила очистить и реорганизовать Московскую Красную гвардию.

Ред.

В отношении дисциплины устав обязывает дружинников: «беспрекословно исполнять все приказы начальников». Но далее оговаривает, что исполнять надлежит только те приказы, которые «касаются службы».

Дисциплинарными взысканиями, накладываемыми на дружинников, по указанию устава, могут быть: а) товарищеский выговор, б) исключение из дружины (решает суд взвода и роты относительно своего члена), в) исключение из взвода и г) общий бойкот.

Последние два вида дисциплинарного взыскания, согласно устава, решаются судом дружины и должны утверждаться Центральным штабом; но в случае обстоятельств, не терпящих отлагательства, взыскания по пунктам а и б могут быть налагаемы единоличной властью начальников дружин, с непременным представлением на утверждение соответствующего учреждения.

На этом заканчивается глава об обязанностях и правах бойца и начальника. Эти пункты совершенно отсутствуют в уставе питерском. Они там не требовались обстановкой.

Следующая глава московского устава: «Оружие» указывает, что оружие выдается лишь «для обучения и оперативных действий» и что за выданное на руки оружие «возлагается личная денежная ответственность на дружинника», и в случае его несостоятельности отвечает рекомендовавшая его организация. Затем в уставе говорится о том, что «оружие должно сохраняться в районных и подрайонных центрах штаба Красной гвардии».

Следующая глава, называющаяся «Оплата», начинается так: «Дружинники никакого довольствия ни натурой, ни деньгами не получают».

Что касается комсостава и сотрудников штаба, то последние, согласно устава, удовлетворялись по ставкам, утвержденным Исполнительным Комитетом С. Р. и С. Д. Кроме того, когда дружинники заняты в нарядах и караулах, то получают плату за потерянное время в размере своего среднего дневного заработка».

За главой об «оплате» идет глава о «средствах Красной гвардии», которые, как указывает единственный пункт этой главы, слагаются «из фонда Красной гвардии, составляемого

отчислением заработка московских рабочих и случайными поступлениями».

Следующая глава говорит о порядке «службы» в рядах Красной гвардии: «Прохождение службы производится по уставу строевой службы, применительно к воинскому (сокращение), а также по уставу гарнизонному и полевому». Кроме того, «центральные дружинные штабы имеют мобилизационные планы и производят учебные сборы и тревоги».

Наконец, последние две главы устава рассматривают вопросы делопроизводства и отчетности штаба, и вопрос о контроле его действий.

Вооруженная борьба с контр-революционерами в Москве и Петрограде в октябре 1917 года.

Репрессии со стороны правительства Керенского, вызванные на фронте неудавшимся июньским наступлением, вызвали сильное брожение среди солдат, особенно среди петроградского гарнизона.

Расправа с солдатами началась самая беспощадная; на фронте была введена смертная казнь. Во имя восстановления дисциплины офицерство сводило счеты с солдатами и отдавало под суд солдат направо и налево. Все непокорные части расформировывались. За выступление на митинге хватали и сажали в тюрьмы, особенно в этом отличались ударники, разгул которых не знал предела. Фронт раздвоился; часть была за наступление, а часть против; последняя увеличивалась с каждым днем все больше. Армия раздиралась на части. Травля против непокорных солдат велась всей буржуазной прессой.

Это окончательно разваливало армию. Положение в тылу было не лучше. Дороговизна росла. Спекуляция развивалась и дошла до невероятных размеров. Правительство со своей половинчатой политикой не принимало никаких мер к обузданию спекулянтов. Хлебная монополия оставалась на бумаге, но в жизнь не проводилась. Положение рабочего класса становилось невыносимым, с ним перестали считаться. На требования рабочих не обращали внимания. Их провоцировали на выступление. Цель провокации была ясна: вызвав выступление, под предлогом борьбы с анархией расправиться

с зарвавшимся рабочим и потопить революцию в рабочей крови. Вести, приходящие с фронта от расформированных частей, будоражили петроградский гарнизон. Атмосфера сгустилась. Настроение рабочих и солдат петроградского гарнизона за малым исключением было боевое, оно искало выхода, оно прорвалось. Рабочие и солдаты выступили стихийно. Центральный Исполнительный Комитет заседал в Таврическом дворце, когда бурные волны вооруженных солдат и рабочих окружили дворец со всех сторон. Движение 3—5 июля ясно показало, что вокруг советских соглашательских партий оказалась пустота. Хотя не весь еще гарнизон был на стороне большевиков, но не было таких частей, если не считать юнкеров и ударников, которые стали бы бороться против выступивших. Поэтому правительство сняло с фронта надежные войска и стягивало к Петрограду. В зал Таврического дворца, окруженного густой массой народа, входили одна депутация за другой и требовали полного разрыва с буржуазией, решительных социальных реформ и открытия мирных переговоров.

Эти требования имели ярко выраженный классовый характер. В этом было заметно руководство партии большевиков. Отвечая делегации, Церетели давал уклончивые ответы. Ночью 4-го июля стали подходить с фронта надежные части, отдан был приказ о подавлении выступления. Буржуазия торжествовала и требовала самой беспощадной расправы с демонстрантами. Юнкера, ударники и георгиевские кавалеры, а с ними контр-революционеры во главе, избивали отдельных рабочих и солдат. Громили учреждения большевистской организации. Начались аресты и обыски. Выступление было подавлено. Из июльских дней рабочие должны были сделать тот вывод, что разрозненно, неорганизованно выступать нельзя, такое выступление обречено на гибель.

После июльских дней тюрьмы были переполнены революционными рабочими и солдатами. Многие недоумевали, очутившись в тюрьме, как может так расправляться с рабочими революционное правительство. Забывали о том, что буржуазия не останавливается на полумерах. Она считала хорошим поводом расправиться с революционными рабочими и солдатами. В петроградском гарнизоне начались репрессии—расформирование ненадежных полков и отдельных частей.

Весть об июльских событиях быстро распространилась по всему фронту. Хотя была об'явлена беспощадная борьба всей большевистской печати и она не допускалась на фронт, но солдаты узнали истину об июльских событиях и о тех репрессиях, которым подверглась пролетарская партия в целом и все участники выступления. «Замешательство в рабочих кварталах быстро прошло и сменилось революционным приливом не только пролетариата, но и петроградского гарнизона. Соглашатели утрачивали всякое влияние, волна большевизма стала широко распространяться по всей стране из городских центров, и через все препятствия проникла в ряды армии. Влияние большевиков усиливалось. Несмотря на все препятствия, какие чинились перед выбором Петроградского Совета, соотношение сил изменилось настолько, что по некоторым важным вопросам большевики оказались в большинстве. То же произошло и в Московском Совете.

Крупный капитал и правительство после июльских дней повели решительное наступление на рабочих. Комитет защиты промышленности, организованный в июле из крупнейших промышленников, задался целью взять рабочий класс в ежовые рукавицы, урезать его в правах, которые он успел отвоевать, ввести каторжный труд, одним словом, дать почувствовать, что возродилась твердая власть. Против крестьян правительство Керенского обрушилось с арестами, карательными экспедициями, судами».

Для партии началась полоса репрессии. Были арестованы видные большевики. Типография газеты «Правда» была разгромлена юнкерами. Выступление на митингах было почти невозможно, большевистские ораторы арестовывались и сажались в «республиканскую тюрьму». Партия была загнана в подполье.

Только после подавления Корниловского восстания партия снова стала быстро расти. Она постепенно завоевывала большинство в Совете. 18-го августа 1917 года Петроградский Совет в первый раз вынес большевистскую резолюцию—протест против смертной казни. Спустя две недели, 31-го августа Петроградский Совет первый раз вынес обще-политическую резолюцию, предложенную фракцией большевиков. Он требовал устранения от власти не только представителей партии «народной

свободы», замешанных в корниловской авантюре, но и вообще всех цензовых элементов. В резолюции говорилось, что единственный выход—создание решительной власти из пролетариата и крестьянства, в основу которой ляжет декретирование демократической республики, отмена частной собственности на землю без выкупа и передача ее в заведывание крестьянским комитетам до решения учредительного собрания; немедленное предложение всем народам мира и отмена смертной казни и других репрессий. 6-го сентября такая же резолюция была принята Московским Советом Р. Д. Таким образом, большинство ответственных органов революционной демократии рвали связь со старой тактикой и переходили на путь новой политической линии, проводимой партией большевиков. Пока большевики были в меньшинстве, лозунг «вся власть Советам» был лозунгом пропаганды, но с того момента, когда во всех главнейших Советах оказались в большинстве большевики, этот лозунг возлагал на нас обязательство бороться непосредственно за власть Советов.

Когда фракция большевиков в Петроградском Совете имела до одной трети всего состава, она потребовала составить президиум на пропорциональных началах. После долгих споров двух сторон, меньшевистско-эсеровский состав президиума вынужден был сложить с себя полномочия. 8-го сентября состоялись выборы нового президиума; от рабочей секции дали большевикам 6 мест, эсерам 3 и меньшевикам 2. Солдатская секция 13 сентября избрала в новый президиум 9 большевиков, 10 эсеров, часть из них интернационалистов, и 2 меньшевиков. Итак, меньшевистско-эсеровский блок пал.

К моменту 2-го С'езда Советов большинство в советах принадлежало большевикам. Они являлись руководителями советской политики.

Несмотря на всю развитую травлю против большевиков, как в июльские дни, масса приливала к большевикам. Делегаты приходили из окопов, заявляли Петроградскому Совету: если 1-го ноября не будет сделано решительных шагов, то фронт опустеет. Если вы сами не можете найти выхода из положения, то мы придем и разгоним наших врагов. Делегаты заявляли: берите власть в свои руки, солдаты поддержат вас.

Временное правительство в связи с осложнениями на фронтах ставит на повестке своих заседаний вопрос об эвакуации Питера.

Маскируясь обороной Питера, рабочие массы создают по инициативе большевистской партии Военно-Революционный Комитет при Петроградском Совете Рабочих Депутатов.

10-го октября на заседании Ц. К. партии решается участь Октябрьской революции.

На этом заседании выделяется группа в пять человек, которая по утверждении Питерским Советом Рабочих Депутатов составила руководящее ядро Военно-Революционного Комитета.

Первой задачей Военно-Революционный Комитет поставил политическое овладение питерским гарнизоном и его материально-техническими рессурсами. Во все воинские части, склады и штабы он посылает комиссаров.

В назначении комиссаров крупную роль сыграла военная большевистская организация, она вела широкую работу среди солдат и подготовила солдатскую массу к назначению комиссаров. На ряду с организационной работой шла широкая агитация. Это был период непрерывных митингов. Становилось все яснее, что кризис скоро должен разрешиться. Соглашательская печать била тревогу, что революция в величайшей опасности. Но солдатская масса восторженно встречала назначение комиссаров.

Все требования комиссаров исполнялись почти беспрекословно. Т. *Л. Троцкий* подписал ордер Сестрорецкому заводу о выдаче 5.000 винтовок питерской Красной гвардии; рабочими Сестрорецкого завода требуемые винтовки были немедленно выданы.

К 20 числам октября вооруженные силы рабочих не только были полны энтузиазма и веры в свое правое дело, но и представляли из себя если не регулярную армию, то во всяком случае обученную и вооруженную Красную гвардию в 12—14 тысяч штыков с пулеметами и броневиками.

Силы эти находились в состоянии полной боевой готовности и по первому зову готовы были выступить на борьбу; но момент еще не наступил, было напряженное ожидание приближающихся событий.

В ночь на 22-е октября уполномоченные Военно-Революционного Комитета явились в штаб Петроградского Округа с требованием передать штаб в ведение комитета [1]). Штаб отказал; тогда комитет посылает во все части питерского гарнизона телефонограмму: «На собрании 21-го октября революционный гарнизон Петрограда сплотился вокруг Военно-Революционного Комитета Петроградского С. Р. и С. Д., как своего руководящего органа. Несмотря на это, штаб Питерского Военного Округа в ночь на 22-е октября не признал Военно-Революционного Комитета, отказавшись вести совместно работу с представителями солдатской секции Совета. Этим самым штаб порывает с революционным гарнизоном и Петроградским Советом Р. и С. Д. Порвав с организованным гарнизоном столицы, штаб становится прямым орудием контр-революции».

Далее в телефонограмме следует призыв к сплочению вокруг Революционного Комитета. Эту телефонограмму можно считать подготовленной директивой в деле захвата власти.

24-го октября временное правительство затребовало из Царского Села ударный батальон, школу прапорщиков из Петергофа и артиллерию из Павловска. Были приведены в боевую готовность все юнкерские и кадетские училища Петербурга. В ответ на это Военно-Революционный Комитет отдает следующий приказ по войскам гарнизона:

«Всем полковым комитетам и комиссарам гарнизона. Петроградскому Совету Рабочих и Солдатских Депутатов грозит опасность из окрестностей. Ночью контр-революционные заговорщики пытались вызвать юнкеров и ударные батальоны. Закрыты газеты: «Солдат» и «Рабочий Путь». Предписываем вам привести полк в положение боевой готовности. Всякое промедление или неисполнение приказа будет считаться изменой революции».

Город разбит на боевые участки, на важнейших направлениях и в центре сосредоточены дружины Красной гвардии. В районе Морской ул. поставлен ударный боевой кулак. В первую голову захватываются правительственные средства связи и передвижения. Отряд Красной гвардии овладевает

---

[1]) Вернее, потребовали введения контроля над штабом со стороны В.-Р. К., для чего командировали своего комиссара.

Ред.

центральной телефонной станцией. Руководство боевыми операциями, таким образом, ведется по правительственному телефону.

Захватываются мосты и переправы через Неву. Попытки штаба развести мосты терпят фиаско. Революционные солдаты, под руководством и по указаниям Красной гвардии и рабочих, занимают телеграф, почту, железно-дорожные станции и государственный банк. Везде ставилась надежная охрана.

С пяти часов вечера к Зимнему дворцу стекаются со всех сторон дружины Красной гвардии и части гарнизона. Здесь— место пребывания членов временного правительства, последний оплот контр-революции. К 6 часам дворец обложен; к 7 к нему прекращен всякий доступ. Временное правительство защищают засевшие во дворце 1100 юнкеров, 4 орудия, несколько броневых машин и женский ударный батальон.

В 8 часов 30 мин. членам временного правительства вручен ультиматум Военно-Революционного Комитета. Надеясь на помощь с фронта, временное правительство на ультиматум отвечает отказом.

В 9 часов с верков Петропавловской крепости и крейсера «Аврора» дается несколько холостых выстрелов. Эти выстрелы послужили сигналом к атаке дворца. Ураганный ружейный и пулеметный огонь с обеих сторон затягивает огневую борьбу до 10 часов.

С 11 часов огонь возобновляется. К 12 часам почти Зимний дворец взят ворвавшимися туда красногвардейцами.

Вначале ворвался лишь незначительный отряд. Он был разоружен юнкерами. Затем проникла вся масса осаждающих, освободила пленных товарищей и, в свою очередь, обезоружила юнкеров и ударников. К утру члены временного правительства арестованы.

В период операции захвата Зимнего дворца временное правительство совершило единственную попытку решить участь восстания извне. К Зимнему дворцу была вызвана верная временному правительству артиллерия. Но ей не суждено было доехать. На Морской улице красногвардейцы организуют засаду и партизанским налетом овладевают рысью идущей артиллерией. Захватив орудия, красногвардейцы ставят ее на

позиции и прямой наводкой открывают огонь по Зимнему дворцу.

Во всей операции «Октября» красногвардейцы играют всюду командную роль, управляя вышедшими на улицу полупролетарскими «серыми» солдатскими массами.

Стихийно стремясь к овладению всем техническим аппаратом власти и срывая его руководящую верхушку, Красная гвардия Питера стройно и почти безболезненно осуществила совершеннейший, как в стратегическом, так и в тактическом отношении, план захвата власти в столице.

В резолюции, принятой в день восстания Петроградским Советом Рабочих и Солдатских Депутатов, говорится: «Петроградский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов приветствует победную революцию пролетариата и гарнизона Петрограда. Совет в особенности подчеркивает ту сплоченность, организационную дисциплину, то полное единодушие, которое проявили массы в этом на редкость бескровном, на редкость удачном восстании».

Еще в 10 часов утра 25 октября, после захвата Красной гвардией телеграфа и радио-станции, Военно-Революционный Комитет разослал по всей России следующую весть: «Тылу и фронту. В Петрограде власть Военно-Революционного Комитета Петроградского Совета. Единодушное восстание солдат и рабочих победило без всякого кровопролития. Правительство Керенского низложено. Комитет обращается с призывом к фронту и тылу не поддаваться провокации и поддерживать Петроградский Совет и новую революционную власть» и т. д. и т. п.

Керенский изловчился еще в 7 часов утра 25 октября уехать на автомобиле навстречу вызванным с фронта войскам.

Такова краткая история захвата власти 25-го октября 1917 года в Питере. Военно-Революционный Комитет, обладая столичными правительственными средствами связи и передвижения, начал распространять свое влияние по всей России. Район за районом, город за городом, по инициативе рабочих на местах захватывал власть и организовывал Красную гвардию.

Наиболее важным из опыта октябрьской вооруженной борьбы в Питере является массовое действие рабочих по главным операционным направлениям.

Такими направлениями в Питере являлись, главным образом, правительственные связи передвижения и главные артерии государственного аппарата.

Захват головки государственного аппарата, наиболее важных его частей—средств связи и передвижения, разобщил временное правительство от фронта и от оставшихся верными ему частей.

Боевое творчество рабочих в этом отношении составляет правильный стратегический принцип, выполнение которого дает революционному восстанию много шансов на успех. Кроме того, умелая и серьезная подготовка рабочих масс Питера к захвату власти, быстрота перехода из легального в нелегальное положение, создание единого оперативного центра, руководство уставом, положениями и инструкциями—вот те ценности для опыта грядущих восстаний, которые преподнес рабочий Питер своей Красной гвардии.

Боевое развитие московской Красной гвардии и ее рост были предоставлены самим себе, вследствие чего и об'ясняется неуверенность ее действий и отсутствие соответствующего обстановке борьбы твердого оперативного руководства на весь ход октябрьских событий.

Кроме того, отсутствие планомерной подготовки вооруженной силы московского пролетариата определило стихийные, мало регулируемые формы Октябрьского переворота.

В то время, как Питер насчитывал в своих рядах десятки тысяч (в конце октября 50.000) красногвардейцев, московская имела только 3.000 бойцов, правда, душой и телом преданных делу пролетариата.

В общем Москва к «Октябрю» почти не была готова, однако, события в Питере дали толчек и Москве.

25-го октября, после получения известий о событиях в Питере, она избирает Военно-Революционный Комитет на соединенном совещании С. Р. и С. Д. За избрание голосовало 394 депутата, против—106 (меньшевиков и беспартийных) и воздержалось 25 (об'единенцев). Эс-эры в голосовании участия не принимали. Тем не менее меньшевики и об'единенцы вошли в состав Военно-Революционного Комитета.

Составление разношерстного в политическом отношении руководящего боевого центра, вкрапившего в себя представи-

телей мелкой буржуазии, конечно, не могло дать необходимых для решительной и успешной борьбы результатов. Этот опыт необходимо учесть. Меньшевики, пославшие своих представителей в Комитет, откровенно заявляли, что их участие в работе будет заключаться в том, чтобы «возможно безболезненно изжить все последствия попытки захвата власти и авантюризма большевистских вождей».

И когда 27 октября было уже ясно, что вооруженная борьба неизбежна, меньшевики уходят из состава комитета и начинают бросаться то к белой, то к красной сторонам, не зная, где им быть и что им делать. Остальные политические группировки, в том числе и левые эс-эры, во весь период борьбы были противниками «братоубийственной войны», а потому играли роль тормоза в дальнейшем ходе революции.

Казалось бы, что Военно-Революционный Комитет, оставшись в составе большевиков, должен был обладать большой решимостью и активностью, но это было не так. Действия его изобиловали большими ошибками, главным образом по причинам нерешительности и отсутствия твердости в руководстве. «В революции, как и в войне,—учил Карл Маркс,—в высшей степени необходимо рисковать всем в решительный момент». 25-го и 26-го октября идет интенсивная подготовка обеих сторон к борьбе. На 26-е октября Московский комитет партии созывает конференцию представителей всех частей Московского гарнизона; 116 голосами против 18, конференция высказалась за Военно-Революционный Комитет и за захват власти. Кроме того, конференция освежает и пополняет состав Военно-Революционного Комитета своими представителями. В этот же день буржуазия успевает организовать свой политический центр для руководства борьбой.

Наспех создается Комитет Общественной Безопасности. В него входят представители городской и уездной управ, штаб округа, комитета жел. дор. и п.-тел. служащих и представители от Совета С. Д. Таким образом, организация руководящих и политических центров происходит в процессе уже самой борьбы.

26-го октября к платформе Военно-Революционного Комитета присоединяется также соединенное собрание московских профессиональных союзов. Кроме того, в этот же день Москов-

ский Комитет большевиков получает подробную победоносную информацию о захвате государственной власти в Питере.

27-е октября проходит, как день предварительной подготовки. Военно-революционный Комитет в Московских «Известиях» (27-го октября) публикует следующий приказ по гарнизону: «Революционные рабочие и солдаты гор. Петербурга во главе с Петербургским Советом Рабочих и Солдатских Депутатов начали решительную борьбу с изменившим революции временным правительством. Долг московских солдат и рабочих поддержать петербургских товарищей в этой борьбе... Для руководства Московский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов избрал Военно-Революционный Комитет, который и вступает в исполнение своих обязанностей»...

Далее Военно-Революционный Комитет об'являет, что каждая воинская часть должна быть готова выступить по первому приказанию Военно-Революционного Комитета.

Опубликовав предварительную директиву, Военно-Революционному Комитету, казалось бы, необходимо было начать решительные боевые действия. Вместо этого он вступает в переговоры с штабом Московского Военного Округа.

В то время, как Военно-Революционный Комитет в Питере, будучи подготовлен к борьбе, 22-го октября пред'являет штабу ультиматум, в Москве эту инициативу захватывает противник.

Штаб Московского Военного Округа 27-го октября вручает Военно-Революционному Комитету ультиматум о роспуске его самого и Московской Красной гвардии.

Командующий войсками полковник Рябцов, учтя нерешительность противника, кроме того, потребовал вывода из Кремля большевистского караула и возврата оружия, взятого из арсенала для вооружения рабочих. Вместо решительного отказа на пред'явленные требования Военно-Революционный Комитет предлагает пополнить свой и без того пестрый состав представителями Совета Крестьянских Депутатов, находящегося всецело в руках эс-эров, и от городской думы, земства и пр. организаций, находящихся в руках кадетов и меньшевиков. К счастью, попытка эта не увенчалась успехом.

Боевые действия начались стихийно, по инициативе самих бойцов.

План штаба Московского Военного Округа для подавления рабочего восстания был чрезвычайно прост и ясен; он почти ничем не отличался от плана захвата власти Красной гвардии в Питере: захват Кремля, овладение телефоном, электрической и железно-дорожными станциями, а также и почтамтом.

Живая сила «белой» стороны составлялась из юнкеров Алексеевского и Александровского училищ, из всех школ прапорщиков, а также из студентов и гимназистов, сведенных в отряды и дружины. Ни одной войсковой части на стороне штаба округа в эти дни не было. Организация «белых» и создание плана борьбы совершались под шумок дипломатических переговоров с Военно-Революционным Комитетом. Штаб Московского Военного Округа своей первой задачей поставил: удерживая инициативу в своих руках, выиграть время для организации боевых сил. Благодаря пассивности и нерешительности Военно-Революционного Комитета, он эту задачу выполнил вполне.

Но наряду с боевой подготовкой буржуазии шла серьезная и интенсивная боевая подготовка в рабочих районах. Рабочие были против всяких переговоров с юнкерами; они стояли за немедленное уничтожение последнего оплота реакции, мешающего встать им у власти. На это толкало их пролетарское чутье. Боевые действия начались по инициативе юнкеров. Обманом юнкера овладевают Кремлем; большевистский караул, поверив ложному сообщению о капитуляции Военно-Революционного Комитета, не имея с последним связи и оставаясь без его руководства, сдался без выстрела юнкерам. Кремль взят. Его взятие придает бодрость и уверенность юнкерам и белым студентам.

28-го октября войска под руководством штаба Московского Военного Округа расширяют занятый ими плацдарм: они занимают весь центр города, кроме части Тверской улицы; в их руках вокзалы (кроме Саратовского), телефонные, телеграфные и электрические станции. Быстро и стремительно удается белым совершить то, что в Питере 25-го октября совершил Военно-Революционный Комитет.

Таким образом, Военно-Революционный Комитет г. Москвы был поставлен перед необходимостью руководить операциями без технической связи с районами. Связь его с рабочими дру-

жинами Красной гвардии была не только слаба, но почти совсем отсутствовала, районы были предоставлены самим себе.

28-го октября весь день редкая перестрелка. К вечеру же этого дня положение Красной гвардии значительно ухудшается. Юнкера наступают на всех участках, неизменно удерживая в своих руках боевую инициативу.

В оперативной сводке, помещенной в «Социал-Демократе», № 136, день 29-го октября описывается в следующем виде: «В центре города в ночь с 28-го на 29-е октября положение революционных советских войск стало критическим. Утром 29-го октября революционным войскам удалось героическим натиском очистить от юнкеров и буржуазной гвардии Кромскую улицу. Нашими войсками заняты Малый театр и губернаторский дом в Леонтьевском переулке. Захвачен автомобиль и взято в плен около пятисот «белых» гвардейцев»...

В Кремле до 2-х часов дня положение без перемен. Происходит сражение между юнкерами и революционным 56 полком. У юнкеров совершенно нет артиллерии. В 3 часа дня Революционный Комитет Совета предложил юнкерам и «белой» гвардии, укрепившейся между Леонтьевским и Чернышевским переулками, сдаться, дав 15 минут для размышления. Предложение не было принято, и наши войска открыли сильный артиллерийский огонь по укреплениям буржуазной рати. К вечеру 29-го октября положение революционных войск укрепилось по всему городу. С районов к центру города направляются наши войска, занимая улицы и дома. День 29-го октября был переломным днем борьбы. В этот день на стороне революционных войск начинает действовать артиллерия. И в этот же день, по собственной инициативе, рабочие об'являют забастовку на всех фабриках и заводах. Они поголовно мобилизуются для борьбы.

Не безынтересно отметить нерешительность Военно-Революционного Комитета в вопросах применения артиллерии в уличной борьбе. Члены его ставили вопрос о художественных ценностях и о возможности жертв среди мирного населения. В его руках к этому времени находилось шесть 3-х дюйм. батарей и несколько тяжелых орудий. В разгаре дискуссии по вопросу об артиллерии неожиданно раз-

даются артиллерийские выстрелы. Бойцы предопределили решение своего штаба.

Наступает время решительных схваток. «В виду продолжающегося сопротивления юнкеров, Революционный Комитет приказывает революционным войскам действовать тяжелой артиллерией, где это является необходимым». («Соц.-Дем.», № 196). Близится исход борьбы. Все шансы к победе на стороне революционных войск. Неожиданным диссонансом в боевое напряжение революционных войск врезывается известие о заключенном перемирии. Военно-Революционный Комитет, будучи оторванным от боевой действительности, принимает предложение «Викжеля» о перемирии.

Предложение же «Викжеля» состояло в организации социалистического министерства, в которое вошли бы представители всех социалистических партий, до народных социалистов включительно.

Перемирие началось в 12 часов ночи на 30 октября. Условием перемирия являлось: обе стороны прекращают боевые действия на 24 часа, а с 5 часов утра 30 октября особая комиссия должна была установить нейтральную полосу между борющимися. И, наконец, к 9 часам 30 мин. должна была собраться согласительная комиссия обеих сторон для выработки соглашения.

Ночь на 30 октября прошла под флагом перемирия и была сравнительно спокойнее, чем ночь на 29 октября. Однако, на различных участках перестрелка не прекращалась. Районы, за отсутствием нормальной связи, или не получили приказа о перемирии, или же делали вид, что о нем ничего не знают. В эту же ночь юнкера получили поддержку. На Брянский вокзал прибыл отряд ударников на присоединение к белой гвардии.

Юнкера, ободренные полученным пополнением, неожиданно ведут наступление, атакуя заставы красных войск с Тверского бульвара и Никитских ворот. Кроме того, они сделали несколько попыток захватить мосты через Москву-реку. Не имея продовольствия, они также делают отчаянную попытку пробиться к провиантскому интендантскому складу, находящемуся на Крымской площади.

Несмотря на внезапность их атак, революционные войска все попытки юнкеров отбили с большими потерями для белой гвардии.

30 октября, в 6 часов 35 минут утра, Военно-Революционный Комитет отдает по революционным войскам следующий приказ-обращение: «Товарищи! Мы верно исполнили все условия перемирия, а наши враги их нарушили. На Брянский вокзал явились (привезенные по железной дороге) 155 человек солдат-ударников с офицерами, забрали винтовки, которые на вокзале были, видно, для них приготовленные, арестовали коменданта, оставили охрану и отправились в Кремль. Надо готовить отпор, надо готовиться к решительной борьбе с врагом. Все должны немедленно привести себя в боевую готовность и спешить в Совет на помощь Революционному Комитету. Скорее!.. Время не терпит!.. Дорога каждая минута!.. Скорее на помощь!» Итак, перемирие расторгнуто. Ровно к 13 часам, как только кончился срок перемирия (а Военно-Революционный Комитет его условия выполнял до конца), загрохотали орудия со стороны революционных войск. Полем обстрела служили неприятельские позиции у Арбата и у Алексеевского военного училища. День 30 октября являлся днем боевого расцвета сил революционного войска. Соотношение сил явно склоняется на красную сторону. Мощь революционных рабочих и солдат росла с каждым часом, с каждым днем борьбы; пассивные рабочие и солдаты делались активными, инертные воспламенялись и от звуков огня пробуждались к борьбе.

«В боевом отношении истекшие сутки (30 октября) были чрезвычайно благоприятны для войск Совета Рабочих и Солдатских Депутатов. Дружное действие солдат и рабочих-красногвардейцев все больше сжимало кольцо, окружающее юнкеров» (из оперсводки «Известий С. Р. Д.» г. Москвы, № 200).

Юнкера совершают отчаянное усилие, чтобы удержать боевую инициативу в своих руках. Они пытаются производить атаки и наступать на центральных участках; стремятся захватить мосты через Москву-реку; но везде их активность разбивается о мощную, все разрастающуюся силу рабочей гвардии. К вечеру этого же дня получаются известия о полном поражении Краснова и Керенского под Гатчиной. Энту-

энтузиазм рабочих не поддается описанию. День 30 октября, кроме того, можно считать днем накопления и сосредоточения революционных сил. Еще 29 октября утром из Минска прибыли две роты революционных солдат, которые высадились на ст. Пресня и двинулись к Александровскому училищу. 30-го Военно-Революционный Комитет получил также сообщение, что на поддержку революционным войскам двигается 195 полк.

Кроме того, на помощь московской рабочей гвардии в день 30 октября прибывают: дружинники-бойцы Мытищенского, Щелковского, Павловской слободы и Серпуховского района. Красная гвардия Тулы на казенных оружейных заводах снаряжает автомобили и грузовики, ставит на них пулеметы и отправляет на помощь Москве. Со всех рабочих районов Московской области рабочие спешат на поддержку бойцов Военно-Революционного Комитета. Без зова, по собственной инициативе, движимые классовым инстинктом и солидарностью, слетались со всех сторон на баррикады Москвы красногвардейские отряды и дружины с целью подавления юнкеров и «белой гвардии», ставшей на пути пролетарской революции.

Блестящий боевой эпизод произошел на вокзале Казанской железной дороги. «Железнодорожники получили сообщение, что прибыл вагон, нагруженный винтовками. Паровоз с красногвардейцами под'ехал к вагону, устранил поставленную при нем охрану и, прицепив его, быстро пригнал в паровозное депо. На автомобилях весь груз ящиков с винтовками немедленно был развезен по штабам революционных войск» (из оперсводки «Известий Московского С. Р. Д.» № 200).

Так, проявляя боевую инициативу и самодеятельность, везде и всюду организовывалась поддержка революционным войскам.

30 октября нашими войсками захвачены Курский и Александровский вокзалы. С бою взяты на Мясницкой почтамт и главный телеграф. Занято градоначальство.

День 31 октября—день непрерывной борьбы и схваток за боевую инициативу. В этот день Замоскворечье отразило юнкеров, и оттуда ведется энергичное наступление на Кремль. По Москворецкому мосту революционные войска перешли на городской берег, закрепивши переправу за собой. Юнкера, пытавшиеся прорваться из Китай-города к Воспи-

тательному дому через Варварские ворота, отбиты. Отбиты также наступления юнкеров у Большого Каменного моста. Революционными войсками энергично ведется наступление с участка Крымского моста по Остоженке и Пречистенке, в общем направлении к Арбату.

Юнкера устанавливают пулеметы на вышках храма Христа Спасителя. Ведут из них широкий обстрел пулеметным огнем. Но несколько метких артиллерийских выстрелов с «красной стороны»—и пулеметы сняты. С бою революционными войсками занимаются кадетские корпуса. Юнкера продолжают удерживать центральную телефонную станцию.

1-го ноября—начало обстрела Кремля. Заговорили тяжелые орудия. К вечеру 31 октября, потерпев ряд частных поражений на активных участках борьбы, потеряв боевую инициативу и перейдя к обороне, «белая гвардия» отступила к Кремлю. Революционные войска начинают появляться у стен Кремля. Исход борьбы предрешен. Победа на стороне красных.

2-го ноября председатель «Комитета Общественной Безопасности», В. Руднев, обращается к Военно-Революционному Комитету прекратить боевые действия. Мотивы, побудившие белую гвардию просить мира: было выставлено желание спасти от «большевистского огня» «исторические памятники и святыни», «прекратить братоубийственную войну» и «истребление мирных жителей».

Военно-Революционный Комитет, следуя своей прежней пассивной политике, предложение «Комитета Общественной Безопасности» принимает. В 17 часов 2 ноября обеими сторонами подписывается договор следующего содержания:

ДОГОВОР

между В.-Р. К. и К. О. Б., 2 ноября с. г., 5 ч. в.

1) К. О. Б. прекращает свое существование. 2) Белая гвардия возвращает оружие и расформировывается. Офицеры остаются при присвоенном их званию оружии. В юнкерских училищах сохраняется лишь то оружие, которое необходимо для обучения, все остальное оружие юнкерами возвращается. В.-Р. К. гарантирует всем свободу и неприкосновенность личности. 3) Для разрешения вопроса о способах осуществления разо-

ружения, о коем говорится в п. 2. организуется комиссия из представителей В.-Р. К., представителей командного состава и представителей, принимавших участие в посредничестве. 4) С момента подписи мирного договора, обе стороны немедленно отдают приказ о прекращении всякой стрельбы и всяких военных действий, с принятием решительных мер к неуклонному исполнению этого приказа на местах. 5) По подписании соглашения все пленные обеих сторон немедленно освобождаются».

Договор подписан членами Военно-Революционного Комитета и представителями «Комитета Общественной Безопасности». Кроме того, он скреплен подписями представителей всех промежуточных нейтральных организаций и политических группировок.

Военно-Революционный Комитет в ночь на 3 ноября, в развитие подписанного соглашения, отдает по революционным войскам следующий приказ:

Приказ всем войскам Военно-Революционного Комитета. «Революционные войска победили. Юнкера и «белая гвардия» сдают оружие. Все силы буржуазии разбиты на-голову и сдаются, приняв наши требования. Вся власть в руках Военно-Революционного Комитета. Московские рабочие и солдаты дорогой ценой завоевали свою власть в Москве. Все на охрану завоеваний новой рабочей, солдатской и крестьянской революции! Враг сдался. Военно-Революционный Комитет приказывает прекратить всякие военные действия (ружейный, пулеметный и орудийный огонь). С прекращением военных действий, войска Совета остаются на своих местах до сдачи оружия юнкерами и «белой гвардией». Войскам не расходиться до особого приказа Военно-Революционного Комитета».

Приказ о соглашении с юнкерами произвел подавляющее впечатление на революционные войска. Бойцы-рабочие требовали ведения борьбы до конца. Они требовали изъятия наиболее непримиримых своих классовых врагов, требовали революционного суда над ними, а для сугубо виновных требовали расстрела. И они были правы. А Военно-Революционному Комитету настроения рабочих были в период московского «Октября» далеки. Историческим документом классово-правильного решения масс, требовавших суда над непримиримыми

врагами, является «протест Красной гвардии», помещенный в «Социал-Демократе» от 4 ноября (№ 200). В виду огромного интереса этого революционного исторического документа, мы его приводим целиком:

«Протест Красной гвардии.

Дружина Красной гвардии при исполнительном Комитете латышских об'единенных секций московских организаций Российской Соц.-Дем. Раб. Партии (большевиков), обсудив заключенный договор Революционного Комитета с Рябцевым и его бандой, находит, что Военно-Революционный Комитет при заключении договора не считался с мнением революционного войска и Красной гвардии.

Освобождая юнкеров из-под ареста, Военно-Революционный Комитет вместе с тем дает им снова восстать против революционного народа.

Мы, латышские стрелки, рабочие, члены Красной гвардии, категорически требуем, чтобы все арестованные юнкера и прочая буржуазная сволочь были преданы властному революционному суду, с участием представителей от революционных организаций и Красной гвардии, которая определит степень виновности каждого и вынесет соответствующий приговор.

Что касается предводителей—корниловцев Рябцева и его товарищей, которые подняли бунт против революционного народа, то они должны быть судимы тем судом, какого они требуют для рабочих, солдат и крестьян. Все те хулиганы, которые еще теперь, после заключения договора, обстреливают из засады нас и наших товарищей, и таким образом пытаются вызвать панику и дезорганизацию в городе, должны быть беспощадно уничтожены без всякого суда».

В ответ на этот протест Военно-Революционный Комитет в этом же номере «Социал-Демократа» поместил следующую заметку: «Военно-Революционный Комитет считал нужным ликвидировать восстание буржуазии с наименьшим количеством жертв. В виду этого он не нашел возможным настаивать на предании суду участников восстания. Теперь, когда договор подписан, не может быть и речи о нарушении его условий».

Дальнейшее развитие классовой борьбы показало, насколько были правы рабочие и бойцы в своем классовом чутье,

чувствовавшие необходимость уничтожения непримиримого слоя врагов пролетариата. Все отпущенные Военно-Революционным Комитетом офицеры-белогвардейцы, став под знамена донской контр-революции, потребовали еще много жертв и усилий со стороны рабочего класса для полной победы над силами реакции.

Приведенные выше три исторические документа: «Договор». «Приказ» и «Протест», наталкивают на ряд поучительнейших выводов по вопросам тактики революционного восстания.

Здесь опять же напрашивается одно решение: революционное восстание пролетариата, коль скоро оно произошло на основе правильного политического решения, должно быть активно и только активно, в этом залог достижения с наименьшими жертвами наибольших результатов. Не безынтересно также сравнить «Договор» и «Приказ». В первую очередь бросается в глаза различие стиля и содержания. Так, например, вопрос об оставлении юнкерам и офицерам «присвоенного» их званию оружия и, кроме того, об оставлении в юнкерских училищах того оружия, «которое необходимо для занятий«, в договоре разрешен в пользу «белой» гвардии. В приказе же говорится о полном разоружении юнкеров. Пояснить это несоответствие очень трудно:

Неполная победа в Москве получилась исключительно благодаря действиям Революционного Комитета. И если победа все-таки была, то мы обязаны ею всецело стихийному под'ему массы, а также стойкости и энергии районных руководителей, бывших все время с массой и шедших с нею в ногу.

С. М. Пугачевский.

„ЗА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ".

(Из дневника участника гражданской войны).

ПРИЛОЖЕНИЕ: Схема донецкого бассейна (в конце статьи).

I. Октябрьские дни 1917 года в Москве.

1-й день.

Последние дни, дни пасмурного октября, казались жутко-тревожными.

Чего-то ждали, что-то предчувствовали.

За последние дни снова стали появляться на улице кучки людей, о чем-то перешептывающихся между собой.

В воздухе висела буря.

Стало тяжко от ожиданий.

Тем временем вести из Петербурга стали все неопределеннее, все сбивчивее, наконец, и совсем прекратились.

В одну из суббот, в поздний час вечерний, на Красной площади произошла первая перестрелка между частью, высланной из Совета, и юнкерами.

О стрельбе мне стало известно в ту же ночь, причем передававший сообщил, как о совершившемся факте, восстании «солдат».

Сильнее забилось мое сердце.

Я рано утром отправился во 2-ю запасную авто-роту, на Кисловский пер., где надеялся найти многих, готовых на жесточайшую борьбу, товарищей.

В авто-роте, в 3-м и 4-м взводах я собрал митинг, но не прошло и получаса, как мне сообщили, что комитет роты, во главе с меньшевиком Мымриковым, вызвал юнкеров из Александровского военного училища, чтобы меня арестовать.

А с комитетом у меня были старые счеты.

Я быстро уничтожил свои документы, сорвал погоны, прицепил шашку и парадным ходом смело вышел на улицу, где встретил юнкерский патруль с офицером, который, однако, пропустил меня беспрепятственно.

На Никитской было спокойно.

Проход в Леонтьевском пер. охранялся сильным патрулем войск Совета.

У Тверского бульвара, за домом Гагарина, ныне уже не существующим, притаился батальон 55-го полка, с красными ленточками.

На Малую Никитскую меня не пустили, пришлось итти по Тверскому бульвару. У Страстного слышалась редкая пулеметная стрельба.

Я шел по правому тротуару, навстречу мне с винтовками в руках бежали, вдвое согнувшись, пехотный полковник и поручик. Поровнявшись со мною, они спросили:

— «Что, у ворот наши?»:

Я безусловно ответил правду:

— «Да, наши»,—и они радостно побежали вперед, и минуту спустя были убиты залпом батальона 55-го полка.

В ответ на этот залп послышалась от градоначальства пулеметная трескотня.

На улице валялась разбитая извозчичья пролетка и убитая лошадь, на тротуаре местами виднелись сгустки крови и целые кровавые лужи. Там и сям валялись фуражки, большинство из них студенческие; это обстоятельство сильно меня поразило.

Стрельба усиливалась. Пули жужжали весьма определенно и неприятно. Попадались раненые.

Бегом пробежав проходной двор церкви, я очутился в толпе зевак, беспечно высматривающих происходящее на бульваре. Переулками я стал пробираться дальше, в Сокольники, в свою часть. Попытка пройти в Совет мне и на Тверской не удалась. По дороге узнал, что красные обстреливают кадетские корпуса в Лефортове, где засели кадеты и юнкера, и немедленно туда отправился. У моста, на Яузе, заметив одного солдата, стреляющего по воробьям, отобрал у него винтовку и принялся бить по окнам корпуса. Бой с нашей стороны велся весьма первобытно, даже старших не было; о прочем говорить не приходится, а поэтому, отдав несколько распоряжений, я фактически вступил в командование. Вскоре я увидел в переулке две 3-дюймовки, там же валялись два лотка со снарядами. Исправны ли пушки и как они туда попали, я не знал.

Первый почти раз в жизни я находился так непосредственно близко у орудий.

Мое предложение выстрелить по корпусу встретило дружное сочувствие, но, к сожалению, не было артиллериста, и только, когда несколько неосторожно высунувшихся из-за угла товарищей было ранено, нашелся невысокого роста хохол, предложивший выстрелить из орудия.

На орудиях не оказалось прицельных приборов. Я посоветовал целиться через отверстие тела орудия. Так как до кадетского корпуса было не далее 400—500 шагов, то мое предложение было принято. Мы быстро выкатили орудия на улицу. У орудия остались лишь хохол в мохнатой папахе и я, и, поджав ноги, мы прятались за щит, по которому, как крупный град, ударялись пули. Прочая публика разбежалась. Каждый удар пули, каждый свист, пролетавший над нами, заставлял нас плотнее, плотнее прижиматься к телу орудия, но мало-помалу огонь ослаб, а наш страх прошел, и мы покинули опасную позицию, чтобы через минуту, собравшись с духом, захватить с собою снаряд и приступить к наводке.

Я, как мне казалось, навел хорошо, прямо в ворота дома, артиллерист вложил снаряд и дернул веревку. Раздался выстрел. Метили в ворота, а попали в крышу, но это нас не обескуражило, хуже всего было то, что наша пушка встала поперек дороги, выломав предварительно трамвайную рельсу. Нас вновь обстреляли, но мы, выждав удобную минуту и воспользовавшись наступающими сумерками, опять выстрелили, и на этот раз попали удачней.

Тогда решили использовать и вторую пушку, тем более, что какой-то благодетель на санитарном автомобиле подвез нам снаряды. Второе орудие мы замаскировали на дворе и там остался хохол-артиллерист, а я решил подвизаться сам.

Первый и второй мои выстрелы были более или менее удачны. Зарядив в третий раз, я дергал за веревку, широко раскрывал рот, по совету хохла, но выстрела не происходило, и уже подошел и хотел было открыть затвор, как вдруг грянул выстрел, и я чуть не оглох и не остался без зубов. Мой маэстро об'яснил, что у меня «выстрел с оттяжкой».

Так я прошел практическую стрельбу из орудий в 1-й день великой русской Революции.

После взятия Алексеевского «Лефортовского» военного училища, когда там делать было нечего, я решил пойти в свою часть; по правде сказать, я боялся, однако, чтобы наш главный штаб не осерчал за бесцеремонное, деликатно сказать, обращение «с их благородиями» и «высокоблагородиями» и не всыпал бы и победителям.

Ошпарившись на первой революции, не зная кто руководит всем, не затесались ли там царские опричники, был на сей раз осторожен, думая: побили врагов, а теперь твое дело сторона, свое сделал—уходи.

Пошел в часть. И очень хорошо сделал. Сейчас же, ночью, мне рассказали, что фельдфебель разглагольствовал, имея в виду меня: «А что, ваш большевик, как только порохом запахло, сейчас и скрылся». Я же явился весь в дыму и крови и стал будить наших стариков, предлагая итти в районный штаб, кстати, один шофер работал уже там и приехал как раз переодеться потеплее.

Собралось человек десятка полтора, все большинство ратники, бородачи, сели на грузовик и поехали, по их словам, «мужицьку революцию робить».

У Введенского народного дома шум и давка, отряд Красной гвардии проверяет удостоверения личности, кого не пускает и отгоняет, требует удостоверения от заводских комитетов. Меня не хотят тоже пустить, тем более, что сгруппировалось вокруг наших солдат еще много других, соседи из прожекторного полка. Солдаты дружно рекомендовали меня: «Как же, пусти, это наш шофер»,—но их рекомендация ни к чему не привела, рабочие неумолимы.

Предлагаю арестовать себя и отправить в революционный комитет, тоже не соглашаются. Выручил меня тов. Демидов, которого я знал как одного из руководителей у Алексеевского военного училища, он же мне из починочных арт-мастерских выдавал патроны. «А, ты уже здесь, ну, ходи, ходи. Это—свой».

Меня пропустили. Я отыскал в тесной клетушке, бывшей до этого времени кассой нардома, или что-то в этом роде, военного комиссара района и попросил вооружить товарищей.

«А где же они?—«На грузовике».—«Откуда грузовик?»—«Давай его сюда», послышалось со всех сторон.

Мигом дело уладилось. Грузовик поехал за винтовками, наших же вооружили и сейчас же накормили.

Кормежка была основательная: чай, бутерброды, хлеб, сахар, все выдавалось вдоволь, успевай лишь есть, а затем еще кроме этой столовой, нам, работающим постоянно в районе, выдавались талоны на обеды и ужины в правление кооперативов, в Рыкуновом пер. Этой усиленной кормежкой отчасти можно об'яснить, что мы, шоферы, работающие день и ночь при ужасных прочих условиях, бодро чувствовали себя до самого конца, и лишь только после перемирия свалились спать кто где был, на сутки, а кто и более.

Но это потом, а тогда меня, как специалиста-автомобилиста, отправили к тов. Бауэру; разыскав его за сценой, в комнате шоферов, я быстро с ним договорился и вызвался доставить несколько легковых машин из частных гаражей, но требовались грузовые. Я обещал достать и те. Для верности было написано за подписью т. Михаила Розенштейна отношение в военный комитет 2-й запасной автомобильной роты.

Это отношение мне не понадобилось, встретив не весьма радушный прием, благодаря бывшим со мною вооруженным рабочим; несмотря на протесты команды фабрики «Динга», захватил пару полутоатонных «Фиатов».

Грузовикам т. Бауэр не нарадуется, да они и показали себя в дни борьбы, особенно тот, на котором я ездил сам, защищая его чуть ли не с револьвером в руках от покушений других шоферов.

За восемь дней неустанной работы лишь два раза мотор стал из-за засорения бензинопровода, а это—пустяк, все время же работал, как часы.

На улицах свободно. Быстро узнавали в районе вихрем мчавшийся автомобиль с красным пропуском в левом фонаре, и редко кто останавливал меня, даже на Садовой, и только на Тверской приходилось по несколько раз пред'являть пропуска.

В один из самых тревожных дней меня послали в Совет за пропуском. У нас, в районе, ходили слухи, что Совет переезжает на Сухаревку. Перед самым от'ездом т. Морозов ска-

зал: «Поезжай за пропуском на Сухаревскую, Революционный Совет уже там».

Сделалось жутко и больно.

К нашему счастью, Совета на Сухаревой я не нашел, и пришлось, правда, на этот раз под более сильным обстрелом, чем всегда,—но ведь к этому мы уже привыкли,—пробираться в город. Проехав Страстную и пред'явив пропуск, получил от патруля предупреждение, чтобы как можно быстрее ехать мимо переулков, ибо оттуда сильно обстреливают юнкера, подбираясь к Совету.

Асфальтовая мостовая, смоченная дождем, предательски блестит. Кругом тихо. Лишь изредка раздаются отдельные выстрелы. Зарево пожара на Тверском бульваре слабо освещает абсолютно темную улицу. На душе жутко. Мерещутся под стенами переулков притаившиеся враги. Нажимаю газ, мотор бесшумно скользит по асфальту, развиваю бешеную скорость, но вот уже Совет, различаю жерла орудий, вдруг: «Стой!». Инстинктивно затормозил машину.

Счастье, что ехал по самой середине, ибо машину на скользком асфальте обернуло раз кругом. Только мотор заглох, а мог разбить ее вдребезги, ударься о тротуар или тумбу. И что же: какая-то женщина, в косынке сестры милосердия, лезет на автомобиль. «Вы, товарищ, в Совет, подвезите и меня». — Ну, и ругнул же ее, эту любительницу кататься. хотя бы и пять шагов.

Из переулка белые открыли огонь, но мне удалось убраться невредимым.

В Совете т. Аросев и другие успокоили относительно переезда, говоря, что это вздор, пропуск дали. Вдруг под Советом сильный шум. Я выбежал на двор. Оглушительный взрыв и звон стекол. На моем«Фиате» разбито стекло.

Паника. Все бегут. Заряжают винтовки. Стрельба в воздух. В чем же дело? Это белый броневик пробрался по Столешникову переулку и выпустил один снаряд в здание Совета. Броневик, видя солдат, готовых дать ему отпор, быстро повернул обратно и паника улеглась.

На другой день я видел место, где снаряд попал в дом: это лишь небольшая колдобина в углу второго этажа. Да и страху не особенно много было. А всеж-таки обидно, это ведь дока-

зывает, что у нас нет ни хорошей охраны, ни связи; иначе не прозевали бы. Но все-таки как-то счастливо отделались.

Раз опять ездил за винтовками на Северный вокзал. Мы берем из одного вагона, а юнкера из другого. Их человек 10, а нас 4. Мы молчим и они тоже; набрали винтовки и стоим, ждем, пока они уедут; уехали; а в это время под'ехали и другие наши автомобили и больше юнкеров на вокзал не пускали.

В другой раз, на Покровской улице, почти в центре нашего района, встречает нас крытый автомобиль, останавливает, в нем четверо золотопогонников, а мы—вдвоем, но так как это наш район, мы живо скомандовали: «Вылезай!»

«Что?» «Куда?» «Как?» Но двое уже бегут в переулок, остальные за ними. Я выстрелил, чтобы напугать, а патруль прибежал и ругает меня, зачем нарушаю тишину.

Автомобиль остался нам, как трофей, и мы его пригнали в Введенский народный дом, а офицеров уж после поймал патруль.

Наша комната помещалась под сценой. Шоферы народ веселый и у нас всегда шумно, в этом шуме ухитряются спать, но ведь это приходилось минутами, вздремнешь, а тут, смотри, уже несут путевку, особенно тяжело в дождливые холодные ночи, но все мы не унывали, а чтобы не «раскиснуть», шутили и почти не спали.

Рядом с нами помещалась, тут же, под сценой, комната, где опрашивали арестованных. Наш смех и шутки, грязные и неумытые рожи—все в саже и сале, всевозможные лопатки для нагревания камер и комплекты ключей, которые мы носили за поясом во избежание «перехода их на другую машину», да и общая угрюмая обстановка подвала, освещенного небольшой лампочкой, производили на арестованных впечатление, что их ведут чуть ли не на испанскую инквизицию.

Один буржуйчик несколько дней не мог попасть с Покровки на Разгуляй, домой, наконец, решился, вышел на улицу и попался нашему патрулю. Вид растерянный, бессмысленный лепет; направили к нам, под сцену. Здесь, как только выяснили, его отпустили с миром, а он от радости впопыхах вперся к нам в комнату и бросился целовать руки первому попавшемуся шоферу. Мы, в свою очередь, испугались, думали, что сумасшедший, но скоро дело выяснилось. Меня послали в город.

и я подвез несчастного труса. Нужно было слышать и видеть, что он выделывал всю дорогу—прямо умора.

Наверху, на сцене, помещался штаб Красной гвардии, которой здесь командует брат Демидова, унтер-офицер прожекторного полка.

На сцене часто стрельба, нечаянная, но, к счастью, раненых мало. Рабочие, за редким исключением, не умеют владеть оружием.

В нашем штабе постоянно формируются отряды, а мы их развозим по местам. Каждый день, должно быть, больше 500 человек отправлялись в бой, а многие воюют самостоятельно, т.-е. придут, покушают, винтовку на плечо и пошел стрелять. Приводят арестованных, иногда грабителей, хотя этих последних в районе почти нет.

Замечательно относятся к нам работницы из буфета: как только приедешь, особенно ночью, предлагают чай, ситный и проч. Несколько машин постоянно в разгоне, а в том числе и моя. Я грязен до невероятности, а помыться негде и некогда; своим видом, а главное, безумно быстрой ездой, известен здесь всем, и рабочие на перебой угощают меня, «чтобы духу хватило везти их снова кульерским».

Однажды потек бак на «Фиате», это—неприятная история и длительная починка, а также помялись фонари, ибо налетел, едучи без огней, на баррикаду на Красносельском железнодорожном мосту.

Мой помощник, т. Петр, рабочий завода Гном-Рон, очень славный и дельный малый; случилась авария, завез меня к себе на завод, рабочие дружно обступили машину, и через час не только бак был исправлен, но машина промыта, шоферы тоже и даже моя куртка смазана касторовым маслом.

Славные товарищи гном-роновцы, дружною рабочею семьей идете вы к победе. Скорей бы взять везде власть в руки и жизнь пошла бы по другому.

У Ильинских ворот.

На своем «непобедимом» полуторатонном «Фиате» я уже в третий раз подвозил подкрепление из Воскресенского народного дома на Маросейку, и с каждым разом все дальше насту-

пали наши бойцы. Прибыв в третий раз, когда уже совсем стемнело, я узнал, что юнкера забаррикадировались в Ильинских воротах и что нужно итти на штурм, а также, что за Лубянскими рядами собирается наша ударная группа, но что пройти туда почти невозможно, так как приходится бежать большое расстояние по открытой улице на виду у белых, которые метким огнем выводят почти всех из строя.

Вскоре порядком стемнело. Прижимаясь к стене, прячась за каждый выступ, мы подошли к роковому месту, где нужно было перебежать на другую сторону улицы. Юнкера стреляли очередями разрывными пулями. Пули ударялись о мостовую, издавали особый звук и свет. Казалось, что целый ряд молний-змеек резвится у ног.

Все почти собравшиеся товарищи были или мало или совсем необстреляны, а посему нам было страшно и жутко перебежать улицу.

Долгое время никто не мог решиться.

Наконец, мне все это надоело, и я решил пробежать в промежуток между одной и другой очередью.

Благодаря темноте белые не могли нас видеть, но обстреливали всю площадь улицы. Высоко подняв тяжелую шоферскую шубу, балансируя и производя невероятнейшие прыжки, я все-таки благополучно перебрался на другую сторону и мнил себя уже в безопасности, как вдруг услышал тяжкий вопль. Это один из товарищей побежал за мной и попал как раз в очередь, ему прострелили обе ноги, а, когда он упал, и грудь. Я инстинктивно бросился к нему на помощь и, не помня себя, вытащил его в безопасное место, где и была подана медицинская помощь.

Несмотря на эту неудачу, скоро всем нашим удалось перебраться за Лубянские торговые ряды, и дружным натиском, около часу, Ильинские ворота были взяты, и хотя на Ильинке белогвардейщина могла еще продержаться до утра, но они сочли за лучшее отойти в Кремль.

На Зубовской площади.

В последний день борьбы получил приказание отвезти для латышского отряда фабрики «Проводник», на 200 человек, продовольствия и гранат.

Отряд должен был отправиться на Зубовскую площадь для окончательного разгона и уничтожения белых. Нагрузив автомобиль ручными гранатами, хлебом, сахаром и маслом, поехали по указанному маршруту через Кудринскую площадь.

На Кудринской батарея бьет по Поварской, еле проехали, впереди окопы. По Новинскому не проехать. На Смоленском опять юнкера. Мне посоветовали вернуться или проехать через переулки, мимо Зоологического сада. Я только сунулся в переулок, а оттуда броневик белых. Стрельба; отбили; он уехал, но ехать опасно. Поворачивай обратно. Меня задерживают, как подозрительного, и ведут к комиссару района, который помещался в доме, где пожарная каланча. Говорю Петру: «Береги продукты». Со мной пошел еще один часовой—наш.

Комиссар опросил меня, проверил документы и только удивлялся, как я проехал мимо батареи на Кудринской, там, оказывается, не должны пускать, но... автомобиля грузового не заметили.

Поехали кругом, через Красные ворота, Краснохолмский мост. Проехал продовольственные магазины у Крымской площади, пред'явил пропуск часовому и смело еду на Зубовскую площадь. Мне что-то кричали, кто-то бежал, но не обращаю внимания; пули кругом визжат; нет большого удовольствия пред'являть пропуск, останавливать для этого машину. Благополучно в'езжаю на площадь. Ни живой души. Из под'езда вышли студент и сестра.

«Господа, ваши документы». У меня затряслись поджилки, и тут я увидел, что у стены стоит много солдат с ружьями наперевес и в погонах, тщательно маскируясь стеной и избегая попадать в свет фонаря. С ними увидел подполковника Дубенского из штаба округа, хорошо известного мне мародера, на которого я когда-то жаловался еще при царе, но, разумеется, безрезультатно.

«Вот где пропал», подумал я, а помощник шипит мне над ухом: «Мы попались, это белые, мы попались». Я так растерялся, что соскочил с машины и пред'являю сестре свой документ. Сестра сладко, так сладко спрашивает: «Товарищ Пугачевский—это вы будете, а что же вы везете?» «Для 2.000 латышей моего отряда продовольствие, они должны быть здесь», сказал я, приходя в себя и умышленно увеличивая цифру.

«Какие латыши, где?»—послышались вопросы, и подходящие солдаты быстро откатились от машины.

Тем временем сестра нащупала свежий хлеб. «Вот хорошо, хлебца привезли, а ваш отряд вон там, в переулке».

Дорога в переулок прорыта, колесами машины почти уперся в окоп. Для того, чтобы туда проехать, нужно обернуть автомобиль и по рельсам осторожно пробираться. Я это об'яснил белым. Сестра взгромоздилась на машину, а юнкер встал на подножку рядом со мной. Они советовали потушить огонь, а то, по их словам, могут, чего доброго, обстрелять со Смоленского рынка.

Огонь потушил, повернул машину, да как двину обратно по бульвару, благо мой «Фиат» взял со второй скорости, ударил в зубы юнкеру револьвером, который был всегда за пазухой, сестру же, которая вцепилась в меня, наделил тов. Петр французским ключом.

Мы мчались, как бешеные. Пули визжат кругом. Я налег на руль и не дышу. Задняя покрышка трахнула. Автомобиль тянет, видно, лопнула одна. Мчимся дальше. Вблизи желанный угол, и скрылись невредимы.

Лишь в Хамовнических казармах, в'ехав во двор, я слез с машины, сел на ступеньку лестницы и отдохнул от пережитого.

Отряд был в сборе. Закусил привезенными продуктами, и вскоре 200 латышей показались белым двумя тысячами. Они живо очистили площадь, которая с тех пор окончательно перешла во власть Советов.

В эту ночь мы еще раз попали в крупную переделку, когда юнкера пытались прорваться из города по Крымскому мосту, и хотя уходил я задним ходом, но так благополучно, что не получил особой аварии, подошедшими частями дело быстро ликвидировали, и многие из желавших «прорваться» «проплыли» по Москве-реке.

Интересно то, что солдат, бывший на автомобиле, с испугу выстрелил в белых пять раз, т. Петр его ругал, зачем он над ухом ему стреляет, а красногвардеец клялся, что не стрелял, между тем винтовка разряжена, и патроны стреляные в машине.

Вот до чего испугался, не помнит как стрелял.

Первые сутки мира подходили к концу. Я застрял на Садовой, у Бронной, в виду отсутствия бензина. Задержав проезжающую машину, получил немного бензину и совет ехать за ним в Александровское военное училище.

У под'езда стояло несколько автомобилей. Меня, как шофера, пустили в здание. В передней обыскивали спускающихся с лестницы юнкеров и офицеров и отпускали в город, куда глаза глядят.

Многие на новые полушубки напялили шинели и пытались пронести оружие, но все лишнее отбиралось.

Оказалось, что для того, чтобы получить бензин, нужна записка какого-то чина, на поиски которого я и отправился. На часах у бензина стоял еще юнкер.

На дворе в нескольких местах виднелись воронки от снарядов, а весь почти двор был забит автомобилями.

В поисках за «чином» я обошел несколько комнат.

В каждой на разостланных на полу тюфяках или просто на соломе лежали изнуренного вида раненые или больные.

Между ними много женщин, одетые сестрами милосердия. Все эти, разбитые физически и морально, люди казались трупами и только злобные, полные яда взгляды, говорили, что они еще живы и что с ними придется выдержать еще не один бой. Александровское военное училище представляло из себя крепость, сдавшуюся на милость победителя. Все в нем напоминало взятую крепость.

Писавший на бензин чеки капитан не хотел было дать таковой, но мой аргумент: «Не стесняйся, выдавай, теперь все наше»,—отрезвил его, и я получил требуемое. Капитан посмотрел вслед мне с грустью кивая головой, шептал: «все погибло, все пропало».

II. Новая власть.

После чрезвычайно нервного напряжения за 9 дней московских боев нас охватила страшная апатия,—наступила реакция, тело и нервы требовали отдыха.

Но отдохнуть было трудно.

То и дело приходили товарищи, не видавшиеся за эти дни, расспрашивали, рассказывали о событиях. Многие, а таких было тогда большинство, особенно из 1-й роты, порицали наш образ действия и спрашивали, кем заменят Керенского?—Зачем положили столько людей?—Не все ли равно: тот генерал, или другой? Все доводы, все доказательства, принимались с малой верой.

Вдруг бомбой врывается в комнату председатель исполкома склада с возгласом: «Читай, товарищи, читай». Я взглянул на газету и, не веря своим глазам, прочел:

«Командующим войсками Московского военного округа назначен солдат Муралов Николай».

Этого момента я никогда не забуду, вновь появилась энергия и бодрость, усталости как не бывало, вновь желание дела и борьбы с оружием в руках, дабы отстоять завоеванное, завоеванное действительно для нас. Это стало ясно каждому и без слов, без доводов каждый понял твердо и навсегда, что новая власть наша, солдатская, крестьянская, рабочая и что другим в ней не место.

Ноябрь 1917 года.

В казармах праздник. Одни готовятся к демобилизации, другие хотят здесь строить новую жизнь.

Работа кипит во всю. Всколыхнулась забитая веками рабочая, солдатская мысль. Угнетатели притихли и с тревогой, заискивающе смотрят на новых властелинов. Работы масса, я лично избран во все три наши комитета. Наш начальник, полковник Г., притворился больным, мы велели ему явиться на службу. Один из шоферов хотел его побить, не допустили до этого, уладили дело, а поэтому теперь полковник без меня не делает ни шагу. Сегодня, например, спрашивал меня, за какой список голосовать. «Наши (чиновники) голосуют за № 3-й—с.-р., а я хочу спросить вашего совета». Разумеется, посоветовал ему № 5-й. Голосование происходило на фабрике быв. Динга и действительно; увидя нас там, полковник тихонько показал бюллетень № 5-й, который он опустил в урну.

Кругом невероятнейший саботаж, но мало-по-малу жизнь налаживается и входит в свое русло. Работа все время идет

революционным темпом. Происходит масса курьезов, однако, с каждым днем все более и более рабочий углубляется в новое дело.

Во всем Московском гарнизоне произошли выборы командного состава, и за весьма редкими случаями, и то только на низших должностях, остались старые офицеры; все строевые должности переданы революционным ребятам.

Разнузданная во время керенщины армия, под влиянием примера лучшей своей части, стала более сознательной. Политическая работа налаживается.

Штаб Московского военного округа несет колоссальную работу. С какими только делами к нему не обращаются. Командующему Муралову приходится решать самые сложные вопросы, но он всегда с честью выходит из этого положения.

Декабрь 1917 года.

Главные московские инженерные склады выбрали меня представителем на с'езд военного округа, а от чинушей и фендриков был послан этот мерзавец, меньшевик Н.

С'езд должен был открыться 6-го декабря в помещении бывшего Александровского военного училища. Делегаты собрались в назначенное время, в числе свыше 100 человек, а между тем штаб Московского округа ни о чем не позаботился. Здание училища неотопленное, грязно, все переломано и перебито, гораздо в худшем виде, чем непосредственно после взятия его нами в октябре.

Делегаты рядили, судили, волновались и, по предложению представителя округа, избрали среди себя хозяйственную комиссию, в которую вошел я, как ее председатель.

Общежитие отвели нам в Ивангородском местном госпитале, на Никитской ул., 16. Энергично взявшись за дело, быстро уломал администрацию госпиталя, отчасти даже вошел с ней в дружбу, устроил вполне сносное пребывание в смысле квартиры. Обеды готовили на кухне госпиталя из продуктов, отпускаемых окружным красным интендантом т. Набгольцевым.

Наконец, с'езд открылся.

Заседания происходили, то в белом зале дворца Московского Совета, то в Политехническом музее, то в университете,

одним словом, «солдатов» гоняли и дамы истерички, пришедшие на лекцию какого-то неофутуриста в Политехнический музей, и ректор университета, но всеж-таки—«власть большевиков», пришлось уступать, а к эпитетам, посылаемым по нашему адресу, мы настолько привыкли, что слушали их с удовольствием, ибо они были выражением бессильной злобы побежденных.

К сожалению, и в среде нашей, казалось бы спаянной революционной борьбой, произошел раскол по следующей причине: фракция большевиков с'езда выставила свой список в президиум, за голосование которого в целом вышла у нас первая стычка с эс-эрами. Председатель собрания предложил голосовать списки президиума с'езда целиком. Это предложение было принято единогласно, но когда большинством 9-ти голосов прошел список большевиков, эс-эры возмутились и покинули зал заседания.

Итак, в президиуме с'езда оказались пять человек: Аросев, Добровольский, я и еще два товарища (фамилий которых не помню).

Лидер социал.-революционеров—Саблин поднял вой, что это насилие и проч. и проч., угрожая, что эс-эры покинут с'езд. Аросев и Грачев урезонивали его, но напрасно: Саблин, заявил, что если не будет избран президиум персонально, то они покинут с'езд.

«Скатертью дорога»,—раздалось в зале. Часть эс-эров, с Саблиным во главе, покинула собрание, другая же часть какбудто бы присоединилась к нам и продолжала посещать заседания с'езда.

Два дня мы проработали без эс-эров. Я считал их убывшими со с'езда, и исключил с довольствия; был опять скандал, но уже в общежитии. В конце концов, в президиум с'езда были допущены два их представителя, и работа потекла мирно, с маленькими лишь инцидентами. Так, во время одного пленарного заседания, когда было внесено предложение телеграфно приветствовать тт. Ленина и Крыленко, что было принято бурной овацией, какая-то меньшевистская морда предложила приветствовать учредилку, поднялся шум, меньшевиков поддерживали эс-эры. В это время на трибуну взошел Мандельштам и спросил, кого именно хотят приветствовать в учредил-

ке, которая разогнана за неподчинение правительству и частично сидит в Петропавловской, куда телеграммы не принимаются, он предполагает, что приветствовать преступников с'езд не захочет, а посылать телеграмму нашим избранникам не зачем, ибо они между нами, как, например, тов. Аросев, но если с'езду так угодно, то попросим т. Аросева сдать председательствование другому члену президиума, а самому выйти немного за дверь, пока мы составим телеграмму, а затем и прочтем ее ему. Поднялся невероятный шум, стук пюпитрами, свистки и ругань, меньшевики и часть эс-эров снова ушли из залы заседания, и лишь каким-то чудом не дошло до рукопашной.

С'езд разбился на целый ряд секций и подсекций, я работаю, считая свою, хозяйственную, в семи, причем в пехотной, инженерной и автомобильной председательствую. Работы масса, пишу всю ночь, затем доклады, а тут братва кричит: «Давай жрать побольше». Окружной интендант Набгольцев в президиуме с'езда сделал доклад о плачевном продовольственном положении войск. Продовольствия хватит лишь на два с половиной дня, откуда взять больше, он не знает, весь интендантский груз задержан на Южных дорогах казачьим генералом Калединым, собирающимся войной на Москву с армией золотопогонников.

Мы постановили: как можно скорее кончать с'езд и, раз'ехавшись, организовать красные части для борьбы с Калединым.

В это же время происходил с'езд крестьян в бывш. Охотничьем клубе, на Воздвиженке, я был послан туда для связи и встретил там Мандельштама, который предложил мне в этот же день, в 11 час. вечера, ехать с ним на Север для организации отряда. Это было в 7 час. вечера, я бросился в университет и с трудом уговорил Аросева отпустить меня с Мандельштамом. Тов. Аросев долго не хотел пустить, как нужного на с'езде, но в конце концов разрешил сделать внеочередное заявление пленуму, который, после некоторого колебания, отпустил меня. Я выскочил со с'езда и сдал все дела по общежитию помощнику, не заезжая домой, отправился на Ярославский вокзал, за ½ часа до поезда, застав уже т. Мандельштама и двух товарищей двинцев, и с ними поехал в Кострому.

Они спят, а я пишу так усердно, что т. Мандельштам спросил: «А что, не успел проститься или последнее послание съезду?».

III. Формирование отряда Красной гвардии.

16-го декабря 1917 г. Кострома.

Викжели больше, чем неохотно, везли нас в Кострому, однако, довезли, к Совету мы также кое-как добрались. Встретили нас, нельзя сказать, чтобы так особенно, по товарищески. Для начала взаимно друг друга попугали арестом, а затем уже председатель Костромского Совета, т. Коптев, выслушал нас и поместил в гостинице.

Положение в общем здесь довольно тревожное. Офицеры еще надеятся на успех. Часть солдат стремится домой, а другая хочет делить все казенное, говоря, что все это наше. Главное притягательное средство, это—спирт. Получены тревожные сведения, что в Рыбинске горит винный склад, масса жертв.

В Костроме большой запас спирта. Здесь стоят 88-й и 202-й пехотные запасные полки. Проведенные митинги в частях показали, что есть там все-таки ненадежный элемент. Офицеры, как коты, под стенками мнутся да улыбаются; что-то они нам готовят.

Между прочим, т. Мандельштам ездит без револьвера и говорит, что лучшее его оружие, это—язык. Язык языком, но впрочем посмотрим, чтобы он не ошибся, хороший парень, жаль его будет, в случае чего; у меня зато три револьвера, дам ему, выручит лучше, чем язык. Сегодня ночью должно было произойти что-то, да, к большевистскому счастью,—мимо.

В виду слухов и отчасти попыток разгромить винный склад мы настояли, чтобы спустить спирт в Волгу. Поздно вечером один инженер, по поручению Совета, взялся за это дело... и пустил спирт по водопроводу.

Ночью, около 5-ти часов, я услыхал сильную беготню по коридору, вооружился, разбудил Мандельштама, и что же оказалось: лакеи дерутся у крана водопровода, ибо там спирт течет. Мы—в Совет, но там уже знали, инженера арестовали, и с трудом удалось спустить спирт в Волгу. Пустили не совсем удачно, спирт пошел по верху льда.

На другой день народу на Волге тьма, лед трещит, а все с ведерками, бутылками, а то и бочками понаезжали за спиртом. Местами, где спирт пошел по льду, там снег напитался им и довольно сильно вонял, снег ели сотни людей прямо с Волги. Такое было сборище народу, что пришлось разгонять милицией.

Сегодня весь день я уже один. Т. Мандельштам объявил Совету, что я его помощник и оставил меня здесь формировать отряд, а сам поехал в Кинешму.

Теперь, я помощник комиссара штаба Московского военного округа, или, иначе говоря, помощник дежурного генерала округа, должность хорошая, но что здесь сделаю, сам не знаю, что-то мои храбрые войска мякнут. Вчера записалась масса добровольцев, а затем, когда т. Мандельштам на митинге все доказывал, что идут все добровольно, без принуждения, сегодня многие приходят вычеркиваться. Я велел им ждать до вечера. Со мной здесь остался один двинец Иванов, молодой хлопец, очень юркий, но безтолковый. Трудно мне приходится.

19-го декабря 1917 г.

Ну вот, мы, наконец, погрузились и едем. Но что творилось эти дни—уму непостижимо.

16-го вызвал по телефону командующего войсками Муралова и заявил о ходе формирования, просил разрешения принять экстренные меры, ибо иначе ничего не выйдет. Т. Муралов сказал: «Делай, что хочешь, ничего не скажу, приводи только хороший отряд, без отряда приедешь, лучше на глаза не попадайся,—голову сниму. Пулеметы получишь в Москве». — «Ладно».

За разговор пришлось заплатить 7 р. 20 к., иначе телефонные барышни подымали страшный скандал, не говоря уже о том, что до этого тоже не хотели соединять.

Поговорив с Мураловым, воспрял духом, собрал в офицерском собрании всех офицеров гарнизона и сказав им пару теплых слов, по русскому обычаю, добавил, что если 18-го отряд мой не выступит из Костромы, так и знайте,—всех перевешаю. Сказал и ушел. Пошумели, пошумели и давай мне помогать кто чем.

Приказал сдать все револьверы. Из Совета тоже немного стали на меня коситься.

Добровольцам, записавшимся в отряд, сказал, что кто из них не поедет—расстреляю.

В Совете думали, что все разбегутся—ничего подобного. явились еще новые, когда узнали, что я никого не отпускаю.

Приказал дать от 88-го и 202-го полков по две маршевых роты. Всех уходящих обмундировать с иголочки, все, что ни прикажу, хоть плачут, да исполняют, все пищат, как будем отчитываться. А чорт их знает, на все им оставим расписки; пусть меня потом вешают, лишь бы Муралову скорее полк привести.

Председатель исполкома решил тоже ехать с нами на фронт, пусть там без него расхлебывают кашу, что я заварил.

Пришли две роты из Кинешмы, добровольцы и маршевики, командует ими бывш. прапорщик Виноградов.

Комитет партии посылает своего представителя, т. Соболевского,—этот хорош поговорить, но для дела мало пригоден, его бы лучше к Керенскому.

За эти дни провел целый ряд митингов, собраний, избрали отрядное начальство, всякие комитеты и проч. и проч. Начальником отряда едет б. штабс-капитан Русецкий и кроме него два прапорщика из Кинешмы, остальные все солдаты, вот повоюем на славу. Лишь бы в Москве не назначили новых.

Если назначат новых, да еще бывших офицеров, то большинство разбежится, отчасти это по своим убеждениям, а отчасти, я должен был им внушить, что без генералов и офицеров с командирами-солдатами нам можно только побеждать, как, например, в Москве. Все этому верят, а в противном случае, разбегутся,—это факт. Однако, лишь бы довести отряд до Москвы, а там доложу Муралову, пусть делает, что хочет.

Командир 202-го полка очень хлопотал и просил, чтобы ему какую-нибудь награду, или хотя бы благодарность из Москвы получить. Надо за него попросить Николая Ивановича, все ж-таки он все сделал в точности, нет только пулеметов.

Отряд назван: Кинешмо-Костромской военно-революционный отряд. Штыков 1.200, в общем людей наберется до полутора тысячи. Все это собрано в два дня.—Ура!!

Мною издано несколько приказов по отряду, привожу здесь один из них:

ПРИКАЗ № 2

по Кинешмо-Костромскому военно-революционному отряду.

на 18-е декабря 1917 года.

§ 1.

Сего числа отправляется отряд на борьбу со злейшим врагом трудового народа—Калединым.

Отряду предстоит честь вписать одну из самых славных страниц в истории русской народной революции и назваться лучшими друзьями народа.

Товарищи, прошу вас, ведите себя достойно звания солдата революционной армии.

Знайте, товарищи, что армия наша сильна не железной дисциплиной, а сознанием долга перед родиной и исполнением приказаний выбранных вами начальников и старших. В руках ваших судьба родины и ваших семейств.

Товарищи, будьте достойными сынами родины, помогите ей в трудную годину испытаний и закрепите завоевания нашей общей Крестьянской, Рабочей Революции.

Итак, товарищи, смело к победе.

§ 2.

Военно-революционному отряду отобедать в 9½ часов.

§ 3.

В.-Р. отряду выступить в 10 час. утра в полном боевом порядке из казарм 202-го пехотного запасного полка 18-го сего декабря.

§ 4.

88-му пехотному запасному полку в полном составе, с оркестром и знаменем во главе, прибыть к 9½ час. утра к бараку полкового комитета 202-го п. з. полка для проводов В.-Р. отряда.

§ 5.

202-му пех. зап. полку в полном составе, свободных от нарядов людей, с оркестром и знаменами во главе, прибыть к бараку полкового комитета полка для проводов В.-Р. отряда.

§ 6.

Весь груз В.-Р. отряда, согласно сделанных мною распоряжений, доставить к 7-ми час. утра на ст. жел. дор. Кострома и сдать под расписку т. Владимирову.

§ 7.

От казарм 202-го пех. В.-Р. отряд следует по улицам: Мясницкой, Смоленской, Руссинской, к зданию Костромского общественного управления и дальше, через площадь Сусанина, к вокзалу.

§ 8.

Избранных общим собранием отряда, под председательством тов. Пугачевского, при секретаре тов. Соболевском, 17-го декабря 1917 года единогласно: начальником отряда тов. Руссецкого Николая Николаевича, помощником нач. отряда т. Самолодчикова Александра Захарьевича, адъютантом т. Фролова Александра Дмитриевича, нач. хозчасти т. Милославского Федора Ивановича, пом. нач. хозчасти т. Александрова Ивана Степановича и полковым каптенармусом т. Владимирова Николая, в должностях утверждаю.

Означенным лицам приступить к исполнению своих прямых обязанностей.

§ 9.

Избранных на командные должности в ротах и в ротные комитеты, согласно представленным протоколам, в должностях утверждаю. Означенным лицам приступить к прямым своим обязанностям.

§ 10.

Для скорейшего опознавания лицам штаба отряда носить красную повязку на левом рукаве. Командирам рот нашить на левом рукаве выше локтя треугольники из красной ленты. Командирам взводов носить также на левом рукаве две ленточки красного цвета, шириной в ½ дюйма, длиной в 2 дюйма. Командирам отделений по одной ленточке в таком же размере.

§ 11.

На 18-е декабря дежурным по отряду назначается т. Милославский, помощником дежурного т. Соболевский. На 19-е декабря дежурным по отряду назначается т. Коптев и помощником его т. Бабышев.

Помощник комиссара штаба Московского военного округа С. М. Пугачевский. Приказ роздан 18/XII, в 2 часа утра.

24-го декабря 1917 года.

Мы все едем и едем. Эти проклятые викжели и викжедоры дали нам для канцелярии вагон IV класса, холодно адски и трясет, работать немыслимо, а везут—«в час по столовой ложке».

Мои мытарства не кончились в Москве, а видно только начались. Начальник отряда Русецкий отказался ехать на фронт. «Говорили, что едем за хлебом, а тут как видно придется воевать, а я принципиально против гражданской войны»,—об'явил он. Тов. Муралов не настаивал и, вызвав меня, приказал ехать с отрядом; мои возражения, что я не умею командовать, не подействовали, на все аргументы Николай Иванович отвечал: «В Москве воевал, а там еще проще, дуй, чтобы пух летел, поезжай». Делать было нечего, согласился, но

лишь при условии, если отряд выберет меня в начальники. Я надеялся, что, зная мой крутой нрав, они меня не выберут. А в отряде, между тем, решили—без меня вовсе не ехать, так что выбрали единогласно. Я принял полк.

Все, что недоставало, за исключением пулеметов, мы пополнили. Пулеметы обещали дать из Тулы.

В Кремле получал седла. Что за волокита, когда же, наконец, этих чинуш коснется железная метла пролетарской революции? Пулеметы видно все попрятали, ибо где же эта масса пулеметов, которые работали в дни Октября? Неужели не могли дать хотя бы по два пулемета на роту?

В штабе хаос, с большим трудом дали на расходы 12.000 рубл., а там живи, как знаешь.

Седла также меня задержали на один день, пришлось их оставить. Обещали выслать почтовым на ст. Касторную. Каб их чорт!

IV. На врага.

В Москве мы стояли на ст. Лихоборы, как там, так и в пути, заказывали везде обеды и ужины для красногвардейцев.

Славная моя Красная гвардия, не разбегается, хотя со времени выезда из Москвы становится все требовательней и смелее, но ничего, поладим...

Эшелон набит битком, даже и у нас народу полно, негде повернуться.

Мое несчастье—это железнодорожники: из Лихобор отправили двумя эшелонами, а в Люблино сделали один состав и держали часов 12. К кому я только не обращался, все безрезультатно, так и выдержали, сколько хотели.

В дороге стали давать такие паровозы, что от'едут от станции и стоп—верст за 5—10. Мне это надоело, ребята тоже не особенно в духе. Я бился, бился и, наконец, нашел способ. На одной из станций, взяв четырех вооруженных, захватил начальника станции, погрузил его на паровоз и велел сопровождать эшелон до следующей, так под ряд на нескольких станциях. По линии стало известно, что едет бушующий эшелон. И поезд пошел скорым темпом. Отстало от эшелона 7 человек. Наш отряд назначен в Харьков в распоряжение тов. Антонова, командующего вооруженными силами Республики.

Милославский остался в Москве, не успел получить часть обоза и кухон. Все та же волокита. Ух, проклятые!

28-го декабря 1917 года.

Рождество празднуем в пути. Праздник удался на славу. По дороге, в Валуйках и Купянске, я хотел запастись белым хлебом, но это оказалось не так легко: нигде без разрешения председателя земской управы не продавали нужного количества. Председатели земских управ оказались один предупредительнее другого и отпустили весь имеющийся у них запас. Побаиваются большевиков. В полку в виду получения ситного радость, ибо у нас на севере и черного-то не очень хватало, а тут сразу везем вагон белого.

В Купянске нас встретил ад'ютант командира Московских Об'единенных Отрядов тов. Саблина т. К., техник, боевой малый, сообразительный, хотя и не очень знакомый с военным делом, он первый сообщил мне сведения о противнике и приказание от имени тов. Антонова следовать в Дебальцево.

Части Каледина расположены по железным дорогам: Чертково—Зверево — Ровеньки, — Зверево—Новочеркасск—Харцнск—Таганрог—Ростов.

Численность войск от 8 до 10-ти тысяч, но настроение колеблющееся. Главная сила, это — офицерская бригада, все пополняющаяся беглецами из России, а затем действуют белые добровольческие части, состоящие из юнкеров, казаков, полицейских, студентов и прочей сволочи, под командой офицеров.

Один такой отряд, под командой эсаула Чернецова, сделал набег на ст. Дебальцево, где многих расстрелял, а также увез заложников. Отряд разгромил станцию и ушел на Зверево. Дебальцево в панике и просит помощи.

Получил приказание от тов. Антонова в Харьков не заезжать, а итти через Попасную—Дебальцево.

Я вновь просил пулеметов; их обещал прислать тов. Антонов, но удивился, почему в Москве нас не вооружили. Ночью приехал Саблин.

Саблин—тот самый лидер московских эс-эров, известный мне по с'езду. Мы встретились как старые знакомые, он сообщил мне со всеми деталями положение на фронте и познакомил с приказами тов. Антонова. Саблин именует себя командующим вторым участком Юго-Восточного гражданского фронта, и мой отряд входит в его подчинение.

Задача, данная отряду: укрепиться в Дебальцевском железнодорожном узле и удерживать его от могущего быть наступления белых.

Слухи о нападении на Дебальцево волнуют команду.

Приказал иметь на случай тревоги дежурную роту, которой подсумков не снимать и не спать. Это мое распоряжение встретили с большим неудовольствием политработники, говоря, что этим волнуется полк. По-моему, однако, едучи через страну, где можно ожидать ежеминутно нападения на поезд, где местность пересечена оврагами, такая мера крайне необходима.

Дабы не волновать красногвардейцев, при всех остановках дежурный взвод никого к эшелону не допускает, а затем и команде запретил выходить из вагонов, во избежание как контр-революционной агитации, так и распространения панических слухов. Комсостав ведет разведку посредством опроса железнодорожников и жителей. В дороге у нас несчастье: подстрелили каптернамуса Владимирова, рана серьезная.

У станции Попасная машинист разорвал состав, чуть не произошло крушение, но вырванный длинный стержень из вагона зарылся под шпалы и оторванная часть остановилась, нас они остановили выстрелами. Была маленькая горячка.

Машинист винил начальника станции за слабый паровоз, тот—начальника участка: разобраться довольно трудно, кто из них виноват, кто прав. Пришлось на первый раз попугать стенкой. В Попасной взял в свое пользование вагон начальника участка. Небольшой салон и два купэ. Можно будет хоть работать спокойно.

Команда немного трусит, есть подлые агитаторы, которых велел выловить, под их влиянием не хотели ехать в Дебальцево, а предлагали повернуть обратно в Харьков за пулеметами. Когда увещевания Соболевского и Коптева не помогли, тогда я заявил, что все трусы должны оставить вооруже-

ние и шинели и могут ехать, куда им только угодно и добавил: «Я еду на паровозе, если какая опасность и грозит, то первый и подвергаюсь, молодцы, за мной на паровоз» и приказал ехать. Ехать на паровозе оказалась такая масса охотников, что пришлось установить смену, иначе все желающие не помещались.

На станциях везде встречались рабочие, шахтеры и просили снабдить их оружием для защиты от Каледина. Не зная их, оружия не давал, а приглашал организовать отряды и прибыть в Дебальцево, где обещал зачислить в отряд, одеть и вооружить. Некоторые делегации встречают со слезами на глазах, везут хлеб, сало, масло—делятся всем, что имеют. Несмотря на желание скорее приехать в Дебальцево, пришлось, по требованию рабочих, останавливаться на каждой станции и отвечать на все их вопросы. Все интересуются и расспрашивают про Москву, Петроград, Ильича, новые порядки, и так без конца. Многие приходят со списками добровольцев. Им выдавали предписания начальникам станций о немедленном провозе в Дебальцево, ибо не хотели брать их в эшелоны. Все ж-таки боюсь за своих, чтобы не ударить сразу лицом в грязь. А на месте виднее будет.

Враг силен, но, видя такое радушное отношение населения, надеюсь, что оно поддержит нас.

Лишь бы выдержать первый бой, а там пойдет уже как по маслу. С нетерпением жду боя. Страшно, а все ж-таки я уверен в победе.

Дебальцево, 19-го января 1918 г.

Я болен, а поэтому могу описать события минувших дней. Дней безумно-тяжких, без сна и отдыха, где день, ночь и все прочее слилось в сплошной хаос. Через неделю, много месяц забуду все безвозвратно, а поэтому спешу записать для памяти. Если погибну, пусть мои товарищи по авто-роте прочтут как умеют и могут работать бывшие солдаты.

Прибыв в Дебальцево, немедленно приказал эшелону выгружаться, одну из рот оставил в эшелоне, 3 в резерве на станции, остальные были мною разосланы во все стороны железнодорожного поселка.

Дебальцево—это крупная узловая станция с огромным количеством путей и занимает значительную территорию, рядом с ней железнодорожный поселок. Расположена она на совсем открытой местности, чуть покатой к юго-востоку. Частных жителей очень мало, все железнодорожные служащие.

Встретили нас в Дебальцево радушно, так как были сильно напуганы бандою Чернецова.

Оказывается, за несколько дней до нашего приезда с ростовским поездом № 3 прибыло человек до 150 офицеров и казаков, с ними несколько женщин в костюмах сестер милосердия. Часть банды оставалась на станции, а часть рыскала по поселку, вытаскивала коммунистов и тут их рубили или расстреливали. Всего увезено заложниками и убито 27 человек.

Бандиты издевались здесь вдоволь над всеми, затем, когда прошел слух, что из Харькова идут красные, быстро потребовали состав и поспешно укатили в сторону Зверева. Уезжая, бандиты выстроили лакеев из буфета и бывших на станции железнодорожников у вагона Чернецова и велели им всем бить земные поклоны до тех пор, покамест поезд не скроется из виду.

Тела убитых сильно изуродованы, на каждом из них по несколько огнестрельных и холодных ран. Похоронили их с отданием воинских почестей в присутствии дежурной роты и всех свободных от наряда.

Была масса народу, почти все рыдали, хороня своих знакомых, которые пользовались здесь любовью. Тут же на могиле многие клялись отомстить врагам народа. В этот день записалось особенно много добровольцев.

Во время похорон к станции подошел состав из Зверева, который был задержан на стрелках, публика волновалась, и некоторые буяны вышли из поезда и требовали отправить их дальше, грозя расстрелом коменданту. Я живо с ними расправился, поезд обыскали, нашли порядочно оружия и массу коньяку, последний, несмотря на плачь владельцев и жалобные вздохи красногвардейщев, был разбит о колеса поезда.

Станция забита народом, едут и беженцы и демобилизованные, масса шпионов и провокаторов, многие уже сидят за решоткой. Но провокация частью удалась, полк сильно волнуется и требует отправки в тыл. В сторону Ханжонкова—

Макеевки устроены окопы для двух рот, а также небольшие укрепления по обеим сторонам жел. дорог, во всех четырех направлениях, так как противник может прибыть не только через Чернухино и Радаково, но также и через Хацапетовку. На мостах и в Хацапетовке оставлена мною одна рота под командой Виноградова для охраны и наблюдения. По слухам, в Макеевке организуются белые казаки.

Положение в первый день и ночь было очень тревожное, настроение полка очень подавленное, командиры побаивались массового дезертирства, я несколько раз об'езжал посты, говорил с красноармейцами,—отвечают неохотно, а больше—угрюмое молчание. Политические работники в непривычной обстановке тоже жмутся. К ночи распространяются и растут тревожные слухи.

Линия железных дорог на Зверево—Новочеркасск и все остальные исправны, и хотя наши единомышленники собирают сведения и сообщают нам из Колпаково по телеграфу о составе поезда и кто в нем, каждый поезд у семафора встречаю я или мой помощник с отрядом и только после тщательного обыска пропускаем на станцию. Железнодорожники в большинстве своем саботируют, но есть между ними люди, которые работают самоотверженно. Один из таких—инженер З., начальник 2-го участка дороги.

Вся власть, как местная, так и железнодорожная, перешла в мои руки; день и ночь—очередь по делам всякого рода; разумеется, решения безапелляционные, а по каким только делам не ходят! Трудно очень, но только таким образом можно быть в курсе дела, все во-время узнать и предупредить.

О моих мероприятиях донес в штаб Антонова и просил прислать артиллерию и пулеметы. По прямому проводу нач. штаба Муравьев обещал все прислать, причем назначил меня комендантом станции и района с подчинением всех войск, прибывающих в означенный район. Непосредственным моим начальством является Саблин.

В этот же день было поймано несколько макеевских казаков, под'ехавших, как видно, на разведку. Допрашивал их сам. Сознались во всем, их послал генерал Алексеев, поехало 7 человек, поймано 4—3; видно, скрылись.

30-го декабря получил следующую «радостную» грамоту: «Протокол за № 1. Общим собранием делегатов от каждой роты 1-го костромского военно-революционного отряда от 30-го декабря 1917 огда. Начальнику отряда. Постановление. Общее собрание делегатов каждой роты постановило 31-го декабря не занимать никакого поста и просим Вас немедленно отправить обратно в тыл и до прибытия артиллерии и пулеметов нашего эшелона, а также всех боевых припасов мы постов никаких занимать не будем и просить начальника отряда удовлетворить наше требование, в чем и подписуемся. Делегат 1-й роты Н. Суворов, Г. Зыраянов, 2-я рота: П. Беляков, Мрунасо. 3-я рота: Трофимов. Петров. 4-я рота: Ксенофонт Аркцопов. Г. Распопов. 5-я рота: неразборчиво, Владимир Герасимов. 6-я рота—нет. 7-я: П. Ловкой. П. Крутиков и больше нет». Моя резолюция: «Срочно. Тов. Замолодчикову. Взять в оборот, если будут бунтовать привести пару ко мне. Внушить отряду, что отступления быть не может. Протокол обратно мне. 30-го декабря».

Ночь прошла тревожно. Рано утром 31-го об'езжал части. Взятые добровольцы района поднимают дух. Сегодня виновато как-то здороваются со мной, но когда от'езжаю—ругаются.

Знал бы, что сам поеду на войну, не стал бы насильно брать этих отчаянных трусов. Особенно беспокоятся за ночь. К вечеру стало известно, что белые ночью хотят устроить нам встречу Нового года—1918.

Получил записку: «Уводи в тыл, а то, мерзавец, убьем». Подписи нет.

Об'явил осадное положение, за неподчинение приказаниям начальников — расстрел без суда, как солдат, так и населения.

Это подействовало. Посты заняты без разговоров, но надолго ли? Харьков сообщил, что эшелоны вышли с артиллерией и пехотой.

Зверево сообщает, что Ростовский № 3 вышел, это тот ужасный номер, который уже раз привез банду в Дебальцево. Через 15 минут сообщение: «Ростовский № 3—бис вышел». Через новых 15 минут еще один Ростовский № 3—два бис, так до семи поездов.

Состав неизвестен, кто едет тоже, ибо на станции, где проходят поезда, никого не выпускают, но нам ясно, как день, что это войска белых.

Запрашиваю станции в сторону Харькова, где наша артиллерия. Высчитываю, успеет ли к нам помощь. По расчету— не успеет. Необходимо взорвать мосты на пути противника, но нет сколько-нибудь значительных мостов, нет при этом подрывных средств. Посылаю комбата Бабышева со взводом пехоты и рабочими разобрать стрелки у входа на станцию Чернухино, жду с нетерпением их возвращения и слежу с огромным беспокойством за передвижением поездов на линии: Зверево—Дебальцево и Харьков—Дебальцево; первые кажется летят на крыльях, вторые движутся, как черепахи. Вызываю начальника станции Попасной: «Под личную Вашу ответственность приказываю срочно приготовить четыре паровоза и к 24 час. красные войска должны быть в Дебальцево, иначе грозит Вам полевой суд. Примите меры, держите постоянную связь со мной, сведения каждые 15 минут». Ответ: «Хорошо, будет исполнено». Возвратился Бабышев и доложил, что в виду сильного мороза рабочие поломали все ключи, развинтить рельс не удалось и вернулись, не исполнив приказа. Меня поразило, как громом. Не мог выговорить ни слова. За невыполнение приказа Бабышеву грозила смертная казнь. Он просил еще раз с'ездить, но враг уже близко. Тут выручил меня машинист тов. Б.: — «Разрешите мне 20 вагонов порожняку, а я уж пути разберу основательно».—«Бери, хоть всю станцию».

Быстро прицепили порожняк и мощный Сормовский паровоз попер в сторону Чернухино, Бабышев и несколько охотников-красногвардейцев с ними. До Чернухино напрямик 8—9 верст. Вдруг через некоторое время в жуткой ночной тишине раздался сильный треск, взрыв—и все замолкло. Прибыл обратно паровоз и ребята рассказывали, что разбитые на стрелках вагоны ужасно исковеркали путь; когда они уезжали, то к Чернухино подходил поезд.

Я живо выехал на линию войск. Часовые везде на местах. Провожали меня от поста до поста, всех поздравлял с Новым Годом и просил встретить его, как и подобает вооруженному пролетарию, если в борьбе—то победителем. Предупредил, что

враг может подойти каждую минуту, а поэтому никого за линию секретов не допускать и стрелять прямо в лоб.

Ночь темная, сильный мороз. В случае боя обещал прибыть к войскам и добавил, что победа обеспечена, так как части артиллерии прибудут к 12-ти часам ночи; если хотят убедиться в правде моих слов, разрешаю к этому времени прислать от каждой заставы, по одному человеку ко мне на телеграф, для встречи эшелона. Громкое «ура» везде было ответом. Я спешил об'ехать заставы и подготовить всех к бою. На войска не очень надеялся, в их «ура» слышна была паника, и считал, что все мои слова пропадут напрасно.

Возвратился на станцию, там давно меня вызывает Чернухино к аппарату.

Чернухино.—У аппарата нач. головного отряда полковник Кузьминский. Командир корпуса приказал доложить ему, на каком основании Вы портите народное достояние, уничтожаете вагоны?

Дебальцево.—У аппарата начальник войск Дебальцевского района Пугачевский. Передайте корпусному, что в своих действиях буду отчитываться перед рабочим правительством, а ему нет до этого дела.

Чернухино.—А, так, говорить мне дерзости. Я сейчас наступаю и посмотрим, где вы будете с вашим рабочим правительством.

Дебальцево.—Разрешите узнать, по какой дороге намерены наступать, ибо хочу осветить вам путь огнем артиллерии.

Чернухино.—Когда придем—увидите.

Через 5 минут меня вызывает Колпаково:

— У аппарата командующий экспедиционным корпусом генерал от кавалерии.

Дебальцево.—У аппарата командир Красной гвардии — солдат Пугачевский. Разрешите узнать вашу фамилию?

Колпаково. — Фамилия не играет роли, товарищ московский комиссар, когда вы попадете в мои руки, то сразу ответите за все свои безобразия, за издевательство над народом, за порчу путей и вагонов, за свое вероломство и трусость. Несмотря на все ваши баррикады, на все ухищрения, мы к вам придем, вы, красный генерал без чина, и сдерем вам кожу, тогда вы узнаете мою фамилию и станете настоящим

красным генералом. А теперь отвечайте мне, прохвост, мерзавец, разве так воюют честные воины? Ты, жидовская образина, прячешься за груды обломков вагонов. Спрашиваю тебя еще раз, когда кончится ваше безобразие и когда ты перестанешь препятствовать свободному передвижению поездов?

Дебальцево. — Православный генерал, украшенный многими орденами и чинами, воюю как умею, а грудь с грудью встречаются лишь с честным противником, а не с восставшим бандитом. Вольно вам ругаться, будучи за сотню верст, но что будет, если не я вам, а вы мне попадетесь в руки. Берегитесь. Действительно там фамилия не сыграет роли, всех попавшихся генералов и полковников лично перебью. А наше безобразие кончится тогда, когда в Республике Советов не будет царских генералов и прочей офицерской сволочи. Я кончил, пора прекратить разговор, пусть говорят пушки. Относительно поездов мое решение непреклонно.

Колпаково.—Ты был чистильщиком сапог в Ростове, на Садовой, и опять будешь им, если уйдешь из моих рук, а мы, генералы, всегда были на Руси—и будем. Хочешь войны—будешь иметь ее.—Дальше последовала нецензурная брань.

Я ушел из аппаратной, а его стал ругать мой помощник по полку, тов. Замолодчиков.

Наши поезда в это время (21 ч. 15 м.) подходили к Хацапетовке. В эшелоне артиллерии, к несчастью, какое-то повреждение, пришлось им задержаться на полчаса, я приказал Московскому второму обгонять. Хотя сто лет бы жил, не забуду той радости, которая охватила нас, когда мы услыхали стук колес приближающегося поезда. На станции горят лишь потайные фонарики в руках дежурных, ибо, во избежание обстрела, приказано все огни потушить. Начальника товарной станции, который зажег огни, когда белые заняли Чернухино, велел арестовать. Кругом темнота, окна телеграфа закрыты плотно. С гулом и треском врывается на станцию поезд, встречает оркестр; в поезде, ярко освещенном, тоже оркестр. Весь поезд состоит почти из одних классных вагонов. Начальник отряда на ходу выскочил и вручил мне пакет; минута, другая—посвящаю его в положение вещей. Громкая команда, и молодцы москвичи с долгожданными пулеметами.

на паровозах и пешком, предводительствуемые делегатами от застав, идут на поддержку костромичей.

Сразу надежда вступила в мое сердце и никакой бой не страшен,—пулеметы и патроны есть.

Через полчаса прибыла артиллерия: теперь наша взяла. А противника нет и нет... К утру мы узнали, что все ростовские «бисы» вернулись обратно.

Нехватило, видно, храбрости атаковать нас в темноте, а ожидать нас, тоже не того... Ведь, мы мало церемонимся.

Затем начали прибывать отряды один за другим. Самые большие из них—черноморский Мокроусова (моряки), 3 московские, один петроградский, кронштадтские матросы и масса мелких и специальных.

Прибыл большой отряд 1-й Харьковской пролетарской артиллерии, командует им предгубисполкома тов. Рухимович. Этот отряд первым делом занялся реквизицией продовольствия у населения, приходится постоянно их обуздывать. Крестьяне сами везут добровольно и денег не берут. Надо это учитывать и не превращать их в своих врагов, а кто хочет заниматься реквизицией, пусть едет в Харьков.

По этому поводу и ряду других, а также потому, что я издаю приказы без их ведома и не созываю военную коллегию для управления войсками, у меня с Руфимовичем произошел крупный разговор, он переговорил с моими политиканами, и в результате обжаловали мои действия перед т.т. Антоновым и Саблиным.

Саблин приехал и долго говорил со мной по этому поводу. На коллегиальное управление я не согласен и вмешиваться в свои распоряжения не дам. Саблин просил скандала не поднимать, оставаться мне комендантом узла и района, а командование полком сдать Замолодчикову. Я сгоряча согласился и предложил костромичам, в виду моего нового назначения, выбрать другого командира. Командиром был избран Замолодчиков.

Наконец-то, я увидел нашего главнокомандующего.

Приехал в Дебальцево тов. Антонов-Овсеенко Владимир Александрович; вызвал меня. Я доложил ему положение. В это время уже был отдан приказ о наступлении Харьковского пролетарского отряда на Чернухино.

Кончив доклад, сообщил, что по соглашению с командующим я сдал полк и остался комендантом. Тов. Антонов был немного удивлен, но сказал: «Наведи порядок в тылу, подготовь уголь и продовольствие для отсылки в Москву, но посылай непременно под охраной; только откуда возьмешь людей?»

— «Тов. Антонов, дайте мне лишь винтовок, а я в неделю два полка сформирую».

«Ладно, винтовок, сколько есть, вышлю, но лучше доставай на месте. Одно, что могу тебе дать, это—деньги, в остальном пока большой недостаток».

Приезжал и Муравьев. Собрал весь командный состав, говорил долго, но довольно туманно, мало кто его понял. Жесты у него наполеоновские, но пахнут сильно старой казармой. Впечатление на всех произвел неважное. После вызвал меня одного и строго спросил: «У вас бунтует 3-й Московский полк».

— «Да, немного волнуется, но думаем уладим, полк не мой и Саблин, ведь здесь».

«Вы здесь отвечаете за все».

«Вот так фунт изюму,—подумал я.—не хочет ли он меня расстрелять?»

— «Я пойду их усмирять. Вы мне поможете. Соберите их на митинг и уведите эшелон, или окружите надежными войсками».—Тут он мне подробно об'яснил весь проект разоружения беспокойного полка. Все было устроено по его приказанию, и через полчаса в форме дежурного по станции, дабы меня не узнали красногвардейцы, подготовил все, и ходил вокруг эшелона, заглядывая в вагоны, ушли ли все на митинг.

В это время тов. Муравьев стал у цейхауза под фонарем. это было вечером, и крикнул: «Ребята, ко мне!» Все кинулись туда, я сейчас же окружил эшелон боевыми добровольцами-шахтерами и подошел к Муравьеву. «Тов. начальник штаба. все готово», он меня не узнал, тогда я назвал себя.

Красногвардейцы узнали меня и кинулись к эшелону. но грозно сверкнувшие штыки остановили их пыл. Тов. Муравьев скомандовал: «Трусы, не с места», и начал ругать и кричать на них. Впоследствии те, которые не хотели воевать. были раздеты и в товарных вагонах отправлены к тов. Мура-

лову в Москву на суд. Решительность Муравьева мне очень понравилась.

Отдал боевой приказ о наступлении на Зверево; там группируются значительные силы. Начальником боевого участка назначен Рухимович; все отряды ушли на фронт. В Дебальцево, кроме моих двух сформированных рот шахтеров, нет никого, и вот нам стало известно, что войска Сиверса, действующие в таганрогском направлении, разбиты у Макеевки и Ханжонкова и в панике бегут на север. Сиверс по прямому проводу просил поддержки.

Оставив за себя комендантом моего помощника Рудовича, бывшего счетовода одного из рудников, приказал держать подлежащее эвакуации в эшелонах и паровозы под парами, дабы в случае необходимости увезти все имущество, а войскам приказал защищать до последнего патрона позиции, сам же с Саблиным поехал на совещание к Сиверсу.

Тов. Сиверса мы застали в роскошном салон-вагоне на ст. Никитовка. Штаб подобран у него в одном направлении: это все вполне интеллигентные молодые люди и больше, кажется, ничего.

Вид у всех довольно растерянный, ни о чем толком не знают, на мои расспросы о разведке и связи, даже о местопребывании 3-й армии не нашли ответа. На все—лаконическое обещание: «подождите, выясним».

Начальник боевого участка, бывший полковник, который все хвастается, что у него 8.000 человек, не может налицо найти ни одного. После того, как выяснилось, что противник энергично наступает и, по словам Сиверса, может быть, уже недалеко от Никитовки, я сказал Саблину при всех под видом шутки: «Давайте удирать, достаточно будет, если Сиверс один попадет в плен, а нам жалко нашего вагона». Мы сейчас же поехали обратно, в Дебальцево, но не на прямую, а кругом, на Попасную, через которую можно было и легче получить подкрепление и имели бы возможность помочь Дебальцеву.

Ехать на прямую, значило попасть в лапы белым.

Доехав до Попасной, мы узнали, что дорога в исправности, только-что туда пошла бронелетучка. Мы отправились и благополучно прибыли в Дебальцево, где нас уже с нетерпением ждали.

Белые не решили, видно, вечером наступать, а утром, при свете, Сиверс собрал свои части и отогнал после нескольконасового упорного боя белых в исходное положение.

В районе Дебальцево мною обнаружено 10 вагонов взрывчатых веществ, по большей части динамита. Мерзавцы железнодорожники знали об этом, однако, ни один не сказал, когда нужно было взрывать пути. Куда мне девать такое добро? В случае взрыва такого количества динамита от станции камня на камне не останется.

Бедный мой Рудович бьется из сил, он слаб здоровьем, а все бравирует и хочет поддержать мне компанию—ни за что не хочет отдохнуть.

Кроме всей бесконечной работы по линии, всей военной и гражданской работы, я занялся отправкой продовольствия и угля в Москву.

Послал Н. И. Муралову поздравление с Новым годом и одновременно сообщал об отправке маршрута с продовольствием, получил ответ с пожеланием победы и благодарность за отправленное продовольствие и топливо.

Наши контр-разведчики сообщили, что белые знают положительно обо всем, что у нас происходит, а Каледин назначил денежную премию за голову каждого из нас. Чтобы не было шпионства по телеграфу, я забрал все аппараты на почте и уничтожил проволочные сети в нескольких местах.

Пойман бывший пристав, который в настоящее время ухитрился быть членом партии большевиков и уже здесь обворовал одну портниху на 2.000 рублей. Нужно будет его расстрелять.

20-го января 1918 года.

Вчера прервал писать по настоянию врача, но не выдержал и потребовал списки на выплату жалованья команде и сотрудникам, проверил их и начал выплату, вдруг все кругом зашаталось—и я потерял сознание.

Вечером жар и чувствовал себя очень скверно, лишь только я остался один в кровати. На путях страшная стрельба, крики «ура», визг, шум и ауканье.

Через окно мне видно, как мимо поезда в панике бегут пассажиры, народ и войска. Я как был, в одном белье, схва-

тил карабин и, выскочив на двор, скрылся за колесо вагона, решив дорого продать свою жизнь. Но паника мало-по-малу улеглась, плач проводницы в вагоне утих и, наконец, узнали, что это стреляли отправляющиеся на фронт добровольцы местного формирования. А я же был уверен, что Сиверс и наша застава прозевали казаков и те атакуют нас; мою болезнь, как рукой сняло, к великому изумлению врачей.

Описывая проделанную здесь работу, я еще не коснулся колоссальной работы по ревизии узла. Мною и помощниками осмотрены все вагоны, груз рассортирован, часть отправлена в Москву, часть оставлена здесь. Между грузом были интересные находки, это—отправки из Ханжонкова через Дебальцево убитых в боях с нами белых для погребения в Новочеркасск, такой груз, разумеется, не отправлялся дальше и попа к нему не приглашали.

Самая жуткая работа, это—встреча и разоружение казачьих частей, возвращающихся с фронта. Тов. Сиверс, имея резервы, почему-то не побеспокоился о разоружении, а лишь сообщал о приближении таких эшелонов.

До самой Попасной станции охраняются нашими людьми, которые регулируют движение эшелонов с таким расчетом, чтобы на каждой станции было по одному; около 23-х часов ежедневно выезжаю в Хацапетовку на паровозе с табаком и папиросами, но без всякой команды, за исключением ад'ютанта и двух-трех ординарцев из бывших военнопленных немцев. Первый раз было особенно жутко. Я вызвал комитет казачьего полка, прибывшего в эшелоне, и при зловещем, угрюмом с их стороны молчании сообщил им следующее: «Революционные войска согласны пропустить вас через линию своего фронта при условии сдачи всего огнестрельного оружия, собственные лошади и холодное оружие оставляются казакам, на охрану знамени и денежного ящика разрешаю оставить 16 винтовок. Надеюсь, что условия, принимая во внимание нахождение на фронте действующей революционной армии, более чем почетные. Принимая во внимание, что казаки едут во враждебный нам лагерь, мы не должны были бы разрешить им этого, но мы надеемся, что многих из вас, более сознательных и лучших, мы вскоре увидим в своих рядах, для таких у нас оружие всегда найдется с достаточным количеством патронов. А теперь раз-

решите поклониться вашему боевому знамени и прикажите сдать оружие».

— «Слушаем, ваше высокоблагородие».

«Ваши высокоблагородия носом землю роют, а у нас все товарищи, и за такового прошу и меня считать».

— «Слушаем, товарищ, пойдем».

Последовала импровизированная мною церемония «поклонения знамени». В товарном вагоне на стойке стояло знамя пурпурного цвета, его склонил председатель комитета передо мною, а я поцеловал его, боясь взглянуть на надпись.

После этого, когда им сообщил, что наш армейский комитет прислал в подарок 20 ящиков папирос, сдача винтовок и пулеметов пошла быстрым темпом, все это в абсолютной темноте грузилось на тендер паровоза. Я в это время вызвал по аппарату в присутствии председателя казачьего комитета тов. Рудовича и приказал: «Тов. комендант, уведите 2-ю Московскую Красной гвардии дивизию по квартирам, едут доблестные воины, эшелон которых пропустить без задержки на Луганск, сообщив мое распоряжение коменданту ст. Луганск». (На ст. Дебальцево была единственная необученная рота местной Красной гвардии). Это произвело впечатление. Я возвратился в Дебальцево и, когда эшелон прибыл, казачьим комитетом мне была приподнесена икона великомученика Алексея и хлеб и соль. Дабы их не обижать, пришлось принять. С остальными эшелонами было проще, прямо приказывал сдавать все оружие. Некоторые эшелоны сообщали, что офицеров они сбросили в пути, некоторые были более воинственные и протестовали, но тем я показывал списки уже прошедших разоруженных частей; после сдачи оружия в Хацапетовке упорствующие части обыскивались дополнительно в Дебальцево. Некоторые эшелоны везли целые вагоны фуража, продовольствия, а те, что ехали через Украину,—и сахар; все служило пополнением нашего продовольственного поезда, который занимает уже трое путей.

С одним эшелоном вышла неприятность. Этот несчастный эшелон долго странствовал, и в конце концов, вместо Попасной—Хацапетовка попал через Иловайскую—Сердитую—Орловку, где нес сторожевое охранение 2-й Московский полк. На-

ши сдрейфили. Казаки тоже со страху выставили по обеим сторонам по цепи войск.

Каким-то образом произошел первый выстрел. И пошла писать. Открытый с нашей стороны пулеметный огонь нанес большие потери казачьим эшелонам, особенно в лошадях. Казаки страшно испугались, бросили свои два пулемета «Кольта» в снег. Наконец, недоразумение выяснилось, и этот эшелон прибыл в Дебальцево, где его разоружили окончательно.

Неприятная история, а все благодаря трусости начальника Московского отряда.

21-го января 1918 года.

Сегодня приказом за № 8 § 5 я освобожден от должности коменданта и назначен помощником и заместителем командующего войсками юго-восточного гражданского фронта 2-й армии.

Полномочий еще больше, а обязанности почти те же. Все шли к коменданту, а теперь идут к командующему, но все же теперь будет легче. Т. Клевцов назначен начальником формирований Красной гвардии местного района. Тов. Гольдман начальником снабжения.

Сегодня с фронта получены очень тревожные вести, произошла какая-то катастрофа, какая, пока еще мне не удалось выяснить. Тов. Саблин уехал на фронт.

Поскольку сообщают по аппарату, на фронте полнейшая паника и бегство, и винят во всем Рухимовича. Подробностей ожидаю с минуты на минуту.

Комиссия армейского комитета выехала на место обследовать дело.

Ко мне прикомандирован 1-й Донской революционный отряд.

Негодяй—начхоз Костромского полка пропал в Москве с 2-мя тысячами рублей. Седла выслали в Касторную, но их получили, когда уже раздобыли своими средствами не один десяток.

V. От ст. Зверево к Новочеркасску.

Зверево, 31-го января 1918 г.

Луганский Совет стал торговать спиртом, по 5 р. бутылка, а в результате огромная неприятность, перепились все от малого до великого.

В связи с тревожным положением на фронте я до 4-х часов сидел на аппарате в Дебальцево, уйдя оттуда по направлению к своему вагону, увидел, что какие-то три типа рубят шашками провода телефона, установленного у меня в вагоне; я бросился к ним, они стали удирать, я за ними. Эту погоню увидел из вагона адъютант и ординарец и побежали за мною. Типы скрылись в вагон одного из составов, я вскочил туда же в темном коридоре вагона на меня накинулось несколько людей, повалили и обезоружили, так же поступили с ординарцем. На мое требование освобождения и приказание арестовать людей, рубивших проволоку, солдатня ответила диким ревом. Доказать кто я за отсутствием документа не представлялось возможным, а мое простое солдатское ватное обмундирование, как видно, не внушало им доверия.

Мое заявление, что я заместитель командующего войсками, вызвало бурю негодования, и они быстро решили меня и ординарца расстрелять: ни угрозы, ни уговоры не действовали. Нас вывели за вагон и приказали раздеваться, особенно им понравились сапоги и куртка желтой кожи, обнаруженная ими из-под ватной телогрейки, кожаный костюм ординарца тоже представлял лакомый кусок. Итак, нам приказали раздеться, я запротестовал, говоря: «Только белогвардейцев раздевают, меня, если хотите, расстреляйте так, но помните, мерзавцы, что в свою очередь будете расстреляны, все до одного, весь эшелон». За такое обещание меня ударили по голове маузером, кровь залила мне лицо, а между тем палачи пререкались между собой, кому из них стрелять в меня. Я же смотрел, как бы сподручнее и ловчее нырнуть под вагон, пьяная банда все спорила, как вдруг шагах в 25-ти перед нами раздалась из ночной тьмы команда моего адъютанта: «По-ротно! беглым огнем!», я громко крикнул «пли» и упал на землю.

Раздался залп. Пьяная банда, побросав револьверы, бросилась врассыпную, оставляя раненых.

Стрельба прекратилась, виновники были пойманы и арестованы.

Получена из Москвы телеграмма следующего содержания: «Брест-Литовск. Председатель Советской Делегации Троцкий, в виду пред'явления Германией неприемлемых условий, заявил, что мы мира не заключаем и войны не ведем». Что сие значит, не пойму никак.

С нашего фронта все более и более тревожные сведения. В настоящее время выяснены обстоятельства сего доблестного наступления.

Отряды под общим командованием Рухимовича, не встречая на пути своем сопротивления, подошли к ст. Гуково. Тов. Рухимович отдал приказание взять Зверево, которое, по имеющимся у него сведениям, было укреплено, и где белые решили дать отпор красным войскам.

Эшелон харьковской батареи был разгружен, и артиллерия походным порядком заняла позиции в оврагах, что юго-восточнее Зверева. К Звереву были двинуты параллельно по обоим путям эшелоны.

Дело клонилось к вечеру, упал сильный туман. Связи с отправившимися эшелонами и командованием не было. Прождав довольно продолжительное время без всяких известий, Рухимович решил отправить на помощь еще два эшелона, которые и натолкнулись на возвращающиеся, нерешившиеся на бой, первые два эшелона. Произошло крушение и невообразимая паника, стрельба и т. п. Хорошо, что противник тоже, видно, испугался и не наступал, все эшелоны в панике отступали, оставляя на произвол судьбы оставшихся. Рухимович первый подал пример и с револьвером в руках требовал скорейшего отправления в Харьков «для формирования нового отряда».

В это время я был назначен начальником Зверевского боевого участка и выехал на фронт.

По дороге узнаю, что белая офицерская бригада усиленно наступает и пытается овладеть ст. Должанской.

К моменту моего приезда на Должанскую—там торжество. Оставшаяся на фронте небольшая группа, около 200 человек, из отрядов: Московского, Костромского, Харьковского, пополнившись 300 шахтерами, не только блестяще отбила атаку белого офицерства, остановившего свой эшелон на стрелках в

Должанской, но и разбила офицерский эшелон, набила массу трупов, часть из которых увезена белыми. Это была первая наша битва и первый наш успех.

На ст. Должанской, во время приезда офицерского эшелона, находилось около 150 человек 3-го Московского полка, человек 60—70 разных отрядов и человек 300 шахтеров. При этом надо добавить, что шахтеры не только не умели обращаться с оружием, но даже и стрелять, и были очень плохо одеты; все в лохмотьях и большинство в деревянных чувяках-туфлях.

Вся эта масса людей находилась в здании станции, когда вбежал один красногвардеец и сообщил, что к стрелкам подходит поезд противника. Все бросились к оружию и высыпали на двор. Поезд стоял уже у входа на станцию, а белые разгружали пулеметы и занимали курган Пиротской, что восточнее станции, направо от железной дороги.

Раздалась пулеметная стрельба. Послышались крики и стоны раненых. Все внимание отряда было сконцентрировано на поезде, и командиры, послав небольшой отряд против кургана, всей массой ринулись к эшелону противника.

Белые не ожидали такой стремительной атаки по самому сильному их месту. Красные были ужасны в своем натиске. Многие уже взобрались на поезд и стали разгружать его. Машинист дал сигнал к отходу, это усилило панику, а ко всему этому белая гвардия, увидя перед собою не то негров, не то что-либо другое, людей, которые одним ударом приклада сшибали с ног двоих, а винтовка при этом разлеталась вдребезги, потеряла всякую способность сражаться и быстро побежала вслед эшелону. Шахтеры бежали вдогонку и снимали с них шубы и сапоги.

Некоторым шахтерам досталось, каким-то образом, по одному сапогу, чем они очень сильно огорчались.

Противник, бросив два пулемета и 26 человек убитыми, быстро скрылся.

Это была офицерская бригада, где на взводах стояли генералы; эта блестящая в тактическом отношении часть рассыпалась как горсть песку под стихийным натиском рабочих.

У мену в штабе нет совершенно карт крупного масштаба, приходится работать по 25-тиверстке, что совсем немыслимо. Для изучения пути наступления по

железной дороге пользуюсь бывшей жандармской картой, масштабом 1 верста в дюйме, представляющей из себя бесконечную ленту, но на этой карте отмечено лишь очень небольшое пространство за полосой отчуждения. Артиллерийскую стрельбу вести по этой карте очень удобно. У белых есть карты, да никак не заполучишь их, так, должно быть, до Новочеркасска и промаемся без карт.

Сейчас, после прибытия на Должанскую, мне пришлось войти на водокачку, благо местность мало волнистая, и оттуда снял небольшой план местности, дабы не быть как с завязанными глазами.

За ночь противник пытался наступать к северо-востоку, но был отбит пулеметным огнем застав, которые он, однако, сбил с места, и лишь резервы наши восстановили прежнее положение и рассыпали противника по степи.

Ночью я получил извещение от коменданта Рудовича, что вскоре после моего от'езда 3 пьяных матроса отряда Мокроусова под влиянием агитации арестованных, сидевших в арестантском вагоне, выпустили их оттуда и хотели учинить самосуд надо мной за то, что я арестовывал таких ответственных работников коммунистов, каким заявил себя бывший пристав.

Так как в это время комендантом был уже Рудович, хотя к арестованным он не имел никакого отношения, его потащили расстреливать. На наше счастье приехал главком, тов. Антонов, который спас Рудовича от самосуда и обещал отдать меня под суд, но как только тут же выяснил дело, вызвал Мокроусова и в результате часть отпущенных арестованных поймана матросами обратно и ими же расстреляна, также по постановлению отряда расстреляны 3 матроса, зачинщики этой истории. Некоторые из бежавших арестантов скрылись, между ними был генерал Потоцкий, но этого поймали красногвардейцы у Хацапетовки. Рудович предостерегает меня от матросов, которые пошли на фронт, и просит взять и его.

Рудовича я назначил комендантом Должанской, а матросов принял как подобает, и обещал, что впредь за такие поступки буду расстреливать каждого пятого из отряда. Пьянство тоже караю высшей мерой. Ушли как побитые. Обещали в первом бою смыть позор с отряда. Начальник отряда, Мокро-

усов, очень храбрый, дельный, энергичный человек, и весь штаб произвел на меня очень хорошее впечатление.

Всю ночь прибывали войска, так что их прямо негде оставить в Должанской. Прибыл и мой бывший полк, Костромской, но сильно поредевший; ему, как и другим, произвели генеральную чистку, удалив всех шкурников и трусов; кроме всех отрядов прибыли и 2 бронеавтомобиля,

С бронемашинами получил и приказ командующего о наступлении на Зверево.

На рассвете решил атаковать противника. Дабы иметь возможность стянуть все боесилы в нужный момент, я приказал оставить все лишнее и уплотниться в вагонах, дабы можно было принять по два состава на один путь в Провалье и Гуково. Это мне немного помогло, но не совсем. Свой состав я оставил в Должанской и поехал на броневике, а это чуть не погубило все дело.

Впереди, на рассвете, наступала легкая бронеплощадка с инструментом и материалом для починки полотна железной дороги, там же помещался партизанский отряд Пащенки. В 3-х верстах за ними бронепоезд черноморов. Дальше следовал черноморский отряд Мокроусова и все остальные, в порядке приказа, за исключением конной сотни Свиридова, которая опоздала и для которой я вынужден был держать путь свободным.

Как уже говорил, я на рассвете выехал на бронемашине к месту боя. Вторая машина шла сзади, проехав станцию Провалье, она, обгоняя нас, сшибла переднее колесо у нашей машины и, не заметив этого, ушла. Это произошло в 3-х верстах от полотна железной дороги.

Сняв шинель, я в кожаной куртке, с винтовкой, бросился бегом к железной дороге, добежав до будки, где на счастье был телефон, приказал немедленно выслать мой паровоз самым экстренным образом, а сам побежал в Гуково.

По дороге между казармой и будкой я был обстрелян неизвестными лицами, залег за насыпью и в свою очередь открыл по ним огонь, должно быть довольно удачный, так как они в числе 4—5 человек перебежали дальше и понесли с собою раненого или убитого.

Так прошло полчаса—час, стрельба не прекращалась. Я отошел к казарме, но боялся, чтобы не прозевать поезд, который вскоре прибыл и был мною задержан.

10 человек охраны послал на поимку бандитов, а сам уехал в Гуково, и поспел как раз к тому моменту, когда белые перешли в решительную контр-атаку, наши подались назад, оставив 3 пулемета, в этот момент я со своим составом в'ехал в сферу действительного оружейного огня. Мое присутствие восстановило дух. Обещал сильное подкрепление и возвратился на станцию.

Согласно распоряжения командующего, следовало Петроградскому вместе с Костромским брать Заповедную, но так как противник развил усиленный пулеметный огонь на левом фланге, а в Петроградском отряде было до 90 штук пулеметов Максима, я послал туда отряд Петроградской Красной гвардии Коломенского района.

Отдельная батарея Ефимова подана была к разгрузке. В это время усилился натиск белых на наш левый фланг. Из Петроградского отряда просили помощи, в виду сильных потерь и предупреждали, что возможно отступление, ибо черноморцы колеблются, а посему лучше артиллерии не выгружать. Я бросил на левый фланг отряд Выборгского района. Выгрузку второго орудия временно приостановил, но явился ад'ютант Черноморского отряда и заявил, что хотя у них не действует уже одно орудие, но они верны данному слову и наступают, хотя замечается охват справа.

Черноморцы просят принять меры.

На правый фланг, по направлению к Черевково, был послан отряд в составе: партизанского отряда и 3-го батальона 1-го Московского полка, которые очень вяло разгружались и с большим опозданием вышли из Гуково. Конная сотня Свиридова прибыла тоже и приступила к разгрузке. Так как сведения об охвате нашего правого фланга подтверждались прискакавшим ординарцем Московского полка, я приказал отдельной батарее Ефимова на рысях занять позицию у Зверево, что на Малой Гнилуше, и бить во фланг и тыл наступающему противнику. Для прикрытия артиллерии и атаки посланы две роты Костромского полка.

Лишь только ускакала артиллерия, а часть костромичей пошла на позицию Малой Гнилуши, разведка Петроградского полка привела крестьянина, который сообщил, что через Скороходов на Провальский войсковой конский завод движутся два казачьих конных полка.

Оставив роту костромичей в резерве, остальным велел укрепиться по речке Нижн. Провалье, выдвинув заставы на 2 версты вперед. К Провалью мною послан броневик и разгрузившаяся, в конце концов, сотня Свиридова.

Оставшуюся в моем распоряжении Харьковскую батарею подал к разгрузке и держал наготове, но разгружать не велел, считая, что дойдя к Замчалову—Звереву, придется выдержать бой с противником, а главное, с его артиллерией, которая в настоящее время, благодаря броневику с морскими скорострельными орудиями, мало нам вредила, сама боясь урона. Также необходима мне была артиллерия на случай обхода кавалерией, когда пришлось бы перейти к обороне участка Гуково—ст. Провалье.

Кроме всех этих соображений эта Харьковская батарея была не вполне боеспособной и, боясь пускать ее в бой без себя, держал ее под разгрузкой, как свой последний резерв.

Жаркий бой шел с 8-ми час. утра, а к 5-ти дня, когда начал стихать, а наши части по всему фронту перешли в наступление, стало ясно, что победа за нами. В это время приехал Саблин, который был очень недоволен, что Костромской полк использован по частям и некому брать Замчалово, в это время он не верил в успех. Прискакал ординарец с донесением командира отдельной батареи, что он обстрелял Черевково и эшелоны противника, часть которых разбита. Из Зверева прибыл паровоз с красным флагом и рабочими. Просили приостановить обстрел, так как белые бегут. Поехали в Зверево со взводом пехоты. Этот сводный взвод и занял Зверево без боя.

Рабочие нас встречали с хлебом и солью.

Петроградский отряд взял Замчалово и укрепился на подступах к нему.

Кавалерии в тылу у нас не оказалось.

Во время боя одно из морских орудий перестало откатывать, матросы откатывали его руками, в конце концов его разорвало и убило при этом 2 человека.

Белогвардейцы взяли в плен 5 человек матросов и рабочих: выколов им глаза и раздев донага, пустили обратно. Четыре человека умерло, один пришел к нам.

За день нами подбито 3 орудия противника и одна бронеплощадка. Рабочие говорят, что наши матросы стреляли замечательно метко. Арт-попаданий противника за сутки ни одного не было.

Отдельная батарея раскрошила 2 эшелона, масса убитых.

Во время наступления Рухимовича в Звереве был только генерал Богаевский и 50 юнкеров, поэтому они его и не преследовали.

Зверево забито интендантским грузом, который принялись железнодорожники расхищать, но я быстро это дело ликвидировал. Рудович—комендант Зверева.

Войска страшно нервничают: враг и в Лихой, и в Федоровской, и во Владимирской, и в Сулине.

Ночью устроили перестрелку между собой, приняв друг друга за противника.

Эшелоны, стоящие здесь с интендантским грузом, колоссальные. Завтра отправляют два маршрута соленой и вяленой рыбы для Москвы. Много вагонов с сахаром, сушеными фруктами, урюком, орехами и миндалем. Часть орехов и миндаля выдана по отрядам для раздачи красногвардейцам. В Костромском отряде попал мешок горького миндаля, его тоже ели, и 7 человек чуть не умерли, насилу спасли.

Сегодня я сидел в комендантском управлении и ждал, пока Рудович отправит всех посетителей. Рядом со мной сидит какая-то сестра милосердия с грубым, неприятным лицом. Когда, наконец, все вышли и осталась она одна, ее спросили, что ей надо: оказалось, что это—знаменитая в свое время Бочкарева, организаторша женских батальонов смерти. Найдены при ней письма от влиятельных лиц английского, французского общества, где ее рекомендуют, как героя «старой России», «генерала Бочкареву», готовую на все. Затем список «ее девочек» (читай—солдат), в ладанку зашитый псалом, который, по всей вероятности, служит опознавательным знаком для бело-

гвардейцев, ибо почти на всех более знатных трупах находили таковой.

Бочкарева сильно протестовала, когда я велел распороть ладанку, и говорила, что, еще уходя на войну, она ее получила от матери. Псалом помечен 17 годом и написан очень умелой рукой, а между тем, по словам той же Бочкаревой, которая малограмотна, мать ее почти совсем неграмотна, а этот псалом будто бы «собственной руки».

На мой насмешливый вопрос: что лучше, — воевать с немцами или целоваться с Керенским и Савинковым?—она возмущенно, но вполне серьезно ответила, что Керенский целовал ее только единственный раз, а с Савинковым пришлось действительно несколько раз целоваться. Наш смех ее еще больше обидел.

Мое глубокое убеждение, что она служит агентом у белых, по крайней мере это выяснилось из опроса; я хотел ее здесь же расстрелять, но армейский комитет выпросил ее для отсылки в Петроград.

Вместе с ней отправили в Петроград и генерала Потоцкого.

Никаких сведений о мире с немцами не получаем, а между тем, все командиры пристают с расспросами; говорю, что Троцкий условился с солдатами-немцами, что они не будут наступать, а офицеры пусть лезут на рожон, на своих, мол, напрактикуемся и всех перебьем.

Временно остались довольны таким об'яснением.

В состав армии прибыло много артиллерии, а поэтому Харьковскую батарею отправляю на пополнение и формирование, ибо при ее теперешнем составе очень мало от нее пользы.

Зверево, февраль 1918 г.

Кругом противник, мы, как в осажденной крепости, но, наконец, Лихая пала.

От Замчалова до Лихой 9 верст, и молодец Замолодчиков ухитрился вести весь полк цепью перебежками, и кто-то, видно из своих, подстрелил ему нос, ибо это—единственный раненый из всего полка.

Белые на Лихой в 1-м и III-м классе устроили конюшни. При нашем концентрическом наступлении оставили массу

водить тщательную уборку помещения.
пленных, все старшие чины и попы: принуждены были произ-

Саблин поехал на броневике на место боя и без вести пропадал двое суток; как потом выяснилось, все белых по телефону обманывал, ведя с ними переговоры от имени их начальства.

Приехал Антонов, я сделал ему подробный доклад о положении.

Харьковский Пролетарский полк, со времени назначения командиром Гагнуса сильно подтянулся и на вид гораздо боеспособнее.

Линия Зверево—Воронеж свободна от белых.

В Зверево прибыл командующий 1-й южной армией, тов. Петров.

Я полагал, что у него войск по крайней мере вдвое больше, чем у нас, так он усердно рекламировал себя и свою армию и давал громкие и грозные телеграммы всем, всем, всем.

Петров, что-то в роде эс-ера, говорят, будто бы подполковник, страшно любит рисоваться, он контужен или ранен, а посему его постоянно водят под руки два черкеса в черных черкесках, он же сам одет в белую, золотом шитую.

Отряда у него оказалось: два 3-х дюймовых орудия, два Гочкиса (на платформе), оркестр и штаб до 800 человек, распущенных до невозможности.

После его приезда я, не придавая никакого значения своему и его положению, был у него, но он устроил церемонию приема весьма оффициальную. В вагоне масса баб. Кто они такие, разобраться весьма трудно, часть из них в мужском обмундировании. Но в общем от его отряда впечатление хуже худого.

В настоящее время, согласно приказа т. Антонова, командарм 1-й Петров со всем своим имуществом и штабом подчинен нам. Тов. Антонов в беседе, лично приказал мне взяться за них посерьезнее и смотреть за ними, дабы восстановить их боеспособность.

Петров стал-было протестовать; что ему сказали, я не знаю; одним словом, я принялся за них довольно энергично. Так как здесь обо мне определенного мнения, то хотя они

этим не особенно довольны, но явно этого неудовольствия не выражают.

Первым делом, в знак подчинения нам, ко мне явился заведующий снабжением Петрова и представил аршинный список на выдачу всякой всячины, вплоть до дамских чулок.

На этом требовании я сделал надпись: «Начальнику снабжения Юго-Восточного гражданского фронта. Потребуйте у нач. отряда, тов. Петрова, списки его отряда с указанием должностей, арматуры, аттестаты на денежное и остальные довольствия. С членом армейского комитета прошу учесть все имеющееся у него в наличии. Подлежит снабжению наравне с остальными отрядами. С. П.».

Петрову эта резолюция очень не понравилась, он пришел ко мне и долго говорил на эту тему, но так как я оставался при своем, то он ушел ни с чем; уходя, сказал, однако: «Я думаю, что мы ссориться не будем».

Больше чем уверен, что со мною он не станет спорить, еще ни один из начальников отряда со мною не спорил...

Бедный Рудович! Петровцы его осаждают со всех концов со всевозможнейшими требованиями, не входящими совершенно в компетенцию коменданта узла.

Приказал несколько человек за угрозу и грубость арестовать и предать суду нашего армейского комитета. Узнав об этом, из отряда пришли ко мне очень грозные «делегаты», но я спросил их, указывая на артиллерию и пулеметы: «Знакомы ли вам эти орудия, не хотите их попробовать на себе? Раз навсегда приказываю ко мне непосредственно не обращаться, да еще в таком тоне и с угрозами».

Арестованных не освободили, но с этих пор отряд Петрова относится ко мне не очень дружелюбно, но зато никого из наших они не беспокоят.

С черноморским отрядом, оказавшимся одним из лучших и боеспособнейшим, мы вошли в тесный контакт. Это лучшая наша боевая часть, рвущаяся постоянно в бой. Они считают за позор не наступать первыми.

Петрову приказано наступать головным отрядом, но он просит дать время на переформирование и прочие дела. Дано срока 24 часа.

Первым наступает Черноморский, а в резерве технические части.

После короткого сопротивления взят г. Сулин. Это рабочий поселок, довольно многолюдный. В Сулин приехал Рухимович, уже, как член Донецкого правительства, и ведет агитационную работу среди шахтеров.

В Сулине группируем все силы, ибо, по сведениям как перебежчиков, так и рабочих и воздушной разведки, у полустанка Горный имеется целый ряд укреплений и даже площадки для тяжелых орудий. По всей вероятности, противник намерен оказывать сопротивление и отстаивать подступы к Новочеркасску на этой именно позиции.

Позиции здесь весьма удобные для противника. Доминирующая высота, покрытая лесом и кустами, с открытыми подступами на фронте и с закрытыми в наш тыл.

Цепь балок, из которых одна, с протекающей в ней речкой Аютой, служит сильной естественной преградой при нашем наступлении.

Не занимая Горной, оставаться в Сулине—это обречь себя на отступление в Зверево или быть окруженным, а поэтому я, запрашивая разрешение о наступлении на Шахтную, по своей инициативе отдал распоряжение взять ст. Горную.

Не понимаю почему, но как-то тревожно, и почему-то боюсь за исход боя, может быть, потому, что уж особенно рисуют грозными укрепления.

Для операции против Горной была выделена команда добровольцев, для обхода с обоих флангов. Артиллерия наша открыла огонь вдоль линии железной дороги, но как только противник заметил наше подходное движение, сейчас же стал отходить без особого давления с нашей стороны.

Между частями войск идет соревнование, кому первому итти в бой.

Окопы в районе Горной действительно вырыты, но их еще не особенно много и они недоделаны, есть также площадки для артиллерии и пулеметов. Тяжелая артиллерия была на платформах, откуда ее не сгружали, а повезли обратно на укрепление Новочеркасска.

Жуть берет, когда подумаешь, что, по всей вероятности, нам подготовляют генералы у Новочеркасска.

В Зверево и других занятых нами местностях поймано около десятка офицеров, тайных агентов Каледина, с поличным. Часть этих офицеров—казаки. Сегодня получено следующее отношение: Штаб Революционных казачьих войск, Каменская. «Командующим советскими войсками т.т. Саблину и Пугачевскому.

До сведения штаба дошло, что вверенные Вам войска чинят самосуд над казачьими офицерами; во избежание могущих быть недоразумений, казачий штаб покорнейше просит в будущем всех задержанных офицеров направлять со всеми материалами в Каменскую, где они и получат соответствующее возмездие. Командующий Казачьими армиями Смирнов». Я послал ему следующий ответ:

«Командующему Казачьими войсками Смирнову. Каменская. Законы для всех преступников, к какой бы они категории населения ни принадлежали, на всей территории Советской Республики одинаковы, а посему Ваше требование довольно странно. Красная армия борется с контр-революцией: кто не с нею, тот против, и таким пощады нет. При возмутительно-зверском бесчинстве противника самосуды неизбежны. Всех доставленных в штаб казаков будем препровождать Вам. Комвойск Пугачевский».

Казаки все время колеблются, присоединяться им к нам или нет, или же итти с правительством Каледина; мне ужасно противны они со своей хитростью, кому продать свою шкуру.

У нас в штабе постоянно бывают представители казачьих войск, раньше они все упрашивали, чтобы не входить на их территорию, затем просили помощи, а теперь снова чего-то виляют.

На делегатов самое большое впечатление производит количество войск, а посему мы решили их немножко удивить. Обыкновенно делегаты обедают у меня в вагоне, и однажды мы заготовили фантастическую дислокацию войск с обозначением их количества в десять раз больше, чем на самом деле. Когда я ушел из салона, мой ад'ютант видел, какое впечатление произвела на них эта записка. Возвратившись же, я извинился, что их оставил одних, и сказал: «Москва запрашивала, сколько войск прислать еще на Дон, там формируются ни-

тернациональные и латышские дивизии. Войска просятся на фронт. Москва спрашивает, куда их посылать.

Тов. Антонов на фронте, а поэтому я не мог еще дать никакого определенного ответа, так как запрос адресован ему. Но, между прочим, присылка этих частей зависит еще и от казачьего штаба, ибо чем скорее они станут плечо к плечу с нами, тем меньше придется вызывать войск из Москвы, дабы скорее покончить с Новочеркасском».

Казаки стали уверять, что на-днях будем воевать вместе.

Приехал тов. Антонов и продолжает вести переговоры с делегатами, я между прочим сообщил, как обманул их; тов. Антонов смеялся, но не стал их вводить в заблуждение, и только Саблин подтверждает сказанное мною.

Ст. Шахтная.

Энергичным натиском взята Шахтная и Александро-Грушевское.

Казаки всполошились и просили тов. Антонова, чтобы предоставить им эшелоны для погрузки войск, а затем, чтобы эти эшелоны чередовались с нашими.

Получил соответствующее распоряжение, и тов. Антонов предупредил меня, что необходимо следить за ними, так как вполне доверять им нельзя, они не особенно надежны.

Мы стянули почти все свои силы на ст. Шахтную, и затем только я стал принимать по одному казачьи эшелоны, и приказывал немедленно разгружаться и стать на квартирах в Александро-Грушевском. Казаки не особенно охотно исполняли мое приказание, требуя подтверждения их Смирновым; но им об'яснили, что до тех пор, пока порожняк не уйдет, нового эшелона принять на станции негде. Тогда они стали немного быстрее освобождать вагоны.

В Звереве скопилось несколько казачьих эшелонов, но там Саблин с ними митингует и обрабатывает в революционном духе.

Совместно с начальником Черноморского отряда Мокроусовым осматривали город Шахтный и подступы к нему.

Случайно наткнулись на грабивших население матросов, которые были пойманы нами и, по постановлению комитета отряда, 7 человек немедленно были расстреляны.

В Шахтной пришлось мне пережить еще одну тревожную ночь.

В среду вечером разведка Костромского полка донесла, что на участке, занимаемом полком, в направлении Несветая, замечено усиленное передвижение войск противника. Слышна работа моторов и грохот перевозимой артиллерии: разведчиков обстреляли ружейным огнем.

В виду того, что охраняемый Костромским полком участок около 15-ти верст, командир полка Замолодчиков приказал укрепиться на подступах к Шахтной и просит поддержки пехотой и артиллерией. Не успел я прочесть донесения, как меня требует к аппарату Замолодчиков.

«Тов. Пугачевский, помогите чем можете, противник группирует большие силы и под прикрытием ночи хочет нас разбить, жду с нетерпением артиллерии, красногвардейцы волнуются».

В распоряжение Замолодчикова было послано шесть 3-х дюймовых орудий и две роты Петроградской Красной гвардии, Коломенского района.

Через 15 минут опять зовут меня к аппарату.

— «Я, Замолодчиков. Тов. командующий, где артиллерия? Противник все больше и больше группируется и уже открыл огонь, пришлите конницу».

Мною выслан партизанский отряд и Красная гвардия Выборгского района.

Через час. «У аппарата Замолодчиков: у нас здесь адкроменный, стрельба ужасная, ради бога приезжайте сами, прямо не знаю, что делать. Поддержите нас».

«Выехать к вам не могу. Должен сделать распоряжения в Шахтной. Держитесь молодцами. Много ли противника? Пехота или конница? Противник открыл ли огонь или нет? Есть ли у нас потери и от какого огня?»

Замолодчиков:—«Потерь пока нет. Противника от 2-х до 5-ти тысяч, стреляют больше из пулеметов, но и артиллерия начинает открывать огонь».

Пугачевский:—«Ну, ладно, ведите разведку, особенно на флангах, охраняйте артиллерию. Посылаю вам Донской революционный батальон. Из имеющихся войск выделите себе резерв. Больше пока послать ничего не могу, осталось все са-

мое необходимое для защиты позиции, вызвал с тыла резервы. Не расходуйте резерва по частям. Берегите артиллерию, однако, лучше ее потерять, чем отойти от занимаемых вами позиций. Желаю успеха и уверен в победе. Все сообщайте».

Положение создавалось ужасное. Войск много, но все они заняты, трогать их ночью очень опасно, тем более, что уже выгружены три эшелона казаков, а 4-й в пути, совершенно не знаю, сообщить ли казакам о положении, боюсь, как бы они не воспользовались нашим затруднением, но, с другой стороны, я обязан предупредить их на всякий случай.

На Шахтной все в боевом порядке. Номера у орудий и пулеметов. Посты все на-стороже, даже черноморцы выставили охрану. Все ждем близкого боя.

Я пригласил командующего северным казачьим отрядом Голубова. Голубов—бывший войсковой старшина с революционным прошлым, был всегда в оппозиции с войсковым начальством, много страдал, сидел даже в тюрьме, пользуется большим авторитетом у своих.

Но человек, как видно, с довольно слабым характером, хотя общее впечатление производит довольно хорошее.

Посовещавшись с Голубовым, мы пришли к такому решению, что они будут нести охранение в гор. Шахтная и вообще левее полотна железной дороги, не переходя на правую его сторону. Голубов хотел послать разъезды в Несветай, но я просил его этого не делать, так как наши могут ночью подстрелить казаков.

Несмотря на то, что Голубов производит на меня хорошее впечатление, я все же таки не сказал того, что меня тревожило.

Вскоре меня опять потребовал Замолодчиков к аппарату и сообщил, что противника больше 10-ти тысяч. Наши настолько стреляют, что уже ружья разгорелись, и Замолодчиков на себя не надеется; наша артиллерия тоже открыла огонь. На мой вопрос о раненых оказалось, что таковых после 2-х с лишним часовой перестрелки у нас нет. Тут я усомнился не только в качестве, но и вообще в присутствии противника, который всегда отличался довольно метким ружейным огнем. Так как Замолодчиков казался мне очень панически настроенным, то я вызвал к аппарату командира Петроградского отря-

да тов. Федотова и сообщил ему, что я уверен, что наступающий на них противник очень немногочислен, и приказал, чтобы они старались войти с ним в непосредственное соприкосновение и беспокоили его с флангов. Пошлите кого-нибудь из своих ребят разведать получше, где противник и что он делает. Прикажите приостановить на время стрельбу с нашей стороны. Меня удивляет, почему нет раненых. Соберите начальников отрядов и постарайтесь восстановить равновесие у Замолодчикова, он хороший парень, но почему-то сегодня трусит.

В эту ночь меня больше не тревожили.

Утром ко мне явился Замолодчиков с виноватым видом и рассказал, что противник отошел, оставив в степи два 3-х дюймовых орудия, запряженных волами, снаряды и проч.

А на фронте перед войсками это были отчасти стада баранов, которые, оставленные бежавшими хозяевами, заслышав голоса наших передовых постов, шли на эти голоса: их-то всю ночь до рассвета и расстреливали.

Мяса пропасть, но много очень попортилось.

По всей вероятности, там никого и не было, кроме баранов, а найденные два орудия оставлены юнкерами, которые из Лихой отступали по грунту; в одной из деревень крестьяне угнали у них лошадей, тогда они впрягли волов и везли орудия и обоз в сторону Новочеркасска. Открытый по стаду огонь артиллерии видно испугал их, и они, все побросав, скрылись.

Тов. Клевцов, начальник Красной гвардии местного формирования, собрал уже больше двух тысяч людей и получил приказание от Ровенск наступать на Начальную—Платову и на Криничное—Хутор Дарьевский, держа связь направо с войсками Сиверса, а налево—с нами.

Первая операция против Криничной была неудачна, отчего-то произошла паника и отряд разбежался.

Назначили нового начальника отряда и дело пошло по другому. Интересно то, что все побросанное, винтовки и проч. нашли на оставленном месте, их, говорят, охраняли крестьяне, чтобы никто со стороны не поворовал.

Сегодня поймали полковника Семичева, у которого нашли тайный шифр, список мест явки агентов белых, среди

которых много телеграфистов, и зашифрованные уже сведения.

У него же найдено два номера Новочеркасской газеты, где описывается самоубийство Каледина и его похороны. Газета вся траурная, с портретами Каледина. Задержанный полковник видно играет большую роль в белой контр-разведке.

Начальник штаба Черноморского отряда Васильев посетил под видом белого всех их агентов, а затем послал составленную нами телеграмму о положении, опять-таки значительно преувеличив наши силы.

Шпион в своей телеграмме сообщал о ночной панике у Несветая, но этого мы, разумеется, не сообщали.

Получив ценные сведения из Новочеркасска, мы всех белых агентов переловили, между ними оказались два сына полковника, поручик и юнкер.

Расстреливали их ночью, шел снег и было очень темно, мороз градусов 12, и юнкер ухитрился бежать в одном белье, его нигде не нашли, но, по всей вероятности, замерзнет, так как до ближайшего хутора верст 30.

Я послал радостную весть о кончине главы контр-революции генерала Каледина в Харьков тов. Антонову, и просил разрешения наступать дальше.

В Новочеркасске паника, в настоящее время там многоначалье: командуют и Корнилов, и Алексеев.

Нам сообщили подробности гибели Чернецова. После неудачного нападения на Петрова, когда на помощь ему выступил казачий 10-й полк, Чернецов принужден был отходить, но в конце концов, будучи окружен со всех сторон, долгое время отстреливался, выкинул белый флаг и предложил сдаться при условии, что его не расстреляют и не будут бить. Казаки это ему обещали.

В конном строю конвоировали его в штаб.

Не обыскав предварительно, удовольствовались лишь сданными Чернецовым револьвером и шашкой. Когда они проезжали мимо железной дороги, Чернецов, увидя приближающийся эшелон, по всей вероятности принял его за белый, выхватил маленький браунинг и произвел ряд выстрелов, по этому сигналу все юнкера и он сам бросились к эшелону и полезли в вагоны. Эшелон оказался красным и все они были переби-

ти. Чернецова же застрелил председатель казачьего Революционного комитета Подтелков.

Собаке—собачья смерть.

Шахтная, 17-го февраля.

Задержанные передовыми постами казаки, возвращающиеся из Новочеркасска по станицам, подтверждают смерть атамана, многие из них присутствовали на похоронах, сильно жалеют его и говорят, что весь город плачет.

Вчера вечером проезжал один помещик по направлению к Новочеркасску. Его задержали и привели ко мне на допрос. Я оставил его в салоне под охраной, а сам ушел. В это время мой адьютант в купэ будто бы передавал телефонограмму в штаб о количестве войск, состоящих у нас на довольствии. Он читал телеграмму, посланную нами от имени Селивачева контр-разведке в Новочеркасск.

Затем помещика отпустили. Приехав в Новочеркасск, он безусловно расскажет о слышанном, чем подтвердит имеющиеся сведения у белых о составе наших войск. Пусть бегут скорей от наступающей красной лавины.

Хлопцы наши ухитрились: взамен пары хороших лошадей, помещик уехал на одной дохлой кляченке.

Приехал тов. Саблин из Харькова и говорит, что там не хотят верить моей телеграмме о смерти Каледина.

Отдан приказ о наступлении на Каменоломню. Войсками командовал Саблин, который назначил себе начальником штаба Медведева, личность довольно неинтересную. Штаб-квартира Саблина в Каменоломне.

А я сижу с казаками в Шахтной. С казаками же ездил на совещание к Саблину. Право, признаюсь, жутко мне было сидеть в вагоне с десятком людей, у которых еще торчат нити от свеже срезанного погона, но все же таки кое-как доехали и кое-как совещались. В дороге мы вели разговоры на политические темы. Резкость разговора все старался смягчать Голубов. До сих пор не могу выяснить, с кем имею дело: с революционерами или наоборот—с контр-революционерами.

А это необходимо крайне срочно выяснить, ибо у нас в тылу уже их целых два полка,—27-й и 10-й, с конной артил-

лерией. Наличного количества людей и лошадей в этих полках вполне хватит на дивизию.

Во время совещания срочно был вызван обратно в штаб, оказалось, что произошло крушение эшелона авто-бронеотряда на стрелках в Должанской.

В виду того, что это первое крушение и дабы их не повторялось впредь больше, я лично выехал для расследования происшествия на месте.

В Должанской знают меня, так как за грабеж кровных лошадей на Провальском конском заводе, когда воры, цыгане, были пойманы в Должанской, велел их уничтожить.

Крушение произошло на выходных стрелках, в том самом месте, где противник останавливал свой эшелон при наступлении на Должанскую.

Причина крушения, по всей вероятности, в срыве тормозной колодки у одного из вагонов, причем она попала в стрелку, чем и вызвала сход с рельс нескольких платформ, груженных телегами; повреждения малые.

Мною назначена техническая комиссия для исследования всех подробностей катастрофы.

Шахтная, 20-го февраля.

Два дня подряд ораторствую на казачьих митингах, из наших слушают только Мокроусова и меня. Дело очень не важное. Казаки не забыли еще царской службы, и то и дело у них срываются такие требования:

«Удалить жидов с Дона и из Советской армии».

«Выслать всех латышей».

«Не принимать в большевики военнопленных».

О своем же правительстве поют мягко. В конце концов удалось нам выявить все спорные вопросы и на собрании делегатов северных казачьих войск была вынесена следующая резолюция:

1. Оказать самую энергичную поддержку Советским войскам в борьбе за взятие Новочеркасска.

2. Просить Советские войска не принимать в формируемые отряды военнопленных.

3. Для противодействия агитации войскового правительства и для занятия более удобного места для военных действий перейти ближе к Новочеркасску и к Дону.

4. Послать двух делегатов для постоянной связи в штаб войск тов. Саблина, действующих в Каменоломне.

5. Послать двух делегатов в штаб командующего казачьими войсками Смирнова.

6. Обратиться с воззванием к Донским казакам итти вместе с северным казачьим революционным отрядом с оружием на Новочеркасск.

Первый параграф прошел после долгих обсуждений, при которых выяснилось, что многие не только не понимают сущности Советской власти, но даже враждебно относятся к ней, и только после подробного об'яснения это недоразумение было улажено.

Второй параграф—это для видимости наша уступка казакам, причем однако долго мы доказывали, что не всегда евреи, студенты и латыши наши враги.

Вот третий параграф, самый опасный для нас. Казаки хотят уйти из-под нашего влияния и опеки, а тогда не решаюсь сказать, что из этого выйдет. Нам нужно быть в этом случае очень и очень осторожными.

Параграфы 4 и 5-й говорят о посылке делегатов для связи «к товарищу Саблину» и «командующему казачьими войсками Смирнову». Это весьма характерно для казаков. До сих пор название «товарищ» умаляет их достоинство, между собой они все «сотники», «войсковые старшины», «урядники» и т. п., а рядовые «станичники» меня называют или «господин товарищ» или «господин полковник», а начальство по имени и отчеству.

Что касается последнего параграфа, он написан под нашим влиянием, хотим, наконец, знать, что они будут писать, какие лозунги огласят, не откроют ли своей действительной физиономии.

В это время на фронте небольшие стычки. В Каменоломне юнкера ночью ворвались на станцию и засели под эшелонами, но молодецким ударом черноморцев были удалены оттуда, причем Мокроусов рубил шашкой сидящих юнкеров у пулеметов.

Затем отступающие юнкера были взяты на картечь и обстреляны огнем всей артиллерии, при этом понесли огромные потери, количеством до 300 человек. При нашей войне это много. Саблин негодует на черноморцев за недостаточную бдительность, но ведь пора знать, что черноморцы, да и все матросы вообще, хороши для атаки, для удара накоротке, незаменимы при разведке, но для охранения не годятся никуда.

У нас в Шахтной был раз такой случай: пришлось спешно послать отряд по направлению к Несвятая, где проявляли деятельность юнкерские отряды. В этот день дежурили черноморцы. Получив приказание, они отправились к месту боя на извозчиках. В конце концов, попали под обстрел, причем было убито несколько извозчичьих лошадей. Пришлось возвратить стоимость убитых лошадей. Матросы очень хорошо относятся к бедному населению. Нашими снарядами в Сулине была разрушена хатка бедной вдовы,—черноморский отряд возвратил полностью все убытки. Что же касается сторожевого охранения, днем еще матросы гуляют по полю с девицами, но ночью их нигде не сыщешь. Зная это, я всегда ставил пехотные части.

Костромской полк и несколько других, стоящих в Шахтной, отправляются по грунту на Новочеркасск. Саблин назначил меня командовать этим сводным отрядом, чувствуя себя не вполне здоровым; так как там самые плохие части, я от командования отказался. Туда назначен Медведев. Вполне справедливо, пусть и он повоюет.

Тов. Петров получил предписание итти походным порядком левее железной дороги. Он деятельно готовится к выполнению этой задачи и надеется первым притти к Новочеркасску. Но я думаю, что ему помешают обозы, которых он набирает тьму.

VI. Поход на Новочеркасск.

Как гром с неба, свалилось на меня приказание Антонова отправиться в качестве представителя советских войск в штаб казачьего северного отряда.

Главная моя задача—следить за поведением и настроением казаков, предотвратить возможную измену и выступление против нас, и если таковое будет назревать, а воспрепятствовать

окажется невозможным, то хотя своевременно сообщить нашим войскам.

В поход собраться мне не долго. Казаки довольно дружелюбно встретили мое назначение.

Распоряжением командующего Голубова ко мне придана для охраны и сопровождения отдельная грушевская конная сотня, одна из самых большевистски настроенных казачьих частей.

Станица Грушевская—довольно бедная станица, с преобладающими в ней бедняками, а поэтому и большинство их с нами, но зато лошади у них очень неважные.

С собой беру лишь двоих ординарцев, а 5 человек посылаю подводчиками в обоз, в случае чего через них, если не через ординарцев, могу сообщить в штаб о положении.

Приезжал тов. Антонов, я простился с ним, не имея надежды больше вернуться живым из этой экспедиции; но тов. Антонов желал мне успеха и выразил надежду видеть меня живым в нашей революционной семье.

Навряд ли удастся мне вернуться.

От'езд был назначен в 2 часа дня по маршруту: от Шахт—хутор Ягодин до станицы Раздорской, где ночлег.

В 12 часов дня, когда я закончил все дела и готов был к от'езду в казачий штаб, прибыла ко мне грушевская сотня, а командир ее сообщил, что весь штаб и войска ушли в Раздорскую с рассветом.

Такое несвоевременное выступление, ранее условленного часа, без предупреждения, казалось мне очень подозрительным; не теряя ни минуты, я выехал вслед с самыми тяжелыми предчувствиями.

Быстрым аллюром шли мы к Ягодину, надеясь их застать там, но в Ягодине они даже не расседлывали коней.

В Ягодине я застал Петрова, с его публикой, между тем, как артиллерия его где-то блуждает в степи и не может попасть в Ягодин. Петров расквартировался, видно, надолго и устраивается с комфортом.

Дав передохнуть коням и оставив в Ягодине часть сотни с худшими лошадьми для более продолжительного отдыха, я с остальными выехал в Раздорскую. Какие-то хулиганы обстреляли нас из Ягодина, причем один казак легко ранен.

Бесконечно тянется дорога по ровной, как море, степи. Местами охотники с борзыми берут зайцев. В начале мы гонялись за ними, а потом оставили это дело,—это лишь лишняя задержка в пути, а все равно определить, шпионы ли это или так охотники, не представляется возможным. Учитывая настроение казаков, арестовывать их тоже нельзя, одним словом, лучше не связываться с ними.

Верстах в 10 от станицы Раздорской мы настигли обоз со снарядами. Обоз охранялся четырьмя часовыми. По словам старшего обозного, их обстреливал кавалерийский раз'езд противника. От обозников я узнал, что казачьи части в Раздорской ночевать не будут, а сейчас же выступят в Мелиховскую, куда им и приказано следовать. Мне казалось, что мои подозрения начинают оправдываться. Голубов переменил весь план марша, не сообщив о том ни слова мне. Выбрав 5 лучших коней, остальных я оставил охранять обоз со снарядами и, взяв направление на Мелиховскую, быстрым темпом поскакал вперед.

Вскоре меня встретил казачий раз'езд — боковой авангард. Вдали, на покатой к Дону степи, развернулась передо мною широкой лентой казачья армия. Это было прекрасное, никогда незабываемое зрелище;в верстах 2—3, во всю ширь степи, теряясь во мгле и снегах, шла кавалерия, сзади артиллерия, а за ней, змеей, обоз. Я пришпорил коня, и минут через 20, вдоволь налюбовавшись прекрасным зрелищем вытянутой колонны, неудержимым потоком стремившейся к Новочеркасску, я, наконец, нашел Голубова.

Голубов удивлялся моему опозданию и показал копию уведомления меня о том, что, в виду полученных им добавочных сведений из Новочеркасска, пришлось ускорить марш, о чем и сообщил он мне своевременно, а копию Саблину, но, по всей вероятности, посланный штаб-офицер искал меня не в Шахтной, а в Каменоломне, при штабе Саблина.

Не знаю, верить или не верить такому об'яснению.

Желая выйти из неясного положения, я сказал Голубову: «Дорогой товарищ! Перед Рабоче-Крестьянским правительством России я ответственен за исход дела, а посему вы, оставаясь полновластным командующим казачьей армии, не должны, однако, отдавать оперативных приказаний, не посо-

ветовавшись предварительно со мной. Для всех я представитель Советских войск и больше ничего, но вы, как старый революционер, должны понять, что нам необходимо найти общий язык и успешно, в полном согласии друг с другом, довести это дело до конца».

Тов. Голубов ответил: «Я всегда согласен на все приказания и распоряжения Советской власти. Очень рад, что могу посоветоваться с вами, снимая этим, отчасти, свою ответственность не только перед правительством России, но и перед казачьим штабом».

Из дальнейшего разговора выяснилось, что Голубов настроен довольно враждебно по отношению к своему главному штабу, как видно, какие-то личные счеты и т. п.

Три четверти казаков пьяны; оказывается, в станицах их встречали с бочками вина у каждой хаты и усердно угощали, а затем ряды войск пополнились еще казаками окрестных станиц, прибывшими в боевую часть совершенно навеселе.

Песни и крики раздаются по степи; меня сильно коробит эта пьяная революционная армия. Я сказал об этом Голубову и попросил его воспретить в дальнейшем подобное безобразие.

С ад'ютантом Голубова, Курихиным, выехали мы вперед, версты за 3 перед нами передовые дозоры. Ночь приближалась.

Пятидесятиверстный пробег начинал сказываться. Сил не было больше сидеть на лошади, да и голод сказывался порядком. С трудом доехали с Курихиным и одним ординарцем к мельнице. У мельника обогрелись и подзакусили, теплая хата показалась нам раем, сильно клонило ко сну, но нужно дальше в путь.

Войска уже прошли, идут обозы.

Мы обогнали колонну войск.

В казачьем штабе нас уже ждали с ужином.

Казаки-старики всей станицы пришли посмотреть на «подлинного большевика», как меня рекомендовал Голубов и его штаб. Каждый из казаков стал зазывать к себе на ужин и ночлег. Я всех благодарил, но был настолько утомлен, что не мог пойти никуда, и обещал побывать на другой день.

К ужину подали молодое, шипящее вино; штабные немного выпили, но видно Голубов уже говорил с ними, так что они не выпили лишнего, и после ужина разошлись трезвыми.

Отношение ко мне резко изменилось, и все стали весьма дружелюбны и предупредительны.

Штаб работал поздно в ночь, заготовляя приказы, предписания и всевозможнейшие назначения на разные должности на случай взятия Новочеркасска. Голубов отлично знает город, все учреждения и предвидит и предусматривает все возможное.

Все приказы и распоряжения подписываем вместе.

Ежеминутно приходят начальники раз'ездов с докладами.

Чтобы не уснуть, сижу в соседней комнате и пишу дневник. Мои все поблизости, и хотя тревожное предчувствие не особенно покидало меня, но уже есть проблеск надежды, что доживу до завтрашнего дня и возьмем Новочеркасск, а там дальше увидим. Моментами охватывает меня жуткая тоска, но преодолеваю себя, и, не смыкая глаз, слушаю доклады начальников раз'ездов, находящихся в соседней комнате.

Новочеркасск готовится к обороне.

Привезли китайцев из Ростова. Все призваны под оружие. Устанавливается тяжелая артиллерия. Часть населения бежит в южные станицы. В городе генерал Алексеев. Атаманом избран Назаров. Сейчас происходит войсковой с'езд. К этому-то с'езду приказал тов. Антонов и приурочить наше наступление.

Новочеркасск, 5 марта 1918 года.

В Мелиховской утром немного вздремнул; проснулся к завтраку. У всех удрученное настроение с примесью некоторой горячки. Войска развертываются в боевой порядок. Я хотел немедленно выехать к войскам, но Голубов просил обождать его. Около 12 часов мы выехали, заезжали по дороге в разные части.

На землю пал туман, и с каждым часом становился все гуще и гуще, кругом ничего не было видно. Голубов с'ехал с дороги и попал в тумане, я с Курихиным и грушевской сотней в'ехал в Биссергеневскую. Судя по моей карте, она верстах в 6—7 от Новочеркасска.

Кругом—стрельба, в тумане ничего не видно, стрекочут пулеметы, вдали слышны взрывы снарядов и артиллерийская стрельба. Идем на рысях.

В одном месте казаки под стогом сена расстреливают пойманных офицеров.

Это меня обрадовало, значит, не игра впустую, а война гражданская. Я под'ехал к ним и поздоровался. Казаки узнали меня и прокричали «ура». Один из станичников сказал: «Когда у нас есть красные офицеры, нам не нужно белых, и вот мы, товарищ, здесь их добиваем». «Ладно, ребята, делайте, помните, товарищи, что только когда их не станет, у нас будет действительная свобода».

Мы поехали дальше. Огонь все сильнее и сильнее. Пули, как шмели, жужжат в воздухе. Навстречу нам попался в степи интеллигентного вида человек, в простой солдатской шинели. Повели его с собой. Когда он услыхал, что меня называют «командующий», он обратился ко мне и сказал: «Я петроградский адвокат, моя фамилия (я забыл), офицер-артиллерист, сражался против вас у Гукова, где мое орудие разбито вашим снарядом. Все мы сражались, как львы, но в открытом поле не могли устоять против германской тактики. Германцы нас били, бьют и долго еще будут бить. Я сказал все, теперь, по всей вероятности, вы меня расстреляете, и я покорно прошу лишь об одном: прикажите отослать этот конверт с моей фотографией моей матери. Там больше ничего нет. Пусть знает, старушка, что она одна осталась на свете».

Я приказал ему итти рядом с нашими лошадьми.

Обстрел все еще сильнее и сильнее, из тумана показывается большой серый дом,—это уже мельница в предместьи Новочеркасска, в тумане блестки выстрелов, впереди железнодорожная насыпь. Мы под'ехали ближе и увидели, что на мосту устанавливают пулеметы в нашем направлении.

— «Товарищи, за мной, шашки вон!.. Марш, марш!..»—и мы мигом очутились под мостом, канонада оглушительная. Пулеметы беспомощно скатились с насыпи. Налево, на вокзале громкие крики «ура».

Что-то обожгло мне ногу, но я в общем смятении не обращал внимания. Мы в'ехали в город. Стрельба прекратилась. Вдруг подходит ко мне наш пленный адвокат и спрашивает:

«А что мне делать?» Я на радостях, что мы уже в городе, сказал: «Беги, куда глаза глядят».

Приказал строиться, и мы шагом поехали дальше. Нас догнал Голубов и советовал в город не въезжать, так как он еще сильно занят противником, но я предложил со своей сотней проехаться по городу и устроить внутреннюю панику, а Голубов пусть остается при войсках. Но, продвигаясь все вперед, мы без всякого сопротивления и не встречая никаких войсковых частей, доехали до Соборной площади.

На площади группа народа, между ними дамы с цветами. Нас встречают с криком: «Да здравствуют станичники», в ответ на это мы прокричали: «Да здравствует Советская власть».

Кругом недоумение. Какая власть? Какая? Я им пояснил: «большевистская». После этого все бросились врассыпную. В это время к нам подошел высокого роста офицер, который расцеловался с Голубовым и сообщил, что в настоящее время происходит заседание войскового круга в здании судебных установлений.

Мы мигом решили захватить войсковое правительство, и карьером помчались дальше со стрельбой и гиканьем.

Оставив у входа человек 15 конных, мы с остальными вошли в здание. Поднимаемся на второй этаж, у дверей залы заседания швейцары загородили путь; коротким ударом отбрасываем от дверей. Открываю дверь. В зале идет заседание войскового круга. За столом президиум—все войсковое правительство, во главе с войсковым атаманом Назаровым. Назаров поднимается и спрашивает: «Что за шум? Что вам надо? Кто вы такие? Как смеете входить? Здесь заседание войскового круга».

— «Встать, мерзавцы! Советский атаман Голубов пришел к вам принять власть!»—ответил я.

Все, как один человек, встали; в президиуме, за столом— смятение; я подскочил туда и направил браунинг в Назарова: в этот миг два казака конвоя Голубова схватили меня и отвели руку. «Позор вам, казаки, помешавшие мне застрелить палача. Я, однако, через стол протянул руку и сорвал генеральский погон с Назарова. Голубов, подойдя сзади, сор-

вал ему второй погон и, схватив его за руку, бросил к казакам с возгласом: «Станичники, нечего церемониться, берите живее эту сволочь», и тогда только казаки принялись за остальных членов президиума, начали рвать с них погоны и обыскивать.

Членам круга мы разрешили покинуть зал заседания.

Все правительство было арестовано и лично нами препровождено на гауптвахту, откуда нами же выпущены все арестованные войсковым правительством, а в том числе и около двух десятков большевиков, которые ждали расстрела. От них мы узнали, что сегодня утром расстреляно 8 человек.

Выставив свой караул, мы поехали в атаманский дворец, к которому уже подходили казачьи революционные части.

Сейчас же было организовано преследование отступающего противника в направлении на Аксай и на Старо-Константиновскую. Всю ночь мы работали с Голубовым, раз'езжая по городу, выставляя и проверяя караулы у всех правительственных и общественных учреждений.

Поздно ночью прибыл Саблин и сообщил, что тов. Антонов прибывает в Новочеркасск.

На атаманском автомобиле, захваченном мною во дворце, выехал навстречу народному комиссару по борьбе с контрреволюцией, главнокомандующему тов. Антонову.

Красные части в эшелонах подходили к станции, так что тов. Антонова пришлось мне встретить в пути на линии; взяв его на автомобиль, привез в атаманский дворец.

Наши походные колонны пришли: Медведева— около 12 часов следующего дня, а Петрова—около 5 часов.

Особенно шумно держался Петров и, встретив нас, был удивлен, что город взят без его участия. В городе сравнительно тихо, безусловно, местные подонки стараются под шумок пограбить, но это быстро ликвидируется нами. Мы по очереди с Голубовым об'езжаем город. Казаки тоже пытаются громить винные погреба, но после принятых решительных мер это случается все реже и реже и теперь достаточно появиться красному атаманскому автомобилю, как все разбегаются.

Этим пользуется мой ад'ютант Ухтомский и неоднократно разгоняет бесчинствующих.

Нами взято в плен масса китайцев, все они были наняты белыми по 3 рубля в сутки.

Матросы немного пображничали, но их быстро взяли в руки. Голубов особенно удивляется, как мы не боимся быть с ними. Он не учитывает того обстоятельства, что всеж-таки они понимают, что работают для Революции, и поэтому всякое напоминание об этом отрезвляет их.

Однажды в наше отступление матросы забрались в гостиницу и взяли из номера шашку Голубова. Курихин, который был при этом, боялся протестовать. По приказанию Мокроусова не больше как через ½ часа были принесены не одна, а три совершенно одинаковых шашки и между ними голубовская.

Производил выемку документов на квартире арестованного председателя войскового круга Волошинова. Видно, очень умный человек и был тоже в оппозиции с царским правительством, найдено мною воззвание к донским офицерам, датированное 1906 г. и очень революционное.

В атаманском дворце я взял все карты из кабинета и спальни Каледина. Вот, наконец, когда получил 3-х верстку. Карты очень интересные. На одной из них схема расположения частей к 6-му декабря 1917 г. за подписью полковника генерального штаба Попова. На другой отмечены все посты по охране с указанием величины мостов. Самая же интересная карта та, на которой рукой Каледина, во время его последнего заседания 29/I, веден подсчет сил войскового правительства.

Застрелился Каледин, сидя на кровати. Пуля прошла насквозь через сердце и застряла в матраце. В спальне следы крови еще не убраны.

Мною арестованы два журналиста и найдены у них две следующих записки, касающиеся последнего заседания правительства от 29/I:

1. «Двадцать седьмого в закрытом заседании областного правительства решено продолжать борьбу. 29-го утром пришли члены в областное правление и экстренно вызваны во дворец. Там замешательство. Атаман с штатским говор., о полках германцев навстречу по грунту. В частной беседе о Корнилове. Открыв заседание, Каледин обратился с речью: «Положение безнадежно. Открыто доселе неизвестное движение по грунту. Этот новый фронт совершенно обессиливает, тем более, что

Корнилов оттягивает войска («мое решение непреклонно»); подсчитывая силы по пальцам—всех, приблизительно. 140 человек. «В виду этих новых данных и безвыходности положения, я слагаю с себя должность и советую это большинству членов правительства». Настроение подавленное. После молчания встал Богаевский и в простых словах тоже отказывается, обрисовав безнадежность картины: «В виду новых данных, данных достоверных, я пришел к тому же заключению, еще не говоря с атаманом. Раз население не идет с нами—борьба напрасна». Настроение ошеломляющее. Сразу без прений отставка правительства была решена и стали решать, кому передать власть (комитету общ. порядка или т. п.). Дальше атаман заявил: «пусть войсковое правительство поступает как хочет, но я остаюсь здесь». Начали говорить о нем, но он: «Это мое личное дело, и не подлежит обсуждению».

Затем были вызваны представители общ. организаций, набросали проект, который должны были подписать в думе, и ушли, остались лишь Богаевский, Корев, Яков и Светозаров; вернулся—минут через 20 дежурный офицер»... Здесь обрывается запись первая.

2. Стенограмма речи атамана генерала Каледина на собрании Областного правления во дворце 29-го января утром.

«Господа! (Атаман обвел глазами всех собравшихся и с невыразимой грустью в голосе после секундного жуткого молчания, продолжал) Я должен вам заявить, что положение наше безнадежно. Силы наступающих большевиков с каждым днем все увеличиваются, кроме этого сегодня открыто новое движение по грунту. Продвижение от Ровенек германских частей, отлично вооруженных, под командой своих офицеров и Саблина—большевика. Части эти служат связывающим звеном между войсками Московского комиссара Пугачевского, наступающего по линии Зверево—Новочеркасск и солдата Сиверса, наступающего на Ростов. Этот новый фронт требует особенного внимания и стойких частей, которыми мы не располагаем, это новое движение совершенно обессиливает нас, тем более, что Корнилов отзывает все войска; на мою просьбу оставить их, ответил: «Мое решение непреклонно»—с уходом войск Корнилова нам остается горсточка людей. (Тут атаман отметил синим карандашом по карте, лежавшей на столе: 2 офиц. батал.

200 чел., 2 юнкер. 200 человек. «Действительно, дай Бог, чтобы набралось 300 штыков», семь 30—хоп. 50. Арт. 4 ор.—юнк. кав. 10. Чер. 400. Сем. 300).

Связь с Чернецовым и Семибратцевым совершенно потеряна. Из всех этих здесь перечисленных отрядов в конце-концов наберется не более 100—140 штыков. Почему это? Как назвать этот позорный ужас? Шкурничество погубило нас; вместо того, чтобы защищать родную землю от врага, лучшие ее сыны, русские офицеры, позорно бегут от кучки захватчиков. Нет больше ни чувства долга, ни чести, нет любви к родине, нет, наконец, простой нравственности.

При таком положении вещей, не остается ничего другого, как сложить свои полномочия, что я и делаю, и предлагаю то же *большинству* членов правительства».

При дальнейшем обсуждении положения атаман сказал: «Пусть войсковое правительство делает, как ему заблагорассудится, но я, последний казак, остаюсь здесь».

На протесты, возражения и представления об угрожающей ему опасности, атаман ответил: «Это мое личное дело и как таковое, никого не касается, и обсуждению не подлежит».

Через 30 минут роковая пуля прекратила многострадальную жизнь первого выборного войскового атамана.

Приехал казачий Ревком: председатель Подтелков и секретарь Кривошлыков играют главную роль.

Кроме них еще Артамонов и Голубов играют выдающуюся роль, остальные не имеют никакого значения, и я не понимаю, почему Смирнов назначен главкомом казачьих войск, тем более, что Смирнов—довольно отвратительная личность.

Ревком запросил согласия на перевод арестованных генералов с гауптвахты в тюрьму. По мнению Ревкома, на гауптвахте им угрожает опасность самосуда матросов. Так как в сущности все равно, где эта сволочь сидит, я не протестовал и назначил для их конвоирования бывшую тогда дежурную сотню пеших казаков отряда Петрова.

Я просил Ревком разрешить мне взять часть генералов для отвоза в Москву на суд. Неохотно, но такое согласие мне было дано.

Среди заключенных, числящихся за мной, бывший командующий Московским округом, времен Керенского, подпол-

ковник Грузинов. Этого взял на поруки Саблин и повез его в Москву.

Ночью, когда переводили арестованных с гауптвахты, начальник караула, выводя их на шоссе, сказал, что лучше они их сейчас расстреляют, чем если их будут мучить большевики. Некоторые протестовали. Назаров же выбрал золотые часы, дал караульному начальнику, сказав: «Вот тебе от последнего атамана, расстреляйте». Раздался залп, и 17 человек белогвардейских начальников отправились в страны не столь отдаленные.

Караул вернулся в город, оставив своих бывших палачей мертвыми.

Между офицерами паника, а их тут около 2.000 человек.

В госпиталях много раненых, особенно юнкеров и прапорщиков, большинство самострелов—говорят, что Алексеев обещал за каждое ранение 1.000 руб.; ну, и пошли стрелять себя, но в конце-концов не только не дали по 1.000 руб., но не выплатив жалованья, оставили на произвол судьбы.

Каким образом нам удалось взять Новочеркасск, трудно сказать, больше половины казаков настроены к нам враждебно. Под влиянием контр-революционной агитации казачьи части быстро разлагаются. Офицеры везде так и шныряют. А Москва, между тем, очень уж заботится, чтобы этих «ягнят» не обидеть, и шлет телеграму за телеграммой.

Вообще, здесь на Дону должна быть власть не местная, а диктатура центра, взять их крепко в руки до тех пор, пока их не обработаем в политическом отношении.

А то вот такая картина. Общее собрание гарнизона гор. Новочеркасска. Меня попросили председательствовать. Вносится предложение: 1-е. Красной гвардии покинуть собрание. 2-е. Если их и оставить, то без права голоса. 3-е. Выгнать всех жидов и иноверцев.

Все это под лозунгом: «Дон для казаков». Говорит Голубов, об'ясняя нелепость таких требований, кажется поняли... Голосование... Огромным большинством постановили об исключении Красной гвардии из собрания.

Передаю председательствование Голубову и прошу слова:

«Станичники, когда вел вас на Новочеркасск, когда мы били своих врагов-угнетателей, помещиков, офицеров и попов,

я видел в вас революционную великую силу, видел в вас гордость народов, борцов за свободу. Я глубоко жалею, что ошибался. Теперь вижу, что вы под контр-революционной агитацией попрежнему превратились в стадо баранов, которое не может расстаться со своим званием «палача народа». Поймите это, донцы, и укажите мне тех, которые подбивают вас на контрреволюционные шаги, их-то надо изгнать с собрания, они заслужили кровавую расправу. Мы уйдем, но с нами уйдут и лучшие представители казачества, и горе тем, которые останутся здесь».

Оркестр играет марсельезу, мы все направились к выходу, но собрание начало кричать, чтобы мы остались. В конце-концов дело наладилось, хотя дружба наша висит на волоске.

В день взятия Новочеркасска, когда я явился на телеграф для сообщения в Харьков о взятии города, там моих мандатов не признавали, но достаточно мне было приказать начальнику конторы подойти с рапортом и послать по области циркулярную телеграмму о введении счисления по новому стилю, как все признали меня и больше никаких пререканий не было.

Мною арестованы два архиерея, и вот каждое утро толпа баб-монашек и им подобных встречают меня при выходе из гостиницы и орет благим матом: «Родимый, ослобони преосвященного! Ослобони!»

Революционные войска, в виду немецкой угрозы, возвращаются в Москву.

Назначенный начальником первой колонны и быстро обгоняя, то пропуская все эшелоны, подвигаюсь к Москве.

В Воронеже прицепился к моему составу Петров, который едет в Рязань.

Петров по-моему ненормален, он всю дорогу чудит,—дал телеграммы, чтобы его везде встречали с хлебом-солью и оркестром.

Не выхожу из вагона, но мои ад'ютанты надрываются от смеха. В Рязани встречи, речи и триумфальный в'езд при факелах. Я рад, что отделался от этого Петрова и поехал без задержки в Москву.

Докладывал всем власть имущим о том контр-революционном настроении, которое развивается на Дону. Слушали не-

хотя, и только т. Муралов советовал мне возвращаться туда и организовать на месте революционные казачьи войска повсеместно, дабы в случае чего при посредстве этих ячеек быстро ликвидировать каждое выступление.

Штаб округа выдал мне соответствующий мандат, и я должен был возвращаться на Дон, но денег не дали ни копейки. Саблин же приказал завернуть все войска в Полтаву, откуда наступать на немцев. Я поехал в Харьков, был у т. Антонова; от командования войсками отказался, и сдал по разрешению т. Антонова—Рудовичу, сам же отправился на Дон.

Положение здесь более чем неважное.

Без достаточного отряда нечего говорить о какой-бы то ни было агитации или формировании. Офицеры подняли головы и делают свое гнусное дело. Все кругом требуют денег и оружия. К счастью все выданные нами патроны казаки расстреляли по галкам. Это очень хорошо. По крайней мере, нет у них огнестрельного оружия. Необходимо лишь зорко следить за Луганским патронным заводом.

Ростов.

Посетил революционный комитет,—пахнет контр-революцией. Говорил с Подтелковым и Кривошлыковым, они вполне согласны с моим мнением относительно военной диктатуры Дона и считают, что весьма полезно было бы мобилизовать всех офицеров и старшие казачьи годы и отправить их на борьбу с немцами.

Все честные работники задыхаются в смраде офицерщины. Содействовать или помочь мне не могут, сами просят денег и войск у меня.

Получил приказание т. Антонова навести порядок в Таганроге, где бунтуют Маруся и Пащенко.

Таганрог.

Выехал на одном паровозе. Встретили меня с броневиками и пулеметами. Видя, что я один, быстро договорились без всякого скандала. Маруся уехала в Царицын. Боевая женщина, чорт ей в глаза смотрит.

Пащенко ранен кем-то на улице, лежит в госпитале. Демобилизованные ночью хотели мне устроить скандал, но их живо усмирили.

Воспользоваться таганрогскими отрядами, как фундаментом для организации Красной гвардии—нет никакой возможности: части разложены, нет дисциплины и ничего прочего, что могло бы давать надежду когда-либо видеть в них боевую часть.

Нужно принять срочные меры к окончательному их расформированию.

Новочеркасск.

Ревком Новочеркасска, признав мои доводы рациональными и видя, что с каждым днем положение становится все хуже и хуже, решил командировать несколько человек к тов. Троцкому, и просил меня ехать с ними.

В городе участились случаи убийств на политической почве.

Войска бездеятельны. Хотя бы с маленькой большевистской закваской частей нет. Организуем революционные пехотные части, но это почти подпольная работа,—средств нет. Вот до чего дошло дело.

Очень жаль, что увели все революционные части на сведение немцам, с которыми им безусловно не справиться. Здесь они бы очень пригодились, а затем совместно с казаками можно было бы двинуться к границе.

А то, что немцы глубоко залезли бы к нам—не беда,—ведь чем дальше противник заходит в Россию, тем его легче разбить и тем больше потерь несет он при отступлении.

Донцы также как будто исконные враги немцев. Но здесь однако ходят слухи, распускаемые офицерами, что немцы идут избавлять Дон от большевиков..

Воронеж. Апрель.

Ездил с делегацией от Новочеркасска к Л. Д. Троцкому

Положение в Новочеркасске и области все ухудшалось. Придираются ко всем и ко всему. Однажды увидели у меня

коня, которого признал какой-то офицер своим, заявили в Исполком. Исполком требовал, чтобы я вернул лошадь. Не желая обострять отношений, я отдал лошадь. Один тот факт, что Исполком признает собственность лиц, сражавшихся против нас, весьма показателен.

Перед самым от'ездом в Москву у нас произошел еще один инцидент: ко мне обратился с просьбой о содействии в выезде из Новочеркасска профессор М., который приезжал туда за своей женой, артисткой Моск. Художественного театра. Проверив все его документы, дал ему разрешение. Через несколько дней явился опять М. и говорит, что его не выпускают, пока он не даст выкупа некоторым дельцам, членам Исполкома. Я заявил Ревкому, вымогателей арестовали.

Другие тогда стали угрожать М. убийством. Поэтому взял, уезжая, профессора с собою в Москву. Пытались захватить М. на вокзале, но в мой поезд проникнуть не так легко, а потому ничего не вышло. Тогда дали телеграмму по линии арестовать меня и М. и доставить под конвоем в Новочеркасск. На линии меня знали и никто не посмел исполнить их приказание, и только в Лисках отряд Петрова встретил нас с пулеметами. Я поговорил по прямому проводу с Петровым и поехал к нему в Воронеж, но всеже-таки от Лисок до Воронежа сопровождали 4 конвойных отряда Петрова, но между прочим у меня вооруженных было около 50 человек.

Переговорив в Воронеже с Петровым, я поехал дальше в Москву.

Т. Троцкий принял нас в помещении Духовной консистории. Выслушал мой доклад, где я все настаивал на том, что нужно не перевыбирать Ревком и Исполком, а назначить его отсюда. Тов. Троцкий не хотел об этом и слушать. Наши уверения о том, что это кончится открытым восстанием, не привели ни к чему, и делегация, потеряв всякую надежду на благополучный исход дела, со следующим поездом выехала обратно, беспокоясь за участь близких, ибо эти мерзавцы казаки первым делом вырезают семью, если не могут найти главу ее.

Я остался в Москве и пытался что-либо сделать для Донской области, чтобы сохранить ее в наших руках. Был у тов. Свердлова, опять у Троцкого, у Муралова, но все напрасно,

все говорят, что нужно что-либо делать на месте, а центр ничего не может помочь: «власть на местах».

Поплачем мы еще от этой донской власти на местах!..

Наконец получил телеграмму от Василевского, что мое присутствие в Новочеркасске крайне необходимо, телеграмма очень тревожная. Я немедленно выехал в Воронеж, запросил телеграфно предварительно нескольких лиц, которым я мог довериться, нужен ли действительно мой приезд, и не провокация ли этот вызов.

В Воронеже застал телеграммы, подтверждающие необходимость моего приезда. Между тем, провод с Новочеркасском уже сутки не работал.

Окольным путем получены сведения о восстании в Новочеркасске. Что делать? Как быть? Петров уехал против немцев. В Воронеже формируется корпус чехо-словаков, все почти они контр-революционеры ярые, даже красного цвета не выносят, а все их комиссары—бывшие офицеры. Все мы формируем на свою шею.

Эх, все же связи с Новочеркасском нет!..

Москва. Май 1918 г.

Не получая известий из Новочеркасска, я оставил свой вагон в Воронеже (остальная часть поезда еще прежде возвратилась в Новочеркасск) и, переодевшись солдатом, с документами демобилизованного, поехал в Новочеркасск.

С огромным трудом и риском добрался до Шахтной. В Шахтной собралась группа рабочих и шахтеров, желающая идти на подмогу рабочим Новочеркасска, которым был уже об'явлен белый террор.

Встретив нескольких знакомых, я открылся им, и мы организовали штаб, но не пришлось поработать, ибо нашлись предатели, которые ночью арестовали нас. Мы оказали сопротивление, произошла стрельба, и завязался бой, в результате—груда трупов, и я был снова ранен, мы все распылились в степи. Я с великим трудом добрался до Миллерова. Все время моего бегства приходилось скрываться. У станции Лихой на хуторе Говейном раздобыл себе лошадь. Население уже везде враждеб-

по к нам. Единственный раз меня накормили в Уфремовском, а так все время пришлось жить грабежом.

В Миллерове я рисковал снова быть арестованным, но мои силы так упали, что не мог дальше продвигаться и решил, что лучше пусть расстреляют, чем где-либо добьют на хуторе вилами.

В Миллерове просидел весь день в досках, ночью забрался в помещение для аккумуляторов под вагоном и таким образом добрался до Воронежа.

В Воронеже на мой вагон № 636 напала банда матросов, называющих себя морским штабом Антонова; ограбила мой вагон и завладела им.

В Воронеже все боялись матросов, никаких мер против них было нельзя принять.

В вагоне начальника охраны дороги я прибыл в Москву.

Прибыл с едва зажившими ранами, весь разбитый и больной, но не так болели раны, как грызла скорбь о потере Донской области.

Район Донецкого бассейна.

Е. Ковтюх.

ПОХОДЫ КРАСНОЙ ТАМАНСКОЙ АРМИИ.

Приложение:
1) Боевой состав 1-й Таманской колонны к 27 августа 1918 г.
2) Боевой состав кр. Таманской армии к 26 сентября 1918 г.
3) 9 схем (среди них общая схема похода—в конце книги).

Введение.

Из матерналов, с которыми мне удалось ознакомиться в центральных органах Р. С. Ф. С. Р., я вижу, что здесь существует неполное и в значительной степени неправильное представление о жизни и борьбе красных Северо-Кавказских войск, в частности—отдельной Таманской армии, оперировавших против южной контр-революции в 1918—1919 годах. Например, имеющиеся в РВСР сведения настолько отрывочны, неясны и так искажены, что, естественно, там получилось представление о войсках Северного Кавказа, до его утраты, как о партизанских и бандитских, чем, якобы, и об'ясняется утрата нами Северного Кавказа. Конечно, РВСР, не имея точных сведений и правильной информации об организации, жизни и деятельности войск Северного Кавказа, естественно, не мог ориентироваться и своевременно поддержать их всем необходимым.

Войска Северного Кавказа, ведя ожесточенную борьбу с быстро развивавшейся сильной южной контр-революцией, не выпуская из виду контр-революционных генералов: Корнилова, Краснова, Каледина, Маркова, Покровского, Деникина и многих других, разрушали все их планы и намерения. Но с течением времени силы Северо-Кавказских войск, оказавшихся отрезанными от центра Республики, пошатнулись: при почти полном отсутствии боевых припасов, снаряжения и обмундирования, поражаемые сильной эпидемией, они были обречены на великое, неслыханное, тяжкое, тысячеверстное отступление с Северного Кавказа по территории Терской области и Ставропольской губернии, а затем по бесплодному, пустынному берегу Каспийского моря, через Астраханские сыпучие пески, к устью реки Волги.

Как один из участников этого похода, перенесший весь кошмар его от начала до конца, я решил написать краткий

исторический очерк, правда, не о всех войсках, существовавших на Северном Кавказе, а об одной только части их, именно—Красной Таманской армии, так много сделавшей для Советской Республики в борьбе с врагами; я хочу, хотя бы вкратце, осветить период зарождения Советской власти в Кубанской области и обрисовать ту обстановку, в которой происходила жизнь и борьба этой армии.

Все документы великого похода потеряны во время отступления, вместе с погибшими во славу Революции почти всеми ответственными штабными работниками; осталось только то, что еще сохранилось в моей памяти. Изложенное мною в настоящем труде могут подтвердить уцелевшие до сего времени красноармейцы и командиры Кр. Таманской армии [1]).

---

[1]) Литература о Таманской армии чрезвычайно бедна; В „Сборнике статей по военному искусству" (изд. ВВРС 1921 г). имеется короткий очерк о Таманской армии т. Ригельмана. Кроме того В. Н. О. при Военной Академии имеет в своем распоряжении доклад о действиях Таманской армии, нигде не напечатанный, бывш. Н-ка штаба Таманской армии т. Батурина.

Ред.

I. Обстановка ко времени зарождения Красной Таманской армии.

С первых дней демобилизации старой царской армии, первыми, как известно, были демобилизованы казачьи части, которые, с полным вооружением, целыми частями направились по своим областям. Эти части, с прибытием их в Кубанскую область, располагались по своим отделам и станицам. Сначала они были очень революционно настроены и даже расправлялись с службистами—офицерами, которые во время совместной службы с рядовыми казаками плохо себя зарекомендовали. Расправы эти заключались отчасти в немедленных самосудах, а отчасти в том, что офицеров забирали в особые части, запечатывали их в товарные вагоны и под усиленным конвоем, состоящим из рядовых казаков, отправляли в город Новороссийск, где привязывали к их шеям камни и бросали в Черное море. Но такой период продолжался недолго; это об'ясняется тем, что в Кубанской области собралось много офицеров с разных сторон России, в особенности из Петроградского и Киевского округов, которые, совместно с офицерами казачьих частей, учли назревающее среди казаков недовольство и быстро принялись за свою ранее задуманную работу.

Первым долгом они сбили с толку казаков, в особенности фронтовиков, действуя на них весьма успешной контр-революционной агитацией. На ряду с этим они постарались увеличить ранее существовавшую междоусобную вражду среди казаков и иногородних. Иногородние—это те граждане, которые в различные времена перекочевали с разных концов России в Кубанскую область, где и поселились на жительство, занимая особое положение по сравнению с казаками, как пришлый элемент, лишенный земельных наделов и какого бы то ни было участия в административном и хозяйственном управлении Кубанской областью. Они были все время прези-

раемы, а зачастую даже гонимы казаками. Таких переселенцев к моменту революции в Кубанской области оказалось около 52%; большую часть их казаки эксплоатировали в своих хозяйствах за самое мизерное вознаграждение.

Для того, чтобы положение было еще ясней, необходимо дать некоторые сведения о жизни и быте иногороднего населения в Кубанской области.

До появления иногородних, главным занятием казаков было скотоводство; хлебопашество было занятием второстепенным и хлеба не хватало для продовольствия даже самих казаков, почему хлеб в значительном количестве подвозился из соседних областей.

Казак пахал землю плугом примитивнейшего устройства, запрягая в него 5—6 пар волов. На поднятый таким образом дерн высевались зерна и заволакивались бороной. На следующий год посев производился по старому жнивью, после чего пашня разрыхлялась оралом. Так продолжалось до тех пор, пока истощенная земля не начинала производить лишь один бурьян. Жатва производилась серпом, а молотьба—возами—лошадьми или катками.

С приливом иногородних все стало изменяться.

Скотоводство уступило место земледелию, и площадь посевов увеличилась в несколько раз; область сделалась житницей, и из нее начали вывозить хлеб миллионами пудов.

Вместе с этим обработка полей стала значительно улучшаться, появились железные плуги, веялки, молотилки, а ценность земли увеличилась в 50 раз.

Вместе с поднятием сельского хозяйства, развелись связанные с ним промыслы, а иные возникли вновь (винокурение, табаководство, мукомольное дело и другие). Вообще можно сказать, что иногородние внесли в Кубанскую область дух предприимчивости, любовь к труду, и, будучи вообще более знающими и культурными, чем казаки, вызвали в последних соревнование.

Без иногородних область не могла бы занять столь видного места среди земледельческих районов нашей Республики.

Как же относилось казачество к иногородним, внесшим в область довольство, культуру и зажиточность?

Сначала казаки принимали иногородних весьма охотно, но когда увидали, что вся культура в области оказалась в руках иногородних, они стали их притеснять всякими способами.

Создалась теория о вреде иногородних.

Эта теория проникла в низшую казачью среду и вызвала обострение отношений двух, почти равных по количеству частей населения: казачьего полноправного и иногороднего почти бесправного. Казак иногороднего называет разными обидными именами (бисова душа, чига остропузая, гамзеля), последние отвечают тем-же (куркуль, каклук, пугач). Станичная администрация все натуральные повинности: подводную, постойную и другие, возлагала исключительно на иногородних, а в случае отказа их от внеочередной работы налагала аресты. Посаженную плату за усадьбы с иногородних, достигшую всюду до 5 копеек с квадратной сажени (то-есть 120 рублей с десятины), стали взыскивать очень усердно, продавая с публичного торга все хозяйство и даже усадьбы. Надо заметить, что нередко были случаи, когда внесенная посаженная плата поступала в карман станичных властей, а в книгу записывалась недоимка, которую через несколько лет взыскивали с неповинного человека. Дело не обходилось без споров, пререкательства, а иногда доходило до драки.

На помощь казакам явилась новая административная мера. 14-го мая 1883 года было испрошено высочайшее повеление, которым закон 1868 года исправлялся в том смысле, что оседлость в области приобретается не на общем основании, а только при согласии станичного общества. Сенат, на основании 73 статьи основных государственных законов, отклонил распубликование этого изменения до получения высочайше утвержденного мнения государственного совета.

Но тем не менее это изменение закона было оглашено административным путем и принято казачьими властями к руководству. Перед революцией положение иногородних было следующее: 1) они не имели права возводить новые постройки на усадебных местах без согласия станичных властей; 2) не могли ремонтировать существующих построек без их же согласия; 3) не имели права застраивать усадебные места постройками взамен уничтоженных пожаром; 4) обществен-

ным выгоном могли пользоваться в ограниченных размерах и часто за значительную плату. Словом, со стороны казачества все было направлено к выживанию иногородних из станиц, а потом и из области.

И вот, приведенные мною данные привели к тому, что казаки решили осуществить свою заветную мечту, изгнать иногородних из Кубанской области; «идите вы туда, откуда пришли к нам, а все ваше имущество да будет наше, так как оно нажито вами на нашей земле».

Иногородним был единственный исход, это быстро распознать суть и значение Советской власти и с горячим участием пойти ей навстречу. Это они и сделали, выделив своих более молодых сыновей в вооруженные ячейки, в которых впоследствии приняли участие и старики и даже многие женщины.

С момента первого появления лозунгов Советской власти, т.-е. с созданием первых Советов станичных, отделенских и областного, представителями в которые вошли выборные и от иногородних, среди казаков стариков, а в особенности среди молодого офицерства, недавно в большом количестве произведенного в офицерские чины из казаков-урядников, началась пропаганда против новой системы управления, как враждебной интересам казачьего населения. Эти элементы, считавшие себя верными сынами родной Кубани и вершителями судеб в области, стали везде почти в открытую говорить, что быть не может, чтобы какие-то пришельцы на Кубань управляли казаками и их земельными наделами (полученными ими в подарок от Екатерины II). На этой почве разрослась еще бо́льшая междоусобица; казаки начали утрачивать свой революционный энтузиазм, все больше прислушиваясь к шопоту зарождающейся контр-революции. Но главной причиной враждебного отношения казаков к Советской власти послужило то, что при этой власти стали претендовать на земельные наделы и иногородние, а это казаков безусловно раздражало.

Таким образом, первая и самая трудная задача на Кубани после Октябрьского переворота состояла в том, что никак не удавалось создать Советы, как станичные, так и отде-

ленские и областной, в виду того, что в состав их никто добровольно не шел; казаки, выражая недовольство Советской властью, совершенно отказывались быть избранными в Совет, а иногородние—из-за боязни и недоверия в торжество Советской власти. Вследствие этого в Кубанской области некоторое время было почти полное безвластие. Но несмотря на отсутствие революционных познаний и опыта, иногородний элемент, чувствуя гнет и притеснения со стороны казаков, стал больше и больше прислушиваться к распоряжениям, правда, еще очень слабого в то время областного Совета.

Необходимо заметить еще, что важным обстоятельством, обострившим отношения казаков с иногородними, было появление на территории Кубанской области Черноморских военморов, которые в то время затопили свой флот у гор. Новороссийска и со своими экипажами высадились на побережьи Черноморской губернии, откуда и рассыпались по Кубани. Появление Черноморских моряков на территории Кубанской области страшно подорвало авторитет Советской власти, в виду того, что их поведение далеко не всегда соответствовало лозунгам, провозглашаемым Советской властью.

Недисциплинированность, разнузданность и резкость обращения—были отличительными чертами массы несознательных военморов.

Все вышеприведенные шероховатости в строительстве Советской власти привели к тому, что казаки приблизительно в конце 1917 года окончательно разошлись с иногородними и стали готовиться к полному изгнанию всех иногородних с территории Кубанской области вместе с Советской властью. Для этой цели они взяли за основу следующий способ действий: прежде всего они стали уклоняться от открытой борьбы, а большей частью прибегали к подпольной организации, и тем самым давали понять иногородним, что якобы и они примиряются и признают Советскую власть. В связи с этим, они вошли в большом количестве и в Советы, как в станичные, так и в отделенские и даже в областной, получили некоторое доверие, и усиленно принялись за свои темные делишки. А тут уж на горизонте появились мудрейшие генералы, которые и приняли на себя руководство, твердо веря в то, что опираясь

на казаков-кубанцев: они сговорятся с терцами и донцами и возвратят все старое; но дело приняло совершенно другой оборот.

Иногородние, в особенности долго проживише среди казаков, учли назревающее катастрофическое положение, стали усиленно организовываться, теснее сплачиваться, одновременно с тем организуя вооруженные ячейки, и первым долгом поставили целью—во что бы то ни стало разоружить казаков, враждебно относящихся к Советской власти, и ликвидировать всякие выступления с их стороны. Разоружение казаков прошло успешно, хотя при этом приходилось некоторые станицы разоружать с применением вооруженной силы. Отбиралось оружие и у иногородних, не сочувствовавших Советской власти, но последних было очень немного.

Такой период продолжался до появления с Дона на территории Кубанской области отрядов генерала Корнилова и до общего восстания, в связи с поддержкой Корнилова всего казачества на Кубани против Советской власти.

II. Появление в Таманском отделе Кубанской области революционных войск,—основы будущей Красной Таманской армии.

При таких условиях и обстановке организовались войска Северного Кавказа и в частности Красная Таманская армия.

Об'единяющим центром создаваемых иногородними вооруженных ячеек в Таманском отделе Кубанской области оказалась станица Старо-Величевская, где в то время появился моряк Черноморского флота тов. *Рогачев*, который был особенно пропитан революционным энтузиазмом, выделяясь своей сознательностью из среды других моряков. Он первый принял горячее участие в об'единении этих ячеек и в образовании мощного ударного отряда для проведения Советской власти и для защиты иногородних от притеснений казаков. Но его желание сначала не осуществилось, ему удалось только сформировать одну более или менее крупную ячейку из своей же станицы в количестве около 150 человек пехоты и 25 человек конницы, которую он назвал отрядом своего имени, и с

которой он отправился в первое вооруженное столкновение с полковником Покровским под аул Тохтомукай, где имел некоторый успех, потеснил Покровского в Закубанские горы, благодаря чему тов. Рогачев, как победитель, и приобрел некоторую репутацию среди иногородних окружных станиц. После победоносного возвращения отряда тов. Рогачева из-под аула Тохтомукая в станицу Старо-Величевскую, по его примеру стали усиливаться в окружающих станицах вооруженные ячейки, которые стали заводить связь с отрядом тов. Рогачева, прося его дать им инструкции и указания, а равно и принять их в свое распоряжение.

Тов. Рогачев согласился, и вскоре об'единил ячейки следующих станиц: Старо-Величевской, Поповичевской, Роговской, Ивановской, Полтавской, Старо-Ниже-Стеблевской, Старо-Ниже-Джерелиевской, Ново-Николаевской, Гривенской, Андреевской и Старо-Мешастовской, из коих и получился отряд в три с лишним тысячи человек.

На ряду с этим такая же группировка ячеек происходила и еще в некоторых районах; так, например, в гор. Темрюке был сформирован отряд около полуторы тысячи человек, в станице Крымской около 800 человек, вокруг станицы Северской 700 человек, в Приморско-Ахтарском в 400 человек, в станице Славянской 500 человек и т. д.

Вооружение, снабжение и довольствие этих отрядов производилось кустарным образом, за счет местных средств, и только самое ничтожное количество всего необходимого каждый отряд получал с большим трудом из областного города Екатеринодара. Таким образом, каждый поступивший добровольно в отряд должен был отыскать в своей станице винтовку, патроны, придти в отряд одетый и с запасом продовольствия.

Такая постановка дела, безусловно, осложняла организацию и создание боевых частей. К этому необходимо добавить, что плодотворная организация затруднялась вследствие слабого знания военного дела командным составом сведенных отрядов, что обусловливалось следующими обстоятельствами.

Как мною уже выше сказано, в это время на территории Кубанской области скопилось много офицеров, которые, об'е-

диняясь с казаками, везде противодействовали организации революционных ячеек и стремились к созданию контр-революционных войск. Вследствие этого офицеры потеряли всякое доверие революционных организаций и совершенно не принимались в революционные ряды, а ранее вошедшие были беспощадно изгоняемы оттуда, за малыми исключениями (заслуживавшие особого доверия офицеры—выходцы из беднейшей среды иногородних).

Поэтому командование как первыми революционными ячейками, так и сведенными отрядами, приняли на себя люди или с ограниченными военными познаниями, или совершенно не военные и в военном деле ничего не понимающие. Это оказало безусловно большое влияние, возможно даже решающее, на успех организации революционных войск. С течением времени, когда эти отряды становились известными областному Совету, начинали получать от него указания, а малоопытные командиры отрядов научились распознавать среди населения своих и врагов,—назрела почва для вхождения военного элемента в ряды революционных войск, с большой осторожностью более опытные были допущены к командованию, а некоторые хотя и не занимали должностей командных, но давали кой-какие советы более слабым в знаниях командирам.

Таким образом эти сведенные революционные отряды, не имеющие никакой организации и представляющие из себя толпу вооруженных людей, управляемую митингом, а не комсоставом, стали принимать надлежащий вид войсковой части [1]).

---

[1]) Т. Батурин в своем докладе так характеризует эти отряды. „Наши отряды бродили без всякой системы и плана, руководимые лицами, в военном деле ничего не понимающими и часто преследующими лишь цель взять с какой-либо станицы контрибуцию, которую и использовать для себя и своего отряда. Отряды эти представляли толпы вооруженных людей, предводительствуемых самыми отчаянными демагогами и невеждами военного дела, не подчиняющимися друг другу, ни каким-либо высшим инстанциям и не имеющие между собой никакой связи. Эти отряды под лозунгом „бей буржуев“ нападали на станицы и под видом отобрания оружия грабили станицы.

Откровенно говоря, и скрывать этого не приходится; для контрреволюции в Куб. области была подготовлена отличная почва нами самими же“.

Ред.

Возвратившись с Кавказского империалистического фронта в отпуск в Кубанскую область, в станицу Полтавскую, я в марте 1918 года, сформировав из иногородних станичников вооруженную ячейку, которая была названа второй Полтавской ротой, влился в отряд тов. Рогачева.

После того, как вышеназванные отряды почти стихийно об'единились, областным советом были поставлены им следующие задачи: 1) отобрать все оружие в своих районах расположения (то-есть в тех станицах, из жителей коих отряд состоял) у тех, кто враждебно настроен к Советской власти; 2) из'ять из станиц весь контр-революционный элемент и направлять его в Екатеринодар и 3) пресекать всякую попытку контр-революционных восстаний и подпольной организации против Советской власти.

Получив такое распоряжение от центральной власти в области, каждый отряд начал производить самостоятельные действия.

Начало исполнения возложенных на отряды задач началось приблизительно с марта месяца 1918 года.

Действия отряда тов. Рогачева.

Тов. Рогачев, получив задачу от областного Совета, созывает, как и прежде, свой отряд в станицу Старо-Величевскую, так как отряд вне сбора располагался каждой ячейкой в своей станице. Сбор происходит при помощи посыльных, которые, приехав в станицу для передачи распоряжения тов. Рогачева и зачастую не сообщив местному совету [1]), являлись к церкви и приказывали бить в набат. На звон колокола собираются жители станицы, и им сообщаются распоряжения начальника отряда. Таким образом в первых числах апреля отряд собрался на станции Старо-Величевской. Этот сбор отряда напоминал грандиозное скопление местных жителей, приехавших кто на чем: на повозках, верхом на лошадях, по железной дороге и т. д. Собрались как вооруженные люди, состоящие в отряде, так и их семьи, которые выехали про-

---

[1]) Станичным советам не доверяли, т. к. в этих советах чувствовалось засилье кулаков.

Ред.

вожать сыновей или отцов; и здесь открылся митинг с участием всех прибывших. На этом митинге тов. Рогачев об'яснил общее положение области и тут же дал соответствующие распоряжения и указания во исполнение возложенных на отряд задач. Таким образом, каждая вооруженная ячейка возвращалась обратно в свою станицу и приступала к исполнению всех указаний и распоряжений, т.-е. к отбиранию оружия, из'ятию контр-революционного элемента и подавлению всяких восстаний.

Возложенные задачи, хотя и выполнялись, но с большими затруднениями и частыми конфликтами, потому что эта первая и очень важная работа проводилась без всякой системы и большей частью людьми неопытными, которые исполняли соответствующие поручения, но не давали себе отчета, как все возложенное осуществить. Казаки, испытав на себе подчас бессмысленные действия вооруженных ячеек иногородних, слабость их организации, стали скрыто усиленно готовиться к соответствующему сопротивлению внося путем агитации в эти ячейки всякий разлад, всемерно препятствуя в организационной работе ячеек.

В этом они имели большой успех, благодаря близорукости организаторов вооруженных ячеек. Но казаки этими действиями не ограничились: они стали собираться в более безопасных местах, в плавнях, на хуторах, где об'единялись в такие же сначала мелкие враждебные группы, в организации которых с первых же дней приняли участие офицеры казачьих частей и офицеры, бежавшие от Советской власти на территорию Кубанской области.

Так образовалось два враждующих лагеря, которые с каждым днем все разрастались; вражда между ними росла все больше и больше, и дошла, наконец, до того, что пять станиц, расположенных преимущественно среди камышей и болот, сговорились, об'единились и в конце апреля месяца восстали против Советской власти под руководством есаула Подгорного, Чулого и других. Для подавления восстания этих пяти станиц (Ольгинская, Ясенская, Бриньковская, Привольная и Копанская) был назначен областным советом отряд Рогачева, который в срочном порядке должен был собраться

и ликвидировать восстание. Отряд по тревоге был собран, хотя и с большими затруднениями и с большим опозданием, погрузился в поданные эшелоны, и от станции Старо-Величевской двинулся к конечной станции Ольгинской, которая расположена почти у самой станицы. Отряд выгрузился и, не принимая никакого боевого порядка, толпою ворвался в эту станицу и начал громить собравшуюся толпу казаков возле станичного правления; казаки бежали в соседние восставшие станицы.

Таким образом произошло первое вооруженное столкновение отряда с восставшими и была осаждена первая станица. Для ускорения подавления восставших и для усиления отряда из города Ейска на пароходах через Приморско-Ахтарскую была прислана батарея, состоявшая из двух полевых трех-дюймовых пушек и обслуживавшаяся исключительно военморами, которые меньше всего помогали, а больше вредили своими бессмысленными действиями. Таким образом одна за другой станицы освобождались вплоть до приближения отряда к станице Копанской, где казаки были прижаты к непроходимым болотам и где они вынуждены были дать решительный бой.

Этот решительный бой начался 26-го апреля приблизительно в 17 часов. Казаки, скопившиеся со всех пяти станиц и засевшие на окраине станицы Копанской и по берегам близко подходящей к ней плавни, упорно оборонялись, и благодаря хаотичному движению отряда (шел без всякого боевого порядка) к вечеру добились перевеса в свою пользу. Казаки пытались-было атаковать отряд, обойдя его левый фланг. Тов. Рогачева в это время не было; он находился неизвестно где, благодаря этому общее командование в такой решающий момент отсутствовало. Кое-кто из младшего комсостава пытался проявить собственную инициативу, дать соответствующий отпор обходящему противнику, но действия одного из военморов, командира батареи, запрещавшего оказывать сопротивление наступающим казакам, разрушили все дело.

Когда казаки появились почти с тыла, военмор постарался куда-то скрыться, оставив свою батарею помощнику, почти такому же, как и он сам. Но тут уже настала гем-

нота, в виду чего военморы признали, что действия батареи окончены, и постарались удалиться вместе со своими пушками, и только после исчезновения этих вредных элементов мне удалось проявить собственную инициативу, приняв командование всем отрядом, и выиграть этот решительный бой. Надо сказать, что управление этим отрядом было в высшей степени трудным, т.-к. отряд, идя в бой, не признавал никаких боевых порядков (считая, что раз долой все старое, то, значит, долой целиком и полевой устав).

Обход противника мне удалось отразить и перейти самому в наступление, пустив вперед более организованные ячейки Полтавской, Старо-Ниже-Стеблиевской станиц, которые, пользуясь темнотой, подошли вплотную к опушке станицы и залегли, благодаря чему к утру удалось подтянуть и остальные части, а на рассвете атаковать станицу Копанскую; часть казаков была захвачена в плен; часть их успела ускользнуть из станицы в плавни; вскоре после атаки остальные прислали делегацию для переговоров, сдались, выдав офицеров.

Таким образом, этот решительный бой был закончен; всего было взято в плен 800 человек кавалерии, 300 человек пехоты (пластунов); убитыми и ранеными с нашей стороны—около 40 человек, а казаков—около 100 человек. Кроме того, почти все жители этих пяти станиц на своих подводах были взяты, как беженцы.

Для разрешения вопроса о судьбе пленных и беженцев откуда-то явился тов. Рогачев, который распорядился так: пленных, за исключением офицеров, распустить по домам, отобрав у них лошадей, оружие и седла, а офицеров по железной дороге отправить в Екатеринодар в областной Совет; беженцев тоже распустили по домам.

После отправки одних и роспуска других, отряд прибыл на станцию Ольгинская, где должен был погрузиться в эшелон и отправиться на стоянку, т.-е. по своим станицам.

При погрузке отряд потребовал открытия митинга, чтобы наметить, что отряд должен делать дальше и спросить тов. Рогачева, где он был во время боя. Митинг был открыт; на вопрос тов. Рогачеву, почему он отсутствовал во время боя, тов. Рогачев не дал точного ответа, поднялся шум с криками: «до-

лой его», но вскоре шум успокоился и тов. Рогачева оставили начальником отряда; я же был избран этим митингом помощником начальника отряда по строевой части; помощником по хозяйственной части был избран тов. Костенко.

После митинга отряд эшелоном отправился на станцию Старо-Величевскую, откуда и раз'ехался по своим станицам.

Здесь уместно и необходимо сказать, что после решительного боя под станцией Копанской, каждому из товарищей отряда стало ясно, что без определенных правил ведения боя, без признания полевого устава, воевать дальше невозможно. Поэтому на митинге, собравшемся после боя, то-есть на станции Ольгинской, мною было твердо заявлено, что я соглашусь быть помощником начальника отряда только тогда, когда отряд установит правильную организацию, примет надлежащий воинский вид и введет воинскую дисциплину. Митинг мое предложение одобрил, и здесь же отряд был переименован в первый Северо-Кубанский полк; полк был разделен на три батальона; в каждый батальон входило по 3—4 роты; в роты были переименованы вооруженные ячейки, с присвоением имени их станиц. Таким образом, был создан приличный по количеству полк, по качеству же он еще был все такой же, как под станцией Копанской.

В начале мая общее положение Кубанской области еще более ухудшалось: в гор. ЕЕкадеринодар с'ехалось много военных училищ с юнкерами, часть которых заселила окрестные хутора и станицы. В Керчи появились немцы; на Таманский полуостров переправили 58 Берлинский полк, который и занял ст. Таманскую, Ахтанызовскую, Вышестеблиевскую и Голубицкую, оттеснив из этих станиц Темрюкский отряд. К этому полку примкнуло все враждебно настроенное к Советской власти казачество; совместно с немцами оно стало угрожать городу Темрюку, разгромив Темрюкский революционный отряд.

Для предотвращения опасности, угрожающей городу Темрюку и всему Таманскому отделу, областным Советом были приняты некоторые меры: туда послали 4-й Заднепровский полк под командой моряка Матвеева, численностью около 600—700 штыков; 1-й Екатеринодарский полк под командой бывшего подпоручика Демуса, численностью около 1500 шты-

ков, часть Крымского отряда, численностью около 300 штыков и 120 сабель, и Анастасиевский батальон, около 300 штыков.

Все эти части были об'единены под командой командующего фронтом Таманского полуострова тов. *Романенко* (бывший фельдфебель), штаб которого был в гор. Темрюке.

Все вышеназванные части были расположены в следующем порядке: в гор. Темрюке—Темрюкский отряд, часть Крымского отряда и Анастасиевский батальон по линии реки Старой Кубани, в районе немецкой колонии Джегинки—Екатеринодарский полк; левее его, до города Анапы (включительно), был расположен 4-й Заднепровский полк.

Но, несмотря на такое количество революционных войск, все же казаки при помощи немцев удерживали целиком весь Таманский полуостров и продолжали угрожать гор. Темрюку. Здесь необходимо отметить, что появление немцев на Таманском полуострове очень ободрило контр-революционные казачьи элементы, которые их встретили с распростертыми об'ятиями, и, опираясь на немецкие отряды, вели агитацию, задаваясь целью освободить от большевиков Таманский отдел, а за ним и всю Кубанскую область.

В виду такого положения на Таманском полуострове, для областного Совета явилась необходимость усилить войска с целью изгнать немцев и казаков с Таманского полуострова. Для этой цели было приказано 1-му Северо-Кубанскому полку быстро собраться и отправиться на Таманский полуостров, в район немецкой колонии Джегинки, в распоряжение комфронта тов. Романенко и оказать содействие в ликвидации восставших казаков и появившихся там немцев.

Полк, хотя медленно, но собрался, и к 10 мая [1]) прибыл на обывательских подводах к месту своего назначения; большинство в полку рассуждало таким образом, что «довольно, мол, при царе пешком ходили, а в революцию мы должны ездить»: и поэтому полк категорически требовал подвод. По прибытии полка наступление было возобновлено по всему фронту; первоначально оно протекало очень успешно. Противник на всех участках был сбит, в особенности на участках Северо-Кубан-

---

[1]) Ко всем датам, указываемым в настоящей работе, необходимо отнестись весьма критически, считая их лишь приблизительными.

Ред.

ского и 1-го Екатеринодарского полков, прижат к станице Таманской, а главные его силы, совместно с офицерами и немцами, уже успели переехать на пароходах в гор. Керчь. Вдруг, в момент почти окончательного успеха появляется командующий в районе расположения Екатеринодарского и Северо-Кубанского полков и приказывает немедленно прекратить преследование противника и отвести части на прежде занимаемые позиции, т.-е. на линию Темрюк—Джегинка—Анапа, мотивируя этот панический приказ тем, что он получил сведения от агента, посланного им в гор. Керчь, что немцы, погрузив несколько пароходов войсками, пехотой, кавалерией и артиллерией, думают все это направить на Таманский полуостров и могут отрезать все войска в узкой части Таманского полуострова. Это его распоряжение и сообщение было им отдано в полной горячке и настолько неосторожно, что его услышали многие обозные, которые, узнав о возможном появлении немцев, да еще с тыла, не ожидая распоряжений своих командиров, быстро повернули свои повозки и с большим шумом, гамом бросились назад.

Этот шум бежавшего обоза донесся до частей, до которых и без того дошли сообщения командующего о назревающем катастрофическом положении. Части, не ожидая особых приказаний, быстро снялись со своих позиций и бросились также бежать; между тем противник продолжал свое поспешное отступление в противоположном направлении. В конце-концов оказалось, что обе стороны дрались, дрались, а потом разбежались. Все это произошло потому, что командующий так неосторожно сообщил о положении отряда, приняв ложные сведения за достоверные, и этим сорвал уже достигнутый успех операции.

Многие из командиров пытались-было остановить бегство своих частей, но все попытки ни к чему не привели. Со стороны бежавших раздавались крики: «завели нас, продали» и т. д.

Таким образом, вызванное командующим бегство частей продолжалось до занимаемых прежде позиций; часть же Екатеринодарского полка, почти большая его половина, умудрилась захватить подводы из станицы Вышестеблиевской и укатила на них в самый Екатеринодар, т.-е. к себе домой. С боль-

шим трудом удалось задержать и расположить на прежде занимаемых позициях, хотя и не все части.

Противник, узнав о том, что его никто не преследует, возвратил свои части с Керчи и вновь повел энергичное наступление со стороны станицы Таманской, вновь занял Таманский полуостров и стал опять угрожать гор. Темрюку, переправился через реку Кубань и уже занял-было северную опушку города. Темрюкский отряд, после панического бегства из-под станицы Таманской, почти весь разбежался, скрываясь по окружающим камышам. Город был оставлен на произвол судьбы. Командующий фронтом затребовал в срочном порядке форсированным маршем в г. Темрюк Северо-Кубанский полк для того, чтобы защитить город от захвата казаками и немцами. Полк, расположенный по реке Старая Кубань, быстро собрался и на подводах передвинулся через станицы Варениковскую—Курчанскую в Темрюк, где и расположился для обороны города по правому берегу реки Кубани (Переволока). Появление полка для обороны Темрюка было для казаков, может быть, неожиданным, тем более, что он явился в ночь (под 13-е мая); казаки в эту ночь, исполняя свой ультиматум, который они прислали жителям города о том, чтобы город сдали, выдав большевиков, должны были занять город, в виду истечения ультимативного времени, ими назначенного. Поэтому всю ночь шла ожесточеннейшая борьба за переправу через реку Кубань (Переволоку) и за обладание городом. За ночь казаки передвинули свои позиции вплотную к левому берегу реки Кубани (Переволоки), где и окопались.

Гор. Темрюк представляет из себя природную крепость, в виду его расположения на невысоком, но широком холме, окруженном почти со всех сторон лиманами, а со стороны наступающих казаков, то-есть с западной стороны, прикрывался рекой Кубанью (Переволокой). На рассвете стало ясно видно все расположение казаков: они были расположены гораздо ниже, чем позиции Северо-Кубанского полка. Необходимо оговориться, что в управлении войсками получилось то же самое, что и под Копанской: несмотря на то, что в городе присутствовал командующий фронтом и командир полка тов. Рогачев, которые были чем-то заняты и за всю ночь никто из них не поинтересовался появиться на позиции и ознакомиться с

ходом боя,—за всю ночь, несмотря на ожесточенный бой, от них не было получено ни одного указания и распоряжения. Поэтому, когда было замечено расположение противника, я отправился с позиции, предварительно узнав, где находятся командующий и командир полка, нашел их на восточной опушке города и упросил командующего дать в мое распоряжение батарею, состоявшую из 4-х пушек разбежавшегося Темрюкского отряда, которую командующий держал почему-то без действия возле себя. Получив эту батарею и указав ей цель, я приказал через 10 минут открыть огонь; сначала пристреляться, а потом перейти на ураганный огонь. Батарея быстро выехала на позицию, пристрелялась и ураганным огнем изрыла все расположение противника, смешав его окопы с грязью плавень. Я приказал полку, под прикрытием ураганного огня нашей артиллерии, на баркасах переправиться на левый берег реки Кубани (Переволоки) и после накопления перейти в атаку; это и было выполнено. Противника удалось отбить и отбросить за Голубинский поселок, и гор. Темрюк был защищен от захвата его казаками и немцами.

После энергичного преследования, полк занял позиции западнее поселка Голубинского, а противник отошел в станицу Ахтанызовку. Остальные части фронта, после неудачной попытки наступать, остались на прежде занимаемых местах. На этой позиции полк простоял до конца мая месяца, ведя разведку и не предпринимая никаких наступательных действий, потому что у него не было никаких указаний относительно наступления и ликвидации противника.

В этот промежуток времени пассивной обороны произошла смена командующего. Командование фронтом принял бывший капитан Колышко, который сначала принялся-было энергично за работу по приведению частей в надлежащий вид, необходимый для того, чтобы можно было предпринимать с ними какие-либо боевые операции. До этих пор части были очень слабы в организации и управлялись большей частью совещаниями или митингами, но не командным составом. Однако, Колышко не сошелся во взглядах с высшими политическими руководителями на Кубани и вскоре был отозван; временно его замещал тов. Рогачев, который также вскоре отка-

зался и , наконец, фронт принял тов. Ойцев, бывший подпоручик; он передвинул штаб фронта в станицу Крымскую.

Каждый из бойцов полка при сборе собрался в поход и явился на сборное место полка—имея в виду, что поход этот займет не более одной недели, поэтому каждый и приготовил себе все необходимое только на одну неделю, но боевые обстоятельства заставили полк пробыть почти целый месяц бессменно на позиции; вследствие этого явилась необходимость полк сменить, чтобы дать ему отдых и пополнить все израсходованное,как продовольствие, так и собственное обмундирование. В полку не было никакого хозяйства, ни обоза, даже самого необходимого, ни кухонь для варки горячей пищи, поэтому полк довольствовался кустарным образом, путем об'едания местных жителей и собственными продуктами, привозимыми родственниками из дому. В виду этого был собран полковой митинг, на котором было решено во что бы то ни стало просить командующего фронтом, отпустить полк домой, на отдых. Командующий фронтом, Колышко долго не соглашался, а потом согласился заменить полк только-что прибывшим вторым Северо-Кубанским полком под командой товарища Сафонова, численностью около 2000 человек с 15 орудиями. Полк этот был выслан из Екатеринодара.

Сменившийся полк опять на обывательских подводах отправился на отдых и в первых числах июня расположился в станице Славянской, в отдельских лагерных казармах, откуда половина полка была отпущена по домам на 15 дней, а остальные должны были находиться в сборе и в полной готовности на случай каких-либо действий или требований командующего фронтом.

Пользуясь этой передышкой, и тем, что часть полка находится в сборе, я решился попытаться привести полк в надлежащий воинский вид и ввести правильную организацию рот. батальонов и необходимых в полку команд, а главное обзавестись хоть каким-либо хозяйством для полка. Эта попытка мне до некоторой степени удалась, тем более, что тов. Рогачев тоже уехал домой, а потом хотя и вернулся, но все время отдыхал, а на меня возложил командование полком.

В организации и в оздоровлении полка мне помогли тов. Костенко, впоследствии погибший в славных боях под городом Ставрополем, бывший ефрейтер, хорошо знавший военную службу и политически воспитанный, и тов. Зимин, пожилой уже гражданин станицы Славянской, хороший политик.

Очень много помог также и военный комиссар Таманского отдела. тов. Решетняк, к которому пришлось обращаться за получением всего необходимого для оборудования полка.

Таким образом, мне удалось на нескольких совещаниях комсостава разрешить вопрос о том, чтобы раз навсегда покончить с расхлябанностью во взводах, ротах и батальонах, взять командование в свои руки и ни в каком случае не допускать, чтобы масса управлялась своим митингом. Также удалось подробно ознакомиться со всем комсоставом полка, слабых и совсем ничего не понимающих в военном деле, но оказавшихся выбранными—сместить, а более опытных назначить на их места. Раз навсегда удалось покончить с произвольными митингами, в особенности в боевой обстановке. Кроме того, удалось произвести точный учет численного состава полка, людей и лошадей распределить пропорционально: людей по ротам, а лошадей по батальонам; в конце-концов удалось получить кухни для всех двенадцати рот, а также и самый необходимый ротный, батальонный и полковой обоз. Все это пришлось произвести в течение одной недели. После окончательной разбивки и распределения полк приступил к тактическим и строевым занятиям, которые, хотя с большим трудом, удалось ввести; они были нужны в виду того, что полк почти на одну треть состоял из людей совершенно не военных, т.-е. никогда не служивших на военной службе. После этого полк принял надлежащий воинский вид. Окончить переформирование полка все же не удалось, в виду того, что положение в Кубанской области к тому времени очень ухудшилось.

В начале июня, после прорыва нашего фронта под станицей Тихорецкой, противник подошел вплотную к городу Екатеринодару, угрожая отрезать нашу группу, оперировавшую под Ростовом. По пути движения противника станицы восставали и примыкали к нему, усиливая ряды его войск.

На Таманском полуострове противник возобновил наступление, и подошел вплотную к гор. Темрюку, угрожая захватить его.

В районе ранее восставших станиц: Есенской, Ольгинской, Бриньковской, Кирпильской и Копанской, вновь оживились плавни и началась усиленная организация пр-ка с участием и соседних станиц. Здесь большую роль сыграло то, что все офицеры, которые были взяты в плен под станицей Копанской и были отправлены в Екатеринодар, оказались оправданными и распущенными по домам; домой они не пошли, а попали в камыши и занялись опять организацией войск, дабы отомстить большевикам за нанесенное им оскорбление.

Благодаря такой общей обстановке в революционных частях упал дух, и дисциплина, и без того слабая, окончательно исчезла; части, еще не сплоченные, стали превращаться в вооруженную толпу, жарко пылающую к тому же негодованием на высшие власти, а в особенности на всевозможных уполномоченных, которые рассылались из Екатеринодара во все концы области с широкими полномочиями, которые везде суетились на митингах, не понимая назревающей, угрожающей обстановки и тем самым не принося никакой пользы, а только вред общему делу.

В виду того, что самому Екатеринодару угрожала опасность, чрезвычайный военный комиссариат Кубанской области, созданный в то время областным исполкомом, в срочном порядке затребовал наш полк в гор. Екатеринодар для его защиты. В свою очередь, и командующий фронтом Таманского полуострова тоже затребовал наш полк для защиты города Темрюка. Но чрезвычайный военный комиссариат настоял на том, чтобы полк немедленно прибыл в Екатеринодар. Командующий фронтом согласился, так как и сам он был подчинен этому чрезвычайному комиссариату.

19 июля полк прибыл в Екатеринодар. Обстановка была такова: противник, имея пять батальонов из офицеров и юнкеров и два конных казачьих полка, быстро наступал на Екатеринодар, разбивая наши отступающие части, которые, формируясь в пути, старались задержать его продвижение от станицы Тихорецкой к Екатеринодару.

Остатки разбитых частей собрались в гор. Екатеринодаре и окончательно запрудили как город, так и железнодорожные станции; сюда же прибыл и командующий этим фронтом тов. Кобозев, который окончательно растерялся после разгрома его частей противником и не давал дальше никаких распоряжений.

Казалось, что все уже кончено. Атмосфера сгущалась, части были деморализованы, разбегались кто куда. Офицеры, находившиеся в Екатеринодаре, стали вылезать из своих укрытых мест и готовиться к тому, чтобы захватить все в городе в свои руки, когда противник подойдет ближе к Екатеринодару.

Правда, некоторые распоряжения чрезвычайным военным комиссариатом давались, но эти распоряжения никем не исполнялись. Везде среди разбегающихся частей раздавались крики: «продали нас и пропили». Власти были бессильны что-либо сделать с этой раз'яренной массой. А противник уже находился в 18 верстах от Екатеринодара. Спас положение армейский комитет Северного Кавказа, руководимый Иваном Ильичем Подвойским, который в срочном порядке собрал с'езд комсостава и представителей от находившихся в гор. частей. Этот с'езд должен был решить вопрос, оставить город или же защищать, и если защищать, то об'единить ли все находящиеся в Екатеринодаре части под одним командованием. 20-го июля с'езд решил во что бы то ни стало защищать город Екатеринодар и избрал меня командующим этим фронтом (восточным), моим же помощником тов. Демуса. Этот же с'езд дал мне директивы для дальнейших действий и для защиты города Екатеринодара, поручив сговориться с чрезвычайным военным комиссариатом, который в это время уже был свернут и готовился к от'езду.

В таком положении мне пришлось вступить на столь ответственный пост.

В этот же вечер я издал приказ о своем вступлении в командование фронтом. Штаба не было. Далее приказал всем воинским частям, находящимся в гор Екатеринодаре, немедленно выступить и занять оборонительную позицию севернее города Екатеринодара и, войдя в соприкосновение с противником, сбить и опрокинуть его наступающие части со стороны станицы Динской, ни в коем случае не давая ему возможно-

сти развивать дальнейшее наступление к городу. Имея в виду, что на с'езде были представители почти от пятидесяти отдельных частей, можно было полагать, что этих частей будет вполне достаточно для защиты города.

Но на деле оказалось не то. Большинство этих частей не исполнили моего приказа так же, как и издаваемых еще до меня, несмотря на то, что их представители на с'езде кричали во всеуслышание: «Ляжем костьми все, но белым города не отдадим» и клялись все приказы и распоряжения выполнять беспрекословно. Выполнили мой боевой приказ только: первый Северный Кубанский полк, под командой тов. Рогачева, 1-й Екатеринодарский полк и конный полк под командой младшего урядника тов. Воронова. Этими тремя полками мне удалось задержать противника у станицы Диньской, а 23 июля противник был выбит из этой станицы и оттеснен на линию станицы Пластуновской, где и закрепился.

Бой под станцией Пластуновской 24 июля.

Противник, понесший поражение под станицей Диньской, потеряв около 200 офицеров и юнкеров, отошел к реке Кочаты, занял ее левый берег и закрепился.

После взятия станицы Диньской в ночь под 24 июля, части фронта удалось к рассвету подвести вплотную к расположению противника в следующем боевом порядке: 1-й Екатеринодарский полк, силою около 2500 штыков, при 12 пулеметах и 1 батарее (4 орудия), наступал с правой стороны жел. дороги Екатеринодар—Тихорецкая, касаясь левым флангом железной дороги; 1-й Северо-Кубанский полк, силою в 4200 штыков, при 24 пулеметах, при 1 батарее (3 полевых орудия) и 1 дивизионе конницы (300 сабель), наступал левее железной дороги, оставив один батальон в фронтовом резерве, который двигался по линии полотна железной дороги; конный полк (1400 сабель, 8 пулеметов и 1 взвод артиллерии—2 орудия) был пущен в обход справа, с целью нанести удар противнику в его левый фланг.

В таком боевом порядке части подошли вплотную к противнику и на рассвете атаковали его. Атаку начал 1-й Северо-Кубанский полк, а по его примеру, хотя с запозданием, пере-

шел в атаку и Екатеринодарский полк. Конный полк с обходом опоздал. Этой атакой противник был сбит и отброшен к станице Плотнировской, занял таковую и расположился на левом берегу реки Карпелы, начиная от Плотнировской (включительно)—Раздельная и до пос. Корпельский (включительно), где получил подкрепление в два полка пехоты, вновь сформированных из восставших казаков, численностью около 3000 человек.

Я потребовал, чтобы все части немедленно выехали из Екатеринодара на фронт под угрозой, в случае неисполнения, разоружения их. Благодаря энергичным действиям моего помощника, тов. Демуса, которого я оставил в городе для разоружения неподчинившихся частей, а также благодаря энергии войск, мне удалось закрепить фронт.

Утром 25-го июля на фронт прибыли из Екатеринодара несколько частей: 1) полк Тавриды—400 штыков, 2) полк Свободы—600 штыков, 3) полк «Борец за Свободу»—1000 штыков и 6 пулеметов и несколько отдельных рот и команд, в общем численностью около 4.000 штыков, и 1 бронепоезд под командой очень храброго командира тов. Чикалова. Кроме этих частей, стали прибывать беспрерывно и другие части на фронт.

Бой под станцией Пластуновской—Раздольной и пос. Корпельским 26 июля.

Распределив прибывшие части по фронту, я придал их Екатеринодарскому и Северо-Кавказскому полкам в виду того, что давать им самостоятельные участки было рискованно из-за отсутствия уверенности в их боевой устойчивости. 25-го июля я отдал приказ по фронту о наступлении в следующем боевом порядке: Екатеринодарскому полку с приданным к нему полком Тавриды и полком Свободы повести наступление на станицу Раздольную и поселок Корпельский; Северо-Кубанскому полку с приданным ему полком «Борец за Свободу» наступать на станицу Плотнировскую; конному полку сделать охват справа, с заходом в тыл противнику, расположенному в районе пос. Корпельского; кавдивизиону Северо-Кубанского полка и всем прибывшим командам под общим командованием помощника командира Северо-Кубанского пол-

ка, тов. Костенко, быть во фронтовом резерве и двигаться по полотну железной дороги на станицу Плотнировскую; общую атаку противника произвести на рассвете 26 июля.

В ночь на 26-ое части фронта, хотя и с некоторыми затруднениями, подошли вплотную к расположению противника. На рассвете пытались-было атаковать его, но он дал сильный отпор, так что некоторые части фронта от удара отскочили и направились-было в Екатеринодар; в особенности полк Тавриды, состоявший в большинстве из граждан Китайской империи; пришлось использовать резервный дивизион, который предотвратил бегство и заставил полк подтянуться и вновь занять свой участок.

Ожесточенный бой затянулся до вечера. Успех переходил то к той, то к другой стороне. К вечеру мне удалось сосредоточить батарею на главном участке, т.-е. по направлению станицы Плотнировской, после чего с горячим участием бронепоезда была открыта «ужасающая артиллерийская пальба» со всех батарей и бронепоезда по станице и по расположению противника. И вот, под грохот орудий с той и другой стороны двинулись вперед части с криком «ура», а большинство с площадной руганью. До темноты противник был сбит и с большими потерями отброшен, но уже не в северном направлении, как предполагалось, а в северо-восточном, по направлению хутора Чуйкова. Причина отступления противника в другом направлении оказалась следующая. Отступавшая из-под Ростова группа Советских войск под командой Сорокина находилась в районе станции Тихорецкая и под давлением противника, наступавшего со стороны Ростова, была вынуждена оставить Тихорецкую и отступить по направлению к Екатеринодару. Когда я, опрокинув противника, занял станицу Плотнировскую, Сорокин своими войсками занимал ст. Васильки.

При дальнейшем преследовании отступающего противника, после занятия ст. Кореневской частями вверенного мне фронта, мне удалось соединиться с войсками Сорокина, причем выяснилось, что эти части наступали на ст. Кореневскую с севера, а я с юга, вследствие чего противник вынужден был отступить в новом направлении, т.-е. в северо-восточном.

Таким образом, частями восточного фронта был защищен гор. Екатеринодар. Противник был разбит и остатки его были отброшены на 100 слишком верст.

В городе восстановился полный порядок, и все советские учреждения принялись за свою очередную работу.

Но, несмотря на этот успех, в общем положение на Кубани к этому моменту ухудшилось. В Таманском отделе восстали почти все станицы и некоторые из них, об'единившись, начали избивать и вешать станичные советы и иногородних.

Начались восстания и в других отделах, в особенности по следам движения белогвардейцев. Необходимо было послать какие-то части для подавления этих восстаний, в особенности в Таманский отдел.

На второй день после нашего соединения Сорокин поехал в Екатеринодар, где и был назначен ЦИК Северо-Кавказской Социалистической Советской Республики главнокомандующим войсками Северного Кавказа.

Когда он возвратился на фронт, я попросил его назначить кого-либо командующим фронтом вместо меня, а меня с Северо-Кубанским полком отпустить в Таманский отдел для подавления восставших там против Советской власти казаков.

Сорокин долго не соглашался меня отпустить, предлагая мне принять 4-ю колонну его войск, в которую он влил и мой восточный фронт, но потом, после моих основательных доводов, он согласился, и 8 августа я с полком отправился в Таманский отдел. 9-го августа я приступил к исполнению своих прежних обязанностей помощника командира полка. 10-го августа полк был перевезен по железной дороге в станицу Ново-Титаровскую, а от Ново-Титаровской походным порядком вечером прибыл в станицу Старо-Величевскую и остановился на ночлег.

В этот же вечер мы с командиром полка решили послать часть полка на Николаевский участок; другая же часть должна была оставаться в станице Старо-Величевской. Так как восставших станиц было больше всего в районе Приморско-Ахтарского поселка, то мы решили наступать в двух направлениях: со стороны станицы Старо-Величевской и Ново-Николаевской. После этого решения я взял один батальон с двумя орудиями и отправился походным порядком в станицу Ново-

Николаевскую. 13-го августа прибыл в станицу и здесь соединился с 1-м Советским полком, Славянским и Анастасьевским батальонами.

В этот же день состоялось общее собрание командного состава и представителей рот. На этом собрании я был выбран командующим 1-й левой колонной соединенных войск на Гривенском фронте.

В состав фронта входили следующие части: 1-й Советский полк (около 2800 штыков, 6 пулеметов и 60 сабель), Славянский батальон (2500 штыков, 6 пулеметов и 170 сабель), Анастасьевский батальон (600 штыков, 150 сабель и 2 пулемета), батальон Северо-Кубанского полка Полтавский (1600 штыков, 4 пулемета, 120 сабель и 2 орудия). Всего около 6800 штыков, около 500 сабель при 20 пулеметах и два полевых орудия.

Приняв командование над войсками, я пытался-было повести наступление в район Приморско-Ахтарского поселка, имея в виду, что тов. Рогачев будет наступать со стороны станицы Старо-Величевской. Но вышло другое.

В это время положение в Кубанской области окончательно испортилось. После того, как противник был мною оттеснен от Екатеринодара и командование было передано Сорокину, противник, получив подкрепления, вскоре занял гор. Екатеринодар, отбросив части Сорокина, численностью около *150.000* [1]) человек, за Кубань. Оставив город, части Сорокина очутились в горах, и совершенно потеряли боеспособность; с большим трудом Сорокин стал уводить их по левому берегу реки Кубани, прикрываясь этой рекой, в Терскую область, не считаясь с тем, что все войска, находящиеся в Таманском отделе, окажутся отрезанными и будут обречены на гибель. Так и вышло. С потерей Екатеринодара и с уходом Сорокина с войсками в Терскую область, все части, находящиеся в Таманском отделе, оказались отрезанными и обреченными на гибель.

Главнокомандующий Сорокин ушел с войсками, не дав никаких распоряжений. Все высшие Советские органы тоже ушли, и тоже не дали никаких распоряжений. Тов. Рогачев с остальною частью полка ушел вместе с ними. Узнав об этом, отрезанные войска дрогнули. Опять поднялся среди войск шум и крики: «Продали нас и пропили». Отрезанные войска

---

[1]) Цифра преувеличена. *Ред.*

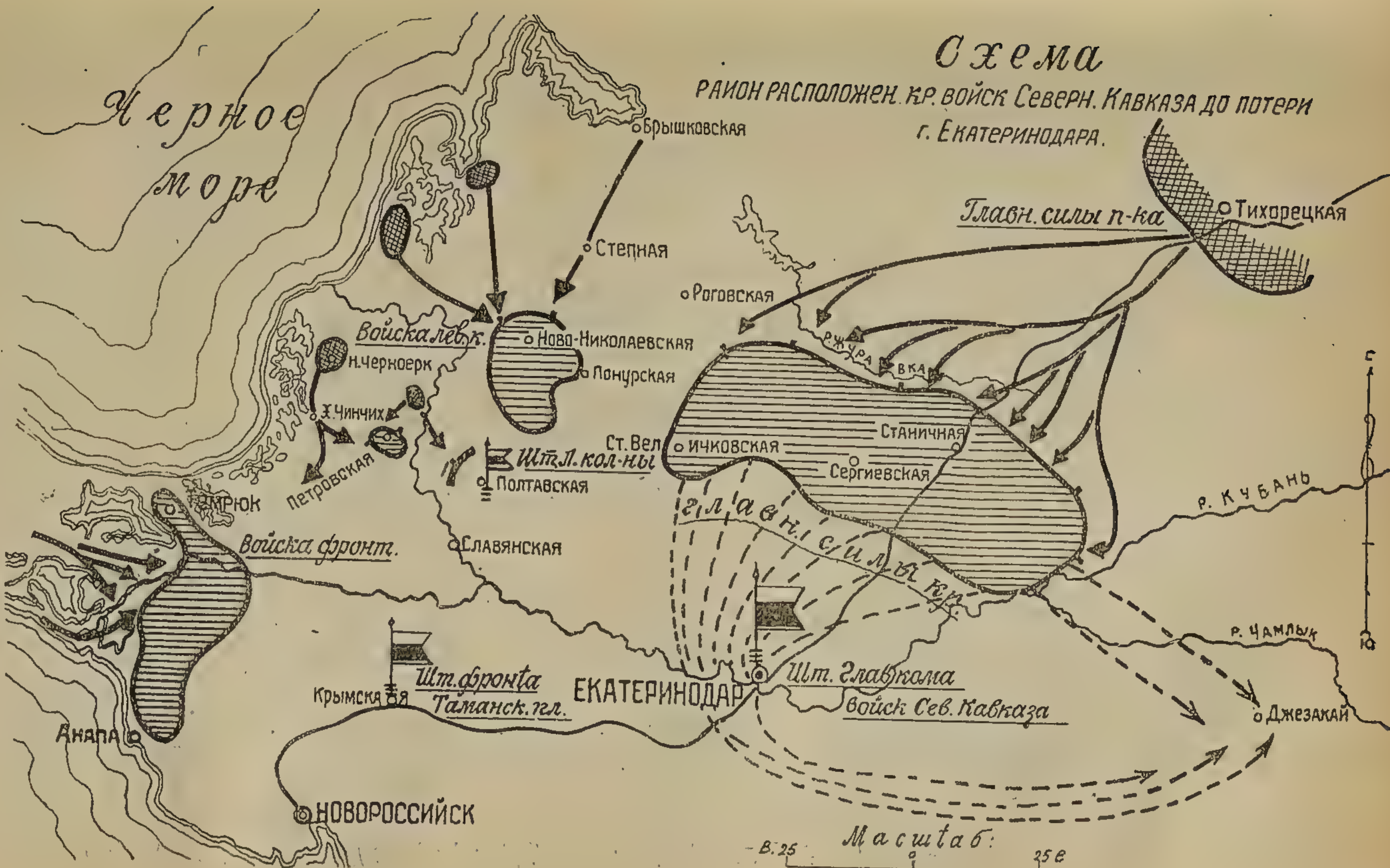


Схема
Район расположен. кр. войск Северн. Кавказа до потери г. Екатеринодара.
Черное море
Брышковская
Степная
Роговская
Тихорецкая
Главн. силы п-ка
Войска лев. к.
Ново-Николаевская
Понурская
Н. Черноерк
Х. Чинчих
Петровская
Шт. л. кол-ны
Полтавская
Ст. Вел
Ичковская
Станичная
Сергиевская
Р. Жура
вка
Главн. силы кр.
Войска фронт.
Славянская
Шт. фронта
Таманск. гл.
Крымская
Екатеринодар
Шт. Главкома
Войск Сев. Кавказа
Р. Кубань
Р. Чамлык
Джезакай
Анапа
Новороссийск
Масштаб:
В. 25
25 в
С
Ю

стали терять свою боевую устойчивость, которая и так была невелика, и стали разлагаться не по дням, а по часам.

Казаки, узнав, что Екатеринодар уже взят белыми и что Сорокин с войсками ушел из Кубанской области в Терскую область, восстали почти поголовно, от старого и до малого; во всех станицах начали разгонять, уничтожать и публично вешать иногородних. Таким образом войскам, оставшимся в Таманском отделе, пришлось очутиться не только отрезанными от главных сил войск Северного Кавказа, но еще и в густо насыщенном стане контр-революции. Жестокая расправа казаков над иногородними толкнула к войскам беженцев; сначала собирались к войскам семьи красноармейцев, а потом и все рабочие. Беженцы каждый день прибывали тысячами и сильно стали обременять и разваливать части. Пришлось задуматься о спасении не только войсковых частей, но и беженцев, потому что были уже сведения, что противник, заняв станицу Тимошевскую, в первые два дня публично повесил до полуторы тысячи мужчин, женщин и детей. Из этого примера можно было предположить, какова будет участь беженцев, если они не спасутся за спиной революционных войск.

III. Создание Красной Таманской колонны и начало ее похода.

Видя перед своими глазами огромную массу беднейшего народа, переносящего такие тяжкие невзгоды и всевозможные лишения, учитывая их будущую судьбу, я поставил себе твердой задачей во что бы то ни стало спасти этот народ от нечеловеческой расправы со стороны озверелых казаков. Спасти этот погибающий народ возможно было только при условии: ни минуты не медля, взять в твердые руки разлагающиеся части, использовать их, как вооруженную силу, и быстро двинуться по линии наименьшего сопротивления в более безопасное место, где окончательно привести в полный порядок части, изгнать из их среды всякий негодный элемент и после этого начать планомерное движение на соединение с главными силами войск Северного Кавказа, а если их постигнет еще худшая участь, двигаться на соединение с вой-

сками центра. Причем надо было не оставлять и беженцев, использовав их в качестве обоза, так как такового части не имели.

Для осуществления задуманного плана. при отсутствии всякой связи с соседними войсками, в виду создавшегося катастрофического положения и полной разрухи молодой Советской власти, я в срочном порядке отправил гонцов в станицу Крымскую, где, по сведениям, находился штаб фронта Таманского полуострова, с целью узнать, что предпринимает штаб фронта и существует ли таковой. Но гонцы с выяснением запоздали, и поэтому части вверенной мне колонны пришлось отвести к станице Полтавской, а затем к станице Славянской, имея в виду приблизиться к войскам, расположенным на Таманском полуострове, и установить с ними крепкую связь. Прибыв со штабом колонны в станицу Славянскую, я имел в виду сговориться со всеми отрезанными войсками и узнать их дальнейшие действия и намерения. Здесь мне удалось связаться с командующим фронтом тов. Ойцевым, который очень меня просил задержаться с частями колонны на реке Протоке и сдерживать натиск противника с северной стороны, дабы противник не мог отрезать части, расположенные на Таманском полуострове, в районе Темрюка, Джегинка и Анапы. Считая крайней необходимостью исполнить просьбу командующего фронтом, я приказал частям колонны расположиться в 6 верстах севернее станицы Славянской с целью отражения наседающего на нас противника, удержания переправы через реку Протоку и прикрытия станицы Славянской от артиллерийского обстрела.

Вместе с частями колонны двинулись и беженцы, которых уже набралось до 10.000. Беженцев пришлось переправить через реку Протоку на левый ее берег и расположить частью в станице, а частью в казармах военного лагеря. Каждый из них, убегая из своей станицы, брал с собою жену и детей и на два—три дня продовольствия, а все остальное оставлял дома на произвол судьбы, полагая, что он убегает на два или три дня, как это и раньше практиковалось в некоторых станицах. Вскоре они стали голодать, волноваться и бунтовать. Некоторые из них, особенно нетерпевшие, рисковали возвратиться домой, в занятые белы-

ми станицы. Казаки встречали их недружелюбно, и некоторых из них сейчас же вешали. Большая часть беженцев решила ни за что не отставать от войск, несмотря на все невзгоды и лишения, которые царили среди них.

Бой под станицей Славянской 17 августа.

(Борьба за переправу через реку Протоку).

После ухода частей из-под станицы Ново-Николаевской к станице Славянской, казаки всех ближайших станиц, кто с чем, обрушились преследовать уходящую колонну войск: войска колонны, сдерживая напор казаков, отошли к станице Славянской и заняли оборонительную позицию согласно моего приказа. В это время я получил новые сообщения об общем положении отрезанных войск. Сообщения эти заключались в следующем: из станицы Крымской командующий фронтом сообщил, что он совершенно не знает, что дальше делать, так как с главнокомандующим Сорокиным он не имеет никакой связи.

Из Темрюка командир 2-го Северо-Кубанского полка тов. Сафонов сообщил, что он решил из Кубани с полком не уходить, так как на этом настаивает Темрюкский отряд (отряд имел всего 1000 штыков), да еще и потому, что в его полку к тому времени было около 2500 штыков и 14 орудий, с которыми он обещал завоевать всю Кубанскую область. Но положение было настолько безнадежное, что мечтать с 2500 штыков завоевать всю почти восставшую Кубанскую область могли только Темрюкский отряд да тов. Сафонов. Другие, хотя и немногие, понимали дело иначе. Казаки после взятия города Екатеринодара переправились на левый берег реки Кубани и в момент получения мною последних сообщений были уже под станицей Крымской и чуть было не взяли тов. Ойцева с его штабом в плен.

Таким образом, казаки почти сомкнули края кольца, из которого они намеревались не выпустить ни одного из большевиков. 18-го августа к казакам, ведущим бой с частями моей колонны, подошли еще белые, уже организованные части, силою около 7000 человек, со стороны стан. Тимошевской. Этой

общей массой противник повел решительное наступление, нажимая на оба фланга частей вверенной мне колонны, имея целью отрезать таковые от переправы через реку Протоку. Самый ожесточенный бой разыгрался с 2-х часов дня. Части колонны, имея в своем непосредственном тылу непроходимую вброд реку и узкий понтонный и железнодорожный мосты, не ожидая встретить такого сильного противника, вынуждены были дать противнику надлежащий отпор, дабы, в случае надобности, самим по этим мостам переправиться на левый берег реки Протоки. В виду такой обстановки, противник получал должный отпор на все свои попытки. Ожесточенный бой затянулся до вечера. Успех колебался в ту и другую сторону. Жертвы были большие с той и другой стороны. Казаки, озверелые, да еще совершенно пьяные, лезли вперед, пользуясь местными усадьбами и высоко заросшими хлебными полями.

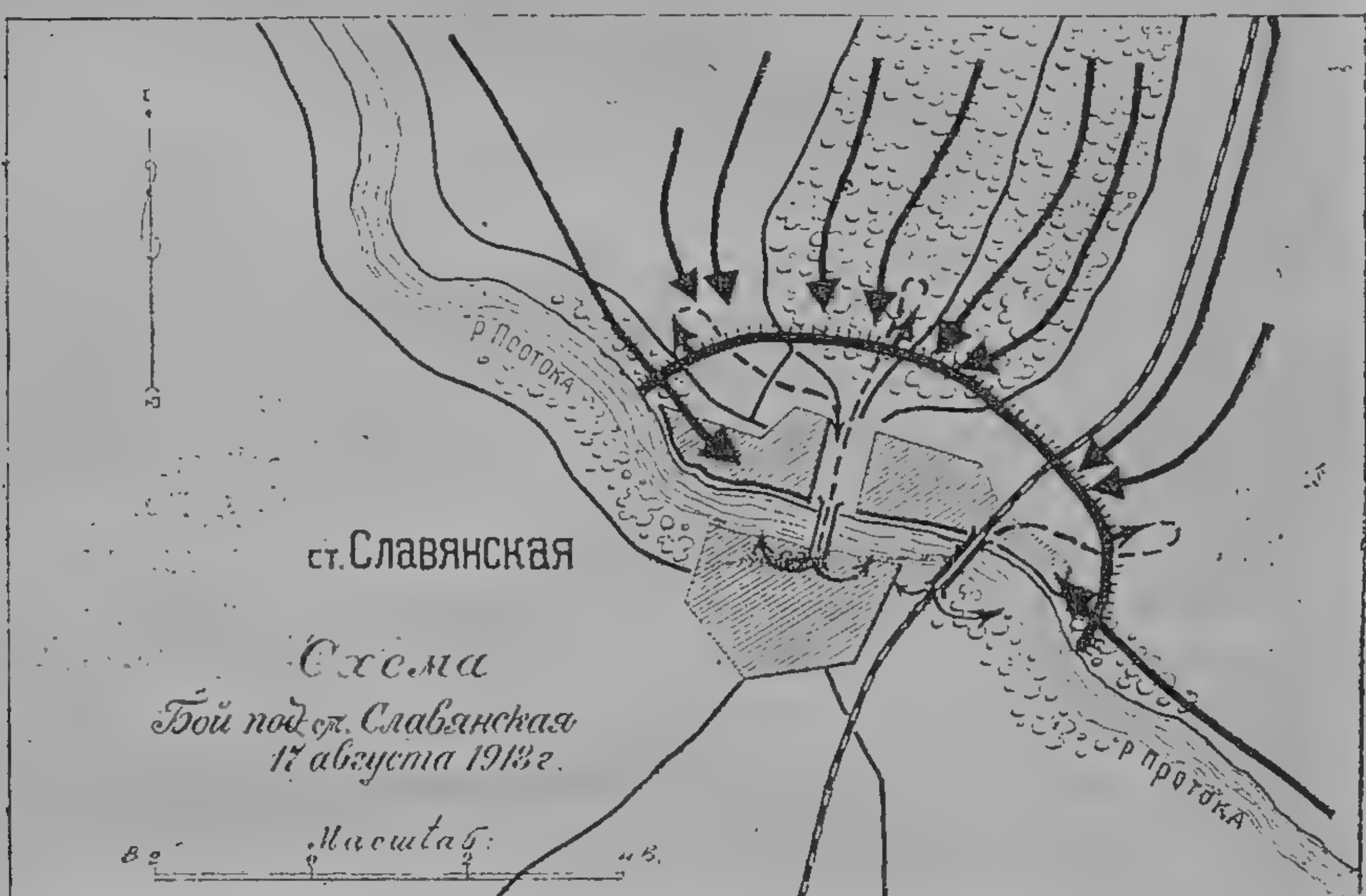


Схема
Бой под ст. Славянская
17 августа 1918 г.

Но к вечеру мои части, ведя непрерывный бой с противником, израсходовали большую часть патронов, которые пополнить было нечем, так как запасов не было, а части и до боя имели их ничтожное количество (10—15 патронов на стрелка), а у некоторых даже и того меньше. Патроны мы получали только из Екатеринодара, когда он был в наших ру-

ках. Таким образом, части должны были прекратить свой ружейный и пулеметный огонь. Взвод батареи, который находился в моем распоряжении, особой поддержки в решительный момент оказать не мог, в виду того, что у него было всего 130 снарядов на 2 орудия, к тому же одно орудие испортилось.

Противник, заметив ослабление нашего огня, подошел вплотную к нашему расположению по всему фронту, с криками «ура» бросился в атаку, но части колонны не дрогнули и героически стали отражать атакующего противника, расходуя последние патроны. Казаки, будучи пьяны, все же двигались в рукопашную (в рукопашную потому, что ни у казаков, ни у наших частей на винтовках штыков не было; все считали излишним носить таковой). После непродолжительного рукопашного боя, который заключался в мордобитии, части колонны, несколько смешавшиеся, под прикрытием Полтавского батальона (бывш. батальон Северо-Кубанского полка), стали отходить к реке, перешли на левый ее берег, заняв позицию по самому берегу. Мосты через реку Протоку были немедленно подожжены, благодаря чему противник не мог пройти на левый берег и подошел только вплотную к правому берегу реки, где вновь завязался ожесточенный бой.

Противник под прикрытием своего сильного ружейного и пулеметного огня пытался было потушить горевшие мосты и по ним переправиться на левый берег реки Протоки, но все его попытки были отражаемы частями колонны, и понтонный мост сгорел окончательно, а железнодорожный был очень поврежден, так что до исправления его противник перебраться на левый берег не мог. Также были сожжены все имеющиеся в этом районе на реке лодки, баркасы, шлюпки и т. д. Таким образом, сильный напор противника был задержан непроходимой рекой, и благодаря этому части колонны удалось привести в порядок, пополнив их из обозов беженцами; среди них нашлось около 2000 здоровых бойцов. Таким образом, несмотря на некоторые потери колонна в численном составе увеличилась, но патронов осталось не больше как по 6—8 штук на стрелка, а у некоторых, в особенности влившихся из обоза, и того количества не было. В этом бою сыграли большую роль Полтавский и Славянский эскадроны, которые, будучи в колонном резерве, в момент атаки по моему распоряжению бросились и почти

у самого понтонного моста сильной рубкой задержали противника, оказав помощь Полтавскому батальону, благодаря чему все части колонны и смогли переправиться на левый берег реки.

От пленных казаков после боя удалось выяснить, что казаки так настойчиво наступали потому, что им перед наступлением белым командованием было выдано на каждого по целой бутылке казенного вина, которое было зарыто в какой-то станице.

После боя я сообщил командующему фронтом тов. Ойцеву о том, что я перевел части колонны на левый берег реки Протоки и занял оборонительную позицию, прикрываясь рекой, но ответа от Ойцева никакого не получил. Тогда я начал звонить в гор. Темрюк по единственному еще оставшемуся проводу. Из Темрюка отвечали, что 2-й Северо-Кубанский полк и Темрюкский отряд остались при прежнем решении: не уходить из Кубанской области. Я им сообщил, что противник на моем участке сильный и активный. Тогда тов Сафонов, командир полка, и командир Темрюкского отряда стали просить меня удерживать противника и не пускать его к их расположению. Я заявил, что остался почти без патрон и просил прислать таковые: тогда я смогу удерживать противника. Они ответили, что хотя у них и есть патроны, но дать мне они не могут, так как таковые нужны им самим. Я задал вопрос: «как же быть?», и получил ответ:—«как хочешь, так и делай, но мы тебе помочь ни в чем не можем». К этому времени противник стал еще нахальнее. Начал под прикрытием ночной темноты переправляться на левый берег реки Протоки по железнодорожному мосту, который не удалось окончательно уничтожить вследствие отсутствия взрывчатых веществ. Повреждение моста противник быстро исправил.

В ту же ночь я вынужден был отвести колонну в станицу Троицкую, переправиться на левый берег реки Кубани, где вновь занял оборонительную позицию, закрепился и послал связь в станицу Крымскую, т.-е. в тыл своего расположения, чтобы узнать, там ли штаб фронта.

Таким образом, благодаря создавшемуся положению и отсутствию боевых припасов, я вынужден был оставить станицу Славянскую. Эвакуировав все советские учреждения Таман-

ского отдела с их имуществом и хозяйством, и заняв частями колонны оборонительную позицию по левому берегу реки Кубани в районе станицы Троицкой, я прикрылся рекой, уничтожив мосты.

Утром 19-го августа части колонны заняли указанную позицию, к этому времени я получил от посланных мною в станицу Крымскую сведения о том, что Темрюкский отряд не захотел оставить свой город и выступить по приказу командующего фронтом тов. Ойцева в станицу Крымскую, чтобы отразить натиск противника, наступающего со стороны Екатеринодара. Вместо исполнения боевого приказа, отряд общим митингом решил: из гор. Темрюка ни в каком случае не уходить, а немедленно послать выборных в станицу Крымскую арестовать командующего фронтом, а штаб его разогнать за то, что командующий приказывал им оставить гор. Темрюк. 20-го августа это решение митинга было приведено в исполнение. Командующий был арестован посланным отрядом из Темрюка, а его штаб был разогнан. На обратном пути эти предательские посланники заехали и ко мне в станицу Троицкую, очевидно, с такою же целью, но когда я их ознакомил с общим положением, то они тут же раскаялись в своих зверских и бессознательных поступках и немедленно отправились в гор. Темрюк, чтобы передать отряду и полку все, что я им сообщил о противнике и об общем положении. Командующий фронтом после отъезда темрюкских представителей был освобожден из-под ареста, но никаких распоряжений уже не отдавал, вследствие проявленного над ним глумления и издевательства.

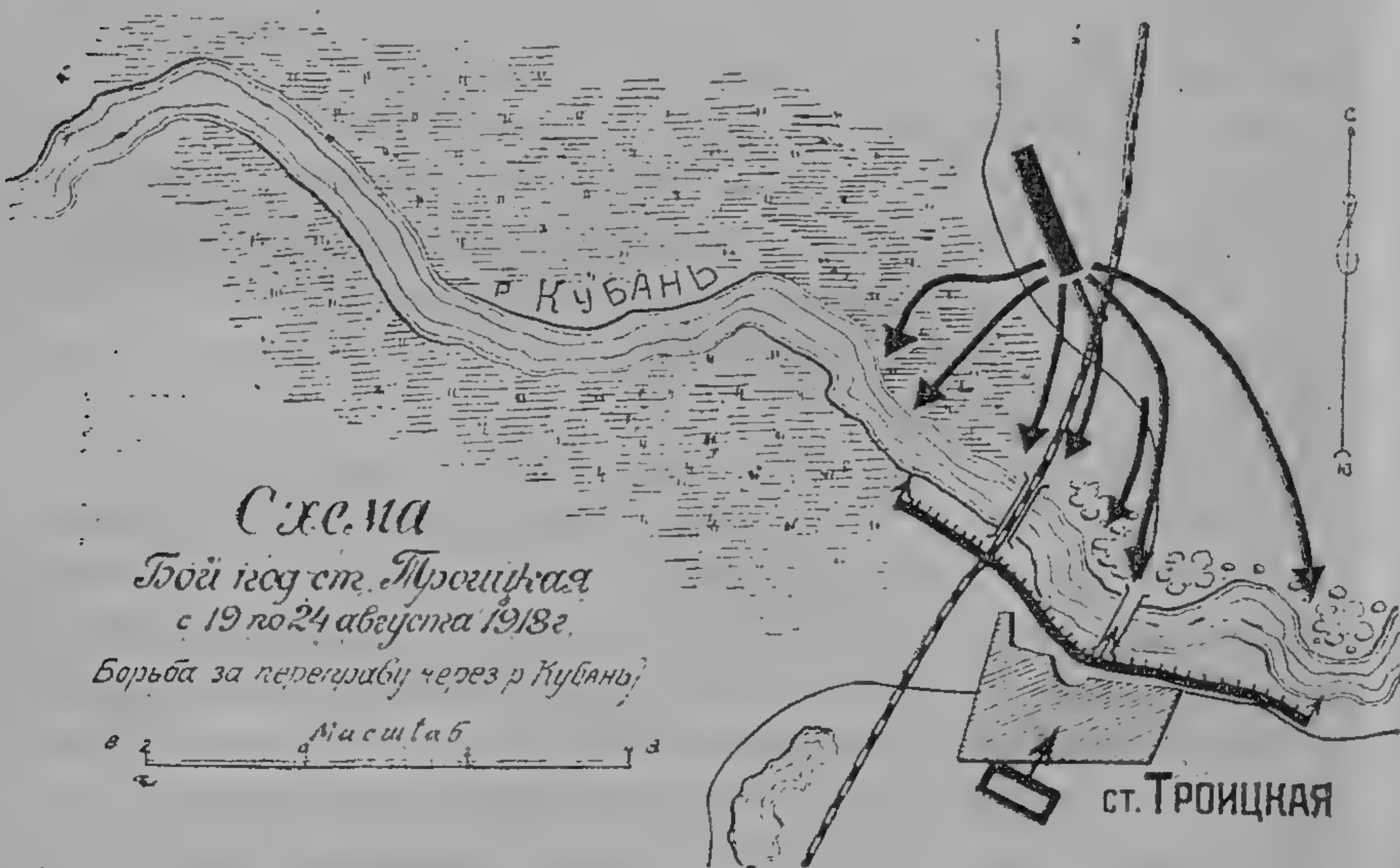
К этому времени общее положение было следующее: противник, наступавший из Екатеринодара, был в 8 верстах от станицы Крымской, сдерживаемый Крымским полком. На моем участке противник, усиленный большим количеством артиллерии, отбитой у наших главных сил при занятии Екатеринодара, занял правый берег р. Кубани. На Таманском полуострове противник держался пассивно, а со стороны станицы Анастасиевской угрожал городу Темрюку.

Бой под станицей Троицкой (с 19 по 24 августа).

Вскоре после переправы частей колонны на левый берег реки Кубани, появился и противник, который, вследствие уни-

чтожения мостов не мог дальше двигаться и залег по правому берегу реки, открыв ожесточенный ружейный, пулеметный и особенно артиллерийский огонь по нашему расположению, пытаясь по несовсем уничтоженному железнодорожному мосту переправиться через реку Кубань. Но части колонны, хотя и щадя остатки имеющихся у них патронов, отражали всякие попытки противника с большими для него потерями.

Противник набрался было смелости, поднялся толпой и ринулся по мосту, не обращая внимания на обстрел наших цепей, но был допущен только до половины моста, где вся толпа наповал была срезана пулеметным огнем.



Имея в виду задачу отходить дальше, по линии наименьшего сопротивления, я задержался под станицей Троицкой, рассчитывая на то, что найдутся в расположенных на Таманском полуострове войсках командиры, которые учтут положение и, не обрекая войска на гибель, отведут части в наиболее безопасное место по узкому проходу, еще не занятому противником [1]). Дабы предохранить их от флангового удара при

---

[1]) Оставался единственный путь отступления для таманских войск, расположенных в Темрюке, через Варениковскую—Гастогай на Новороссийск.

Ред.

отходе, я и поджидал их, сдерживая противника. Но когда части колонн, в течение почти пяти суток беспрерывного боя израсходовали почти все остатки патронов, тогда не оставалось ничего делать, как только отходить дальше, дабы не быть и самому отрезанным со стороны станицы Крымской.

24-го августа, собрав командный состав колонны, посоветовавшись с ними, я решил отвести колонну в станицу Крымскую. Вечером того же дня под прикрытием темноты, оставив небольшое количество конницы, я погрузил все войска колонны в эшелоны и двинул их один за другим в станицу Крымскую. Таким образом, в силу создавшейся обстановки пришлось оставить станицу Троицкую.

В станице Крымской в это время была ужасная паника. Противник, потеснив Крымский полк, подтянул артиллерию и начал громить станицу, не давая высадить из эшелонов войска колонны. Я приказал эшелонам двинуться дальше, и, когда последний эшелон прошел станцию Крымскую, противник занял ее и пустил броне-поезд для преследования моих эшелонов. Колонну удалось выгрузить только на станции Верхнебаканской (Туннельная).

На станции Верхнебаканской (Туннельной) собрались со всего Таманского отдела деморализованные части (Темрюкский отряд сдался в Темрюке белым) [1]) и окончательно разваливались, превратившись в раз'яренную вооруженную толпу. Командующий фронтом тов. Ойцев отказался дальше командовать и скрылся. Его штаб после разгона больше не собирался.

Разбежались и многие командиры развалившихся частей, оставив самые части на произвол судьбы. Здесь же группировались и беженцы, которых насчитывалось до 25.000, с гро-

---

[1]) Утверждение автора не совсем верно. Темрюкский отряд был выведен т.т. Сафоновым и Батуриным. Остались лишь те, кто не хотел покинуть родного города, таких было не много.

Пока группа т. Ковтюха сдерживала напор противника у Троицкой, из гарнизона г. Темрюка был выделен специальный отряд в составе 3-х рот для наводки моста через Кубань у ст. Варениковской. Отряд блестяще выполнил свою задачу. 23 августа под артиллерийским огнем противника гарнизон г. Темрюка и др. части вместе с обозами и беженцами переправились у Варениковской и направились через Гастогай к Тоннельной. Отряд Батурина пропустил все части сжег, за собой мост и таким образом не допустил переправиться противника через Кубань вслед за собой.

Ред.

мадными обозами. Возобновился с особенной силой ропот среди разлагавшихся частей: «продали нас и пропили». Были и такие крики: «бей командиров и разбегайся, кто куда может». Злостная провокация работала во всю. Начались расправы с оставшимся командным составом.

Работая с первых дней революции в Таманском отделе по организации революционных частей, я был известен во многих станицах отдела и пользовался доверием беднейших масс; это обстоятельство в такой катастрофический момент сыграло большую роль, и благодаря этому мне удалось удержать от развала части вверенной мне колонны. Надеясь на свою колонну, которая в это время состояла из трех пехотных полков, одного пехотного отдельного батальона и трех отдельных эскадронов кавалерии (общей численностью до двенадцати тысяч штыков, шестьсот сабель, при одном полевом орудии), я решил ни минуты не медля продолжать осуществление ранее задуманного мною плана, т.-е. вести войска дальше на соединение с главными силами войск Северного Кавказа, или с войсками центра республики.

Будучи знаком с территорией Кубанской области и Черноморской губернией, с их географическими особенностями и имея опыт войны в горах, приобретенный мною в империалистическую войну на Кавказском театре военных действий, я избрал путь по берегу Черного моря через Новороссийск—Геленджик—Туапсе—Белореченская—Армавир, а, если явится необходимость, то и дальше: станция Кавказская (хутор Романовский)—Тихорецкая—Царицын.

При выборе этого пути для движения я руководствовался следующими соображениями: довольно сносные пути; здесь имеется вполне исправная шоссейная дорога, которая тянется от Новороссийска через город Туапсе почти до ст. Белореченской, откуда уже открывается широкий простор и хорошие грунтовые дороги. Кроме того, от города Туапсе начинается одноколейная железнодорожная ветка, которая также имела значение. Путь прикрывается с обоих флангов: с севера—Кавказским хребтом, с юга—Черным морем. Путь занят слабым противником—грузинской дивизией (меньшевиков), и, наконец, этот путь окончательно отрывает массу для отрезвления от домашних настроений.

Отрицательная сторона выбранного направления заключается в том, что почти до ст. Белореченской путь идет по бесплодной территории, в виду чего возможно полное отсутствие продовольствия и фуража, тем более, что части войск почти совершенно такового не имели. Путь проходит большей частью по узкому, скалистому берегу моря; трудным является в смысле под'емов и спусков, и почти до ст. Белореченской не дает никакого простора для действий; наконец, положение осложняется и тем, что с неподготовленными даже и к обыкновенной войне войсками приходится вести специальную горную войну. Дальнейший же путь следования за стан. Белореченской был вполне удовлетворителен.

Наметив путь следования и решив ни минуты не медля двигаться, дабы не оказаться опять настигнутым противником, а также с целью изолировать части колонны от развала, царившего среди других частей, я предварительно созвал командный состав колонны и оставшихся командиров других частей и предложил им свое решение. Командный состав колонны поддержал мое решение. Несогласным я предложил оставаться при своих мнениях, а командному составу колонны тут же, на совещании, приказал приготовить части к погрузке в эшелоны.

Когда части колонны стали по моему приказу грузиться в эшелоны, раздались некоторые возражения со стороны разложившейся массы. Опять собрались командиры развалившихся частей и некоторых уцелевших. Раздавались протесты: «куда удираешь и нас оставляешь», а некоторые растерянно спрашивали: «а нам как же быть?» Тогда я еще раз предложил им примкнуть к моему движению и итти по намеченному мною пути. Очевидно, последнее их удовлетворило, они согласились и приняли решение всем частям об'единиться вокруг уцелевших двух полков (2-й Северо-Кубанский и 4-й Заднепровский), сорганизовать по образцу моей колонны еще две колонны войск и двинуться вслед за мной. Колонны должны управляться каждая своим командующим, но в бою должны друг другу помогать. После этого решения части были наспех сведены в две колонны под командой тов. Сафонова и тов. Матвеева. Численностью эти вновь созданные колонны равнялись моей.

Общая численность 3-х колонн равнялась около 27000 штыков, до 3500 сабель и 15 орудий разных калибров, но без боевых припасов. На бойца было от 5 до 10 патронов, а у некоторых и этого не было; точно также не было никаких запасов продовольствия и фуража, так как части не имели ни кухонь, ни обоза. Обоз хотя и был, но не частей, а беженцев, переполненный ранеными и детьми. В таком виде все это двинулось наступать на Новороссийск [1]).

IV. Героический поход Таманских войск через Новороссийск—Туапсе—Белореченская—Армавир до соединения с главными силами войск Северного Кавказа.

При подготовке этого похода главная ошибка была допущена в том, что колонны не были об'единены под общим командованием; каждая колонна действовала самостоятельно, что потом в походе отражалось очень неблагоприятно на успешности продвижения. Обстановка и условия местности требовали, чтобы все три колонны двигались одна за другой, помогая друг другу. На последнем совещании с командующими колоннами я решил взять на себя главную роль в выполнении этой задачи, так как у меня была более надежная колонна, да к этому же и выполнялся план, задуманный мною. Потому я со своей колонной пошел вперед пробивать дорогу другим колоннам, которые шли вслед за моей, по пути очищенному от противника [2]).

---

[1]) По свидетельству т.т. Батурина и Ригельмана обстановка рисуется несколько в другом виде. В Тоннельной части были собраны на митинг для обсуждения положения, но никакого общего решения вынесено не было. Ковтюх отдал приказание двигаться своей колонне и обозам на Новороссийск и далее. Остальные войска отчасти инстинктивно отчасти увлекаемые колонной Ковтюха двинулись вслед. Каждый полк двигался под командой своего н-ка, никаких других колонн здесь организовано не было.

Ред.

[2]) В Новороссийске была еще одна попытка собрать военный совет-митинг чтобы придти к какому либо решению. Кто предлагал сдать оружие, кто представлял план обороны Новороссийска, были даже предложения просить защиты у немцев или им сдаться. Артиллерийская стрельба противника заставила разбежаться этот митинг. Батурин говорит, что по прибытии в Геленджик командный состав частей (за исключением Ковтюха и его помощников) собрался вновь на совет, т. к. стало ясно, что без об'единенного командования двигаться дальше нельзя. На этом совете командующим всеми Таманскими войсками

Препятствий для этого движения было очень много: Прежде всего Черноморский ревком был против отступления. Он об'явил себя органом отдельной республики и в то время, как противник занял почти всю Кубанскую область, хотел вновь завоевать ее, не имея в своем распоряжении ни войск, ни материальных средств. Ревком запретил всем войскам уходить из станицы Верхнебаканской (Туннельной) куда бы то ни было. Оказать какую-либо помощь этим войскам он не мог, так как сам не имел ни продовольствия, ни боевых припасов, хотя части в этих предметах страшно нуждались. Для них оставалась единственная возможность—отступить в более безопасное место, чтобы пополниться всем необходимым. Но комитет с этим не хотел считаться, и тормозил осуществление задуманного мною плана.

Город Новороссийск, через который, по выработанному плану, должны проследовать все три колонны, был занят немцами и турками. Необходимы были переговоры с ними о пропуске наших войск. Ходили слухи, что немцы, зная, что почти вся Кубанская область занята белыми, и что отрезанные и расстроенные советские войска приблизились к городу Новороссийску, намеревались разоружить их и интернировать. Казаки подходили со стороны станицы Крымской почти вплотную к ст. Туннельной и начали обстреливать ее с бронепоездов тяжелой артиллерией. Я решил, не вступая ни в какие переговоры, действовать смело, и в ночь под 26-е августа, пользуясь темнотой, погрузил свою колонну в эшелоны; в 12 час. ночи эшелон за эшелоном пустил в гор. Новороссийск; конечно, войска были вполне подготовлены на случай боя с немцами и турками. Все эшелоны, благодаря тому, что прибыли на ст. Новороссийск один за другим, быстро выгрузились и через

был избран Матвеев, начальником штаба к нему—Батурин. Было решено разделить в оперативном, административном и хозяйственном отношениях все войска на три колонны. Начальниками колонн были утверждены: 1-й—т. Ковтюх, 2-й—Лисунов, 3-я остается под непосредственным командованием штаба армии. Колонна Ковтюха служила авангардом этой армии. Таким образом рисуется совсем иная картина, по свидетельству Батурина, нежели как это описывает т. Ковтюх. Кто прав—трудно судить. Нужны свидетельства других участников этого похода. Ригельман подтверждает со своей стороны свидетельство т. Батурина. Но насколько нам известно, Ригельман писал свою статью пользуясь докладом и материалами т. Батурина.

Ред.

½ часа по прибытии в город, стройными рядами, с мерами охранения, двинулись через Новороссийск по направлению мест. Голенджик. Немцы и турки опешили при появлении в городе массы войск, стройно проходящей, по наружному виду дисциплинированной, и, возможно, благодаря этому, не рискнули чинить каких-либо препятствий. Колонна проследовала через город и вытянулась по шоссейной дороге, идущей от Новороссийска к Туапсе.

За моей колонной точно также последовала вторая колонна, которой в это время командовал тов. Лисунов (командующий 2-й колонной, тов. Сафонов, по какой-то причине остался в Новороссийске). За второй колонной следовала уже утром, 26 августа, и третья колонна, преследуемая казаками. Хвост этой колонны обстреливался артиллерийским и пулеметным огнем, даже тогда, когда хвост колонны вошел в город. Таким образом казаки, нарушив тишину и покой находящихся в городе немцев и турок, тем самым вызвали их на состязание. Немецкий капитан, начальник гарнизона города Новороссийска, приказал своим и турецким войскам немедленно погрузиться на пароходы, на которых они прибыли в Новороссийск. Немцы и турки быстро вышли из бухты в море и, отойдя на некоторое расстояние, открыли сильный артиллерийский огонь из тяжелых пушек сначала по спускающимся с гор в город казакам, а потом и по нашей третьей колонне, выходившей уже из города, обстреляли ее хвост (большая часть ее уже вышла на шоссе и была прикрыта от обстрела горами). Затем немцы вновь перенесли огонь по казакам, и вскоре у них завязалась сильная перепалка. Пока они дрались, наши части успели уйти на порядочное расстояние от города [1]). Потом удалось выяснить, что немцы и турки покинули Новороссийск и ушли в Севастополь, а Новороссийск заняли казаки и принялись за расправу с оставшимися там красноармейцами, моряками и советскими работниками.

Из Новороссийска часть раненых красноармейцев, те, кто мог ходить, ушли с нашими войсками, раненые, неспособные

---

[1]) **Об отступлении Таманских войск из Новороссийска очень живо и ярко написан рассказ Серафимовича „Отступление" в журнале „Прожектор" № 1.**

Ред.

ходить, были погружены в обоз беженцев, а остальные, не погруженные в обоз, остались в городе, так как полную эвакуацию было произвести не на чем. Кроме того, в городе осталось большое количество матросов, надеявшихся где-нибудь скрыться; осталось также много беженцев и советских работников. Белые, заняв город, построили на самых видных местах и площадях большое количество виселиц, ловили всех оставшихся и под строжайшим конвоем рядами подводили к виселицам. Тут же городские извозчики через некоторое время собирали трупы повешенных и свозили в море. Остальные, стоящие в строю перед виселицами, должны были наблюдать, как расправляются с их товарищами и ждать своей очереди. Если обреченных было очень много, то казаки использовывали вместо виселиц телеграфные столбы. Бежавшие от казни сообщили еще такой случай. Когда белые заняли гор. Майкоп, то в нем взяли около 800 пленных красноармейцев и под конвоем пригнали их к начальнику гарнизона—какому-то полковнику, который приказал вывести их за город и ждать распоряжения. Их вывели за город. Вскоре появился и полковник; подойдя к конвою, приказал всех пленных построить в две шеренги, одна от другой на 20 шагов, лицом к лицу. Когда перестроение было закончено, он подал команду всем пленным стать на колена и наклонить головы вперед, а конвою рубить «этим бесякам головы», что конвоем и было исполнено. Трупы полковник приказал не убирать три дня, для острастки местному населению. Таких характерных случаев было очень много.

Ужасающая расправа белых в городе Новороссийске продолжалась три дня. Офицеры и казаки, перепившись, превратились в каких-то раз'яренных хищных животных насиловавших тысячи невинных женщин и детей. В эти три дня белым командованием вступившим в Новороссийск частям было разрешено делать что кому нравится. Впоследствии выяснилось, что белые за эти три дня изрубили всех оставшихся раненых красноармейцев как в лазаретах так и в эшелонах, находившихся на станции, матросов и советских работников, которым не удалось скрыться. Почти такую же расправу белые учинили над оставшимися беженцами, отпустив только некоторых женщин, раздетых и изнасилованных.

После трехдневного разгула и расправы белые бросились в погоню за нами.

Пройдя благополучно через город Новороссийск, я полагал, что дальше уже путь будет свободнее, хотя я имел сведения, что в районе города Туапсе находится грузинская дивизия, но где точно она расположена, было неизвестно. На полпути от Новороссийска до Геленджика авангард колонны донес, что со стороны Геленджика появились какие-то раз'езды и обстреляли его ружейным и пулеметным огнем. Я приказал авангарду продолжать движение дальше и постараться выяснить, кто его обстрелял; через некоторое время из авангарда были доставлены ко мне два пойманных, из опроса коих выяснилось следующее: раз'езды эти входили в состав грузинской дивизии, которая, недавно прибыв из города Тифлиса на помощь белым, заняла город Туапсе, передовые же ее части расположились по берегу Черного моря до Геленджика (включительно).

Дивизия состояла из четырех пехотных полков, одного конного полка и одной артиллерийской бригады с 16-ю орудиями [1]).

Положение моих войск было в высшей степени тяжелое: колонна была сосредоточена по шоссейной дороге, вьющейся по узкому ущелью,—справа море, слева непроходимые отроги Кавказского хребта; свернуть было некуда, я признал, что единственное решение в этом случае—движение вперед по ранее намеченному пути, который нужно было очистить от грузин (меньшевиков), как для собственного движения, так и для движения 2-й и 3-ей колонн.

После того, как авангардный полк отбросил раз'езды противника, колонна беспрепятственно подошла почти вплотную к мест. Геленджику, где противник, численностью около одного кавдивизиона в 250 сабель, залег на небольшом хребте, и, подпустив передовые части авангардного полка, начал их обстреливать ружейным и пулеметным огнем. Авангардный полк (1-й Полтавский), под командой бывш. фельдфебеля тов. Литвиненко, почти не разворачиваясь ударом сбил противника с занимаемого им гребня и очистил путь главным силам. 26-го

---

1) Силы несомненно преувеличены.

Ред.

августа, ночью, части колонны достигли мес. Голенджик, где и расположились на ночлег.

Передовые части грузинской дивизии отошли в деревню Пшадскую. Вторая и третья колонны не дошли до мест. Голенджика, а остановились на ночлег на полпути.

За эту ночь в мес. Голенджик скопились все беженцы, которых насчитывалось до 25.000 человек, и окончательно запрудили как местечко, так и окружающие его ущелья. Беженцы, раненые красноармейцы и матросы (5000 матр.), следующие за колонной, но отказывающиеся вступить в ее ряды, страшно обременяли части колонны.

Учитывая, что предстоит очень долгий путь следования, имея дело с организованным противником, очутившись в полудикой стране, я пришел к тому заключению, что с войсками неорганизованными, не имеющими твердого боевого духа и дисциплины, да еще без боевых припасов и продовольствия надеяться на полное осуществление задуманного раньше плана не приходится; необходимо было принять что-то более радикальное и решительное, чтобы задуманный план во что бы то ни стало осуществить. Тогда я пришел к выводу о необходимости принять следующие меры воздействия для спасения положения: 27-го августа утром перед наступлением я приказал построить колонну и стал говорить ей о создавшейся обстановке. Я сообщил о проделках белых в занятом ими городе Новороссийске, о том, что впереди нас расположена грузинская дивизия и часть казаков, пришедших из города Майкопа, о том, что итти нам не ближе, как до Терской области, чтобы соединиться с главными силами войск Северного Кавказа, и после всего мною сказанного я потребовал от войск полного подчинения и точных безупречных выполнений моих боевых приказов и распоряжений и указал, что только тогда мне представится возможность преодолеть все препятствия и лишения и осуществить свой задуманный план; в противном же случае мы погибнем здесь, окруженные со всех сторон.

Части, находясь в такой обстановке, среди непроходимых, покрытых лесом гор, на самом берегу Черного моря, да еще окруженные противником, в один голос закричали: «мы все повинуемся во всем». Я, еще раз подтвердив, что выведу их и все они будут спасены, подал команду: «вперед».

После данной мне клятвы с этого же места части пошли дальше вперед стройными рядами, бодро неся свои винтовки на усталых плечах. Узнав общее положение и цель действий, войска приняли надлежащий воинский вид и, казалось, как-будто переродились. Виден был большой поворот в лучшую сторону. Воспрянул дух, повеселели лица. Но, несомненно, после этого пришлось еще много и основательно поработать над сколачиванием и политсознанием масс, благодаря чему в конце-концов и удалось выработать вполне сознательного, революционного, прославившегося потом таманца. Создавшаяся обстановка дала возможность применить все способы для отрезвления частей, а обещание их было взято за основание, благодаря которому никто не имел права возражать и нарушать осуществляемый мною план и вмешиваться в работу.

Пройдя приблизительно полперехода до деревни Пшадской, передовые части колонны вошли в соприкосновение с противником, коротким ударом сбили его части и двинулись дальше. Опрокинутые части противника отошли и заняли оборонительную позицию по правому берегу реки Пшада, на линии деревень Пшадская—Береговая. Здесь у противника оказалась и пехота, приблизительно около одного батальона, до 700 штыков. При подходе почти вплотную к деревне Пшадской авангардного полка (Славянский полк под командой бывш. подпрапорщика тов. Белогубцева), противник с занимаемой им позиции открыл неожиданно сильный ружейный и пулеметный огонь, но полк, прямо из походных колонн развернувшись в боевой порядок, ни минуты не медля, не взирая ни на огонь, ни на трудность преодоления занятых противником высот, перешел в атаку, пустив в охват справа приданный ему эскадрон кавалерии [1]). Противник, очевидно, не ожидал такой энергичной атаки, так как знал, что мы несколько дней тому назад представляли из себя вооруженную толпу, и вынужден был покинуть позицию и отходить к своим главным силам, приняв атаку только на участке деревни Пшадской, а с остальной части позиций уйдя без боя. В этой атаке противник понес небольшие потери, потому что большей частью

---

[1]) Повидимому походное охранение было весьма неудовлетворительно.

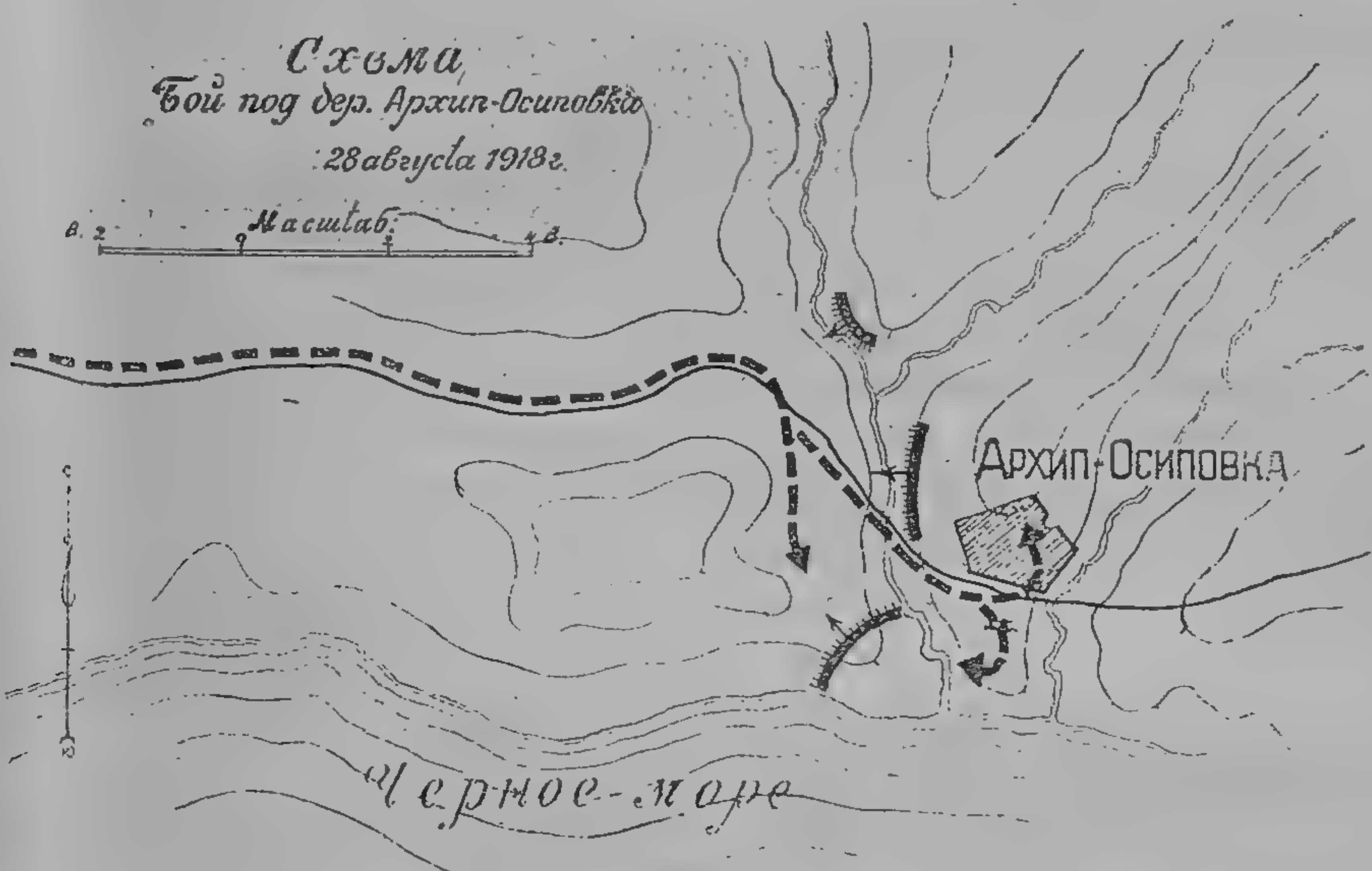
Ред.

уклонился от столкновения (всего около 40 человек убитыми и ранеными). Наши потери—двое убитых и четыре раненых. После этого короткого боя части колонны к вечеру вошли в деревню Пшадскую, где и расположились на ночлег, выставив сторожевое охранение во всех направлениях.

Об этом коротком бое я сообщил 2-й и 3-й колоннам, чтобы они продвигались вперед, так как мною путь очищен от противника, но от них не получил никакого ответа.

Бой под деревней Архип-Осиповкой 28 августа.

Отброшенный от деревни Пшадской, противник отошел в район деревни Архип-Осиповки, получив подкрепление, прибывшее из города Туапсе морем на пароходах в количестве одного полка пехоты, около 2.000 штыков, с морской батареей, находящейся на небольших тралерах, вновь занял оборонительную позицию на правом берегу реки Вулан, с целью воспрепятствовать дальнейшему нашему продвижению.



28-го августа, утром, колонна двинулась с места ночлега вперед; к 12-ти часам дня передовые части авангарда беспрепятственно подошли почти под самую деревню Архип-Оси-

повку. Противник, расположенный по вершинам отрогов главного Кавказского хребта, которые подходили близко к деревне и оканчивались у берега моря скалистыми отвесными стенами, повторил тот же способ действий, т.-е., не обнаруживая своего присутствия, подпустил на близкое расстояние передовые части нашего авангарда, а потом быстро открыл залповый ружейный и пулеметный огонь, а также и артиллерийский огонь с моря. Этим огнем были остановлены передовые части авангардного полка (Советский полк под командой бывшего младшего унтер-офицера тов. Яворского), попавшие в узкое ущелье, по которому шла шоссейная дорога. Ущелье это было с крутыми, обрывистыми скатами; из него нельзя было никак развернуться; к деревне это ущелье подходило в виде узкого корридора, с крутым поворотом на железный мост через реку Вулан. Здесь у противника оказалась очень выгодная позиция, потеря которой ему казалась невероятной. Я собрал все три эскадрона кавалерии, в которых в общем было до 500 сабель, придав им более подвижные повозки с пулеметами, и под прикрытием нескольких выстрелов из единственной пушки, которая была в моем распряжении, в сомкнутом строю (потому что двигаться можно было только по шоссе), приказал им карьером проскочить занимаемую противником позицию, выскочить в его тыл, где и уничтожить все, что встретится. Общее командование этой кавалерийской группой было возложено на командира Полтавского эскадрона, тов. Куксу. Вполне подготовившиеся эскадроны, не взирая на губительный огонь противника, лихо двинулись без крика вперед, быстро скрылись за узким поворотом ущелья, и, очутившись в тылу противника, с громкими криками «ура», ворвались в деревню Архип-Осиповку, уничтожая резервы и руководящие органы противника. Этого противник, возможно, совсем не ожидал и, услышав громкие крики «ура» в своем тылу, а с фронта только редкий огонь, бросился с вершин хребтов сначала к деревне, а потом к берегу моря. Этими удачными действиями наших частей противник был почти весь уничтожен, за исключением немногих офицеров, которые успели сесть на пароходы и отойти от берега в море. Наши потери за весь этот бой составили около 30 человек убитыми и ранеными. После боя части колонны расположились в деревне на ночлег. О всем происшед-

чем я сообщил в тыл 2-й и 3-й колоннам и советовал им продвигаться вперед, но от них и на этот раз не получил никакого ответа.

29-го августа, утром, части колонны выступили на деревню Михайловскую, которую вечером заняли, встречая по пути к ней только небольшое сопротивление противника.

В самой деревне Михайловской противника не оказалось.

Части уже научились героически отражать противника и, несмотря на голод, быстро шли вперед. На всем пройденном от Новороссийска пути продовольствия нигде нельзя было добыть, в виду бесплодной страны, и войска питались так-называемым подножным кормом, т.-е. собирали в лесах жолуди, кислицы (дикие яблоки и груши), и на немногих полях зеленую кукурузу, которую ели вместе с соломой. Голод продолжался и дальше. Такой же голод испытывали и все беженцы, которых теперь уже насчитывалось до 30 тыс., включая раненых и моряков. Вся эта масса беженцев всегда лепилась к частям. С большим трудом удавалось отделять беженцев от боевых частей. Кроме того, большие недостатки оказывались в обмундировании. Почти каждый красноармеец вышел из дому в чем был и, действуя в горах и лесах, все изорвал, в виду чего многие оказались совершенно голыми.

Обувь по шоссейной дороге и по каменистым горам быстро износилась. Большинство были совершенно босыми. Все эти недостатки страшно неблагоприятно отражались на ходе военных действий. Пополнить недостающее было нечем; нужно было итти и где-то завоевать необходимое. Хуже всего было то, что к этому времени и остальные патроны были израсходованы. У немногих осталось по два, по три патрона, а почти у половины не было и по одному патрону. Вторая и третья колонны далеко отстали; они, дойдя до деревни Джубской, остановились, избрали себе командующего двумя колоннами тов. Матвеева [1]), который решил было не итти на город Туапсе, а свернуть на север, через Дефановку—Ставропольскую на Клю-

[1]) Как уже было сказано, избрание т. Матвеева произошло не в Джубской, а в Голенджике. Т. Ковтюх, повидимому, не признал его командующим армией. Батурин уверяет, что командиры частей дали подписку в беспрекословном подчинении штабу армии; любопытно было бы знать: дал ли такую подписку т. Ковтюх.

Ред.

чевскую, рискуя лишиться всей своей артиллерии (за неимением необходимых дорог), которой у него насчитывалось до 20 орудий. Но на это бесцельное и губительное решение повлиял его начальник штаба, тов. Батурин, который безусловно верно учел, что лучше итти на город Туапсе по шоссейной дороге, очищенной от противника первой колонной, чем пойти по неизвестному пути и потерять артиллерию и обоз.

Тов. Батурин, как хорошо понимающий военное дело, также учитывал и то обстоятельство, что их части слабее во всех отношениях, чем части первой колонны, и вряд ли смогут сами осуществить план, задуманный тов. Матвеевым. Доводы тов. Батурина убедили Матвеева, и он, наконец, согласился следовать дальше по намеченному мною пути, но все же отстал значительно и не оказывал помощи первой колонне.

Несмотря на все эти невзгоды, необходимо было двигаться дальше. 30 августа первая колонна выступила из деревни Михайловки по направлению к городу Туапсе.

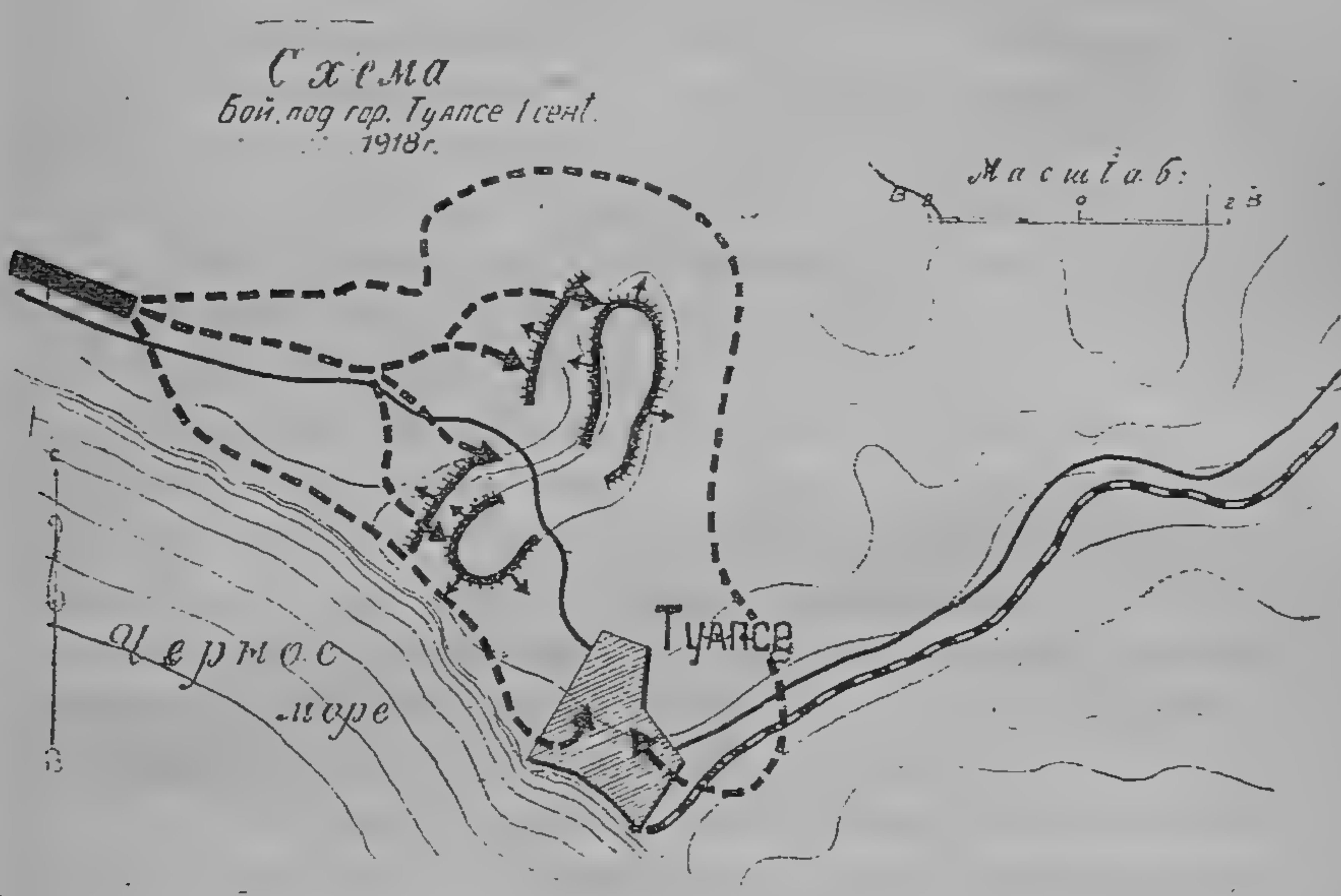
По пути к Туапсе были добыты сведения, что противник сильно укрепил Михайловский перевал, находящийся в 4—5 верстах северо-западнее города Туапсе, расположил на нем всю дивизию, а вперед перевала выслал конный полк, который должен сдерживать наше движение, пока его главные силы окончательно не укрепятся на перевале.

Бой под городом Туапсе 1-го сентября.

К вечеру 31 августа части колонны, имея небольшие столкновения с конным полком противника, подошли почти к Михайловскому перевалу.

2-я и 3-я колонны отстали почти на два перехода. Противник, подпустив части колонны близко к своей оборонительной позиции, начал обстреливать их сильным артиллерийским огнем. К перевалу подходящих подступов не оказалось, за исключением узкого ущелья, по которому тянется шоссейная дорога в верстах 3-х от этого перевала, образуя узкие ворота, на которые противник направил целую батарею. Выхода, казалось, нет.

Рассмотрев карту, тщательно изучив район этой местности, я решил произвести ночную атаку, которой и взять укрепленный перевал, так как днем к нему подойти не было никакой возможности; перевал был высок и обрывист. С него противник мог поражать все ближайшее пространство. Да, откровенно говоря, перевал и брать-то нечем было, в виду отсутствия патронов; была одна полевая пушка и к ней 16 снарядов. Нужно было прибегнуть к хитрости и решительности.



Вечером, собрав хороших проводников из местных жителей, от которых заполучил сведения, можно ли осуществить мои намерения, и убедившись в этом, я наметил атаку так: собрав все три эскадрона, дал им задачу—за ночь во что бы то ни стало, пробираясь по узким тропинкам ущелья с севера, сбойти незаметно для противника Михайловский перевал, и к рассвету быть с восточной стороны города Туапсе, откуда ворваться в город, захватить его и в нем расположенный штаб грузинской дивизии. Эскадронам придал хорошо знающих все окружающие хребты и возвышенности пять проводников.

Один пехотный полк с наступлением темноты я спустил по обрывистому, скалистому берегу к морю и приказал ему, перебираясь по камням, к рассвету добраться до Туапсинской

бухты, атаковать ее и захватить пароходы. С остальными тремя полками я решил под прикрытием ночной темноты атаковать перевал в лоб.

Части, обходящие перевал справа и слева, достигли своих пунктов, а полки, назначенные для атаки противника, расположенного на самом перевале, с наступлением темноты совершенно скрытно стали пробираться по густому лесу, а потом по каменистому, крутому под'ему, и подошли к почти отвесному под'ему, высотой 3—4 сажени. Казалось, здесь уже тупик, но таманцы, полные самоотверженности, нашли исход—стали взбираться один по другому, а где не было и такой возможности, пускали в ход штыки, втыкая их в трещины скалы, и так постепенно накоплялись перед самым носом спящего в окопах противника. Когда большая часть наших войск скопилась в удобных для атаки местах, перед рассветом мною была подана общая команда: «в атаку, вперед!» По всему перевалу поднялся громкий и несмолкаемый крик «ура». Без стрельбы (потому что не было патрон) полки ворвались в окопы противника, избивая его прикладами и штыками. В это время обходящие части, услышав громкое «ура» на перевале, тоже перешли в атаку и ворвались в город. Противник растерялся от такой неожиданности, бросил свои позиции и, спускаясь с перевала, направился к морской бухте, имея в виду сесть на пароходы и уплыть в море, но бухта была уже занята пущенным в обход полком, который всех бегущих забирал в плен. Часть противника бросилась было в город, но там встречали сабли таманцев, которые, обойдя перевал слева, ворвались в город с его восточной стороны. В этой ожесточенной атаке почти вся грузинская дивизия была уничтожена (численность ее доходила до 10.000 штыков и сабель), за исключением начальника дивизии и некоторых офицеров, которые еще накануне вечером уехали в Сочи. Наши потери были незначительны: всего несколько десятков человек убитыми и ранеными. Таким образом, дело с грузинской дивизией было покончено, и первого сентября части колонны расположились в городе на ночлег. Тут представилась возможность свободнее вздохнуть, так как с занятием города Туапсе и с разгромом целой дивизии противника, нам достались все его 16 пушек, 6 тысяч снарядов к ним, 300.000 русских патрон, 10 пулеме-

тов, 1 паровоз, 100 вагонов и много очень ценного военного имущества. Части колонны были вооружены и кроме того был образован запас боевых припасов. По прежнему плохо было в отношении продовольствия, так как оно почти совсем отсутствовало. Грузины, находясь в городе Туапсе, голодали также, как и таманцы; но, хотя мы и были голодны, зато стали хорошо вооружены.

Теперь каждый таманец имел 200—300 патронов. Эта победа над грузинской дивизией еще более отрезвила части, и они приняли окончательно воинский вид, и были способны на самые трудные операции, имея перед собой даже во много раз превосходящего их противника.

Сделав дневку, снабдив части всем необходимым, 2-го сентября, утром, я двинул части колонны по направлению к ст. Белореченской; к этому времени к г. Туапсе стали подходить передовые части 2-й и 3-й колонны; расположившись там, они сделали дневку на два дня, и в виду этого отстали от 1-й колонны.

На первом же переходе от Туапсе, передовые части авангардного полка вновь встретили сопротивление противника. Это были уже казаки, высланные на поддержку грузинской дивизии из ст. Белореченской (генералом Покровским), но они, конечно, опоздали.

Генерал Покровский, успевший к этому времени организовать в Екатеринодарском отделе несколько частей с примкнувшими к нему повстанцами, всего численностью до 15.000 человек, был выслан генералом Деникиным в район ст. Белореченской с целью перехватить наш путь к главным силам войск Северного Кавказа; генерал Покровский имел сведения. будто идет просто многочисленная банда, которая несет много оружия и других ценностей, и у которой легко будет все это отобрать; белые же в это время испытывали особую нужду в оружии. Но тут он скоро убедился, что глубоко ошибся; это шла уже не банда, как он предполагал, а шли в стройных рядах испытанные революционные бойцы, способные даже без патронов, голыми винтовками с налета брать такую неприступную природную крепость, как Михайловский перевал, и после занятия таких укреплений, также без патрон, уничтожить целую неприятельскую дивизию, несмотря на то, что в

течение 10 суток они не видели никакой пищи, кроме желудей, кукурузы и кислиц.

Части, высланные генералом Покровским, при первом соприкосновении с нашими передовыми частями, были отброшены и беспощадно преследуемы до самой станицы Пшехской, где генерал Покровский успел устроить более крепкую оборонительную позицию. В ночь на 11 сентября части колонны подошли и к этой позиции и вступили в решительный бой за обладание ею.

Здесь необходимо отметить те трагические явления, которые были в этот период похода. Для войск, также и для беженцев, которых большинство двигалось при частях первой колонны, наступила вторая неделя голода. Голод принял самые широкие размеры. Войска, питаясь почти исключительно подножным кормом: кукурузой, желудями и кислицами, окончательно устали, вследствие чего в их среде начались сильные заболевания; было много отсталых, не только одиночным порядком, но и целыми группами; ряды войск стали редеть. Еще большие бедствия и недостатки испытывали беженцы, так как имели массу детей, которым родители их не успевали добывать даже подножного корма, в виду быстрого движения за войсками, поэтому среди беженцев появились массовые смертельные случаи; умирали от голода больше дети, но были случаи смерти и их родителей. Кроме невыносимого голода, царившего среди детей, еще больший голод постиг лошадей, которые почти повально стали падать от отсутствия корма. Беженцы, у коих пали лошади, везшие их детей, совершенно лишились перевозочных средств для дальнейшего следования, и дети их обрекались на гибель. При таких явлениях родители брали детей, которые могли итти, и с ними шли с войсками, а малых детей бросали там, где ими были оставлены подводы, у коих пали лошади; таким образом, зачастую приходилось встречать по дороге несколько брошенных повозок и на каждой из них по два—три ребенка; были даже и такие исключительные случаи, когда мать, не желая оставить своего ребенка па голодное мучение, умертвив его, загребала в щебень скалистых гор; некоторые матери просто бросали малюток в глубокие овраги. Наплыв пеших беженцев стал еще больше обременять строевые войска; отделить беженцев от войск было

трудно, в виду того, что в рядах войск были их сыновья или отцы; а присутствие беженцев среди войск слишком подрывало дух и настроение войск, и кроме того, страшно мешало им в выполнении боевых задач.

Находясь среди этого кошмара каждый день и ночь, непосредственно соприкасаясь со всеми этими бедствиями, постигшими как войска, так и беженцев, мне пришлось задуматься, как же быть дальше, ведь путь еще далек, что же будет впереди? Тогда я решил не делать никаких дневок, начать движение вперед не только днем, но и ночью, и во что бы то ни стало, не взирая ни на какие препятствия и преграды, отчего бы они ни зависели, в кратчайший срок вывести как войска, так и беженцев, в более плодородную территорию, где возможно было бы добыть хотя что-либо для существования как людей, так и лошадей.

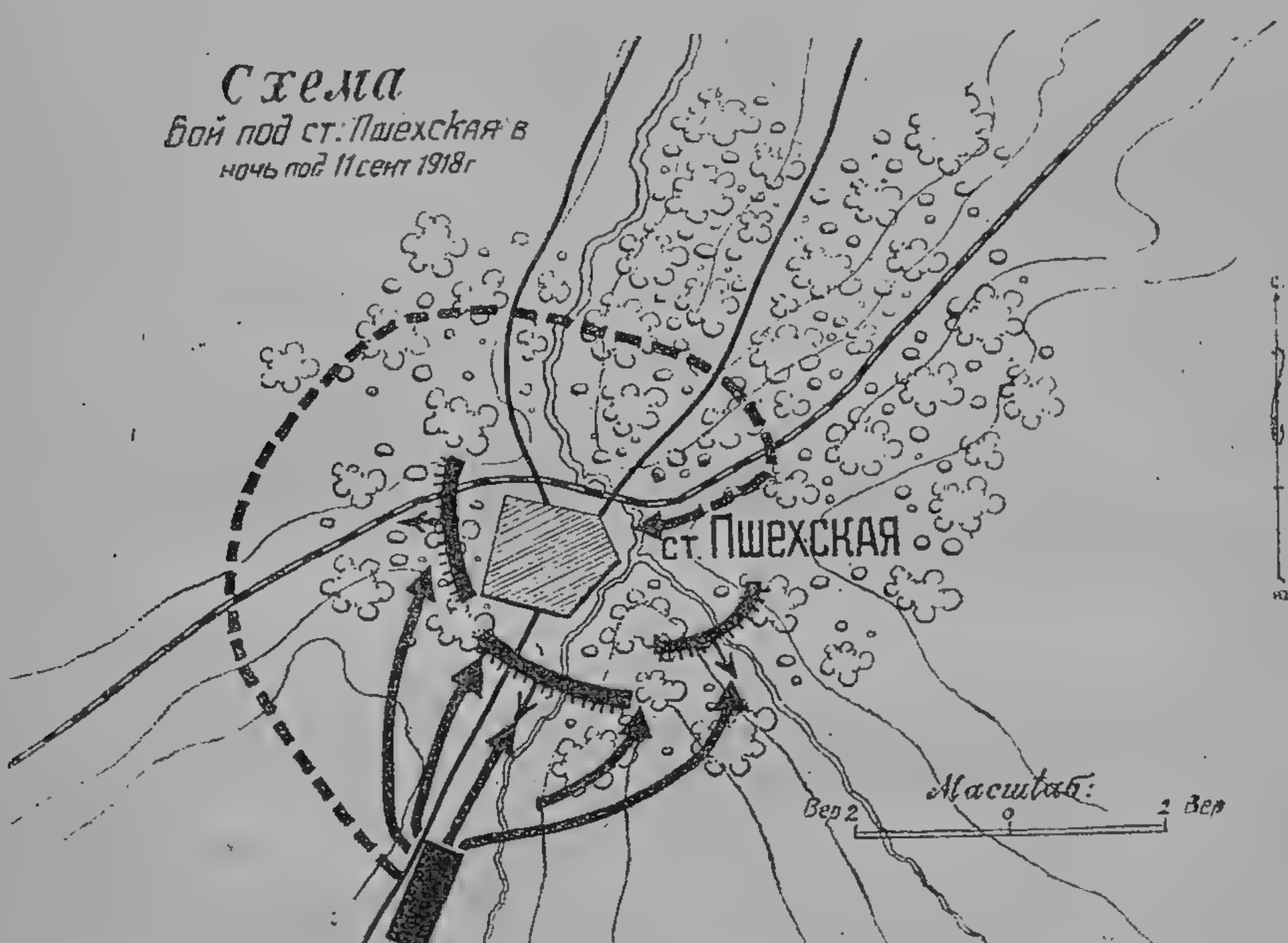
После этого решения части колонны стали двигаться днем и ночью, и через трое суток вступили вновь в Кубанскую область, где, хотя с большим трудом, стали добывать немного продуктов и фуража, и тем самым как люди, так и лошади были избавлены от смерти. Кроме того, ночные движения войск дали возможность окончательно подготовить войска к ночным боевым действиям, которые сыграли почти решающее значение в достижении полного успеха. Со вступлением частей колонны вновь в Кубанскую область, в районе Хадыженской, отроги главного Кавказского хребта стали значительно понижаться, и вместе с тем миновали все те трудности, которые пришлось испытывать при переходе через гребень главного хребта, где были потеряны очень ценные силы войск в борьбе с природой. Здесь было возможно свободнее вздохнуть, имея перед собою некоторый простор действий и избавиться благодаря постепенно умолкающему эхо от шума и треска повозок громадного обоза, двигающегося по узкому и глубокому ущелью среди гор. Этот шум и треск наводил на многих особый ужас.

По пути к станице Пшехской удалось выяснить, что противник, кроме Белореченской группы, сосредоточил группу почти такого же количества в районе города Майкопа, под командой генерала Геймана. Имея в виду впереди противника, превосходящего численностью мою колонну, я, дабы осуще-

ствить свое намерение, прибегнул к ночным действиям, считая их более выгодными в борьбе с превосходными силами противника, твердо надеясь на полученную подготовку к ночным действиям частей колонны; в этом я не ошибся. Здесь сыграло большую роль еще и то обстоятельство, что, добыв хотя немного продовольствия, войска утолили свой голод. Появление вновь на своей родной Кубани, ободрило войска. Все невзгоды стали уходить в сторону и дали простор отваге и энергии с желанием двигаться вперед к окончательной победе. Все это мною было использовано, и это обеспечило успех задуманного плана.

Бой под станицей Пшехской в ночь на 11 сентября.

Станица Пшехская расположена среди невысоких отрогов главного Кавказского хребта, поросших редким лесом. С восточной стороны, возле самой станицы, протекает небольшая река Пшеха, которая течет на север, и в 8—10 верстах севернее станицы Пшехской впадает в реку Белую.



Укрепленная позиция противника была расположена в 3—4 верстах южнее этой станицы.

Авангардный полк колонны, подойдя вплотную к позиции противника, вступил с ним с перестрелку.

Изучив подробно расположение противника и узнав, что противник во много раз превосходит меня численностью, я решил произвести атаку с наступлением темноты, дабы не обнаружить свою немногочисленность; вторая и третья колонны отстали от меня к этому времени почти на два перехода.

В 7 часов вечера, развернув части колонны в боевой порядок, я выслал три пехотных полка для лобового удара, а один оставил в резерве; кавалерийскому полку, образовавшемуся из сведенных трех отдельных эскадронов, я приказал обойти правый фланг противника, находящийся у железной дороги, зайти в его тыл и отрезать противнику пути отступления на ст. Белореченскую. Противник с наступлением темноты прекратил перестрелку и успокоился, благодаря чему части спокойно смогли совершить соответствующую перегруппировку, продвижение к его позиции и обход. В 9 часов части колонны достигли исходных пунктов для атаки, откуда решительно бросились в атаку на спокойно сидевшего в небольших окопах противника, который сначала решился принять атаку, а потом не выдержал и стал панически убегать по направлению ст. Белореченской; но на пути к ней он встретил кавалерийский полк, который беспощадно расправлялся с бегущими; благодаря этому, части противника вынуждены были рассыпаться в более мелкие группы, и под прикрытием темноты пробираться окольными путями и тропинками. Имея полный успех в ночной атаке, части колонны, увлеченные преследованием бегущего противника, были двинуты дальше на ст. Белореченскую. Противник, от неожиданной ночной атаки понесший большие потери, оставивший на месте раненых и убитых, 4 полевых 3-х дюймовых вполне исправных пушки и до 16 пулеметов, мелкими группами сосредоточился на ст. Белореченской, где у него находился главный резерв.

Части колонны, энергично преследуя противника, достигли почти самого левого берега реки Белой в районе Белореченской, но, встретив более сильное сопротивление резерва противника, расположенного на правом берегу реки, были

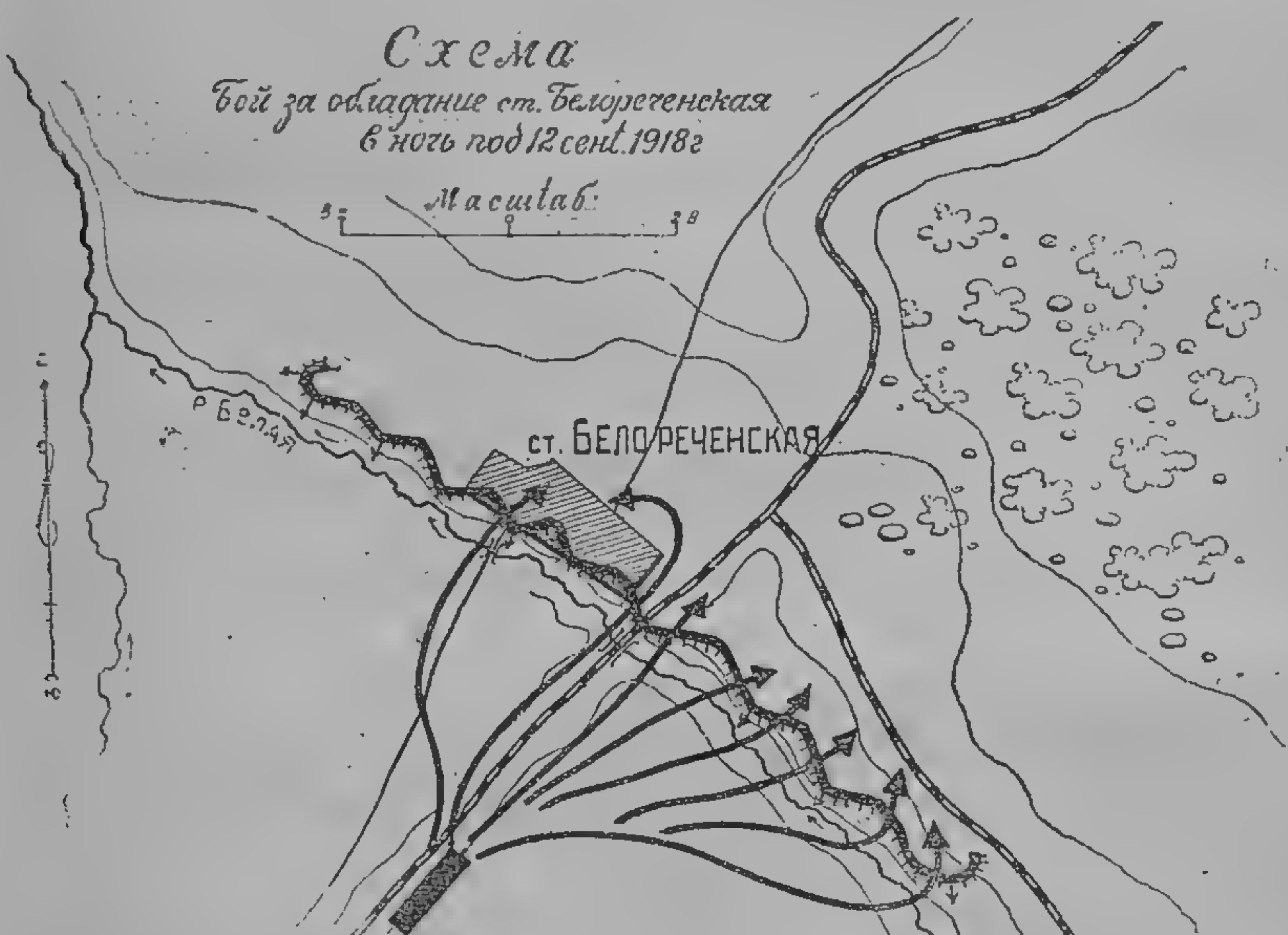
мною остановлены, дабы я мог разобраться в новой обстановке и подтянуть свой разарв. Но к этому времени ночь уже прошла, и настал день, поэтому пришлось скрытно расположить части, заняв левый берег реки и ждать следующей ночи.

Бой за овладение ст. Белореченской в ночь на 12-е сентября.

На этот день, т.-е. 11 сентября, генерал Покровский успел получить подкрепление из города Майкопа от генерала Геймана и твердо укрепился в районе ст. Белореченской, на правом берегу реки Белой, от устья реки Пшехи до станицы Ханской. Здесь он наспех вырыл окопы и, прикрываясь рекой Белой, возможно, не думал нас пустить дальше. Но, несмотря на основательную подготовку наступательных действий, он за весь день не проявил активности, а только сосредоточил большое количество артиллерии в районе ст. Белореченской и вел целый день беспорядочную стрельбу, не приносившую нам никакого вреда.

За этот день мне удалось побывать в нескольких местах левого берега реки Белой, занимавшего командующее положение по отношению к правому; подойдя близко к берегу, откуда открывалось все расположение противника, и ознакомившись с окружающей местностью, обратив при этом особое внимание на реку, я решил вновь повторить ночной бой с атакой на рассвете. Но для того, чтобы противник не ожидал повторного ночного боя, я решил вечером до наступления темноты повести демонстративное наступление по всему фронту мелкими частями, которые должны были дойти до берега реки и залечь, а с наступлением темноты прекратить всякую перестрелку, чтобы противник вполне успокоился. Но для самого-то ночного боя нужно было придумать что-то новое, так как противник расположен за рекой, и на имеющиеся через эту реку мосты (железнодорожный и один деревянный) противником было обращено серьезное внимание, почему пройти по ним войскам не было никакой возможнсти. Тогда я решил назначить район атаки и переправы частей колонны правее мостов и перейти реку в брод, несмотря на то, что река в это время года была в брод трудно проходима, имея глубину от двух до трех аршин.

Несмотря на естественное препятствие, ночной бой все же был мною назначен. Частям колонны я приказал до рассвета подготовиться к следующим действиям: двум пехотным полкам (Славянский и Полтавский) за ночь совершенно незаметно подойти к самому обрыву левого берега реки, на участке станицы Ханская и железнодорожного моста, а на рассвете одновременно броситься с обрыва в реку, быстро переплыть ее и атаковать противника, находящегося в окопах. 3-му пехотному полку (1-й Советский) оставаться на самом краю берега, откуда открыть сильный ружейный и пулеметный огонь по ст. Белореченской, дабы противник не мог дать частям, атакованным нами в окопах, подкрепления из станицы. 4-му пехотному полку (Анастасиевский) и артиллерийскому дивизиону с 12 орудиями оставаться в резерве. Кавалерийскому полку во время атаки, когда наши пехотные части достигнут правого берега, быстро проскочить по железнодорожному мосту, ворваться в станицу Белореченскую и захватить резерв противника. Артиллерии в момент атаки развить сильный огонь по северной части ст. Белореченской.



Противник, отразив вечернее наше демонстративное наступление, к рассвету совершенно успокоился. Части колонны

за ночь ознакомились со своими участками. Как только стала исчезать ночная темнота и начало проясняться, два полка, предназначенные для атаки, оба одновременно бросились с отвесного 6 саженного обрыва в реку, быстро, без выстрела, переплыли, и из воды выросли перед самыми окопами противника, который, увидев перед окопами наши части, пытался было защитить их, но уже было поздно. Полки ворвались в окопы, стали жестоко расправляться с врагом. Как только началась атака окопов, кавалерийский полк быстро проскочил по железнодорожному мосту и с налета ворвался в ст. Белореченскую, где и захватил часть штаба генерала Покровского и около 300 пленных пластунов. Вслед за кавалерийским полком вошел в станицу 3-й пехотный полк, который и занял ее окончательно. Противник, понеся крупные потери, в беспорядке отступил в ст. Гиагинскую. Этот бой был для нас настолько успешным и удачным, что части, атаковав противника, вынудили его обратиться в беспорядочное бегство и оставить на поле сражения около 700 человек раненых и убитых; сам генерал Покровский, по об'яснению жителей, у которых он эту ночь спал, успел ускакать на неоседланной лошади и почти раздетый. На ст. Белореченской было захвачено до 400 вагонов подвижного состава и 4 исправных паровоза на парах. Об этом успешном для нас деле противник не умолчал и опубликовал в своей газете «Кубань» от 4-го сентября (по ст. ст.) в оперативной сводке штаба добровольческой армии следующее: «К утру 1-го сентября (ст. ст.) 1918 г.:

Майкопское направление.

Бои в районе Белореченской продолжаются.

Подробности боя у Белореченской были таковы: ночью с 28-го на 29-е августа (ст. стиля) и в течение всего следующего дня противник вел настойчивые атаки на Белореченскую с юго-запада, пытаясь форсировать реку Белую. С большими для противника потерями все атаки отбивались нашей конницей. К вечеру 29-го августа (ст. стиля), подтянув свежие подкрепления, противник с новой силой возобновил наступление по всему фронту и на участке между Ханской и Белореченской ему удалось форсировать реку. Обходя затем наш ле-

вый фланг по восточному берегу реки Белой, при поддержке редкого по силе огня с западного левого берега, значительно командующего над правым, противник вынудил наши части отойти первоначально к окраине ст. Белореченской, а потом и вовсе очистить станицу.

Подлинную подписал: Генерал-Квартирмейстер Штаба Добровольческой армии, Генерального Штаба полковник *Сальников.*

Верно: Генерального Штаба полковник (подпись)».

Из этой оперативной сводки противника видно, что хотя и умаленные сведения о его неудачах на Майкопском направлении, все же были им опубликованы.

Заняв станицу Белореченскую, мне удалось выяснить, что несколько дней тому назад главные силы войск Северного Кавказа занимали станицу Белореченскую, но генералом Покровским были выбиты и отброшены в северо-восточном направлении. Находясь пока, якобы, в районе гор. Армавира, намеревались уходить дальше в Терскую область. Дабы, наконец, догнать главные силы Северного Кавказа и соединиться с ними, я решил 13-го сентября двигаться дальше, но тут явилась следующая задержка: 2-я и 3-я колонны, несмотря на то, что они шли по очищенному от противника пути и почти уже не были преследуемы, отстали на два перехода; зная о том, что обе колонны мало боеспособны, так как в них влиты различные части на ст. Туннельная, и дабы при уходе первой колонны дальше противник их не замкнул с занятием им станицы Белореченской, я решил их подождать, а частям колонны приказал отойти от станицы Белореченской на 5—6 верст в северном направлении и занять оборонительную позицию, огибая станицу и упираясь флангами в реку Белую.

Противник, видя, что его дальше не преследуют, ободрился, получил подкрепление и, подойдя вплотную к занимаемой частями колонны позиции, стал сильно напирать почти по всему фронту на протяжении 12 верст. Имея достаточное количество патронов и снарядов, отбитых у грузин, части колонны успешно отражали все попытки противника. Подождав один день, я надеялся, что вторая и третья колонны к вечеру подойдут, но их не оказалось. Подождал еще один день, ведя с

противником день и ночь ожесточенный бой—их тоже нет, наконец, подождал третий день, и также нет, с таким же результатом. Тогда я решил больше не ждать и двигаться дальше, так как противник получил еще большие подкрепления; к Покровскому подошел со своими частям генерал Гейман, и они вновь меня замкнули в тесное кольцо, из которого было уже трудно вырваться, в виду того, что части колонны, ведя три дня ожесточенный бой с противников, израсходовали почти все боевые патроны. Противник, между тем настолько стал нахален, что на третий день моего ожидания, сосредоточив сильную кавалерийскую группу на моем левом фланге, вечером ворвался было в западную часть станицы Белореченской, но все же его кавалерия была отбита, и положение было восстановлено. Таким образом, оставался единственный исход: больше не ожидать отставшие колонны, а двигаться вперед. Придя к такому заключению, я решил прибегнуть опять к ночному бою, в виду того, что противник успел к этому времени окопаться на окружающих станицу Белореченскую возвышенностях, которые находятся от станицы в 7—8 верстах. Имея точные сведения о расположении и группировке противника, я созвал командиров частей, посоветовался с ними, и тут же после совещания отдал им следующие распоряжения.

С наступлением темноты постепенно прекратить стрельбу и дать противнику успокоиться; после того, как он успокоится, совершенно скрытно подвести все части более сомкнутым строем, без выстрела, к позиции противника, где и залечь. Начальнику артиллерийского дивизиона до наступления темноты взять точную пристрелку по окопам противника по всему фронту и закрепить таковую. Общая атака—в 2 часа ночи. Все передвижения частей закончить к 1 часу 30 минут, а в один час 45 минут из всех наведенных орудий выпустить беглым огнем по 10 снарядов. После артиллерийской подготовки частям колонны энергично ворваться в окопы противника и атаковать его. Главный удар нанести по окопам, расположенным с правой и левой сторон железной дороги. Для этого назначается Славянский и Полтавский полк. Кавалерийскому полку находиться в резерве колонны и быть готовым к поддержке и преследованию противника. К вечеру противник настолько стал нахальным, что было пробрался в мой тыл, бро-

сив кавалерийскую группу на ст. Пшехскую, где у меня были расположены обозы и беженцы. Но тут произошел курьезный случай: находящиеся среди беженцев раненые, а также и сами беженцы, мужчины и женщины, видя приближение казаков (которых легко было отличить от своих, так как они носили белую ленту на шапках), подняли ужасающий крик; сначала этот крик носил характер переполоха, а потом превратился в восклицание: «бей казаков!», и с этим криком многотысячная толпа, предводимая ранеными, кто с чем, ринулись на встречу своей смерти, на приближающихся казаков. Казаки сразу было ускорили приближение, но когда увидели, что этой толпе нет конца, стали уходить обратно, чем ободрили толпу, и она двинулась дальше. Тогда казаки быстро отступили, покинули мой тыл, оставив в покое ст. Пшехскую. Так ранеными, вместе с беженцами, был отражен набег казаков. С наступлением темноты противник прекратил все свои попытки и успокоился. Части колонны начали скрыто подходить к исходным пунктам ночной атаки.

Противник, повидимому, прекратил свои попытки по следующей причине: уже в сумерках ко мне в штаб приводят вернувшегося из плена красноармейца, оказавшегося отпущенным генералом Покровским, который и снабдил его своим письмом. Письмо это было собственноручно написано генералом Покровским и адресовано на мое имя; текст его заключался в следующем: в начале своего письма он шлет мне тысячи проклятий, а потом продолжает следующими словами: «Ты, мерзавец, опозорил всех офицеров русской армии и флота тем, что решился вступить в ряды большевиков, воров и босяков; имей в виду, что тебе и твоим босякам пришел конец: ты дальше не уйдешь, потому что окружен моими войсками и войсками генерала Геймана, мы тебя, мерзавца, взяли в цепкие руки и ни в коем случае не выпустим. Если хочешь пощады, т.-е. за свой поступок отделаться арестантскими ротами, тогда я приказываю тебе исполнить мой приказ следующего содержания: сегодня же сложить все оружие на ст. Белореченской, а банду разоруженную отвести на расстояние 4—5 верст западнее станции; когда это будет выполнено, немедленно сообщи мне, на 4-ю жел.-дорожную будку».

Подписан этот приказ был самим генералом Покровским. Прочитав его, задумываться мне над ним нечего было, так как ответ у меня уже был готов, только оставалось дожидаться двух часов ночи.

В 1 час 10 минут я получил донесения от командиров частей, что их части благополучно подошли вплотную к позиции противника, где и залегли, но к этому же времени вошли в ст. Белореченскую передовые части второй колонны, с которыми прибыл тов. Матвеев и его начальник штаба, тов. Батурин. Я поспешил к ним и в короткой беседе изложил им подробно всю обстановку и свои намерения, прося тов. Матвеева оказать мне помощь в осуществлении мною задуманной и подготовленной ночной атаки. Тов. Матвеев в этом мне отказал, мотивируя тем, что его части очень устали, да к тому же они еще и не подошли; тогда я стал его просить помочь теми частями второй колонны, которые в данный момент вступают в станицу. Тов. Матвеев и в этом отказал. Тогда на помощь пришел его начальник штаба, тов. Батурин, который, безусловно, учел создавшееся положение и уговорил Матвеева вторую колонну не располагать в станице, а расположить на ст. Белореченской в виде резерва моей колонны. Такое расположение второй колонны дало мне возможность снять свой резерв и усилить атакующие части. Итак, я приступил к исполнению своего решения [1]).

Ночной бой.

В 1 час 45 минут ночи я приказал батареям открыть огонь. Батареи открыли огонь по всему фронту и выпустили назначенное количество снарядов. После артиллерийского огня раздался крик по всему фронту «ура», а потом небольшая ружейная стрельба; постепенно крик стал затихать, начались частые залпы. Противник неожиданно оказался приглушен в

---

[1]) Т. Батурин старается изобразить бой с главными силами Покровского и Геймана совершенно в ином освещении. Он утверждает, что к этому времени подошли все три колонны Таманских войск, которые и приняли участие в этом бою. Штабом армии была отдана диспозиция для боя, с указанием роли каждого начальника. Так на начальника 2-й колонны Лисунова возложена была задача руководить всей артиллерией в этом бою. Требуется проверка этих разноречивых показаний.

Ред.

окопах нашим артиллерийским огнем и сидел в них до тех пор, пока его там не настигли наши, перешедшие в атаку, пехотные части; после этого он было пытался покинуть окопы и уйти, но было уже поздно. После атаки противник был преследуем как пехотными частями, так и посланной мною кавалерией; преследование продолжалось до ст. Гиагинской, к которой части колонны после атаки шли безостановочно, расстреливая бегущего противника. За эту ночь противник понес большие потери; в особенности пострадали его части, находившиеся в окопах; половина их состава осталась побитыми в окопах, а остальные были настолько расстроены, что генерал Покровский вынужден был прекратить состязание со мною и отошел по направлению к городу Екатеринодару, очистив нам путь для дальнейшего следования.

Вечером 15-го сентября части колонны, отбросив противника в западном направлении, достигли ст. Гиагинской, где и расположились на ночлег, а к глубокой ночи подошли вторая и третья колонны.

Утром 16-го сентября я приказал частям колонны выступить по направлению станицы Дундуковской; подходя к самой станице, передовые части авангардного полка колонны встретили сопротивление противника, но уже того, который преследовал наши главные силы войск Северного Кавказа; коротким ударом авангарда противник был отброшен из станицы Дундуковской и отошел в северо-восточном направлении от станицы, а части колонны, заняв станицу, расположились на ночлег. На утро 17 сентября подошли в станицу Дундуковскую и части второй и третьей колонн.

Здесь мне удалось выяснить, что некоторые части главных сил войск Северного Кавказа находятся в станицах Михайловской, Курганной и Лабинской, но нас разделяет отступивший из станицы Дундуковской противник. Эти части главных сил, согласно приказа главнокомандующего Сорокина, должны были 17 сентября покинуть занимаемые ими станицы и уйти дальше в Терскую область. Получив эти сведения, я вызвал из частей охотников с целью прорваться через расположение раз'единяющего нас противника и сообщить частям, намеревающимся уйти, о нашем приближении и попросить их задержаться до соединения с нами.

На эту отважную задачу вызвался мой помощник, бывш. подпрапорщик тов. Смирнов; он поместил в легковой автомобиль пулемет и двух красноармейцев, и в ночь на 17-е сентября прорвался на автомобиле через расположение противника, а к утру доехал до ст. Лабинской, где захватил уже готовые к уходу наши части и сообщил им о нашем приближении. Части главных сил задержались, но, не веря тов. Смирнову, прислали эскадрон кавалерии в станицу Дундуковскую убедиться в точности, так как у них были сведения, что мы совершенно уничтожены противником на берегу Черного моря. Противник за эту ночь ушел в западном направлении, очистив нам путь, а утром 17 сентября из станицы Лабинской вернулся тов. Смирнов с эскадроном. Кроме того, тов. Смирнов проездом на обратном пути сообщил о нашем прибытии и частям, расположенным в станицах Михайловской и Курганной, которые также прислали свои эскадроны, чтобы убедиться в сообщенном.

Здесь и произошла встреча таманцев с войсками главных сил Северного Кавказа.

Каждый таманец почувствовал, что он, наконец, вышел из тесного, скованного коварным врагом стального кольца, в котором он шел около 500 верст, голодный, босой и раздетый. преодолев трудно одолимые скалистые горы главного Кавказского хребта, разбив на своем пути крупные полчища белогвардейцев и грузин и, наконец, выйдя на широкий простор, где вновь встретился со своими братьями по классу, крови и идее, такими же революционными бойцами. Войска в радости кричали: «Да здравствует Советская власть и ее вожди тов. Ленин и Троцкий». Это была картина торжества и ликования. каких я и наверно каждый таманец в своей жизни не встречал; все эти радостные переживания глубоко запечатлелись в душе у каждого, о них революционные бойцы будут помнить до своей смерти. Этот великий праздник был 17-го сентября 1918 года.

В этот знаменательный день произошло предварительное соединение брошенной на произвол судьбы 40 тысячной массы рабочих и крестьян, которые не отдались на позорное издевательство, избиения и насилия врагам трудового народа, перенесли все трудности, потеряв все, что имели у себя дома, до-

стигли своей цели, пробились и влились в общую семью рабочих и крестьян Р. С. Ф. С. Р.

Утром, 17 сентября, когда только-что появились части главных сил, собрался грандиозный митинг. Здесь ораторы подробно рассказывали о походе таманцев; чуть не все присутствующие плакали. Плач этот вызывался и радостью соединения, и печалью о павших бойцах-товарищах. Кроме собравшихся войск, на митинге присутствовали и беженцы, которые испытывали такую же радость.

На этом же митинге публично раскаивались все те, кто чинил какие-либо препятствия мне во время выполнения задуманного плана, для спасения жизни их же самих, а таких было очень много (в этом отличались в особенности моряки), но за их чистосердечное признание им все было прощено.

Части главных сил, прибывшие для того, чтобы убедиться в нашем приходе, сообщили мне, что только они остались на занимаемых ими позициях, а все остальные части ушли дальше по направлению станицы Невинномысской, а войска, находившиеся в городе Армавире, численностью до 20.000, накануне были выбиты противником и также отошли по направлению той же станицы; город теперь находится в руках белых. Сам главнокомандующий Сорокин находится со своим штабом в станице Невинномысской; я послал туда гонцов с подробным докладом о своем выходе, но от Сорокина не получил еще никакого ответа. Кроме того, эти же приехавшие части главных сил мне передали, что им официально было сообщено, что Сорокин нас всех считает погибшими; вследствие этого, когда части первой колонны брали у противника станицу Белореченскую, то ближайшие части главных сил слышали сильную артиллерийскую стрельбу в этом направлении, но не знали, кто с кем дерется; когда же об этом сообщили Сорокину, то он в это время имел перехваченную радио-телеграмму генерала Покровского, в которой последний сообщал генералу Деникину, что от города Туапсе идет многотысячная масса босяков, или, как он иначе нас называл, «бронированных свиней», которые на своем пути сметают все, бьют всех: большевиков, меньшевиков и кадетов, и состоят из моряков и русских пленных, возвратившихся из Германии. Эта телеграмма еще больше уверила Сорокина в

том, что со стороны города Туапсе своих или сочувствующих Советской власти ему ожидать нечего (из телеграммы Покровского он видел, что масса бьет и большевиков). Поэтому главнокомандующий Сорокин в своих боевых приказах подчеркивал, что при уходе частей с позиции надо взрывать за собою все мосты, вследствие чего частям моей колонны пришлось исправлять мосты, сорванные нашими же войсками.

Выслушав все эти сведения и имея в виду, что мое сообщение не дошло до главнокомандующего, я, дабы Сорокин не ушел дальше и мне не пришлось бы опять его догонять, решил, не теряя ни минуты, отправиться со своей колонной и взять у противника недавно потерянный войсками главных сил город Армавир.

Рано утром 18 сентября я приказал частям колонны выступить через станицу Курганную по направлению к городу Армавиру. Вторая и третья колонны остались на месте в станице Дундуковской и заняли оборонительную позицию в южном и северо-западном направлениях.

В станице Курганной я встретил свой старый полк, Северо-Кубанский, который потерял уже своего командира, тов. Рогачева (умер, отравленный белыми злодеями); им командовал в это время тов. Костенко. Полк этот был выстроен на Церковной площади. После свидания с полком я был приглашен на обед.

Во время обеда, на котором присутствовал почти весь командный состав полка и представители от рот, мне об'яснили, как они вместе с главными силами отступали и сколько пережили за этот период невзгод. Все присутствующие меня просили взять их полк с собой; тогда я им заявил, что могу их взять только с разрешения главнокомандующего. К концу обеда стали проходить через станицу Курганную части вверенной мне колонны, направленные мною для взятия города Армавира; но оказалось, что за это время, пока я обедал, полк по распоряжению командира полка был вновь собран. Когда я стал прощаться и уезжать, то командир полка доложил мне, что его полк готов к выступлению и выступает за частями моей колонны. Я его предупредил, что без разрешения главнокомандующего этого делать нельзя, ибо это будет признано преступлением, но командир полка ответил, что это делает не

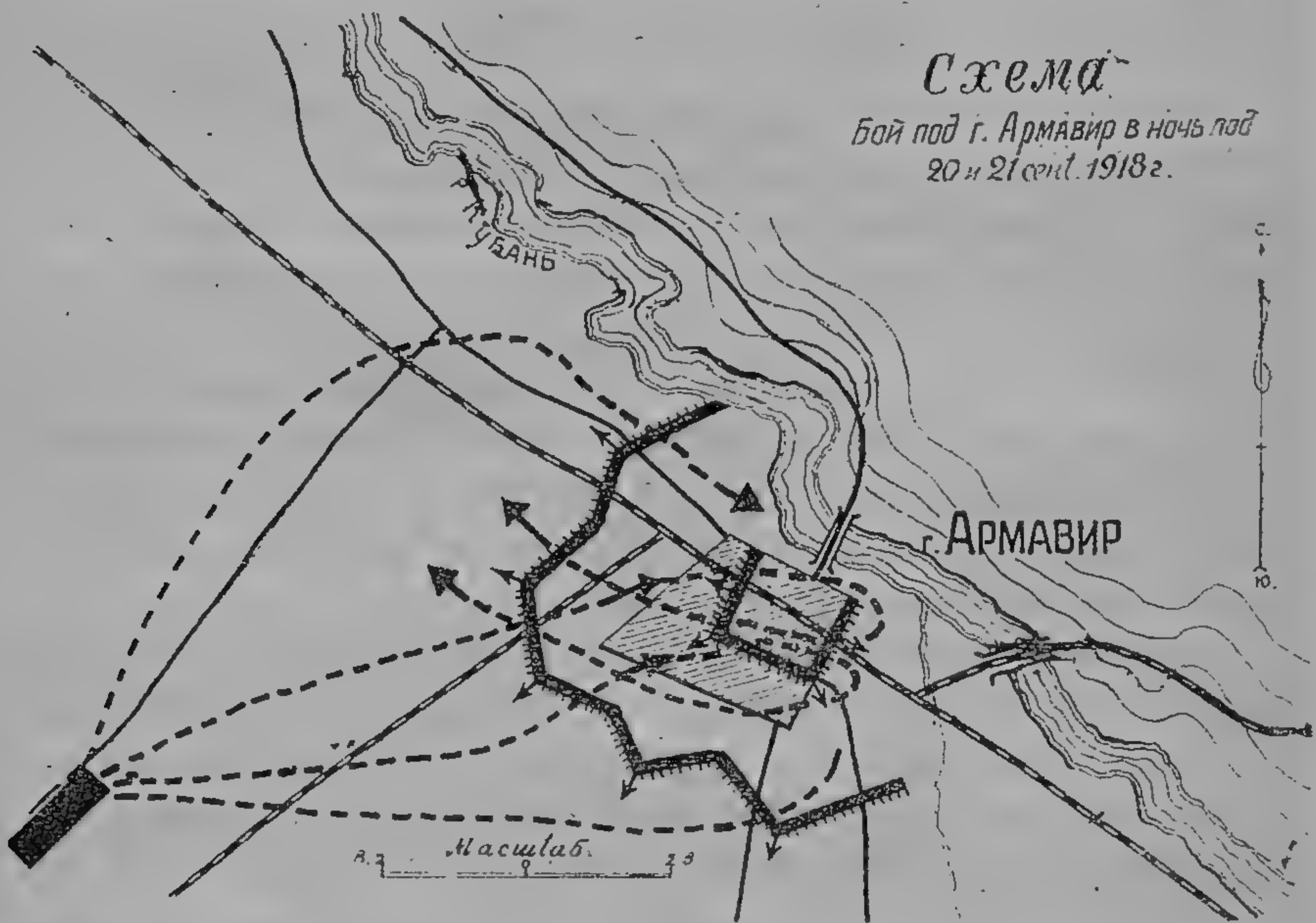
он лично, а этого выступления требует весь состав полка, который бесповоротно решил итти за нами. Тогда я задал ему вопрос: какое боевое назначение имеет полк? Командир полка ответил: полк находится в резерве 8-й колонны. Я обратился к командующему 8-й колонной, прося его разрешить этот вопрос, в виду настойчивого желания полка итти со мной, тем более, что это было желательно для выполнения задачи по овладению городом Армавиром. Командующий 8-й колонной на это согласился и отпустил полк, согласившись с тем, чтобы этот полк был навсегда передан моей колонне, о чем он возбудил ходатайство перед главнокомандующим. Таким образом полк присоединился к моей колонне и вместе с нею пошел брать город Армавир.

Бой под городом Армавиром.

Город Армавир расположен в низине, на левом берегу реки Кубани; возле него имеется узел железной дороги, соединяющей Туапсинскую ветвь с Владикавказской. Правый берег реки Кубани в этом районе возвышенный и обрывистый. Бродов через реку нет, и для переправы на правый берег реки имеется только один понтонный мост у самого города. Город своей северной окраиной касается берега реки. Противник, подтянув свои лучшие офицерские части, выбил из города наши войска и занял город, наводя в нем свои порядки, пьянствуя и производя разгромы.

К вечеру 19 сентября части колонны скрытно подошли с южной стороны почти вплотную к Армавиру, но у самого города были обнаружены противником, почему и остановились до подхода хвоста колонны. Когда колонна подтянулась, я, ознакомившись с окружающей местностью, решил взять город ночным боем, для чего отдал частям колонны следующее распоряжение: 3-му пехотному полку с двумя батареями под прикрытием ночной темноты за ночь подойти вплотную к городу и на рассвете атаковать его. Кавалерийскому полку обойти город с западной стороны, на рассвете ворваться в его северную окраину и захватить переправу через реку Кубань. Остальным двум пехотным полкам оставаться в колонном резерве, двигаясь по направлению железнодорожной ветви.

Противник, очевидно, это учел и, как только заметил появление передовых частей колонны, сейчас же занял с южной стороны города оборонительную позицию и за ночь окопался, а в центре города ту часть его, которая прилегает к мосту через реку Кубань, забаррикадировал из всякого городского хлама; на всех остальных улицах устроил баррикады и в них бойницы; для этих весьма срочных работ он привлек более сочувствующий ему элемент, т.-е. городскую буржуазию. На баррикады противник поместил более стойкие резервные части, состоящие из трех офицерских полков; на фронте же у него оказалась одна Корниловская дивизия, состоящая из 4-х юнкерских полков, трех батальонов пластунов, двух Марковских кавалерийских полков и одного бронепоезда, всего приблизительно свыше 10 тысяч штыков и сабель при 12 орудиях.



За ночь части колонны подошли вплотную к занимаемой противником позиции и на рассвете с громким криком «ура» бросились в атаку; сбив противника и энергично его преследуя, части колонны заняли Туапсинскую железнодорожную станцию и почти половину города, дошли до самых баррикад вплотную, а противник, выбитый с его оборонительной позиции, скрылся за баррикады.

Противник, засевший за баррикады, отчаянно защищался и вместе с тем некоторые части переправлял через реку Кубань на правый берег.

Баррикады противника настолько были усовершенствованы, что к ним он не подпускал ни одного человека и поражал во всех направлениях, развивая сильный ружейный, пулеметный и бомбометный огонь. Ожесточенный бой в центре самого города за баррикады продолжался целый день до глубокой ночи, и все же взять баррикад не удалось. Тогда я приказал к 3 часам ночи Славянскому и Полтавскому полкам собрать из всех частей колонны ручные бомбы и к 3½ часам приготовиться к атаке баррикад. Артиллерийскому дивизиону приказал к трем часам ночи подтянуть поближе к баррикадам все пушки и открыть из них сильный беглый огонь сначала зажигательными снарядами, а потом гранатами, переходя в конце-концов на шрапнель и картечь. Полкам, назначенным для атаки, после артиллерийской подготовки, под зарево пожара, подойти вплотную к баррикадам, забросать их ручными бомбами (а таковых нашлось во всех частях до 3.000 штук), после чего стремительно броситься в атаку на баррикады и во что бы то ни стало взять их и очистить остальную часть города от засевшего там противника. Батареи, подтянутые благодаря ночной темноте почти вплотную к баррикадам, открыли ураганный огонь по продольным забаррикадированным улицам, благодаря чему баррикады разрушались и воспламенялись. Вспыхнул пожар. Но несмотря на пожар полки Славянский и Полтавский после бомбометания ворвались на баррикады и окончательно уничтожили находящегося за ними противника. Баррикады были взяты, и город совершенно очищен от противника. Противник в этом ночном бою за баррикады потерял свои лучшие силы, почти целиком весь свой резерв, который состоял почти исключительно из кадровых офицеров, численностью до полуторы тысяч убитыми и ранеными. Наши потери—около 200 человек ранеными и убитыми.

Этим славным боем за баррикады и закончился великий и очень трудный поход Красной Таманской армии. Заняв город Армавир, мне удалось тесно связаться со штабом главнокомандующего Сорокина, которому я по телеграфу сообщил подробно о своем прибытии с частями и от которого я получил

распоряжение оставаться пока на месте в гор. Армавире и ждать дальнейших его распоряжений.

О том, какую роль сыграла Красная Таманская армия после того, как она соединилась с главными силами войск Северного Кавказа, член краевого комитета Северного Кавказа РКП тов. Баян-Мальцев пишет в своем докладе от 25 ноября 1918 года следующее: «Перелом этой эпохи поражений и самоорганизации дисциплины наступил в конце октября—в начале декабря, когда, наконец, долгий ряд испытаний и поражений закалил массу и показал ей, что так дальше продолжаться не может. Этот перелом в настроении масс совпал с присоединением к остальным войскам Таманской армии, пробившейся с Таманского полуострова через вражеский стан и привившей остальным войскам закаленность и дисциплину, приобретенные ею в бесчисленных боях и трудностях перехода».

V. Действия Красной Таманской армии после соединения с главными силами войск Северного Кавказа.

Главнокомандующий Сорокин отдал мне распоряжение оставаться в городе Армавире, а второй и третьей колоннам Таманских войск расположиться в станицах Дундуковской и Курганной, и в общем всем трем Таманским колоннам занять оборонительную позицию по линии Армавир — Михайловка—Дундуковская (все три пункта включительно). Этим расположением он намеревался прикрыть части главных сил, которые в то время были в весьма плачевном состоянии. Части главных сил отступали почти беспрерывно от самого Екатеринодара, устали, потеряли совершенно боеспособность и не выдерживали даже незначительных натисков противника. Кроме того, беспрерывное и продолжительное отступление давало возможность войскам полагать, что с Советской властью на Кубани все покончено, и что надежда на возвращение обратно может считаться потерянной. Поэтому некоторые части почти совершенно развалились; красноармейцы покидали свои части и одиночным порядком направлялись через Терскую область в Святой Крест, а оттуда мечтали попасть в город Астрахань.

Революционный Военный Совет Северного Кавказа под председательством тов. Полуяна и членов: т.т. Одарюка, Петренко, Мансурова и Сорокина, учел создавшееся положение

и, прикрываясь частями Таманских колонн, начал энергичную реорганизацию частей главных сил.

Работа эта проходила успешно в виду того, что была полная к тому возможность в смысле безопасности, так как имелся твердый заслон в виде Таманских колонн, которые отражали все наступательные попытки противника. Таким образом, некоторые части главных сил были переформированы и влиты одна в другую; из них были образованы пять колонн, кавалерийский корпус и особая Ставропольская группа. Общее количество всех этих войск доходило до ста пятидесяти тысяч штыков и сабель и около двести орудий разного типа и калибров. С прибытием Таманских колонн все эти войска ободрились и вновь приняли надлежащий воинский вид. Многие красноармейцы, покинувшие свои части, вновь возвратились в них, так как в то время был виден уже перелом в лучшую сторону. С приходом Таманских колонн появились надежды возвратиться вновь в Кубанскую область, очистив ее от белых.

Узнав о приходе Таманских колонн, части стали присылать своих делегатов, чтобы убедиться в прибытии их. Первым долгом они заявили, что их части желают присоединиться к таманцам, но приходилось всем им отказывать, убеждая в том, что при единстве взглядов и дружных общих действиях и не вливаясь можно будет Кубанскую область окончательно освободить от белых. Но вожди этот перелом в лучшую сторону не сумели использовать. Во-первых, потому, что не было во что одеть и чем снабдить все переорганизованные части для того, чтобы послать их на фронт, а, во-вторых, потому, что не было средств содержать такую массу войск; поэтому, приводя их в порядок, необходимо было не медля ни минуты двигаться по линии наименьшего сопротивления, конечно, не по астраханским пескам, а по территории, пригодной для действия войск, где возможно было бы все эти части обеспечить всем необходимым, и тогда с ними можно было бы итти не только обратно на Кубань, а хоть в Индию; но с этими доводами никто не считался; все вышло совершенно наоборот, и это весьма печально отозвалось на всем деле. Переформированные части остались на месте и заняли следующие населенные пункты: первая колонна—район станицы Лабинской, седь-

мая колонна—от Армавира до Невинномысской, восьмая колонна—станица Михайловка, десятая колонна предназначена на усиление других колонн; кавалерийский корпус—в районе ст. Невинномысской и Картавки. Ширятская колонна повела наступление на Владикавказ для ликвидации Бичерахова, наконец, Ставропольская группа действовала в Благодаренском уезде, Ставропольской губернии. Все вышеупомянутые войска должны были снабжаться боевыми припасами и обмундированием из города Астрахани, как ближайшего пункта центра республики, но прежде чем добраться до этого пункта, нужно было преодолеть почти 400 верст пути по бесплодному краю. Этот план военных действий: оставаться на месте, не взирая на отсутствие боевых припасов и других предметов снабжения, а также и чрезвычайно невыгодные пути снабжения, и послужил началом той трагедии, которая разыгралась в войсках Северного Кавказа в начале 1919 года.

Вместе с переформированием войск главных сил были сведены в одно целое все три Таманских колонны: из них была образована Красная Таманская армия, состоящая из двух пехотных и одной кавалерийской дивизии, общей численностью до 25.000 штыков, 4.000 сабель при одной артиллерийской бригаде с 30 орудиями. Командующим этой армией приказом Реввоенсовета Северного Кавказа был назначен я, начальником штаба—тов. Батурин, военным комиссаром армии тов. Ивницкий. Командующий 2-й и 3-й колоннами тов. Матвеев был расстрелян по неизвестной для меня причине по распоряжению Реввоенсовета [1]).

---

[1]) Причина расстрела была следующая. Т. Матвеев вполне основательно возражал против плана Сорокина, который предполагал, удерживая в своих руках г. Армавир, занять г. Ставрополь и прочно удерживать восточную часть Сев. Кавказа, имея связь с центром России и тылы по линии Святой Крест—Астрахань. Во исполнение этого плана Сорокиным был отдан приказ № 9 от 7-го октября 1918 г. Матвеев страшно протестовал против этого плана на том основании, что если мы по необходимости будем принуждены отступать от Св. Креста, то нам придется поставить крест над всей армией, т. к. сзади Св. Креста—голодная степь, и будучи загнанными туда, мы должны будем погибнуть (что в действительности потом и случилось).

План Матвеева был иной: он предполагал по взятии Армавира ударить на ст. Кавказская, а затем на Екатеринодар, или искать соединения с войсками центральной России в направлении на Царицын. Матвеев отправился в Пятигорск требовать отмены приказа № 9. За неподчинение приказу он и был расстрелян Сорокиным.

Ред.

24-го сентября, получив приказ о реорганизации Таманских колонн и об организации из них армии и о своем назначении, я с начальником штаба армии тов. Батуриным в одну ночь произвел распределение и расчет всех частей колонн, а 26-го сентября по моему распоряжению части колонн были уже разделены по своим дивизиям, которые и получили название: 1-я и 2-я пехотные дивизии, 3-я Таманская кавдивизия и Таманская артбригада; начальниками их мною были назначены: первой дивизии—тов. Науменко, 2-й—тов. Поляков, кавдивизии—Литуненко и артиллерийской бригады—тов. Лисунов.

Кроме того, в эту же ночь был создан штаб армии, состоящий из следующих лиц: начальник штаба—тов. Батурин, его помощник по оперативной части тов. Аников, по административной части тов. Сивченко. Начинтендант армии—тов. Коцуро, его помощник—тов. Чурсов. Начсанчасти и главный хирург армии—тов. Америков, его помощник—тов. Аполонников, председатель армейского революционного суда — тов. Рой-Бондаренко, начсвязи — тов. Григорий Ковтюх, мои адъютанты: тов. Гладких и Георгий Ковтюх.

Все вышеупомянутые лица потом были утверждены приказом Реввоенсовета Северного Кавказа в вышеназванных должностях, и с 25 сентября уже приступили к исполнению своих обязанностей, выделив из частей необходимое для себя количество сотрудников. Штаб армии был создан по штатам старой армии, так как новые штаты в то время еще не были получены.

Здесь необходимо отметить, что неожиданный расстрел тов. Матвеева чувствительно отразился на таманских войсках, в особенности на 2-й и 3-й колоннах, которыми он командовал, но с этим считаться не пришлось, и возмущенные части были успокоены моим личным об'ездом. Переформированная армия была готова к дальнейшим действиям.

Противник, выбитый из города Армавира и дальше не преследуемый, получив в подкрепление Алексеевскую офицерскую дивизию, численностью до 6.000 штыков, задумал вновь занять город Армавир. Почти каждый день он пытался атаковать его, но всякий раз был отражаем с большими потерями.

30-го сентября противник, сосредоточив две пехотные дивизии и одну кавалерийскую бригаду, общей численностью свыше 10.000 штыков и сабель, при поддержке большого количества артиллерии и двух бронепоездов, окружил город Армавир почти со всех сторон и ворвался в самый город с северо-западной стороны, но первая Таманская дивизия, созданная из 1-й Таманской колонны, не раз уже бывавшая в таком положении, решительным ударом выбила противника с западной окраины города и отбросила его, уничтожив около двух пехотных офицерских полков; ворвавшиеся в город части противника были взяты целиком в плен, численностью около 700 человек офицеров и юнкеров. Этот ожесточенный бой с неравными силами противника хорошо известен председателю Революционного Военного Совета, тов. *Яну Полуяну*, который в это время находился в расположении штаба армии, т.-е. в городе Армавире. В то же время противник делал попытки наступать на станицы Курганную, Михайловку и Дундуковскую, но все его попытки были отражены. Потерпев несколько неудач на всем фронте Таманской армии, противник, очевидно, потерял надежду преследовать дальше войска Северного Кавказа и стал пассивным до новой перегруппировки наших войск.

После переформирования армии, и до этого, неоднократно приходилось обращаться в Реввоенсовет войск Северного Кавказа за боевыми припасами и за снабжением всем необходимым для армии, но всякий раз получался отказ, а если ходатайства удовлетворяли, то далеко не в достаточном количестве, например: вместо сотни тысяч патрон, потребных для армии, высылали пять—десять тысяч, которых и по одному патрону не хватало на каждого красноармейца; что касается обмундирования или обуви, то армия за время стоянки в районе города Армавира не получила ни одного комплекта, несмотря на то, что почти половина красноармейцев в частях армии были голы и босы; единственным способом снабжения красноармейцев было—снимать обмундирование и обувь с пленных, которых взамен красноармейцы одевали в свои лохмотья, но, несмотря на это, все же много было совершенно раздетых. Части армии, пройдя около 500 верст на соединение с главными силами, вполне надеялись, что, когда они соеди-

нятся, то их оденут, обуют и дадут патроны, но оказалось, что им ничего не дали, и это очень подействовало на войска, несмотря на то, что они уже привыкли быть в лохмотьях и без патрон. Настала осень: требовалась одежда и обувь. Противник напирал с фронта и флангов; нужны были патроны в достаточном количестве. Но частям армии пришлось нести почти беспрерывные, ежедневные бои только с теми патронами, которые они отбили у грузин, и с теми, которые вновь отбивали у противника. Реввоенсовет выработал новый общий план действий и директивы, полученные в штабе армии 23 октября 1918 года, которые сводились к следующему: 23-го октября Таманской армии, передав оборону города Армавира и остальных участков оборонительной позиции 1-й Кубанской пехотной дивизии, срочно погрузиться в эшелоны и по железной дороге ехать до станции Невинномысская, где выгрузиться и перейти в наступление через Темнолесскую—Татарскую и взять город Ставрополь. Обозы, артиллерию и кавалерийские части армии двинуть походным порядком. Правее армии должна была действовать 10-я колонна, а левее 7-я колонна, составляющая Армавирский фронт.

Цель этих действий, как указывалось в директиве Реввоенсовета, сводилась к тому, чтобы с движением на гор. Ставрополь и с занятием его двинуть войска Северного Кавказа дальше и соединиться с войсками центра республики; однако же, распоряжение ограничивалось взятием гор. Ставрополя, и дальше было приказано ждать новых распоряжений Реввоенсовета. Таким образом, 23 октября Таманская армия рано утром, передав занимаемую оборонительную позицию 1-й Кубанской дивизии, приступила к выполнению данной ей задачи, и к вечеру того же числа почти все части были перевезены на ст. Невинномысскую, за исключением обозов, артиллерии и кавалерийских частей, которые подошли ночью. Утром 24-го октября, произведя разведку реки Кубани, части армии, опрокинув противника, расположенного в этом районе на правом берегу реки, стали переправляться через реку по железнодорожному мосту.

После переправы на правый берег Кубани части армии были распределены на две наступательные группы. В состав первой входила 1-я Таманская дивизия из полков: 1, 2, 3, 4

и 8-го полка 2-й дивизии с двумя кавалерийскими полками при 18 орудиях; в состав 2-й группы вошли: 5, 6 и 7-й полки 2-ой Таманской дивизии, 1-й кавалерийский полк и 12 орудий. Общего резерва не было, но частные резервы имела каждая группа. Первая, правая группа, как более сильная, должна была двинуться на Ставрополь через Барсуковскую на Татарскую и держать связь с частями Армавирского фронта, которые к этому времени должны были быть расположены на реке Лабе, а вторая левая группа должна двигаться на Темнолесскую, а затем на горы Холодную и Острую и держать связь с частями 10-й колонны, шедшей правее. Штаб армии—Невинномысская. Таким порядком Таманская армия двинулась для взятия Ставрополя.

Во время этого движения части первой Кубанской дивизии не сдержали натиска противника, и вслед за уходящей Таманской армией сдали город Армавир и отошли за реку Лабу; противник, не успокоившись взятием Армавира, стал теснить их дальше.

Бой под Барсуковской и дальнейшее движение армии на город Ставрополь 25 октября.

Левая группа подошла к утру 25-го октября к ст. Барсуковской, перед которой на высотах укрепился противник, и вступила в бой с ним за обладание этими высотами. Этот бой отличается от других тем, что противник держался здесь чрезвычайно упорно, и для достижения полного успеха пришлось израсходовать весь резерв группы. Выбитый с первой позиции, противник засел в самой станице и ожесточенно сопротивлялся, уступая лишь с боем квартал за кварталом.

Здесь необходимо отметить настроение и дух Таманских войск. Наступили уже холода, и плохо одетые и обутые, а некоторые даже совсем босые солдаты после вышеупомянутого боя спокойно лежали в цепях, прижимаясь друг к другу от холода и дрожали всем телом. Но ропота и упреков не было нигде слышно.

В то время, когда левая группа, заняв Барсуковскую, двигалась далее к Ставрополю, правая, взяв левым флангом хутор Темнолесский, двигалась на противника, который от ст.

Барсуковской быстро стал отступать на Ставрополь. Противник отошел и укрепился на возвышенностях впереди деревни Татарской и по линии Армавир—Ставрополь, где получил сильное подкрепление (почти весь Ставропольский гарнизон).

Левая группа 26 октября двинулась дальше и дошла до хутора Пакурина, где и остановилась, давая время правой занять Темнолесскую, развернуть свой правый фланг к северу и занять возвышенности Холодную и Острую.

Но к этому времени положение было уже таково, что вести упорный и продолжительный бой стало невозможно. Патрон и снарядов в Таманской армии почти не было; при всей экономии они были израсходованы в предыдущих боях. Штабом Сорокина в присылке боевых припасов было отказано за неимением таковых в Пятигорске, так как доставка из Астрахани через Яшкули и Святой Крест имела затяжной характер. Надо было прибегнуть вновь к своим прежним методам действий, т.-е. ведению решающего боя ночью. Для этой цели были приняты следующие действия: с передовых цепей были вызваны охотники снять ночью неприятельские секреты и сторожевое охранение.

Начальнику артиллерии был дан приказ без пристрелки определить точно расстояние до оборонительной позиции противника и до наступления темноты в ночь под 28 октября произвести наводку всех орудий и ждать условного сигнала с возвышенностей Холодной и Острой, по занятии таковых частями 2-й Таманской дивизии.

Главный удар намечался по шоссе на Татарскую, правее ст. Подгорная, в разрез соединения железных дорог. В этом направлении должны были находиться наготове две штурмовые колонны, и туда же были посланы два оркестра музыки для поднятия духа и отваги. В 23½ часа донесено было, что сигнализацией передают из Темнолесской, что Холодная и Острая возвышенности заняты нашими войсками. После этого дан был сигнал начать общее наступление до обозначенных заранее пунктов. Ровно в 24 часа по сигналу же наша артиллерия открыла огонь и била по позиции противника ровно ½ часа из 18 орудий.

Слышны были выстрелы в направлении Темнолесской возвышенности, Холодной и Острой: это работала артиллерия

2-й дивизии. В половине первого показалась из-за возвышенностей луна. Сигналами артиллерийский огонь был прекращен, а пехотные наши цепи подошли вплотную к расположению противника, с криком «ура» ворвались в его окопы и уничтожили почти всех находившихся там. В это время оркестры заиграли марсельезу, и две наши штурмовые колонны под звуки марсельезы вломились в главные опорные пункты противника, и, заняв их, разделили его на две части. Взяв первые линии укреплений, части рассыпались у подножья второй возвышенности и густыми цепями полезли на высоты.

Неожиданность нападения создала у противника панику. Расстройству его частей способствовал подготовительный к атаке огонь нашей артиллерии, оказавшийся настолько метким, что снаряды ложились прямо в неприятельские окопы: но это можно было определить только уже на другой день.

После того, как были взяты вторые возвышенности, мы стали преследовать противника почти на всем 15-ти верстном пути до самого города Ставрополя, и на его плечах к вечеру первые кварталы Ставрополя были заняты частями нашей армии. Части армии вынесли 24 часовой бой и были утомлены. В город были посланы раз'езды, которым была дана задача занять железнодорожную станцию. На утро Таманская армия с музыкой стройными рядами входила в Ставрополь, приветствуемая трудовым населением города. В городе многочисленные трофеи были оставлены противником: в особенности было много обмундирования и кожи для обуви: боевые припасы были, но немного: продовольствие было в изобилии.

Кроме всего этого, на железной дороге нами были отрезаны и взяты два бронепоезда с пятью дальнобойными орудиями. Так был занят Таманской армией город Ставрополь, за что В. Ц. И. К. наградил армию Красным знаменем.

После занятия города Ставрополя части армии преследовали противника в северном и западном направлениях и подошли было вплотную к станице Кавказская (хутор Романовский), но штаб армии, не имея дальнейших распоряжений Реввоенсовета, вынужден был остановить части армии и ждать дальнейших указаний.

В это время произошло следующее. Главком Сорокин совершил тяжкое преступление, расстреляв несколько видных

членов Ц. И. К. Северо-Кавказской республики, в числе которых оказался председатель Ц. И. К. Сев. Кавказ. респ. тов. *Рубин* и член Реввоенсовета тов. *Крайний*, а сам Сорокин после этой проделки из Пятигорска бежал неизвестно куда. Уцелевшие и успевшие скрыться от расправы Сорокина товарищи направились в ближайшие части фронта и собрали в станице Невинномысской второй фронтовой с'езд, постановлением которого Сорокин был об'явлен вне закона и подлежал немедленному аресту с доставлением его в станицу Невинномысскую на с'езд, где и должен был состояться над ним суд. Сорокин появился 1-го ноября в городе Ставрополе, где на него некоторые части Таманской армии имели особую злобу за расстрел тов. Матвеева. В Ставрополе он по распоряжению с'езда был арестован и помещен в городскую тюрьму, но на другой день его ареста, при опросе, Сорокин был убит из «Нагана» командиром 3-го Таманского пехотного полка. Труп главнокомандующего Сорокина похоронен в тюремном дворе. По случаю этой катастрофы в высшем органе правления на Северном Кавказе на некоторое время получилось полное безвластие, и это смертельно отразилось на всей участи Северного Кавказа. Таманская армия, заняв город Ставрополь, около 20 суток стояла на месте, отражая попытки противника возвратить Ставрополь, и ждала дальнейших распоряжений.

Противник, воспользовавшись этим случаем, собрал мощный кулак—около 14 кавалерийских полков под командой генерала Шкуро и бросил их со стороны Баталпашинской через Невинномысскую в тыл Таманской армии, и этим окончательно отрезал армию от города Пятигорска, откуда должны были приходить дальнейшие распоряжения, а равно и снабжение армии боевыми припасами. Генерал Шкуро с полками быстро подошел с южной и юго-восточной стороны к городу Ставрополю и стал угрожать самому городу. Благодаря создавшемуся положению штаб Таманской армии вынужден был оттянуть части из-под Кавказской (хутора Романовского), закрепить твердо город и все же ждать дальнейших указаний Реввоенсовета. Таким образом, Таманская армия опять оказалась окружена тесным кольцом противника. Необходимо было проявить собственную инициативу, как она проявлялась мною раньше в таких же тяжелых обстоятельствах, но она проявле-

на не была, что и послужило началом гибели Таманской армии. При подходе частей в Ставрополю 27 октября, я заболел брюшным тифом и был увезен сначала в станицу Невинномысскую, а потом в город Пятигорск, а временно командование армией я передал своему помощнику, тов. Смирнову, у которого и не оказалось в нужный момент собственной инициативы. Противник в район Ставрополя стянул все лучшие свои силы, как, например, корпуса генералов Шкуро, Врангеля и Попова, и задался целью уничтожить Таманскую армию, не выпуская ее из города Ставрополя. Благодаря такому намерению и массовому сосредоточению противника Таманская армия, будучи окружена со всех сторон, ведя около 10 суток непрерывные ожесточенные бои, израсходовав все боевые припасы, потеряв лучших бойцов из командного состава и красноармейцев, вынуждена была разорвать тесное кольцо противника и покинуть город Ставрополь. Сделав прорыв, Таманская армия, отбиваясь от противника голыми винтовками, отошла от Ставрополя, в северо-восточном направлении в район деревни Благодарное. Таманская армия, будучи не раз в такой трудной обстановке, умела выходить из таковой, нанося жестокие поражения противнику, но на этот раз она потеряла почти половину своего состава, благодаря отсутствию находчивости и инициативы у моего заместителя, тов. Смирнова.

14-го ноября Таманская армия оставила Ставрополь, а к 20 ноября достигла дер. Петровское, где и закрепилась, заняв оборонительную позицию по линии Петровское—Донская балка—Высоцкое. Остальные войска Северного Кавказа с уходом Таманской армии из города Ставрополя также были сбиты противником с занимаемых ими позиций и преследуемые отходили постепенно, превращаясь в деморализованную толпу, на линию деревень: Ореховка—Климовка—Александровка—Нагуты, удерживая за собой станцию Минеральные Воды.

Это и была исходная линия кошмарного похода войск Северного Кавказа через сыпучие Астраханские пески к устью реки Волги.

Таманская армия, отойдя в район Петровского, восстановила связь с Реввоенсоветом, и вскоре получила небольшое количество боевых припасов, благодаря которым противник был задержан; но этих боевых припасов было очень мало; их при-

шлось не более, как по 5 или 10 патронов на красноармейца, несмотря на то, что в это время части армии были очень малочисленны; полученные патроны вскоре были израсходованы.

Настала глубокая осень. Пошли дожди, черноземная почва вязла и тянулась за ногами красноармейцев и за колесами обозов. Среди войск, находящихся почти бессменно на позициях, в окопах, подчас залитых дождевой водой, пошли сильные заболевания: тифом, цынгой и черной оспой, в виду чего еще сильнее стали редеть ряды Таманской армии, а также и всех войск Северного Кавказа. Противник, имея инициативу в своих руках, все больше и больше прижимал Таманскую армию к бесплодным Астраханским степям.

Перенося свою тяжкую болезнь, я находился на излечении в городе Пятигорске. Ко мне на квартиру собрался весь Реввоенсовет и предложил мне принять должность главнокомандующего всеми вооруженными силами Северного Кавказа (вместо расстрелянного Сорокина). Я от этого назначения отказался, во-первых, потому, что еще не выздоровел от тифа, а, во-вторых, считал себя не подготовленным и слабым принять такой великий пост. Тогда Реввоенсовет приказал мне, не считаясь с болезнью, выехать для спасения положения и принять северный фронт, в состав которого входила и Таманская армия. От приказа Реввоенсовета отказаться я не мог, несмотря на то, что я еще почти не подымался с постели, и к концу ноября я выехал на фронт в район Таманской армии. Кроме того, мне Реввоенсовет попутно поручил заехать в войска: 1, 10 и 7 колонн и бывшего Армавирского фронта, навести в них соответствующий порядок и поднять их боеспособность.

25-го ноября я прибыл на фронт в район Петровского, где я увидел печальную картину. От Таманской армии остались жалкие остатки, разутые, раздетые и без патрон; в таком же положении были и остальные части, входящие в состав вверенного мне фронта. Настроение среди войск было подавленное. Осеннее ненастье и выпавший уже снег добивали необмундированные войска фронта.

Нужно было спасать положение.

Первым долгом, по предписанию Реввоенсовета, я об'явил мобилизацию всей незанятой противником части Ставрополь-

ской губернии до 40 летнего возраста. Эта мобилизация была жестокой ошибкою, ибо она повела только ко влитию контрреволюционного элемента в пошатнувшиеся войска. Затем я об'явил мобилизацию теплых вещей, с каждого двора одну теплую вещь; таким образом мне удалось одеть почти половину частей фронта. До некоторой степени положение на вверенном мне фронте было восстановлено, и части фронта (в особенности Таманской армии) перешли в наступление. Но в половине декабря месяца к еще не прошедшему у меня тифу добавилось воспаление легких, и меня вновь увезли с фронта, а в январе месяце 1919 года, на подводе через Астраханские пески перевезли в город Астрахань. После моего от'езда с фронта, командование им принял тов. Регельман, (присланный из Астрахани).

С наступлением зимы положение войск Северного Кавказа еще более ухудшилось. Таманская армия редела, эпидемия уносила все больше и больше лучших бойцов и верных сынов революции, но всякий раненый и больной таманец, выбывая из строя, благодаря своей закаленности в предыдущих походах, уходил не дальше, как в обоз своей армии; каждый считал большим позором ехать в лазарет; это потом гибельным образом отразилось на таманцах при общей катастрофе.

Когда началось общее отступление войск Северного Кавказа, Таманская армия (потом переформированная в 3 стрелковую дивизию XI армии), совместно с другими частями войск Северного Кавказа, вновь прошла пятьсот верст по голодной степи, заметаемая сыпучими песками и буранами, до города Астрахани, где и поступила в распоряжение Каспийско-Кавказского фронта, но уже не в виде армии, а лишь жалких остатков. Так окончила свое существование Таманская армия.

Во время своего тысячеверстного тяжелого похода Красная Таманская армия вела почти непрерывные бои с противником, во много раз ее превосходящим. Следует отметить, что боевыми припасами она почти вовсе не снабжалась и имела лишь то, что захватывала с боя у противника. Красноармейцы были разуты, раздеты, не имели и не получали никакого обмундирования. Они вынесли невероятный голод и долгое время питались только желудями да кислицей. На всем долгом и мучительном пути их косили беспощадные болезни, от

которых пало не меньше лучших бойцов, чем от кровопролитных боевых схваток. За время продолжительного и трудного пути были многократно проявлены чудеса стойкости, храбрости и революционной сознательности. Вспомним только бой за Михайловский перевал или многократные ночные атаки. Ни ропота, ни протестов—ничего не было слышно.

В истории Северо-Кавказской Красной армии, да и вообще в истории гражданской войны, Таманская Красная армия безусловно сыграла выдающуюся роль. Ее заслуги велики. В то же время со скорбью приходится наблюдать, что в центре деятельность Таманской армии частью совершенно неизвестна, а частью освещена совершенно неправильно.

Для подтверждения всего вышеизложенного, я привожу некоторые выдержки из белогвардейских газет, которыми белые ярко характеризуют со своей стороны Таманскую армию. В газете «Кубанец» № 53 от 15 ноября 1918 г., в обзоре военных действий с 29 сентября по 14 ноября, белые пишут следующее: «В Ставрополе и непосредственно примыкавшем к нему районе сосредоточилось 30.000 большевиков, составлявших и резко отличавшихся между собою группы: так называемую Таманскую армию, некогда проходившую через Новороссийск и Туапсе с рядом упорнейших боев в районе Майкопа—Белореченской, проложившую себе дорогу на восток, и Армавирскую группу, оборонявшую некогда Армавир.

Первая группа, в значительной мере укомплектованная матросами, наиболее упорная и хорошо сорганизована; в Таманской армии были проведены меры к установлению дисциплины и надо сказать, не безуспешные; в ней был принят деловой суровый режим.

Армавирская группа—менее стойкая, пополненная насильственно мобилизованными, слабо подчинявшимися дисциплине.

Таманская армия в случае капитуляции никаких шансов на пощаду не имела. Наоборот, армавирская группа, в случае добровольной сдачи, могла рассчитывать на снисхождение». Из этих нескольких строк легко сделать вывод о том,

какое значение имела Красная Таманская армия среди других наших войск Северного Кавказа. Она вела беспощадную борьбу с врагами и они заблаговременно определили ее судьбу в случае сдачи к ним в плен...

Боевой состав 1 Таманской колонны к 27 августа 1918 года.

Наименование частей.	Штыков.	Сабель.	Пулеметов.	Орудий.	Примечание.
Славянский пехотный полк.	3.763	183	8	—	
Полтавский пехотный полк.	3.120	142	6	2	Одно неисправное.
Советский пехотный полк.	3.652	98	8	—	
Анастасиевск. пехотный батальон	1.436	211	4	—	
Штаб колонны . . .	30	48	1	—	
Всего в колонне. .	12.001	682	27	2	

Боевой состав Красной Таманской армии к 26 сентябр[я] 1918 года.

Наименование частей.	Штыков.	Сабель.	Пулеметов.	Орудий.	Примечание.
1-я Таманская пехотная дивизия.	14.800	340	87	16	Бывш. 1 колонн[а]
2-я Таманская пехотная дивизия.	13.652	295	42	12	Бывш. 2 [и] 3 колонн[ы]
1-я Таманская кавдивизия	—	3364	12	4	
Штарм, снабжение и другие подведомственные учреждения армии. . . .	1.300	38	—	—	
Итого в армии. .	29.752	4.037	141	32	

Поход красной Таманской армии
в 1918-19 гг на Сев. Кавказе.
Новочеркасск
Ростов
Белые
Тихорецкая
Ейск
Кавказская
Гр. ген. Врангеля
Ставрополь
Гр. г. Попова
Армавир
Возвиженская
Переясловская
Брюховецкая
Групп. п. Циганкова
Тимошевская
Роговская
Половичевская
Гривенко-Черкесск
Новоджерелиевск
Староджерелиевск
Петровская
Полтавская
Славянская
Ивановская
Мингрельская
Шт. белой арм.
Екатеринодар
Крымская
Темрюк
Анастасиевск
Троицкая
Благовещенск
Новороссийск
Турец отр.
Немец отр.
Туапсе
Грузин пех. див.
Гр. ген Покровского
Белореченская
Майкоп
Гр ген Гейлана
Лавинская
Отрадная
Баталпашинск
Гр. ген. Шкуро
Железноводск
Пятигорск
Георгиевск
Моздок
Владикавказ
Кресты
Петровское
Солдатская
Серебряковская
Архангельское
Раздолье
Щедринская
Михайловское
Астрахань
Шт. красн.
Кавк. фронта.
р. Кубань
р. Кума
Усл. знаки:
а) пути следования частей красных
б) " " " белых.
в) восставшие станицы
г) место сбора и оконч окружение частей Красн. Таманской армии.
Масштаб

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ВЫСШИЙ ВОЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ.

Комиссия по исследованию и использованию опыта мировой и гражданской войны.

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ:

1) Военно-Исторический сборник № 1. Распродан.
2) „ „ „ № 2 „
3) „ „ „ № 3
4) „ „ „ № 4
5) Стратегическ. очерк войны 1914—18 г.г. ч. I, состав. **Цихович.**
6) „ „ „ 1914—18 г.г. ч. 3, „ **Незнамов.**
7) „ „ „ 1914—18 г.г. ч. 4, „ **Незнамов.**
8) „ „ „ 1914—18 г.г. ч. 5, состав. **Клембовский.**
9) Стратегическ. очерк войны 1914—1918 г.г. Румынский фронт, состав. **Васильев.**
10) Боевое снабжение русской армии в войну 1914—1918 г.г. ч. 1, состав. **Маниковский.**
11) Боевое снабжение русской армии в войну 1914—1918 г.г. ч. 2, состав. **Маниковский.**
12) Сношение с союзниками по военным вопросам во время войны 1914—1918 г.г. ч. 1, составил **Валентинов.**
13) Русские военнопленные в войну 1914—1918 г.г. ч. 1, 2, 3, состав. **Жданов.**
14) Потеря нами Галиции в 1915 г. ч. 1, состав. Бонч-Бруевич.
15) Гражданская война (сборник).

НАХОДЯТСЯ В ПЕЧАТИ:

1) Стратегический очерк войны 1914—1918 г.г. ч. 6, состав. Зайончковский.
2) Боевое снабжение русской армии в войну 1914—1918 г.г. ч. 3, состав. Маниковский.

ГОТОВЯТСЯ К ПЕЧАТИ:

1) Стратегический очерк войны 1914—1918 г.г. ч. 2, состав. Корольков.
2) Стратегический очерк войны 1914—1918 г.г. ч. 7 (последняя), состав. Зайончковский.
3) Стратегический очерк войны 1914—1918 г.г., Кавказский фронт, ч. 1, составил Корсун.
4) Стратегический очерк войны 1914—1918 г.г. Кавказский фронт ч. 2, составил Корсун.
5) Поливанов, 9 месяцев во главе Военного Министерства (мемуары), под редакцией А. М. Зайончковского.
6) „Гражданская война“. Военно-исторический сборник № 2.
„Мировая война“. военно-исторический сборник № 5.
„ „ „ „ „ № 6.